Binki Edwards

Нет, Ваше Величество

книга-игра

Версия текста: 40
КвестБук: книги-игры и сторигеймы
https://quest-book.ru

Лист персонажа

Начальные значения параметров:

Ресурсы

- ☐ Вино
- ☐ Зерно
- ☐ Железо
- ☐ Меха
- ☐ Текстиль
- ☐ Уголь

Королевство

- ☐ Арбалеты
- ☐ Богиня
- ☐ Горцы
- ☐ Госпиталь
- ☐ Кони
- ☐ Лаборатория
- ☐ Монастырь
- ☐ Орден
- ☐ Памфлет
- ☐ Патенты
- ☐ Сержанты

Персонажи

- ☐ Даймер
- ☐ Иегер
- ☐ Иелана
- ☐ Капитан Рикер
- ☐ Лиззи
- ☐ Охотник Тулман
- ☑ Пылинка
- ☐ Торговец из Даверна

Лорсулия

- ☐ Арест
- ☐ Богословие
- ☐ Двуручный молот
- ☐ Заговор
- ☐ Камасутра
- ☐ Кинжал
- ☐ Крещение
- ☐ Ладанка
- ☐ Латы
- ☐ Любовное зелье
- ☐ Невидимка
- ☐ Ожерелье
- ☐ Отмычки
- ☐ Прялка
- ☐ Рапира
- ☐ Свадьба
- ☐ Экономика
- ☐ Фольклор
- ☐ Целебное зелье
- ☐ Шкура
- ☐ Яд

Секреты

- ☐ Банкрот
- ☐ Библиотека
- ☐ Близнец
- ☐ Вампир
- ☐ Горничная
- ☐ Дети
- ☐ Душа
- ☐ Искра
- ☐ Кофе
- ☐ Культ
- ☐ Лакей
- ☐ Обещание
- ☐ Отрава
- ☐ Пирог
- ☐ Портрет
- ☐ Поцелуй
- ☐ Пророк
- ☐ Ритта
- ☐ Рудник
- ☐ Сироты
- ☐ Тиран
- ☐ Тюрьма
- ☐ Чемпион

Сохранения

- ☐ Сохранение1
- ☐ Сохранение2
- ☐ Сохранение3
- ☐ Сохранение4
- ☐ Сохранение5

Королевство

Иво: _30_
Армия: _30_
Дворяне: _30_
Торговцы: _30_
Церковь: _30_

Королевство

Неделя: _1_
Золото: _5_
Даверн: _30_
Долг: ___
Долг Флорентини: ___
Обвинение: ___

Лорсулия

Бодрость: ___
Ловкость: _1_
Колдовство: _1_
Ингредиенты: ___
ПобедныеОчки: ___

Механика

Доход: _100_
Исследование: ___
Романтика: ___
Случай: ___
Кубик: _6_
Усталость: _2_
УсталостьЛекции: _2_
Метка: ___
Единица: _1_
Подвиги: ___

Фехтование

Натиск: ___
Финт: ___
Выпад: ___
Атака: ___
Перемещение: ___
Защита: ___

Поединок

Защита Лорсулии: ___
Действия Лорсулии: ___

Сражение

Силы лоялистов: ____
Силы восставших: ____

ПоединокВраг

Защита противника: ____
Финт противника: _1_
Удар: ____
Жизнь Лорсулии: _1_
Жизнь противника: _1_
Действия противника: ____
Ловкость противника: _1_

1

Сидя в полумраке кареты, во весь опор мчащейся по тряской дороге, в окружении двух тел королевских особ вы невольно пытаетесь еще раз разобраться в череде событий, приведших вас к текущему незавидному положению, и приходите к выводу, что вам на редкость не повезло в жизни. А ведь изначально она казалась столь безоблачной.

Вы - принцесса Лорсулия, старшая дочь Эрика, короля Данверна. Вам скоро должно исполниться четырнадцать лет и еще несколько недель назад вы в основном были озабочены тем, какой подарок попросить у вашей матери, королевы Аурелии, на ваш день рождения. Ну, и как получше отплатить вашей вредной младшей сестре Азалии за ее каверзы. Но потом события покатились под гору, быстро превращаясь в лавину, грозящую поглотить вас.

Четырнадцать лет назад ваш отец, король Эрик, угодил в лапы радовийских налетчиков и не нашел ничего лучше, чем пообещать их вожаку Бейрану в качестве выкупа вашу руку. Тогда король Эрик наверняка посчитал это крайне хитроумным ходом, будучи уверенным, что до вашего совершеннолетия Бейран наверняка не доживет, сложив буйну голову в какой-нибудь передряге, а если и нет, то навряд ли осмелится требовать обещанное. Однако, Бейрон не только выжил, но и собрал вокруг себя множество сторонников, превратившись из обычного разбойника в варварского короля. Впрочем, королей в Радовии было пруд пруди и между ними как раз шла ожесточенная междоусобная резня. Отдавать вас в жены варвару король Эрик не пожелал (спасибо), но, не имея большой собственной армии, поспешил заключить военный союз с сильным соседним государством Атаной. Талис, король Атаны, согласился прислать свое войско на помощь Даверну в обмен на ваш брак с его сыном принцем Иво. Вот так, чтобы спастись от одного навязанного брака вы оказались вынуждены вступить в другой навязанный брак. На особо радостную свадьбу никто и не рассчитывал, но ваша вышла совсем уж не веселой. Король Талис был отравлен прямо на свадебном пиру. Изрядно повздорив с вашим отцом, принц, а вернее теперь уже король Иво в спешке покинул замок Гревно, забрав гроб с телом отца и вас в придачу. Вы едва успели собрать хоть какие вещи – в основном одежду, украшения и вашу кошку **Пылинку**. Ну и еще

✎ ✓«Пылинка»

◯ **Роскошное новое платье, хоть отец и жадничал. Но по одежке встречают!**, ✎ «Иво» +5, «Армия» +5, «Дворяне» +5, «Торговцы» +5, «Церковь» +5, ✓«Пылинка» — (277)

◯ **Туго набитый кошелек. Вы не гордая, вы возьмете деньгами**, ✎ «Золото» +20, ✓«Пылинка» — (277)

◯ **Несколько книжек из отцовской библиотеки – почитать в дорогу**, ✎ «Колдовство» +1, ✓«Пылинка» — (277)

◯ **Оптимизм. Ваш неукротимый оптимизм. И нежелание читать предисловие** — (423)

◯ **Правила игры** — (23)

2

Граф фон Дартс поднимается на ноги.

— Господа, мне кажется, что Ее Величество с непривычки устала от наших дел. Предлагаю закончить заседание и позволить девушке уделить время себе.

Кланяясь, советники покидают зал, а вы задумываетесь, чем бы заняться.

◯ **Далее** — (455)

3

Стражники распахивают двери, и в зал по одному входят люди в потёртой, выцветшей от ветров атанской форме. На их запястьях звенят цепи, лица осунувшиеся, усталые, будто вытесанные из пыльного дорожного камня. При виде арестованных Рудольф и генерал Риго одновременно вскакивают со своих мест, словно два петуха, готовых к схватке. Оба кипят, оба стараются заговорить, и первый успевает казначей.

— Эти мерзавцы... — Рудольфа буквально трясёт, лицо наливается багровым, — несли службу в пограничном форте. И осмелились ограбить торговый караван — тот самый, что обязаны были защищать! Это вопиющее преступление, и кара на него должна быть предельно суровой.

Вы переводите взгляд на солдат. Четверо мужчин, обветренные лица, под глазами тёмные круги, одежда, потрёпанная не столько боями, сколько временем и небрежением — больше лохмотья, чем мундиры. Нищета в человеческом обличье.

— Что толкнуло вас нарушить долг? — тихо спрашиваете вы, но в тишине зала ваш голос звучит отчётливо. — Почему вы стали грабителями?

Солдаты сперва неловко переглядываются, будто решают, кто рискнёт говорить. Наконец один выходит вперёд — широкоплечий, но измождённый, с тусклыми глазами человека, долго жившего впроголодь.

— Нужда, Ваше Величество, — хмуро отвечает он. — Наш форт стоит в таком закоулке, что вокруг — ни сёл, ни хуторов. Медвежий угол.

— Жалование и провиант привозят как бог на душу положит, — подхватывает второй, молодой, но с глазами старика. — Часто — поздно, часто — мало. Приходится брать в долг у проезжих торговцев. А те, сволочи, цены ломят втридорога... ещё и проценты дерут такие, что хочешь-не хочешь — в кабалу попадёшь. Мы служим, их защищаем, а в итоге ещё им же и должны.

Третий солдат делает шаг вперёд, глаза его вспыхивают обидой:

— А тут Клаус в город заехал и видел, как купцы в кабаке кутили с нашим интендантом. Веселились, хмельные, словно старые друзья. Понял он — сговор. Интендант нам провиант задерживает нарочно, чтобы мы в долги лезли, а купцы с нас последнее содрать норовят. Вот мы и... — он запинается, — поравняли счёт.

— Это гнусная ложь! — взрывается Рудольф. — Вы ограбили тех, кто, между прочим, помогал вам не умереть с голоду!

Солдаты молчат, но по их выражениям ясно: да, помогали — но за такую цену, что помощь сама превращалась в удавку.

◯ **Вы вопросительно смотрите на генерала Риго** — (87)

4

Впрочем, собравшаяся толпа приветствует вас радостными криками. Вы не уверены, что ваши сбивчивые слова благодарности слышат дальше первых рядов, но горожане встречают каждую паузу одобрительными гулом. Тем более, что после вашей речи их ждет нехитрое застолье, музыка и выступления скоморохов и жонглеров. И хотя торжество не назовешь роскошным, особенно по сравнению с королевским балом, настроение в городе оно явно поднимает и тревожные разговоры о колдовстве постепенно смолкают. А вы наконец то переводите дух после на редкость тяжелой недели.

◯ **Далее** — (**455**)

5

Вы открываете рот, чтобы как следует отчитать Иелану за неуклюжесть, но в тот же миг вторая служанка делает стремительный шаг вперёд — и с пугающей точностью втыкает в ваши волосы... птичье перо.

— Что за ч...

И вдруг —

ЧИРИК.

Второй — ещё более отчаянный — ЧИРИК вырывается сам собой: ваши руки стремительно уменьшаются, выгибаются, ломаются и обрастают перьями, превращаясь в крылья. Кожа покрывается пушком. Ноги дрожат — укорачиваются и твердеют, превращаясь в тонкие когтистые лапки. Лицо тянет вперёд, кости смещаются, и мир вокруг резко увеличивается, как будто вы съеживаетесь...

И вы действительно уменьшаетесь. До размеров маленькой птицы.

Иелана действует так быстро, что вы едва успеваете понять происходящее. Она сжимает вас в ладонях — холодных, решительных — и запихивает в птичью клетку, щёлкая засовом.

Румяная женщина властно протягивает руку.

Иелана с почти раболепным поклоном торжественно вручает ей выдранную прядь ваших волос.

Женщина наматывает её на палец — жест быстрый, почти будничный.

Мир вспыхивает серебристым блеском. Магия хлещет, как удар плетью.

Вы моргаете — если птицы вообще моргают так же — и...

Перед клеткой стоит вы.

Ваш двойник.

Не похожий — идентичный. До последнего изгиба ресницы. До мельчайшего оттенка голоса, которым она выдыхает:

— Идеально.

А у вас перья по телу встают дыбом.

◯ **Далее** — (**632**)

6

Вы в отчаянии лихорадочно перебираете в голове варианты, где раздобыть нужную сумму. Времени на изощрённые комбинации попросту нет — перед вами лишь два пути. Первый: выжать необходимую сумму из собственных подданных. Второй: занять деньги, а затем, чтобы расплатиться с кредитором, всё-таки залезть в карманы тех же подданных. Какой бы путь вы ни выбрали, ясно одно: тёплых слов и благодарных взглядов вам не дождаться. Подданные вряд ли проникнутся к вам любовью — скорее затаят обиду, которая рано или поздно даст о себе знать.

И всё же в глубине души теплится хрупкая надежда — едва уловимый проблеск света в кромешной тьме. А вдруг? Вдруг этот проект действительно «выстрелит»? Вдруг он не просто окупится, а принесёт богатство, превзошедшее все ожидания? Вдруг впереди — не пропасть разочарования, а сияющая вершина успеха?

Но стоит лишь на миг представить иной исход, и сердце сжимается от ледяной тревоги. Что, если надежды рассыплются, как песок сквозь пальцы? Тогда впереди — лишь горькое пробуждение у разбитого корыта. Пустые карманы, рухнувшие мечты и тяжёлое осознание: вы поставили всё не на ту карту и проиграли.

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Торговцы»`: **Повысить налоги**, `«Золото» +50, «Торговцы» -10`

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Дворяне»`: **Увеличить таможенные пошлины**, `«Дворяне» -10, «Золото» +50, «Торговцы» +5`

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Армия»`: **Снизить жалование армии**, `«Армия» -10, «Золото» +50`

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Церковь»`: **Обложить налогом монастырское имущество**, `«Золото» +50, «Церковь» -10`

◯ `Если отсутствует 1 «Королевство/Долг»`: **Взять взаймы у местных ростовщиков**, `«Золото» +100, «Долг» +100, «Доход» -0`

◯ `Если отсутствует 1 «Королевство/Долг Флорентини»`: **Взять кредит у Банка де Флорентини**, `«Золото» +200, «Долг Флорентини» +200, «Армия» -10, «Доход» -0`

◯ `Если в наличии 1 «Механика/Метка»`: **Вернуться на заседание Совета**, `«Метка» = 0` — (**109**)

◯ `Если в наличии 2 «Механика/Метка»`: **Вернуться на заседание Совета**, `«Метка» = 0` — (**330**)

7

— Перейдём к следующему пункту, — Иво с резким шорохом откладывает один лист пергамента и тут же выхватывает другой, словно меняет клинок в разгар схватки. — Принцесса Лорсулия обвиняется в богохульстве и святотатстве.

Он поднимает взгляд.

— Ваше Преподобие... что вы скажете?

Епископ Оуэн, до этого неподвижный, как высеченная из камня статуя, медленно выпрямляется. Его губы сжимаются в тонкую, жёсткую линию. В зале будто становится холоднее.

Если отсутствует 1 «Механика/Метка»: Епископ говорит негромко — но так, что каждый звук

прорезает тишину, как острый нож:

— Принцесса Лорсулия, — произносит он, чеканя каждый слог, и все мгновенно умолкают, — одна из самых благочестивых и набожных женщин, которых мне доводилось встречать.

— И если бы все *присутствующие*… — голос епископа тяжелеет, наливается скрытой яростью, и он резко метает гневный взгляд на канцлера, — …обладали хотя бы *половиной её богобоязненности*…

Он делает паузу, от которой внутри всё сжимается.

— Я глубоко убеждён: Всемогущий не отвернулся бы от нашего королевства и не лишил бы его своей милости.

Если в наличии 1 «Механика/Метка», но отсутствует 3 «Механика/Метка»: Оуэн медленно вздыхает, словно на его плечи разом легла тяжесть всех грехов этого зала. На мгновение он прикрывает глаза, а когда открывает их вновь — в них уже не усталость, а сталь.

— Её Величество принадлежит к пастве Церкви Бога Всемогущего, — произносит он негромко, но каждое слово звучит, как удар колокола. — Да, я не назвал бы её ревностной прихожанкой… но, да простит меня Всемогущий, — он делает короткую паузу, — чего ещё можно требовать от молодой девушки, к тому же окруженной роскошью и соблазнами юности?

По залу прокатывается едва уловимый ропот. Граф Коммин явно хочет что-то вставить про защиту девиц от соблазна, но не успевает.

— И если бы все присутствующие здесь, — голос епископа вдруг становится резким, как хлыст, — были столь же богобоязненны…

Он резко переводит взгляд на расплывшегося в самодовольной ухмылке Коммина.

…то, клянусь Всемогущим, — отчеканивает Оуэн, — Его гнев давно обошёл бы наше королевство стороной.

Тишина падает в зал, как каменная плита.

Рудольф опускает глаза. Генерал Риго быстро делает священный знак. Граф Коммин стирает с лица ухмылку и делает вид, что его это не касается.

А вы внезапно чувствуете, как ледяная петля вокруг вашей шеи чуть-чуть… но ослабевает

Если в наличии 3 «Механика/Метка»: — Её Высочество… — голос епископа вдруг взмывает вверх. Он гремит, словно набатный колокол, и в каждом слоге вам слышится собственный погребальный звон. - Закоренелая язычница, попирающая и хулящая Слово Божие!

Епископ делает шаг вперёд, и тень его, искажённая пламенем свечей, разрастается до чудовищных размеров и ложится на вас, как крыло хищной птицы.

— Колдунья! Святотатец! Мерзкая прислужница лесной нечисти и ночных демонов. Место ей… — он задерживает взгляд на вашей фигуре, и этот взгляд прожигает, как каленое железо, — …в геене огненной, среди тех, кто отвернулся от света и выбрал путь тьмы.

Епископ воздевает руку к потолку, и голос его набирает силу бури:

— Горе нашей стране, если подобный сосуд порока дерзнёт взойти на её трон! Горе нам всем, если осквернённые руки станут направлять судьбу королевства! Ибо обрушится гнев Всемогущего на ту, что отвергла Его благодать!

Кажется, что зал вздрагивает. Иво и советники — тоже.

А вы чувствуете, что застыли на краю бездны, и земля под ногами начинает медленно уходить вниз.

Иво берется за следующий лист пергамента.

«Метка» = 2, (Если отмечено «Лорсулия/Богословие», в наличии 90 «Королевство/Церковь», отмечено «Лорсулия/Крещение»: «Метка» −1), (Если отмечено «Лорсулия/Крещение», в наличии 60 «Королевство/Церковь»: «Метка» −1),

```
(Если в наличии 5 «Лорсулия/Колдовство»: «Метка» +1), добавить к «Обвинение»
количество «Метка», «Метка» = 0
```

◯ **Остается еще обвинение в колдовстве** — (107)

8

Коммин приподнимает брови, изображая искреннее изумление, и смотрит на вас так, будто вы только что сделали особенно смелый ход в сложной партии.

— Восхищён вашими амбициями, Ваше Величество, — произносит он мягко. — Право слово, приятно удивлён.

Он делает короткую паузу, позволяя словам повиснуть в воздухе, а затем добавляет уже суше:

— Но, увы, вынужден вас огорчить. Сама по себе корона ещё никого не сделала королевой. Вам понадобятся союзники, деньги, солдаты. Без этого корона — всего лишь блестящий обруч. И, боюсь, скорее мишень, чем символ власти.

Наступает неловкая тишина. Вы чувствуете, как его взгляд будто взвешивает вас, оценивает — не по годам, не по титулу, а по возможной пользе.

Коммин внезапно выпрямляется и с лёгкой улыбкой протягивает вам руку.

— Впрочем, — говорит он почти шутливо, — не станем забивать вашу прелестную головку такими скучными вещами. Сегодня праздник. Так давайте же веселиться!

Он учтиво сопровождает вас в банкетный зал. Вас тут же обступают предупредительные слуги, подносят блюда, наполняют кубки, осыпают улыбками и поклонами. Музыка льётся, свечи мерцают, вкусы и ароматы сменяют друг друга.

Вы делаете глоток вина, стараясь выглядеть безмятежной, но одна мысль не отпускает вас ни на миг: что это было — скрытая угроза? осторожное предупреждение? или тонко завуалированное приглашение к союзу, от которого будет куда как трудно отказаться?

◯ **После бала вы возвращаетесь во дворец, погруженная в раздумья** — (455)

9

Шаги приближаются, но в библиотеку никто не входит. Вы никого не видите, хотя готовы поклясться, что слышали, как кто-то вошел. Минуты тянутся вечностью, пока вы не слышите, как кто-то столь же осторожно выходит. Напуганная до жути, вы поспешно ставите книги на место и покидаете библиотеку.

◯ **Попытаетесь проследить за незнакомцем** — (130)

◯ **Вернетесь к Иво** — (28)

10

— Придумала бы что-нибудь получше, — цедит Мари с презрительной усмешкой, и в её глазах вспыхивает холодное торжество.

Лезвие, остро отточенное до зеркального блеска, впивается в горло с отвратительным хрустом. Боль — ослепительная, всепоглощающая — пронзает тело, словно раскалённый прут. Вы пытаетесь закричать, но вместо крика из груди вырывается лишь хриплый, булькающий стон. Горло заполняется горячей, густой кровью — она захлёстывает вас изнутри, душит, обжигает.

Мир сужается до узкой щели зрения. Сквозь пелену алой мглы вы видите, как багровые струи хлещут в начищенный до блеска таз. Металл вспыхивает от каждого нового всплеска, отражая кровавые блики, словно издеваясь над вашей угасающей жизнью.

Сознание тает, растворяется в океане боли и тьмы. Последнее, что вы ощущаете — ледяной холод пола под спиной и отдалённый звон в ушах, похожий на погребальный набат. Всё исчезает. Остаётся только красный. Красный. Красный...

ƒ(×) «Победные Очки»

11

Весь остаток для вы чувствуете себя ужасной трусихой и предательницей. Ведь на кону жизни ваших родных и остальных жителей Даверна. Но Судьба или Всемогущий, похоже, решают дать вам еще один шанс.

На утреннем заседании Совета, граф Коммин сообщает, что король Эдрик из Коарила предлагает заключить союз против Радовии. Его поддерживает также король Варид, владыка земель Йелеса.

- Но это же прекрасно - обрадованно восклицаете вы - Вместе мы сможем легче противостоять Радовии! И помочь Даверну.

Судя по ироничным или смущенным лицам советников все как всегда не так просто.

- Понимаете ли, Ваше Величество - откашливается Рудольф - с учетом положения Йелеса союз будет носить скорее превентивно-оградительный характер, призванный предотвратить распространение влияния Радовии скорее в демографическом, культурном и экономическом аспекте, нежели в форме прямого военного столкновения.

- Не пудрите девушке мозги, Рудольф. Она уже замужем. - встает с места генерал Риго - Эдрик и Варид не пошлют ни солдата на защиту Даверна. Они хотят добиться блокады Працисса под предлогом того, что тамошний король Фабиан поддерживает тесные торговые связи с Радовией, как в общем то и со всеми соседними королевствами.

- Что в общем то не самая плохая идея, учитывая вольнодумие и распущенность царящую в Працессе.

- Да, да. Только вот помимо падения нравов Працисс знаменит и своими мастерскими. Существенную часть товаров мы покупаем на тамошних рынках. И будем покупать и дальше, даже если присоединимся к блокаде, только уже через контрабандистов. Так что под знаменем борьбы с Радовией наши "союзники" еще раз опустошат наши кошельки.

Вы задумываетесь - может быть стоит рискнуть и использовать столь удачно подвернувшийся шанс для помощи родному королевству?

◯ **Мы могли бы сделать что-то реальное для борьбы с Радовией** — (180)

◯ **Поддержите присоединение к торговой блокаде Працисса**, «Церковь» +10, «Доход» -20, «Дворяне» -10, «Торговцы» -10 — (320)

◯ **Не стоит связывать себя обязательствами в ущерб собственным интересам**, «Дворяне» +10, «Торговцы» +10 — (320)

◯ **Оставите решение за Иво**, «Иво» +10, «Даверн» -10 — (320)

12

— Мне, кажется, моя госпожа, — с заговорщицким видом подмигивает вам Иелана — что граф Коммин влюблен в вас....

— С чего ты взяла? —изумляетесь вы.

— Граф дал мне три монеты и обещал еще больше, если я буду рассказывать ему о вас..

— О, так значит, граф велел тебе шпионить за мной.

— Нет, нет, госпожа. Шпионить за вами мне велел епископ Оуэн. Он приказал сообщить ему, если я замечу у вас колдовские книжки или магические амулеты. И дал то всего одну монетку. А вот граф — и Иелана мечтательно закатывает зеленые глаза — Граф расспрашивал какие платья вам нравятся, какой ваш любимый цвет, какие цветы вы любите. Это не шпионаж, это романтика.

— Не удивляюсь, если ты доносишь обо мне еще и генералу Риго с Рудольфом. И Иво в придачу.

— Ну, что вы, госпожа — деланно смущается Иелана. — Гильдмейстер Рудольф же очень, очень жадный. Ему даже и одной то монетки для бедной девушки жалко. А генерал Риго откровенно вас недолюбливает и, если подвернется возможность, просто прикажет отрубить вам голову безо всяких доказательств.

— А Иво?

— Ваш муж? —морщит носик Иелана — Ему до вас и дела нету. Принц всегда был сам по себе. Вечно держался наособицу, шнырял в одиночку по замку, что-то то ли искал, то ли прятал. Весь такой грубый и высокомерный, доброго слова не скажет. Смотрит на тебя как на пустое место.

◯ Если в наличии 5 «Королевство/Золото»: **Дадите “бедной девушке” 5 монет и велите никому ничего не рассказывать**, «Золото» -5, «Церковь» +10 — (494)

◯ **Накажете Иелану за сплетни.**, «Дворяне» -10, «Церковь» -10 — (494)

◯ **Засмеетесь и велите передать графу Коммину, что просто обожаете бриллиантовые ожерелья и платья из лучшего белого шелка.**, «Дворяне» +10, «Романтика» +1 — (494)

13

Пока вы пытаетесь восстанивить дыхание, противник переходит в наступление.

(Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Действия противника»: «Действия противника» = 1, (Если в наличии 5 «Механика/Метка»: «Действия противника» +1),

добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», (Если в наличии 2 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 3 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 2 «Фехтование/Перемещение»: «Перемещение» = 1, «Действия противника» = 1))

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Натиск» >= 1): **Резкий толчок противника едва не сбивает вас с ног**, «Натиск» −1, «Действия противника» −1 — (**420**)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Перемещение» ==0) И («Фехтование/Финт» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, «Финт» −1, «Действия противника» −1 — (**362**)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, «Выпад» −1, «Действия противника» −1 — (**563**)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» >= 1): **Клинок противника мелькает в стремительном выпаде**, «Атака» −1, «Действия противника» −1 — (**312**)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» >= 1): **Враг отступает, чтобы перевести дыхание**, «Перемещение» −1, «Действия противника» −1 — (**182**)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» == 0)(«Фехтование/Защита» >= 1): **Противник принимает защитную стойку**, «Защита» −1, «Действия противника» −1 — (**262**)

14

Вы отправляетесь в Собор на рассвете, когда каменные своды ещё хранят ночную прохладу, а витражи только начинают ловить первые лучи солнца. Ваши шаги гулко отдаются под куполом, и с каждым эхом в груди поднимается тревога: а вдруг вы ошиблись? Вдруг всё это — лишь плод усталости и ночного страха?

Епископ Оуэн принимает вас в боковой капелле. Он внимательно слушает, не перебивая ни словом, пока вы, торопясь и сбиваясь, рассказываете о тайной комнате, лакированном гробе и собственных подозрениях. Его Преподобие кивает, сложив руки, а когда вы умолкаете, на его лице появляется мягкая, почти отеческая улыбка.

— Ваше Величество, — спокойно произносит он, — поверьте мне: это всего лишь очередная мистификация графа Коммина. Он искренне обожает подобные розыгрыши.

Вы уже собираетесь возразить, но епископ чуть приподнимает ладонь, останавливая вас.

— Более того, — продолжает он с лёгким смешком, — сегодня наш хитрец, боюсь, попал в собственную ловушку.

Он усмехается, и в его глазах мелькает озорная искорка.

— Готов поспорить, Коммину пришлось пролежать в этом гробу добрых пару часов, дожидаясь момента, когда вы поднимете крышку. А дальше — эффектное появление, полумрак, вздохи... и, разумеется, россказни про вечную молодость, кровавый поцелуй и любовь до гроба и после него.

Епископ качает головой, словно говоря о шалостях избалованного ребёнка.

— Но поверьте моему опыту, Ваше Величество, — говорит он уже серьёзнее. — Коммин не вампир и не прислужник вампира. Он всего лишь человек, который обожает морочить людям голову. Особенно — красивым и умным молодым женщинам.

Он смотрит на вас с тёплым участием, будто ожидая, что эти слова рассеют все ваши страхи.

◯ **Несколько успокоенная, вы возвращаетесь во дворец** — (455)

15

Комната, в которую вас приводят слуги, богато обставлена дорогой мебелью, но выглядит какой-то мертвой и бездушной. Впрочем, кровать более чем удобна и вы с наслаждением разваливаетесь на ней, медленно погружаясь в пышную перину. В шкафах поместится не один десяток платьев и туфель и вы даете себе слово при первой же возможности обновить свой гардероб. В конце концов, вы теперь королева Атаны и должны выглядеть соответствующе!

◯ **Вы идете знакомится с прислугой** — (549)

16

Улучив момент, когда вы остаетесь наедине с Гильдмейстером, вы как бы невзначай спрашиваете.

- Ах, Рудольф, казна почти что пуста. Я просто не знаю, что делать. Скоро мы будет вынуждены просить милостыню. Разве что некий таинственный благодетель сделает щедрое пожертвование и спасение. Какой-нибудь загадочный незнакомец в маске, владелец пещеры Али-Бабы или золотого рудника. Ах, но где найти столь широкую и бескорыстную душу. Хотя часто говорят, что мы ищем героя своей мечты далеко за горизонтом, тогда как на самом деле он совсем рядом.

Рудольф вздрагивает и несмотря на все его усилия видно, что он заметно испуган. Лоб Гильдмейстера покрывается бисеринками пота.

- И какой же... дар этот таинственный Алладин мог бы преподнести своей принцессе, дабы добиться ее расположения.

- Ну, я право не знаю. В легендах храбрый рыцарь приносит в дар своей даме пещеру, полную золота побежденного дракона, или алмаз величиной с кулак

Рудольф бледнеет и вам кажется, что он позабыл дышать. Поэтому вы поспешно добавляете

- Но это, конечно, легенды. Я бы на месте сказочной принцессы была бы счастлива и ...

◯ `Если отмечено «Секреты/Рудник»`: **Ста золотым**, ✎ `«Золото» +100, ✕«Рудник»` — (**289**)

◯ `Если отмечено «Секреты/Рудник»`: **Трёмстам золотым**, ✎ `«Торговцы» -20, ✕«Рудник», «Золото» +500` — (**204**)

◯ `Если отмечено «Секреты/Рудник»`: **Пятистам золотых**, ✎ `«Торговцы» -50, ✕«Рудник», ✓«Тиран»` — (**116**)

◯ `Если отмечено «Секреты/Рудник»`: **Десяти золотым в неделю**, ✎ `✕«Рудник», «Доход» +10` — (**289**)

◯ `Если отмечено «Секреты/Рудник»`: **Двадцати пяти золотым в неделю**, ✎ `✕«Рудник», «Доход» +25, «Торговцы» -20` — (**204**)

◯ `Если отмечено «Секреты/Рудник»`: **Пятидесяти золотым в неделю**, ✎ `✕«Рудник», ✓«Тиран», «Торговцы» -50` — (**116**)

◯ `Если отмечено «Секреты/Рудник»`: **Вашей дружбе**, ✎ `«Торговцы» +30` — (**289**)

◯ **Извинитесь, прервете разговор и вернетесь в замок** — (**455**)

17

Сани мчатся по полутёмным ночным улицам, разрезая тишину скрипом полозьев. За окнами домов — праздник: из залитых светом гостиных льётся музыка, раздаются хмельные тосты, звенят бокалы, звучит беззаботный смех. Там тепло, людно, живо.

А вы — одна. Одна посреди ночного города. Совершенно одна в этом сверкающем, равнодушном, враждебном городе.

Сани выкатываются на центральную улицу, ведущую к королевскому дворцу. В груди клокочет раскалённый ком обиды, он давит, душит, не даёт дышать. Вы приподнимаетесь, дрожащими пальцами дёргаете воротник, рвёте застёжки. Морозный воздух врезается в лицо, обжигает щёки, проникает в лёгкие — и на миг становится легче.

И тут — удар.

Что-то с сокрушительной силой врезается вам в грудь, вышибая дыхание и отбрасывая назад, на жёсткое сиденье саней. Мир вздрагивает. Воздух вырывается из лёгких, вместо него — острая, разрывающая боль. Вы пытаетесь вдохнуть — и не можете. Кашляете, чувствуя, как во рту нарастает солоноватый привкус, как тёплая струйка крови стекает по подбородку, пачкает воротник.

Ослабевшей рукой вы проводите по груди — и натыкаетесь на что-то твёрдое, торчащее из плоти. Арбалетный болт.

Вы пытаетесь набрать воздуха, чтобы вскрикнуть, позвать на помощь — но лёгкие вспыхивают ослепительной болью. Мир перед глазами меркнет, звуки гаснут, свет растворяется в чёрной бездне. Последнее, что вы чувствуете — ледяной ветер, целующий ваше лицо, и тишину. Абсолютную, всепоглощающую тишину.

f(×) «Победные Очки»

18

— Ваши милости — Влкр кивает вам с лучезарной улыбкой — Я прибыл по поручению совета племен дабы обсудить ваши торговые посты, построенные на наших землях.

— Ваших землях?! – набычивается Риго.

Рудольф предостерегающе поднимает руку

— Мы всегда готовы к диалогу. Надеясь, ваш народ успел увидеть преимущества свободной торговли?

Улыбка Влкра расползается до совсем уже невозможных размеров.

— Свободная торговля! О да, это замечательно! Раньше, до нас добирались лишь немногие торговцы с сильной охраной и нам приходилось менять связку шкурок на мешок зерна. Сейчас же на ваших постах стало так много торговцев, что мы можем получить мешок муки за всего одну шкурку. Мы смогли выменять достаточно хлеба на год вперед!

— Вот видите! — расцветает Рудольф — Я уверен в дальнейшей взаимовыгодной торговлею

— И теперь половине наших мужчин больше нет нужды копаться в земле, чтобы прокормить остальных.

Улыбка Рудольфа становится несколько вымученной, а Коммин и Риго напрягаются как по команде.

— А ваши инструменты! — воодушевлённо продолжает Влкр — Эти замечательные топоры, мотыги, ножи, наконечники для стрел ...

— Вы, что, продавали им НАКОНЕЧНИКИ ДЛЯ СТРЕЛ?! — взрывается Риго.

— Должны же они были как-то охотится на зверя — очень тихо бормочет Рудольф, сжимаясь в объеме, как будто из него выпустили воздух.

— Да, да! — радостно улыбается Влкр — Жаль, что сезон охоты закончился и люди остались без дела. Как хорошо, что вы построили свои посты... так близко от нас. Вот наши мужчины и пришли к ним... узнать нет ли какой-то возможности получить деньги.

◯ **— Вы имеете ввиду заработать деньги?**, ✎ «Армия» -10 — (**310**)

◯ **— Вы, что, посмели осадить наши торговые посты?!**, ✎ «Торговцы» -10 — (**310**)

◯ **— Это замечательно! Уверена для них там найдется много работы!** — (**310**)

19

— Оптимистка — хмыкает Иво.— Думаешь, что хуже уже не будет? Будет.

◯ **Далее** — (**338**)

20

В глазах Мари вспыхивает недобрый огонёк — безумный, лихорадочный блеск, от которого по спине пробегает ледяной озноб. Она склоняет голову набок, растягивая губы в медленной, почти сладострастной улыбке, и певуче, с приторной мягкостью, произносит:

— Сделаешь всё, что я скажу...

Её пальцы нервно подрагивают, будто она уже видит перед собой картину, которую задумала.

— Вот что: приведи сюда вторую оборванку. Посмотрим, кто из них больше хочет жить. Пусть пташки пощиплют друг другу пёрышки. — Она делает паузу, наслаждаясь каждым словом, а затем, не скрывая усмешки, добавляет: — Проигравшая пойдёт на жаркое, а победительница... — её губы растягиваются в холодной ухмылке, — получит шанс сделать карьеру. Начнёт с мытья котла.

Лакеи переглядываются, разражаясь хриплым хохотом. Их глаза блестят от предвкушения кровавого зрелища. Громила, не теряя времени, разворачивается и исчезает за тяжёлой дверью подвала. Дверь с глухим стуком захлопывается, и этот звук отдаётся в вашей груди, как удар молота по последнему гвоздю, вбитому в крышку гроба.

Вы чувствуете, как внутри всё сжимается от омерзения и ярости. Ждать его возвращения? Участвовать в этой чудовищной забаве? Драться с другой пленницей ради потехи этих мерзавцев? Нет. Ни за что.

В голове бьётся одна-единственная мысль, ясная и острая, как лезвие:

«Бежать. Сейчас. Вернуться со стражей».

Время тает, как воск на огне. Каждая секунда на счету. Вы начинаете медленно отступать, не сводя глаз с Мари и повара, пока они увлечённо обсуждают предстоящее «развлечение». Сердце стучит в ушах, но вы заставляете себя дышать ровно. Шаг. Ещё шаг.

◯ **Метнесь к двери и выскочите наружу** — (658)

◯ **Схватите нож со стола и наброситесь на повара** — (543)

21

В Хагос приходят тревожные известия. В нескольких селениях на востоке, поблизости от Темнолесья появилась неизвестная болезнь. Заболевшие люди покрываются страшными волдырями и после нескольких дней жестокой горячки умирают. Выздороветь удается лишь немногим. Вслед за одним человеком заболевают другие члены семьи, затем соседи. Болезнь судя по всему очень заразна и грозит распространиться по всей провинции, а то и всему королевству. В народе уже шепчутся, что ее наслали злые ведьмы

Вы с советниками мрачно обдумываете, что делать.

— Наши братья в монастырях сведущи в искусстве врачевания — первым прерывает молчание Его Преподобие Оуэн — Они готовы немедля отправиться на восток, чтобы справиться с болезнью. Даже если она имеет колдовскую природу.

— Ваши монахи сами слягут в горячке — бросает генерал Риго —Лучший способ сдержать болезнь — окружить заболевшие деревни жестким карантином и никого оттуда не выпускать. Во всех, кто попробует выбраться — стрелять.

— А как же еще здоровые люди? — возмущается епископ — Вы обрекаете их почти на неминуемую смерть, не давая малейшего шанса на спасение!

— Лучше пусть вымрет десяток деревень, чем полкоролевства. Ваши лекарства бесполезны.

— Вообще то — подает голос Рудольф — тут как раз объявился один иностранный доктор, который утверждает, что сталкивался с подобной болезнью и умеет ее лечить. Но требует за это 250 золотых

— А сто плетей ваш мошенник не хочет?

Вы вздыхаете. Надо на что-то решаться.

🖉 «Метка» = 2, (Если отмечено «Королевство/Госпиталь»: «Метка» −1), (Если отмечено «Секреты/Культ»: «Метка» +1)

◯ **Одобрите отправку монахов-лекарей**, 🖉 «Церковь» −10, «Метка» −1 — (**113**)

◯ **Скрепя сердце, согласитесь на жесткие карантинные меры**, 🖉 «Дворяне» −10, «Метка» −2 — (**113**)

◯ Если в наличии 250 «Королевство/Золото»: **Заплатите иностранному доктору**, 🖉 «Золото» −250 — (**113**)

22

Вы киваете — решение принято. И вот уже несколько часов подряд Даймер неторопливо, но с холодной точностью разворачивает перед вами тайную карту гильдейских махинаций.

Его голос звучит ровно, почти буднично, но каждое слово бьёт точно в цель. Он рисует картину, от которой захватывает дух:

— Вот смотрите, — Даймер чертит на пергаменте линии хитроумной схемы. — Корабельный лес. Лучший строевой материал. Но по документам — всего лишь дрова. Перепродажа с тройной наценкой, а таможня смотрит сквозь пальцы.

Он делает паузу, ловит ваш взгляд, затем продолжает, понизив голос:

— А шерсть? О, это целая наука. На бумаге она волшебным образом превращается в «очески» — низкокачественный остаток. Разница в цене — как небо и земля. И всё это — с печатями, с подписями, с безупречной отчётностью.

Даймер перечисляет имена — тихо, размеренно, но в каждом звуке чувствуется вес доказательств. Таможенные чиновники, клерки, складские надзиратели — целая сеть тех, кто закрывает глаза за долю от прибыли.

Вы напряжённо следите за его рассказом, пытаясь удержать в голове все нити этой паутины обмана. Хитросплетения схем кажутся запутанными, почти непостижимыми — будто лабиринт с десятком ложных выходов.

— Понимаю, выглядит сложно, — замечает Даймер, уловив ваше замешательство. — Но вам не нужно разбираться во всех деталях. Достаточно одного точного намёка.

Он наклоняется ближе, и в его глазах вспыхивает хищный блеск:

— Зарвавшиеся торговцы тут же придут в чувство. Они предпочтут искать вашего расположения, а не воевать с вами. Ведь вы не затронете их главные секреты — те самые «чувствительные струны» Гильдии. Вы просто покажете, что знаете достаточно, чтобы сделать их жизнь... неудобной.

В воздухе повисает тяжёлое молчание. Перед вами — не просто список преступлений, а оружие. Оружие, которое можно использовать, не разжигая открытой войны.

◯ **Подписав приказ об освобождении Даймера, вы возвращаетесь в свои покои** — (455)

23

В этой игре вам предстоит управлять судьбой принцессы Лорсулии, выданной замуж в враждебное королевство под угрозой вторжения. Ваши решения определят не только её личную жизнь и безопасность, но и будущее двух государств, королевств Даверн и Атана.

Принцесса Лорсулия, помимо несравненного ума и красоты (несмотря на попытки отдельных негодяев это оспорить), обладает рядом ключевых характеристик, которые определяют её возможности в игре и влияют на доступность тех или иных вариантов развития сюжета.

Бодрость

Бодрость отражает запас сил принцессы. Скучные государственные дела и светские приемы утомляют не меньше, чем весёлые шалости и проказы, а серьёзные занятия и тренировки изматывают вдвойне.

Если значение Бодрости опускается до 0, Лорсулия ... нет, не умрет, но будет чувствовать себя так, что лучше бы умерла. Оказавшись в состоянии крайнего истощения принцесса попросту не сможет что-то делать пока не отдохнет.

Ловкость

Ловкость показывает, насколько хорошо Лорсулия бегает, прыгает, лазает и, при необходимости, защищается.

Следует помнить, что героине всего **тринадцать лет**. Даже при высоких значениях Ловкости прямое участие в драке крайне опасно и почти всегда нежелательно.

Колдовство

Колдовство определяет знания Лорсулии в области магии. Этот параметр используется для распознавания чар, анализа магических эффектов и получения информации о волшебных существах и чудовищах.

Однако будьте осторожны: Церковь не одобряет излишнего интереса к волшебству. Слишком высокий уровень Колдовства может привлечь нежелательное внимание и привести к неприятным последствиям.

Судьба королевства Даверн

Помимо ее собственной жизни, действия Лорсулии влияют и на судьбу её родины — королевства Даверн.

Если Даверн не будет получать поддержку хотя бы время от времени, он ослабнет и может пасть под натиском варваров, что приведёт к тяжёлым последствиям для вашей семьи.

Однако следует учитывать и политические тонкости: отправка денег, ресурсов или солдат в Даверн вызывает недовольство среди жителей и правителей королевства Атана, вашего нового дома. Чрезмерная помощь старой родине может подорвать доверие и спровоцировать конфликты.

Помните: каждое решение имеет последствия — как для самой Лорсулии, так и для двух королевств, чьи судьбы теперь тесно переплетены.

◯ **Вернуться в начало игры** — (1)

24

Вы находите Иво лежащим на кровати и смотрящим в потолок невидящими глазами. Присев рядом, вы неловко бормочете слова утешения. Иво безучастно молчит, никак не реагируя, и вы быстро замолкаете тоже. Некоторое время спустя вы поднимаетесь, чтобы уйти к себе в комнату.

— Лорсулия...

Вы оборачиваетесь.

Иво наконец прерывает молчания

—Спасибо ..... Мы не ладим, но .... Все равно, спасибо

—Иво ..., что бы ни случилось, я всегда буду рядом, буду держать тебя за руку и повторять...

◯ **— Мы прорвемся, мой король!**, 🖉 «Иво» +10 — (**478**)

◯ **— А я говорила! Я же тебе говорила!!**, 🖉 «Иво» +15 — (**478**)

25

— Что, во имя прекрасной леди, творит ваш отец, этот умудрённый сединами и годами образцовый семьянин? Неужели его посетил внезапный прилив чувств? — примерно так можно перевести слова капитана Рикера с краткого армейского на язык, приемлемый для благородных ушей.

— Что там происходит, капитан? — спрашиваете вы, чувствуя, как щёки предательски заливаются румянцем.

Рикер бросает на вас взгляд, оценивает выражение лица и поясняет уже без украшений:

— Радовийцы теснят наших союзников по всему фронту. А ваш отец, похоже, бросает резервы, как бог на душу положит. В результате давернцы отходят не левым, а правым флангом — и теперь мы принцесса, оказались в тылу не у врага, а у собственных союзников.

С перевала доносится тяжёлый звук горна. Второй. Третий. Каждый — громче и отчаяннее предыдущего.

— Мы должны атаковать! — вы почти кричите. — Мы должны помочь нашим!

Рикер нахмуривается.

— Атаковать куда, принцесса? — спрашивает он. — Я едва вижу радовийцев за спинами наших союзников. Прикажете ломиться сквозь их строй или брести по колено в снегу в обход?

Рог звучит вновь — требовательно, отчаянно, почти умоляюще.

Вы чувствуете, как сердце сжимается: похоже, дела у вашего отца действительно плохи. Ветер с перевала приносит запах дыма и железа, и кажется, что сама гора затаила дыхание, ожидая, какой приказ прозвучит следующим.

◯ Если в наличии 3 «Лорсулия/Ловкость»**: Выхватите меч и броситесь вперед в одиночку**, 🖉 «Армия» +10 — (**39**)

◯ **Прикажете Рикеру немедленно атаковать**, 🖉 «Армия» -10 — (**468**)

◯ **Согласитесь подождать**, 🖉 «Даверн» -10 — (**88**)

26

Вы решаете устроить званый обед — и в этом решении нет ни капли наивности. Это не просто вечер с музыкой и угощением, а изящно расставленная ловушка. Вы заранее представляете, как в Большом зале зажгутся свечи, как запах пряностей и жареного мяса смешается с ароматом вина, как советники — важные, подозрительные, самоуверенные — соберутся за одним столом, уверенные, что контролируют ситуацию.

Вы проходите вдоль стола, проверяя расстановку приборов, и на мгновение задерживаете ладонь на рукаве платья. Там, во внутреннем кармашке, скрыты маленькие флаконы. Один — с зельем очарования, прозрачным и почти невинным. Другой — темнее, тяжелее, его даже держать неприятно.

«Всего лишь капля», — думаете вы. — «И он станет моим союзником».

Или: «Всего лишь глоток — и королевство вздохнёт свободнее».

— Надеюсь, вечер вам понравится, — говорите вы вслух, встречая гостей улыбкой, от которой невозможно отвести взгляд.

Советники кланяются, смеются, переглядываются. Они не видят, как вы собственноручно наполняете кубки, как едва заметно меняется цвет вина, как вы внимательно следите, кому именно подаёте тот или иной бокал.

Вы садитесь во главе стола, поднимаете свой кубок и произносите:

— За мудрые решения и верную службу короне.

Кто-то пьёт с жадностью, кто-то — с осторожностью. И пока звучат тосты и льётся смех, вы уже знаете: для кого-то из этих людей сегодняшний вечер станет началом преданности, почти болезненной. А для кого-то — последним ходом в игре, которую он сам считал выигранной.

◯ Если отмечено «Лорсулия/Любовное зелье»: **Подольете любовное зелье Иво**, ✎ ✕«Любовное зелье», «Иво» +50, «Колдовство» +1 — (**324**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Любовное зелье»: **Подольете любовное зелье генералу Риго**, ✎ ✕«Любовное зелье», «Армия» +50, «Колдовство» +1 — (**324**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Любовное зелье»: **Подольете любовное зелье графу Коммину**, ✎ ✕«Любовное зелье», «Дворяне» +20, «Колдовство» +1 — (**324**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Любовное зелье»: **Подольете любовное зелье Рудольфу**, ✎ ✕«Любовное зелье», «Торговцы» +50, «Колдовство» +1 — (**324**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Любовное зелье»: **Подольете любовное зелье епископу Оуэну**, ✎ ✕«Любовное зелье», «Церковь» +20, «Колдовство» +1 — (**324**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Яд»: **Отравите Иво** — (**422**)

◯ Если отмечено «Секреты/Ритта», отмечено «Лорсулия/Яд», в наличии 12 «Королевство/Неделя», но отсутствует «Секреты/Отрава»: **Отравите графиню Ритту**, ✎ «Колдовство» +1, ✓«Отрава», «Иво» +30 — (**95**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Яд», но отсутствует 30 «Королевство/Армия»: **Отравите злословящего о вас офицера**, ✎ «Армия» +30, «Колдовство» +1, ✕«Яд» — (**357**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Яд», но отсутствует 30 «Королевство/Дворяне»: **Отравите интригующего против вас дворянина**,, ✎ «Дворяне» +30, «Колдовство» +1, ✕«Яд» — (**357**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Яд», но отсутствует 30 «Королевство/Торговцы»: **Отравите непокорного богатого купца**, ✎ «Торговцы» +30, «Колдовство» +1, ✕«Яд» — (**357**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Яд», но отсутствует 30 «Королевство/Церковь»: **Отравите священника, обвиняющего вас в ереси**, ✎ «Церковь» +30, «Колдовство» +1, ✕«Яд» — (357)

◯ **Мирно проведете обед**, ✎ «Случай» = 0, добавить к «Случай» случайное число от 1 до «Кубик», (Если в наличии ровно 2 «Механика/Случай»: «Армия» +10), (Если в наличии ровно 3 «Механика/Случай»: «Дворяне» +10), (Если в наличии ровно 4 «Механика/Случай»: «Торговцы» +10), (Если в наличии ровно 5 «Механика/Случай»: «Церковь» +10), (Если в наличии ровно 6 «Механика/Случай»: «Армия» +10, «Дворяне» +10, «Торговцы» +10, «Церковь» +10), «Случай» = 0 — (455)

27

Вы делаете шаг назад, едва заметный, — словно не отступаете из боя, а уходите от еще не нанесённого удара. Пространство между вами расширяется, и бой будто на мгновение замирает. Противник не бросается немедленно вперёд: он осторожен, прислушивается к вашему дыханию, к тишине, к ритму собственных шагов.

Вы оба используете это крошечное межвременье — секунду покоя в оке бури. Сердце всё ещё гремит в груди, кровь стучит в висках, но дыхание выравнивается. Руки снова находят привычный баланс, клинок ложится в ладонь как родной, и мир вокруг сужается до круга, где есть только вы, враг и натянутая до предела линия между жизнями.

Вы поднимаете взгляд и ваши глаза встречаются. В глазах врага плещется яростная ненависть. Вы оба знаете, что следующая секунда вновь превратится в вихрь, где каждая ошибка смертельна. И потому вы выдыхаете, опуская плечи, и делаете шаг вперед - туда, где дыхание, сталь и судьба переплетаются в одну смертельную пляску.

✎ приравнять «Защита Лорсулии» к «Ловкость», приравнять «Защита противника» к «Ловкость противника», (Если в наличии 6 «Лорсулия/Ловкость»: «Защита Лорсулии» = 5), (Если отсутствует 4 «Поединок/Защита Лорсулии»: «Защита Лорсулии» +1), (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: «Действия противника» = 1, (Если в наличии 5 «Механика/Метка»: «Действия противника» +1), добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», (Если в наличии 2 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 3 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 2 «Фехтование/Перемещение»: «Перемещение» = 1, «Действия противника» = 1))

◯ Если в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Вы усиливаете натиск** — (131)

◯ Если в наличии 10 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Враг перехватывает инициативу** — (13)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Победа!** — (412)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Натиск» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Резкий толчок противника едва не сбивает вас с ног**, ✎ «Натиск» −1, «Действия противника» −1 — (420)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Перемещение» ==0) И («Фехтование/Финт» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >=

1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, «Финт» −1, «Действия противника» −1 — (**362**)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, «Выпад» −1, «Действия противника» −1 — (**563**)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок противника мелькает в стремительном выпаде**, «Атака» −1, «Действия противника» −1 — (**312**)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Враг отступает, чтобы перевести дыхание**, «Перемещение» −1, «Действия противника» −1 — (**182**)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Защита» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Противник принимает защитную стойку**, «Защита» −1, «Действия противника» −1 — (**262**)

28

Вы встречаетесь с Иво после суда и уныло признаетесь, что не смогли найти книгу. Впрочем, король Атаны вас даже не слушает, возмущенно пересказывая произошедшее на суде.

— Твой отец выставил себя совершенным недоумком. Нет, даже хуже. Король Эрик обвинил в убийстве моего отца какого-то лорда, всего лишь затеявшего интрижку с чужой женой. Он приговорил к смерти очевидно невиновного человека. И все, все смолчали! Что, черт побери, творится в твоем королевстве? Я считал Даверн этаким милым захолустьем, где крестьяне заходят к королю со своими проблемами. Но такой тирании даже в Атане я не видел. Да, мне за такой приговор советники и дворянство все мозги выели бы!

◯ **Далее** — (**651**)

29

Вы стоите у кромки воды дворцового пруда, босыми ногами ощущая прохладный песок, который поддаётся под каждым шагом. Сердце бьётся чуть быстрее — не от страха, скорее от ожидания. Сегодня вы, наконец решились научиться плавать.

Вы долго смотрите на гладь, будто пытаетесь прочитать в ней ответ, и, наконец, делаете шаг вперёд. Песок под ногами мягкий, скользкий, а от первого касания воды по коже пробегает дрожь.

Вы погружаетесь по колени, потом по пояс. Пруд кажется бесконечно глубоким, хотя вы знаете, что дно близко. Внутри борются страх и любопытство. Вы закрываете глаза и делаете вдох — глубокий, решительный, — потом отпускаете землю и позволяете телу лечь на поверхность. Вода встречает вас неохотно: сперва она кажется холодной и чужой, потом вдруг подхватывает, чуть колышет, будто пробует, можно ли вам довериться.

Первые движения неловки. Вы глотаете воздух, вода бьёт в лицо, сердце колотится — но вы не останавливаетесь. Понимаете, что если начнёте думать о глубине, о страхе, — утонете. Поэтому просто дышите. Медленно, ровно. Руки раздвигают воду, ноги отталкиваются, и постепенно приходит ощущение ритма — того самого, когда тело и пруд начинают двигаться в унисон.

Вы чувствуете, как страх растворяется, уступая место тишине. Вода больше не холодная, она живая, мягкая, поддерживающая. В этот момент вы понимаете: плавать — значит не бороться, а довериться. Когда вы выходите на берег, дыхание сбито, кожа покрыта мурашками, но внутри — странное, сильное спокойствие. Вы смотрите на гладь пруда и видите в отражении не просто принцессу, а человека, который перестал бояться глубины.

◯ **Выжимая мокрые волосы, вы возвращаетесь во дворец** — (**455**)

30

В ответ Иво, размахнувшись, влепляет вам звонкую оплеуху. Это удар становится для вас шоком. Отец никогда не бил вас – худшим наказанием был запрет кататься на лошади по окрестностям или выходить из своей комнаты. В ужасе вы смотрите на перекошенное от злобы Иво, не зная, что делать.

◯ **Заплачете**, 🖉 `«Иво» +20, «Колдовство» -1` — (**293**)

◯ **Будете умолять Иво не трогать вас больше, обещая быть послушной во всем**, 🖉 `«Иво» +10, «Армия» -10` — (**558**)

◯ **Пригрозите Иво, что если он тронет вас еще раз, то вы, вы... вы превратите его в мерзкую вонючую лягушку**, 🖉 `«Иво» -30, «Армия» +10, «Колдовство» +2` — (**433**)

◯ **Врежете Иво в нос со всей силы.**, 🖉 `«Иво» -20, «Армия» +10` — (**491**)

31

— И думать забудь! — рявкает Иво, и в его голосе звучит железная непреклонность. — Никуда я тебя не отпущу!

Если в наличии 70 «Королевство/Иво»: — Тебя же там убьют... — Иво качает головой, словно не в силах постичь вашу бесшабашность. — Нет, что за характер! Какого дьявола ты вечно рвёшься в бой?

Если отсутствует 70 «Королевство/Иво»: Глаза Иво полыхают нескрываемой яростью, а кулаки сжимаются так, что белеют костяшки. Он делает шаг вперёд, нависая над вами.

— У тебя только одна мысль на уме — сбежать в свой чёртов Даверн! Не выйдет! Ты принадлежишь Атане — и здесь останешься. Я так решил!

Вы замираете, словно от удара. В груди поднимается волна горячей и колючей обиды.

- Как это понимать? — мысленно вопрошаете вы, впиваясь взглядом в лицо короля. — Он действительно заботится обо мне или просто не желает выпускать из рук, словно вещь, лишённую воли?

◯ **Вы оглядываете притихших советников** — (49)

32

Оставшись в зале, вы стараетесь как-то поддерживать беседу, стараясь звучать опечаленной, но в тоже время приветливой. Не зная местных обычаев и условностей, вы стараетесь избегать высказывать какое-то мнение, по большей части позволяя собеседникам высказаться. Судя по всему, вы держитесь лучше, чем от вас ожидали, поскольку к концу вечера шепоток придворных становится все более одобрительным. Вы даже слышите краем ухо, как генерал Риго говорит кому-то, что принцесса то держится получше, чем нытик-король.

◯ **В конце вечера вы устало отправляетесь спать** — (478)

33

Поздно вечером дверь распахивается без стука, и в комнату стремительно врывается Иво - без свиты, без привычной маски ледяного спокойствия.

— Ну, ты даёшь, — бросает он с порога, даже не удосужившись поздороваться. В голосе — не гнев, а какое-то странное, почти восхищённое изумление. — Ты хоть понимаешь, что после такого признания я должен как минимум отрубить тебе голову?

Вы молча киваете, чувствуя, как холод ползёт по спине. Слова застревают в горле — любые оправдания сейчас будут звучать жалко.

Иво делает резкий шаг внутрь, захлопывает дверь ногой. Начинает мерить комнату широкими, рваными шагами — туда-сюда, туда-сюда. Как зверь в клетке. Как человек, которого загнали в угол.

— Признаюсь, — в его глазах мелькает что-то холодное, расчётливое, — у меня мелькала мысль избавиться от тебя. Чисто стратегически.

Вы судорожно киваете. В горле пересохло, сердце колотится, будто пытается вырваться из груди. Кивок выходит слабым, слишком быстрым — как у испуганного ребёнка. И это, похоже, только ещё больше выводит Иво из себя.

- А теперь ты... — он резко оборачивается, глаза сверкают. — Теперь ты просто не оставила мне выбора!

Он останавливается напротив вас, наклоняется ближе, так что вы чувствуете его тяжёлое дыхание.

— Ты хоть понимаешь, что о твоих словах уже болтает половина города? — голос его падает до опасного шёпота. — Что имя твоё теперь связано не просто со скандалом, а с изменой короне?

Если отмечено «Секреты/Душа», в наличии 90 «Королевство/Иво»: Иво резко проводит рукой по лицу, словно стряхивая невидимую паутину. В его глазах — усталость, смешанная с едкой горечью. Он делает шаг к вам, и в полумраке комнаты его тень разрастается, заполняя пространство.

— Все, — он выделяет это слово, будто вбивает гвоздь, — просто все требуют твоей крови. Советники, генералы, даже те, кто еще вчера превозносил тебя... Каждый убеждает меня подписать указ о твоей казни.

Его голос звучит тихо, но в нём пульсирует сдерживаемый гнев.

— Ещё бы! Кому нужна глупая честность на троне? — он горько усмехается. — Ты что, не видишь? Мир держится на полуправде, на тонких намёках, на умении сказать одно, подразумевая другое. А ты... ты взяла и вывалила всё, как есть. Как ребёнок, который разбил вазу и тут же кричит: «Это я!»

Он отворачивается к окну, сжимает кулаки. За стеклом — бурная ночь: молнии рвут небо, дождь барабанит по камням.

— Ты не представляешь, как мне пришлось выкручиваться, — продолжает он, не глядя на вас. — Какие сделки заключать, какие долги вспоминать, чтобы найти способ избежать твоей казни.

Если отсутствуют «Секреты/Душа» или 90 «Королевство/Иво»: Иво резко вскидывает голову. В полумраке кабинета его лицо кажется высеченным из камня — резкие тени подчёркивают скулы, а глаза горят холодным, немигающим огнём.

— Измену... — он цедит сквозь зубы - ещё можно как-то оправдать. Переговоры за спиной, тайные сговоры, политические манёвры — это правила игры. Это... приемлемо. Это... понятно.

Он делает шаг вперёд, и вы чувствуете, как пространство вокруг сжимается, словно тиски. Голос его становится ниже, опаснее:

— Но честность и глупость — вот что по-настоящему смертельно для правителя. Ты что, всерьёз думала, что правда — твой щит? Что можно просто взять и вывалить всё, как есть, не думая о последствиях?

Его пальцы сжимаются в кулаки, но сам он остаётся неподвижен — как хищник перед броском.

— Поэтому ты предстанешь перед судом. Мы разберём по косточкам каждый твой шаг, каждое слово, каждый взгляд. Посмотрим, что ещё ты успела натворить.

Иво резко оборачивается к двери, голос гремит, как раскат молнии:

— Стража! Взять её!

Двери распахиваются с грохотом, в помещение врываются фигуры в доспехах. Их шаги гулко отдаются в тишине, руки твёрдо сжимают рукояти мечей.

— Поместить до суда в особую камеру, — бросает Иво, не глядя на вас. Его голос звучит ровно, но в нём — холодная решимость. — И чтобы ни одна душа не приблизилась к ней без моего приказа.

Стражники хватают вас за руки, и последнее, что вы видите, прежде чем вас уводят, — это его силуэт в дверном проёме. Он стоит неподвижно, словно статуя, а за окном всё громче грохочет небо, будто предвещая бурю.

◯ `Если выполнено условие: («Секреты/Душа» И («Королевство/Ивo»>= 90)):` **Что?** — (501)

◯ `Если выполнено условие: not («Секреты/Душа» И («Королевство/Ивo»>= 90)):` **Вошедшие стражники препровождают вас в тюремную камеру** — (496)

34

Ожидание битвы тянется, и напряжение между союзными армиями растет с каждым днём. В какой-то момент дело едва не доходит до кровопролития. Атанские фуражиры забрели в деревню, предназначенную для снабжения местного ополчения, и уже начали грузить реквизированное продовольствие на телеги, когда в то же село нагрянули давернцы. Обе стороны моментально схватились за мечи. Каждый стоял на своём: «Мы пришли первыми!» — «Нет, это наша деревня!». Спор быстро перерос в опасное противостояние.

Вы начинаете понимать, что, приведи вы сюда три тысячи солдат, и голодные драки уже были бы гарантированы.

Но оставлять ситуацию на самотек больше нельзя. Атанские кавалеристы оправдываются: мол, путаются в незнакомых давернских названиях, теряются на местности. Местные лорды же видят опасность яснее: быстрые конные фуражиры, дай им волю, первым делом «по ошибке» разграбят все окрестные деревни, а приходящие после них давернские пехотинцы выгребут подчистую остатки зерна, оставив крестьян голодать.

Напряжение в воздухе ощущается осязаемо, и вы понимаете: мелкий конфликт между фуражирами может стать искрой, которая зажжёт гораздо более опасный пожар.

◯ **Накажете атанцев, чтобы они больше так не “ошибались”**, ✎ `«Даверн» +10, «Армия» -10` — (348)

◯ **Будете защищать атанских солдат перед местными лордами**, ✎ `«Даверн» -10, «Армия» +10` — (348)

◯ `Если в наличии 100 «Королевство/Золото»`**: Закупите продовольствие в Працессе, чтобы снять напряжение**, ✎ `«Золото» -100` — (348)

◯ **Потребуете от Рудольфа прислать обоз с продовольствием из Атаны**, ✎ `«Дворяне» +10, «Торговцы» -10` — (348)

35

— Воинам церкви придется сражаться в чужих землях или нести стражу в пограничье— отбивается преподобный Оуэн— мы окружены врагами со всех сторон и даже в доме нашем рыщут слуги диавола.

— После ваших “мирных” проповедей в соседних землях, мы уж точно будем окружены врагами — хмурится Рудольф — Не всем, знаете ли, нравится, когда изваяния их богов рубят на куски или сжигают.

— Это истуканы ложных богов или алтари демонов!

— Вот я и говорю — после пары- тройки такихпоходов в окрестные земли с именем божьим на устах и огнем в сердце нам уже на две, а двадцать две тысячи воинов потребуется.

Поскольку генерал Риго все еще не способен выражаться языком, понятным девушкам, слабонервным и впечатлительным особам, слово берет граф Коммин.

— И потом, кому они будут подчиняться? Мы не можем допустить появления в королевстве вооруженной силы, не подвластной королю.

— Но вы, граф, и другие дворяне имеете собственную вооруженную стражу — возражает епископ.

— Это другое, Оуэн! И к тому же, в ней же не тысячи солдат.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Отклоните создание Ордена**, «Бодрость» −1, «Армия» +10, «Дворяне» +5, «Церковь» −20 — (667)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Запретите заодно и дворянам иметь личную гвардию**, «Бодрость» −1, «Армия» +15, «Дворяне» −15, «Церковь» −15, ✕«Патенты» — (667)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Разрешите Церкви набрать не более 200 солдат**, «Бодрость» −1, «Армия» −5, «Церковь» −5 — (667)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Одобрите создание Ордена**, «Бодрость» −1, ✓«Орден», «Церковь» +20, «Армия» −15, «Торговцы» −5 — (667)

◯ **Оставите решение за Иво**, «Иво» −10, «Церковь» −10 — (667)

36

При виде вас капитан Рикер расплывается в широкой, почти счастливой улыбке. Его лицо перепачкано сажей и кровью, но глаза светятся неподдельным облегчением.

— О, Ваше Величество! Слава богам, вы живы! — восклицает он. — А то мне донесли, что какой-то косорукий идиот в общей суматохе умудрился в вас попасть.

Вы сдержанно киваете, стараясь не выдать ни страха, ни растерянности. Сейчас перед вами не просто капитан — герой мятежа, человек с мечом, за которым стоит толпа. Человек, который при желании без малейших колебаний может «исправить» ошибку своего подчинённого, если сочтёт нужным.

— И... что же будет дальше? — несмело спрашиваете вы.

Рикер пожимает плечами так беспечно, будто речь идёт о смене караула, а не правящей династии.

— Вы, разумеется, будете править Атаной. Как полноправная королева.

— Я? — вы теряетесь от неожиданности. — Но... я думала, что у вас главная та колдунья.

Рикер разражается громким смехом, сверкая ослепительно белыми зубами, особенно резко контрастирующими с его чумазым, закопчённым лицом.

— Искра? — фыркает он. — Искра править не любит. Да и не умеет. Нет-нет, трон по праву ваш.

Он резко оборачивается к толпе мятежников и высоко вздымает меч.

— Да здравствует королева Лорсулия!

— Да здравствует королева Лорсулия! — нестройно, но громко откликается толпа.

Вас накрывает тревожное предчувствие: не шагнули ли вы из огня прямиком в полымя? С другой стороны, и знать, и простой люд, запуганные Рикером, скорее всего, будут стоять за вас горой. Может быть, всё не так уж плохо.

Вы смотрите на улицу, заваленную телами, вдыхаете тяжёлый запах дыма и крови и медленно выдыхаете.

Да уж. Хуже, пожалуй, уже точно не будет.

🖉 получено достижение «Да здравствует королева Лорсулия!», ƒ(×) «Победные Очки»

37

Часы давно потеряли счёт времени. Свечи оплыли, отбрасывая дрожащие тени на захламлённый стол, заваленный пергаментами, пустыми колбами и остатками растертых трав. В висках стучит, глаза режет от усталости — но вот он, долгожданный результат: в ваших дрожащих пальцах покоится колба. В ней — мутно-зеленоватая, с бурыми прожилками, жидкость. От неё поднимается терпкий, почти едкий запах — будто смесь полыни, можжевельника и чего-то неуловимо металлического.

Вы замираете в сомнениях. Мало ли что у вас могло получиться. Все же вы - невеликий специалист по зельеварению. Наконец, решившись, делаете глубокий вдох и подносите колбу к губам. Первый глоток обжигает горло. Вкус..., мягко сказать, на редкость отвратительный. Горько-кислый, с вяжущим послевкусием, от которого сводит скулы. Вы едва сдерживаете порыв сплюнуть, но уже через мгновение по телу прокатывается волна тепла. Усталость, давившая на плечи многочасовым грузом, вдруг отступает. В голове проясняется, мышцы наливаются новой силой, а в глазах — четкость, будто сняли мутную пелену.

«Работает...» — мелькает мысль. Не теряя времени, вы делаете второй глоток. Вкус уже не так резок — будто зелье теряет силу на глазах. Третий глоток почти безвкусен.

Вы опускаете колбу и оглядываете лабораторию — всё вокруг кажется ярче, чётче, будто мир наконец проснулся вместе с вами. Но в голове уже зреет тревожная догадка: это зелье — как искра, вспыхивающая ярко, но мгновенно угасающая. Его сила мимолетна. Пить снадобье нужно сразу же у перегонного куба, пока оно ещё хранит жар алхимического пламени. Иначе все волшебство растворится в воздухе, оставив лишь разочарование.

И всё же... вы чувствуете, как внутри разгорается азарт. Что ещё способно сотворить ваше искусство? Какие границы оно поможет преодолеть?

◯ **Вы возвращаетесь в свои покои** — (**455**)

38

Советники продолжают переругиваться между собой, а вы устало потягиваетесь на своем стуле. Управлять государством оказалось чертовски утомительным занятием. Немудрено, что Иво сбежал с заседаний Совета при первой возможности. Он то этой волокиты еще будучи принцем успел по горло нахлебаться. Все там уже наконец или нет?

◯ `Если отмечено «Ресурсы/Уголь» или отмечено «Ресурсы/Меха»`**: На лице Рудольфа написано, что основной сюрприз он приберег напоследок** — (**240**)

◯ `Если выполнено условие: not («Ресурсы/Уголь» ИЛИ «Ресурсы/Меха»)`**: Наконец то можно и собой заняться** — (**455**)

39

Рог звучит вновь — хрипло, надрывно, как крик умирающего зверя.

Вы чувствуете, как мир вокруг сжимается до единственного звука. Ветер режет лицо, снег колет глаза, но в груди уже пылает огонь. Там, впереди, где гремит сталь и рушится строй, — ваш отец. Его войска тают, как пепел на ветру.

Вы не ждёте приказа. Не спрашиваете совета.

Пальцы сами находят рукоять меча, и в следующий миг сталь выходит из ножен с глухим, живым звуком.

— За Даверн! — кричите вы, и голос тонет в реве ветра.

Вы бросаетесь вперёд по склону, через снег и обломанные ветви, мимо ошеломлённых солдат. Они не сразу осознают, что произошло. Капитан Рикер только выдыхает сквозь зубы что-то короткое, хриплое — и вслед за вами бросаются остальные.

Крики команд, звон металла, тяжёлое дыхание, топот — всё сливается в единый гул. Мир исчезает. Есть только этот бросок, это мгновение между жизнью и смертью.

Ветер рвет у вас плащ, бьёт по лицу. Снег хлещет в глаза, но вы уже видите тёмные фигуры сражающихся, двигающиеся в клубах летящего снега. И когда первый из них поворачивается к вам, вы чувствуете, что страх больше не существует.

Только движение. Только огонь.

Позади гремит яростный боевой клич — десятки голосов, подхватывающих ваш порыв. Засадный отряд, растерянный и разрозненный секунду назад, теперь несётся за вами вперед, в хаос.

И снег под ногами вдруг окрашивается в красное.

◯ **Вы несетесь прямо в хаос боя** — (239)

40

Гордо вскинув голову, вы удаляетесь в поисках чем бы заняться. Пока там опросят всех пострадавших где кого и сколько раз, вы успеете помереть с тоски. Бесцельно побродив по залам, вы в конце концов забредаете в дворцовые темницы. На входе, в комнате охраны сидит усталый и небритый стражник, держащий один конец железной цепи. Другой конец цепи пропущен через кандалы, сковывающие руки коротко-стриженной взъерошенной девушки в залатанной пестрой одежде. При виде вас стражник поспешно отдает честь.

— Здравия желаю, ВашВлчство!

Девушка бросает на вас заинтересованный оценивающий взгляд

— Ваше Величество! Помогите, не виновата я! — она внезапно кидается к вашим ногам.— Спасите, молю вас!

— Цыть, морда! — дергает за цепь солдат — не слушайте ее, ВашВлчство. Ведьма это и при том хитрющая.

— Я не ведьма — оскорбляется девушка — я — честная воровайка.

— Ага, сейчас! Она, ВашВлчство, невидимкой обращалась и добрых людей грабила.

— Не невидимой, а просто так.... незаметной. И не грабила, а брала ненужное. Зачем какой то графине семь дюжин платьев?

Невидимкой! Вы сразу вспоминаете рассказ Иво и вглядываетесь в глаза девушки. Нет, вроде бы они у нее черные, хотя и плутоватые донельзя.

◯ **Прикажете отвести девушку на допрос к Иво**, «Иво» +10 — (**255**)

◯ **Велите бросить ее в темницу**, «Армия» +10 — (**255**)

◯ **Отпустите девушку из жалости**, «Армия» -5, «Иво» -5, «Торговцы» -5 — (**255**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»**: Допросите девушку сами**, «Бодрость» -1 — (**408**)

41

— Ваше Величество! — обращается к вам Преподобный Оуэн — мы столкнулись с неким делом, по которому не смогли прийти к единогласному мнению.

Никогда не было и вот опять — хотите поддеть епископа вы, но сдерживаетесь

— Один из наших подданных обвиняется в убийстве своей жены. Он был схвачен соседями с ножом в руках над окровавленным трупом несчастной. Улики говорили сами за себя и его приговорили к повешению. Подсудимый, однако, молит о снисхождении, уверяя, что его околдовали злобные ведьмы.

Граф Коммин задумчиво чешет подбородок.

— Я так понимаю, определить был ли он действительно под действием чар невозможно. Тогда его следует повесить.

— Но если он говорит правду, то он еще большая жертва проклятых ведьм! Он потерял любимую жену, а теперь лишится жизни! — умоляет Оуэн.

— Значит, такая уж его судьба. А вот если вы его оправдаете, то остальные тоже примутся убивать надоевших жен и валить вину на колдовство.

— Вы не верите в злокозненность и могущество ведьм, граф?

—Я верю в хитро...умие прохиндеев, епископ. Он хоть может объяснить с чего бы ведьмам мстить ему?

— Нет, — смущается епископ — но если потом выяснится, что он был невиновен — подумайте, как мы будем выглядеть?

— Ваше Преподобие. Мы будем выглядеть также, как когда рубим руки за воровство и вешаем за неуплату налогов. Власть — это не справедливость. Власть – это сила!

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Прикажете казнить убийцу**, ✎ `«Бодрость» -1, «Дворяне» +10, «Церковь» -10, «Колдовство» -1` — (**561**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Отпустите его**, ✎ `«Бодрость» -1, «Церковь» +10, «Армия» -5, «Дворяне» -10, «Колдовство» +1` — (**561**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Поместите его в монастырскую тюрьму, пока не будет установлена истина**, ✎ `«Бодрость» -1, «Дворяне» +5, «Церковь» +5` — (**561**)

◯ **Оставите решение за Иво**, ✎ `«Иво» +10` — (**561**)

42

Иво бледнеет и кидает на вас затравленный взгляд окруженного гончими оленя, которого только что предала белка.

— Итак, Ваше Величество — продолжает наступать Оуэн — Если вопрос Вашего брака закрыт, то нам следует перейти к действительно важным вопросам.

◯ **Далее** — (**91**)

43

Иво морщится.

— Риго — старый и опытный генерал. Он уже командовал солдатами, когда нас еще и на свете не было. Так что, будь уверена, посланные войска обязательно заблудятся в лесу, увязнут в болоте, застрянут на переправе или заболеют поносом. Иными словами, Риго найдет убедительную причину, почему он подоспел к месту битвы на следующий день после сражения. Меня то это вполне устраивает, но думаю, что тебя нисколько не обрадует.

◯ **— Можно поручить командование кому то из младших офицеров.** — (575)

◯ **— Я сама поведу армию!** — (485)

44

В ответ на вашу робкую просьбу вмешаться — приказать графу Коммину освободить похищенную девушку - Иво долго молчит. Его взгляд уходит куда-то в сторону, словно он высматривает на стене решение, которого нет. Тишина тянется так долго, что вы почти слышите собственное сердцебиение.

Наконец король поднимает на вас взгляд и коротко бросает:

— Нет.

Слово падает, как камень в колодец.

— Я не стану вмешиваться, — добавляет он, уже жестче. — Если граф послушается моей просьбы, он потеряет лицо. А если откажет — потеряю лицо я. Ты понимаешь, чем пахнет подобная слабость? Гражданской войной. И ради кого? Ради какой-то крестьянской девчонки?

— Какой-то... девчонки? — вы резко вскидываетесь. — Неужели тебе её не жалко?

Иво вспыхивает. Он оборачивается к вам, и в глазах его — боль, ярость и усталость, накопленная за годы.

— А тебе не жалко детей, которые мёрзнут и голодают на улицах этой столицы? — взрывается он. — Детей, чьи родители были выброшены из домов за неуплату налогов, что ты отказалась снизить? Тебе не жалко вдов и сирот, чьи мужья и отцы сложили головы на чужой земле — из-за твоей прихоти?!

Он проходит мимо вас, нервно, почти рывками, словно ходьба — единственное, что не дает ему сорваться окончательно. Затем останавливается и резко поворачивается к вам.

— Я не буду вмешиваться, — повторяет он уже тише, но каждое слово звучит как удар молота. — И я запрещаю тебе... слышишь? Запрещаю... даже говорить с графом об этом.

Иво придвигается почти вплотную к вам. Голос его становится почти шёпотом — но от этого лишь страшнее.

— Ни слова, принцесса. Ни одного. Это не обсуждается.

◯ **Прикажете бросить крестьянку в темницу, чтобы она не будоражила народ**, ✎ ✓«Тиран», «Дворяне» +10, «Торговцы» −10, «Церковь» −10, «Бодрость» −1, «Иво» +20 — (511)

◯ **Предложите ей деньги за молчание. Пятьдесят, нет, сто золотых!**, ✎ ✓«Тиран», «Торговцы» −20, «Церковь» −10, «Бодрость» −1 — (606)

◯ **Ответите крестьянке, что ничего не можете сделать**, ✎ ✓«Тиран», «Торговцы» −20,

«Церковь» −10, «Бодрость» −1 — (606)

◯ **Несмотря на запрет все же поговорите с фон Дартсом сами**, «Бодрость» −1, «Иво» −20 — (314)

45

Иво поднимает вас на смех. Вы решаете важные вопросы? Да не смешите королевские тапочки, вы сидите в совете для декорации. Ну подмахнули вы пару-тройку указов. Иво их читал, ничего важного— какие-то тряпки, кони, трактиры. С людьми надо работать, с людьми!

Оскорбленная в лучших чувствах, вы выходите, оставив Иво корпеть над очередной кляузой. Да уж, Его Величество профан во всех значительных вопросах. И шаткий трон его стоит не на ковре, а на доносах!

◯ **Вы идете к себе, кипя от злости и обиды** — (455)

46

Иво пожимает плечами.

— Учитывая, что любой из других советников может оказаться цареубийцей и заговорщиком, то, как это не иронично, ты единственный человек, кому я могу хоть как-то доверять. Теперь дальше. Есть еще одна причина, из-за которой мог быть убит мой отец. Наш брак был лишь формальным поводом для союза. Реальным требованием Талиса был доступ к библиотеке твоего отца. Моя мать тяжело больна и отец уже долго и безуспешно искал способ ее исцелить. Талис думал, что в вашей библиотеке находится некий фолиант, в котором могут содержаться исцеляющие заклинания и способы снять проклятия. Если причиной болезни моей матери стал чей-то злой умысел, то кто-то мог быть очень заинтересован в том, чтобы мой отец не получил эту книгу. Конечно, твой отец или мать тоже могли опасаться, что Талис найдет в их библиотеке что-то компрометирующее, но им было бы проще спрятать это где-то еще, чем рисковать союзом с Атаной перед лицом войны с Радовией. Поэтому их я из числа подозреваемых исключаю. Но кому-то извне, кому то, кто подозревал, что подобная книга в замке Гревно есть, но не знал, где именно она лежит и не имел времени и возможности для ее поиска— ему не оставалось иного выхода, кроме как убить Талиса.

◯ **— И кто же это неизвестный кто-то? —интересуетесь вы.** — (406)

47

В эту праздничную ночь величественный Собор Всемогущего пылает, словно гигантский маяк добра и света. Сотни свечей и лампад озаряют древние своды, а из стрельчатых окон изливается тёплый золотой свет, который, пробиваясь сквозь морозный воздух, разгоняет ночную тьму далеко вокруг.

Внутри — море людей. Празднично одетые горожане заполнили собор до самых дальних уголков. Вы стоите в первых рядах, ощущая, как гудит под ногами старинный каменный пол, пропитанный веками молитв и надежд.

Голос епископа Оуэна, мощный и размеренный, разносится под сводами, наполняя каждый уголок собора. Его Преподобие возвещает наступление нового года — торжество порядка над хаосом, света над тьмою. Но в его словах нет победной бравады: напротив, они звучат как напоминание о непрекращающейся битве.

— В каждом сердце, — гремит его голос, эхом отражаясь от витражей, — идёт вечная борьба. Не поддавайтесь искушениям, что шепчут нам в час слабости! Не склоняйтесь перед соблазнами, что подстерегают на каждом шагу!

И словно в насмешку над этими словами, снаружи раздаётся оглушительный взрыв фейерверка. Яркие всполохи проникают сквозь витражные окна, на мгновение раскрашивая интерьер собора в алые, изумрудные и золотые тона. За первым залпом следуют другие, а вместе с ними — ликующие крики, звон бокалов и далёкие звуки музыки.

Прихожане начинают переглядываться. Кто-то нервно поправляет шарф, кто-то поглядывает на дверь. Сначала уходят поодиночке — молодые пары, семьи с детьми. Потом поток становится плотнее: одни спешат домой к праздничному столу, другие — на улицы, где веселье набирает силу.

Вы остаётесь. До конца. До последнего благословения.

Когда служба завершается и последние прихожане расходятся, епископ Оуэн обращает к вам внимательный взгляд.

— Останьтесь, — говорит он негромко. — Разделим скромную трапезу.

В тихой ризнице, при свете одинокой свечи, вы проводите часы до рассвета. За окнами постепенно стихают праздничные крики, город погружается в предрассветную тишину, а вы ведёте неспешную беседу — о жизни, о вере, о том, как в каждом из нас продолжается та самая битва, о которой говорил епископ. И пока за стёклами медленно светлеет небо, вы чувствуете: эта ночь, полная контрастов — молитвы и веселья, тишины и грохота, света и тьмы — навсегда останется в памяти как нечто по-настоящему волшебное.

◯ **После службы вы возвращаетесь в замок** — (608)

48

Вы стараетесь подыгрывать Иво, постепенно тоже увлекаясь. Пытаясь выяснить мог ли кто придушить настоящего слугу и занять его место, вы даже устраиваете настоящий следственный эксперимент в ходе которого Иво едва не вывихнул палец, вы заработали синяк на шее, а разгадка успешно ускользнула.

◯ **Наконец то вы снова дома!**, 🖉 «Бодрость» +1 — (527)

49

— Какие ещё будут предложения? — голос Иво раскатывается по залу, твёрдый и требовательный, словно удар молота по наковальне.

Советники угрюмо переглядываются. Кто-то нервно постукивает пальцем по подлокотнику, кто-то избегает взгляда короля, уставившись в узор паркета. Молчание тянется, становясь всё более гнетущим, — словно каждый боится первым нарушить незримую границу.

Наконец, граф Коммин медленно пожимает плечами. Его движение больше похоже на усталое признание: иных вариантов пока нет.

— Подождём, — негромко говорит он — Пусть король Эрик, чернокнижник или кто там заправляет в замке Гревно сделает следующий ход. Мы же пока отправим в Даверн лазутчиков и соберём побольше сведений.

В его тоне не слышно пылкой решимости — лишь трезвый расчёт и осторожная выжидательность. Коммин словно говорит: "Иногда лучший ход — вообще ничего не делать".

Иво хмурится, его пальцы непроизвольно сжимаются на подлокотниках кресла. Он явно не в восторге от столь пассивного плана, но и возразить сразу не может — в словах графа есть своя железная логика. Советники, будто получив негласное разрешение, начинают едва заметно перешёптываться, обсуждая детали: кого отправить в качестве лазутчиков, какими путями лучше проникнуть в Даверн, какие именно сведения важнее всего добыть.

Зал постепенно наполняется приглушённым гулом — словно пробуждается от оцепенения. Решение принято. Теперь остаётся только ждать. И наблюдать.

◯ **Со вздохом вы возвращаетесь в свою комнату** — (455)

50

Ваше «пожертвование» — увесистый кошелёк, тяжёлый от звонкой монеты, — незаметно движением исчезает в ящике служителя. Тот кивает едва заметно, и уже через пару минут к вам приближается дородный священник с окладистой ухоженной бородой

В воздухе плывёт густой аромат благовоний — кадило в его руках источает душистый дым, окутывая вас полупрозрачной завесой. Движения священника размеренны, почти благоговейны: ладонь с елеем касается вашего лба, оставляя прохладный маслянистый след. Затем вы отпиваете глоток сладковатого вина из золотой чаши, оставляющего на языке приторный медовый вкус.

— Не желаете ли окунуться в купель? — звучит вежливо, но настойчиво вопрошает ваш духовный отец. Вы в ответ лишь мягко улыбаетесь и отклоняете предложение. Мокрая сорочка — не тот наряд, в котором вам хочется предстать перед высшими силами (и любопытными прихожанами).

Формальности укладываются в считанные минуты. Скрипит перо, шуршит бумага — и вот ваша фамилия уже красуется в приходских книгах. Отныне вы — часть паствы Всемогущего.

Вы мысленно представляете лицо епископа Оуэна, когда до него дойдёт эта новость. Удивление? Недоумение? Но вы твёрдо верите: щедрость — добродетель, открывающий любые двери, даже соборов.

◯ **Вы возвращаетесь во дворец** — (455)

51

Городской рынок Хагоса — это давно уже город в городе. Ряды цветастых палаток и лавок с причудливыми вывесками, крики зазывал и шум толпы. Запахи жареного мяса и неведомых специй. И люди, торговцы и покупатели, стражники и воришки. Меха северян и пестрые накидки заморских гостей, серые домотканные рубахи крестьян, суконные куртки мастеровых и ремесленников, нарядные камзолы дворян и шелковые платья благородных леди. И какие платья! Чуть дальше около лавки кузнеца толпится несколько вооруженных мужчин, по виду наемных караванных охранников. За ними пестрый шатер гадалки. Напротив них небольшая толпа собралась около пекарни, благоухающей печеными яблоками и корицей.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 1 «Королевство/Золото»:` **Зайдете к кузнецу**, ✎ `«Бодрость» -1` — (**354**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 1 «Королевство/Золото»:` **Посетите портного**, ✎ `«Бодрость» -1` — (**668**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 1 «Королевство/Золото»:` **Заглянете в пестрый шатер гадалки** — (**515**)

◯ `Если отсутствует «Секреты/Пирог»:` **Полакомитесь яблочными пирогами** — (**532**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 50 «Королевство/Золото», но отсутствует 19 «Королевство/Неделя»:` **Посетите лавку экзотических товаров**, ✎ `«Бодрость» -1` — (**489**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», отмечено «Персонажи/Даймер»:` **Зайдете в таверну и оставите сообщение Даймеру**, ✎ `«Бодрость» -1` — (**254**)

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Армия» < 10) ИЛИ («Королевство/Дворяне» < 10) ИЛИ («Королевство/Торговцы» < 10) ИЛИ («Королевство/Церковь» < 10):` **Вернетесь во дворец**, ✎ `«Метка» = 0` — (**209**)

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Армия» >= 10) И («Королевство/Дворяне» >= 10) И («Королевство/Торговцы» >= 10) and («Королевство/Церковь» >= 10):` **Вернетесь во дворец** — (**455**)

52

Иво потягивается с довольной миной

— Рад, что мы пришли к пониманию. Все, можешь идти, у меня еще полно дел.

Вы поспешно выбираетесь из кровати, набрасываете шаль и направляетесь к двери. На самом пороге вы невольно останавливаетесь - может Иво не так уж и плох, как кажется?

—Иво... Спасибо, что ты не .... Ну это, не попытался воспользоваться .... своим супружеским правом.

—Ах, это, — машет рукой Иво — Да мы с тобой в общем то и не женаты.

◯ **Что?** — (**291**)

◯ **Что?!** — (**291**)

◯ **Что?!!** — (**291**)

◯ **Что?!!!**, ✎ `«Иво» +5` — (**291**)

53

Солдаты устраивают вас в снегу как драгоценную фарфоровую куклу: подсовывают плащ, поправляют рукава, неловко перешёптываются, будто боятся сломать. Один держит под локоть, другой морщит лоб, третий замирает с выражением искренней тревоги, будто его собственная жизнь зависит от вашего дыхания. Холод впивается под одежду, снег тает под спиной, и вы, чувствуя, как замерзаете всерьёз, решаете прекратить спектакль.

С усилием приподнимаетесь, тяжело выдыхая, словно возвращаясь из другого мира, и тихо говорите, что вам уже лучше, что ноги слушаются. Лица солдат расправляются, как солнцем тронутые тучи: тревога растворяется, на смену ей приходит смущённое облегчение. Один неловко смеётся, другой хлопает вас по плечу, и будто по тайному сигналу между ними начинает путешествие из руки в руку, мигнув медным боком, маленькая фляжка. Один делает глоток и прячет улыбку в воротник, другой ловко прикрывает жест кашлем. В воздухе пахнет вином, железом и мокрой шерстью. Кто-то шутит шёпотом, кто-то смеётся и вы вдруг ловите себя на том, что вся сцена — с её снегом, паром дыхания, смехом и кружением фляжки — кажется какой-то почти домашней, если бы не снег, если бы не лес, если бы не этот холодный день.

◯ **Присоединитесь к ним и тоже отхлебнете из фляжки**, «Армия» +10, «Дворяне» −10 — (**474**)

◯ **Будете держаться наособицу от застрельщиков**, «Дворяне» +10, «Армия» −10 — (**343**)

◯ **Предложите солдатам поиграть в снежки**, «Армия» −10 — (**517**)

54

Зал погружён в полумрак, лишь сцена залита дрожащим светом масляных ламп. Публика замерла, словно загипнотизированная, следя за каждым поворотом событий. Принц Шерлох, молодой, нервный, подозрительный, мечется по лабиринту придворных тайн, пытаясь разоблачить убийцу собственного отца. На сцене — настоящий клубок интриг и загадок. Зашифрованные послания, передаваемые из ладони в ладонь так осторожно, будто они могут ужалить. Извивающиеся на заднике сцены зловещие тени намекают то на одного персонажа, то на другого. В каждом шёпоте — эхо заговора, в каждом замершем взгляде — обещание предательства. Но вы едва ли замечаете перипетии сюжета — ваш взгляд прикован к Иво.

Сначала король поглощён действом: глаза горят, пальцы нервно выбивают дробь по подлокотнику. Но к концу второго акта от интереса не остается и следа. Иво откидывается в кресле, прикрывает рот рукой — и раздаётся протяжный зевок.

— Всё ясно, — произносит он, лениво растягивая слова. — Убийца — сам принц Шерлох.

— Ничего подобного! — тут же вскидывается граф Коммин, сверкая глазами. — Очевидно, что убийца — дворецкий!

Иво бросает на канцлера уничижительный взгляд, полный снисходительного превосходства.

— Говорю вам, убийца — сам принц. Это же элементарно, Коммин. Неужели вы не видите? Он единственный знает все детали преступления. Идея, признаться, дешевенькая. Рассчитанная на толпу, любящую скандальные намеки.

— «Скандальные намеки»? — Коммин оскаливается, в голосе прорезается металл. — Прикажете взять под стражу за оскорбление величества и допросить с пристрастием?

Но Иво лишь благодушно машет рукой:

— Пусть их. Полпьесы они как-то отыграли. Заплатите им половину суммы и гоните прочь. Бездари.

Вы решаете забросить удочку:

— А как бы ты построил пьесу?

Лицо Иво мгновенно оживляется. Он выпрямляется, в глазах вспыхивает азартный огонёк. Делает эффектную паузу — и произносит с театральной интонацией:

— О, я бы сделал убийцей... — он выдерживает паузу, наслаждаясь моментом, — самого покойного короля!

Вы невольно замираете.

— Он инсценировал свою смерть, — продолжает Иво, увлекаясь, — чтобы выявить истинные мысли придворных и сына. Скрывался бы под личиной собственного привидения, наблюдал, ждал, а потом — бац! — расправился со всеми врагами разом. Каково, а?

Вы молча смотрите на него, и в груди шевелится невольная дрожь. Да, планировать преступления Иво умеет. И слишком уж живо он это описывает... В его глазах — не просто фантазия драматурга, а холодный блеск человека, знающего, как устроены настоящие заговоры.

◯ **На всякий случай прикажете арестовать актеров и бросить из в темницу**, ✎ `«Торговцы» -20` — (**385**)

◯ **Заплатите актерам половину суммы**, ✎ `«Золото» -50, «Иво» +10, «Торговцы» -10` — (**454**)

◯ **Заплатите актерам всю сумму**, ✎ `«Золото» -100, «Иво» -10, «Торговцы» +10` — (**454**)

55

На подступах к осаждённой крепости армию Риго встречает серо-бурое море горцев — сотни фигур, застывших на гребнях холмов, словно хищная стая, почуявшая кровь. Зажатый рельефом генерал понимает: отступать нельзя, а выбирать позицию уже поздно. Под рев боевых горнов и жуткий вой волынок, разрывающих морозный воздух, лавина горцев обрушивается вниз на королевскую армию.

В низине, где земля сырая и скользкая, атанские солдаты не успевают перестроиться. Горцы сметают передние ряды, копейщики Риго валятся под яростным натиском, строй ломается, и бой мгновенно превращается в кровавую свалку. Отряды распадаются на островки отчаянного сопротивления, окруженные солдаты бьются до последнего, но каждый дерётся уже не за победу, а за еще один лишний вздох. Дружинники кланов, бешено орущие так, как будто сами горы вдохнули в них силу, накатываются волна за волной, размывая оборону так же неумолимо, как прилив стирает песочные замки.

Цвет атанской армии — её ветераны, закалённые сержанты, опытные офицеры — остаются лежать в крови и снегу, под затухающим эхом боевых рогов. Уцелевшие, ослеплённые страхом, отступают к столице, превращаясь в разбитую, глухо стонущую колонну беглецов. И горцы не дают им ни мгновения покоя: стремительно, жадно преследуют, грабят деревни, поджигают амбары, хватают добычу и кричащих пленников.

Только появление подкреплений под командованием графа Коммина останавливает набег. Горцы нехотя откатываются назад, скрываясь в белёсых облаках снежной пыли. Их не удаётся наказать — они уносят с собой всё награбленное добро и угоняют цепочки связанных пленников. А от пограничных фортов и торговых постов остаются лишь чёрные остовы стен и серый, хрустящий под сапогами пепел — мёртвые следы недавнего пожара.

Хагос тонет в густом, липком унынии. Торговые площади пустеют, лавки закрываются раньше сумерек, и даже звон колоколов собора звучит глухо, будто через слой серой ткани. Город еще не успел подсчитать своих мертвых, не говоря уже об утраченных товарах, сожжённых хуторах и исчезнувших караванах — но страх и злость уже нашли, на кого опереться.

В переулках, под шепот шагов и скрип ставен, расползаются слухи. Всё чаще звучит одно и то же слово: принцесса. Чужестранка. Та, что принесла с собой несчастье. Кто-то бормочет о дурном глазе, кто-то — о колдовстве, кто-то вполголоса намекает на предательство. Имя ваше произносят так, будто оно само по себе приносит беду. И чем мрачнее становится город, тем охотнее люди ищут виновного.

◯ **Стиснув зубы, вы продолжаете вести дела** — (224)

56

На лице кузнеца мелькает понимание.

- У Вашего Величества, видимо, заклинил замочек вашей любимой шкатулки - подмигивает он вам - у меня совершенно случайно есть средство от вашей беды

Кузнец оглядывается и, убедившись, что лавка пуста, раскалывает на прилавки небольшой кожаный сверток. Внутри в петельки вставлены разнообразные щипчики и изогнутые инструменты.

Мастер коротко объясняет вам, как ими пользоваться.

Если отсутствует «Секреты/Тиран»: - Этот набор будет стоить, миледи, ну, скажем, пятнадцать золотых. Сами понимаете, сделать такой нелегко, но он может открыть любой замок.

Если отмечено «Секреты/Тиран»: - Этот набор будет стоить, миледи, ну, скажем, тридцать золотых. Сами понимаете, сделать такой нелегко, но он может открыть любой замок.

◯ `Если в наличии 15 «Королевство/Золото», но отсутствуют «Лорсулия/Отмычки», «Секреты/Тиран»`**: Купите отмычки**, 🖉 `«Золото» -15, ✓«Отмычки»` — (**354**)

◯ `Если в наличии 30 «Королевство/Золото», отмечено «Секреты/Тиран», но отсутствует «Лорсулия/Отмычки»`**: Купите отмычки**, 🖉 `«Золото» -30, ✓«Отмычки», «Колдовство» +1` — (**354**)

◯ **Осмотрите другие товары** — (**354**)

57

Стражники с фонарями обыскивают заведение, заглядывая во все уголки, в кладовку, в подпол, и даже в печь. Но ни человечка, ни прялки они так и не находят. Недоумевая, вы возвращаетесь во дворец, тщетно пытаясь понять - что же произошло?

◯ **Далее** — (**455**)

58

— Итак, господа... ваше мнение? — спрашиваете вы, обводя совет напряжённым взглядом.

Толстяк Рудольф, раскрасневшись от волнения, шумно откашливается, поправляя воротник:

— Безусловно, Ваше Величество, обвинения ужасающие... но столь же безусловно и то, что доказательства недостаточные.

Епископ Оуэн фыркает, будто услышал не мнение коллеги, а несусветную глупость:

— А чего вы ждали, гильдмейстер? Чтобы мы застали её за кровавым ритуалом в присутствии дюжины понятых? Мы и так чудом собрали хоть эти улики!

— Мы не можем осудить одну из знатнейших дам королевства на основе домыслов, — резко парирует Рудольф. — Не вы ли сами, Ваше Преподобие, любите проповедовать о

верховенстве Закона?

— Если мы её отпустим, герцогиня окончательно потеряет страх! — епископ тяжело опускает ладонь на стол. — И сколько ещё людей погибнет по её прихоти?

— А если мы ее осудим по надуманным обвинениям, — гремит Рудольф, — то это будет концом правосудия и первым шагом к тирании!

— Вот когда вы достанете из её сада останки дюжины девочек,, — холодно бросает Оуэн, — тогда посмотрим, что вы скажете о правосудии.

— Важно не то, что скажу я, — не сдаётся Рудольф, подаваясь вперёд. — Важно, что скажут люди. А скажут они одно: если сегодня по ложному обвинению осудят герцогиню — завтра на скамье подсудимых может оказаться кто угодно.

Генерал Риго, до сих пор слушавший спор с каменным лицом, хмуро буркает:

— Толочь воду в ступе вы мастера. Доказательств мало — значит, оправдать. Но виновна она явно. Значит... — он пожимает плечами так буднично, будто предлагает меню на завтрак, — пристукнуть её по тихому. Скажем: божья кара.

В комнате мгновенно воцаряется тишина. Даже епископ Оуэн не сразу находит, что ответить.

Если отмечено «Лорсулия/Заговор»: Граф Коммин едва слышно кашляет — небрежно, почти лениво, словно происходящее его ничуть не касается.

— Не лучше ли, Ваше Величество, предложить герцогине сделку? Её жизнь — в обмен на имена сообщников.

От слова канцлера вас пронзает леденящий ужас, от которого перехватывает дыхание. Перед глазами вспыхивает образ: ваше собственное письмо герцогине, написанное дрожащей рукой в полумраке кабинета. Тот самый лист бумаги, где вы, ослеплённые отчаянием или призрачной надеждой, давали согласие стать женой Ноэля — племянника герцогини. ***Когда король умрёт.***

В нынешних обстоятельствах такая бумага — не просто улика. Это верёвка, уже затянутая на вашей шее. Признание соучастия. А может, и нечто худшее — намёк на то, что вы сами жаждали перемены власти.

Если это письмо всплывёт — вам конец. Без суда, без слов, без шанса. Другое дело: захочет ли герцогиня использовать его? Сумеет ли? И понимает ли она, что такое оружие обоюдоостро — один неверный шаг, и оно перережет и её собственную горло?

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Заговор»`: **Встанете и честно признаетесь в заговоре** — (**381**)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Заговор», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Приговорите герцогиню к казни за ее преступления**, ✎ `«Бодрость» -1, «Дворяне» -30, «Торговцы» +20, «Церковь» +20` — (**268**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует «Лорсулия/Заговор»`: **Приговорите герцогиню к казни за ее преступления**, ✎ `«Бодрость» -1, «Дворяне» -30, «Церковь» +20, «Торговцы» +20` — (**455**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Оправдаете герцогиню за недостатком улик**, ✎ `«Бодрость» -1, «Дворяне» +20, «Торговцы» -10, «Церковь» -20` — (**455**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Оправдаете герцогиню, но отдадите тайный приказ убить ее**, ✎ `«Бодрость» -1, «Дворяне» -10, «Торговцы» -10, «Церковь» -10, «Армия» +20` — (**455**)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Заговор»`: **Оставите решение за Иво**, ✎ `«Иво» -20,`

«Дворяне» −20, «Церковь» −20 — (**268**)

◯ Если отсутствует «Лорсулия/Заговор»: **Оставите решение за Иво**, «Иво» −20, «Дворяне» −20, «Церковь» −20 — (**455**)

59

Войдя в комнату, вы сначала видите только в дальнем углу фигуру мужчины, избитого до полубессознательного состояния. Он сидит, привалившись к стене, его руки притянуты цепями к железным кольцам, вбитым в стену, а рот заткнут грубым кляпом. Кровь засохла на лице неровными дорожками. В полумраке его лицо — маска боли, но глаза… глаза горят упрямым огнём.

Вы бросаетесь к нему и дрожащими пальцами отпираете замки. Цепи глухо звякают о пол. Вы вытаскиваете кляп изо рта у пленника и мужчина тяжело втягивает воздух, морщится и сплёвывает тёмный сгусток. Он медленно поднимает на вас взгляд — измученный, но пронзительный. Глаза скользят по вашему потрёпанному, грязному наряду, и в них вспыхивает искра понимания.

— Так… — его голос звучит глухо, шепеляво из-за разбитых губ. Он снова сплёвывает кровь. — Судя по всему, ты тоже пленница.

Вы лишь коротко киваете — слова сейчас излишни. В воздухе висит тяжёлый металлический запах крови и страха.

— Меня зовут Тулман. — шепчет он, и в этом шёпоте слышится стальная решимость. — Нам нужно выбираться отсюда. И быстро. Живых эти твари не оставляют.

Он с трудом поднимается, опираясь на стену. Делает несколько шагов к двери — и вдруг резко, с глухим стоном, оседает, хватаясь за дверной косяк. Лицо искажается от боли, но он упрямо сжимает зубы.

— — Из меня сейчас беглец… так себе, — на его губах появляется горькая усмешка, в которой смешались боль и самоирония.

На мгновение он закрывает глаза, словно собирает последние крупицы сил. Затем резко выпрямляется, взгляд становится твёрдым, не терпящим возражений.

— Поступим так: я их задержу, насколько смогу. А ты — беги. Как можно быстрее приведи стражу. — Он делает паузу, и в его голосе звучит непреклонная уверенность. — Скажи им, что действуешь от имени епископа Оуэна. Тогда эти увальни не станут терять время.

Тулман отталкивается от стены и делает несколько шагов в коридор, хотя ноги у него заметно дрожат.

◯ **В этот момент** — (**446**)

60

Вы глядите прямо в глаза чудовищу — в эти пылающие, нечеловеческие огни, в которых отражается ваш собственный страх. Губы дрожат, но вы все же находите голос и начинаете шептать молитву — слова, едва всплывающие из глубин памяти, неровные, сбивчивые, но живые. Каждый звук звучит, как вызов тьме, как последний крик души, цепляющейся за жизнь.

Монстр оскаливается, обнажая ряд желтых клыков, и презрительно фыркает. Воздух наполняется смрадом крови и псины, от которого кружится голова. Он делает шаг — снег взрывается под его лапой. Еще один — ближе, тяжелее, будто сама земля под ним гнется. Но на третьем шаге чудовище вдруг словно будто вязнет в пустоте. Его мышцы напрягаются, жилы вздуваются под шкурой, но лапа не поднимается. Что-то невидимое, холодное, словно цепи из самого воздуха, опутывает его, держит, душит. Тварь рычит — глухо, с хрипом, отчаянно, будто сама не верит, что её остановили.

Она бросает голову назад, взвывает — так, что от звука дрожат ветви и сердце пропускает удар. Из пасти вырывается пар, пропитанный металлическим духом крови, и накрывает вас волной тошнотворного жара. Вы зажмуриваетесь, чувствуя, как земля под ногами содрогается.

А потом — внезапно — чудовище пятится. Сначала неуверенно, потом быстрее, будто сама тьма тянет его назад. Потом, резко, словно разрывая путы, оно бросается прочь — шаг, второй, третий — и исчезает в белесой мгле, растворяясь между чернеющих стволов, как дурной сон. И остаётся только шелест поземки и слабое эхо рыка, уходящего в глубину леса.

Вы стоите, не в силах пошевелиться, чувствуя, как с каждой секундой в тело возвращается жизнь — вместе с осознанием, что вы только что заглянули в глаза смерти и чудом отпрянули вовремя

◯ **Будете ждать возвращения Иво и остальные охотники** — (519)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Целебное зелье»`**: Подбежите к умирающему солдату и дадите ему свое целебное зелье**, `«Армия» +30, ✕«Целебное зелье», «Колдовство» -2, «Церковь» +10` — (67)

61

Вы идете вслед за девушкой, которую, кстати, зовут Мари. Она работает горничной в доме богатой дворянки. По словам Мари, у хозяйки денег куры не клюют, жаль только, что сама она жадная до безумия. И так платит не ахти какое жалование, да так еще и заставляет выполнять обязанности не только горничной, но и посыльной и посудомойки. Одно хорошо - хозяйка любит поесть, так что и Мари часто перепадает что-нибудь вкусненькое.

Вслед за без умолку трещащей девушкой вы приходите к солидно выглядещему дому в богатом районе и через черный ход попадаете на кухню. Мари зажигает лампу, начинает выгружать принесенную провизию в кухонный шкаф. Вам она кивает на гору грязной посуды и чан с водой.

- Для начала растопи печь и согрей воду - советует вам Мари - Да не стой столбом, иначе до утра провозимся

Недовольно ворча про себя вы ставите котел с водой на плиту и, присев на корточки, начинаете разжигать огонь. Внезапно кто-то прижимает вам к лицу тряпку с каким-то сладковатым запахом и, прежде чем успеть что-то сделать, вы теряете сознание.

◯ **Сознание неспешно возвращается к вам** — (541)

62

Риго протягивает руку, чтобы двинуть свою конницу на вашу ставку, но замирает. Он явно задумывается. Присмотревшись, вы понимаете причину. Прикрывшаяся щитами ваша пехота в центре поля мешает копейщикам и стрелкам Риго продвинутся вперед. Ваша ставка открыта, но если кавалерия Риго двинется к ней, то на нее в свою очередь обрушатся ваши рыцари. Генерал долго размышляет разменять ли свою конницу на вражеского командующего и в итоге принимает решение отступить и начать наступление всеми силами на вашу пехоту в центре поля.

◯ **Бросите своих рыцарей в ответный фланговый удар на ставку Риго**, «Иво» −10 — (**535**)

◯ **Поддержите свою пехоту в центре стрелками и прикроете фланги конницей**, «Армия» +10 — (**449**)

◯ **Бросите пехоту из центра наперерез отступающей коннице Риго**, «Армия» +15, «Дворяне» +10, «Торговцы» +5, «Церковь» +5 — (**378**)

63

Полчаса спустя вы уже всерьёз проклинаете собственное чёртово любопытство, извращённое чувство юмора графа Коммина и — заодно — вечное наплевательство Иво. Это он должен был сейчас бродить по пыльному подвалу, а не вы, перепачканная сажей и паутиной в волосах. Но Иво далеко — вероятно, в своём кабинете, сухо подсчитывает, сколько писем ещё не подписано.

— Замечательный подарок… просто восхитительный, — бормочете вы себе под нос, протискиваясь между очередными фальшивыми стенами.

Граф, очевидно, готовился к маскараду с особым рвением. Вместо обычного подвала вас встречает извилистый лабиринт: криво поставленные перегородки, заботливо развешанная мохнатая паутина и садовые грабли, аккуратно разложенные именно там, куда просится ступить нога .

— Коммин, если вы это слышите, — шипите вы, потирая ушибленный локоть, — я отберу у вас половину поместий. Из принципа.

Вы ковыляете дальше, бранитесь, отряхиваете юбку и уже собираетесь сделать шаг за угол… когда сверху на вас с грохотом и скрежетом спрыгивает скелет, который пытается сцепиться вам в горло своими костлявыми руками.

◯ Если в наличии 3 «Лорсулия/Ловкость»: **Схватите грабли и будете драться**, «Дворяне» +10, «Армия» +10, «Романтика» +1 — (**652**)

◯ **Заорете и убежите наверх**, «Дворяне» −10, «Армия» −10 — (**195**)

64

Толстяк Рудольф, обильно потея несмотря на зимний холод, всё никак не может окончательно откланяться. Он топчется на пороге, размахивает руками, утирая платком раскрасневшееся лицо, и рассыпается в извинениях:

— Ваше Величество, простите великодушно... Всегда, понимаете ли, всегда встречаю Новый год с семьёй! Традиция, традиция, никак нельзя нарушить...

Каждое его слово сопровождается нервным поклоном, а пуговицы камзола, кажется, вот-вот разлетятся в разные стороны. Наконец, с последним извиняющимся взмахом руки, его массивная фигура исчезает в дверях, оставляя после себя лишь облако парфюма и лёгкое чувство недоумения.

В сгущающихся сумерках в замок начинают съезжаться старшие офицеры. Их сапоги гулко стучат по камню, голоса звучат громко, уверенно, от них пахнет холодом, сталью и лошадьми. Но генерал Риго, глядя на вас словно на непрошенный груз, сразу расставляет точки над ё и і: вечеринка будет только для армейских чинов, для суровых мужчин, собравшихся поговорить о скачущим коням и горящих избах. Если вы даже намёка не поняли, то тем более вам там делать нечего. Особых угощений и разносолов офицерам не нужно — им достаточно будет обычного простого вина и скромной закуски.

И тут вы понимаете, что этот Новый год вы встретите в пустом, вымершем замке, где каменные стены эхом возвращают только ваш собственный шаг.

Вместе с Иво. Только вдвоём.

И почему-то это ощущается страшнее любого придворного бала.

◯ **Пойдете хоть как-то готовиться к празднику. Не сидеть же одной в новогоднюю ночь** — (377)

◯ **Пойдете готовится, но не к празднику. Вы им покажете. Вы им всем покажете.** — (157)

65

Коммин смотрит на вас все с той же усмешкой.

— Что ж, похоже не все молодые не желают выпить за свое же здоровье. Ах, эта юность с ее дурными манерами и пренебрежением условностям. Кстати, если Ее Высочество хочет побыстрее влиться в наше общество, я приглашаю и настоятельно советую почащезаглядывать на званые ужины в моем особняке.

— Эти ваши балы, Коммин, — ничто иное как сплошное искушение, соблазн и погибель души— гаснущим угольком шипит епископ.

—Да, да, Ваше преподобие. Не всем же умерщвлять плоть, кому-то надо и о жизни подумать. Кстати, детишки, вы ведь слышали Его Преподобие? До свадьбы ни-ни, никаких шалостей. Мы же не хотим лишних проблем с престолонаследием.

Вы с готовностью киваете. Не очень-то и хотелось. Пересевший на трон Иво тоже не выглядит огорченным. Не столь уж и большая цена, зато теперь вы — член Королевского совета! Вы устраиваетесь подобнее в кресле. Вернувшийся генерал Риго, усаживается рядоми вы тут же получаете пинок под столом.

— Будешь сплетничать отцу о наших делах — башку сверну —не разжимая губ, буркает он.

Похоже,спокойной и легкой жизнь в Атане не будет, понимаете вы, давая себе слово при первой же возможности отплатить Риго той же монетой.

◯ **После заседания вы возвращаетесь в свою комнату** — (**73**)

66

С замиранием сердца вы приоткрываете крышку гроба. В воображении уже мелькают образы: высохший старик в старомодном фраке и чёрном плаще с алой подкладкой — или, наоборот, прекрасная, вечно юная женщина в ослепительно белом платье. Вы почти чувствуете холод мёртвого взгляда...

Но внутри — ничего подобного.

В гробу лежит старый мольберт, потёртые кисти, засохшие краски. Смятый, заляпанный фартук. Несколько изящных резных деревянных украшений. Обычные, почти трогательные вещи, странно неуместные в этом зловещем вместилище — и от этого зрелище кажется ещё страннее.

— Я вижу, Ваше Величество, — раздаётся за вашей спиной спокойный, чуть насмешливый голос Коммина, — вы нашли мой чулан.

Вы вздрагиваете, чувствуя, как к щекам приливает кровь. Поспешно оправдываетесь, говорите, что приняли всё это за часть игры, за очередную эксцентричную шутку.

Граф небрежно машет рукой.

— Не волнуйтесь. Это всего лишь кладовая. Я храню здесь всякий сентиментальный хлам.

Вы облегчённо выдыхаете и даже позволяете себе улыбку.

— А я тут уже такого нафантазировала... Представьте, решила, что это ваш гроб. А вы — вампир.

Коммин слабо улыбается, почти незаметно.

— Но это и есть мой гроб...

Вы застываете. Он делает паузу, наслаждаясь тем, как ужас отражается на вашем побледневшем лице, и лишь затем добавляет:

— Вернее, гроб прежнего меня.

Коммин медленно, с какой-то глубокой, усталой тоской проводит ладонью по потемневшему дереву мольберта.

— Мы с женой... не всегда ладили. Однажды я сказал что-то не то. Она ответила. Я, разумеется, не остался в долгу.

Он усмехается, но в этой усмешке нет веселья.

— В итоге она подарила мне этот гроб. В знак того, что для неё я умер. А потом ушла совсем. И тогда я умер уже для себя.

Он кивает на содержимое гроба.

— Я сложил сюда всё, что составляло мою прежнюю жизнь. И ушёл в политику.

Между вами повисает неловкое молчание — плотное, тягучее, будто воздух вдруг стал тяжелее. Слова не идут, и даже шаги звучат слишком громко.

— Впрочем... — Коммин первым разрывает паузу, словно стряхивая с плеч ненужную тень. Его голос снова обретает привычную лёгкость. — Не будем предаваться унылым воспоминаниям и портить праздник.

Он смотрит на вас внимательно, с едва заметной улыбкой, в которой уже нет тоски — лишь интерес и ожидание.

— Вам осталось совсем немного до цели. Продолжите?

◯ **Продолжите путь** — (317)

◯ **Сошлетесь на то, что нет настроения** — (583)

67

Вы судорожно роетесь в поясной сумке, но пальцы, окоченевшие до боли, не слушаются, будто чужие. Металл застёжки обжигает, склянки звенят, будто насмехаясь над вашей спешкой. Вы наконец нащупываете нужный флакон. Холод стекла жжёт ладонь, как ледяной нож, и вы едва не роняете его в снег. С трудом откупорив пробку, вы подползаете к раненому солдату. Он бледен, губы посинели, грудь вздымается рывками. На снегу под ним расползается темная лужа, парящая в морозном воздухе.

— Потерпи... — шепчете вы, не узнавая собственного голоса.

Руки дрожат так, что жидкость проливается на пальцы. Вы всё же вливаете зелье в его рот — половина скатывается по подбородку, но часть удаётся заставить его проглотить. Солдат хрипит, кашляет, захлёбывается, и этот звук, страшный и живой, будто возвращает его из-за грани. Раненный хрипит, дергается, и вы спешно рвёте на себе плащ, зажимаете рану, пытаясь остановить поток крови. Кровь чернеет на ткани, парит в холодном воздухе. Ваши руки дрожат, и вы не знаете — от холода или от страха.

Минута тянется вечностью. Потом дыхание солдата становится ровнее, спокойнее. Раны уже не сочатся так обильно, и грудь поднимается чуть увереннее. Вы едва осмеливаетесь поверить, но чудо свершилось — зелье подействовало. Он жив.

Вы сидите, тяжело дыша, руки и одежда в крови, снег вокруг вас розовеет и тут же смерзается. Ветер свищет в голых ветвях, но вам кажется, что лес на мгновение стих, будто сам замер, наблюдая за тем, как вы вырвали жизнь у смерти.

◯ **Обессиленная, вы опускаетесь рядом на снег** — (**519**)

68

Дорога до казарм полка Рикера тянется бесконечно — два долгих, изматывающих дня. Ветер рвёт одежду, голод скручивает желудок, а ноги, окоченевшие от холода, едва несут вас вперёд. Когда наконец, измученная и посиневшая от холода, вы добираетесь до лагеря кавалеристов, никто не задает лишних вопросов. На стол перед вами мгновенно ставят миску горячей похлебки, протягивают теплый плащ и ботинки, а потом и вторую миску похлебки. Тепло, запах еды и сухой уют казарм кажутся настоящим раем.

Только после этого Рикер усаживает вас у огня и внимательно слушает вашу невероятную историю. Вы рассказываете быстро, сбивчиво, руки дрожат от холода и волнения, а глаза вспыхивают при каждой детали о колдовских интригах и чудесах, что с вами приключились.

Когда вы заканчиваете, Рикер хмыкает, слегка качая головой, и спрашивает, какие у вас теперь планы. Вы робко спрашиваете, не может ли он помочь вернуться в Даверн.

— Ничего нет проще, — отвечает он с едва заметной улыбкой. — Мы как раз выступаем туда походом. Король Иво приказал всей армии идти на замок Гревно и по пути обыскать все давернские деревни. А пойманных ведьм — сжечь.

Слова ударяют, как ледяной ветер. Вы замираете. Это не та помощь, на которую вы рассчитывали. Новость совсем не из приятных: путь домой будет долгим и опасным, а впереди — война, пожары и магия, от которой до сих пор стынет кровь. Но вы ощущаете прилив решимости: впереди — дорога, и вы готовы шагнуть в этот хаос. Приключение еще только начинается.

✎ ƒ(×) «Победные Очки»

69

Ваш ход застает Риго врасплох.

— Это не по правилам — бросает он — Нельзя атаковать собственные войска!

— Не помню такого правила — огрызаетесь вы.

Граф Коммин бросает заинтересованный взгляд на игровое поле.

— Действительно такого правила нет. Хотя, признаться, я заинтригован столь жестоким ходом мысли.

— В настоящем сражении такой приказ привел бы к бунту! — гневно нахмуривается Риго и начинает оттягивать назад пехоту с правого фланга, чтобы преградить путь вашим рыцарям. Одновременно его конница продолжает двигаться к вашей ставке и вам уже нечем преградить ему путь.

— Готова принцесса к собственной смерти так же легко, как она жертвует своими людьми — ехидно вопрошает Риго — Пусть даже и в игре.

◯ **Продолжите атаку, рассчитывая, что если вы оба потеряете командующих, то игра затянется, как вам и нужно**, ✎ «Иво» −10 — (**535**)

◯ **Измените направление атаки и всеми силами обрушитесь на стрелков на левом фланге** — (**83**)

70

Банкиры тревожно переглядываются.

- Ваше Величество, изводит шутить? - интересуется один из них - Если вы откажетесь возвращать долги, то мы больше не одолжим короне ни медяка. И ограничим кредиты вашим дворянам и торговцам. Надеюсь, вы понимаете, что потеряете гораздо больше, чем тратите на уплату процентов?

◯ **Извинитесь за глупую шутку**, ✎ (Если отмечено «»: ✕«», «Доход» +15), (Если отмечено «»: ✕«», «Доход» +25) — (**506**)

◯ Если выполнено условие: ((«Королевство/Долг Флорентини»>0) ИЛИ («Королевство/Долг Флорентини»>0)) : **Прикажете страже выгнать ростовщиков взашей**, ✎ «Армия» +10, «Дворяне» −10, «Церковь» −10, «Торговцы» −30, ✓«Банкрот», «Долг» = 0, «Долг Флорентини» = 0 — (**506**)

◯ Если выполнено условие: («Королевство/Армия»>=60) И ((«Королевство/Долг Флорентини»>0) ИЛИ («Королевство/Долг Флорентини»>0)) : **Прикажете солдатам бросить ростовщиков в темницу, пока те не станут покладистей**, ✎ «Армия» +15, «Дворяне» −5, «Церковь» −5, «Торговцы» −20, ✓«Банкрот», «Долг» = 0, «Долг Флорентини» = 0 — (**506**)

71

Иелана всё не умолкает — слова льются потоком, перемежаясь всхлипами и прерывистыми вздохами. «Простите... спасибо... я больше никогда... клянусь...» Её голос дрожит, руки беспомощно комкают шёлк платья, будто пытаются стереть саму память о содеянном.

Вы нетерпеливо взмахиваете рукой и Иелана торопливо бросается к двери. Торопливый стук по паркету, шелест юбки, звонкое щёлканье дверной ручки. Дверь хлопает, и в ту же секунду комната погружается в благословенную тишину.

Вы опускаетесь в кресло, закрываете глаза. Глубокий вдох — и медленный выдох. Наконец-то. Ни голосов, ни шёпота, ни умоляющих взглядов. Только мерный стук сердца да отдалённый гул дворца за окнами.

«Всемогущий, хоть минутка покоя...» — мысль проносится, как прохладная волна, смывающая напряжение. Вы позволяете себе расслабиться — всего на мгновение. Всего на один драгоценный миг.

◯ **Вы падаете на кровать и переводите дух** — (455)

72

Ваш последний удар приходится точно в цель и повар заваливается назад с глухим хрипом. Спиной он врезается в кухонный стол, и тот,, не выдержав веса своего бывшего владельца, разваливает с оглушительным треском.

Мир взрывается какофонией звона, лязга и дребезга: кастрюли с грохотом катятся по полу, осколки горшков и мисок брызгают во все стороны, ножи и вилки разлетаются искристыми рыбками.

Вы замираете на мгновение, пытаясь отдышаться. Грудь тяжело вздымается, в ушах ещё пульсирует кровь, а в глазах — пелена от только что разыгравшейся схватки. Но в шум вашего собственного дыхания врывается новый звук — тяжёлый, неумолимо приближающийся топот за дверью, ведущей вглубь дома.

Если отмечено «Персонажи/Лиззи»: Мари резко разжимает пальцы, отпуская спутанные волосы Лиззи, и отпрыгивает назад к массивному шкафу. Ее глаза лихорадочно блестят, а руки судорожно нащупывают что-то внутри.

Лиззи, едва почувствовав свободу, действует молниеносно. Она подхватывает с пола свои платья, комкает их в руках — и в следующее мгновение, словно выпущенная из лука стрела, мчится к двери. Лишь мелькнул край юбки, и её уже нет — только эхо торопливых шагов замирает где-то вдали.

Вы застываете на миг, взвешивая варианты, но разум кричит одно: ждать преследователей — чистое безумие. Каждая секунда на счету.

Вы разворачиваетесь и бежите к выходу. Дверь с треском распахивается, солнечный свет ослепляет на секунду — и вот вы уже на улице, воздух обжигает лёгкие, а ноги сами несут вперёд.

✓«Лакей»

◯ **Вы выскакиваете наружу** — (658)

73

Вернувшись в свою комнату, вы наконец позволяете себе выдохнуть. Мягкий свет лампы ложится на стены, приглушая дальний гул замка, и здесь, в собственном уголке покоя, мир кажется куда менее требовательным. Вы опускаетесь в глубокое кресло, подтягиваете к себе тёплую миску с лакомствами — хрустящие миндальные печенья, засахаренные цитрусовые дольки, ароматные ягодные пастилки. Простая еда, но сейчас она ощущается как маленькое чудо. Вы зовёте Иелану.

Она появляется почти сразу, будто всё это время стояла за дверью, прислушиваясь. Бесшумно придвигает себе табурет, заглядывает в миску, коротко хмыкает и без тени смущения берёт себе щедрую пригоршню сладостей. У неё это выходит так естественно, что перечить даже в голову не приходит.

— Ну? — спрашивает она, хитро прищурившись. — О чём поболтаем? О парнях? Хотите узнать, кто тут от кого тайно млеет? Или, может, предпочтёте что-нибудь погуще… историю, после которой даже у стражников мурашки по спине бегут?

◯ **Посплетничаете о мальчиках** — (12)

◯ **Будете рассказывать друг другу страшные истории.**, 🖉 «Колдовство» +1 — (389)

74

Вы перебираетесь из кареты на лошадь, а на остановках просите Риго дать вам несколько уроков владения мечом. Риго относится к этому скептически. Вместо меча он дает вам кинжал и показывает несколько базовых выпадов и захватов. Риги оказывается неплохим тренером, но совершенно не делает скидок на то, что вы девушка. Вы получаете немало синяков, а Риго — пару укусов, но к концу пути вы уже способны худо-бедно защищаться.

◯ **Наконец то вы снова дома!**, 🖉 «Бодрость» +1 — (527)

75

Ваша попытка привлечь дворцовую гвардию на свою сторону имеет фатальные последствия. Иво, может быть, не самый гениальный король, но и не самый глупый, так что он в полной мере заботится о лояльности своей личной охраны. Гвардейцы получают высокое жалование, с высокомерным презрением поглядывают на обычных солдат и офицеров, а на их "шалости" король смотрит сквозь пальцы. Расставаться со своим привилегированным положением они, естественно, не спешат, а предложить гвардии вам особенно и нечего. При первых же осторожных попытках вызнать их настроения, гвардейцы тут же хватают вас, запирают в подвале кордегардии, где и предоставляют ожидать неизбежной расправы со стороны Иво.

◯ Если в наличии 70 «Королевство/Иво»**: Охваченная ужасом вы забиваетесь в угол комнаты** — (249)

◯ Если отсутствует 70 «Королевство/Иво»**: Через несколько часов вас переводят в тюрьму для особо опасных государственных преступников** — (496)

76

Очередной проситель облачен в камзол то ли сборщика налогов, то ли казначея. Почтительно поклонившись, он излагает суть своего предложения.

—Ваше Величество! Ваши Светлости! Поступление доходов в казну этом году происходит со большим запозданием. После смерти короля Талиса многие лорды, богатые торговцы и даже простолюдины стали позволять себе задерживать выплату налогов. С другой стороны, многие поставщики требуют уплаты вперед. Казна может полностью опустеть к концу года.

Генерал Риго пожимает плечами

— Вздернуть парочку злостных неплательщиков и остальные быстренько возьмутся за ум.

— Или за оружие — парирует Рудольф — Нам вот только мятежа не хватало.

— Признаемся честно, господа — граф Коммин бросает взгляд на пустующее кресло Иво — Наш новый король еще не успел завоевать доверие подданных. В такой ситуации никому естественно не хочется расставаться со звонкой монетой. Пройдет год, и ситуация наладится и без казней направо и налево.

— Если этот год пройдет без полного исчерпания казны — замечает Риго — А вот если корона начнет задерживать жалование и особенно армии, то... ничего нельзя гарантировать. Особенно с учетом всей этой давернской авантюры.

— Не авантюры, а помощи союзнику — огрызаетесь вы.

Епископ Оуэн громко откашливается, намекая, что пособачиться вы можете и за закрытыми дверями, а перед подданными нужно соблюдать приличия.

— Итак, что вы предлагаете? —мягким голосом спрашивает епископ у казначея

— Мы могли бы — осторожно отвечает тот — взять имеющуюся в казне монету, переплавить ее с добавкой определенной небольшой доли серебра и отчеканить заново. Это будет не слишком заметно и позволит покрыть дефицит казны до конца года.

— Возмутительно! — вскакивает Риго — вы предлагаете подделывать монету на государственном уровне.

— Идея не лишена смысла — признает Рудольф — но если это откроется, доверие к нашей монете будет подорвано

— Да черт с вашей монетой — кипятится Риго —будет подорвано доверие к самой королевской власти!

—Если мы добавим небольшую часть серебра, то вряд ли это обнаружат — спокойно говорит Коммин — А если кто-то и заметит, то мы всегда сможем обвинить в подделке обычных фальшивомонетчиков.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Решительно отвергните проект**, `«Армия» +10, «Церковь» +5, «Дворяне» -5` — (**510**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Ужесточите наказание за неуплату налогов**, `«Армия» +20, «Дворяне» -10, «Торговцы» -20, «Золото» +100` — (**510**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Согласитесь на чеканку небольшой партии облегченной монеты и прикажете перемешать ее с настоящими деньгами**, `«Золото» +250, «Дворяне» +10, «Армия» -10` — (**510**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Отчеканите крупную партия облегченной монеты, чтобы покрыть все расходы**, `«Золото» +1000, «Армия» -20, «Дворяне» -10, «Торговцы» -15, «Церковь» -10` — (**510**)

◯ **Оставите решение за Иво**, `«Иво» -10, «Золото» -200, «Торговцы» -10` — (**510**)

77

Вы резко открываете дверь — и замираете на пороге, словно наткнувшись на невидимую стену. В центре комнаты, залитая лучами вечернего солнца, стоит ваша камеристка, Иелана. И на ней — ваше платье. То самое, бело-голубое, с кружевами, будто сотканное из утреннего тумана и звёздного света. Шёлковые складки обнимают фигуру Иеланы, кружева мерцают, словно покрытые росой. Она кружится перед зеркалом, и на мгновение вы видите не камеристку, а незнакомку — прекрасную, словно героиня баллады.

Кровь приливает к лицу, в висках стучит бешеный ритм. Руки сами сжимаются в кулаки.

— Иелана?! — голос рвётся наружу резче, чем вы рассчитывали.

Девушка замечает вас — и испуганно съёживается. Платье, ещё мгновение назад придававшее ей неземную красоту, теперь словно душит её. Она пытается отступить, но ноги не слушаются.

— Я... я только... — голос Иеланы дрожит, слова рассыпаются, как сухие листья. — Оно... оно такое красивое... Я просто хотела... примерить... Я ничего не порвала! Ничего не испортила! Честное слово!

Иелана беспомощно оглядывается, руки судорожно разглаживают шёлк. Глаза камеристки полны ужаса и стыда — она понимает, что переступила черту, но уже слишком поздно.

— Оно... оно как из сказки, — шепчет она, и в этом признании слышится не дерзость, а детская, почти наивная зависть. — Я никогда не видела такой красоты...

Вы делаете шаг вперёд. В зеркале мелькает ваше отражение — разъярённая королева и испуганная девушка, запутавшаяся в роскоши, которая ей не принадлежит.

◯ **Рассмеетесь и подарите Иелане понравившееся платье**, 🖉 «Иво» −10, «Дворяне» −10, «Торговцы» +10, «Церковь» +10 — (**71**)

◯ **Ограничетесь строгим выговором и запретите трогать ваши вещи**, 🖉 «Дворяне» +10 — (**71**)

◯ **Выгоните Иелану и попросите кастеляна подыскать вам новую камеристку**, 🖉 «Дворяне» +10, «Торговцы» −10, «Церковь» −10, ✕«Иелана» — (**228**)

◯ **Прикажете стражникам бросить Иелану в темницу**, 🖉 «Иво» −10, «Торговцы» −20, «Церковь» −20, ✕«Иелана» — (**228**)

78

Вы оказываетесь в пустом и темном коридоре. Воздух тут густой b затхлый, но помимо привычного запаха пыли и старого камня, до вас доплывают соблазнительные ароматы жареного мяса и пряных специй — нелепое, почти издевательское напоминание о тепле и уюте. Единственные проблески света здесь — слабые лучики, робко пробивающиеся сквозь темноту откуда-то слева и сверху. Они ложатся на каменный пол бледными полосами, будто нерешительные пальцы, пытающиеся нащупать путь во мраке.

Вы возвращаетесь в комнату и берете с стола подсвечник. Мягкое золото пламени медленно раздвигает тени. Коридор проявляется, как забытая картина, которую осторожно очищают от слоев вековой пыли: голые каменные стены, низкий свод, неровный пол... и три двери.

Первая — слева от вас — такая же тяжёлая, массивная, с железными полосами, точно такая же, как та, из которой вы только что вышли. Вы замираете, прислушиваетесь — и вдруг улавливаете тихую, едва различимую колыбельную. Она дрожит, прерывается всхлипываниями, словно её напевает кто-то, кто сам, одинокий и напуганный, едва держится на краю отчаяния и пытается найти утешение в обрывках детства.

Прямо напротив — ещё одна дверь, не менее внушительная, с тяжёлыми металлическими петлями. За ней — совсем иная симфония: металлическое позвякивание, словно кто-то гремит цепью по камню, и сдавленное, утробное рычание, то ли звериное, то ли человеческое. От этих звуков по спине пробегает ледяной озноб.

Третья дверь — самая дальняя, в стене напротив - выглядит обыденно и непримечательно: обычное дерево, простая ручка, ровная тишина за порогом. Дверь словно сама старается быть незаметной.

Чуть дальше, слева, вы видите поднимающиеся вверх ступеньки. На вершине лестницы еще одна дверь, из под которой пробивается яркий свет — почти оскорбительный в этой тьме — и доносятся голоса. Они что-то весело обсуждают, смеются, будто за этой дверью царит иной мир, где нет места страху и отчаянию.

Вы стоите на перекрёстке тени и света, и коридор, кажется, затаил дыхание вместе с вами.

Если отсутствуют «Лорсулия/Отмычки», «Секреты/Лакей»: Подергав ручки дверей в коридоре, вы убеждаетесь, что все они заперты, а ключей или отмычек у вас нет. Вам не остается ничего другого как подняться по лестнице.

◯ `Если выполнено условие: («Лорсулия/Отмычки» ИЛИ «Секреты/Лакей»):` **Откроете дверь слева, из-за которой слышатся всхлипывания и колыбельная**, ✎ ✓`«Лиззи»` — (**634**)

◯ `Если выполнено условие: («Лорсулия/Отмычки» ИЛИ «Секреты/Лакей»):` **Откроете дверь напротив, из-за которой доносится позвякивание и рычание**, ✎ ✓`«Охотник Тулман»` — (**59**)

◯ `Если выполнено условие: («Лорсулия/Отмычки» ИЛИ «Секреты/Лакей»):` **Откроете дверь наискосок, за которой царит тишина** — (**253**)

◯ **Подниметесь по лестнице к двери, из-за которой льется свет.** — (**516**)

79

Тошнота подкатывает внезапно — ледяная, удушающая волна, от которой сводит желудок и темнеет в глазах. На миг вам кажется, что сейчас вы рухнете на колени и вывернете содержимое желудка прямо на безжизненное тело, распростёршееся у ваших ног. Вы стискиваете зубы, заставляя себя дышать ровнее, и, цепляясь за последние осколки самообладания, подавляете рвотный спазм. Пальцы дрожат, но вы сжимаете их в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Времени на слабость нет.

Вы приседаете рядом с телом, ещё чувствуя остаточное дрожание в пальцах. Лакей лежит неуклюже, как сломанная кукла, его огромной туши кажется вдвойне тяжелее теперь, когда в ней больше нет жизни. Быстро, почти машинально, вы начинаете его обыскивать — пальцы цепко и торопливо шарят по карманам, по складкам ливреи, по широкому кожаному поясу.

Первым делом попадаются две тяжёлые золотые монеты — неожиданная роскошь для человека его положения. Монеты звенят чуть слышно, перекатываясь между вашими пальцами, но этот звук кажется неуместным и почти кощунственным. Далее — связка ключей, холодных, увесистых; один из них должен подойти к остальным дверям в этом проклятом месте.

И наконец — тесак, от заточенной кромки отражается тусклый свет. Это не изящный стилет, который легко спрятать в рукаве, не украшенная драгоценностями игрушка, а грубое, тяжёлое оружие, удобное только в одном — убивать. Вы поднимаете клинок, ощущая, как он оттягивает руку, и понимаете, что сейчас вы рады и этому.

«Это не еще конец», — говорите вы себе, поднимаясь. Взгляд на мгновение задерживается на безжизненном теле, но вы резко отворачиваетесь.

Теперь — вперёд.

✎ ✓«Лакей», ✓«Кинжал», «Золото» +2

◯ **Вы выскальзываете в коридор** — (78)

80

Вы делаете длинный выпад — всё тело летит вперёд, корпус ныряет под защиту противника, ноги скользят по земле, как будто сама она подталкивает вас к цели. Лезвие клинка пронзает воздух с едва слышимым свистом, и каждый дюйм его движения ощущается всей кожей.

Вы видите всё одновременно: взгляд противника, лёгкий дрожащий наклон плеча, движение клинка, готового к контратаке. Шаг вперёд сделал вас уязвимой. Но страх не мешает: вы чувствуете, что победа требует этого движения, и мгновение риска становится сознательным выбором.

Время будто растягивается. Ваш клинок летите к цели. Противник делает ответное движение, словно в замедленной съёмке — и уже понятно: кто быстрее использует эту долю секунды, тот и возьмёт верх. Весь бой сжимается в этой секунде, растянувшуюся в вечность.

✎ «Защита Лорсулии» −1, «Защита противника» −1, «Удар» = 0, добавить к «Удар» случайное число от 1 до «Кубик», отнять от «Удар» количество «Защита противника», (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Удар»: «Жизнь противника» −1), (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: «Действия противника» = 1, (Если в наличии 5 «Механика/Метка»: «Действия противника» +1), добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число

от 1 до «Единица», (Если в наличии 2 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 3 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 2 «Фехтование/Перемещение»: «Перемещение» = 1, «Действия противника» = 1))

◯ Если в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Вы усиливаете натиск** — (131)

◯ Если в наличии 10 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Враг перехватывает инициативу** — (13)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Победа!** — (412)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Натиск» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Резкий толчок противника едва не сбивает вас с ног**, «Натиск» −1, «Действия противника» −1 — (420)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Перемещение» ==0) И («Фехтование/Финт» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, «Финт» −1, «Действия противника» −1 — (362)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, «Выпад» −1, «Действия противника» −1 — (563)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок противника мелькает в стремительном выпаде**, «Атака» −1, «Действия противника» −1 — (312)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Враг отступает, чтобы перевести дыхание**, «Перемещение» −1, «Действия противника» −1 — (182)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Защита» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Противник принимает защитную стойку**, «Защита» −1, «Действия противника» −1 — (262)

81

Вы бьётесь из последних сил, вслепую, на одном упрямстве. Но даже в лучшие дни вам вряд ли удалось бы справиться с тремя громилами, а сейчас — а теперь вас, истощённую голодом, продрогшую до костей и еле стоящую на ногах, бы одолела и кошка.

Чьи-то грубые руки стискивают запястья, выкручивают их вверх. Второй разбойник, похабно ухмыляясь, наваливается сверху, вдавливая вас в снег. Воздух вырывается из груди, мир сужается до темных пятен и мерзкого смеха над ухом.

В отчаянии вы впиваетесь зубами ему в лицо — куда попали, туда и кусаете.

Эффект оказывается ошеломляющим.

Разбойник хрюкает — коротко, почти удивлённо. И в следующий миг его голова, отделившись от тела, тяжело падает вам на грудь.

Вы орёте. Так, что собственный крик звенит в ушах, разрывает голову изнутри. Второй бандит, словно поражённый невидимым ударом, выпускает ваши руки и валится сверху — на вас, на обезглавленное тело товарища, заливая всё горячей, липкой кровью. Полуослепшая, захлёбываясь и задыхаясь, вы барахтаетесь, пытаясь выбраться из-под дергающихся в судорогах тел.

Где-то рядом мелькают ноги — две, потом ещё две. Пронзительный лязг стали, хриплое дыхание, сдавленный стон. Последний разбойник падает в снег с глухим ударом.

Чья-то сильная рука с силой отшвыривает от вас безжизненное тело. Вы приподнимаете голову, моргаете, пытаясь сфокусировать взгляд. Перед вами тёмная фигура, клинок в ее руке описывает сверкающие дуги.

— А ну, отпустите девчонку, мрази! — звучит уверенный, резкий голос.

Незнакомец делает шаг вперёд... и замирает, заметив неподвижные тела бандитов. Он устало оглядывается, вздыхает и криво морщится. В тоне звучит досадливое, почти детское разочарование:

— Вот чёрт. Опять всё перепутала...

◯ **Сжавшись в комочек, вы оглядываете незнакомку**, 🖉 `«Метка» = 1` — (**307**)

◯ **Не дожидаясь очередных неприятностей, вы бросаетесь бежать в лес** — (**504**)

82

Любуюсь новым приобретением, вы приказываете солдату отпустить девушку. На прощание вы прозрачно намекаете, что ей лучше бы держать язык за зубами. Девушка понятливо кивает, хотя в ее послушании вам чудится хитринка, и моментально исчезает из дворца, даром что без колечка.

Вернувшиеся с заседания король и советники учиняют вам разнос

- Отпустить опасную ведьму! - кипятится Иво - Да, кто тебе дал такое право?! Да, как ты посмела?! Да, чем ты думала?! Да я тебя! Да, я...! Да, ты...!

Королевская милость не прилетает вам по шее только в силу скопления публики. Впрочем, советники настроены к вам не менее неприязненно.

- Вы позволили колдунье обмануть себя - мягко, но укоризненно говорит епископ Оуэн - Пусть это послужит вам уроком. Помните, что по вашей вине она продолжит творить свои злодеяния.

- И кто теперь возместит обворованным торговцам понесенный ущерб? Казна? - вопит Рудольф.

- И как ты, мелюзга штатская, посмела отдавать приказы страже? - хмурит брови Риго - Предлагаю ее высечь, как сидорову козу, чтобы впредь неповадно было.

- А бедная графиня - деланно сокрушается граф Коммин - Бедняжке же совершенно не в чем будет выйти в свет. Хотя, наверное, это и к лучшему....

◯ **Оскорбленная, вы идете в свою комнату** — (**497**)

83

Ваша кавалерия уничтожает стрелков Риго на левом холме. Обозленный Риго уничтожает вашего командующего. И тут же понимает, что попался. Его конница отделена от всей остальной армии и прижата к краю стола. У вас теперь меньше ходов, чем у генерала, но вам они особенно и не нужны. Медленно, шаг за шагом вы зажимаете мечущуюся желто-черную конницу и уничтожаете ее прежде, чем остальная армия генерала успевает прийти ей на выручку. После этого вы занимаете оборонительную позицию на отбитом холме и попросту остаетесь на месте. Риго тщетно пытается выманить вас в центр поля, но вы не поддаетесь. Несмотря на возможность перемещать больше отрядов, Риго серьезно уступает в численности и сократить разрыв уже не успевает.

— В реальном бою у тебя такой фокус не выйдет — обозленно бросает он — Там нет края стола, к которому можно прижать противника.

— Зато может быть река или болото — парируете вы.

◯ **Вы победили! Ура Лорсулии!** — (**500**)

84

Вы собираете разрозненные мысли воедино, тщательно воскрешая в памяти всё, что вам известно об основных действующих лицах этой истории.

◯ **Принцесса Лорсулия** — (202)
◯ **Король Эрик** — (342)
◯ **Королевство Даверн** — (530)
◯ **Король Иво** — (505)
◯ **Король Талис** — (555)
◯ **Королевство Атана** — (233)
◯ **Город Хагос** — (136)
◯ **Вернуться в справочник** — (464)

85

Вы чувствуете, как жар опаляет кожу — уже не робко, не вкрадчиво, а яростно, беспощадно. Пламя взвивается всё выше, жадно лижет деревянные брёвна, с треском пожирает сухую кору. Каждый вдох превращается в пытку: дым проникает в лёгкие, обжигает гортань, заставляет задыхаться. Глаза слезятся так, что мир расплывается в хаотичной пляске огненных бликов и тёмных силуэтов.

Верёвки врезаются в тело с новой силой — вы тщетно пытаетесь вырваться, хотя и понимаете, что это бессмысленно. Мышцы сводит от напряжения, но путы держат крепко, безжалостно пригвождая вас к столбу. Вы снова кричите — но теперь голос звучит глухо, прерывисто, тонет в громовом рокоте пламени и ликующем вое толпы.

Огонь подбирается к ногам. Сначала вы ощущаете лишь нестерпимый жар, от которого кожа мгновенно покрывается испариной. Потом первый настоящий ожог. Он пронзает ступни острой, режущей болью, заставляя тело содрогнуться. Вы дёргаетесь, извиваетесь, но верёвки лишь сильнее впиваются в запястья, оставляя глубокие борозды.

Пламя уже охватывает колени. Боль — острая, всепоглощающая — разливается по всему телу. Мысли путаются, сливаются в один сплошной вопль отчаяния. Вы больше не понимаете, где реальность, а где бред, вызванный дымом, болью и ужасом.

В последний момент сквозь огненный вихрь вы улавливаете обрывки звуков: крики толпы, треск дров, чей-то смех. Но всё это уже не имеет значения. Мир сужается до огненного кольца, до нестерпимой боли, до последнего, хриплого вдоха, который, кажется, никогда не закончится.

ƒ(×) «Победные Очки»

86

У вас нет ни малейшего желания снова сталкиваться с Рикером — с его безумной колдуньей и сворой сорвавшихся с цепи убийц. Вы ныряете в узкий проулок и, пригибаясь, почти бегом пересекаете соседнюю улицу. Город захлёбывается хаосом: крики, звон металла, треск выбиваемых ставен. В этом аду никому нет дела до ещё одной ковыляющей девчонки, перемазанной сажей и кровью, с пустым взглядом и сбитым дыханием.

Мысли мечутся лихорадочно. Остаться здесь — чистое безумие. Пробираться в замок? Увольте. Иво уже однажды отправил вас на костёр и вряд ли передумал. Решение приходит резко, почти с облегчением: нужно раздобыть хоть какую-то одежду и уходить. Прочь из этого проклятого города. Домой. В Даверн.

Сжав кулаки так, что ногти впиваются в ладони, вы делаете первый шаг. Шаг прочь от безумия, шаг навстречу дому.

◯ **Петляя по улочкам вы выбираетесь из города** — (566)

87

Вы медленно переводите взгляд на Риго. Генерал, словно уловив этот молчаливый запрос, наклоняется чуть вперёд и негромко, почти шёпотом, произносит:

— Дело тут, конечно, непростое, Ваше Величество. Парни сглупили, бесспорно. Но… их тоже можно понять. Интендант действительно живёт на широкую ногу — не по жалованью вовсе. Хотя, он из знатной семьи — может, и транжирить семейное состояние — Риго делает паузу, взгляд его становится жёстче. — А купцов тех жалеть особо не стоит. Они на жалованье охране больше сэкономили. Да и наверняка ещё контрабандой промышляют.

— Если купцы будут вынуждены нанимать собственных охранников, чтобы защищаться от грабителей — и от королевских солдат, между прочим! — то для чего они вообще платят налоги?! — резко парирует Рудольф, голос его звенит металлом. — Вы бы, генерал, вместо того чтобы возводить поклеп на честных торговцев, лучше позаботились о своих солдатах! Обеспечили их должным жалованьем, навели дисциплину в фортах. А не допускали бы такого безобразия!

Риго мгновенно багровеет. В его глазах вспыхивает гнев, кулаки сжимаются, но он сдерживается — лишь желваки ходят под кожей.

А вы… вы в очередной раз ощущаете, как тяжёлая, вязкая ноша оседает на плечи. Любое решение, которое вы примете сейчас, неизбежно нанесёт кому-то из них смертельную обиду. Одно слово — и хрупкое равновесие между казначеем и генералом рухнет, обнажив пропасть взаимных претензий, обид и невысказанных обвинений.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 150 «Королевство/Золото»`: **Компенсируете торговцам убытки из казны и замнете дело**, ✎ `«Армия» +20, «Золото» −150, «Бодрость» −1` — (455)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Разжалуете солдат и отправите их в рудники как разбойников**, ✎ `«Бодрость» −1, «Армия» −20, «Торговцы» +10` — (455)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Пригрозите торговцам проверкой и заставите отозвать жалобу**, ✎ `«Бодрость» −1, «Армия» +10, «Торговцы» −20` — (455)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Обвините во всем интенданта и взыщите с него ущерб**, ✎ `«Бодрость» −1, «Дворяне» −20, «Армия» +10, «Торговцы» +10` — (455)

◯ **Оставите решение за Иво**, 🖉 `«Иво» -10, «Армия» -10` — (**455**)

88

Вы решаете выждать. Сердце противится, но разум подсказывает — капитан Рикер прав. Момент для удара ещё не настал.

Но время, словно зверь, рвётся с цепи. Строй давернского ополчения дрожит, будто натянутая струна, и вдруг — ломается.

Кто-то кричит, что атанцы их бросили, кто-то — что строй прорван. И вот уже ряды ополчение превращаются в бегущую толпу. Вопли «предали!» разносятся, словно зараза. Люди бросают оружие, мечутся из стороны в сторону, втаптывая друг друга в багровую кашу снега.

Радовийцы идут следом, как безжалостная лавина. Рубят, топчут, режут. Мир превращается в гул и крики.

— Атакуем! — рычит Рикер.

Вы не успеваете ответить — солдаты уже двинулись. Гул шагающих, крики, свист стрел. Атанцы обрушиваются на радовийцев с тыла, и поле боя мгновенно превращается в сплошной водоворот. Линии исчезают, командиры теряются в снежной пелене, каждый сражается сам по себе.

Откуда-то со стороны ставки короля Эрика звучит рев трубы — протяжный, отчаянный. Один, другой, третий — всё громче, всё безнадёжнее. Приказ тонет в реве битвы, растворяется в вьюге. Никто не слышит и не слушает короля.

◯ **Вы тонете в водовороте битвы** — (**94**)

89

Вы бросаетесь прочь, снег вздымается клубами под ногами, цепляется за подол, сбивает дыхание. Лес мелькает чернотой, ветви хлещут по лицу, а сердце колотится так, будто хочет вырваться наружу. За спиной — хруст костей, влажное чавканье и низкое урчание, от которого внутри все сжимается. Вам кажется, что каждый новый звук ближе, чем был миг назад.

Вы бежите, не помня, где север, где дорога, где конец этому кошмару. Воздух рвёт лёгкие, мороз режет щёки, дыхание срывается на хрип. Снег всё глубже, ноги тяжелее, но страх гонит вперёд, выталкивая из тела последние силы. Лес будто смыкается за спиной, закрывая пути к спасению. Ветки бьют по лицу, царапают кожу, снег с них сыплется за шиворот ледяными иглами. Мир сужается до одного — бежать. Пока бежишь — живешь. Пока слышишь только свой хрип и свист ветра — оно ещё не рядом.

Когда ноги наконец подгибаются, вы уже не чувствуете холода — только вязкую, тупую усталость и пустоту в груди. Сумерки сгущаются, и вместе с ними приходит забытьё.

Охотники находят вас уже почти в темноте — обессилевшую, заиндевевшую, с бледным лицом и застывшим на губах криком. Потом будут мягкие перины, горячее вино, встревоженные слуги. Но ночи... ночи станут пыткой. Вы просыпаетесь с криком, чувствуя под ногами хрустящий снег и слыша за спиной то самое урчание — низкое, голодное, бесконечное.

◯ **Охваченная смутным страхом погони, вы бесцельно бродите по коридорам дворца**, «Бодрость» −2 — (**455**)

90

Несколько долгих секунд вы просто пялитесь на своё отражение, глядя в пустые глаза усталой девушки и ощущая себя законченной дурой. Разумеется, никакая ведьма Нэн не появилась и не собиралась появляться по вашему идиотскому «зову».

Вы широко зеваете и — чтобы хоть как-то компенсировать собственное разочарование — корчите в зеркале обиженную, почти детскую гримасу. Отражение отвечает тем же, и это почему-то ещё сильнее подтверждает: сказки на сегодня закончились. Вздохнув, вы собираетесь идти спать — может, хотя бы сны окажутся щедрее на чудеса.

◯ **Далее** — (**396**)

91

— Позвольте, позвольте — неожиданно вмешивается Рудольф — но брак принца Иво и принцессы Лорсулии, равно как и союз с Даверном, являются предметом договора, утвержденного и подписанного королем Талисом, и мы не может его игнорировать

— Это договор противоречит постулатам Церкви и потому ничтожен —бросает Оуэн

— Позвольте, но это воля короля! — возмущается Рудольф.

— Воля короля не выше законов Бога! — пафосно провозглашает Оуэн.

И тут же осознает свою ошибку.

◯ **Далее** — (**465**)

92

Вы опускаетесь в кресло у письменного стола, берёте перо, но застываете в раздумьях. Перед вами — чистый лист, а в голове — вихрь противоречивых мыслей.

Что написать? Может, отделаться парой беззаботных фраз о том, что у вас всё прекрасно, — лишь бы родители не терзались беспокойством? Даже если за этими словами скрывается совсем иная реальность...

А вдруг стоит излить душу? Написать, что Иво не просто холоден — он режет словами, как лезвием, каждый взгляд его полон пренебрежения, каждое обращение — унижение. Можно попросить о помощи, молить о спасении из этой позолоченной ловушки — хотя бы шёпотом, между строк. Рука невольно сжимает перо, но вы замираете: а если это только усугубит положение? Нет, это слишком рискованно.

Или предупредить отца о куда более серьёзной угрозе: король и его приближённые уже давно не считают договор обязательством — атанские войска не придут на помощь Даверну, надежды тщетны и уповать на них нельзя. Но едва эта мысль обретает форму, по спине пробегает ледяной озноб. А если письмо попадёт не в те руки? Если его перехватят атанцы? Тогда каждое слово станет уликой, а каждая строка — шагом к катастрофе.

Перо зависает над бумагой, капля чернил срывается и расплывается тёмным пятном. Время тянется бесконечно, а выбор так и остаётся невысказанным — между ложью во спасение, криком о помощи и опасным предостережением.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Напишите, что у вас все хорошо**, ✎ «Бодрость» −1, «Иво» +10, «Даверн» −5 — (595)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Пожалуетесь на грубое обращение Иво**, ✎ «Бодрость» −1, «Иво» −10 — (595)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», отмечено «Персонажи/Торговец из Даверна»: **Отправите со знакомым торговцем просьбу о помощи**, ✎ «Бодрость» −1, «Иво» −20, «Армия» −10, ✕«Торговец из Даверна» — (595)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», отмечено «Персонажи/Торговец из Даверна»: **Отправите предупреждение со знакомым торговцем**, ✎ «Бодрость» −1, «Даверн» +20, ✕«Торговец из Даверна» — (595)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», отмечено «Лорсулия/Камасутра»: **Решите похулиганить и напишите письмо, полное вымышленных эротических подробностей**, ✎ «Бодрость» −1, «Дворяне» +10 — (459)

◯ **Устало отложите перо** — (593)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Предупредите, что король Иво не собирается выполнять договор**, ✎ «Бодрость» −1, «Иво» −15, «Даверн» −10, «Армия» −10, «Даверн» +5 — (595)

93

Собор Всемогущего представляет собой поистине величественное здание, возвышающееся над городом. Здание разделено на три больших нефа. Солнечный свет льется через огромные стрельчатые окна, закрытые витражами из разноцветного стекла с изображением парящих ангелов. Стены внутри также расписаны картинами, прославляющими деяния Всемогущего и его служителей. По потолком горит около дюжины больших золоченых люстр со множеством свечей. Еще больше свечей расставлены около алтарей или вдоль стен. Собор почти всегда полон верующих.

Если отсутствуют «Лорсулия/Крещение» или 60 «Королевство/Церковь»: Ваше появление встречают настороженные неприязненные взгляды паствы и служителей. До ваших ушей доносятся шепотки "Язычница", "Ведьма", "Отродье дьявола". Тем не менее, открыто на дверь вам никто не указывает.

Если отмечено «Секреты/Сироты», в наличии 70 «Королевство/Церковь»: Неожиданно несколько женщин подходят к вам и сбивчиво благодарят. Одна из них даже просит вашего благословения.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Посетите службу**, «Церковь» +5, «Бодрость» −1 — (455)

◯ Если отсутствует «Лорсулия/Крещение»: **Поинтересуетесь как вы можете приобщиться к Церкви Всемогущего** — (152)

◯ Если в наличии «Механика/УсталостьЛекции» «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует «Лорсулия/Богословие»: **Изучите основы религии Всемогущего**, отнять от «Бодрость» количество «УсталостьЛекции», «Церковь» +10, ✓«Богословие», «Колдовство» −1 — (426)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Богословие», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует «Лорсулия/Крещение»: **Пройдете обряд посвящения в веру Всемогущего**, ✓«Крещение», «Церковь» +20, «Бодрость» −1, «Даверн» −10, «Дворяне» +10, «Торговцы» +10 — (452)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Богословие», в наличии 30 «Королевство/Церковь»: **Побеседуете с Оуэном** — (419)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Попытаетесь выяснить, где содержат пойманных ведьм**, «Бодрость» −1, «Колдовство» +1 — (392)

◯ **Займетесь другими делами** — (455)

94

Внезапно снег под ногами содрогается, словно сама гора застонала. Сначала это едва заметная трещина, а затем гора словно взрывается — белая масса рвётся вперёд, набирая объём и скорость. Ветер несёт с собой ледяной хруст и крик воздуха, скалы трещат, деревья ломаются, камни катятся, а снег хлещет в лицо. Масса белого хруста и грохота рушится вниз, набирая скорость, превращаясь в бешеный снежный вал..

Лавина! — мелькает у вас в голове на долю секунды, но времени на осмысление нет.

Страшный удара сбивает с ног, вы летите, врезаясь спиной в дерево. Вокруг шум, гул, треск, и вдруг тьма — сознание ускользает, погружаясь в ледяную пустоту.

◯ **Далее** — (259)

95

Вы тихо наклоняете флакон над бокалом молодой графини Ритты, и несколько капель прозрачного яда растворяются в вине, незаметно и бесшумно. Затем вы выпрямляетесь и встречаете её взглядом, на лице — тщательно вымученная, почти усталая улыбка.

— Графиня Ритта, — говорите вы мягко, с полным спокойствием.

Красавица отвечает вам взглядом, полным плохо скрываемого торжества. Ритта снисходительно улыбается, приседает в нарочито неглубоком реверансе — слишком дерзком, чтобы быть случайным. В этом жесте читается всё: уверенность, презрение и сладкое предвкушение. Несомненно, в своих мыслях она уже видит корону на собственной голове. А вас — в сером монастырском платье... или на плахе, под взглядами толпы.

"Нет, то, что я делаю, это - не убийство", — убеждаете вы себя, наблюдая, как она подносит бокал к губам. — "Это самозащита".

Ритта пьёт, продолжая щебетать, смеяться, строить планы — и не замечает, как судьба сделала свой ход. Вечер проходит, словно ничего не случилось.

Несколько дней спустя вам докладывают вполголоса:

— Графиня Ритта скончалась. Внезапное недомогание. Лекари сделали всё возможное, но...

Вы киваете, сохраняя скорбное выражение лица. Конечно, они сделали всё, что могли. Просто ваш талант в ядах куда тоньше и искуснее, чем жалкие умения атанских врачевателей.

Злые языки, разумеется, тут же указывают на вас — слишком уж выгодной оказалась её смерть. Шёпот расползается по залам, взгляды становятся осторожнее, опасливее.

Но теперь всё иначе. Теперь вы знаете, как заставить эти языки замолчать. И на этот раз — надолго.

◯ **Выкинув Ритту из головы, вы возвращаетесь к другим делам** — (**455**)

96

Войдя в зал совета вы первым делом видите Рудольфа, встревоженно мечущегося на фоне довольных Риго и Коммина.

— Ваше Величество! — умоляюще протягивает к вам руки толстяк— Только вы можете все спасти.

— Что случилось, Гильдмейстер — осторожно спрашиваете вы

— Работники наших ткацких мануфактур. Они,... они взбунтовались!

Ага, уже, значит, наших мануфактур — успеваете подумать вы

— Эти негодяи осмелились бросить работу! Они ломают машины, режут готовые ткани и жгут тюки с пряжей — рыдает Рудольф — Это, это такие убытки! А мерзавцы еще и осмеливаются требовать повышения платы!

Епископ Оуэн пожимает плечами

— А что же вы хотели, Гильдмейстер. Ваши громилы-надсмотрщики заставляли людей работать по четырнадцать часов в сутки, да еще и штрафовали при малейшей возможности под любым надуманным предлогом. Тут не то что люди, тут и лошади бы взбунтовались.

— Что вы говорите? — заламывает руки Рудольф — Мы же дали им работу! Дали им пропитание и крышу над головой. И такая черная неблагодарность...

— Да, что тут рассусоливать — машет рукой Риго — повесить десяток зачинщиков и дело с концом.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Пошлете солдат жестко наказать бунтовщиков**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Армия» +10, «Торговцы» +10, ✓«Тиран»` — (**455**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Закроете мастерские**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Дворяне» +5, «Торговцы» -10, «Доход» -40, ✕«Текстиль»` — (**455**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 50 «Королевство/Золото»`: **Повысите плату работникам**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Золото» -50, «Доход» -10, «Торговцы» +20, «Дворяне» -10, «Армия» -10` — (**455**)

◯ **Оставите решение за Иво**, 🖉 `«Иво» -10` — (**455**)

97

Ваши сторонники с ревом врываются в ворота дворца — и в тот же миг становится ясно: всё пошло не по плану. Триумфальный порыв захлёбывается почти сразу. Из темноты внутренних галерей вспыхивает смертоносный ответ: глухой треск тетив, свист — и залп арбалетных болтов косит первые ряды. Люди падают, не успев вскрикнуть, кто-то валится под ноги товарищам, заливая камни кровью. Остальные инстинктивно пятятся, ломая строй, спотыкаясь о тела, проклиная всё на свете.

Не давая опомниться, дворцовые гвардейцы идут в яростную контратаку. Закованные в сталь, с отточенной выучкой и холодной решимостью,, они врезаются в растерянных нападающих, давят, колют, рубят, ваших людей удар за ударом, шаг за шагом. Лязг клинков, глухие удары щитов, яростная брань — всё сливается в единый оглушающий гул. И вот уже тяжелые створки ворот с грохотом сходятся, захлопываясь, словно пасть хищника, отрезая ваших людей от цели.

Наступает короткая, злая пауза. Перед закрытыми воротами — хаос, раненые, кровь,

сорванное дыхание. Надежды на стремительный захват дворца рассыпаются в прах. Вам не остаётся ничего иного, кроме как отдать приказ об осаде, надеясь выиграть следующим, лучше подготовленным штурмом или, на худой конец, измором. Вы убеждаете себя, что помощь к Иво не придёт, что дворец выстоит недолго.

Но это самообман. Уже скоро вы понимаете, что ошиблись...

Если отсутствуют 40 «Королевство/Дворяне», 1 «Фехтование/Натиск»: Шум сражения доносится до Хагоса и столичный гарнизон мгновенно поднимается по тревоге: боевые трубы ревут, лязгает сталь, гремят колокола.

С каждой минутой все новые отряды стягиваются к дворцу, перекрывая все пути отступления. Каменные мостовые дрожат под тяжестью шагов солдат, воздух густеет от пыли, дыма и запаха крови, а крики командиров и боевой гвалт заполняют улицы. Вы понимаете, что ловушка замкнулась: пути назад больше нет, шанс на отход утонул в грохоте приближающегося гарнизона.

Если отсутствуют 40 «Королевство/Армия», 1 «Фехтование/Финт»: Ещё на рассвете гонцы, загнав до полусмерти отборных скакунов, ворвались в лагерь кавалерийских полков. Поднятые по тревоге кавалеристы устремляются к столице, словно стальная река. Металл доспехов сверкает в утреннем свете, стук копыт по каменным мостовым гулко разносится эхом по улицам и переулкам. А вы почти беззащитны - хваленая атанская кавалерия, закованная в сталь и обученная к молниеносной атаке, кажется вам неодолимой.

Если в наличии 500 «Королевство/Золото», но отсутствует 1 «Фехтование/Выпад»: Бездельничающие по кабакам столицы наемники мгновенно окликаются на звук звонкой монеты. Их глаза вспыхивают жадностью, лица расплываются в хищной ухмылке стоит лишь королевским посланцам намекнуть на щедрую плату. Для наемников это не война, не политический заговор — всего лишь очередная шабашка, лёгкая и выгодная. Девчонка-королева и её сторонники в их воображении кажутся лакомой добычей, и нет силы, способной остановить этот голодный рой.

Если отсутствуют 40 «Королевство/Церковь», 1 «Фехтование/Атака»: Священники с церковных кафедр клеймят королеву-язычницу, называя ее отродьем дьявола и обвиняя во всех бедах и несчастьях. От слов проповедников кровь закипает в жилах, а сердца верующих наполняются яростью и фанатичной решимостью. Многие из них, ведомые слепой верой и внезапным приливом гнева, хватают оружие, рвутся на улицы, готовые послушно следовать за призывом к «святой» войне.

Если отмечено «Королевство/Орден», но отсутствуют 40 «Королевство/Церковь», 1 «Фехтование/Атака»: И словно этой беды было мало, к ним присоединяются закалённые в боях, фанатичные бойцы Ордена. В их глазах — холодная решимость и нетерпимость к любому сопротивлению, каждый шаг отдаётся глухим эхо стальных доспехов. Воины Ордена идут молча, как живая стена, готовая смести всё на своём пути. Они не колеблются, не сомневаются — они верят, что их меч есть меч самого Всемогущего.

Если отсутствуют 40 «Королевство/Торговцы», 1 «Фехтование/Перемещение»: Над Хагосом раскатывается тревожный набат и город словно пробуждается от дремы. Улицы, ещё недавно полные праздного шума, мгновенно преображаются: из лавок выскакивают торговцы, от кузниц и верстаков отрываются ремесленники.

В считанные минуты возникает пестрое, но решительное ополчение. Кто-то накидывает на плечи потрёпанный доспех, доставшийся от деда; кто-то сжимает в руках кузнечный молот или садовый топор; кто-то просто подхватывает увесистую дубину.

Толпа, ещё не строй, а скорее бурлящий поток, устремляется к королевскому дворцу. Люди бегут, спотыкаются, подбадривают друг друга криками, задыхаются от волнения — но ни один не поворачивает назад. Для них дворец — не просто резиденция власти, а символ устоявшегося порядка, последняя преграда перед хаосом. К Иво горожане худо-бедно привыкли: он был понятным злом, знакомым и терпимым. Ваше же правление пугает их куда

сильнее. В их глазах вы — одновременно будущий тиран и предвестник хаоса, человек, способный разрушить привычный порядок и ввергнуть город в анархию. Страх толкает их вперёд сильнее любых приказов. Они идут защищать не короля — они идут защищать свой дом, свой уклад и хрупкое ощущение стабильности, которое вот-вот может рассыпаться в пыль.

И вот уже гул толпы сливается с звоном оружия, с криками командиров, с тяжёлым топотом сотен ног. Ополчение приближается к дворцу. Люди идут защищать не короля — они идут защищать то немногое, что у них есть: свой дом, свой город, свой хрупкий порядок.

Окружённые со всех сторон, зажатые между столицей и стенами королевского дворца, ваши люди ломаются. Решимость тает на глазах, строй расползается, и один за другим они бросаются врассыпную, спасая собственные жизни. В криках, в давке, в панике гибнет всё, ради чего они шли сюда этой ночью.

Сторонники Иво не упускают мгновения. Железным, безжалостным клином они врезаются в рассыпавшийся строй, рубят, давят, добивают — хладнокровно и без спешки. Лязг клинков, треск щитов, крики раненых и умирающих — всё сливается в оглушающий кошмар, в котором больше нет ни надежды, ни выхода. И вот уже последние очаги сопротивления захлёбываются под натиском этой неумолимой силы.

Вы даже не пытаетесь бежать. Жуткое, липкое отчаяние сковывает тело сильнее любых цепей. Когда к вам подскакивают гвардейцы, грубо хватают, заламывают руки, вы не сопротивляетесь — сил нет ни в теле, ни в душе. Вас тащат прочь, вниз в подвал под кордегардией, по знакомым уже каменным ступеням и захлопывают за вами тяжёлую дверь.

Там, в сыром мраке, среди камня и тишины, окончательно становится ясно: всё кончено.

◯ **Вы уныло ожидаете своей участи** — (249)

98

Вы входите в покои Иво и обнаруживаете короля, кипящим от бешенства.

— Лорсулия! Твоя чертова кошка опять нагадила в мои сапоги! Если ты не можешь смотреть за этой ублюдочной тварью, то я с нее в два счета шкуру спущу!

— Не правда! — оскорбляетесь вы—Пылинка очень аккуратная и чистоплотная.

—И чиститься она предпочитает в моей комнате — ворчит Иво — Вот погляди, повсюду клочья черной шерсти. Апчхи!

◯ **— Я накажу Пылинку и запру ее в своей комнате**, 🖉 «Иво» +5 — (231)

◯ **— Тут что-то не так. Почему ты уверен, что это Пылинка. Разве в замке нет других котов** — (525)

99

Граф Коммин разворачивает кипучую деятельность. Может быть, граф и является в тайне злым волшебником, но свадебный распорядитель из него получается высочайшего уровня. Цветы, украшения, угощения и наряды появляются как по мановению волшебной палочки.

Ваших родителей и близких на торжество никто, правда, звать не собирается, а жаль! Посмотрели бы вы на этих мелких давернских лордов, зубоскаливших по поводу вашей свадьбы. На торжестве в Атане играют целых три оркестра и, судя по музыке, не из последних. А ваше платье! Вам в очередной раз не позволили выбрать его самой, но найти лучший наряд, чем преподнесенный фон Дартсом, вы вряд ли смогли бы. Платье сшито, как будто, по вашей мерке, умело подчеркивает одни изгибы фигуры и скрывает другие. В нем вы выглядите ослепительной красавицей. Даже Иво смотрит на вас совсем иными глазами.

◯ **Торжество проходит великолепно**, `«Иво» +10, «Дворяне» +10, «Церковь» +10` — (**661**)

100

Вы аккуратно пробираетесь в палатку и тут понимаете свою ошибку. В темноте вы почти ничего не видите, а если зажечь фонарь, то ночная стража может принять вас за вора. Вот будет скандал если принцессу Даверна и королеву Атаны поймают на воровстве черствой выпечки.

◯ **Вернетесь во дворец** — (**455**)

◯ **Найдете стражников и вместе с ними обыщите палатку** — (**57**)

◯ **Продолжите обыск в темноте** — (**493**)

101

Вы перебираете одну бумагу за другой. Время уже за полночь, но вы так и не можете найти выхода. Некоторые купцы явно виновны в уклонении от налогов и контрабанде и заслуживают наказания. Но остальные торговцы тоже могут быть замешаны или поддержат своих товарищей из солидарности. Закрытие ярмарки взвинтит цены, которыми купцы компенсируют свои потери в объеме продаж. Если уступить нечистым на руку купцам сейчас, то те продолжат не платить подати. Более того видя их безнаказанность, к ним начнут присоединяться и другие. Вы начинаете понимать Иво — вы можете сколько угодно угрожать, бросать в темницы или казнить, но ситуация будет только ухудшаться.

Стук в дверь возвращает вас из безысходности.

— Ваше Величество — за дверью обнаруживается граф Коммин, несмотря на поздний час затянутый в строгий парадный камзол — Я заметил свет в вашей комнате и понял, что вы не спите. Вас что-то тревожит, Лорсулия? Я буду счастлив, если смогу тебе чем-то помочь.

Спихнуть проблему на графа может оказаться спасительным решением, однако вам кажется, что фон Дартс стремительно сокращает дистанцию в общении. Не окажетесь ли вы обязаны ему чем-то за помощь?

◯ **Попросите графа Коммина о помощи** — (**276**)

◯ Если отмечено «Персонажи/Даймер»: **Попросите о помощи Даймера**, «Случай» = 0, добавить к «Случай» случайное число от 1 до «Кубик», (Если в наличии 6 «Механика/Случай»: ✕«Даймер»), «Случай» = 0, «Армия» +10, «Торговцы» +10 — (580)

◯ **Накажете сборщиков податей**, «Бодрость» −1, «Золото» −100, «Армия» −20 — (41)

◯ **Оштрафуете купцов**, «Бодрость» −1, «Золото» −100, «Торговцы» −25 — (41)

◯ **Оштрафуете виновных купцов, но отмените необоснованные сборы для остальных** — (544)

◯ **Спихнете проблему на Иво**, «Иво» −10 — (41)

102

Советники расходятся, но еще один проситель просит у вас принять его. Им оказывается прибывший из Атаны торговец, который передает Вам письмо от отца, короля Эрика, и гостинцы от матери, королевы Аурелии. Вы с удовольствием беседуете с ним, стремясь узнать последние новости. Дом, милый дом, как же Вам его не хватает.

Да, согласно кивает торговец, Атана — это вам не Даверн. Народ здесь грубый и неприветливый, торговля идет плохо. А уж поборы то в Атане какие. На границе заплати за въезд и ввоз, на рынке заплати за место и оборот, да еще и каждый стражник норовит урвать в свой карман. Может, Ваше Величество, как-то поспособствует земляку, даст какую-нибудь льготу или освобождение от налогов? А он, при случае, и письмецо вашим родителям передать сможет.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Дадите торговцу право беспошлинно торговать в Атане**, «Бодрость» −1, «Даверн» +10, «Торговцы» −10, «Армия» −10, ✓«Торговец из Даверна» — (455)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Откажете, сославшись, что перед законом все равны**, «Бодрость» −1, «Даверн» −10, «Золото» +10, «Армия» +5, «Торговцы» +10 — (455)

◯ **Откажете торговцу в аудиенции, сославшись на усталость**, «Даверн» −15 — (455)

103

Вы входите в зал Совета и к своему удивлению обнаруживаете там улыбающегося Иво. Да и остальные члены Совета сияют изо всех сил. Вы невольно останавливаетесь.

— С Днем Рождения, Лорсулия — восклицает Иво, жестом фокусника извлекая из-под стола огромный букет из нежно белых лилий и фиолетовых ирисов — С Днем Рождения, моя принцесса!

Черт, а ведь со всей этой суматохой, переездом, интригами вы и забыли про собственные именины.

— С Днем Рождения, Ваше Величество — торопится протиснутся вперед Рудольф с букетом ярко оранжевых гербер — Желаю Вам здоровья, счастья, благополучия!

— Пусть Всемогущий осенит своей благодатью ваш путь и защитит от зла — преподносит скромную корзинку полевых цветов епископ Оуэн

— Желаю Вам обрести истинную любовь —букет графа Коммина состоит из экзотических, пряно благоухающих растений.

Генерал Риго обходится строгим букетом из красных роз.

◯ **С Днем Рождения, Лорсулия!** — (**387**)

104

Прежде чем вы успеваете хотя бы пошевелиться, лезвие с леденящим свистом рассекает воздух и вонзается в вам грудь. Ослепительная, всепоглощающая боль взрывается внутри, раскалывая мир на осколки. Ноги подкашиваются, и вы бессильно оседаете на землю, словно кукла с оборванными нитями.

Но убийца не успевает занести клинок для второго удара. В него врезается первый стражник, затем второй, и вот уже несколько человек наваливаются на нападавшего. Они валятся в единую неразборчивую кучу — клубок человеческих тел катится по земле под аккомпанемент хрипов, стонов и глухих ударов.

Вы пытаетесь вдохнуть — и в груди расцветает огненный цветок боли, пожирающий каждую клеточку тела. Лёгкие будто наполняются расплавленным свинцом. С ужасом вы чувствуете, как с каждым выдохом изо рта вытекает тонкая струйка крови — тёплая, липкая, пугающе алая.

Чьи-то руки торопливо прижимают что-то к вашей груди, чьи-то голоса лихорадочно спорят, зовут, ругаются. Вас подхватывают — осторожно, но всё равно больно — и укладывают на руки. Всё вокруг покачивается, то вверх, то вниз, будто вы плывёте по темной реке.

— Держитесь... ещё немного... слышите? — кто-то говорит над самым ухом, но голос звучит как сквозь толщу воды.

Вы хотите ответить. Хотите. Но губы едва шевелятся.

Шаги. Суета. Скрип открывающейся дверцы кареты. Вас аккуратно укладывают на мягкое сиденье, что-то подкладывают под голову.

— Потерпите ещё немного, — доносится до вас далекий голос. — Сейчас, сейчас...

Но слова становятся всё тише, расплываются, теряются в нарастающем гуле. Все вокруг дрожит, меркнет, словно кто-то медленно гасит лампы одну за другой. В последний миг вы видите лишь размытые силуэты, суетящиеся над вами, — а затем свет перед глазами сжимается в одну тонкую искру.

И гаснет...

105

— Вы надеетесь, что этого не случится? — Коммин приподнимает брови, и в его взгляде скользит насмешливый огонёк. — Похвальная верность, Ваше Величество. Редкое качество.

Он делает паузу, давая словам впитаться, и добавляет уже тише, почти доверительно:

— Хотя, боюсь, это будет… весьма несчастный случай. Прежде всего для вас.

Коммин склоняет голову набок, разглядывая вас с почти философским интересом.

— Любовь до гроба звучит величественно, не так ли? — усмехается он. — Но на деле чаще всего это очень короткая любовь.

Между вами повисает тяжёлое, звенящее молчание. Вы чувствуете, как слова Коммина медленно оседают где-то под рёбрами, холодные и острые. Он хрустит пальцами — сухо, нервно — и вдруг улыбается, будто ничего зловещего не было сказано.

— Впрочем, — произносит он легко, — не стану мучить вас тяжёлыми раздумьями. Сегодня праздник, а вы — моя гостья. А долг хозяина, — он делает изящный жест, — служить гостям со всем возможным усердием.

Граф учтиво сопровождает вас в банкетный зал. Там вас тут же окружает привычный водоворот: предупредительные слуги, наполненные кубки, ароматы дорогих блюд, музыка и смех. Вы пробуете изысканные яства, улыбаетесь в ответ на тосты — и вдруг вас охватывает дрожь.

А что, если Коммин прав?

Вы и без того с трудом уживаетесь с Иво.

И кто знает, какие ещё неприятные сюрпризы скрывает будущее — за улыбками, клятвами и красивыми словами.

◯ **Охваченная недобрыми предчувствиями, вы возвращаетесь во дворец** — (455)

106

Безумная, отчаянная мысль вспыхивает в вашем мозгу — и прежде чем успеваете её осмыслить, руки уже действуют. Вы поспешно достаете спрятанный позади книг на полке маленький фиал, откупориваете его, мимолётно морщась от резкого, обжигающего ноздри запаха. Не позволяя себе колебаться, вы приподнимаете безжизненную мордочку Пылинки и в одно движение вливаете содержимое фиала ей в горло.

Мгновение — бесконечное, как пропасть.

Ничего.

Ничего.

Потом — судорожный вздох. Судорога.

Пылинка резко кашляет... и её тут же выворачивает прямо вам на подол.

Вы даже не смотрите вниз. Сердце так громко бьётся в груди, будто пытается вырваться наружу. И когда маленькое тельце в ваших руках начинает дрожать, когда крошечные лапки слабо цепляются за ваше платье, а глаза — живые, мутноватые, ошеломлённые — поднимаются на вас...

Вы обнимаете её так крепко, будто боитесь снова потерять, и слёзы льются вновь — но теперь они тёплые, горячие, счастливые.

Пылинка жива.

Жива.

◯ **Далее** — (455)

107

— Итак, — продолжает Иво, лениво постукивая пальцами по столу, — принцесса Лорсулия обвиняется также и в колдовстве. Что скажет совет?

Вы сидите неподвижно, чувствуя, как на вас ложится тяжёлое, вязкое молчание. Советники переглядываются — быстро, украдкой, словно перебрасываясь взглядами вместо слов.

Наконец Рудольф откашливается, аккуратно складывает руки на столе и говорит с осторожной вежливостью:

— Ходили слухи... что лавина, уничтожившая радовийское войско, была вызвана магией.

— Да бросьте вы эту сказку, — буркает генерал Риго, откидываясь на спинку кресла. — Если принцесса и впрямь устроила ту лавину, её надо беречь как зеницу ока. Грех отказываться от такого оружия в нашем арсенале. А если нет — так и говорить не о чем.

Епископ Оуэн поджимает губы и бросает на Риго тяжёлый, неодобрительный взгляд.

— Любое использование чар влечёт за собой пагубные последствия, — произносит он тихо, но твёрдо.

— Более пагубные, чем две тысячи варваров? — огрызается Риго. — Вот книжонки она читает, это да. Всякие. Наверняка и запрещённые.

— Запрещённые? — канцлер Коммин зевает, прикрывая рот ладонью. — У нас вообще всё запрещено, кроме Святого Писания, Устава и гроссбуха.

В зале слышен приглушённый смешок, тут же оборвавшийся.

Иво хрустит пальцами, словно подводя черту под спором, и смотрит прямо на вас.

— А конкретные обвинения есть? — спрашивает он.

Если отмечено «Королевство/Лаборатория»: Епископ на мгновение запинается, будто подбирая слова, и лишь затем продолжает:

— Дворцовая прислуга заметила, что принцесса, посещала одну из комнат в восточном крыле. Мы распорядились её обыскать и обнаружили там нечто вроде лаборатории. Алхимические сосуды, порошки, травы, редкие ингредиенты... весьма внушительный набор. Признаться, я до сих пор не понимаю, как ей удалось всё это обустроить, не привлекая внимания.

По залу прокатывается шёпот. Вы чувствуете, как взгляды снова вцепляются в вас — любопытные, настороженные, почти голодные.

Вы замечаете, как Иво резко меняется в лице. В его глазах вспыхивает страх — быстрый, почти детский.

— А... — он сглатывает, — известно, что именно она там варила?

Если отмечено «Лорсулия/Целебное зелье» или отмечено «Лорсулия/Яд» или отмечено «Лорсулия/Любовное зелье»: - Этот флакон с зельем нашли в покоях принцессы - говорит Оуэн, ставя на стол небольшой фиал.

- А что это? - интересуется Рудольф/

Епископ разводит руками.

- Дайте-ка сюда - вмешивает канцлер Коммин. Он берет флакон и осторожно пробует зелье.

Если отсутствуют «Лорсулия/Целебное зелье», «Лорсулия/Яд», «Лорсулия/Любовное зелье»: Епископ разводит руками.

- Значит, улик нет - констатирует Иво.

✎ (Если отмечено «Королевство/Лаборатория»: «Обвинение» +1), (Если в наличии 1 «Лорсулия/Ингредиенты»: «Обвинение» +1)

◯ Если выполнено условие: («Лорсулия/Любовное зелье» И «Механика/Романтика» >=5): **Коммин преспокойно отпивает зелье из флакона** — (175)

◯ Если выполнено условие: («Лорсулия/Любовное зелье» И «Механика/Романтика» <5) И («Лорсулия/Целебное зелье») И («Лорсулия/Яд»): **Коммин изучает зелье** — (553)

◯ Если выполнено условие: not («Лорсулия/Любовное зелье» ИЛИ «Лорсулия/Целебное зелье» ИЛИ «Лорсулия/Яд»): **Вы невольно облегченно вздыхаете** — (125)

108

Воткнув зубья все тех же, ставших почти родными, граблей в щель, вы подцепляете дверь и рвёте на себя. Дерево вздыхает, пыль срывается градом, треск летит по подвалу, как выстрел. Петли взвизгивают — и дверь распахивается настежь.

Из-за угла доносится короткое, ленивое «р-р-р» — что-то лохматое недовольно шевелится, но не решается показаться.

— Правильно, сиди тихо, — бормочете вы, выдохнув. — Или тоже огрести граблями?

За дверью — полутёмная комната. Воздух здесь тяжёлый, застоявшийся, пахнет пылью и старым деревом. Никаких гирлянд, масок и свечей — очевидно, это место не предназначалось для сегодняшнего веселья. Вы делаете шаг внутрь и поднимаете лампу выше.

И тут видите его.

Гроб.

Он стоит на постаменте точно в центре комнаты — лакированный, с вычурными кистями по углам, словно выставленный напоказ. Свет лампы скользит по гладкой поверхности, и от этого блеска по спине пробегает холодок.

Вы застываете, не в силах сделать ни шага. В памяти всплывают прочитанные в детстве книги: потайная комната, гроб, ночные хищники. Если верить этим историям, такой гроб почти наверняка принадлежит вампиру. А если уж быть честной с собой… граф Коммин действительно подозрительно хорошо вписывается в этот образ.

Но тут же вы одёргиваете себя.

Коммин с аппетитом уплетает баранину с чесноком, носит серебряное шитьё, не прячется от солнца и обожает разглядывать себя в зеркалах. Ни тени страха, ни намёка на проклятие.

— Значит, не он… — шепчете вы, и от этой мысли почему-то становится ещё страшнее.

Потому что тогда в гробу может быть кто-то другой. Настоящий хозяин особняка. Тот, кому Коммин лишь служит или подражает.

И если этот кто-то узнает, что вы нашли его логово…

Вы нервно сглатываете.

— Живой из этого дома я не выйду, — тихо произносите вы, не сводя глаз с лакированной крышки.

◯ **Откроете гроб** — (66)

◯ **Прикроете дверь и пойдете по плану, как ни в чем не бывало**, 🖉 `«Дворяне» +20, «Армия» +10, «Торговцы» +10` — (317)

◯ **Быстренько унесете ноги**, 🖉 `«Дворяне» -10, «Романтика» -1` — (139)

109

Восемьсот золотых! Вы пытаетесь представить себе такую кучу золота. Это же сколько платьев на нее можно купить! Судя по мечтательным лицам советников, они тоже думают о чем-то подобном.

— Но мы можем урезать издержки и уложиться в семьсот — поняв общий настрой, идет на попятный Рудольф — И если не платить компенсации землевладельцам, а изъять земли в пользу короны, то стоимость снизится до пятисот.

— Что?! — вскидывается канцлер — Вы хотите посягнуть на священные права собственности! Эти земли были пожалованы дворянству прежними королями и не могут быть отчуждены. Предлагаю урезать жалование рабочим, а еще лучше использовать заключенных из тюрем. Заодно не будем впустую их кормить. Сэкономим те же двести золотых.

— А охранять их кто будет — немедленно огрызается Риго — Нам придется послать большой отряд солдат, чтобы узники попросту не разбежались. И кроме того, я тоже возражаю против строительства каналов, они будут мешать переброске войск.

— Мы можем предусмотреть шлюзы, которые позволят в случае необходимости затапливать окрестные земли. Это позволит остановить передвижения противника.

На лице Риго отражаются колебания, и Рудольф выкладывает последний козырь

— Кроме того, вода из каналов может использоваться для орошения окрестных полей. Их владельцы еще приплачивать должны, чтобы канал прошел через их земли.

— Вы, что, собираетесь торговать водой — презрительно бросает Коммин.

— Но дворянство же берет плату за землю — парирует Рудольф.

◯ Если в наличии 1 «Механика/Метка», в наличии 2 «Лорсулия/Бодрость»: **Прибегнете к займам или внеочередному сбору налогов**, «Бодрость» −1 — (6)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Откажетесь поддержать проект**, «Бодрость» −1, «Дворяне» +10, «Торговцы» −10 — (288)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 300 «Королевство/Золото»: **Реализуете проект, не выплачивая ни компенсаций, ни жалования**, «Бодрость» −1, «Золото» −300, ✓«Тиран», «Дворяне» −40, «Торговцы» −10, «Армия» −10, «Доход» +80, ✓«Уголь» — (288)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 500 «Королевство/Золото»: **Не будете выплачивать компенсаций землевладельцам**, «Бодрость» −1, «Золото» −500, «Дворяне» −40, «Торговцы» +20, «Доход» +80, ✓«Уголь» — (288)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 500 «Королевство/Золото»: **Используете подневольный труд заключенных**, «Бодрость» −1, «Золото» −500, «Армия» −10, «Дворяне» −10, «Торговцы» −10, ✓«Тиран», «Доход» +80, ✓«Уголь» — (288)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 700 «Королевство/Золото»: **Реализуете проект в изначальном варианте**, «Бодрость» −1, «Золото» −700, «Торговцы» +20, «Дворяне» −10, «Доход» +80, ✓«Уголь» — (288)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 800 «Королевство/Золото»: **Построите дополнительную систему шлюзов для нужд обороны**, «Бодрость» −1, «Золото» −800, «Торговцы» +20, «Армия» +10, «Дворяне» −10, «Доход» +80, ✓«Уголь» — (288)

◯ **Оставите решение за Иво**, «Иво» +10, «Торговцы» −10 — (288)

110

—Видишь ли, многие думают, что раз Атана гораздо больше, богаче и многолюдней, чем Данверн, то и король Атаны могущественнее короля Даверна. В общем это конечно так, но есть вот какой момент. В Даверне твой отец может единолично управлять всем, ну или почти всем.Атана слишком велика, чтобы король мог управлять ей в одиночку. Ему приходится полагаться на своих советников, доверяя им отдельные аспекты власти — командование армией, сбор налогов и так далее. В итоге каждый из этих советников обладает собственной немалой властью и даже королю приходится с ними считаться. Мой отец, король Талис, держал советников в узде, хотя и ему приходилось порой лавировать между ними. Но отец мертв..... А я вообще не представляю, что делать. Мои собственные советники с легкостью обведут меня вокруг пальца, сожрут с костями и не поморщатся. Поначалу они, конечно, будут повиноваться. Но стоит кому-то из них решить, что он получил достаточно силы или, наоборот, что король слишком уж задел его интересы, и я считай, что покойник. И не надо улыбаться. Ты в одной лодке со мной. Если ты думаешь, что тебя погладят по головке и отправят домой, то крупно ошибаешься. Ты сейчас являешься наследницей и трона Атаны, и трона Даверна, а таких людей просто так никто не отпустит. Так что, волей не волей, но нам придется держаться вместе. Пока мы хотя бы не узнаем, кто стоит за смертью моего отца.

◯ **— И кому как ты думаешь, кто мог отравить его?** — (285)

111

Середину осени и завершение сбора урожая в Атане обычно встречают пышными празднествами. Не остается в стороне и королевский двор, устраивая грандиозный бал, на который съезжаются дворяне со всего королевства. И, разумеется, кому-то приходится все это организовывать, планировать, оплачивать. Вы с Иво по-честному делите обязанности — ему достается решать, кто из гостей с кем рядом будет сидеть. Учитывая теплые взаимоотношения в среде атанского дворянства без пары-тройки скандалов, десятка измен и стольких же дуэлей точно не обойдется. Иво, впрочем, прилагает отчаянные усилия, чтобы бал не закончился гражданской войной. На этом фоне выбор декораций, доставшийся вам, выглядит детским лепетом.

Тем не менее, приходится решать — что делать с убранством зала.

◯ `Если в наличии 100 «Королевство/Золото»`**: Закажете лучшие импортные шелка для обивки зала**, `«Золото» -100, «Дворяне» +10` — (434)

◯ `Если отмечено «Ресурсы/Текстиль», в наличии 25 «Королевство/Золото»`**: Используете отечественные ткани**, `«Золото» -25, «Дворяне» +5, «Торговцы» +10` — (434)

◯ **Развесите по стенам трофейные вражеские знамена**, `«Армия» -10, «Дворяне» -10` — (434)

◯ **Оставите старую обивку. Дешево и сердито**, `«Дворяне» -10` — (434)

112

— Ваше величество! Ваши Милости! — Гильдмейстер Рудольф расстилает перед вами карту королевства, исчерканную какими-то линиями — Я предлагаю реализовать проект строительства каналов от угольных шахт до столицы. Это позволит перевозить больше грузов и существенно уменьшит цены на уголь и другие товаров.

Граф Коммин с подозрением смотрит на черные линии будущих каналов, прорезающие нежную зелень полей.

—Сколько же прекрасных угодий испоганят ваши каналы. Я надеюсь, землевладельцам будет выплачена подобающая компенсация. И, кстати, кто будет копать эти каналы?

— Ну.... — заминается Рудольф — Выплата компенсаций значительно повысит стоимость строительства.

— Действительно- замечает епископ Оуэн – во сколько казне обойдется это монументальное предприятие?

— Восемьсот золотых – очень тихо отвечает Рудольф, но эти слова звучат громче звона всех колоколов Собора Всемогущего

◯ **— Восемьсот золотых??!!**, 🖉 `«Метка» = 1` — (**109**)

113

Вы с тревогой ждете новостей из зараженных деревень. Столица и королевский дворец полнятся слухами. Одни говорят, что умершие от болезни люди оживают и ходячими мертвецами разносят болезнь дальше. Другие уверяют, что дело в проклятии могущественной и злобной колдуньи, обитающей в Темнолесье, насланном в отместку за расчистку леса под пашни.

Если отсутствует «Лорсулия/Свадьба»: Третьи утверждают, что чума послана Всевышним в наказание за гордыню королевы-иностранки, отказавшейся принести клятвы перед его алтарем. Некоторые утверждают, что все жители Даверна продались дьяволу и вы - не исключение.

◯ `Если в наличии 1 «Механика/Метка»`**: Далее**, 🖉 `«Бодрость» -1` — (**529**)

◯ `Если отсутствует 1 «Механика/Метка»`**: Далее** — (**260**)

114

Гвардейцы вводят герцогиню Клевскую — сухую, жилистую старуху в строгом траурном платье. На ней нет ни драгоценностей, ни украшений, но держится она так, будто сама корона покоится у неё на висках. Она ступает твёрдо, подбородок высок, взгляд холоден и ясен — будто это не её обвиняют в чудовищных преступлениях, а она пришла судить всех присутствующих.

Обвинения громоздятся одно страшнее другого, но при ближайшем рассмотрении рассыпаются, как трухлявые доски. Несмотря на напор епископа, герцогиня даже ни разу не дрогнет.

Улики? Все — косвенные, надуманные или умело подброшенные. Свидетели? Запуганы епископскими дознавателями или щедро подкуплены звонкой монетой. Прямых доказательства вины нет и в помине.

Скелеты, обнаруженные в саду её усадьбы? «А мало ли кто жил на этой земле до меня», — сухо бросает она. Купель, наполненная кровью? «Оленья. Для кожи полезно, разве это преступление?» Чернокнижные фолианты на книжной полке? «Купила ради обложки — художник был замечательный».

А признания служанок и лакеев... Герцогиня даже не моргает.

«Пытка, Ваше Величество. Под пыткой они скажут, что я и солнце украла».

И чем дольше длится допрос, тем ровнее и спокойнее звучит старческий, но цепкий голос герцогини, тем явственнее ощущение: правда здесь утонула где-то между страхом, интригами и чьим-то тщательно подготовленным обвинительным спектаклем.

◯ **Вы объявляете перерыв, чтобы посовещаться с советниками** — (58)

115

Спор нарастает. Коммин и Рудольф явно против предложения генерала. Епископ Оуэн деланно сохраняет нейтралитет. Судя по всему, он намерен голосовать также как и вы, тем самым спихивая на вас ответственность.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Поддержите Риго и повысите сержантов**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Дворяне» -20, «Армия» +10, ✓«Сержанты»` — (462)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Встанете на сторону графа Коммина и сохраните продажу офицерских патентов дворянам**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Золото» +150, «Дворяне» +10, «Армия» -10, ✓«Патенты»` — (462)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Оставите должности вакантными, слава богу, войны вроде не намечается**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Армия» -20` — (462)

◯ **Оставите решение за Иво**, 🖉 `«Иво» -10, «Армия» -10` — (462)

116

Рудольф бледнеет еще больше, а затем, наоборот, багровеет

- Мне кажется, - зло начинает он - что Ваше Высочество слишком увлекается слухами и сказками. Вам следует быть более... реалистичной. Потому что не во всех историях храбрый рыцарь успевает спасти принцессу от дракона. Некоторые сказки могут быть очень страшными.

Рудольф выдыхает и выдавливает кривую улыбку.

- А впрочем, мы кажется, отвлеклись. О чем это мы говорили? Совсем запамятовал. Стар уже совсем стал, нужно пойти прилечь, отдохнуть. Прошу меня извинить, Ваше Величество. Желаю и вам приятного вечера, Ваше Величество.

И с этими словами Гильдмейстер торопливо уходит.

◯ **Вы возвращаетесь в замок, раздумывая не нажили ли себе врага** — (455)

117

Мари застывает, словно поражённая молнией. Её взгляд — широко раскрытые, не верящие глаза — прикован к лезвию ножа в вашей руке. На металле алыми бусинами дрожат капли крови... её крови. В следующий миг ноги горничной подкашиваются, и она, словно сломанная кукла, валится назад, с глухим стуком ударяясь о каменный пол.

Если отмечено «Персонажи/Охотник Тулман»: В стороне всё ещё продолжается яростная схватка. Тулман и повар сплелись в смертельном объятии — два тела, превратившиеся в единый клубок ярости и боли. Они катаются по полу, хватают друг друга за одежду, бьют, рвут, пытаются одолеть. Невозможно понять, кто берёт верх: каждый рывок, каждый удар может стать решающим.

Вы делаете судорожный вдох, пытаясь унять бешеный ритм сердца, колотящегося где-то в горле. Ладони скользят от пота, пальцы судорожно сжимают нож. Нужно собраться.

И именно в этот момент из-за двери, ведущей в глубь дома, доносится гулкий, быстро приближающийся топот. Не один человек. Несколько. Дожидаться их появления — чистейшее, самоубийственное безумие.

Не давая себе ни секунды на раздумья, вы разворачиваетесь и бросаетесь к выходу. Дверь с треском распахивается, солнечный свет ослепляет на миг — но вы уже вне дома, уже на свободе, а ноги сами несут вперёд, прочь от этого кошмара, туда, где ещё можно спастись.

✎ ✓«Горничная»

◯ **Вы выбегаете из дома** — (658)

118

Иво задумчиво разглядывает пергамент, и внутри вас — предательски, глупо — вспыхивает робкая искра надежды. А вдруг...

Вдруг советники сжалились? Решили лишь припугнуть — на будущее, для порядка. Вы ведь всё поняли, правда? Усвоили урок. Больше не будете.

Или это вовсе не про вас. Просто способ напомнить молодому королю, кто в Атане настоящий хозяин. До вас вельможам нет никакого дела, а его надо поставить на место.

А может... может, случилось чудо. Кто-то отвлёкся, у кого-то дрогнула рука, запятая встала не там — и судьба свернула в другую сторону.

Вы успеваете прожить эту надежду целиком.

И тут же она умирает.

Совет единогласно признаёт вас виновной — в измене, богохульстве и колдовстве. Сухие слова падают, как камни. Приговор ясен, ясен до последнего слога: сожжение на костре. Заживо.

Мир плывёт. Колени подкашиваются, дыхание сбивается, перед глазами темнеет — ещё миг, и вы бы рухнули в обморок прямо здесь. Но вам не дают. Грубые, безразличные руки королевских гвардейцев уже хватают вас, тащат прочь, вниз, по холодным каменным ступеням. В сырую темноту. В место, где не осталось ни надежды, ни воздуха, ни времени.

◯ **Гвардейцы отводят вас, полубессознательную от ужаса, в подземную темницу** — (352)

119

Вы переступаете порог — и словно попадаете в иной мир. Комната дышит тишиной, пропитанной едва уловимыми ароматами сухих трав и кисловатых реактивов. Перед вами — настоящая лаборатория: повсюду стеклянные колбы причудливых форм, реторты с узкими горлышками, словно застывшие в безмолвном танце. В углу примостилась небольшая спиртовая горелка, рядом — массивный перегонный куб, отливающий тусклым серебром в приглушённом свете. На столе толстый потрепанный том, выцветшие листы которого испещрены странными рецептами разнообразных зелий.

Пыли здесь заметно меньше, чем в соседних покоях, но по едва заметным следам на полу, по застывшей паутинке в углах ясно: последние полгода комната пребывает в забвении. Время здесь словно остановилось, оставив после себя лишь безмолвных свидетелей былой деятельности.

Вы медленно обходите помещение, касаясь кончиками пальцев прохладного стекла. Взгляд цепляется за полки с пустыми склянками, за пожелтевшие записи, притаившиеся в углу, за едва различимые пятна на рабочем столе — следы давних экспериментов. В голове зарождается дерзкая мысль: а что, если?..

Если раздобыть нужные ингредиенты, если вдохнуть жизнь в эти молчаливые сосуды — кто знает, какое чудо может родиться в этих стенах? Может, простое целебное снадобье? Или что-то более... экзотическое? Пальцы невольно сжимаются в предвкушении, а в груди разгорается азарт. Здесь, в этой забытой комнате, лежит ключ к неведомым возможностям — осталось лишь подобрать нужные ингредиенты и дать волю воображению! Главное найти побольше ингредиентов!

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 2 «Лорсулия/Ингредиенты», но отсутствует «Лорсулия/Яд»: **Изготовите яд**, ✎ ✓«Яд», «Ингредиенты» −1, «Бодрость» −1 — (393)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 1 «Лорсулия/Ингредиенты»: **Сварите бодрящую настойку**, ✎ «Ингредиенты» −1, «Бодрость» +2, ✓«Кофе» — (37)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 3 «Лорсулия/Ингредиенты», но отсутствует «Лорсулия/Целебное зелье»: **Приготовите целебное зелье**, ✎ ✓«Целебное зелье», «Ингредиенты» −2, «Бодрость» −1 — (308)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 4 «Лорсулия/Ингредиенты», но отсутствует «Лорсулия/Любовное зелье»: **Создадите любовное зелье**, ✎ ✓«Любовное зелье», «Ингредиенты» −2, «Бодрость» −1 — (673)

◯ **Вернетесь в свои покои** — (455)

120

Вы кружитесь в вальсе с кем-то из молодых офицеров. Ваш партнер чувствует себя гораздо более уверенно, нежели Иво. Да что там уверенно, вы прямо таки чувствуете, как армия идет на приступ цитадели. И не без облегчения вздыхаете, когда танец заканчивается.

◯ **Далее** — (443)

121

Неизвестно на какое приключение вы надеялись, идя в обнимку с пьяным в стельку грузчиков, сбивчиво восхваляющим вашу красоту. Но в какой-то момент, бормоча извинения, он "ненадолго" сворачивает в какую-то подворотню. Откуда не возвращается. Прождав его минут десять, вы идете за ним и обнаруживает своего героя сладко похрапывающим, привалившись к стене. Похоже ни пропавших детей, ни приключений на свое задницу вам найти не удалось

◯ **Остаетеся только вернуться во дворец** — (455)

122

Вы спускаетесь в подземелье — ступени скользят под ногами, сырой воздух тянет холодом и запахом плесени, где-то под сводами глухо капает вода воздух густеет от сырости и запаха плесени. Факел в руке дрожит, роняя багровые блики на мокрые каменные стены. Где-то вдали капает вода, а из глубин доносится приглушённый лязг цепей.

Найти Даймера оказывается проще, чем вы ожидали — в дальнем коридоре, за чередой одинаковых железных дверей, вы без труда находите нужную камеру Слава Всемогущему, Рудольф не упрятал своего подельника в тайную тюрьму — тот томится в обычных казематах.

В тусклом свете вы различаете фигуру у дальней стены каземата. Даймер сидит, привалившись к шершавой стене, и выглядит удивительно бодро для человека, находящегося под арестом. Молодой, худощавый, с чёрной, неряшливо топорщащейся копной волос и недельной щетиной, он больше напоминает усталого путешественника, чем преступника. В камере у него почти уютно: сухо, свежая и чистая солома на полу пахнет полем и солнцем. Между ладонями он держит миску с луковой похлёбкой и хлебает её с таким аппетитом, что вам даже вдруг тоже хочется есть.

Это лишний раз доказывает: даже атанским тюремщикам не чуждо милосердие. Или, что вероятнее, коррупция.

Заметив вас, Даймер поднимает взгляд. В его глазах — живой интерес, ни тени уныния. Он откладывает миску, вытирает рот рукавом и изучает вас с нескрываемым любопытством.

Вы решаете зайти издалека:

— Я слышала, господин Даймер, что вас заключили в тюрьму по несправедливому обвинению.

Узник лишь усмехается и небрежно машет рукой:

— Пустяки. Мелкое недопонимание в сфере платы за разведку и добычу руд. Ничего серьёзного. Это недоразумение быстро разрешится.

Вы делаете шаг ближе, голос звучит чуть тише, но твёрже:

— Я могла бы... ускорить этот процесс.

Даймер замирает. Его взгляд становится острее, будто он пытается разглядеть вас насквозь. Молчание тянется — то ли он взвешивает ваши слова, то ли забавляется, то ли всерьёз обдумывает предложение.

Наконец, медленно, с лёгкой ухмылкой, он спрашивает:

— И что бы вы хотели получить за свою бесценную помощь?

◯ **Десятую часть золота, которое вы захватили на руднике**, 🖉 «Золото» +100, ✓«Даймер», ✕«Рудник», «Торговцы» −10 — (**416**)

◯ **Четверть золота, которое вы захватили на руднике**, 🖉 «Золото» +250, ✕«Рудник», «Торговцы» −10 — (**416**)

◯ **Мне пригодилась бы кое-какая информация... о Рудольфе** — (**292**)

◯ **Я хотела бы быть вашим другом, господин Даймер**, 🖉 «Торговцы» +10, ✓«Даймер» — (**196**)

123

— Да! — резко и твёрдо, без тени сомнения, отвечаете вы и, не оставляя Иво ни секунды на раздумья, сами тянетесь к нему и впиваетесь в его губы поцелуем, в котором смешались ярость, страсть и безудержная решимость.

Король смеётся коротко и хищно, подхватывает вас на руки и, не обращая внимания ни на что вокруг, выносит из подземелья наверх. Гвардейцы замирают, провожая вас ошарашенными взглядами. Ещё минуту назад они шёпотом спорили, что с вами сделают — повесят, четвертуют или сожгут, — а теперь вытягиваются по стойке «смирно», глядя, как их государь несёт «преступницу», прижимая к груди, словно величайшее сокровище.

Сознание возвращается к вам уже в королевской спальне. Мягкие ткани, тепло, запах свечей и вина — резкий контраст с каменной сыростью подвала. Вы всё ещё тяжело дышите, сердце бьётся где-то в горле, когда Иво, расхаживая по комнате, произносит почти буднично:

— Начнём, пожалуй, с Даверна.

Он останавливается и смотрит на вас внимательно, прицельно.

— Во-первых, у тебя есть все права на его трон. А во-вторых, твой отец явно затевает какое-то колдовство. Было бы глупо позволять ему довести это до конца.

Вы медленно киваете, всё ещё приходя в себя, но мысли уже выстраивается в холодную, чёткую и ясную картину. Да, вы — законная наследница Даверна. А связавшись с ведьмами и чернокнижниками, ваш отец сам вывел себя за рамки закона. Разумеется, с точки зрения Атаны и Церкви Всемогущего, а не его собственных подданных. Но это мелочи.

У вас есть шесть тысяч солдат и их мнение весит куда больше, чем голос неполной тысячи давернских ополченцев.

Если действовать быстро, жестко и без колебаний, соседние королевства просто не успеют опомниться. Не дернутся. Не вмешаются.

А потом... Потом придёт и их черёд.

Вы чувствуете, как внутри разгорается огонь — не страх, нет. Это пламя амбиций, жажды власти, готовности идти до конца.

Мир дрожит на грани перемен. И вы — в самом сердце бури.

🖉 получено достижение «Да здравствует королева Лорсулия!», получено достижение «И пускай мир сгорит!», получено достижение «Долго и счастливо», ƒ(x) «Победные Очки»

124

Вы не тратите ни секунды — рвётесь вперёд, словно за вами гонится сама смерть. Снег хрустит под ногами, морозный воздух обжигает лёгкие, но перед вами только одна цель: полынья, зияющая чёрной раной посреди замёрзшего пруда.

Прыжок — и мир взрывается холодом.

Мешанина из острых ледяных осколков и ледяной воды смыкается над головой. Тьма. Давление. Жгучий холод, пронзающий до костей. Вы отчаянно шарите руками вслепую, будто в кошмаре, и всё-таки находите, нащупываете воротник Иво и дёргаете его вверх. Но он тяжёл — невыносимо тяжёл. Каждое движение отнимает силы, каждая секунда в этой ледяной могиле крадёт тепло, жизнь, надежду.

Вы пытаетесь выбраться на кромку льда — пальцы скребут по скользкой поверхности, ноги бьются в воде, но лёд предательски подламывается с резким треском. Снова падение — в чёрную, ледяную бездну.

— На помощь! — ваш крик тонет в ночном безмолвии. — Помогите!

Меж чёрных деревьев сада мелькают огоньки — факелы. Они приближаются, все ближе и ближе… и замирают у самого берега. Вы зовете на помощь, хрипите, вкладываете в голос всё отчаяние, всю боль, весь ужас.

Но факелы не движутся. Они стоят — неподвижные, зловещие — и смотрят. Ждут. Ждут, когда ледяная чёрная волна сомкнётся над вашей головой, когда последний пузырь воздуха вырвется из ваших губ, когда холод окончательно скует сердце. Вы кричите, задыхаясь, захлёбываясь ледяной водой, умоляя, приказывая, проклиная.

Паника накатывает волной — сильнее, чем вода вокруг. Вы бьётесь, цепляетесь за кромку льда, но он хрустит под пальцами — и снова ломается. И снова. И снова. Каждая попытка — удар. Каждое погружение — холодная петля, затягивающаяся вокруг груди. Руки деревенеют, ноги больше не слушаются. Холод проникает в каждую клетку, замедляет кровь, затуманивает разум.

Иво первым уходит под воду — его тело, тяжёлое, безвольное, скользит вниз, в чёрную глубину, будто какой-то чудовище под водой потянуло его за сапоги. Вы тянетесь за ним, пытаетесь схватить, но пальцы лишь скользят по ледяной воде. Ещё миг — и вы теряете его силуэт. Лишь рябь на воде выдает, где он был.

Вы ещё несколько минут бьётесь в полынье — отчаянно, бессмысленно. А потом вода забирает и вас. Тихо. Без свидетелей. Под равнодушным светом застывших факелов.

Тьма. Холод. Безмолвие.

ƒ(×) «Победные Очки»

125

— Понятно, — бурчит Иво, с глухим стуком опуская ладонь на подлокотник. — Значит, с обвинениями на этом покончено?

Советники переглядываются, словно проверяя друг друга на смелость. В зале повисает неловкая пауза.

— А... казнокрадство? — неуверенно подаёт голос Рудольф, прочищая горло. — За казнокрадство мы её... э-э... судить не будем?

Коммин поворачивается к нему медленно, почти ласково, и растягивает губы в ехидной, обнажающей зубы улыбке.

— Ну что вы так волнуетесь, дорогой вы наш, — тянет он. — Казнокрадство мы оставляем вам. Никто на него не посягает. Ваше честно заслуженное, можно сказать.

Рудольф краснеет, Иво сжимает челюсти.

— Хватит! — резко обрывает король. — Пусть совет вынесет приговор и немедленно доложит мне о своём решении!

Советники долго перешёптываются — приглушённые голоса сливаются в тревожный гул, словно рой пчёл в потревоженном улье. Кто-то нервно постукивает перстнем по столу, кто-то то и дело бросает на вас косые взгляды, тут же отводя глаза. В воздухе густеет напряжение — оно осязаемо, как предгрозовая духота.

Наконец, канцлер медленно поднимается из-за стола. Его движения размеренны, почти ритуальны, будто он исполняет давно заученную церемонию. В зале воцаряется мёртвая тишина — слышно лишь лёгкое шуршание его мантии.

— Совет признал принцессу Лорсулию виновной и вынес приговор, — произносит он ровным, бесстрастным голосом, от которого по спине пробегает ледяной озноб.

Неторопливо, с почти нарочитой торжественностью, он протягивает Иво исписанный лист пергамента. Желтоватая поверхность бумаги испещрена каллиграфическими строками, а внизу — ряды подписей, словно цепь оков, сковывающих судьбу.

Иво берёт пергамент. Его пальцы на миг замирают, сжимая край листа, а затем он медленно разворачивает его, и взгляд скользит по строкам — строкам, которые решили вашу судьбу. В глазах мелькает тень сомнения, но он тут же берёт себя в руки, возвращая лицу непроницаемое выражение.

(Если в наличии 5 «Лорсулия/Колдовство»: «Обвинение» +1), (Если в наличии 10 «Лорсулия/Колдовство»: «Обвинение» +1), (Если в наличии 15 «Лорсулия/Колдовство»: «Обвинение» +1), «Метка» = 0, «Натиск» = 10, умножить «Натиск» на «Обвинение», приравнять «Финт» к «Натиск», приравнять «Выпад» к «Натиск», приравнять «Атака» к «Натиск», отнять от «Натиск» количество «Армия», отнять от «Финт» количество «Дворяне», отнять от «Выпад» количество «Торговцы», отнять от «Атака» количество «Церковь», (Если в наличии 40 «Королевство/Армия», но отсутствует 1 «Фехтование/Натиск»: «Защита» +1), (Если в наличии 40 «Королевство/Дворяне», но отсутствует 1 «Фехтование/Финт»: «Защита» +1), (Если в наличии 40 «Королевство/Торговцы», но отсутствует 1 «Фехтование/Выпад»: «Защита» +1), (Если в наличии 40 «Королевство/Церковь», но отсутствует 1 «Фехтование/Атака»: «Защита» +1), (Если отсутствует 20 «Королевство/Иво»: «Защита» −1), (Если отсутствует 40 «Королевство/Иво»: «Защита» −1), (Если в наличии 3 «Фехтование/Защита»: «Метка» = 3), (Если отмечено «Секреты/Сироты», отмечено «Королевство/Горцы», отмечено «Королевство/Сержанты», отмечено «Королевство/Госпиталь», но отсутствуют «Секреты/Тиран» или «Королевство/Орден»: «Метка» = 2), (Если в наличии 90 «Королевство/Иво», но отсутствует 6 «Королевство/Обвинение»: «Метка» = 1), (Если в наличии 120 «Королевство/Иво»: «Метка» = 1)

◯ `Если в наличии ровно 1 «Механика/Метка»`: **От ужаса у вас едва не останавливается сердце**, ✎ `«Метка» = 0` — (223)

◯ `Если в наличии ровно 2 «Механика/Метка»`: **От ужаса у вас едва не останавливается сердце**, ✎ `«Метка» = 0` — (266)

◯ `Если в наличии ровно 3 «Механика/Метка»`: **От ужаса у вас едва не останавливается сердце**, ✎ `«Метка» = 0` — (135)

◯ `Если отсутствует 1 «Механика/Метка»`: **От ужаса у вас едва не останавливается сердце**, ✎ `«Метка» = 0` — (118)

126

За очередным поворотом вы неожиданно останавливаетесь: на стене, в узком и пыльном коридоре, висит старинное зеркало в тяжёлой потускневшей оправе. Оно выглядит так, будто его забыли здесь лет пятьдесят назад, и никто с тех пор не решался тронуть.

Вы проводите ладонью по стеклу, стирая круг пыли, и осторожно склоняетесь ближе. Из мутного отражения на вас смотрит усталое, бледное лицо, будто вынырнувшее из глубокой тени.

М-да. Не самое радостное зрелище.

◯ **Протрете остальное зеркало** — (235)

◯ **Покорчите рожицы, чтобы поднять себе настроение** — (396)

◯ **Не будете терять время и пойдете дальше** — (438)

127

Вы следуете за розовощекой девушкой в чайную комнату. Герцогиня Клевская, чопорная сухая старуха в черном платье вдовы, восседает в углу в окружении свиты из десятка дворян. Она милостиво кивает вам присесть рядом и делает жест свите удалиться.

— Наслаждаешься вниманием, девочка? — отрывистым злым голосом каркает она — Небось первый большой бал в твоей жизни. Который скорее всего станет и последним.

— Что? — оторопело переспрашиваете вы

— Взгляни-ка туда. Видишь, как лихо твой муженек отплясывает с молодой графиней Риттой?

Обернувшись, вы действительно видите Иво, кружащегося в вальсе с медоволосой красоткой. Паршивец ничем не напоминает сутулый мешок несуразности, которым он выглядел, танцуя с вами. Иво распрямился, расправил плечи и явно наслаждается танцем, двигаясь не без изящества вслед за своей партнершей. Вам кажется, что вы слышите их игривый смех.

— У тебя большие проблемы, милочка! — скрипит герцогиня — Иво женился на тебе в надежде унаследовать трон твоего папаши. Но теперь то у него есть корона Атаны, и Даверн ему больше не нужен. А ты сейчас стала обузой, от которой ему не терпится избавиться. Интересно, Иво тебя казнит по выдуманному обвинению или просто тихо придушит.

(Если отсутствует «Секреты/Отрава»: ✓«Ритта»)

◯ **- Неправда!** — (187)

128

Оуэн со спокойным неодобрением взирает на бал

- Вам не нравится эта роскошь, Ваше Преподобие? - робко спрашиваете вы - Наверное, вы бы предпочли пустить эти деньги на благотворительность?

- Что? - выпадает из своей задумчивости епископ - Нет, нет, Ваше Величество, вы прекрасно справились с подготовкой бала. Людям тоже необходимо расслабится, при этом не ударяясь в излишества. Все просто замечательно. Простите, меня просто одолели грустные размышления. В детстве мне только один раз удалось попасть на праздничный карнавал, поэтому торжества навевают на меня горькие воспоминания.

- Вы, наверное, были на этом празднике со своим отцом?

Губы Оуэна сжимаются в тонкую сухую линию.

- Нет. С человеком, который его убил. Простите, принцесса. Я, пожалуй, пойду. Не буду портить вам праздник.

◯ **Епископ отходит, а вы, недоумевая, возвращаетесь к гостям** — (443)

129

—Правда? —поднимает бровь Иво в то ли притворном, то ли истинном недоумении — Посмотрим, будешь ли ты так же успешна в реальных делах.

◯ **Внутренне торжествуя, вы покидаете зал** — (455)

130

Используя свое волшебное кольцо, вы неслышно и незримо следуете по коридорам замка за другим невидимкой. Тот или та становится все более беспечной и вы все четче слышите ее шаги. Похоже, таинственная невидимка движется в сторону кухни. Так и есть!

Вот немного открылась и снова закрылась дверь. Выждав пару секунд вы осторожно приоткрываете дверь и протискиваетесь внутрь. В следующую секунду в лицо вам летит миска муки. Пока вы ошарашенно протираете глаза, невидимое лезвие пронзает вам сердце.

ƒ(×) «Победные Очки»

131

Вы выхватываете оружие, рукоять ложится в ладонь, как живая. Воздух звенит от натянутого ожидания, сердце бьётся в такт с дрожью стали. В тот же миг клинок противника рассекает воздух у самого лица — тонкий свист, вспышка металла, запах стали и ветра. Вы отшатываетесь, чувствуя, как лезвие скользнуло слишком близко, оставив за собой ледяной след страха.

Но это лишь касание, проба, короткий обмен, где оба ищут слабину, мерят дыхание друг друга. Бой только начинается. Вы чувствуете, как тело напрягается, мышцы готовы к броску, глаза выхватывают каждое движение врага. Мир сужается до круга из стали и дыхания, где одно неверное движение решит всё.

Если в наличии ровно 1 «ПоединокВраг/Финт противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: Последний маневр оставил вашего противника почти полностью открытым. Он отчаянно пытается восстановить равновесие, а вы стараетесь не дать ему этого. Противник спотыкается, клинок отклоняется в сторону. В глазах — растерянность, во вздохе — отчаяние. Весь его вид говорит о близком поражении: шаг назад становится падением. Противник открыт, как дверь после шторма.

Если в наличии ровно 2 «ПоединокВраг/Финт противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: Враг всё ещё в игре, но его положение зыбко. После неудачного парирования корпус все еще перекошен. Противник пытается восстановить защиту, но его движения выглядят неуверенно, будто каждое из них приходится выдумывать заново. Его клинок описывает хаотичные дуги, то вынося остриё слишком далеко, то возвращая его в защиту с запозданием. Между атаками остаются зияющие промежутки — словно ткань обороны изрезана на полосы.

Если в наличии ровно 3 «ПоединокВраг/Финт противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: Враг выпрямился и выровнял дыхание становится ровнее. Но за внешним спокойствием таится неуверенность. Он снова в бою — не уверенно, но с яростью отчаянно пытающегося выжившего. Противник держится не техникой — волей. И эта воля делает бой опасным снова.

Если в наличии ровно 4 «ПоединокВраг/Финт противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: Противник уже не отбивается вслепую — теперь он чувствует дистанцию, читает намерения. Его парирования точны, пусть и чуть медлительны, но в них есть осознанность. Ещё мгновение назад он был жертвой, а теперь снова хищник. И всё же ваш глаз видит слабину: его защита механична, без интуитивной глубины. В ритме движений нет гибкости — враг предсказуем, а значит еще уязвим. Но он уже способен выдержать давление, заставить вас потратить силы.

Если в наличии ровно 5 «ПоединокВраг/Финт противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: Враг двигается плавно, почти танцуя. Каждое его движение выверено, дыхание ритмично. Противник уверенно стоит на ногах, корпус наклонён вперёд ровно настолько, чтобы и атаковать, и защищаться. Любой ваш выпад наталкивается на точное парирование, и клинок врага немедленно возвращается в нейтральную позицию. Его оборона напоминает тихую воду — гладкая, но скрывающая гибельную опасность. Каждая ваша попытка прорваться лишь углубляет его власть над ритмом боя.

Если в наличии 6 «ПоединокВраг/Финт противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: Противник — воплощение равновесия, каждая мышца подчинена замыслу. Ни один жест не лишний, ни одно движение не случайно. Враг стоит легко, но устойчиво, а его клинок живёт своей жизнью — будто продолжение мысли, а не руки. Его взгляд холоден, сосредоточен, в нём нет колебаний, только предвидение. Он чувствует бой не глазами, а телом: едва ощутимое движение твоего запястья — и он уже знает, куда пойдёт атака. Любая попытка обмануть натыкается на зеркальный отклик — парирование, уклон, контрвыпад.

Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: Ваш удар достигает цели. Лезвие кинжала входит в тело мягко, почти без сопротивления — словно воздух сам уступает стали. На мгновение мир замирает, звуки схлопываются, и остаётся только тихий выдох, срезанный металлом. Кровь проступает на клинке тёмным блеском, расползаясь по стали, как живая тень. Противник дёргается, взгляд его расширяется — не от боли, а от осознания. Рука судорожно тянется к ране, будто в надежде удержать утекающую жизнь. Он отшатывается, делает полшага назад, теряет равновесие. Под ногами скользят доски пола, миг и враг медленно оседает — неловко, тяжело, как падающее знамя после боя.

В воздухе висит глухой запах железа и тепла. Вы стоите неподвижно, чувствуя, как дыхание возвращается вместе с тяжестью реальности. Клинок всё ещё в руке, его острие темнеет в полумраке, а сердце бьётся слишком быстро для тишины, которая вдруг наступила. Мир вновь обретает звук: глухой стук упавшего тела врага, тихий звон его оружия, перекатившегося по камням. Всё кончено — но в этом «кончено» есть странная пустота, как будто удар забрал не только жизнь врага, но и кусочек вашего собственного дыхания.

(Если отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: «Единица» = 1, добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», «Действия Лорсулии» = 1, (Если в наличии 7 «Лорсулия/Ловкость»: «Действия Лорсулии» +1)), приравнять «Финт противника» к «Защита противника», (Если в наличии 5 «Механика/Метка», но отсутствует 6 «Лорсулия/Ловкость»: «Финт противника» = 0, добавить к «Финт противника» случайное число от 1 до «Кубик»)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Натиск», в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Пнете противника под колено, выводя его из равновесия**, «Натиск» −1, «Действия Лорсулии» −1 — (368)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Финт», в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Сделате ложный выпад, чтобы отвлечь противника**, «Финт» −1, «Действия Лорсулии» −1 — (607)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Выпад», в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Сделаете длинный выпад вперед с ударом кинжалом**, «Выпад» −1, «Действия Лорсулии» −1 — (80)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Атака», в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Нанесете короткий и быстрый удар кинжалом**, «Атака» −1, «Действия Лорсулии» −1 — (192)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Перемещение», в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Отскочите назад, чтобы перевести дыхание**, «Перемещение» −1, «Действия Лорсулии» −1 — (27)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Защита», в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Перехватите кинжал поудобнее для парирования**, «Защита» −1, «Действия Лорсулии» −1 — (181)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Победа!** — (412)

◯ Если выполнено условие: («Поединок/Действия Лорсулии»==0) ИЛИ («Фехтование/Натиск»+«Фехтование/Финт»+«Фехтование/Выпад»+«Фехтование/Атака»+«Фехтование/Перемещение»+«Фехтование/Защита»)==0): **Враг перехватывает инициативу** — (13)

132

Итак, жребий брошен — и теперь он катится по дороге ведущей к Орлиному гнезду.

Темная масса ваших сторонников, наемников, соратников по заговору застыла на подступах к мирному дворцу, словно грозовая туча, нависшая над тихим городом. Все это скопище людей охвачено нервозной тишиной, прерываемой скрипом доспехов, тихой руганью солдат и едва уловимым шепотом командиров. Кажется, будто сама ночь задержала дыхание, ожидая развязки.

Орлиное гнездо выглядит безмятежным игрушечным замком, купающимся в свете праздничных огней. Там, за высокими стенами, всё ещё царит веселье. Слышен звон бокалов, льётся музыка, раздаётся смех. Придворные кружатся в танце, не подозревая, что их беззаботный вечер вот-вот обернётся кошмаром. Что нежные мелодии сменятся лязгом обнажённых клинков, а радостные возгласы — криками боли и отчаяния. Ещё несколько минут — и эта идиллия рассыплется в прах.

На мгновение вас охватывает ледяной страх. Он проникает под кожу, сковывает сердце, заставляет усомниться. В голове мелькают образы — кровь на мраморных полах, искажённые лица, огонь, пожирающий то, что ещё вчера казалось незыблемым.

Но отступать уже некуда. За вами — люди, поверившие в ваше слово. Перед вами — цель, ради которой пройдено полпути. Каждый шаг назад теперь будет стоить дороже, чем движение вперёд.

Вы делаете глубокий вдох, собираете всю волю в кулак — и поднимаете руку. Этот жест, словно искра, зажигает огонь в глазах ваших соратников.

Если отмечено «Лорсулия/Двуручный молот», отмечено «Лорсулия/Латы»: В латах, с двуручным молотом в руках, вы выглядите одновременно устрашающе и вдохновляюще. Металл блестит в свете факелов, отражая отблески ночи, и каждый ваш жест отдается глухим металлическим эхом. Говоря по правде, вы едва можете пошевелиться - доспехи сковывают движения, а молот тянет вниз, словно весь вес мира сосредоточен в ваших рука.

Но именно это придает вам величие: вид человека, готового к сражению, чья сила кажется почти сверхъестественной, будоражит и вдохновляет ваших союзников. Они смотрят на вас с затаённым трепетом, видят в каждом вашем движении обещание мощи и решимости, хотя, конечно, никто и не ждет, что вы ринетесь в атаку лично.

— Вперёд! — ваш голос звучит твёрдо, почти бесстрастно. Но внутри всё дрожит — от напряжения, от страха, от безумного восторга перед грядущим хаосом.

И тёмная масса приходит в движение.

(Если отмечено «Персонажи/Даймер»: «Силы восставших» +1), (Если отмечено «Королевство/Кони», отмечено «Персонажи/Капитан Рикер»: «Силы восставших» +1), (Если отмечено «Лорсулия/Двуручный молот», отмечено «Лорсулия/Латы»: «Силы восставших» +1), (Если отсутствуют 40 «Королевство/Дворяне», 1 «Фехтование/Натиск»: «Силы лоялистов» +4), (Если отсутствуют 40 «Королевство/Армия», 1 «Фехтование/Финт»: «Силы лоялистов» +5), (Если в наличии 500 «Королевство/Золото», но отсутствует 1 «Фехтование/Выпад»: «Силы лоялистов» +2), (Если отсутствуют 40 «Королевство/Церковь», 1 «Фехтование/Атака»: «Силы лоялистов» +2), (Если отмечено «Королевство/Орден», но отсутствуют 40 «Королевство/Церковь», 1 «Фехтование/Атака»: «Силы лоялистов» +2), (Если отсутствуют 40 «Королевство/Торговцы», 1 «Фехтование/Перемещение»: «Силы лоялистов» +1), (Если отмечено «Секреты/Тиран»: «Силы лоялистов» +1), (Если отмечено «Королевство/Арбалеты»: «Силы лоялистов» +1)

◯ Если отсутствует 5caa654e-6efe-423d-9a05-0d0493737c7d «Сражение/Силы лоялистов»: **Заговорщики врываются в распахнутые ворота дворца** — (401)

◯ Если в наличии «Сражение/Силы восставших» «Сражение/Силы лоялистов»:

Дворцовая гвардия успевает захлопнуть ворота — (97)

133

Оказавшись в комнате, на эту ночь ставшей королевской опочивальней, вы идите облаченного в спальную рубашку и подштанники Иво. Принц, а вернее уже король, оглядывает вас с головы до ног и затем командует лечь в постель. Помня о предыдущем инциденте, вы подчиняется, поспешив укрыться одеялом.

Иво следует за вами, улегшись рядом.

— А теперь кричи – говорит он.

—Что кричать? -непонимающе отвечаетевы.

—Кричи. Умоляй не трогать тебя и не делать этого.

— Не делать чего?

Иво багровеет

— Сейчас как стукну – срывающимся угрожающим шепотом говорит он и, приподнявшись на локте, замахивается

— Нет! Не надо! Пожалуйста! – невольно вскрикиваете вы.

— Вот так-то лучше – довольно говорит Иво, хотя кого и в чем должен и способен обмануть ваш истошный вопль вы так и не понимаете.

◯ **Вжавшись в кровать, вы в ужасе ожидаете неизбежного** — (453)

134

Перед самым Новым годом столичные рынки Хагоса словно сходят с ума. Узкие улицы захлёстывает людской поток, лавки трещат от наплыва покупателей, воздух гудит от криков зазывал, запахов специй, горячего вина и свежей выпечки. Упускать такой куш не желает ни один торговец, и потому к городу тянутся длинные вереницы караванов — с восточными шелками, южными винами, северным мехом, экзотическими пряностями и товарами, названий которых вы и не знаете.

Вместе с купцами в Хагос вливается и пёстрая толпа наёмных охранников. Пока их наниматели торгуются, спорят и считают прибыли, а кошели на поясе приятно оттягивают ремень, наёмная братия отправляется туда, где умеют ждать лучше всего — в таверны и кабаки. Там они шумят, пьют, играют в кости, хвастаются старыми ранами и новыми мечами, щедро разбрасывая серебро.

Впрочем, надолго деньги у них не задерживаются. Добрые жители Хагоса прекрасно знают, как облегчать чужие кошельки — вы убедились в этом на собственном опыте. Карманники, шулеры, смазливые девицы и просто ножи в тёмных переулках работают без устали. Жалование тает в кружках с крепким элем, в ставках на кулачных боях, в смехе зазывал и в шёпоте уличных соблазнительниц. И вот уже вчерашний богач-наёмник просыпается с тяжёлой головой, пустым кошелём и единственным капиталом — острым клинком за поясом.

Иными словами, сейчас столица до отказа набита людьми с острыми клинками, крепкими кулаками и почти пустыми кошельками. Опасная, взрывоопасная смесь. Другое дело, что те, кто привык без колебаний продавать свою жизнь за звонкую монету, не станут долго раздумывать и над чужой судьбой. Вашу они продадут ещё быстрее и без всяких угрызений совести — если цена покажется им подходящей.

◯ `Если в наличии 100 «Королевство/Золото»`: **Предложите наемникам 100 золотых**, ✎ `«Выпад» +1, «Силы восставших» +1, «Золото» -100` — (**211**)

◯ `Если в наличии 250 «Королевство/Золото»`: **Предложите наемникам 250 золотых**, ✎ `«Выпад» +1, «Силы восставших» +1, «Золото» -250` — (**267**)

◯ `Если в наличии 500 «Королевство/Золото»`: **Предложите наемникам 500 золотых**, ✎ `«Выпад» +1, «Силы восставших» +2, «Золото» -500` — (**211**)

◯ `Если в наличии 1000 «Королевство/Золото»`: **Предложите наемникам 1000 золотых**, ✎ `«Выпад» +1, «Силы восставших» +3, «Золото» -1000` — (**211**)

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Торговцы»>=90) И (not («Секреты/Банкрот»))`: **Пообещаете наемникам 2000 золотых, но после своего восшествия на престол**, ✎ `«Силы восставших» +3, «Выпад» +1` — (**211**)

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Торговцы»<90) ИЛИ («Секреты/Банкрот»)`: **Пообещаете наемникам 2000 золотых, но после своего восшествия на престол**, ✎ `«Выпад» +1` — (**267**)

◯ **Заручитесь помощью в другом месте** — (**547**)

135

Иво долго — неприлично долго — вглядывается в лист с приговором, словно надеется, что буквы сами переползут на другие места и образуют что-нибудь более вменяемое. Наконец он медленно поднимает взгляд на канцлера.

— Я, признаться, не великий знаток юриспруденции, — произносит он ровно. — Потому вынужден просить разъяснений, граф. Какое именно наказание скрывается за аббревиатурой «ПОНИ»?

Коммин изящно склоняет голову, будто речь идёт о тонкостях придворного этикета, а не о приговоре.

— Понимаю недоумение Вашего Величества, — вежливо отвечает он. — Однако за «ПОНИ» скрывается именно… пони.

— День рождения у Её Величества ещё нескоро, а Новый год только что миновал, — услужливо подхватывает Рудольф, — но мы сочли возможным, так сказать, скинуться. В качестве жеста доброй воли. Подарить Её Величеству пони.

Лицо Иво темнеет, как небо перед бурей.

— Правильно ли я понимаю, — уточняет он голосом, в котором уже ощутимо звенит яд, — что Совет признал принцессу виновной в измене, богохульстве и колдовстве… и постановил наказать её, подарив ей пони?

— Именно так, — невозмутимо кивает генерал Риго. — И хочу добавить: я был категорически против.

В глазах Иво вспыхивает искра надежды.

— Правда, генерал?

— Да, Ваше Величество, — подтверждает тот с каменным лицом. — Я так и сказал: на хрена ей пони? Надо покупать нормальную кобылу, а не это мелкое недоразумение.

Иво бледнеет, словно у него только что выдернули почву из-под ног. В его взгляде мешается ярость и недоумение, словно он пытается осознать, не сошёл ли с ума весь мир разом.

— Ваше Величество, — мягко вмешивается епископ Оуэн, — я понимаю вашу обеспокоенность. Но королева Лорсулия — ваша супруга и член Королевского Совета. Она, безусловно, не лишена… особенностей. Однако к ней нельзя подходить обычной меркой.

— Иными словами, — тут же подхватывает Коммин с лёгкой, почти ласковой улыбкой, — нам, членам Совета, дозволено многое из того, за что простые люди давно бы познакомились с плахой. Справедливо ли это? Разумеется, нет. Но так было, так есть и так будет.

Он разводит руками, словно ставит точку в очевидном.

— У нас бывают разногласия. Мы можем друг друга ненавидеть. Но своих мы в обиду не даём. Так что… — он кивает Иво, — улыбнитесь своей супруге. Вам с ней ещё жить и жить.

Коммин делает шаг назад и торжественно добавляет:

— И да здравствует королева Лорсулия!

🖉 получено достижение «Да здравствует королева Лорсулия!», ƒ(x) «Победные Очки»

136

Город Хагос — сердце и столица Атаны, где пышное великолепие соседствует с горькой нуждой. Широко раскинувшись за пределы древних крепостных стен, он являет собой живой узел торговли и ремёсел, пульсирующий неустанной деятельностью.

Слава Хагоса гремит далеко за его пределами — прежде всего благодаря огромному рынку, где под шумные возгласы торговцев и стук копыт разворачивается подлинная ярмарка мира. Здесь можно отыскать всё: пряности с южных островов, шёлк из восточных земель, кованые изделия северных мастеров, благовония, драгоценные камни, редкие книги и диковинные звериные шкуры. Рынок живёт в вечном движении, переливаясь красками, запахами и голосами, — словно сам дух многоликой торговли обрёл здесь плотское воплощение.

Над городом, возвышаясь над крышами и башнями, царит величественный собор Церкви Бога Всемогущего. Его стрельчатые арки и высокие шпили пронзают небо, а колокольный звон разносится на многие лиги, напоминая о незыблемости веры посреди мирской суеты.

На крутом склоне горы примостился королевский дворец — Орлиное гнездо. Изящный и неприступный, он смотрит на город с высоты, обрамлённый зубцами скал и зеленью вековых деревьев. Его светлые стены и лёгкие галереи кажутся воплощением благородства и власти, а окна, будто глаза, следят за жизнью столицы снизу.

Но за парадным фасадом Хагоса скрывается и иная реальность. На окраинах, вдали от шумного рынка и торжественных площадей, ютится беднота. Там, среди тесных улочек и нагромождения лачуг, жизнь течёт в постоянной борьбе за тепло и пропитание. Ветхие крыши пропускают дождь, стены не держат тепла, а пронзительный ветер свободно гуляет по жалким жилищам, не щадя ни стариков, ни младенцев. Дети кутаются в дырявые одеяла, матери делят скудный хлеб, а отцы с утра до ночи ищут хоть какой-нибудь заработок. В этих кварталах время словно застыло в безысходности: здесь не слышно колокольного звона, не долетают ароматы пряного рынка, а величие собора и дворца кажутся далёкими и чужими, как сны о другой, недостижимой жизни.

Так Хагос предстаёт двуликим городом — местом, где роскошь и нищета, величие и убожество сплетены воедино, напоминая, что даже в самой блистательной столице мира есть уголки, куда не доходит свет её славы.

◯ **Вернуться в справочник** — (**84**)

137

Вы не думаете ни секунды — просто срываетесь с места и мчитесь к чернеющей полынье. Лёд трещит под подошвами, а в следующий миг вы уже летите вниз, в ледяную пасть.

Вода хватает вас тысячей ледяных пальцев, вгрызается в кожу, выбивает дыхание. Вокруг — хаос: белые осколки льда, чёрная вода, беспорядочные всплески. Нащупываете Иво — он едва барахтается, глаза стеклянные, руки безвольно болтаются. Мертвой хваткой вцепляетесь в его воротник и дёргаете вверх, к свету, к жизни.

Лёд под вами громко хрустит — и предательски уходит. Вы снова срываетесь под воду. Лёгкие горят, тело сводит судорогой, но вы не отпускаете. Рвёте его к свету, тащите, тянете — снова и снова, из последних сил. Где-то наверху, среди чёрных, перекрученных деревьев сада, мелькают огни факелов, врываются крики, ругань, топот.

Вдруг — резкий рывок. Чьи-то грубые, сильные руки выдирают вас из воды и швыряют на снег. В горло вливают что-то обжигающее — жидкий огонь прокатывается по нутру, заставляя закашляться и застонать. Остатками этого же зелья растирают онемевшие руки и плечи, возвращая боль вместе с жизнью.

Потом — тепло, тревожное, зыбкое. Вы с Иво сидите рядом в его комнате, закутанные в тяжёлые шерстяные одеяла, дрожащие и бледные. Генерал Риго носится вокруг, как разъярённый медведь, его голос гремит под сводами, и из всего потока брани в приличном обществе можно повторить разве что «недоделанные малолетние кретины» и «слабоумные идиоты». Судя по его ярости, ваше ночное безумие не только сорвало тщательно спланированную вечеринку для армейской верхушки, которой вместо того чтобы сидеть за столами с вином и закуской, пришлось бегать с факелами по саду и вылавливать из пруда двух почти утопленников. Не говоря о том, что оно едва не оставило королевство без обоих правителей разом, оборвав династию одним ледяным плеском.

Наконец он с шумным выдохом разворачивается, хлопает дверью и уходит — явно пополнить израсходованный словарный запас. Вместо него остаётся краснощёкий, круглолицый майор с роскошными усами. Он невозмутимо раскуривает трубку, разглядывая вас, будто перед ним не промёрзшая до костей королевская чета, а новобранцы на плацу.

— Вот что, парень, — лениво роняет он сквозь дым. — Я тебе так скажу: немедленно женись на ней.

— Она и так моя жена, — сквозь стук зубов буркает Иво.

Майор прищуривается, выпускает в потолок плотное кольцо дыма.

— Ну тогда считай, что тебе крупно повезло. Цени это, — резюмирует он, и в его голосе звучит не насмешка, а что-то отдалённо напоминающее одобрение.

◯ **Новый год вы благополучно встречаете забывшись тяжелым сном** — (608)

138

Вы возвращаетесь во дворец, где в вашей комнате вас уже поджидает кипящий от злости Иво.

- Где ты была всю ночь?! - орет он, едва вы переступаете порог.

- А то ты не знаешь - подмигиваете вы ему

За что моментально получаете по шее.

- Если ты будешь шляться не весть где по ночам - рявкает Иво - я посажу тебя под замок, клянусь богом, я сделаю это. Я старался быть снисходителен к твоим выходкам, но это был последний раз!

- Но как же ... ты же сам там был ... - остолбенело лепечете вы.

Иво отвечает очередной оплеухой

- Я разве разрешал тебе открыть рот? - вопит король.

И вы послушно замолкаете и слушаете гневную тираду Иво.

Когда Иво, клокоча от гнева, наконец уходит, даже не потрудившись выслушать ваши сбивчивые оправдания, вы пытаетесь понять - что, черт возьми, произошло этой ночью.

◯ **Ничего не понимая вы идете спать** — (**455**)

139

Затаив дыхание, вы крадётесь по подвалу, стараясь не наступить на очередные грабли и не выдать себя ни шорохом, ни вздохом. Сердце колотится так громко, что кажется — его слышно за стенами. Наконец впереди возникает лестница. Вы осторожно ступаете на первую ступень, потом на вторую… и, словно тень, выскальзываете наверх.

Свет, музыка, смех — всё обрушивается разом. Вы торопливо стряхиваете пыль с подола, срываете с волос липкие нити паутины, приводя себя в более-менее пристойный вид, и ныряете в толпу танцующих гостей. Маски мелькают, пары кружатся, никто не обращает на вас внимания — и это сейчас настоящее спасение.

У выхода вы перехватываете лакея и просите передать графу что король срочно требует вашего присутствия во дворце.

Лакей бледнеет, кивает и исчезает в толпе. Вы же больше не оглядываетесь. Лишь когда карета трогается и особняк Коммина остаётся позади, вы позволяете себе откинуться на спинку сиденья. Руки дрожат, дыхание сбивается, а в голове, наконец, начинается настоящая работа.

«Рассказать Иво?» — вы горько усмехаетесь. Король только рассмеётся и назовёт всё выдумками, навеянными обилием вина и слишком живым воображением.

Генерал Риго? Он даже слушать вас не станет.

Рудольф… пожалуй, поверит. Но что он сможет сделать?

Вы вздыхаете.

Епископ Оуэн — вот кто мог бы что-то предпринять. Но тут же понимаете: Его Преподобие сидит с канцлером плечом к плечу на каждом заседании Совета. Услышать от вас рассказ о вампире под самым носом — значит признать собственную слепоту. А на такое он не пойдёт.

— Значит, молчать… — тихо говорите вы в пустоту кареты.

Молчать — до поры. До того самого дня, когда епископ и канцлер вновь сцепятся в очередной придворной ссоре. И вот тогда, когда трещина между ними станет шире, вы аккуратно вставите туда этот секрет.

◯ **Вы возвращаетесь в замок** — (**455**)

◯ **Все же рискнете рассказать епископу**, 🖉 `«Дворяне» -40, «Церковь» +10, «Романтика» = 0` — (**14**)

140

Иво срывается.

- Ведь и обычные жены, выходит,

С мужем, бывает, такое творят!

Эта ж в полгода меня похоронит,

Так что я лучше храню целибат.

Несколько минут все ошалело переваривают королевский экспромт.

- Неожиданно - наконец прерывает молчание канцлер - и довольно неплохо. Вашему Величеству бы лучше не частушки, а жене стихи писать.

Иво метает в вас полный неприязни взгляд.

- У жены есть черный кот,

И он меня вконец достал,

Он нагадил в мой сапог

И завтрак мой сожрал

Он подрал мои обои

И наложил в кровать,

И что б я не устроил,

Не желал кот умирать

Я стрелял из арбалета

И ловил кота в капкан,

Но тот вечно оправлялся

От смертельных вроде ран.

Я слугу к реке отправил,

Запихав кота в мешок,

Но вернулся кот обратно,

А слугу унес поток.

От проклятого котяры

Просто веет колдовством

На костер б его отправил

Да еще с женой при том.

◯ **Вы испуганно смотрите на Иво** — (670)

141

Вы застаете Иво в хорошем настроении. Он даже приглашает вас прогуляться с ним по саду. Во время прогулки король безжалостно разоряет королевский цветник, чтобы нарвать вам букет. Вы мило болтаете о всяких пустяках, а вволю нагулявшись по тенистым дорожкам, усаживаетесь на скамейку на берегу большого пруда, раскинувшегося посреди сада. Похоже, это любимое место Иво. Здесь он выглядит почти умиротворенным.

— Знаешь, Лорсулия — помолчав, говорит Иво — Я всегда мечтал быть королем. В детстве я даже грезил, что стану великим императором и подчиню все известные земли. Но сейчас, я завидую твоему отцу. Сидеть в небольшом уютном королевстве, решать мелкие проблемы, вроде рухнувшего плетня или сбежавшей скотины. Спокойно спать ночами, не вздрагивая при каждом шорохе.

— Угу — хмуро говорите вы — Заискивать перед каждым соседним лордом. Откупаться своими дочерями от врагов. То еще удовольствие.

Иво со вздохом соглашается.

— Я все надеюсь, что к следующему лету мы как-нибудь разберемся с большинством проблем и сможет перевести дух. Если доживем и не свихнемся, конечно.

Вечер заканчивается на грустной ноте и, попрощавшись, вы расходитесь по своим покоям. Обернувшись, вы видите, что Иво с грустью смотрит вам вслед, прежде чем скрыться в своей комнате.

◯ **Вы возвращаетесь в свои покои**, 🖉 `«Иво» +15` — (**455**)

142

Поздравление перетекает в праздничный пир, и вы понимаете, что просителей сегодня не будет и вы можете как следует отдохнуть. Угощения и тосты в вашу честь несколько сглаживают напряжение последних недель, и вы чувствуете себя вновь полной сил.

🖉 `«Бодрость» +3, (Если в наличии 6 «Лорсулия/Бодрость», отмечено «Секреты/Портрет»: «Бодрость» -1)`

◯ **С новыми силами вы чувствуете себя готовой ко всему** — (**455**)

143

Действие тонет в тягучей скуке. На сцене — сахарная история о двух влюблённых, разлучённых злой колдуньей: тягомотная, сопливая, предсказуемая до зубного скрежета и не способная задеть ни одной струны в сердцах придворных. Зрители переглядываются — кто с зевотой, кто с откровенной тоской.

Генерал Риго демонстрирует чудеса солдатского мастерства: едва занавес поднимается, его веки тяжелеют, голова клонится — и вот уже могучий храп разносится по залу. Что сырая земля в походном лагере, что бархатные подушки дворцового кресла — для закалённого воина любая постель годится.

Рудольф уставился на сцену немигающим взглядом. По тихому посапыванию вы понимаете: толстяк дремлет с открытыми глазами, словно добродушный медведь в зимней спячке.

Граф Коммин вполголоса язвительно комментирует каждую реплику, находя изъяны в каждом жесте актёров. Иво и епископ Оуэн лишь вежливо кивают, но их тоскливые взгляды то и дело устремляются к выходу — видно, мечтают поскорее покинуть это унылое представление.

И тут — бац!

Актёры, явно почувствовав настроение зала и грядущий провал, резко разворачивают сюжет. Удар грома, вспышка света — и вот уже прекрасный принц внезапно срывает маску и оказывается коварным злодеем, подлым узурпатором, сыном той самой зловещей колдуньи! Он плетёт интриги, обманывает весь двор, и самое мерзкое — использует любовь доверчивой принцессы как приманку. А истинным наследником трона, настоящей любовью принцессы оказывается... нагловатый, шумный, молодой свинопас!

Зал вздрагивает. Скука рассеивается как туман.

Свинопас, неожиданно превратившийся в героя, бросается в пучину приключений: совершая один подвиг опаснее другого. Он сражается с чудовищами, преодолевает пропасти, разгадывает загадки — всё ради того, чтобы вернуть невесту и трон. Публика оживает. Коммин и Риго, мгновенно проснувшийся, азартно спорят, делая ставки — что же произойдёт в финале?

А Иво... Забыв о прежней апатии, Иво сейчас смотрит на сцену так, словно перед ним раскрывается сама судьба. Его глаза горят, каждый новый поворот событий заставляет его сжимать кулаки, будто он и сам готов броситься в битву рядом со свинопасом.

Вы оборачиваетесь к епископу — и замираете.

Оуэн сидит неподвижно, словно высеченный из мрамора. Его лицо, белое как мел, напоминает маску леденящего ужаса. Губы едва заметно шевелятся в молитве или проклятии. Он тихо подзывает одного из своих служек, шепчет что-то — и до вас долетают лишь обрывки приказа: «...после спектакля немедленно взять под стражу... препроводить в темницу под собором... ждать моего допроса...»

Холодок пробегает по спине. Вы невольно бледнеете. Такого поворота событий вы точно не ожидали. Кого епископ приказал схватить? Что именно он разглядел в этой невинной пьесе?

И какая тайна только что всплыла на поверхность под маской театральной нелепицы?

◯ **В антракте предупредите актеров, что им надо бежать, не дожидаясь оплаты**, ✎ `«Церковь» -20` — (**380**)

◯ **Предупредите актеров и сунете им кошелек с золотом**, ✎ `«Золото» -50, «Церковь» -20, «Торговцы» +10` — (**380**)

◯ **А вам какое дело? Пусть епископ делает, что хочет** — (**385**)

144

Вы осторожно, почти на цыпочках, продвигаетесь по тесному проулку, стараясь не задеть ни одного из наваленных вдоль стен ящиков. Здесь пахнет сыростью и перегноем, звук собственного дыхания кажется слишком громким. И вдруг — за спиной громко хлопает дверь. Вы замираете, будто превращаетесь в тень.

На улицу выскакивают несколько здоровенных громил в ливреях лакеев. Их тяжелые сапоги громко стучат по камням, а взгляды рыщут вверх и вниз по улице. Они проходят совсем рядом, но, к вашему облегчению, не догадываются заглянуть в тёмный проулок, где вы прячетесь, прижавшись к холодной стене. Ещё миг — и они бегут дальше, ругаясь и переговариваясь, стараясь отследить вашу воображаемую траекторию.

Когда они наконец осознают промах и возвращаются, вы уже выскальзываете с другой стороны и выходите на соседнюю улочку. Сердце ещё бешено колотится, когда вы почти врезаетесь в патруль стражи. Их глаза мгновенно сужаются, руки ложатся на эфесы мечей, но вы быстро, хоть и запинаясь, вываливаете всё, что видели. Слова скачут одно через другое, но упоминание епископа Оуэна и генерала Риго действует на стражников как удар хлыста.

Не тратя времени на расспросы, они мчатся вперёд. Первых, кого они хватают, — это те самые лакеи, что ползли по вашему следу через проулок. Раздаётся шум, ругань, треск ломающихся палок — и вот уже громилы лежат с закрученными назад руками, бессильно уткнувшись лицами в камни.

Следом стражники врываются в дом. Слышится короткая, жестокая схватка — звон металла, крики, приглушённый удар. И вскоре на улицу выволакивают избитых и связанных похитителей детей. Их лица перекошены страхом и злобой, а на руках звенят цепи.

Следом из дома выводят несколько пленников — испуганных, дрожащих, но живых. Дети жмутся друг к другу, их глаза ещё полны ужаса, но в них уже мерцает надежда. Кто-то всхлипывает, кто-то робко улыбается, увидев свет дня.

Вы стоите в толпе, и волна триумфа накрывает вас с головой. Люди бросают на вас благодарные взгляды, кто-то шепчет «герой», и сердце распирает от гордости. Вы сделали это. Вы спасли их.

Но в самый миг торжества, когда победа кажется полной, в душу вкрадывается едкая горечь. Таинственная хозяйка дома смогла ускользнуть. Эта мысль, как заноза, омрачает триумф, оставляя в сердце неприятный осадок.

✎ ✓«Сироты», «Иво» +10, «Армия» +20, «Дворяне» +10, «Торговцы» +20, «Церковь» -10, (Если отмечено «Персонажи/Лиззи»: «Торговцы» +10), (Если отсутствует «Персонажи/Лиззи»: «Дворяне» +10)

◯ **Окруженная ликующей толпой вы возвоащаетесь во дворец** — (***455***)

145

Двое дюжих молодцов в ливреях лакеев как из ниоткуда возникают за спиной старухи и мягко, но твердо выпроваживают выкрикивающую угрозы и оскорбления старуху из залы. За ней тянется вереница из почти десятка дворян. Остальные гости делают вид, что ничего не произошло, но осадок после омерзительной сцены явно остался и вы ловите на себе косые и подозрительные взгляды.

Вы неожиданно чувствуете как кто-то берет вас под руку и обернувшись видите епископа Оуэна. Его Преподобие выглядит озабоченным и даже... испуганным.

- Ваше Величество - негромко говорит он - прошу простить за дерзость, но вам следует быть осторожней в своих высказываниях. Могу я узнать, по какой причине вы решили, будто я способен развеивать магию?

◯ **А разве нет, Ваше Преподобие?** — (**665**)

◯ **Простите, я ляпнула, не подумав.** — (**437**)

146

— Ваше Величество! — епископ Оуэн демонстрирует вам миску с какими-то клубнями — Я счастлив предложить решение для одной важной проблемы!

Вы с интересом смотрите на Его Преподобие, да и другие советники оживляются. Обычно Его Преподобие сообщает о проблеме, а не о решении.

— Наши северные провинции долгое время страдают от неурожаев. Бедные земли и долгие суровые зимы губят посевы на корню. Крестьяне голодают и не могут выплачивать налоги.

Вы тактично решаете умолчать, что голодают крестьяне и на юге страны.

— Это растение, выведенное нашими учеными братьями, решит эту проблему! — гордо провозглашает Оуэн — Оно устойчиво к холодам и достаточно питательно.

Граф Коммин, как крупнейший землевладелец страны, достаточно скептически вертит в руках клубень.

— И что это такое? – презрительно интересуется он

— Solanum tuberosum! Сиречь “земляное яблоко”. Но мы называем его по фамилии создателя — бульба.

— Яблоко — хмыкает канцлер и пробует откусить кусок клубня и прожевать. Через мгновение он яростно отплевывается и костерит чертовых ученых последними словами.

— Его нужно варить или жарить — несколько смущенно бормочет Его Преподобие.

— К черту ваше земляное яблоко! — неистовствует граф.

— Но оно же может прокормить множество бедняков. Необходима только единовременная субсидия на распространение семян!

— И как прикажете потом исчислять налог на ваш фрукт. Пшеница растет наверху и урожай можно сразу оценить, взглянув на поле. А понять, уродились ваши клубни или нет, невозможно — мстительно цепляется за детали канцлер.

— Ваше Величество! — обращается к вам за поддержкой Оуэн — Мы можем назвать это растение в Вашу честь.

Спасибо, конечно, думаете вы, но мысль о том, что вас будут закапывать в землю или есть, не вызывает у вас особой радости. Могли бы назвать в вашу честь горный хребет, озеро или прекрасный цветок, а не какую-то невзрачную травку.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Откажете Оуэну в субсидии на разведение нового растения**, ✎ `«Бодрость» −1, «Церковь» −10, «Торговцы» −10, «Дворяне» +15` — (**172**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»`: **Выделите субсидию, но попросите растение вашим именем не называть**, ✎ `«Бодрость» −1, «Золото» −100, «Церковь» +15, «Торговцы» +5, «Дворяне» −10` — (**172**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»`: **Одобрите субсидию и войдете в историю и меню**, ✎ `«Бодрость» −1, «Золото» −100, «Церковь» +10, «Торговцы» +20, «Дворяне» −20` — (**172**)

◯ **Оставите решение за Иво**, ✎ `«Иво» −10` — (**172**)

147

Вы резко сворачиваете в переулок — тёмный, тесный, словно зажатый между хмурыми стенами домов. Воздух здесь пропитан гнилью и сыростью, а под ногами — хаотичное нагромождение мусора: разбитые ящики, рваные мешки, обломки досок и прочая дрянь, чавкающая при каждом шаге. Прижавшись к шершавой кладке, вы начинаете пробираться вперёд, осторожно переступая через преграды. Каждый шаг даётся с трудом: то зацепишься за торчащий гвоздь, то едва не поскользнешься на скользком комке грязи. Одно неверное движение — и грохот упавшей доски выдаст вас.

Но едва вы успеваете отойти на десяток шагов, как из дверного проёма с рычанием выскакивает лакей. Два стремительных прыжка — и он уже в переулке, с яростным хрустом топчет и разбрасывает хлам, неумолимо сокращая дистанцию.

Вас мгновенно охватывает паника. Вы бросаетесь вперёд, не разбирая дороги, лишь бы уйти, лишь бы выиграть ещё один шаг, ещё одну секунду жизни. Но под ногой оказывается что-то мягкое и отвратительно липкое — вы теряете равновесие. Воздух срывается со рта в коротком вскрике, и вы падаете, больно ударившись о камни.

Вы пытаетесь подняться, но тень громилы уже нависает над вами. Его дубинка взлетает вверх, описывая короткую, безжалостную дугу. Всё происходит слишком быстро — слишком быстро, чтобы увернуться, чтобы закрыться руками, чтобы даже осознать.

Удар падает вам на голову с чудовищной силой. Мир на мгновение вспыхивает ослепительным белым светом — а затем стремительно проваливается в глубокую, холодную тьму. Вы ещё ощущаете, как тело обмякает и оседает на булыжники… и затем не чувствуете уже ничего.

f(×) «Победные Очки»

148

Следующее заседание начинается с того, что раздраженный епископ Оэун бросает на стол какие-то бумаги и гневно обращается к вам.

— Принцесса, вы только посмотрите, что учудил ваш папаша.

Вы чувствуете себя неуютно и тянетесь к бумагам, но граф Коммин завладевает ими первым.

— Ого! Довольно пикантные картинки — присвистывает он — Напечатаны в Праciссе, верно? Правда, не понимаю, с какой стати вы вознамерились показать их принцессе и причем тут ее отец.

— Ее отец сделался совладельцем борделя! — рявкает епископ

— Ах, вот оно что. То-то мне эта фигура показалась знакомой. Действительно, похоже на короля Эрика. Но, в целом, нам то какое дело, что вытворяет король Даверна в его собственном королевстве. У нас и своих забот хватает.

— Думаете, это нас не касается? Напрасно — бурлит епископ — Вы хоть представляете какой повод король Эрик дал для слухов о своей супруге и дочерях? Весь Прациссе судачит о короле-своднике! Пошлые истории, скабрезные картинки, блудливые песни!

— Ну, жители Прациссе сами те еще развратники. Король Фабион распустил свою чернь до немыслимых высот — вмешивается Рудольф — Им только палец покажи, а про руку они сами все додумают. Проще их игнорировать и все.

— То есть, — епископ выглядит совершенно ошарашенным — вы, что, предлагаете ничего не предпринимать? Вы, что, не понимаете, какую тень поведение короля Эрика бросает на его семью, на его дочь, принцессу Лорсулию, а через нее и на корону Атаны, которую она сейчас носит.

— Чем больше вы обращаете внимания, — отрезает Рудольф — тем больше жители Прациссе будут судачить на эту тему. Если же мы никак не покажем, что задеты, то им эта новость быстро надоест и они забудут о ней. Но если для вас это важно, то мы можем по-тихому выкупить этот проклятый бордель и закрыть его к чертовой матери.

— Или послать туда сотню солдат в качестве клиентов и разнести его по бревнышку — советует Риго — Под предлогом скверного обслуживания.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Напишите отцу вежливое письмо с просьбой перестать порочить честь вашей семьи**, `«Церковь» +10, «Даверн» -10, «Бодрость» -1` — (**149**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Напишите королю Эрику резкое письмо с угрозой отправить солдат сжечь его заведение. Добавите парочку выражений, подслушанных у Риго.**, `«Церковь» +10, «Армия» +10, «Даверн» -15, «Бодрость» -1` — (**149**)

◯ `Если в наличии 200 «Королевство/Золото», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Поручите Рудольфу тайно выкупить и закрыть бордель**, `«Даверн» +10, «Золото» -200, «Бодрость» -1` — (**149**)

◯ **Откажетесь писать письмо и будете ждать, что слухи сами улягутся**, `«Ивo» -10, «Церковь» -10, «Бодрость» -1` — (**149**)

149

—Ваше Величество! — поднимается с места Рудольф — Многие поля в наших северных провинция были заброшены из-за скудных урожаев. Я прошу вашего соизволения на превращение их в овечьи пастбища.

Его предложение не вызывает возражений

— Овцы – они беленькие такие и пушистые — решает блеснуть своей эрудицией на тему животноводства фон Дартс на всю ее поверхностную глубину

— А еще они превращаются в отличные отбивные — скалится Риго

— Кроме того, овцы дают большое количество превосходной шерсти — продолжает Рудольф — Я предлагаю построить несколько ткацких мануфактур. Это потребует вложений порядка 400 Золотых, но зато позволит снизить цены на ткани и даст работу части безземельных крестьян. На новых станках смогут работать даже дети!

— Труд облагораживает человека, особенно смерда — философски замечает Оуэн.

Проект Рудольфа выглядит многообещающим, но у вас закрадывается впечатление, что если на новых станках могут работать дети, то, зная Рудольфа именно дети на них и будут работать — им можно меньше платить. Готовы ли вы обречь подростков на фактически рабский труд?

◯ `Если в наличии 400 «Королевство/Золото»`: **Одобрите проект Рудольфа**, `«Бодрость» -1, «Золото» -400, «Торговцы» +10, «Доход» +50, ✓«Текстиль»` — (**477**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 500 «Королевство/Золото»`: **Согласитесь,нос условием, что детям будут платить полное жалование**, `«Бодрость» -1, «Золото» -500, «Торговцы» +20, «Церковь» +5, «Дворяне» -5, «Доход» +50, ✓«Текстиль»` — (**477**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Отклоните проект**, `«Бодрость» -1, «Торговцы» -20, «Дворяне» +5` — (**477**)

◯ **Оставите решение за Иво**, `«Иво» -10, «Торговцы» -10` — (**477**)

150

Вы решаете, что среди люди, брошенных королем в тюрьму, могут найтись полезные союзники. К вашему удивлению, отыскать темницы оказывается нелегкой задачей. Казалось бы, у такого парня, как Иво, все подземелья должны быть забиты несчастными пленниками, пыточные сотрясаться от криков, а палачи гореть на работе.

Если отмечено «Персонажи/Иелана»: В недоумении вы спрашиваете об этом у Иеланы.

— Иелана, — вы делаете шаг ближе, голос звучит чуть напряжённо, — ты ведь должна знать, где у нас держат заключённых?

Камеристка морщит лобик в притворном удивлении. В ее глазах пляшут озорные огоньки, губы подрагивают в сдерживаемой улыбке.

— Темницы, госпожа? Пойманные ведьмы содержатся в Соборе Всемогущего, чтобы они не могли использовать свою злокозненную магию. Разбойников и убийц держат под усиленной охраной в подвалах под казармами стражи. Должников и конокрадов бросают в городскую тюрьму Хагоса.

— Ну, а мошенники или воры? Воры же тоже должны где то сидеть.

— А воры и казнокрады у нас сидят в Королевском Совете, госпожа :)

И прежде чем вы успеваете подобрать слова, она заливисто хохочет, запрокидывая голову. Смех звенит, как россыпь серебряных монет, разносится по комнате, отражаясь от стен. Она явно в восторге от собственной остроты — эта маленькая паршивка получила именно то, чего хотела: момент триумфа, когда удалось поймать вас на крючок своей шутки.

Если отсутствует «Персонажи/Иелана»: Вы перехватываете камеристку в гардеробной — она как раз расправляет на манекене парадное платье, ловко подтыкая складки. Лучи утреннего солнца пробиваются сквозь узкие окна, пылинки кружатся в золотистом свете.

— Скажи-ка, где располагаются дворцовые темницы? — спрашиваете вы, стараясь не выдать нетерпения.

Камеристка вздрагивает, оборачивается. В глазах — искреннее недоумение. Она машинально вытирает руки о фартук, будто вопрос испачкал их невидимой грязью.

— Темницы?.. — переспрашивает она, нахмурившись. — Ваше Величество, я... право слово, не знаю. Моё дело — платья да бельё, кружева да ленты. Подземелья и казематы — это уж точно не моя забота.

Она нервно переступает с ноги на ногу, взгляд невольно скользит к тяжёлой дубовой двери, словно та вот□вот распахнётся и явит мрачные своды подземелья.

— Да и, признаться, — добавляет она тише, — совсем не горю желанием там оказаться. Ни сегодня, ни завтра, ни когда□либо ещё.

◯ **Спросите про темницы у генерала Риго** — (229)

◯ **Поинтересуетесь у графа Коммина** — (440)

◯ **Поговорите с Иво** — (463)

◯ `Если выполнено условие: («Секреты/Рудник» И («Королевство/Неделя» >=4) И («Королевство/Неделя» >=6) )` **: Отыщите в темнице Даймера** — (122)

◯ **Займесь другими делами** — (455)

151

Поняв, что мгновенного ответа ждать бессмысленно, вы ещё раз оглядываетесь на шумную таверну, плотнее запахиваете плащ и растворяетесь в кипящей сутолоке рынка. Вокруг всё живёт своей бурной жизнью: торговцы надрывают глотки, расхваливая товар, где-то визжат куры, звенят монеты, спорят покупатели, а над всем этим стоит терпкий запах специй, дыма и свежей рыбы. Вы идёте сквозь этот хаос, словно тень, прокручивая в голове каждое сказанное слово, каждую деталь — не выдали ли себя, не слишком ли открыто намекнули, не зацепили ли чьё-то лишнее внимание.

Проходит день. Потом ещё один. Ожидание тянется, будто туго натянутая тетива: каждый стук копыт за окном заставляет вздрагивать, каждый шаг в коридоре — настораживаться. И вот, наконец, на третий день, среди утренней суеты, вам приносят письмо. Конверт пыльный, с дорожными следами, печать — знакомая. Аист - герб Даверна.

Пальцы на мгновение замирают, прежде чем сломать сургуч. Сердце отчего-то бьётся быстрее, чем должно бы. Внутри — аккуратно сложенный лист, цветастые строки семейных новостей… и между ними — благодарность от короля Эрика за «весточку и заботу». Всё написано настолько прямо, что у вас перехватывает дыхание.

Вы медленно опускаете письмо, чувствуя, как ладонь сама собой тянется к лицу.

— Всемогущий… — выдыхаете сквозь пальцы.

Вся осторожность, всё ваше хождение вокруг да около, все намёки — и вот так, одним росчерком пера, всё превращается в откровенное, почти громкое признание. Конспиратор из вашего отца, мягко говоря, никакой. И теперь остаётся только гадать, кто ещё прочитает эти слишком тёплые строки… и какие выводы из них сделает.

◯ **Вы обдумываете дальнейшие действия** — (**455**)

152

Немного побродив по залу, вы находите служителя, принимающего плату за требы, и вежливо интересуетесь, как вам пройти обряд посвящения.

- Ваше Величество - кланяется служитель - прежде всего вам следует изучить основы нашей веры и выучить хотя бы основные молитвы. Затем вы должны пройти обряд посвящения и публично отречься от своих прежних заблуждений и отринуть дьявола. Ваши родители, как я понимаю, не исповедуют веру в Всемогущего?

- Нет - мотаете головой вы

- Тогда вашим духовным отцом может стать сам Преподобный Оуэн! Но вы, конечно, должны будете отречься от вашего отца, короля Эрика, как от язычника и заклеймить его позором.

Такой поворот событий вас отнюдь не радует.

- А нет ли какого то другого ... более быстрого способа интересуетесь вы - Моя душа страдает во тьме неверия и я жажду спасения.

Служитель оглядывается и понимающе подмигивает

- Вы можете быть причислены к пастве за экстраординарное доброе деяние или щедрое пожертвование. Разумеется, вы лишитесь торжественного обряда, но если ваша душа страждет

- Насколько щедрое пожертвование?

- Нуууу... Скажем 50 Золотых?

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Золото», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует «Лорсулия/Крещение»`**: Согласитесь на его условия**, `«Золото» -50, «Бодрость» -1, ✓«Крещение»` — (**50**)

◯ **Займетесь другими делами** — (**455**)

153

Книга с первого взгляда выглядит как подлинный магический трактат — тяжёлая, в тиснёном переплёте, испещрённая незнакомыми знаками, пахнущая пылью и озоном, словно только что пережила грозу. Но, открыв её, вы понимаете: это не сборник рецептов и не практическое руководство вроде «отвари жабу, добавь волчатник и каплю крови единорога». Нет. Перед вами нечто куда более зловеще-умное.

Страницы покрыты строками холодного, строгого письма. Ни капли поэзии — один сплошной поток формул, определений и диаграмм, где даже поля расчерчены, как чертёж безумного математика. Автор говорит о тензорах напряжения астрального поля, о векторах конвергенции эфирных потоков, о дисперсиях и интерполяциях между планами существования. Всё это звучит так, будто кто-то пытался измерить магию линейкой и подчинить хаос алгебре.

Поначалу вы просто скользите глазами по строчкам, но постепенно они начинают словно бы двигаться, перекрещиваться, складываться в новые слова, которые не поддаются переводу. Мысли теряют форму, как металл в пламени. В голове нарастает гул — низкий, мерный, как дыхание чего-то огромного. И вы внезапно осознаёте: книга читает вас.

Вы с силой захлопываете том. Воздух словно вздрагивает, и звук хлопка отдаётся эхом — как хлопок молнии, запертой между страницами. Сердце бьётся слишком быстро, мир вокруг дрожит, будто не может вернуться в привычное равновесие. Несколько мгновений вы просто стоите, тяжело дыша, не решаясь снова коснуться обложки.

И только потом, чуть отдышавшись, ловите себя на мысли: а ведь вы запомнили пару фраз. Не понимаете их смысла — но слова всё ещё шепчут где-то под черепом, собираясь в форму, которую вам страшно произнести вслух.

◯ **Захлопнув книгу, вы возвращаетесь в свои покои** — (455)

154

Ваши слова подбрасывают присутствующих как удар грома среди ясного неба. Рудольф бледнеет так резко, будто из него одним рывком выкачали всю кровь, и роняет тяжёлый гроссбух — тот с глухим стуком падает на пол, будто подчеркивая его растерянность. Зато генерал Риго подаётся вперёд, глаза его вспыхивают азартом охотника, почуявшего добычу.

— Так-так-так... — довольно потирает он ладони. — Значит, вы утверждаете, что вызвали лавину, находясь за сотни миль от горного перевала?

— Причём, не зная ни точного времени, ни места сражения, — лениво подхватывает граф Коммин, но взгляд его цепок, внимателен и опасен.

— Девчонка просто врёт, — сухо подытоживает епископ Оуэн, словно ставит точку.

Но Коммин, прищурившись, наклоняет голову:

— Теоретически... — протягивает он, нащупывая мысль, — она могла наблюдать происходящее через магическое зеркало... или чашу с водой.

Епископ вновь смотрит на вас, уже пристальнее, тяжёлым взглядом человека, привыкшего различать ложь в исповедальне.

— Говорю вам, она всё выдумала, — холодно бросает он - Принцесса просто дурака валяет. На такое не способен никто из известных волшебников.

— Неважно! — резко парирует Коммин. — Не все столь сведущи в магии, как Ваше Преподобие. Если мы пустим слух, что у Атаны есть чародейка такой силы... соседние королевства дважды подумают, прежде чем тревожить наши границы.

— Тогда нам придётся судить её как ведьму, — замечает епископ, и в его голосе нет ни капли юмора.

— Ради такого дела, пожалуй, можно и посудить, — без тени сомнений отвечает Коммин.

— Это безумие, — неожиданно вмешивается Рудольф. Голос у него тихий, но напряжённый, как струна. — Никто в это не поверит, а мы выставим себя посмешищем.

Генерал и канцлер умолкают, но быстрый обмен многозначительными взглядами вы всё же замечаете. Этого достаточно, чтобы по позвоночнику пробежал ледяной холодок.

Слух они пустят, да еще и втрое приукрасят его разными выдумками. И ваша неосторожная шутка обернётся для вас ловушкой, из которой будет очень сложно выбраться.

◯ **Нет, ну вот, кто вас за язык тянул?** — (612)

155

Во-вторых, далее отец переходит к долгому и нудному опросу свидетелей и представлению улик, которые в лучшем случае не более, чем косвенные, а некоторые выглядят вообще полностью притянутыми за уши. В качестве подозреваемых ваш отец называет трех местных лордов, которые имели натянутые отношения с королем Талисом. Мотив для убийства так себе — насколько вы успели узнать неприветливый характер покойного монарха, Талис ухитрился задеть, унизить или оскорбить практически всех окружающих и недоброжелателей у него хватало. Объяснить способ убийства ваш отец даже и не пытается. Насладившись своей пространной речью, король Эрик в конце концов объявляет виновным некоего лорда Ноксли, которого угораздило успеть разругаться с королем Талисом и устроить романтическое свидание с некоей леди в винном погребе прямо накануне свадьбы. Как Ноксли мог отравить вино прямо в погребе и при этом добиться, чтобы оно попало непосредственно королю Талису, ваш отец не поясняет. Вам начинает казаться, что Ноксли был избран в качестве виновного в силу своей наименьшей значимости из всех названных подозреваемых. Иво приходит к тому же выводу.

— Что, к дьяволу, творит твой отец? —шипит он — Он, что, всерьез собирается свалить всю вину на очевидно непричастного человека, казнить его и считать дело исчерпанным? Если он делает это, лишь бы заполучить мое войско, то мог бы просто признать свою некомпетентность и не мешать мне вести расследование

Вы холодеете. Учитывая склонность Иво повсюду видеть заговоры, действия вашего отца он несомненно воспримет как насмешку над правосудием, подтасовку фактов и сокрытие улик, а значит и причастность к убийству. Иво явно собирается устроить скандал

◯ **Не будете ему мешать, ведь ваш отец явно ошибся**, ✎ «Иво» +5, «Даверн» −20 — (**186**)

◯ **Сожмете руку Иво в немой просьбе промолчать**, ✎ «Даверн» +10, «Иво» −10 — (**334**)

156

Следующим делом оказывает прошение от жителей города Брайтенфельд, расположенного на берегу быстрой реки. Городской совет ходатайствует о субсидии о строительство моста через реку, указывая, что собственный мост позволит возить грузы напрямик, а, значит, будет способствовать развитию торговли и ремесел, тем самым дав казне и дополнительные налоги.

Вы проглядываете ряды цифр обещанных потенциальных доходов, привычно делите на два, и сравниваете с суммой запрошенной субсидии. Ну, пусть не моментально, но деньги в королевскую казну вернутся. Вы оглядываете остальных советников, безучастно ожидающих вашего решения.

— Ну, я полагаю — осторожно начинаете вы — Казне следует предоставить требуемую сумму. Город нуждается в мосте.

— А у них уже есть мост — зевает фон Дартс — в полулиге выше по течению. Там, кстати, и река поуже будет, поэтому строить было удобнее.

— Так зачем же им еще один? —удивляетесь вы.

— Тот мост стоит на земле, принадлежащей не городу, а местному барону. Барон же требует плату за проезд по мосту. — поясняет Рудольф.

— На совершенно законных основаниях — хмыкает фон Дарст —строил то его барон за собственные деньги. А теперь хитрые горожане хотят, чтобы казна построила им бесплатный мост.

— Но в чем-то они и правы – замечает Рудольф — с собственным мостом торговля в городе оживится, в нем будет больше мастерских, он будет расти быстрее и, стало быть, платить больше налогов. Со временем, конечно. Это называется долгосрочные стратегические инвестиции.

— А барон, стало быть, лишится доходов и останется в убытке после своих затрат на строительство моста. Да и потом, учитывая, на какие хитрости идут горожане, чтобы не платить подорожные, они и от королевских налогов найдут способ увильнуть.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 80 «Королевство/Золото»: **Выделите деньги на строительство моста**, «Торговцы» +10, «Золото» −80, «Дворяне» −15 — (**76**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Откажете в прошении**, «Дворяне» +10, «Торговцы» −5 — (**76**)

◯ **Оставите решение за Иво**, «Иво» −10, «Торговцы» −10 — (**76**)

157

Вас словно пронзает молния — внезапная, ослепительная мысль вспыхивает в сознании.

Королевский дворец будет практически пуст всю новогоднюю неделю!

Мысль раскручивается, как пружина, выбрасывая перед глазами чёткие картины. Все высшее командование армии соберется в одном месте дабы предаваться воспоминаниям, поднимать кубки и тонуть в хмельном тумане. Молодые офицеры-дворяне, несомненно, ринутся на бал-маскарад в особняке графа Коммина и, наверняка, еще до полуночи будут видеть розовых слонов. Если не раньше.

Канун Нового года и еще дней пять после Атана будет фактически полностью беззащитной.

В волнении вы ходите взад-вперед по комнате. Целых пять дней, когда власть — лишь призрак, а трон — пустое место.

Вы останавливаетесь перед окном. За стеклом — тёмный двор, молчаливые башни, далёкие огни города. В голове стучит: **шанс**.

Король Талис не пользовался особой любовью подданых. Его тень легла на наследника — Иво, который, занятый собственными интригами и охотой на ведьм, за полгода правления лишь укрепил всеобщее недовольство. Попытки короля добиться абсолютной власти и избавиться от Королевского совета породили, если не ненависть, то откровенную неприязнь у советников, которые ни за какие коврижки не собираются расставаться с влиянием. Свистопляска вокруг похода в Даверн, который то объявляется, то отменяется, то снова назначается, лишь подливает масла в огонь недовольства армии. Купцы бьют тревогу из-за возможной торговой блокады со стороны соседних королевств. Крестьяне ворчат и ропщут, не желая платить военные подати. А всем, всем без исключения, — от дворян до простолюдинов — режет глаз высокомерие и непоследовательность короля.

И тут в голове вспыхивает смелая мысль: что если... арестовать Иво? Объявить, мол, король устал, король ушёл. Вряд ли кто-то из подданных прольет даже слезинку по Иво. А дворец, оставшийся без ключевых фигур, — это шанс, который нельзя упустить.

Сердце стучит быстрее, а мысли несутся вихрем: шаг за шагом вы выстраиваете план, где пустота замка и временная беспомощность власти — ваше главное преимущество.

Если отмечено «Секреты/Близнец»: А можно поступить и тоньше. Заменить Иво на его брата-близнеца. Выросший в приюте и добившийся всего своими руками Марк будет гораздо более добрым и способным королем.

Если отмечено «Секреты/Тюрьма», отмечено «Секреты/Сироты»: Иво же можно упрятать в секретную тюрьму под надзор неподкупных выпускников сиротского приюта, которые явно не питаю к королю вообще никакой приязни.

Вы глубоко вздыхаете и выдыхаете. Времени почти нет. Надо решаться. Подобного шанса может и не быть. Иво явно настроен выступить на Даверн, как только позволит погода. Как он поступит с вами - дочерью своего врага? Бросит в темницу, использует как заложницу или избавится от вас по-тихому? Ничего хорошего вас явно не ждет.

◯ **Начать подготовку к перевороту** — (**600**)

◯ **Отогнать эти глупые мысли и пойти праздновать** — (**377**)

158

Комната, куда вы забредаете в поисках спасения от преследующей скуки, оказывается чем-то вроде картинной галереи. Большинство картин посвящено графу. На одном полотне изображена какая то баталия, в которой смешались в кучу кони, люди. На переднем плане облаченный в сияющие доспехи граф, на коне и со щитом, поражает супостатов указательным перстом. На следуюшей картине бородатый граф учит крестьян пахать. Далее следует потрет какой-то дамы с неодобрительным выражением лица. И снова граф, уже с бородкой клинышком и стоя на подобии боевой колесницы, энергично протянутой к горизонту рукой указует путь толпе оборванных солдат и ополченцев. А вот он же в бурке и в полоборота к зрителю гарцует на лихом коне. Далее снова граф в одном небрежно накинутом плаще раздирает пасть льву. На следующем полотне все еще малоодетый фон Дартс спасает совсем уже не одетую даму. Судя по накачанности полуобнаженного графского тела, труд художника был неприлично высоко оплачен, в жизни канцлер далеко не производит впечатления богатыря. Заскучав от обилия графа на квадратный метр, вы уже собираетесь вернуться, как замечаете неприметную дверку в дальней стене.

◯ **Откроете дверку** — (603)

◯ **Вернесь в банкетный зал и проведете там остаток ночи** — (455)

159

Новогодняя неделя тянется редким подарком судьбы — тихая, мягкая, ленивая. Никаких заседаний, никаких протоколов, никаких советников, пытающихся выжать из вас решения. Вы расплываетесь в постели, словно кошка на солнце, и впервые за долгое время позволяете себе ничего не делать.

Но, естественно, именно в такие моменты в дверь стучат.

Стук негромкий, почти робкий, но от него ваша сладкая нега рассыпается, как сахар на тёплом чае. Позевывая, вы откидываете одеяло, шлёпаете босыми ногами по ковру и открываете дверь.

И сталкиваетесь с Иеланой — своей камеристкой, сияющей до смешного довольной улыбкой, с праздничным платьем в руках. Рядом стоит полная, румяная женщина, от которой пахнет чем-то таким… божественным. У неё в руках накрытое блюдо, и аромат свежей выпечки с яблоками, корицей и чем-то ещё, от чего хочется мурлыкать, тянется к вам, как ласковый кот.

— С Новым годом, Ваше Величество! — поют они хором.

Вы моргаете, кивком благодарите за поздравления и позволяете им войти. Иелана усаживает вас и принимается расчёсывать волосы, а незнакомка ловко накрывает завтрак: теплые булочки, что еще пышут жаром; яблочные дольки в золотой карамели; чай, пахнущий травами и морозным воздухом.

В голове роятся приятные мысли: может, прокатиться на санях по заснеженному парку? Или отправиться в особняк Коммина — там заезжий чародей дает невероятные представления. Публика вчера, говорят, орала от восторга.

Неловкое движение гребня Иеланы дергает у вас прядь волос и вы вздрагиваете от резкой боли. Мысли об удовольствиях тут же исчезают без следа. Какое настроение испортили…

— Поосторожнее, Иелана, — недовольно бурчите вы.

◯ **Далее** — (5)

160

Игра сохранена

✎ `достигнута точка сохранения, ✓«Сохранение2»`

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

161

Наконец-то вы добираетесь до дворцовой кухни — и тут же оказываетесь во власти головокружительных ароматов. В воздухе плавают пряные ноты корицы, сладкий дух ванильного крема и едва уловимый запах свежеиспечённого теста. Не проходит и минуты, как в ваших руках оказывается тарелка с аппетитными пирожными — нежными, воздушными, украшенными затейливыми завитушками из глазури.

Не в силах устоять, вы отправляете в рот первое лакомство. Хрустящая корочка, тающая во рту начинка, симфония вкусов — вы едва успеваете прожевать, уже тянетесь за следующим. Пальцы невольно покрываются сахарной пудрой, а вы, облизывая их с нескрываемым удовольствием, продолжаете своё путешествие по лабиринтам замка.

Заворачивая в очередной полутёмный коридор, вы внезапно замираете. Прямо на вас, с царственной неспешностью, движется огромный чёрный кот. Его шерсть, гладкая и блестящая, словно полированный обсидиан, переливается в тусклом свете. А в зубах — внушительная крыса, безвольно свесившая хвост.

Зелёные глаза зверя вспыхивают недобрым огнём, когда он замечает ваши пирожные. В его взгляде читается недвусмысленный укор: «И кто это тут без зазрения совести уплетает сладости, пока достойный пушистый охотник вынужден добывать себе пропитание в поте лица? Неужто не видно, что настоящий герой дня — это я?»

◯ **Отдадите пирожные коту**, ✎ `«Колдовство» +1` — (325)

◯ **Погладите котика**, ✎ `«Бодрость» -3` — (351)

◯ **Пнете блохастую тварь**, ✎ `«Бодрость» -2, «Иво» +10` — (351)

162

День с самого начала обещает быть скверным. Камеристка, видимо, решила устроить себе ночной вояж и до рассвета так и не вернулась. И, разумеется, никто не соизволил ни разбудить вас, ни приготовить платье, ни подать завтрак. Вы мечетесь по спальне, как загнанный зверь: на ходу заглатываете кусок хлеба с маслом, лихорадочно приглаживаете спутанные волосы пальцами, кое-как натягиваете платье.

«Ну и так сойдёт», — мысленно отмахиваетесь вы, вылетая в коридор. Но судьба явно решила сыграть злую шутку.

Именно сегодня — из всех возможных дней! — Совет собрался в полном составе. Вы врываетесь в зал, запыхавшись, с растрёпанными прядями, с пятнами от чая на рукаве — и натыкаетесь на неодобрительные ледяные взгляды.

Иво восседает на троне, словно отлитый из мрамора: спина прямая, подбородок вздёрнут, глаза — холодные, непроницаемые. Вокруг — советники, один к одному, в отутюженных парадных костюмах, с лицами, будто высеченными из камня. Их взгляды — как иглы: колючие, осуждающие, брезгливые.

Вы бормочете извинения и проскальзываете на своё место, чувствуя, как горят щёки.

— Принцесса, — голос Иво разрезает тишину, как клинок.

Вы машинально киваете, уже готовясь внимать… и только потом осознаёте.

Принцесса.

Не «королева». Не «Ваше Величество». Принцесса.

Сердце делает резкий скачок. «Сейчас будет что-то очень, очень неприятное», — молнией проносится в голове.

— Ваше Преподобие, начинайте, — бросает Иво, раздуваясь от самомнения.

Епископ сухо хрустит пальцами.

— Нами был схвачен некий торговец экзотических товаров, — его голос звучит ровно, бесстрастно, но в нём чувствуется затаённая угроза. — Он продавал, среди прочего, запрещённые вещества и предметы, используемые в чародейских ритуалах и зельеварении. В ходе допроса он показал, что ваш отец, король Эрик, уже несколько раз приобретал у него большое количество дорогих, редких и весьма специфических ингредиентов. Яйца василиска, масло полыни, перо феникса.

Пауза. Тяжёлая, давящая.

— По нашим сведениям, — продолжает епископ, и каждое слово падает, как камень, — данные субстанции используются для того, чтобы призвать потусторонние сущности и снискать их расположение.

◯ **Этого не может быть!! Мой отец не колдун!**, 🖉 `«Иво» -10, «Церковь» -10, «Даверн» +10` — (**483**)

◯ **Да ладно вам. Зная моего отца, ему наверняка втюхали вместо яиц василиска обычные куриные**, 🖉 `«Иво» +10, «Даверн» -10` — (**483**)

163

Вы остаетесь в зале, обмениваясь мимолетными любезностями с гостями и присматривая за прислугой. Вечер идет на лад, когда чей-то визгливый голос выкрикивает у вас над ухом.

— Ведьма! Вертихвостка! Колдунья!

Высохшая старуха в черном платье злобно тычет в вас узловатым пальцем.

— Околдовала короля и думаешь никто не заметит?!

◯ **— Это оскорбление Величества! Стража! Взять ее!**, `«Армия» +10, «Дворяне» −10` — (**596**)

◯ **— Ложь! Никакие чары невозможны в присутствии Его Преподобия**, `«Церковь» +10` — (**145**)

◯ **— Сама ты мерзкая старая ведьма!** — (**596**)

◯ **— Заплачете от обиды и выбежите из зала**, `«Иво» −10, «Армия» −10, «Дворяне» −10, «Церковь» +10, «Бодрость» +1` — (**450**)

164

Вы с лёгким поклоном провожаете Иво за дверь, рассыпаясь в благодарностях — голос ровный, улыбка безупречная, будто и не было той вспышки гнева. Но едва за ним щёлкает замок, вы срываете с кресла бело-голубое чудо и нетерпеливо подносите к себе.

Зеркало ждёт. Вы разворачиваетесь к нему — и замираете.

Расправляете шелковистые складки, поднимаете ткань к плечам — и замираете. Оно... идеально. Бело-голубые переливы подчёркивают цвет глаз, кружевная отделка ласкает кожу, а изящная выточка создаёт силуэт, от которого невозможно оторвать взгляд. Платье словно создано для вас. В отражении — не просто королева Атаны. В отражении — женщина, от которой перехватывает дыхание.

Сердце учащённо бьётся: вы представляете, как в этом наряде войдёте в тронный зал. Как все взгляды устремятся к вам — не к королеве, обременённой обязанностями, а к женщине, которая знает себе цену.

«Ждать подходящего случая», — мысленно повторяете вы, проводя рукой по нежной ткани. И в глазах загорается решительный огонь. Такой момент нельзя упускать. Такой наряд требует сцены. Такого эффекта нельзя не использовать.

Вы делаете шаг назад, оценивая себя в зеркале целиком. Да, это будет триумф. И он случится — очень скоро.

◯ **Эх, скорее какой-нибудь бал** — (**455**)

165

Спешившиеся гвардейцы грубо, без малейшего намёка на сочувствие, хватают вас и стаскивают с повозки, словно мешок с зерном. Ноги подкашиваются, но их железные руки не дают упасть — волокут вверх по шаткой куче дров, где уже ждёт чёрный, обгорелый столб.

Поленья крошатся под ногами, щепки впиваются в кожу, но никто не замедляет шаг. Один из стражников резко заводит ваши руки за шершавое дерево, другой накидывает на запястья жёсткую, пропитанную смолой верёвку. Узлы затягиваются с хрустом — будто кости ломаются.

Вы кричите. Сначала громко, отчаянно, потом — сквозь слёзы, сбиваясь на всхлипы. Молите о пощаде, пытаетесь вырваться, но всё напрасно. Их лица под шлемами — безжизненные маски, глаза — холодные щели. Железные руки, железные шлемы, железные сердца. Ни тени сомнения, ни проблеска жалости.

В последнем порыве отчаяния вы обращаетесь к небу, к Иво, к советникам, к толпе:

— Ваше величество! Помилуйте! Я невиновна!.. Господа советники, выслушайте!.. Люди, разве вам не жаль?.. Пощадите!

Но король лишь ухмыляется — криво, зло, с тем холодным блеском в глазах, от которого кровь стынет в жилах. Советники стоят неподвижно, словно высеченные из камня статуи, их лица — непроницаемые маски безразличия. А толпа... толпа взрывается улюлюканьем, свистом, злобными выкриками. Камни уже мелькают в руках, готовые полететь в вас, как стая разъярённых птиц.

И вы понимаете: здесь нет спасения. Только столб, верёвка и неумолимый огонь, который уже ждёт своего часа.

Если отмечено «Лорсулия/Богословие»: И вдруг — словно вспышка среди мрака — вас настигает озарение. Мысль, долго скрытая в глубине памяти, вырывается наружу. Перед внутренним взором встаёт ветхая церковная книга, некогда прочитанная между пыльными пергаментами и фолиантов в полумраке монастырской библиотеки. Слова, забытые, погребённые под грузом событий, теперь звучат с кристальной ясностью:

«Каждое творение Всемогущего может уповать на Его защиту и суд».

Сердце бьётся чаще. Мысль разрастается, обретает плоть, превращается в единственный, ослепительный шанс. Божий суд поединком. Древний обычай, священный закон: когда земные судьи слепы, а правда тонет в криках толпы, само небо встанет на защиту праведного.

Губы сами шепчут формулу вызова, слова, которые перевернут ход этого страшного дня. Слова, которые либо вырвут вас из когтей смерти, либо окончательно предадут огню. Но теперь вы знаете: это — ваш последний, единственный путь.

Если отмечено «Секреты/Чемпион», но отсутствует «Лорсулия/Богословие»: — А как же Божий суд? — вдруг раздаётся из толпы дерзкий, нарочито громкий голос.

Слова, брошенные словно камень, прокатываются по площади. Люди переглядываются, шепот вспыхивает и тут же разрастается.

— Девчонка имеет право потребовать суда Всемогущего, — продолжает голос. — Так ведь, Ваше Преподобие?

Толпа нехотя расступается, и вы видите её: пожилую женщину в потрёпанной одежде наёмника. Потёртые ремни, выцветший плащ, осанка человека, привыкшего смотреть смерти в лицо. Она стоит спокойно, твёрдо, не отводя взгляда.

Иво переводит глаза на епископа. В этом взгляде — вопрос и скрытая тревога. Но Оуэн словно обращается в камень. Он бледен, неподвижен, похож на мраморную статую святого, лишённую жизни. С губ срывается лишь что-то невнятное, бесформенное — ни решительного «да», ни явного «нет».

А толпа уже чует перемену.

Гул меняется, становится нетерпеливым, жадным. Люди улыбаются, переговариваются, тянутся вперёд. В глазах людей вспыхивают алчные огоньки. Ещё бы! Вместо одного зрелища им предлагают целое пиршество: и бой, и казнь, и кровь, и пламя!

Кто-то хлопает в ладоши, кто-то выкрикивает одобрительные возгласы. Воздух гудит от предвкушения, словно натянутая струна. Теперь это не просто казнь — это праздник, кровавый карнавал, где каждый получит свою порцию острых ощущений.

Вы чувствуете, как волна возбуждения прокатывается по площади, захлёстывая даже самых равнодушных. В этот миг вы понимаете: судьба дала вам крошечный, но реальный шанс. И от того, как вы им распорядитесь, зависит всё.

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Богословие», отмечено «Секреты/Чемпион»`**: - Я требую Божьего суда!** — (629)

◯ `Если отсутствуют «Лорсулия/Богословие», «Секреты/Чемпион»`**: Стражники прикручивают вас к столбу** — (345)

166

Игра сохранена

✎ `достигнута точка сохранения, ✓«Сохранение3»`

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

167

Вы тщетно пытаетесь забыться сном. Глаза слипаются, но разум отказывается покориться темноте — каждый шорох заставляет сердце подпрыгивать в груди. В коридоре то и дело раздаются тяжёлые шаги тюремщика: башмаки гулко стучат по каменному полу, и вы в испуге вскакиваете, вжимаясь в угол. *Вдруг это за вами? Вдруг сейчас откроют дверь и поведут на казнь?*

Как назло, за стеной скребётся мышь. Тонкий, мерзкий звук режет нервы.А за стеной — неумолчное, назойливое скребение. Мышь будто издевается, упорно роется в камнях, будто знает, что этот звук сводит вас с ума. Вы пытаетесь кричать, орать, пугать её — голос срывается в хриплый шёпот, но грызун не унимается. Мышь только еще усерднее царапает камень, будто смеётся над вами. Скребёт, скребёт, скребёт...

Постепенно этот монотонный звук становится фоном, частью мрачной симфонии вашей камеры. Вы закрываете глаза, и сознание, измученное страхом и бессонницей, начинает тонуть в тревожной полудрёме.

И вдруг — то ли во сне, то ли наяву — из тёмной норы в углу камеры появляется мокрая, взъерошенная мышь. Она замирает на мгновение, а затем... начинает меняться. И вдруг...

Из тёмной норы в углу камеры вылезает мокрая, взъерошенная мышь. Она останавливается, сердито фыркает — и начинает расти. Кости трещат, шерсть исчезает, грязь стекает по человеческому лицу. Перед вами, заляпанный грязью по самые уши, стоит граф Коммин. Его лицо — бледное, почти прозрачное — искажено суровой решимостью.

Вы улыбаетесь во сне, думая, что это очередная причудливая грёза. Но граф не расположен к сентиментам. Резким движением он хватает вас за плечи и рывком поднимает на ноги.

— У нас нет времени, Лорсулия, поэтому буду краток, — его голос звучит тихо, но твёрдо, как лезвие ножа. — Иво намерен спалить вас на костре. Сегодня. На рыночной площади. Вам нужно бежать — и прямо сейчас.

Вы смотрите на него, ещё не до конца осознавая реальность происходящего. Взгляд блуждает, мысли путаются. Граф замечает это и устало вздыхает.

— Да-да. Вы были правы. Я — вампир.

Он наклоняется ближе, и в его глазах мелькает холодный отблеск.

— И единственный способ вам выбраться отсюда живой... — короткая пауза, — это тоже стать вампиром.

◯ **Согласитесь** — (250)

◯ **Откажетесь и поднимете шум** — (520)

168

Вы входите в кабинет. Иво сидит за столом, заваленным кучей бумаг, и, обхватив голову руками, мучительно вчитывается в одну из них.

— Ты еще работаешь? —удивленно спрашиваете вы.

— Конечно — язвительно отвечает Иво — Мне то приходится решать уйму государственных дел, а не парочку пустяковых вопросов как тебе. Впрочем, спасибо и на этом.

Вы берете верхний лист бумаги из стопки. Это донос на бродячий цирк, который обвиняют в распространении заразы, богохульстве, оскорблении короны и краже детей. Не хотели бы вы попасть на представление этих скоморохов. Следующая бумага посвящена конфликту двух мелких дворянских родов из-за охотничьих угодий. Еще один донос — на этот раз на группу молодых офицеров, замеченных в крамольных беседах на попойках. На бумаге пометка “Весьма важно” почерком генерала Риго. Обширный отчет о расходах на армию за подписью Рудольфа. Список отъявленных неплательщиков налогов из числа дворян. Донос на настоятеля отдаленного монастыря, обвиняемого в растлении паствы. Донос. Кляуза. Жалоба. Прошение. Донос. Донос. Донос.

У вас рябит в глазах. Ваши заседания в совете действительно гораздо легче.

◯ **Извинитесь и уйдете к себе** — (455)

◯ **Будете дальше листать документы** — (185)

169

Тяжёлые шаги за дверью — и вот уже жёсткие руки вошедших королевских гвардейцев скручивают ваши запястья грубой верёвкой. Вас выводят в коридор, где холодный каменный пол отзывается похоронным эхом каждого шага. Сквозь узкие окна льётся бледный рассвет, рисуя на стенах призрачные полосы света и тени.

Во дворе ждёт повозка — грубая деревянная платформа на скрипучих колёсах. Вас подталкивают к ней, заставляют подняться по шатким ступеням. В этот момент К вам подъезжает Иво — величественный на белоснежном коне, в расшитом золотом камзоле, с короной, сверкающей в утренних лучах.

— Ну, как, принцесса? — его голос сочится едкой издёвкой. — Хорошо ли вы спали этой ночью? Я велел, чтобы вас посадили в самую лучшую камеру. При отце туда никогда не сажали, так что вы стали её первой гостьей. Конечно, там холодновато, и вы наверняка замёрзли. Ничего, скоро согреетесь.

Он заливается громким, раскатистым хохотом, наслаждаясь собственной шуткой. Рядом, чуть поодаль, стоит Его Преподобие Оуэн — в торжественных одеяниях, с лицом, словно высеченным из камня. Его взгляд скользит по Иво с едва уловимым неодобрением.

— Ваше Величество, — произносит он сдержанно, — принцессе Лорсулии следует подумать о своей душе.

— Да-да, — Иво продолжает скалиться, не скрывая злорадного веселья. — Хотя она, несомненно, попадёт на небо. Только в виде дыма.

Повозка трогается. Гвардейцы окружают её плотным кольцом, их доспехи поблёскивают в свете восходящего солнца. Вы выезжаете за ворота дворца, и перед вами раскрывается город — улицы, переулки, дома с узкими окнами и черепичными крышами. Но вам не до красот.

Вы понимаете, что вас везут к рыночной площади и с нарастающим ужасом начинаете

считать повороты — каждый как удар сердца, каждый как шаг к неизбежному.

Шесть.

Вам осталось жить всего шесть улиц. Шесть отрезков жизни между вами и пламенем. Но вот — уже пять. Время сжимается, пространство сужается, а воздух становится густым, как смола.

Вы мечетесь взглядом по толпе, жадно выискивая хоть проблеск надежды — знакомое лицо, знак, что вас не бросили на растерзание. Где-то должен быть хоть кто-нибудь... отец обязан был что-то предпринять! Неужели он до сих пор не осознал всей опасности? Неужели не послал никого на помощь?

Четыре.

Четыре поворота до костра, до ревущего пламени, до конца всего. Переулки забиты людьми — ни просвета, ни лазейки. Вокруг лишь хмурые, насупленные лица. Их взгляды скользят по вам — равнодушные, любопытные, злорадные.

Отчаяние сдавливает грудь железной хваткой. Вы начинаете задыхаться, судорожно хватая воздух, будто он уже раскалён до предела. Кожа горит, волосы тлеют, одежда вспыхивает — это лишь воображение, но ощущение настолько реальное, что вы почти чувствуете запах собственной горящей плоти.

Три.

Три поворота до рыночной площади, до костра, до последнего вздоха. Толпа гудит, словно единый живой организм, предвкушающий зрелище. Вы — лишь часть этого ритуала, пешка в чужой игре. И нет спасения. Нет выхода. Только огонь впереди.

◯ **Повозка сворачивает за очередной поворот** — (326)

170

Вы неспешно прогуливаетесь по этажу ниже покоев Иво, позволяя взгляду скользить по стенам, украшенным поблекшими гобеленами. Тишина здесь особенная — густая, пропитанная запахом старого дерева и пыли веков. За одним из поворотов ваш взгляд цепляется за ряд невысоких дверей — словно молчаливые стражей забытых тайн.

Первая дверь поддаётся легко. Внутри — целый мир детства: деревянные мечи с облупившейся краской, лошадки на колёсиках, чьи гривы давно выцвели, шеренги игрушечных солдатиков, застывших в вечном строю. Вы берёте в руки один из мечей, проводите пальцем по зазубринам — кажется, будто слышите далёкий звон детских голосов, смех, топот босых ног по паркету.

Вторая дверь открывается с тихим скрипом. Здесь — иное эхо прошлого: пожелтевшие книги с потрёпанными корешками, гербарии, стопка детских рисунков. Одни — наивные каракули, где солнце похоже на блин, а деревья — на метёлки. Другие — неожиданно ловкие, с проработанными деталями, будто рука художника уже тогда знала, чего хочет. Между листов притаились помпезные статуэтки — излишне вычурные, явно подаренные и тут же заброшенные.

Вы делаете шаг к третьей двери — и тут же натыкаетесь на препятствие. Она не поддаётся. Ни поворот ручки, ни осторожный толчок — ничего. Дверь словно вросла в стену, храня за собой какую-то тайну. Вы прикладываете ухо к прохладному дереву, пытаясь уловить хоть отголосок того, что скрывается по ту сторону. Тишина. Но в этой тишине — странное напряжение, будто сама дверь шепчет: «Не открывай».

Что же там? Заброшенный архив? Тайный кабинет? Или, быть может, нечто, что лучше оставить погребённым под слоем пыли и забытья? Рука невольно сжимается в кулак, а в груди разгорается азарт — теперь-то вы точно не оставите эту загадку без ответа. Вы замираете перед дверью, и в голове вихрем крутятся мысли. Как же её отпереть? Взгляд невольно скользит по замысловатой резьбе на створке, по холодному металлу замка — будто надеясь прочесть в них подсказку.

В сознании один за другим вспыхивают варианты. Может, где?то в недрах этого старинного замка притаился заветный ключ? В забытой кладовой, в пыльном кабинете прежнего хозяина, в потайном ящике старинного бюро... Стоит лишь отыскать нужную комнату — и загадка разрешится.

А если нет? Тогда взгляд невольно обращается за пределы каменных стен — к шумному городскому рынку. Там, среди звона молотков и запаха раскалённого металла, наверняка отыщется искусный мастер. Человек, чьи умелые руки способны сотворить чудо: выковать отмычку или подобрать нужный ключ. Всего несколько монет — и тайна запертой двери падёт перед его мастерством.

Мысли перескакивают с одного плана на другой, словно пытаясь нащупать самый верный путь. Но одно ясно наверняка: эта дверь не устоит. Рано или поздно, но её секрет будет раскрыт.

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Отмычки»`**: Достав отмычки, вы принимаетесь копаться в замке**, ✓`«Лаборатория»` — (**119**)

◯ **Вы возвращаетесь к себе, обдумывая чем бы открыть дверь** — (**455**)

171

Вы соглашаетесь отправиться в монастырь в обмен на помилование. Какие именно доводы пускает в ход Его Преподобие остается тайной, но король, к вашему удивлению, соглашается отменить казнь. Через неделю конвой стражников увозит вас в отдалённый монастырь.

Ваше воображение рисует вам мрачный каменный мешок, черствый хлеб и скудные похлёбки, молитвы с утра до вечера, покаяние и одиночество. Но реальность оказывается совсем другой. Монастырь раскинулся на берегу живописного озера, вода которого отражает голубое небо и зелёные склоны холмов.

— Добро пожаловать, Ваше Величество, — встречает вас мать-настоятельница. — Здесь найдёте покой и время для себя.

Вам выделяют уютную отдельную келью — светлую, просторную, с окнами, через которые льётся солнце. Никто не заставляет посещать службы, хотя мать-настоятельница и старшие сестры регулярно проводят утренние и вечерние молитвы.

Вы гуляете по саду, ухаживаете за цветами, купаетесь в озере, загораете на его берегу. Порой вы нежитесь на песке и думаете, что ради такого «наказание» вы бы давно сбежали из дворца с его интригами, заговорщиками и бесконечными придирками.

Но даже здесь, среди тишины и спокойствия, порой не отпускает смутная тревога — словно хищная рыба мелькает в глубине прозрачного озера, напоминая, что настоящая жизнь редко бывает такой безмятежной.

ƒ(×) «Победные Очки»

172

— Господа! — стучит по столу генерал Риго — Нам необходимо решить вопрос за закупкой лошадей для нашей кавалерии. Откладывать дольше нельзя!

Совокупный стон, вырвавшийся из глоток остальных советников, свидетельствует, что кони сидят у них уже в печенках.

— А в чем собственно вопрос? —спрашиваете вы — Казна же выделяет постоянное и довольно большое содержание на нужды армии. На что же оно расходуется?

Риго несколько раз осматривает вас с ног до головы. “Шпионка! Диверсант!” — говорит его взгляд. К своему разочарованию, не найдя плаща со знаками Радовии у вас за спиной или шлема с гербом Працисса на голове, генерал снисходит до объяснения.

— Эти суммы совершенно недостаточны! Наши чертовы дворяне, соревнуясь между собой, взвинтили цены на лошадей до совершенно невообразимых высот.

— Ваши кавалеристы могли бы обойтись и менее породистыми лошадьми.

— Наши солдаты на этих конях не пахать будут или не воду возить, а сражаться! Конь должен быть способен нести всадника в полной броне и с пикой.

— И сколько нужно денег? —интересуетесь вы.

Риго долго думает, опасаясь попросить слишком много или слишком мало.

— Двести ... — начинает он и, увидев облегчение на вашем лице, поспешно добавляет — пятьдесят золотых. А лучше триста!

— А чего уж не четыреста или все пятьсот — хмыкает Рудольф — все равно таких денег нет. Да и потом, мы три года назад уже закупали коней. Они, что, внезапно устарели? Если мы сейчас начнем закупать лошадей, то цены взлетят еще выше. Предлагаю отложить решение на годик.

— Можно выкупить у дворян часть лошадей, которые им разонравились — предлагает дельную мысль епископ — Многие покупают коней, следуя моде, а потом просто держат их в конюшне. Их будут просто счастливы продать за полцены.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 250 «Королевство/Золото»: **Выделите деньги на новых коней**, ✎ «Бодрость» -1, «Золото» -250, «Армия» +20, «Дворяне» -10, «Торговцы» -10, ✓«Кони» — (**38**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 125 «Королевство/Золото»: **Выкупите вышедших из моды лошадей у дворян**, ✎ «Бодрость» -1, «Золото» -125, «Армия» +10, «Дворяне» +10, ✓«Кони» — (**240**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 50 «Королевство/Золото»: **Купите обычных коней, все равно воевать в ближайшее время вы не планируете**, ✎ «Бодрость» -1, «Золото» -50, «Армия» -10, «Торговцы» +5 — (**240**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Отложите решение на год-другой**, ✎ «Бодрость» -1, «Торговцы» +10, «Армия» -15 — (**240**)

◯ **Пусть Иво сам разбирается с лошадьми.**, ✎ «Иво» +10 — (**240**)

173

Трясущимися, словно озябшими пальцами вы с трудом вытаскиваете из сумки склянку с целебным зельем, цепляясь за нелепую надежду на чудо. Стекло холодно и скользко, но вы крепко сжимаете его, будто это последняя нить, связывающая вас с жизнью. Не теряя ни мгновения, срываете пробку и торопливо, жадно выпиваете содержимое до последней капли — горькое, с терпким травяным привкусом. В тот же миг по жилам разливается живительное тепло, будто крошечные солнечные лучи пронзают каждую клеточку тела. Скручивающая внутренности боль медленно отступает, разжимает свои железные тиски, оставляя после себя лишь лёгкую дрожь и ощущение невероятного облегчения.

Мир вокруг плывёт: над ухом звенят встревоженные голоса, пахнет корицей и горячим тестом, кто-то подхватывает вас под руки, помогая подняться с пыльной мостовой, кто-то во всё горло зовёт стражу. Через мгновение вокруг уже суета — подоспевшие гвардейцы с решительными лицами расспрашивают очевидцев, пытаются восстановить картину случившегося. Не дожидаясь приказов, они бросаются к палатке с пирогами — но гостеприимной торговки и след простыл.

Всё выглядит так, будто она лишь секунду назад повесила передник на стойку, поправила выбившуюся прядь и… исчезла. Словно дым, растворилась в воздухе, не оставив ни следа, ни намёка на своё присутствие. Вокруг толпятся горожане — кто-то перешёптывается, кто-то испуганно оглядывается, но никто не может сказать, куда она подевалась. Будто сквозь землю провалилась.

Вы чувствуете себя слабой, как мышь, едва держащейся на лапках после долгой зимы. Ноги подкашиваются, в голове шумит, а перед глазами плывут разноцветные круги. Собрав последние крохи сил, вы тихо, почти шёпотом, просите проводить вас обратно во дворец, подальше от этого проклятого места, где среди запаха сладких пирогов притаилась невидимая беда.

◯ **Стражники останавливают экипаж и помогают вам вернуться во дворец** — (**455**)

174

Коридоры дворца раскинулись перед вами — безмолвные, пустынные, утопающие в вычурном великолепии настенных украшений. Словно призрак былой роскоши, они хранят отголоски давно угасшей жизни. Видно, что Орлиное гнездо возводил человек иной породы — весёлый, пышущий энергией, совсем не похожий на покойного короля Талиса или его сына Иво.

Дворец словно выдохся, потерял душу. Он напоминает изысканную дорогую игрушку, которую когда-то обожали, а теперь забросили на дальнюю полку. Время берёт своё: краски поблёкли, тонкий слой пыли лёг на некогда сверкающие поверхности, и всё вокруг дышит тихой печалью забвения — будто дворец стал не нужен новому хозяину, забыт и оставлен доживать свои дни в безмолвном одиночестве.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует 1 «Механика/Исследование»`**: Вы с любопытством сворачиваете в новый коридор**, ✎ `«Исследование» +1, «Бодрость» −1` — (**311**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 1 «Механика/Исследование»`**: Вы с любопытством сворачиваете в новый коридор**, ✎

«Исследование» +1, «Бодрость» −1 — (161)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 2 «Механика/Исследование»: **Вы с любопытством сворачиваете в новый коридор**, «Исследование» +1, «Бодрость» −1 — (126)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 3 «Механика/Исследование»: **Вы с любопытством сворачиваете в новый коридор**, «Бодрость» −1 — (170)

◯ **Бесцельно побродив по знакомым коридорам вы возвращаетесь обратно** — (455)

175

Коммин делает глоток, смакует его, затем довольно причмокивает, словно пробует редкое вино.

— Колдунья из принцессы, разумеется, никакая, — лениво тянет он, — но настойка... настойка у нее получилось на диво удачной. Не желаете ли попробовать?

Вы едва сдерживаете трепыханье в груди: кажется, что невольной вскрик выпорхнет и раскроет всем тайну. Сердце ухает куда-то вниз: вы готовы поклясться, что во флаконе по-прежнему любовный эликсир. И, судя по игривому подмигиванию Коммина, зелье еще как действует. Впрочем, эксцентричность графа давно перешагнула грань приличий — так что никто не удивляться.

Король и советники тем временем, не подозревая подвоха, по очереди делают по глотку.

Генерал Риго крякает, прищуривается и даже довольно хлопает себя по колену.

— Вещь достойная, — выносит он вердикт. — Хотя чересчур сладкая. Для дам, пожалуй, сойдёт. Мы, солдаты, привыкли к напиткам покрепче.

Рудольф же долго катает жидкость во рту, словно оценивая каждый оттенок вкуса, и лишь потом глотает.

— Если наладить производство в больших объёмах, — улыбается он, а в глазах мерцает купеческий расчёт — в Прациссе такой ликёр разлетится за неприлично хорошие деньги.

Епископ Оуэн смотрит на фиал с откровенным недоумением, будто впервые усомнился в устройстве мира.

А Иво... Король откровенно блаженствует. Он откидывается на спинку кресла, глаза его слегка блестят.

— А кстати... — задумчиво произносит король. — О чём мы там говорили?

Он хлопает себя по лбу.

— Ах да. Измена и колдовство. Так какое будет мнение Совета?

Вы мысленно выдыхаете. Четверти дозы на человека явно недостаточно, чтобы заставить советников влюбиться в вас — и хвала Всемогущему за это. Но, возможно, её хватит, чтобы вытащить вас из этой передряги живой и без приговора.

◯ **Затаив дыхание, вы ждете решения Совета**, «Иво» +30, «Армия» +30, «Дворяне» +20, «Торговцы» +30, «Церковь» +20, «Обвинение» −3 — (125)

176

Жуя награбленное под покровом ночи у простого народа, королева Атаны, сиречь вы, возвращается в свои покои во дворце. Вы безуспешно ломаете голову, что означает вся эта история с прялкой, но так ничего и не понимаете.

◯ **Далее** — (455)

177

Книга тяжела и богата, будто сама претендует на родословную. Её переплёт из синего сафьяна украшен золотым тиснением — не просто предмет, а знак достоинства, подобный тем, о которых она повествует. Стоит раскрыть — и страницы вспыхивают красками: рубиновые львы, лазурные башни, чёрные вороны на серебряных щитах. Каждый герб выведен рукой мастера — не просто рисунок, а целая история, свёрнутая в узор.

Под изображениями — аккуратные строки мелкого почерка. Они рассказывают, кто первым поднял этот щит, какие подвиги сделали род славным, чьи союзы укрепили его положение, а чьи обиды превратились в вековую вражду. Иногда текст звучит сухо, почти официально, иногда — словно шепот придворного, пересказывающего сплетню за кубком вина. Между строк чувствуется целый мир — сеть из клятв, обетов, браков и предательств, на которых держится королевство Атана.

Вы проводите пальцем по гербу, где изображён серебряный сокол на фоне пурпурного поля, и память выдает — Дом Лавенар, гордые, но осторожные. Ниже — змея, обвившая меч: Дом Вердан, острые на язык, опасные в переговорах. Каждая страница пахнет воском и временем, и чем дольше вы читаете, тем яснее понимаете: это не просто собрание символов — это карта человеческих характеров, составленная из цвета, формы и древней гордости.

Полезная книга. С нею можно избежать роковой оплошности на приёме, назвать верное имя в нужный момент, сделать поклон не слишком низким — и не слишком равнодушным. А может быть, найти союзника среди тех, чьи гербы сияют на соседних страницах. Ведь знание в Атане — оружие не хуже клинка, и тот, кто владеет этой книгой, уже держит в руках половину королевства.

◯ **Захлопнув книгу, вы возвращаетесь в свои покои** — (455)

178

Вы погружаетесь в сон — неглубокий, тревожный, словно плывёте по мутной реке между явью и забвением. Сначала лишь обрывки мыслей, невнятные образы, но постепенно сознание выстраивает картину — яркую, почти осязаемую.

Вы снова дома. В Даверне. Стоите на крепостной стене, и перед вами расстилается величественный пейзаж: заснеженные вершины гор купаются в золотистых лучах утреннего солнца, а внизу, в долине, петляет серебристая лента реки. Воздух напоён ароматом цветущих яблонь и свежестью горного ветра. Вы вдыхаете полной грудью, чувствуя, как каждая клеточка наполняется покоем.

Атана, Иво, приговор, казнь — всё это осталось где-то далеко, за горизонтом, в другом мире, который больше не имеет к вам отношения. Здесь и сейчас существует только этот миг, только этот вид, только ощущение, что всё в порядке, всё на своих местах.

Вы мучительно цепляетесь за сон, боясь пошевелиться, чтобы не разрушить хрупкую иллюзию. Мысль пульсирует, как тихая молитва: «Может быть, последние полгода были всего лишь страшным сном? Кошмаром наяву, который наконец закончился?» Вы жадно впитываете каждую деталь — тепло солнца на коже, шелест листьев, далёкий звон колоколов. Хочется остаться здесь навечно, в этом мире, где нет цепей, нет приговора, нет неотвратимой тени смерти.

Но вдруг — резкий толчок. Будто кто-то дёргает вас за плечо, вырывая из объятий сна. Глаза распахиваются, и вместо гор и солнца — сырые каменные стены камеры, тусклый свет свечи, запах плесени и отчаяния.

Сон тает, как дым, оставляя после себя лишь горечь утраты и холодную, безжалостную реальность. Вы лежите, тяжело дыша, и чувствуете, как последние отголоски счастья растворяются в воздухе, уступая место неизбежному.

◯ `Если отмечено «Секреты/Сироты»`**: Вы просыпаетесь от лязга двери** — (**472**)

◯ `Если в наличии 10 «Механика/Романтика», но отсутствует «Секреты/Сироты»`**: Вы просыпаетесь от шороха в углу** — (**167**)

◯ **Вы просыпаетесь от лязга двери** — (**169**)

179

Вернувшийся через полчаса Иво устраивает вам картинный разнос, особенно не стесняясь в выражениях

— Это какой же идиоткой надо быть — вопит он — чтобы, имея численное превосходство и великолепнейшую позицию, так позорно проиграть. Я же собрал войска в мощный ударный кулак! Неужели не понятно, что надо было наступать, наступать все армией! У вас в семье кретинизм явно передается по наследству. И твой папаша еще и надеется, что я доверю ему командовать моей армией?!

Не в силах сдержать слезы от незаслуженной обиды, вы выбегаете из-за зала.

◯ **Ну и черт с ними и их глупыми играми** — (**455**)

180

Выбрав нечастый момент, когда Иво почтит совет своим присутствием, вы просите его послать военную помощь Даверну. К Вашему удивлению, советники со вздохом переглядываются, но не отказываются наотрез.

— Конечно, какую-то помощь надо бы послать — замечает граф Коммин — Иначе поражение Даверна воспримут, как нашу слабость.

— Спасибо, господа! Я просто не знаю, как вас благодарить! — обрадованно восклицаете вы.

— Ну, есть тут одна мыслишка — подмигивая, начинает Коммин.

Но Иво перерывает его и со словами “Лорсулия, можно тебя на минутку” оттаскивает вас в угол зала.

— Армию мы, может быть, и пошлем — угрюмо говорит король — Только кто ее поведет в бой?

◯ **— Ты, мой король!**, 🖉 `«Иво» +10` — (**344**)

◯ **— Конечно, генерал Риго.** — (**43**)

◯ **— Можно поручить ее кому то из младших офицеров.** — (**575**)

◯ **— Можно передать ее под командование моего отца**, 🖉 `«Иво» -10` — (**571**)

181

Ваши пальцы сильнее сжимают кинжал. Ладонь скользит по оплетающей рукоять коже, влажной от вашего пота, и вы чуть перехватываете хват, чтобы надежнее почувствовать оружие. Мгновение — и оружие становится частью руки, её продолжением. Вы едва дышите, чувствуя, как в теле растёт напряжение перед ударом.

Противник не спешит. Его клинок двигается плавно, описывая широкие дуги — будто хищник, вычерчивающий круги перед броском. Металл ловит свет, сверкает в каждом повороте, и каждое движение несёт угрозу. Он ищет брешь в вашей обороне: проверяет реакцию, ритм, дыхание. Вы видите это — видите, как он дышит, как чуть напрягаются мышцы его плеч, как дрожит кончик клинка перед очередным замахом.

Вы не двигаетесь, стараясь выровнять дыхание. Ваши глаза следят за каждым движением противника, не только за сталью его клинка, а и за поворотом корпуса, за положением ног, напряжением мышц. Вы чувствуете его ритм, его нетерпение. В этом ожидании есть своя музыка: тихий скрежет металла, еле уловимое шипение дыхания, пульс в висках. И вы знаете — когда он ударит, это будет как вспышка, но вы будете готовы.

🖉 `«Защита Лорсулии» +1, (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: «Действия противника» = 1, (Если в наличии 5 «Механика/Метка»: «Действия противника» +1), добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», (Если в наличии 2 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 3 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 2 «Фехтование/Перемещение»: «Перемещение» = 1, «Действия противника» = 1))`

◯ `Если в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии», в наличии 1`

«ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Вы усиливаете натиск** — (131)

◯ Если в наличии 10 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Враг перехватывает инициативу** — (13)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Победа!** — (412)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Натиск» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Резкий толчок противника едва не сбивает вас с ног**, ✎ «Натиск» -1, «Действия противника» -1 — (420)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Перемещение» ==0) И («Фехтование/Финт» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, ✎ «Финт» -1, «Действия противника» -1 — (362)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, ✎ «Выпад» -1, «Действия противника» -1 — (563)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок противника мелькает в стремительном выпаде**, ✎ «Атака» -1, «Действия противника» -1 — (312)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Враг отступает, чтобы перевести дыхание**, ✎ «Перемещение» -1, «Действия противника» -1 — (182)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Защита» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Противник принимает защитную стойку**, ✎ «Защита» -1, «Действия противника» -1 — (262)

182

Противник неожиданно делает шаг назад и пытается восстановить дыхание. Вы тоже отступаете на мгновение, мышцы дрожат, пульс стучит в висках. В паузе каждый ищет своё преимущество: унять бьющееся сердце, расслабить ноющие мышцы, поудобнее перехватить оружие. В этом коротком затишье каждый оценивает дистанцию, центр тяжести, угол атаки. В воздухе висит напряжение: кто первым заметит слабину, кто первым воспользуется мгновением?

✎ приравнять «Защита Лорсулии» к «Ловкость», приравнять «Защита противника» к «Ловкость противника», (Если в наличии 6 «Лорсулия/Ловкость»: «Защита Лорсулии» = 5)

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Действия противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»: **Противник усиливает натиск** — (13)

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», но отсутствует 1 «ПоединокВраг/Действия противника»: **Вам удаетеся перехватить инициативу** — (131)

◯ `Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»`**: Вы чувствуете резкую боль в груди** — (371)

183

Наконец, в дверном замке раздаётся скрежет ключа. Дверь медленно, с тягучим скрипом, распахивается. На пороге возникает фигура — здоровенный громила в ливрее лакея. Его массивные плечи едва не задевают косяки, а тень, отброшенная слабым светом из коридора, разрастается по комнате, словно живое чудовище.

Он пытается изобразить дружелюбную улыбку — но выходит лишь жалкая пародия: губы растягиваются в неестественной гримасе, обнажая желтоватые зубы, а в прищуренных глазах плещется откровенная насмешка. И довершает картину — тесак на поясе. Тяжёлый, внушительный клинок поблёскивает холодным металлом, отбрасывая на пол острые, ломаные блики. Каждый отсвет словно кричит: «Беги!»

Громила слегка щурится, полуослепленный ярким светом свечей после сумрака коридора и вы понимаете, что у вас есть считанные мгновения, чтобы что-то предпринять.

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Невидимка»`**: Затаите дыхание и используете кольцо невидимости** — (621)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Яд»`**: Капнете на печеньку ядом и угостите лакея**, ✎ ✕`«Яд»` — (247)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Кинжал»`**: Выхватите кинжал и ринетесь в атаку** — (294)

◯ **Спрячетесь за шкафом** — (492)

◯ **Юркнете под кровать** — (492)

184

Вы отходите чуть в сторону.

—Не советую принимать предложение Риго — одними губами шепчет граф — сейчас офицеры-дворяне держат армию на цепи. Если позволить Риго заменить их на верных ему людей, то генерал получит полный контроль над армией и последствия могут быть самые катастрофические.

◯ **Вы возвращаетесь к столу** — (115)

185

Вы продолжаете листать документы, недоумевая по поводу различия вопросов, решаемых вами и королем. И вдруг на вас нисходит озарение. Иво решил переиграть советников и сделаться единоличным правителем. Он отправил вас на заседания совета в качестве отвлекающего маневра, а сам принялся назначать советникам отдельные аудиенции, пытаясь разобщить их. Советники быстро раскусили маневр короля и в свою очередь переиграли его. Они подают на рассмотрение Иво множество мелких дел, заваливая его маловажными прошениями и особенно доносами. Учитывая склонность всюду видеть шпионов, ведьм и предателей, Иво с легкостью попался на эту удочку, тем более что советники уверяют его в важности этих дел, всюду рисуя картину потенциальных заговоров, покушений и восстаний. Все важные для них дела советники предпочитают решать через вас, пользуясь вашей молодость и неопытностью. Заполучив ваш голос, совет может дальше уже особо и не считаться с королем.

А потом вам приходит в голову две мысли. Во-первых, в нагнетаемой советниками атмосфере тревоги и паранойи Иво в конце концов по-настоящему сойдет с ума и может выкинуть всякое. А во-вторых, из-за молчаливого противостояния короля и Совета ваш голос оказывается решающим. Если вы правильно распорядитесь этой возможностью, то сможете многого добиться.

◯ **Расскажете Иво о своей догадке**, 🖉 «Иво» −10 — (**45**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»**: Промолчите и просто поможете Иво с документами**, 🖉 «Иво» +10, «Бодрость» −1 — (**581**)

◯ **Извинитесь и уйдете к себе** — (**455**)

186

— Этот человек — невиновен! — громко провозглашает Иво —Я требую отпустить его и провести настоящее расследование!

— Что ты имеешь в виду под настоящим расследованием? — гневно переспрашивает ваш отец — Я изучил все факты и улики

— И не черта в них не понял! — заносчиво ляпает Иво — Вот если бы ты с самого начало дал мне допросить слуг с пристрастием

— Я не позволю какому сопляку пытать моих людей — взрывается король Эрик — Ты, что же это думаешь, нацепил корону и можешь руки распускать?!

И дальше начинается базарная перебранка двух венценосных особ, каждый из которых мнит себя великим детективом. Толпа свидетелей с видимым интересом наблюдает как два короля мешают друг друга с грязью.

◯ **Далее** — (**651**)

187

— Вижу, ты и сама все понимаешь. Жить тебе осталось всего ничего. Даже если Иво замешкается, то уж Ритта то подтолкнет его к действию.

— Если вы все это мне говорите, то может и скажете, что мне делать? — затравленно шепчете вы. — Написать отцу письмо с просьбой о помощи?

— Твои письма давно перехватывают. А если бы какое-то и дошло, твой слизняк-папаша нашел бы тысячу причин потянуть время вместо того, чтобы прийти на помощь. Я знаю этот тип мужчин, вечные сомнения вместо действий. Да и времени у тебя почти не осталось.

У вас перехватывает горло. Голос герцогини становится тихим и вкрадчивым.

— Я могу тебе помочь. Никогда не любила этого паршивца, Иво. В обмен, конечно, на пару мелких одолжений.

— Каких? — одними губами шепчете вы.

— Во-первых, если ты внезапно овдовеешь, то после траура ты выйдешь замуж за моего внука Ноэля.

Герцогиня кивает на высокого статного блондина в офицерском мундире, стоящего в углу комнаты.

— Очередной навязанный брак. Третий по счету за последний год — не сдержавшись говорите вы.

◯ **Ну и что?** — (279)

188

Вечером вы присаживаетесь на одну из кроватей и читаете детям сказку. Посреди истории в комнату входит воспитательница, таща за собой упирающегося взъерошенного мальчугана. Ваши слушатели моментально теряют интерес к вашему чтению и, наперебой галдя, окружают прибывшего. Слегка оскорбленная таким поведением, вы идете за ними.

- О, Гюнтер! - приветствует кто-то новенького - Опять поймали, да?

- Опять - вздыхает Гюнтер - Но я все равно сбегу и найду Лиззи и остальных, вот увидите!

- А что ними?

- Не знаю - вздыхает Гюнтер - я ждал их на нашем условленном месте у пекарни. Той, где пекут пироги с яблоками. Но никто из наших так и не появился. Я все ждал, ждал и ждал. Весь продрог и проголодался. А потом какая старая леди подняла шум - дескать, я украл у нее пирог из кошелки и меня сцапали стражники.

Дети продолжают расспрашивать Гюнтера о его побеге и пропавших друзьях и вы понимаете, что сегодняшнее чтение накрылось медным тазом. Кому интересна ваша сказка, когда тут такая история!

◯ **Вы возвращаетесь во дворец**, ✓«Дети» — (455)

189

Вы вываливаетесь из зеркала обратно в коридор замка, чувствую себя постаревшей лет на сто. Стараясь не глядеть больше в проклятое зеркало вы добираетесь до своей комнаты и обессиленно падаете на постель. Все, на эту неделю с вас приключений хватит. Кровать, милая кровать, как вам ее не хватало.

На утро вы отправляете несколько слуг снять зеркало, завернуть в плотную ткань и принести вам, чтобы как следует разобраться с этой явно колдовской вещью. Но посланные лакеи возвращаются с пустыми руками. Никакого зеркала в коридоре они не нашли, да и признаться, никто не помнит, чтобы оно там когда то было.

Вырвав пару седых волосков, вы решаете, что еще дешево отделались.

◯ **Далее**, ✎ `«Неделя» +1` — (**637**)

190

Единственный способ быстро пополнить казну - это собрать срочный налог. Понятное дело, никто этому сильно рад не будет, так что как бы благодарные жители Атаны не поставили вам памятник, причем скоропостижно.

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Торговцы»`**: Повысить налоги**, ✎ `«Золото» +50, «Торговцы» −10`

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Дворяне»`**: Увеличить таможенные пошлины**, ✎ `«Дворяне» −10, «Золото» +50, «Торговцы» +5`

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Армия»`**: Снизить жалование армии**, ✎ `«Армия» −10, «Золото» +50`

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Церковь»`**: Обложить налогом монастырское имущество**, ✎ `«Золото» +50, «Церковь» −10`

◯ **Подумать еще** — (**506**)

191

— Поздравляю. Добро пожаловать в клуб элитной дичи. —говорит Иво, причем без особой иронии— Тебя хотели убить. И хотя мне и самому периодически хочется тебя придушить, должен сказать, что отправить тебя на тот свет хотели на высшем уровне. Четко, холодно и профессионально. А, значит, очень, очень дорого. Признавайся, кому ты успела настолько насолить, что он не пожалел денежек на твои похороны?

◯ **— Риго!**, ✎ `«Армия» −10` — (**206**)

◯ **— Его Преподобию Оуэну!**, ✎ `«Церковь» −10` — (**206**)

◯ **— Рудольфу?**, ✎ `«Торговцы» −10` — (**206**)

◯ **— Графу Коммину....**, ✎ `«Дворяне» −10` — (**206**)

◯ **— Я не знаю! Я, честно, никому не мешаю!** — (**206**)

◯ `Если отмечено «Секреты/Библиотека»`**: — Мне кажется, в библиотеке Гревно был**

кто-то невидимый, ✎ «Иво» +15 — (214)

192

Вы наносите короткий, молниеносный удар кинжалом, точный и без лишних движений, направляя острие прямо в грудь противника. Лезвие скользит по воздуху, будто пронзая само время. В ответ враг вскидывает свой клинок, одновременно уходя с линии атаки — лёгкий шаг вбок.

Мгновение замирает. Всё вокруг как будто замедляется: звук дыхания глухой в ушах, пыль висит в воздухе неподвижной дымкой, а ваши клинки летят навстречу друг другу. И в этой дробной, растянутой секунде сосредоточена вся дуэль: сила, скорость, расчёт и инстинкт. Всё остальное исчезает — остаются только два противника, два клинка и растянутая в вечность секунду, где решается, кто первым найдет слабину и сумеет воспользоваться ею.

✎ «Удар» = 0, добавить к «Удар» случайное число от 1 до «Кубик», отнять от «Удар» количество «Защита противника», (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Удар»: «Жизнь противника» −1), (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: «Действия противника» = 1, (Если в наличии 6 «Механика/Метка»: «Действия противника» +1), добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», (Если в наличии 2 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 3 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 2 «Фехтование/Перемещение»: «Перемещение» = 1, «Действия противника» = 1))

◯ Если в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Вы усиливаете натиск** — (131)

◯ Если в наличии 10 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Враг перехватывает инициативу** — (13)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Победа!** — (412)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Натиск» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Резкий толчок противника едва не сбивает вас с ног**, ✎ «Натиск» −1, «Действия противника» −1 — (420)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Перемещение» ==0) И («Фехтование/Финт» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, ✎ «Финт» −1, «Действия противника» −1 — (362)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, ✎ «Выпад» −1, «Действия противника» −1 — (563)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок противника мелькает в стремительном выпаде**, ✎ «Атака» −1, «Действия противника» −1 — (312)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака»

== 0) И («Фехтование/Перемещение» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Враг отступает, чтобы перевести дыхание**, «Перемещение» −1, «Действия противника» −1 — (182)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Защита» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Противник принимает защитную стойку**, «Защита» −1, «Действия противника» −1 — (262)

193

Огорченный проситель с горьким вздохом благодарит вас за уделенное время и покидает зал совета. Риго и Коммин разочарованно переглядываются, но епископ Оуэн бросает на вас одобряющий взгляд.

◯ **Вы приглашаете следующего просителя** — (586)

194

Боец Иво падает с грохотом, будто на площадь обрушилась часть стены. Он приподнимается с лязгом и скрежетом доспехов и вновь падает с глухим стуком о камень. Тело замирает, и вместе с ним замирает весь мир.

Король, бледный как полотно, впивается взглядом в распростёртое тело. Его советники, ещё недавно столь уверенные в себе, превратились в изваяния: кто-то застыл с поднятой рукой, будто пытаясь ухватить ускользающий момент, кто-то — с широко раскрытыми глазами, не в силах поверить в происходящее. Стражники, выстроившиеся вдоль помоста, невольно делают шаг назад, их копья дрожат в напряжённых руках. Даже горожане, ещё секунду назад ревущие и толкающиеся, молчат, всматриваясь в распростёртую фигуру, словно пытаясь прочитать в ней ответ на вопрос: что теперь?

Тишина опускается на площадь, густая и давящая, как свинцовая туча перед грозой. Кажется, даже ветер перестаёт шелестеть в кронах старых вязов. И вдруг — резкий, звонкий голос разрывает это оцепенение:

— Принцесса невиновна! Всемогущий явил свою волю!

Слово, словно искра, падает на сухую траву. Сначала робко, потом всё увереннее, толпа подхватывает клич. Голоса сливаются в единый мощный поток, нарастающий, как морская волна:

— По воле Всемогущего! Да здравствует королева Лорсулия!

Крики множатся, отражаются от каменных стен окружающих домов , заполняют каждый уголок площади. Даже голуби, вспорхнув с карнизов, кружат в небе, будто вторя ликующему гулу.

Иво и его советники беспомощно переглядываются. В глазах короля мелькает растерянность, сменившаяся холодной яростью, но он бессилен перед этой волной народного воодушевления. Даже его верные гвардейцы, те, кто ещё минуту назад держал строй, теперь невольно кивают в такт крикам. Один из них, молодой и порывистый, первым поднимает меч в салюте:

— Да здравствует королева! Да здравствует королева Лорсулия!

Его голос тонет в громогласном хоре. Другие стражники тоже начинают кричать вместе со всеми. Их голоса сливаются с толпой, и строй гвардейцев рассыпается, исчезая в людское море. Площадь превращается в бурлящий котёл эмоций, где страх, сомнение и покорность сменяются ликованием и надеждой. Люди начинают аплодировать, кто-то бросает в воздух шляпы, другие поднимают детей, чтобы и они увидели этот исторический миг. Толпа ревёт, как живое существо, и в этом реве уже ясно слышно: корона только что сменила владельца.

🖉 получено достижение «Да здравствует королева Лорсулия!», «Подвиги» +10, ƒ(×) «Победные Очки»

195

С криком ужаса вы стряхиваете с плеч трясущийся скелет. Кости с грохотом падают на пол, но вы уже не слушаете: ноги сами рвутся вспять, сердце бьётся об ребра, в ушах свистит.

Фальшивая стенка рвётся под плечом — доски взлетают, как птичьи крылья. Грабли встречают ступню, но вы прыгаете, падаете, вскакиваете — всё равно, лишь бы дальше от тьмы, от скелета, от его пустого костяного смеха.

Лестница. Вы бежите вверх, царапая колени, хватаясь за перила, вдыхая пыль и собственный страх. Свет. Люди. Музыка — ещё шаг, ещё прыжок — и вы вылетаете в зал, словно птица, подстреленная стрелой.

Музыка обрывается на полутакте. Скрипки жалобно взвизгивают и замолкают. Смех и разговоры гаснут, словно их накрыли колпаком.

Тишина падает тяжёлым плащом. Сто, двести пар глаз оборачиваются. Маски — драконы, львицы, лисы — смотрят без единого дыхания. В шепотках слышится растерянное недоумение.

— Я же говорил, — раздаётся где-то сбоку, задорный юный голос — девчонка и десяти минут не продержится! Гони мой выигрыш!

Смешки вспыхивают, как искры в сухой траве: сначала тихо, почти незаметно — потом всё громче, всё наглее.

Вы стоите посреди зала — в пыльных оборках, с паутиной в волосах, с царапиной на щеке. Свет люстр обнажает каждую каплю пота, каждую ниточку пыли. Вы вдруг ясно видите себя их глазами: чумазая, оборванная, перепуганная девчонка посреди сияющего зала, среди шелков, золота и безупречных масок. Чужая. Смешная. Удобная мишень для чужого веселья. И понимаете: Коммин не дарил вам приключение. Он продал билет на ваше унижение.

Горло сжимается. Слёзы давят, но вы не дадите им выпрыгнуть — не здесь. Вы бросаетесь к выходу, маски расступаются, будто перед вами чума. Двери гремят, холод ночи хлещет в лицо. Карета уже катит к подъезду, кони взмылены, кучер путается в поводьях.

— Во дворец! — кричите вы, залезая на подножку, цепляя юбками порог. — Быстрее!

Колёса скрипят, смех и музыка остаются за спиной — но в ушах всё ещё звучит: «Девчонка… десяти минут… выигрыш…»

◯ **В слезах и бессильной ярости вы возвращаетесь домой** — (**455**)

196

— Другом? — Даймер иронично приподнимает бровь, и в его глазах вспыхивает насмешливый огонёк. — Ваше Величество, хороший правитель постоянно меняет друзей. Особенно охрану.

Он делает паузу, словно давая вам осмыслить сказанное, затем продолжает, растягивая слова:

— И потом... как вы видите меня в качестве своего друга? Моя сила — в умении не оставаться на виду. А услуги, которые я оказываю, стоят дорого. Придворная должность сделает меня самого мишенью. И — в его голосе звучит явная усмешка - вряд ли вы станете платить мне официальное жалованье из королевской казны,

Вы замираете, слова застревают в горле. Обида обжигает изнутри, но вы молчите — потому что в его словах слишком много правды.

Даймер отворачивается, делает несколько шагов по камере, задумчиво потирая подбородок. Вы видите, как в его голове стремительно складываются и рассыпаются варианты.

Наконец он останавливается, резко оборачивается:

— Вот что. Я оставлю вам адресок, в таверне на рыночной площади. Туда вы сможете оставить для меня сообщение в случае чего.

Он выдерживает паузу, смотрит вам прямо в глаза — серьёзно, без прежней иронии:

— Чудес не обещаю. Но за вашей спиной я могу приглядеть.

Тишина повисает между вами, плотная, почти осязаемая. Вы взвешиваете его предложение — не подарок, не союз, а хрупкий договор теней.

После недолгой паузы вы медленно киваете. Это не победа. Но это дополнительная фигура в игре престолов.

◯ **Вы возвращаетесь в свои покои** — (**455**)

197

Вы переступаете порог зала Совета — и кровь стынет в жилах.

Иво, сидящий во главе длинного стола, словно хищник на вершине каменного утёса. Его фигура, словно высеченная из чёрного камня, контрастирует с бледным светом, льющимся из высоких окон. Сердце ёкает: за последние недели вы привыкли к его постоянному отсутствию, и внезапное появление короля не сулит ничего хорошего.

Взгляд невольно скользит по помещению — и замирает на странном зрелище. Ваш стул стоит не на привычном месте за общим столом. . Его отодвинули, вытащили из круга власти и поставили прямо перед столом — отдельно, одиноко, словно перед лицом суда. Место допрашиваемого. Место обвиняемого.

Сердце проваливается в пятки.

По рядам советников пробегает едва уловимый шёпот. Их лица — маска непроницаемости, но в глазах читается холодное предвкушение. Ни сочувствия, ни поддержки — лишь ледяное ожидание грядущего разбирательства.

Иво медленно поднимает взгляд. Его кивок — не приглашение, а приказ. Вы чувствуете, как воздух сгущается, становясь почти осязаемым.

Король едва заметно наклоняет голову в сторону канцлера. Тот, словно по сигналу, выпрямляется в кресле, раскрывает папку с бумагами — и в зале повисает тяжёлая, гнетущая тишина.

Игра началась.

◯ **Вы робко приседаете на стул перед советниками. Или судьями?** — (617)

198

Вы отрицательно мотаете головой, и горничная, недоуменно покосившись, уходит. Тьма сгущается, улочки пустеют, звук людских шагов гаснет, и тишина и холод медленно обволакивают вас. Вы доедаете последние крохи булочки, веки становятся тяжёлыми, и сон медленно подкрадывается, усыпляя сознание.

Резкий удар деревянной палки по ноге мгновенно возвращает вас к реальности. Над вами нависает фигура в черном — горбатая старуха, закутанная в рваное, неряшливое тряпьё, опирающаяся на кривую клюку. Один глаз её затянут бельмом, а второй сверлит вас пронзительным злым взглядом. Седые, неопрятные пряди волос свисают на морщинистое лицо, как паутина с кровли старого чердака.

— Ишь, расселась! — недовольно квохчет старуха. — Давай вставай, бери корзинку и пошли.

Рядом с ней действительно стоит потрёпанная корзина, набитая подпорченными овощами, от которых веет гнилью и плесенью.

◯ **Возьмете корзинку и пойдете за старухой**, 🖉 «Бодрость» -1 — (237)

◯ **Останетесь сидеть на месте** — (451)

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

199

— Чрезвычайное происшествие! — вскрикивает Рудольф, едва сдерживая волнение. — Королевские сборщики прибыли в деревню Оставцы за податями и обнаружили её... полностью опустевшей! Ни людей, ни скота, ни даже птицы.

Граф Коммин, с нарочитым удивлением, вскидывает брови:

— А что, после ваших прошлых налогов у них еще какая-то домашняя скотина оставалась?

— Угу, — сухо соглашается Риго. — Небось, от ваших податей крестьяне уже успели добежать до соседнего королевства.

— Можно подумать, там налоги ниже! — — восклицает Рудольф, возмущенно сжимая кулаки.

— Можем подождать, пока тамошние крестьяне перебегут к нам, — беззаботно пожимает плечами Коммин.

Епископ Оуэн вздыхает, поправляя рясу:

— Рудольф, давайте по делу. Что именно встревожило ваших сборщиков? Не в первый раз же крестьяне сбегают от налогов.

В комнате повисла тишина, словно все ждут, кто первым решится озвучить ту ужасную правду, что скрывается за пустыми дворами Оставцев.

◯ **Далее** — (**390**)

200

Вы стоите на пустом стрельбище, где только ветер треплет ленточки на столбах, и запах древесной смолы смешивается с резким ароматом натянутой тетивы. Вы одни — без наставника, без советов, только вы и арбалет, который вы держите как долгожданный инструмент. Руки немного дрожат при взведении, механизм отзывается приглушённым щелчком; вы прислоняете плечо, прицеливаетесь, и мир сужается до одной точки на мишени. В первые попытки стрелы уходят вбок или задевают край — вы хмуритесь, поправляете захват, ищете тот самый баланс между силой и спокойствием.

Вы устанавливаете стрелу, пальцы немного подрагивают при взведении, но вы не отступаете. Механизм взрывается в лёгком скрипе; впервые вы чувствуете натяжение силы, сосредоточенной в тонкой линии тетивы. Вы поднимаете арбалет к плечу, прицеливаетесь — не на мишень, а на точку внутри неё, ту, которую хотите занять. Вдох — задержка — выдох; всё остальное уходит в тень. Пальцы нажимают на спуск, и щелчок тетивы рвёт воздух. Стрела летит, оставляя за собой тихий свист, и вы следите за ней, как будто полётом определяется что-то в вас самом.

Первые выстрелы промахиваются; вы хмурите брови, поднимаете стрелу, меняете хват, немного смещаете корпус. Ошибки не пугают — они становятся вашими подсказками. С каждым очередным выстрелом руки работают ровнее, плечи расслабляются, взгляд стал глубже. Вы учитесь сдерживать отдачу при выстреле, удерживать цель в прицеле, угадывать ветер по движению травы.

Когда вы опускаете арбалет, в вас поселилось нечто тихое и твёрдое: не просто умение попадать, а уверенность в себе, в том, что вы можете направлять силу туда, куда хотите.

◯ **В волю постреляв, вы возвращаетесь во дворец** — (455)

201

Пламя костра дрожит на ветру, бросая рваные тени на снег, и вы жмётесь к теплу, не в силах отогнать ледяную дрожь. Вокруг суетятся охотники — шаги, приглушённые голоса, сдавленные возгласы, звон стали. Охотники и солдаты бродят меж тел, пригибаясь к земле, переворачивая окоченевшие тела копьями, словно боясь коснуться их руками. Кто-то резко отшатывается — хруст снега под сапогом, сдавленное ругательство, сиплый выдох. Запах крови и железа тяжело висит в воздухе, не давая дышать.

Если отмечено «Лорсулия/Шкура»: — Вы только гляньте! — голос генерала Риго рвёт тишину, и в нём слышится не только приказ, но и еле сдержанное восхищение. Он подходит ближе, разглядывая на развалившуюся тушу зверя с той смесью удивления и уважения, с которой оценивают добычу старые охотники.

— Девчонка ушатала матерого волколака. Я знавал еще только одного человека, кому довелось вот так вот схватиться с оборотнем и одолеть.

Риго щёлкает пальцами, не скрывая торжества: — Надо содрать с твари шкуру. Повесим как ковёр у камина в покоях принцессы, чтобы никто не сомневался.

Когда вы наконец приходите в себя, генерал дает приказ сворачивать лагерь и трогаться в обратный путь. От прежнего веселого настроения не осталось и следа. Охотники едут молча и испуганно озираясь по сторонам. Над головами низко стелется туман, смыкаясь между чёрными ветвями, и всё время кажется, что там, за ними, что-то движется. Кто-то крестится, кто-то шепчет молитву, другой резко осекается, услышав треск — просто ветка, но все замирают на миг.

Снег хрустит под копытами, удила звенят глухо, и только слабый металлический запах крови, кажется напоминанием о пережитом кошмаре. Дорога к дворцу тянется бесконечно — в молчании, под хмурым небом, где каждый порыв ветра кажется шёпотом из глубины леса.

◯ **Едва живая от холода и ужаса вы возвращаетесь во дворец** — (455)

202

Принцесса Лорсулия — центральная героиня этой истории. Она — наследница королевства Даверн, и на момент начала повествования ей исполняется тринадцать лет.

Угроза варварского нашествия нависла над Даверном, и это вынудило отца Лорсулии, короля Эрика, пойти на тяжёлый шаг: он решает выдать дочь замуж за принца Иво — наследника трона соседнего королевства Атана. Брак должен был стать залогом военной помощи, способной спасти королевство от неминуемой угрозы.

Однако свадебная церемония оборачивается новой трагедией: отец жениха, король Талис, погибает от таинственного яда. В результате Иво восходит на престол.

По прибытии в Атану Лорсулия быстро осознаёт, что ни новый король, ни его приближённые не намерены соблюдать договор и отправлять войска на помощь Даверну. Сама принцесса в их глазах — не более чем досадная помеха, «надоедливый предмет мебели».

Теперь перед юной наследницей стоят две непростые задачи: во-первых, добиться от раздираемых внутренними распрями правителей Атаны хоть какой-то поддержки для родного королевства; во-вторых — просто выжить в этом круговороте интриг и опасностей.

◯ **Вернуться в справочник** — (**84**)

203

Руки дрожат, когда вы лихорадочно рыщете в шкатулке с драгоценностями. Переворачиваете бархатные подушечки, разбрасываете броши и серьги — проклятого ожерелья нет. Не теряя ни секунды, бросаетесь к ящичкам, распахиваете дверцы шкафов, шарите по укромным углам — под платьями, за шляпными коробками, в тайных отделениях, о которых помните только вы. Пусто. Пусто. ПУСТО.

— Не утруждайтесь, принцесса, — раздаётся за спиной ледяной голос Оуэна, и от его тона по спине пробегает ледяной озноб.

Вы замираете. Медленно оборачиваетесь.

Епископ стоит в дверном проёме, силуэт вырисовывается на фоне тусклого света. Пальцы неспешно достают из кармана рубиновое ожерелье — алые камни вспыхивают, словно капли свежей крови.

— Потрудитесь объяснить, — каждое слово падает, как камень, — как оно оказалось у ведьмовского ковена?

У вас перехватывает дыхание. Слова царапают горло, выталкиваясь наружу рваными звуками:

— Я... я не знаю. Наверное... его украли...

— Возможно, — спокойно кивает епископ, но глаза его становятся ещё холоднее. — Но пойманные ведьмы очень подробно описали ваше лицо. И платье. До последней детали.

Епископ приближается. Медленно. Не спеша.

— Скажите, принцесса, где они могли вас так внимательно разглядеть?

— Я не знаю! — вы вскрикиваете, отступая до самой стены, словно она может вас защитить. — Пожалуйста! Это ошибка! Я ничего не знаю! Прошу...

Оуэн чуть склоняет голову, на губах мелькает почти добродушная улыбка, от которой становится ещё страшнее.

— Ну, у вас будет много времени подумать, — произносит он мягко, почти ласково. Он поворачивается к монахам и говорит уже обычным, будничным голосом:

— В темницу её.

Монахи бросаются к вам, и вы с ужасом понимаете, что ваг привычный мир, ещё недавно защищённый мягкими коврами и шелковыми занавесями, рушится в чёрную бездну, где нет места ни королевскому титулу, ни вашей воле. Только цепи и холодный камень.

◯ **Нет! Этого просто не может быть!** — (496)

204

Рудольф задумывается, что-то мучительно прикидывая в уме.

- Разумеется, - наконец говорит он с натянутой улыбкой. - Порой благородный герой может скрываться под самой непрезентабельной маской. Но такова участь героев - творить добро, оставаясь в тени. Я думаю, мы должны уважать их стремление сохранять тайну, не так ли, Ваше Величество?

И, получив ваш одобрительный кивок, Гильдмейстер спешит откланяться, ссылаясь на неотложные дела.

◯ **Вы возвращаетесь в замок, раздумывая не продешевили ли** — (**455**)

205

Оторвавшись от бумаг, вы потягиваетесь и направляетесь в комнату Рудольфа, чтобы, как обычно, отчитаться о делах. У самой двери вы слышите приглушенный разговор внутри.

◯ **Постучите**, 🖉 «Торговцы» -5, «Золото» +10 — (**647**)

◯ **Попытаетесь подслушать под дверью** — (**264**)

206

Ну да, ну да — хмыкает Иво и больше не возвращается к этой теме. Но он явно о чем-то задумывается и усиливает охрану вокруг кареты. Вы забиваетесь вглубь кареты и продолжаете путь, стараясь как можно меньше приближаться к окнам. Прибытие в Орлиное Гнездо вы воспринимаете как избавление.

◯ **Далее**, 🖉 «Неделя» +1 — (**637**)

207

Пряча лицо под, вы осторожно пробираетесь к трактиру на рыночной площади, стараясь не попадаться на глаза прохожим. Вы прижимаетесь к стенам, ныряете под навесы, избегаете лишних взглядов. Слава Всемогущему, пьянчуги в самой таверне уже находятся в таком состоянии, что даже мать родную не узнали бы. Трактирщик выслушивает ваш сбивчивый лепет с холодной, бесстрастной миной, будто ежедневно принимает у себя беглецов, шпионов и полусумасшедших путешественников. Он не задаёт ни единого вопроса — просто кивает и проводит вас в крошечную комнатушку под крышей. Через пару минут на столе появляется горячий, сытный ужин, и его аромат впервые за долгое время заставляет сердце потеплеть.

Даймер объявляется лишь спустя два томительных дня. Вы почти прыгаете ему навстречу и, запинаясь, рассказываете свою невероятную историю. Слова путаются, сбиваются, но вы всё же доходите до главного — просите помочь вам добраться до Даверна. Для него, со связями среди контрабандистов, это ведь сущий пустяк... верно?

Но наёмник лишь мрачно качает головой:

— Король Иво стягивает войска и идёт на Даверн всем, что смог собрать. Будет долгая, тяжёлая осада. Тебе там не место. Останешься здесь. А когда война закончится... — он пожимает плечами. — Посмотрим.

Вы тяжело выдыхаете. «Посмотрим, что будет выгоднее сделать», — ясно слышится между строк. От наёмного арбалетчика другого и ждать было бы странно — он привык жить по своим правилам, своим рискам и своей выгоде.

Что ж. В этом мире вы уже поняли: на чужую милость рассчитывать опасно. Но время — всё ещё ваш союзник. Вы можете использовать его, чтобы кое-чему научиться у Даймера... и подготовиться к тому, что ждёт впереди.

Приключение еще только начинается.

f(x) «Победные Очки»

208

— Есть и иной способ решить эту проблему. — вкрадчиво говорит Рудольф — Горцы нападают на наши земли потому, что не в силах прокормиться на своих скудных землях. Предлагаю открыть на приграничных землях торговые посты и продавать необходимое краельцам зерно и инструменты в обмен на пушнину и железную руду. Тогда у них не будет нужды нападать на наши земли, а мы получим неплохую выгоду от перепродажи мехов.

— Пушнина! — оживляется фон Дартс — Пушнина — это хорошо, это просто замечательно!

— Да варвары просто разграбят ваши лавочки и, как у них говорят, расплатятся кровавой сталью за ваши товары—возражает Риго.

— Мы построим не просто торговые посты, а укрепленные форты с гарнизонами солдат, которые заодно будут служить опорными укреплениями для охраны границы. Варвары быстро поймут, что торговать выгоднее, чем воевать.

— К тому же — голос Рудольфа можно намазывать на хлеб — мы будем торговать только с некоторыми, более слабыми племенами. Более сильные захотят отнять у них купленные товары. В Краеле начнется кровавая междоусобица, в результате которой и угроза их налетов ослабнет или вовсе исчезнет.

— Но до того, как это случится, гарнизоны фортов будут жить в постоянной осаде — несколько неуверенно возражает Риго — а существенная часть наших сил будет скована.

— Эти посты можно использовать и для миссионерской деятельности! — неожиданно воодушевляется Оуэн — Вселив в горцев страх перед Всемогущим, мы добьемся прочного мира!

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 300 «Королевство/Золото»`: **Дадите согласие на строительство торговых постов**, `«Бодрость» −1, «Золото» −300, ✓«Меха», «Доход» +100, «Торговцы» +20, «Дворяне» +10, «Церковь» +10, «Армия» −10` — (**476**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **План Рудольфа кажется слишком рискованным**, `«Бодрость» −1, «Торговцы» −15, «Армия» +5` — (**476**)

◯ **Оставите решение за Иво**, `«Иво» −10` — (**476**)

209

В сгущающихся сумерках вы быстро идёте к карете, зябко кутаясь в плащ. В мыслях вы уже во дворце, в собственной спальне. Вы почти чувствуете аромат горячего чая с пряностями, видите корешок любимой книги на прикроватном столике, представляете, как утонете в мягкости подушек...

Но вдруг, словно из самой тьмы, перед вами вырастает тёмная фигура. Вы видите лишь силуэт, выхваченный из сумрака, без лица, без очертаний. Только тень, ставшую на вашем пути.

Фигура делает шаг вперёд.

Если в наличии ровно 1 «Механика/Метка»: Фигура делает шаг вперёд — и рыжее пламя факела выхватывает из темноты широкие плечи и суровый профиль человека с прямой, почти строевой осанкой. На нём стёганый армейский кафтан — потёртый, вылинявший, давно не видевший щётки и мыла. Ткань выцвела до блёклого серо-синего, местами протёрлась до нитей, края обтрёпаны. Грязь въелась в материю так глубоко, что стала её частью, второй кожей, свидетельством долгих дорог и бессонных ночей. Левая нога незнакомца подламывается при

каждом шаге, и вы мгновенно считываете эту походку: ветеран, списанный по ранению... или выброшенный судьбой за борт.

Но раздумывать некогда.

В следующую долю секунды незнакомец резко выдыхает, как перед броском, и рвётся вперёд. В отблесках факела в его руке вспыхивает короткий армейский меч, такой же поношенный, как он сам, но острый — лезвие сверкает, будто молния в ночной тьме.

— Чужестранка! — не говорит, а будто выплёвывает незнакомец, и в каждом слове слышится удар клинка. — Шпионка! Предательница! За Атану!!

Лезвие устремляется к вашей груди — стремительная, сверкающая полоса смерти. Время сжимается в одно бешено бьющееся мгновение.

Если в наличии ровно 2 «Механика/Метка»: Полупьяный дворянин вываливается из темноты так резко, будто его вытолкнули сами тени. Камзол в винных пятнах висит на нём мешком, шаги путаются, но взгляд — узкий, ядовитый, цепкий, как у хищника, который готовится к прыжку.

— Мерзавка... — шипит он, перекосившись в злобной усмешке. — Как смеешь посягать на древние вольности дворянства? Кем возомнила себя, стерва коронованная? Да я тебя... укорочу. На всю твою больную голову.

Он делает шаг, почти спотыкается, потом второй — уже увереннее, злость отрезвляет его лучше холодной воды. В следующую секунду сталь поёт: шпага вылетает из ножен серебристой молнией. Лезвие ловит отблеск факела, вспыхивает бледным огнём — и прежде чем вы успеваете вдохнуть, сталь летит к вашей груди в безупречно выверенном, трезвом, смертельно точном выпаде.

Если в наличии ровно 3 «Механика/Метка»: Фигура мягко ступает в сторону и складывается в почтительном поклоне, пропуская вас вперёд. Слабый свет факела скользит по потёртой темно-серой куртке, по бесформенной, будто специально ничем не примечательной фигуре. Спутанные чёрные волосы падают на лоб, скрывают глаза и черты. Лицо словно прячется в тени — неразличимое, обычное, как у сотен прохожих, которых взгляд не запоминает. Такой человек растворится в толпе за миг, исчезнет в сумраке переулка, не оставив следа. Лицо народа, мелькает у вас в голове.

Но мысль не успевает оформиться.

Незнакомец выпрямляется так резко, будто внутри него распрямилась пружина . Из рукава в его ладонь выскальзывает короткий метательный нож — блеск стали вспыхивает и тут же рвётся вперёд, серебристой рыбкой, прямой и смертельно быстрой, летящей точно вам в грудь.

Если в наличии ровно 4 «Механика/Метка»: Рыжее пламя факела трепещет на ветру, и в его рваных отсветах из тьмы проступает человеческая фигура — если это вообще можно назвать человеком. На нём — поношенное, криво залатанное тряпьё, обмотки на руках и ногах, слипшиеся от грязи. Спутанные, нечесаные волосы переплелись вшивыми колтунами, а в глазах пляшет безумный, хищный огонь фанатичной ненависти.

При виде вас незнакомец резко сплевывает на землю и судорожно чертит в воздухе знак от сглаза, его тонкие губы кривятся в яростной гримасе.

— Язычница! — взрывается он воем, перекрывающим шероховатый шёпот ветра. — Колдунья! Мерзость в очах Всемогущего!

Руки фанатика мелко дрожат, но движение остаётся пугающе быстрым: он выдёргивает из-под полы зазубренный, сточенный временем и ненавистью кинжал. Лезвие, будто ржавый зуб хищника, мелькнёт в свете факела — и в следующий миг фанатик, издав звериный крик, бросается вперёд.

Он несётся на вас с такой дикой яростью, что кажется — сама ночь отступает от него, а кинжал, взметнувшись, прорезает воздух рваными дугами, стремясь добраться до вашей плоти.

✎ (Если отсутствуют 10 «Королевство/Армия», 1 «Механика/Метка»: «Армия» +10, «Метка» = 1), (Если отсутствуют 10 «Королевство/Дворяне», 1 «Механика/Метка»: «Дворяне» +10, «Метка» = 2), (Если отсутствуют 10 «Королевство/Торговцы», 1 «Механика/Метка»: «Торговцы» +10, «Метка» = 3), (Если отсутствуют 10 «Королевство/Церковь», 1 «Механика/Метка»: «Церковь» +10, «Метка» = 4)

◯ Если в наличии 6 «Лорсулия/Ловкость»: **Вы уворачиваетесь от удара**, ✎ «Метка» = 0 — (**479**)

◯ Если отмечено «Персонажи/Иегер», но отсутствует 6 «Лорсулия/Ловкость»: **Иегер принимает удар на себя**, ✎✕«Иегер», «Метка» = 0 — (**296**)

◯ Если выполнено условие: («Лорсулия/Ловкость» < 6) И ([not Персонажи/Иегер]) И («Лорсулия/Ловкость» >2) И («Лорсулия/Бодрость» >=2): **Клинок скользит по вашему ребру**, ✎ «Бодрость» = 0, «Метка» = 0 — (**590**)

◯ **Клинок вонзается вам в грудь**, ✎ «Метка» = 0 — (**104**)

210

Королевский совет учреждён для того, чтобы помогать монарху Атаны в управлении государством. Однако на деле вельможи, входящие в его состав, преследуют куда более прагматичные цели: они стремятся не столько содействовать королю, сколько ограничить его власть и упрочить собственное влияние.

По существу, ключевые опоры державы — армия, казна, церковь и аристократия — находятся под плотным контролем советников. Каждый шаг монарха оказывается скован их волей: без одобрения Совета король не в силах воплотить в жизнь ни одного значимого решения.

Эта зависимость престола от вельмож стала особенно очевидной с восшествием на трон молодого и неопытного короля Иво. Едва обретя корону, он обнаружил, что царская власть — лишь иллюзия, за которой скрывается жёсткая система сдержек и противовесов, выстроенная могущественными советниками. Теперь каждый его указ, каждое распоряжение проходят сквозь сито их критики, а малейшая попытка проявить самостоятельность встречает холодное сопротивление тех, кто привык считать себя истинными хозяевами Атаны.

◯ **Канцлер граф Коммин фон Дартс** — (**671**)

◯ **Генерал Риго, командующий армией Атаны** — (**336**)

◯ **Епископ Оуэн, глава Церкви Бога Всемогущего** — (**587**)

◯ **Рудольф, лорд-казначей и глава Торговой гильдии** — (**302**)

◯ **Вернуться в справочник** — (**464**)

211

Ваши слова: щедрые обещания, вкрадчивые увещевания, медоточивые доводы — словно семена, упавшие на вспаханное поле, тут же пускают корни в умы и сердца ваших собеседников. Ещё вчера эти люди были лишь внимательными слушателями, а сегодня уже именуют себя вашими соратниками, с горящими глазами принимая роль заговорщиков.

В глазах ваших новых союзников горит огонь воодушевления. Они клянутся в безоговорочной поддержке, их голоса звучат твёрдо и решительно: «Дайте лишь знак — и мы двинемся на дворец!». В этих словах — не пустое хвастовство, а холодная решимость людей, уже переступивших черту и готовых идти до конца. Теперь они не просто слушатели ваших речей — они соучастники заговора, и их преданность скреплена общим риском, общей целью, общим предвкушением грядущих перемен.

◯ **Но неплохо заручиться и дополнительной поддержкой** — (**547**)

212

Ещё на подходе к залу совета вас настигает гул голосов — напряжённый, взбудораженный, будто рой пчёл в растревоженном улье. Вы осторожно заглядываете внутрь, прижимаясь к косяку.

В центре зала двое гвардейцев держат человека — скрученного, с разбитой губой и ссадинами на лице. Рядом, словно не зная, куда деть руки, стоит епископ Оуэн. Его обычно уверенная осанка сникла, а взгляд мечется между собравшимися.

По залу, словно чёрная птица, парящая над бурным морем, вышагивает граф Коммин. Его шаги гулко отдаются в каменной тишине, а его голос раскатывается, как удар грома:

— Этот мерзавец! Убил девушку! Молодую! Дворянку!

— Она была ведьмой, — тихо, почти тоскливо возражает Оуэн. — Собиралась принести в жертву похищенного крестьянского ребёнка.

— Какие доказательства?! — взрывается Коммин, резко указывая на кучку экзотических украшений, сваленных на столе. — Только слова этого негодяя, который принял обычные побрякушки за колдовские символы!

Пользуясь всеобщим волнением, вы незаметно проскальзываете на своё место. Из любопытства протягиваете руку к украшениям. Изящные кольца, цепи, подвески с резными символами и вправду выглядят мистически — причудливые завитки, странные знаки, тусклый отблеск камней. Зловещие? Пожалуй. Но где грань между вычурной фантазией ювелира и настоящей магией?

Если в наличии 5 «Лорсулия/Колдовство»: Вы вновь берёте в руки украшения, позволяя холодному металлу коснуться пальцев. Вздрагиваете: едва уловимый импульс пробегает по коже — не электричество, а что-то тоньше, древнее. Ваши познания в магическом искусстве невелики, но достаточны, чтобы распознать знаки: вот спиральный узор, что впитывает лунный свет; вот камень с вкраплениями, похожими на застывшие молнии; вот резьба, повторяющая руны из запретных гримуаров.

Да, эти вещи действительно принадлежали колдунье. Но… оправдывает ли это убийство?

Вы медленно перекладываете предметы, будто взвешивая на невидимых весах: жизнь против подозрения, справедливость против страха. В голове роятся вопросы. Что, если девушка и впрямь готовила жертвоприношение? Но где доказательства? Где свидетели? Где сам

ребёнок?

А главное — что, если советники заметят, как вы всматриваетесь в символы, как пальцы задерживаются на определённых узорах, как глаза невольно расширились при виде перевернутого треугольника в центре медальона?

Сердце стучит чаще. Вы слишком хорошо знаете, как быстро в этом зале слова «разбирается в магии» превращаются в «пособник ведьм».

Если отмечено «Персонажи/Охотник Тулман»: В этот миг подсудимый медленно поднимает голову — и мир словно замирает. В измученных глазах, в ссадинах на лице, в едва заметном движении губ вы узнаёте Тулмана. Того самого Тулмана, кто помог вам выбраться из подвала людоедов. Из мрака, где пахло кровью и страхом.

Вы обязаны ему жизнью.

А теперь... теперь именно вы должны поднять руку и произнести слова, которые отправят его на плаху.

В горле встаёт ком, пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки. Перед глазами мелькают обрывки воспоминаний: его хриплый шёпот в темноте — «Держись за меня», запах сырости и железа, стук ваших сердец в унисон, когда вы бежали прочь от этого ада.

И вот он здесь — в зале совета, с опухшим лицом и потухшим взглядом, а вы... вы сидите среди тех, кто вершит суд.

Мысли проносятся вихрем: Можно ли спасти его? Найти слова? Оспорить обвинения? Но в ушах уже звучит голос канцлера, тяжёлый и неумолимый. Вы смотрите на Тулмана, а он — на вас. В его глазах нет мольбы, только тихая усталость. И это хуже всего.

Потому что вы знаете: если вы промолчите — он умрёт. А если заговорите — можете погибнуть вместе с ним.

Вы опускаете украшения на стол, стараясь, чтобы пальцы не дрожали. В горле сухо. Решение надо принять сейчас — но любое из них может обернуться катастрофой.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Заявите, что украшение магические и потребуете оправдать подсудимого**, ✎ «Бодрость» −1, «Дворяне» −20, «Церковь» −20, «Колдовство» +1 — (**3**)

◯ Если в наличии 2 «Лорсулия/Бодрость»: **Найдете формальную зацепку в законах и оправдаете подсудимого**, ✎ «Бодрость» −2, «Дворяне» −20, «Церковь» +20 — (**3**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Приговорите обвиняемого к тюремного заключению до полного выяснения обстоятельств**, ✎ «Бодрость» −1, «Дворяне» +10, «Церковь» +10, ✕«Охотник Тулман» — (**3**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Отправите убийцу девушки на виселицу**, ✎ «Бодрость» −1, ✕«Охотник Тулман», «Дворяне» +30, «Церковь» −20 — (**3**)

◯ **Оставите решение за Иво**, ✎ ✕«Охотник Тулман», «Иво» −10 — (**87**)

213

Вы кладёте записку на липкую от пролитого эля стойку. Трактирщик — грузный мужчина с тусклым взглядом — лишь мельком косится на клочок бумаги, кивает с безразличной усмешкой и смахивает её под стойку одним небрежным движением, будто сметает пылинку. Ни вопроса, ни намёка на то, что послание уйдёт дальше.

Дни тянутся тягучей чередой. Вы ловите каждый шорох, каждый косой взгляд, но ответа, как обычно, нет. Тишина давит, как свинцовая туча перед бурей.

И вот, спустя несколько дней, вы скользите по дворцовому коридору — мимо резных дверей, позолоченных канделябров, шелестящих занавесей. Внезапно вы слышите обрывок разговора, в котором проскальзывает имя Ритты.

Две придворные дамы, укрывшись в нише у витражного окна, шепчутся, то и дело оглядываясь.

— Бедная Ритта... — первая дама прижимает к губам кружевной платочек. — Представь себе, ее нашли в ванной, полной ее собственной крови. Словно вампир набросился на бедную девочку.

— О, это дело рук ревнивого поклонника, — вторая понижает голос до шипящего шёпота. — Она ведь умела вскружить голову мужчинам. Говорят, даже сам король не устоял перед её чарами.

— Король? — первая дама округляет глаза. — Не смеши. Это проделки кого-то из родни её покойных мужей. Наследство-то немалое... Кто-то решил, что вправе на него претендовать.

Их голоса растворяются в шуме дворцовых будней, но вы застываете на месте. По спине прокатывается ледяной озноб, будто невидимая рука провела по позвоночнику острым когтем.

Вы медленно поднимаете взгляд — напротив вас зеркало в резной раме. В его глубине, среди бликов и теней, что-то мелькает. Силуэт. Женский. Длинные волосы, бледное лицо, глаза, полные укоризны.

Ритта.

Она смотрит на вас — не мигая, не отводя взгляда. Её губы шевелятся, но звука нет. Только холод, пробирающий до костей, и тишина, в которой звучит немой вопрос: «Зачем?»

Вы отшатываетесь, но отражение уже исчезло. Только ваше собственное лицо — бледное, испуганное — смотрит на вас из зеркальной бездны. Вы делаете шаг назад, сердце колотится в горле. *Это игра света... просто игра света...*

◯ **Вам становится слегка не по себе** — (**455**)

214

— Что? —вскидывается Иво — Почему ты СРАЗУ мне не сказала?!

—Потому что ты в это время поссорился с моим отцом и не хотел со мной разговаривать

— Ты могла бы сказать, что у тебя на этот раз важный вопрос, а не обычная чепуха! Что за семейка, почему вы так любите прятать улики?

— И что бы я тебе сказала —защищаетесь вы — Что я кого-то НЕ УВИДЕЛА в библиотеке.

Иво застывает посреди очередного гневного вопля, раскрыв рот и выпучив глаза.

— А ведь именно — неожиданно успокоившись, говорит он. — Ты не видела кого-то, кто был в библиотеке. Но раз он был в библиотеке, то я не мог видеть его в зале суда. Таким образом, мы можем снять подозрение со всех, кто присутствовал в зале. Твои родители не покидали зал, лорд Эттон чуть опоздал, но весь процесс был в зале. Далее, этот, ну как его, ну в зеленом камзоле, тоже был все время в зале. Кто там дальше...

Иво резко вздыхает

— Риго! Риго вышел после дачи свидетельских показаний и вернулся только в самом конце. Мне он сказал, что ходил проверять солдат эскорта, но отсутствовал он гораздо дольше.

Остаток дороги вы обдумываете эту неожиданную информацию и стараетесь не подавать виду при встрече с генералом.

◯ **Наконец вы прибываете в Хагос**, `«Неделя» +1` — (637)

215

Даймер неторопливо пожимает плечами — движение ленивое, почти небрежное, но в нём читается твёрдый, недвусмысленный отказ. В его взгляде — ни тени сомнения, ни проблеска слабости. Он словно каменная стена: толкай, бей, пытайся пробить — всё напрасно.

Вы вглядываетесь в его лицо, ищете хоть малейший признак колебаний, но тщетно. Этот человек знает цену молчанию. Знает, что некоторые тайны дороже свободы.

— Значит, не скажешь, — вырываетесь у вас с горькой усмешкой.

Он не отвечает. Лишь слегка приподнимает бровь, будто удивляясь самой мысли, что его можно было бы запугать или уломать. В этом безмолвном жесте — вся суть: он не боится, не торгуется, не пытается выгадать. Он просто знает.

Тяжёлый вздох срывается с ваших губ. Напряжение, копившееся в груди, уходит, оставляя лишь холодную пустоту. Вы идёте обратно, чувствуя, как ноги наливается свинцовой усталостью.

В спину вам смотрит невозмутимый взгляд Даймера — спокойный, холодный, непоколебимый. Он остаётся там, в полумраке камеры, как неподкупный хранитель чужих тайн. А вы уходите с пустыми руками, унося лишь урок: есть двери, которые не откроются ни за золото, ни за угрозы, ни за обещания свободы.

◯ **Вы возвращаетесь в свои покои** — (455)

216

— Женщина! – испуганно восклицает Рудольф.

— Иностранка! — рявкает Риго.

— Язычница — презрительно цедит епископ Оуэн.

Граф Коммин иронично оглядывает всех вас.

— И к тому же редкостная красавица — подводит он итог ваших достоинств — Право же, господа, наконец то наши заседания перестанут быть столь скучными и унылыми.

— Но женщина в Королевском совете...— стонет Рудольф.

Граф Коммин пожимает плечами

— Не понимаю, что вас так пугает. Вот, кажется, древний император Аврелий однажды ввел в сенат свою кобылу. То же, кстати, женщину в каком смысле.

— И посмотрите, что потом стало с империей!

— Хватит паясничать! — взрывается генерал Риго — Вы что сошли с ума, Иво?! Мне наплевать, что у нее там под юбкой...

— И очень жаль — успевает вставить фон Дартс

— ...но она — чертова иностранка! – завершает Риго — Вы, что, хотите, чтобы она присутствовала на заседаниях совета? Она же вызнает все наши секреты и расскажет их своему припадочному папаше, этому клоуну в короне. Вы хотите, чтобы о наших планах болтали по всем трактирам в окрестных королевствах? Так может, проще открыть двери и пригласить любого желающего войти и послушать?

Епископ Оуэн откашливается, прерывая тираду Риго.

— На месте господина генерала, я был бы более осторожен в выражениях. Наш принц уже не мальчик, а король, и обращаться к нему необходимо соответствующим образом. Но, Ваше Величество, позвольте верноподданейше узнать — в каком качестве и по какому праву здесь находится эта особа?

—Она моя жена — говорит Иво столь неуверенным тоном, что это звучит как — да я ее первый раз в жизни вижу.

— Боюсь, вы ошибаетесь, Ваше Величество — столь же размеренно продолжает Оуэн — Вы не принесли клятвы перед Всемогущим и ваш брак не был Им благословлён. Обеты же, произнесенные перед деревянными истуканами или любыми другими.... предметами мебели, — это максимум ... обещания, а то и просто слова, брошенные на ветер. В независимости от ваших взаимных чувств, эта дама не может считаться Вашей женой и королевой Атаны. Поэтому, нам остается лишь просить ее удалиться.

◯ **Наш брак является законным, как и союз Атаны и Даверна.**, ✎ «Даверн» +10, «Армия» -10, «Церковь» -10 — (**359**)

◯ **Я готова принести брачные клятвы в храме Всемогущего.**, ✎ «Даверн» -10, «Церковь» +5 — (**405**)

◯ **Промолчите и пусть Иво сам выкручивается.**, ✎ «Иво» -10 — (**42**)

217

Вы спрашиваете у старшей наставницы, знает ли она кто у них кашеварит на кухне?

- А, это Марк! - радостно улыбается она

- Марк? - тупо переспрашиваете вы

- Ну да. Марк - один из наших бывших воспитанников. Но он не забывает нас и часто приходит помочь по хозяйству или приносит припасы.

Вы недоумеваете, неужели никто в приюте не заметил, что "Марк" как две капли воды похож на короля. Хотя... Иво правит без году неделя. Многие ли подданые видели принца в лицо? А уж официальные портреты, прямо скажем, чересчур льстят королю. Вам признаться тоже.

Но если Марк - вылитый близнец короля, то это можно попытаться как то использовать. Что если поменять их местами? Только вот как это сделать и что делать с настоящим Иво?

◯ **Похоже, вы строите несбыточные планы** — (**455**)

218

Вы окликаете мальчика. Он испуганно поднимает голову, смотрит на вас, вскрикивает и бросается бежать в темноту. Вы невольно делаете несколько шагов за ним, но мальчик как будто растворяется в темноте. Колыбельная становится тише. Вы оглядываетесь по сторонам.

Темнота здесь имеет цвет. Она не чёрная, а густая, с переливом зелени и серого, как старый бархат. Воздух тяжёл, и каждый вдох даётся с усилием. Пространство словно живое, и его пульс подчиняет дыхание. Вам хочется крикнуть, но голос тонет в густом воздухе. Всё вокруг дышит в унисон с вами, пока вы не начинаете сомневаться, где кончаетесь вы и начинается это место.

◯ **Вы идете дальше** — (**565**)

219

— Что ты понавыдумывала?! — голос Иво взрывается, словно натянутая до предела струна. Он потрясает письмом, и листы дрожат в его судорожно сжатых пальцах. — Ничего такого не было! Да я к тебе и не прикасался!

Вы неторопливо поднимаете взгляд, позволяя лёгкой, почти невесомой улыбке скользнуть по губам.

— Да ну? — вы слегка приподнимаете бровь, словно удивляясь самой мысли. — И ты бы предпочёл, чтобы я так и написала? Что ты унижаешь меня при каждой возможности? Что мы живём как кошка с собакой? Что ты перехватываешь и читаешь мои письма? — пауза, едва уловимая, но от этого ещё более ядовитая. — Хорошо. Я так и напишу.

Иво замирает. Кровь мгновенно отливает от его лица — оно становится мертвенно-бледным, словно высеченным из мрамора. Но лишь на миг. А затем — словно невидимый огонь вспыхивает изнутри: щёки, шея, даже кончики ушей заливает густой, пунцовый румянец. В его глазах мелькает горькое осознание: он попался. Попался в ловушку, которую сам же и расставил.

— Да ты знаешь, что я с тобой сделаю, паршивка? — шипит он, и в этом шёпоте слышится бессильная ярость, дрожащая, как натянутая тетива.

— Хорошо бы второй, третий и два раза седьмой абзацы... — вы стараетесь придать своему голосу мурлыкающее, мечтательное выражение.

Иво резко разворачивается — плечи дрожат, кулаки сжаты так, что, кажется, вот-вот хрустнут пальцы - и совершенно пунцовый от гнева вылетает из комнаты. Дверь грохает так, что со стен сыплется пыль.

Но письмо... письмо он не выбросил. Не изорвал в клочья, не швырнул в лицо. Нет. Схватил, сжал в руке, унёс с собой. Вы откидываетесь на подушку, скрещиваете пальцы, и в глазах вспыхивает холодный, острый блеск удовлетворения. Конечно, унес. Будет перечитывать. Снова и снова.

◯ **С ехидной улыбкой вы обдумываете следующую проказу** — (455)

220

Вы мчитесь по улочке к перекрёстку — ноги едва касаются мостовой, сердце колотится где-то в горле, а в ушах шумит бешеный ритм погони. До спасительного перекрёстка — всего несколько десятков шагов. Ещё чуть-чуть, и вы в безопасности...

Но внезапно что-то острое, жгучее, быстрое врезается вам под лопатку и мир на миг замирает в ослепительной вспышке боли. Лёгкие словно разрываются изнутри при каждом вдохе — каждый глоток воздуха отдаётся в груди раскалённым клинком. Во рту нарастает солоноватый привкус — кровь, густая и тёплая, заполняет рот, стекает по подбородку.

Вы заставляете себя бежать дальше — ещё три шага, ещё два... Но ноги уже не слушаются. Колени предательски подкашиваются, подламываются, словно чужие, и в следующее мгновение земля рвётся навстречу. Холодные камни мостовой встречают вас безжалостно — вы падаете, словно подкошенная, безвольным мешком оседая на булыжники.

В глазах темнеет. Последний вздох вырывается с хрипом, а вокруг — лишь гулкий стук собственного сердца, затихающий, как далёкий барабан в ночи.

221

— Я буду ждать, Лули, — произносит Коммин почти нежно, будто пробует ваше имя на вкус. Он кланяется с безупречной вежливостью, но в этом поклоне есть что-то хищное — как будто зверь играет в человека.

Дверь за ним мягко захлопывается, и комната наполняется звоном тишины. Вы ложитесь, кутаясь в меха, пытаясь отогнать ощущение холода, но мысль, как ледяной нож, медленно входит под кожу: Лули. Так вас звали только родители в детстве. Никто в Атане этого не мог знать. Никто. Откуда Коммин знает ваше детское прозвище?

Вы ворочаетесь до рассвета, чувствуя, как тьма за окнами будто прислушивается к вашему дыханию.

А к вечеру снова приходит тревога, уже облечённая в форму новостей. Запыхавшийся и бледный гонец докладывает: минувшей ночью банда мародеров напала на ярмарку и учинила страшное побоище. Многие лавки разгромлены, владельцы избиты. Но странно другое — пострадали именно те торговцы, кто громче всех шептался о бойкоте и отказывался платить завышенные пошлины.

Теперь эти же купцы, еще недавно надменные и шумные, стоят перед вами бледные, словно выжатые. На их лицах — натянутая угодливость, в глазах — животный страх. Они кланяются так низко, что шапки едва не касаются пола, и заговорщицкий блеск, еще недавно сверкавший в их взглядах, сменился тусклой мутью покорности.

Они торопятся говорить, перебивая друг друга — обещания, клятвы, уверения в преданности. Их руки дрожат, когда они выкладывают мешочки с монетами, будто боятся, что не успеют. Звон золота звучит как-то неестественно громко, как звук выкупа, а не налога.

Вы смотрите на них — и чувствуете, как по залу, будто холодный сквозняк, проходит невидимая тень. И кажется, что за их спинами кто-то улыбается.

◯ **Расскажете Иво о оговорке графа Коммина**, «Иво» +10 — (**508**)

◯ **Промолчите** — (**41**)

222

Вы решаете держать в стороне от гостевых комнат, куда со смехом удалилось несколько парочек. Не ровен час, еще застукаете кого-нибудь с кем-нибудь, случится скандал, а вы уже четко усвоили что лишняя шумиха вокруг вашей особы только приносит неприятности. Свернув в коридор потише, вы вскоре попадаете в часть особняка, не предназначенную для приема гостей. На стенах меньше картин и укращений, ковры на полу более вытертые, да и вообще убранство здесь более аскетичное. Вы было собираетесь вернуться обратно, когда до ваших ушей доносится тихая чарующая музыка. Пройдя вперед, вы заглядываете в небольшую полутемную комнату и видите в ней графа фон Дартса, играющего на рояле. Коммин сидит с закрытыми глазами, весь погрузившись в музыку, но его длинные белые пальцы порхают над клавишами, словно живя собственной жизнью. Вы невольно чувствуете себя зачарованной этой странной грустной мелодией и жадно слушаете ее, потеряв счет времени. Наконец, музыка останавливается и наступившая тишина возвращает вас к реальности.

- Ваше Величество, - склоняется в поклоне граф.

- Я и не знала, что вы так чудесно играете.

- Пустое, Ваше Величество. Всего лишь небольшой сонет моего собственного сочинения.

- Он прекрасен, граф!

- Благодарю, Ваше Величество. Хотите, я напишу один специально для вас.

◯ **Я была бы просто счастлива, Коммин!**, ✎ «Дворяне» +10, «Романтика» +1 — (**488**)

◯ **Не знаю, насколько это будет прилично. Все же я замужем.**, ✎ «Дворяне» -5 — (**518**)

223

Иво медленно, почти задумчиво, рассматривает пергамент. Взгляд его скользит по строкам — то ли в поисках последней зацепки, то ли просто оттягивая неизбежное. В зале — мёртвая тишина. Даже пламя свечей будто замирает, боясь нарушить этот напряжённый миг.

Затем, неторопливо, с почти ритуальной тщательностью, король складывает лист пополам. Раз. Другой. Движения его размеренны, почти благоговейны — словно он совершает тайный обряд, перерезающий нить судьбы, порывая с прошлым. А потом — резкий рывок: пергамент поддаётся, разрываясь с сухим треском. Ещё раз. И ещё. Пока в руках не остаются лишь мелкие клочки, похожие на опавшие листья после бури.

Он медленно поднимает глаза, обводя взглядом остолбеневший Совет. В его взгляде — ни тени сомнения, ни намёка на колебание. Это взгляд человека, который только что переступил черту и знает: пути назад нет.

— Принцесса Лорсулия — моя жена, — произносит он спокойно, почти буднично, но в этом спокойствии таится сила, от которой у советников холодеет в груди. — И если кто-то тронет хоть волосок на её голове, я с него голову сниму. А автора этого доноса я найду и самого отправлю в темницу.

Воцаряется тищина. Тяжёлая, как затишье перед бурей.

— Надеюсь, это понятно, господа? — добавляет Иво, и в его голосе звучит не вопрос, а окончательный приговор. — Не смею вас больше задерживать.

Советники бледнеют. Переглядываются, словно пытаясь прочесть в глазах друг друга ответ: как поступить? что делать?

И вдруг — неожиданный взрыв смеха. Громкий, звонкий, словно хрустальный

колокольчик в мрачной зале. Канцлер Коммин поднимается, глаза его светятся неподдельным весельем.

— А мальчик-то вырос, господа! — восклицает он. — Я думаю, нам следует оставить короля с его супругой наедине. Не будем им мешать.

Советники, всё ещё потрясённые, молча кланяются и один за другим покидают зал. Шаги их звучат глухо, словно отголоски ушедшей бури.

Вы скрещиваете руки на груди и вопросительно смотрите на Иво. Взгляд требует объяснений — без слов, но так, что король не может его не понять.

Иво тяжело вздыхает и проводит рукой по лицу.

— Не смотри на меня так. Что мне было делать? Донос был подан официально. Делу дали ход.

— И ты не решился порвать эту клевету, — саркастически бросаете вы. — А теперь набрался смелости. Спасибо и на этом. Мог ведь промолчать и позволить сжечь меня, герой.

Король смущённо улыбается, в глазах мелькает что-то тёплое, почти виноватое.

— Я понял, что мне будет тебя не хватать. Жизнь без тебя будет долгой, но невыразимо скучной. Кстати, не думай, что всё закончилось. Сегодня я застал советников врасплох, но борьба ещё не окончена.

— Да уж, — подхватываете вы с лёгкой усмешкой. — Чувствую, нам суждено жить долго и счастливо.

Иво пожимает плечами:

— По крайней мере, мы точно умрём в один день.

Вы фыркаете. Этот мерзавец неисправим!

🖉 получено достижение «Долго и счастливо», «Подвиги» +5, ƒ(×) «Победные Очки»

224

— Ваше Величество! — поднимается с места генерал Риго — В свете последних событий нам необходимо укрепить армию.

— Куда уж ее дальше укреплять то? — ворчит Рудольф.

— Армия — это столб, на котором держится здание государства — пафосно отвечает Риго.

— На который и так уходит львиная доля денег. Ну и зачем нам нужен столб без крыши.

Риго делает паузу, пытаясь разобраться в хитросплетении иносказаний, и, видимо, потерпев поражение, решает перейти к сути.

— Предлагаю набрать вспомогательные войска, численностью около тысячи человек. Им можно будет поручить охрану коммуникаций и гарнизонную службу. Это позволит высвободить опытные и обученные войска для решения наших основных задач.

Советники напряженно обдумывают предложение.

— В этом что-то есть, — признает Рудольф — нет большого смысла использовать хорошо вооруженных и тренированных ветеранов для ловли бандитов вдоль дорог. Хватит и обычного ополчения. Можно набирать в него крестьян по очереди.

— Не согласен. — возражает канцлер — Во-первых, не стоит недооценивать наших разбойников. Ими можно даже гордиться! Ваши лапотники с ними не справятся. А во-вторых, если вы заберете поселян в ополчение, то кто будет убирать урожай? Я думаю, можно поручить охрану торговых путей местным лордам с их дружинами.

— Ваши дворяне в основном и бесчинствуют на дорогах!

— Ложь! И они, кстати, не разбойничают, а собирают причитающийся им по праву налог.

— Лордов и их дружинников будет трудно контролировать — возражает Риго

— Можно набрать наемников — вносит предложение Рудольф — Дорого, конечно, но эффективно.

— Тогда уже проще нанять самих разбойников. Дешевле выйдет.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 50 «Королевство/Золото»:` **Организуете ополчение из части крестьян**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -50, «Дворяне» -20, «Армия» +10, «Торговцы» +5` — (**552**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»:` **Поручите охрану дорог местным лордам**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -100, «Армия» -10, «Торговцы» -20, «Дворяне» +10` — (**455**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 300 «Королевство/Золото»:` **Наберете наемников**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -300, «Дворяне» -10, «Армия» +5, «Торговцы» +15` — (**455**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»:` **Откажетесь от набора вспомогательных войск вообще**, ✎ `«Бодрость» -1` — (**455**)

◯ **Оставите решение за Иво**, ✎ `«Иво» -10` — (**455**)

225

- Уместно ли устраивать свадьбу сейчас - пробует нащупать ускользающую из-под ног почву Иво - Пойдет молва, что, дескать, мы хотим сэкономить, приурочив свадьбу к королевскому балу ...

- Не волнуйтесь - сверкает белоснежными зубами Коммин - экономить мы не будем. Все будет сделано по высшему разряду. К тому же, не хотите же вы заставлять бедных дворян ездить туда сюда между столицей и родной усадьбой. Нет, нет, пока все в сборе сыграем свадьбу!

- Для стабильности страны и династии короне нужен наследник - роняет епископ Оуэн - Всемогущий сохрани, но если с Вашим Величеством что-то случится?

Если в наличии 60 «Королевство/Иво»: Вы с Иво переглядываетесь. Как ни удивительно для вас самой, но за прошедшее время вы с королем неплохо поладили. Вы частенько обедаете вместе, прогуливаетесь рука об руку по парку и даже пару раз ездили вместе в столичный театр. Это даже можно назвать романтикой, но о постельных утехах, а тем более о детях вы даже не задумывались. Вы даже и не целовались еще, если не считать неловкого слюнявчика на давернской свадьбе.

Если отсутствует 60 «Королевство/Иво»: Вы с Иво обмениваетесь колкими взлядами. Да вы и двух минут не можете находиться вместе в одной комнате, не то что провести ночь в одной постели. От брани, упреков и скандалов дети не родятся.

К тому же, Иво не дурак и моментально складывает в уме, что королева-иностранка плюс младенец минус король равно минимум шестнадцать лет регенства совета. То есть, как только наследник родится, то с королем может тут же что-то случиться. Иво бросает на вас взгляд полный отчаяния, который говорит - ну, закати истерику, ну, что тебе стоит?

◯ **О, я просто мечтаю о моменте, когда смогу задушить Иво .... в своих объятиях!**, ✎ «Дворяне» +10, «Иво» −10 — (**140**)

◯ **Я ... я не готова к рождению ребенка. Мне всего четырнадцать!**, ✎ «Иво» +10 — (**495**)

226

Граф Коммин услужливо помогает вам забраться внутрь экипажа и отдает приказ кучеру трогаться с места. Под свист бича четверка лошадей несется вскачь и карета быстро набирает ход. Вы невольно вжимаетесь в мягкое бархатное сидение. Коммин, напротив, смотрит на ваш страх с удовольствием, будто наслаждаясь испуганным стуком вашего сердца словно изысканной симфонией.

— Ваше Величество, — лениво откинувшись на спинку, произносит канцлер, — могу ли я называть вас просто Лорсулия?

Вы осторожно киваете, а граф вновьсверкает хищной улыбкой:

— Благодарю. Так вот, Лорсулия, — слова льются непринужденно, но под ними чувствуется скрытая угроза, — что вы делали в таком месте, в такое время и в таком... виде?

Его тон — смесь изящества и провокации, а усмешка только усиливает неловкость.

— Вы, как Гарун-аль-Рашид, стремитесь увидеть страдания народа вблизи? — Коммин насмешливо усмехается. — Или, может быть, ищете иных приключений?

Ваш внутренний голос просто вопит, предупреждая: о поисках пропавших детях лучше помалкивать!

— Я... — вы начинаете, сбивчиво, — я просто скучала. И я подумала, что, может быть, на рынке я найду... а потом, вот... так все и вышло.

Коммин кивает, едва заметно потирая подбородок:

— Понятно... — вкрадчиво улыбается он, но его глаза блестят холодным светом. — Значит, вы что-то ищете. Не думали, что ищете не там?

Воздух внутри кареты будто сгущается, сердце снова сжимается, а напряжение нарастает с каждой секундой.

К счастью, разговор прерывается: карета, рассекая ночь, въезжает в ворота дворца. Мягкий свет фонарей окутывает вас будто спасительным щитом.

◯ **Вы невольно переводите дух, когда карета доставляет вас во дворец** — (455)

227

Вы можете сохранить игру, но помните, что в каждый слот можно сохранить только один раз.

◯ `Если отсутствует «Сохранения/Сохранение1»`: **Сохраните игру в слот 1** — (536)

◯ `Если отсутствует «Сохранения/Сохранение2»`: **Сохраните игру в слот 2** — (160)

◯ `Если отсутствует «Сохранения/Сохранение3»`: **Сохраните игру в слот 3** — (166)

◯ `Если отсутствует «Сохранения/Сохранение4»`: **Сохраните игру в слот 4** — (400)

◯ `Если отсутствует «Сохранения/Сохранение5»`: **Сохраните игру в слот 5** — (248)

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

228

Двое гвардейцев в сверкающих позолотой кирасах врываются в покои, словно грозовые тучи, затмевая свет. Хватают Иелану за руки — она лишь умоляюще вскрикивает.

— Госпожа, простите!.. Ради всего святого!

Но лица стражников — каменные маски, в глазах ни тени сочувствия. Они волокут Иелану прочь, а она цепляется за дверной проём, юбка рвётся, волосы рассыпаются по плечам. Последний отчаянный взгляд в вашу сторону — и дверь с грохотом захлопывается, отрезая её крик.

И всё. Больше вы её не видите.

Вечером, когда тени уже тянутся по полу, в комнату проскальзывает хмурая служанка. Молча собирает вещи Иеланы: потрёпанный гребень, выцветшую ленту, пару изношенных башмаков. Складывает в холщовый мешок и так же бесшумно исчезает, унося с собой последние следы прежней камеристки.

Наутро в дверях появляется кастелян. Его суровое лицо, изрезанное глубокими морщинами, не выражает ни эмоций, ни сочувствия. За его спиной жмётся девочка — худая, бледная, с глазами, полными ужаса. Она дрожит, словно осенний лист на ветру, сжимая в руках потрёпанный передник.

— Ваша новая служанка, ваше величество, — его голос звучит сухо, без интонаций. — Из дальних деревень. Молчалива. Послушна.

Девочка робко поднимает взгляд, тут же опускает его, сжимая край передника. Вы киваете — и на этом представление заканчивается.

Но покой оказывается обманчивым.

Через несколько дней по дворцу начинают расползаться слухи — липкие, ядовитые, словно паутина. Иелана, обиженная, сломленная, дала волю своему бойкому язычку. Теперь её слова, искажённые и преувеличенные, перетекают из уст в уста, обвивают ваше имя, как ядовитый плющ, опутывают его имя чёрной паутиной клеветы.

«Королева каждую ночь встречается с таинственными незнакомцами у западной башни...»

«В её покоях нашли пергаменты с загадочными символами — явно шифр!»

«А по полнолуниям она запирается в спальне и творит тёмные обряды... Слышны шёпоты, звон колокольчиков, странные песнопения...»

Слухи расползаются, как чернила по пергаменту, искажая правду, множа домыслы. Вы чувствуете, как вокруг сжимается кольцо недоверия, как шёпоты за спиной становятся громче, а взгляды — острее. Иелана исчезла, но её месть осталась — невидимая, но ощутимая, как холод перед бурей.

◯ **Вам остается лишь демонстрировать, что вы выше пустых слухов** — (**455**)

229

Генерал недовольно морщится.

— Замок стоит на скале, принцесса. Высекать в камне казематы для того, чтобы держать в них всякое жулье — слишком дорогое удовольствие. Какая то тюрьма в замке есть, но она предназначена для особо важных и опасных преступников. Вам туда попасть не грозит.

Если в наличии 60 «Королевство/Армия»: — Король Талис специально набирал туда в качестве тюремщиков сирот из приюта, которых нет ни дома, ни семьи. Фактически, охранники сами находятся там почти на положении заключенных. Они редко куда-то выходят и никому не разболтают, кто содержится внутри.

◯ **Поговорите с канцлером** — (440)

◯ **Спросите у Иво** — (463)

◯ **Займетесь другими делами** — (455)

230

Пусть столичному гарнизону и далеко до блеска и привилегий личной королевской гвардии, их положение всё же является привилегированным по сравнению с прочей армией. Почти все офицеры здесь — выходцы из знатных домов, люди с именами, гербами и амбициями. По статусу они стоят плечом к плечу с гвардейцами... почти. И именно это крошечное «почти» ядовитой занозой сидит у них в душе.

Разница в жаловании, в доступе к королю, в праве стоять ближе к трону — пустяки на бумаге, но на деле они рождают злобу и жгучую зависть. Зависть, пожирающую разум подобно пламени, превращающую бывших товарищей в лютых врагов. То здесь, то там вспыхивают стычки: резкие слова в салонах, холодные взгляды за банкетными столами, звон клинков на утренних дуэлях и кровь на брусчатке давно ставшая привычным зрелищем.

Гарнизонные офицеры смотрят на гвардейцев как на избалованных любимчиков, те же отвечают холодным высокомерным презрением. И всякий раз король встаёт на сторону своих фаворитов, закрывая глаза на проступки гвардии и сурово наказывая «провинившихся» из гарнизона. Обиды копятся, недовольство зреет, гнев ищет выход.

Стоит лишь слегка подтолкнуть — и эта тлеющая вражда может вспыхнуть открытым пламенем. На таком огне вполне можно сыграть.

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Дворяне»>=90) ИЛИ («Королевство/Патенты» И («Королевство/Дворяне»>=60) )`: **Пообещаете гарнизону сделать его своей гвардией**, ✎ `«Силы восставших» +4, «Натиск» +1` — (211)

◯ `Если выполнено условие: not ((«Королевство/Дворяне»>=90) ИЛИ («Королевство/Патенты» И («Королевство/Дворяне»>=60) ) )`: **Пообещаете гарнизону сделать его своей гвардией**, ✎ `«Натиск» +1` — (267)

◯ `Если в наличии 250 «Королевство/Золото»`: **Попытаетесь подкупить офицеров гарнизона, предложив им 250 золотых** — (509)

◯ `Если в наличии 500 «Королевство/Золото»`: **Попытаетесь подкупить офицеров гарнизона, предложив им 500 золотых** — (509)

◯ `Если в наличии 1000 «Королевство/Золото»`: **Попытаетесь подкупить офицеров гарнизона, предложив им 1000 золотых** — (509)

◯ **Заручитесь помощью в другом месте** — (547)

231

Иво продолжает злобно бухтеть, перечисляя бесчинства учиненные, по его мнению, вашей кошкой. Вы хорошо знаете Пылинку и в Гревно на нее никто особо не жаловался. Но раз у Иво такая аллергия на кошек, то вы решаете держать Пылинку в своих покоях. Хотя запирать кошку - дохлый номер.

Разговор с королем между тем явно не клеиться и, сославшись на головную боль, вы уходите к себе.

◯ **Далее** — (455)

232

Пользуясь тем, что все домочадцы и слуги отправляются поглазеть на королевский суд, вы неслышно пробираетесь в библиотеку. Вы начинаете перебирать книги одну за другой в поисках чего-то, напоминающего магический фолиант. На верхней полке вы обнаруживаете второй ряд из запыленных томов, которые, похоже, никогда не доставали оттуда. Встав на цыпочки, вы тянетесь к одному из томов, когда слышите приближающиеся осторожные тихие шаги. Вы замираете и лихорадочно прикидываете куда спрятаться.

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Невидимка»`**: Используете волшебное кольцо, чтобы стать невидимой** — (9)

◯ **Спрячетесь за книжный шкаф и подождете** — (417)

233

Королевство Атана по праву считается самым обширным и процветающим во всех известных землях. Его богатства столь велики, а просторы столь необозримы, что даже монарху не под силу управлять ими в одиночку — потому король неизменно опирается на совет из нескольких доверенных вельмож.

Мощная армия Атаны неусыпно охраняет её протяжённые границы. Воинские гарнизоны стоят на страже покоя королевства, сдерживая любые посягательства на его целостность и благоденствие.

Географическое положение Атаны одновременно открывает ей широкие возможности и несёт немалые угрозы. На северо-западе её земли смыкаются с владениями королевства Иеллес, на юго-западе — с землями Працисса, а на юге она граничит с Даверном. Но наибольшую тревогу вызывает северо-восточная граница, где неприступные горы Краела служат прибежищем для воинственных племён. Их дерзкие набеги то и дело нарушают покой приграничных областей, вынуждая корону держать там значительные военные силы и постоянно быть начеку.

Богатство королевства и выгодное расположение на перекрёстке торговых путей привели к небывалому расцвету купеческого сословия. Торговцы Атаны, год от года умножая свои состояния, объединились в могущественную Торговую гильдию. Это сообщество стало надёжным щитом, защищающим их интересы — прежде всего от притязаний высокородной знати, не всегда готовой мириться с растущим влиянием торгового люда.

◯ **Вернуться в справочник** — (84)

234

Черная пасть смыкается — и мир переворачивается. Мгновение, и вы проваливаетесь в липкую темноту, будто в бездну, где нет ни воздуха, ни света, ни надежды. Зубастая глотка сжимается, проглатывая вас целиком, и вы исчезаете в тёплом, зловещем мраке.

Когда-то, давным-давно, вы читали в старинной книге, что наиболее экзотичной смертью считается — быть переваренным китом. Тогда это казалось почти романтичным — стать легендой, исчезнуть в чреве морского исполина.

Но, судя по всему, вам удалось превзойти и её.

Кот.

Чёртов огромный колдовской кот.

Но мысль о том, что ваша кончина стала ещё более «уникальной», приносит ничтожное утешение, когда вы, крохотная птичка, оказываетесь в кошачьем желудке.

«Это конец», — мелькает последняя мысль, прежде чем тьма окончательно поглощает вас...

ƒ(×) «Победные Очки»

235

Вы, вполголоса напевая себе под нос какую-то глупую детскую песенку, лениво протираете ладонью пыльную поверхность зеркала. Стекло чуть скрипит под пальцами… и вдруг подушечки пальцев проваливаются, будто вы коснулись не холодного стекла, а густой, тягучей поверхности — вязкой, податливой, как тёплый воск или медленно сдвигающееся болото.

Вы вздрагиваете. На секунду вам кажется, что зеркало втягивает вашу руку внутрь — не рывком, а мягко, липко, словно пробуя вкус.

Сердце бьётся в горле. Пёс бы его побрал, зеркало дышит.

◯ **Пройдете через зеркало вперед** — (609)

◯ **Испуганно отпрянете и вернетесь в свою комнату** — (455)

236

В Хагосе народ, в общем, не бедствует — по крайней мере, если сравнивать с нищетой, царящей в забытых богом деревнях. Всё-таки столица, как ни крути! Здесь и лавки полнятся товарами, и трактиры не пустуют, и нарядные дамы шелестят юбками по мощёным улицам. Но за парадным фасадом неизменно прячутся тени: оборванные фигуры скользят по закоулкам, нищие тянутся к прохожим с протянутыми руками, а в трущобах на окраинах царит вечная серость нужды.

Можно, конечно, подбросить им искру мятежа — взбудоражить, распалить, поднять на баррикады. Да только что с них взять? Толпа голодных, пьяных, отчаявшихся — не армия. Бунт выйдет шумным, бестолковым, разгорится и тут же рассыплется пеплом.

Если отмечено «Ресурсы/Железо»: Иное дело, мастеровые из литейных. Эти люди — словно раскалённый металл в горне: крепко спаянные и закалённые общим тяжёлым трудом, с глазами, полными упрямой решимости. Здесь народ куда сплоченнее и злее на власть, чем пьяницы и попрошайки с окраин. Короля им любить решительно не за что.

Но стоит ли будить этого дремлющего зверя? Сегодня они ненавидят Иво, завтра могут обратить свой гнев на вас. А послезавтра… послезавтра в Хагосе может воцариться та же свистопляска, что поглотила Радовию: улицы, залитые кровью, крики, огонь, хаос, в котором уже не разобрать, где свои, а где чужие.

◯ Если выполнено условие: ((«Королевство/Торговцы»>=90) ИЛИ («Королевство/Памфлет» И («Королевство/Торговцы»>=60))) И (not «Секреты/Тиран»): **Пообещаете горожанам низкие налоги и всяческие вольности**, «Силы восставших» +2, «Перемещение» +1, (Если отмечено «Ресурсы/Железо»: «Силы восставших» +2) — (211)

◯ Если выполнено условие: (not ((«Королевство/Торговцы»>=90) ИЛИ («Королевство/Памфлет» И («Королевство/Торговцы»>=60)))) ИЛИ («Секреты/Тиран»): **Пообещаете горожанам низкие налоги и всяческие вольности**, «Перемещение» +1 — (267)

◯ Если в наличии 100 «Королевство/Золото»: **Блеснете золотом в кабаках, предложив им 100 золотых**, «Перемещение» +1, «Золото» -100 — (211)

◯ Если в наличии 250 «Королевство/Золото»: **Подкупите мастеров цехов, предложив им 250 золотых**, «Силы восставших» +1, «Перемещение» +1,

«Золото» −250 — (211)

◯ Если в наличии 500 «Королевство/Золото»: **Подкупите старейшин гильдий, предложив им 500 золотых**, «Силы восставших» +2, «Перемещение» +1, (Если отмечено «Ресурсы/Железо»: «Силы восставших» +2), «Золото» −500 — (211)

◯ Если в наличии 1000 «Королевство/Золото»: **Подкупите старейшин гильдий и мастеров цехов, предложив им 1000 золотых**, «Силы восставших» +2, «Перемещение» +1, (Если отмечено «Ресурсы/Железо»: «Силы восставших» +2), «Золото» −1000 — (211)

◯ **Заручитесь помощью в другом месте** — (547)

237

Вы с трудом поднимаете тяжелую корзину и, пригибаясь под её весом, тащитесь за ковыляющей старухой. Она петляет по узким, темным улочкам, будто знает каждый изгиб и поворот. Тьма сгущается, и в ней почти невозможно разглядеть, где вы находитесь, но по кривым, облупленным фасадам и потрескавшейся брусчатке ясно: вы удаляетесь от центра города, приближаясь к окраинам.

Из темноты вырастают полуразвалившиеся хибары, которые будто смотрят на вас пустыми глазницами окон. Дверные проемы кажутся открытыми пастями чудовищ. Крыши перекошены, стены покосились, деревянные балки трещат и стонут под порывами ночного ветра. Местность кажется жуткой, заброшенной, мертвой, и с каждым шагом ощущение тревоги растёт.

Тьма и тишина кажется все плотнее: нет ни огней, ни звуков жизни, лишь скрип и шорох ваших собственных шагов. И только теперь до вас доходит жуткая мысль: если что-то пойдет не так, если вы закричите о помощи, никто не услышит ваш голос. Пустынная улица кажется ловушкой, а старуха ведёт вас всё глубже в её мрачное сердце.

◯ **Бросите корзину и кинетесь бежать обратно** — (656)

◯ **Пойдете дальше** — (503)

238

Достав отмычки, вы принимаетесь копаться ими в замке и, действительно, после получаса стараний внутри шкатулки, что щелкает и крышка открывается. Внутри оказывается целая груда золотых монет, но ничего более интересного найти не удается. Ни мерцающих драгоценных камней, ни компрометирующих писем, ни карт сокровищ, ни злобно выглядящих ритуальных кинжалов. Тяжелое банальное золото, впрочем достаточно свежей чеканки. Вы насчитываете около пятидесяти монет, которым, наверное, холодно и одиноко без теплых человеческих рук.

◯ **Возьмете монеты с собой, а потом раздадите их добрым людям**, «Золото» +50 — (455)

◯ **Вернете монеты в шкатулку и вернесь во дворец** — (455)

239

Увы, ваша яростная атака имеет неожиданные последствия. Рядовым давернским ополченцам, разумеется, никто хитросплетения "гениального" плана командования не объяснял. И когда из леса за их спинами вырываются вооружённые люди, крича на незнакомом языке, они решают: их окружили. Строй ополченцев ломается и они бесформенной толпой бросаются в бегство.

Радовийцы рвутся за бегущими, их победные крики режут воздух. Но вместо лёгкой добычи они сталкиваются с наступающими атанцами. В считанные мгновения три армии смешиваются в один сплошной водоворот. Крики и топот сливаются в сплошной рев, и вы понимаете, что сейчас удар может прийти откуда угодно.

Ставка короля Эрика виднеется на гребне, но истошный звук его трубы теряется среди воплей и топота. Она звучит, как далекий голос, почти невнятный, и кажется, что сама гора поглотила приказ.

◯ `Если в наличии 60 «Королевство/Армия»`**: Вы просто стараетесь уцелеть посреди кровавой мешанины боя.** — (**94**)

◯ `Если отсутствует 50 «Королевство/Армия»`**: На вас налетает один из истошно вопящих радовийцев** — (**355**)

240

— Ваше Величество! Господа! – обращается к совету Гильдмейстер Рудольф – Поток дешевого угля и железной руды, который обеспечили наши предыдущие предприятия, дает нам возможность построить в Хагосе большие литейные и кузни. Это даст Атане небывалое могущество. Один из членов нашей Гильдии представил проект их строительства, в котором очертил возможности, которые перед нами открываются. Поверьте, они восхитительные.

Советники вцепляются в предложенные бумаги и вы видите, как в их глазах разгораются огоньки алчности

— Объемы плавки и последующего производства изделий поистине впечатляющие — признает канцер —Этак через пару-тройку лет у нас будет достаточно железных плугов и лопат для большинства крестьян. С ними мы сможем распахать пустующие сейчас северные земли.

Глаза графа подергиваются мечтательной дымкой

—Урожаи вырастут вдвое, а, значит, можно будет собирать с крестьян втрое больше налогов!

— Переоденем армию из старых кольчуг в кирасы — вторит ему генерал Риго — Сменим допотопные копья на алебарды. Сможем позволить себе латные доспехи для офицеров. Да, что там офицеров, и для рядовых кавалеристов тоже!

— Завалим окрестные королевства нашими гвоздями и подковами — вдохновленно подсчитывает будущие барыши Рудольф

— Сколько там нужно денег на строительство?

— Восемьсот золотых.

◯ **Восемьсот золотых??!!** — (**330**)

241

Коммин, как истинный хозяин, ведёт вас через гостиную, наполненную масками, смехом и перешёптывающимися аристократами. Его шаги бесшумны, движения точны — будто каждый жест расписан заранее и рассчитан на зрителя. Но вас он ведёт туда, где нет зрителей.

Он открывает боковую дверь, пропуская вас внутрь своего кабинета — тёмного, обшитого красным деревом логова, где тишина плотнее, чем стены.

— Знаете, Ваше Величество, — говорит он, закрывая за собой дверь, — я долго думал, что подарить королеве. Корону? У вас уже есть. Государство? Оно тоже у вас. Мир во всём королевстве? Увы, ко дню рождения не успел.

С Комином никогда не знаешь, что он сыграет следующим ходом.

Граф вытаскивает из ящика аккуратный конверт, запечатанный воском с его личной печатью. Конверт невелик, но взгляд Коммина задерживается на нём слишком долго, будто внутри скрыто нечто куда более весомое, чем простой лист бумаги.

— Прежде чем вы откроете, предупрежу: чувство юмора у меня своеобразное. Но я обещаю — вам понравится. Или, по крайней мере, запомнится.

Вы осторожно ломаете печать и достаёте тонкий лист бумаги. Там — карта. Грубая схема подвала его особняка. И жирный крест в центре.

Вы поднимаете брови.

— Вы решили спрятать от меня сокровище?

Он делает шаг назад и лёгким движением нажимает на панель в стене. Та бесшумно отъезжает в сторону, открывая узкую лестницу, уходящую вниз.

— Пойдёмте, Ваше Величество? — предлагает он с подчеркнутой галантностью.

За вашей спиной остаётся бал: музыка, смех, тёплый свет люстр.

Впереди — тьма и тайна, которой граф явно наслаждается.

И вы понимаете, что Коммин затеял не заговор.

Не убийство. Не государственный переворот.

Он затеял развлечение. Опасное. Шепчущее. Манящее.

◯ **Спуститесь в подвал** — (**63**)

◯ **Извинитесь и вернетесь во дворец**, «Дворяне» -20, «Армия» -10, «Романтика» -2, «Метка» = 0, добавить к «Метка» случайное число от 1 до «Кубик», (Если в наличии 5 «Механика/Метка»: «Метка» = 2) — (**209**)

242

Окавшись по другую стороны массивных дверей, за которыми вот-вот разверзнется пучина нешуточных страстей, вы замираете в нерешительности. Зал гудит, как растревоженный улей, а вы стоите в пустом коридоре — словно актёр, которого забыли ввести в сцену. Мозг лихорадочно перебирает варианты: чем занять себя, пока внутри обсуждают похождения маркиза?

Первая мысль — прижаться к двери, уловить хоть обрывок разговора. Но нет: у входа, словно высеченные из гранита статуи, замерли двое гвардейцев. Их взгляды холодны, позы незыблемы — не подступиться.

В голову приходит дерзкий план: подняться на этаж выше, спуститься по верёвке прямо к окну зала... Но тут же сами собой всплывают неутешительные «но». Во-первых, верёвки у вас нет — и взять её негде. Во-вторых, даже если бы она вдруг нашлась, зрелище будет... сомнительным. Представьте: вы, словно неуклюжая обезьяна, болтаетесь на канате под изумлёнными взглядами придворных. Нет, такой выход из положения превратит вас не в тайного наблюдателя, а в посмешище.

Может, просто прогуляться по лабиринту замковых коридоров? Впитать атмосферу древних стен, заглянуть в забытые уголки, где время будто остановилось... Или, напротив, воспользоваться редкой возможностью и позволить себе заслуженный отдых? Закрыть глаза, забыть о дворцовых интригах, погрузиться в блаженную негу покоя — разве не этого вы жаждали все последние дни?

◯ **Бесцельно побродите по замку до конца заседания** — (40)

◯ **В знак протеста пойдете отдыхать и пусть сами разбирают остальные дела.** — (497)

243

Иво открывает рот, чтобы разразиться нравоучительной тирадой, но в этот момент, что-то расщепляет деревянную стенку кареты над вашей головой. От неожиданности вы ойкаете, а Иво рывком валит вас на пол экипажа и наваливается сверху.

— Ты что сдурел?! – вопите вы — И не надейся, скотина!

— Тихо — рявкает Иво — Лежи и не дергайся!

Вы затихаете. Через минуту Иво подымается и помогает вам встать.

— Ничего себе — хмыкает он — Ты только посмотри.

И он показывает на арбалетный болт, торчащий из стены кареты над вашим сидением. Иво пробует его вытащить, но у него это получается с немалым трудом. От осознания, что вы были на волосок от смерти, у вас начинается истерика, которую Иво тут же пресекает, схватив вас за шиворот и приказав дышать глубже, смотря ему в глаза.

◯ **Вам с трудом удается взять себя в руки** — (191)

244

Комедия взрывается в зале фейерверком хохота! Сюжет прост как три копейки — но какая подача! Буффонада хлещет через край: актёры кувыркаются, падают, попадают в нелепейшие ситуации, а шутки сыплются как из рога изобилия — острые, сочные, бьющие точно в цель. Зал рушится под грузом смеха, аплодисменты бьют, как ливень по крыше.

Генерал Риго грохочет, будто литавры целого полкового оркестра — его гогот гулко раскатывается под сводами. Толстое брюхо Рудольфа ходит ходуном — он трясётся так, что кажется, будто вот-вот лопнет от смеха. Слёзы катятся по раскрасневшимся щекам казначея, а он всё не может остановиться, только всхлипывает и икает. Граф Коммин, обычно столь чопорный, теперь рыдает от восторга, уткнувшись в перила балкона. Плечи содрогаются, он то и дело вытирает глаза кружевным платком, но тут же снова заливается смехом при новой выходке актёров.

Иво — совсем другой человек! Он хохочет беззаботно, искренне, толкая вас в бок при каждой удачной шутке. Глаза сияют, на губах — живая, почти мальчишеская улыбка. Без привычной унылой гримасы он выглядит... неожиданно притягательным. В этих искрящихся глазах, в лёгком румянце на щеках — совсем другой человек. Вы невольно задерживаете на нём взгляд: так вот он какой, настоящий Иво.

И даже епископ Оуэн, этот оплот невозмутимости и благочестия, не выдерживает. На его строгих губах мелькает едва заметная улыбка — словно луч солнца, пробившийся сквозь грозовые тучи. Он тут же пытается придать лицу подобающее выражение, но уголки рта предательски подрагивают.

В воздухе висит магия — редкая и хрупкая, сотканная из всеобщего веселья. На мгновение замок забыл о интригах и стал просто местом, где царит радость.

◯ **Зал провожает труппу аплодисментами** — (**454**)

245

— Тогда помалкивайте! Те, — Влкр кивает на безмолвную девушку за спиной — кто не может ответить за свои слова, должны держать рот на замке. Иначе им будет худо.

— Ты, сученыш, — терпение Риго явно приходит к концу — Больно смелый против беззащитных женщин. Посмотрим, каков ты в бою.

Влкр оскаливается

—Посмотрим.

И вы понимаете, что теперь война неизбежна.

◯ `Если в наличии 1000 «Королевство/Золото»`**: Попытаетесь избежать войны, согласившись на условия Влкра.**, 🖉 `«Золото» -1000, «Армия» -20, «Иво» -10, «Дворяне» -5, «Торговцы» +5, «Церковь» +5` — (**487**)

◯ **Отдадите приказ собирать войска.** — (**576**)

246

Вы решаете не играть с судьбой и действовать наверняка: посыльные уносятся во все ближайшие провинции, собирая гарнизоны под единое знамя. Дни тянутся тревожно, как перед грозой, но к концу недели по мостовым Хагоса грохочут копыта и звенит железо — более двух тысяч рыцарей и пехотинцев готовы к походу. Когда войско двигается на север, земля под ним как будто вздрагивает: тяжелый марш силы, собранной для возмездия.

Но горские кланы не спешат принимать бой. Они тают в тумане, уходя все выше в суровые хребты Краела, словно сами скалы распахивают перед ними тайные дороги. Ваше армия вместо противника находит только сожженные торговые посты и опустошенные деревни. Лишь нескольким приграничным фортам удаётся продержаться под осадой десять изматывающих дней — и это чудо стойкости. Но большинство укреплений пала под яростным натиском горцев. Их стены взяты приступом, казармы сожжены, склады разграблены. Солдат и торговцев, оказавшихся внутри, ждёт неприглядная судьба — невольничьи цепи или могильная яма. Тех, кого горцы не угоняют в рабство, они просто добивают на пороге собственных домов.

Когда гонцы приносят последние известия, становится понятно: торговля с Краелом умерла вместе с этими форпостами. Даже о прежних редких мирных караванах придётся забыть. И надолго.

🖉 ✕«Меха», «Доход» −100, (Если отмечено «Ресурсы/Железо», но отсутствует «Ресурсы/Уголь»: ✕«Железо», «Доход» −200), «Иво» −10, «Армия» −10, «Дворяне» −10, «Торговцы» −20

◯ **И многие винят в этом поражении ваши необдуманные решения** — (224)

247

В голове молниеносно рождается безжалостный, отточенный до ледяного блеска план — простой, как удар ножом, и такой же смертельный. Вы быстро хватаете с тарелки пару печений. Одним движением откупориваете крохотный фиал с бесцветным ядом и капаете на печенье несколько капель. Смертоносная жидкость мгновенно впитывается в пористую поверхность теста. Второе печение вы отправляете в рот, демонстративно громко хрустя, точно это самый вкусный десерт на свете.

Когда дверь распахивается, вы уже сидите спокойно, словно невинный ребёнок, застигнутый за ночным перекусом. Вошедший громила расплывается в той самой липкой, притворно-ласковой ухмылке, от которой по коже бегут мурашки.

— Проголодалась, бедняжка? — сюсюкает он, наклоняя голову, как будто вы — домашний зверёк, которому он собрался почесать за ушком. — Вкусное печеньице, небось?

— Угу, — отвечаете вы, едва разборчиво, с набитым ртом. — Угощайтесь, дяденька.

Вы протягиваете ему смертельное печенье. Громила устыженно моргает — то ли от неожиданности, то ли от того, что такое внимание от «маленькой жертвы» выбивает его из привычной роли. В его взгляде мелькает недоумение — слишком уж неожиданно это предложение. Но всё же он берёт угощение.

— Ну... спасибо, что ль, — хмыкает он, и с хрустом отправляет печенье в рот. - Пойдём со мной, там ещё много вкусного...

Его лицо успевает изобразить лишь короткую гримасу удовлетворения — и вдруг резко меняется.

— Кхх... кххммм...

Фраза обрывается. Лакей судорожно хватает себя за горло, будто пытаясь разорвать невидимую петлю. Лицо стремительно наливается синевой, словно чернила под кожей растекаются всё дальше. Глаза — огромные, круглыми белками — таращатся на вас, словно он до последнего не верит в происходящее. И в этот миг перед вами всплывает другая картина: король Талис на вашей проклятой свадьбе, его лицо, искажённое той же немой агонией.

Громила оседает на пол, глухо ударяясь о камень. Его тело выгибается в судорогах, пальцы царапают воздух. Он пытается что-то выкрикнуть, позвать, проклясть — но из груди вырывается лишь жалкий, едва слышный хрип, тающий на ваших глазах.

Вы медленно поднимает руку, в которой всё ещё зажато недоеденное печенье. Хрустите последним кусочком, словно ставя точку. И чувствует, как внутри поднимается леденящая тошнотворная волна — не страха, нет. Решимости.

◯ **Наконец судороги лакея затихают** — (79)

248

Игра сохранена

🖉 `достигнута точка сохранения, ✓«Сохранение5»`

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

249

Зябко обхватив колени, вы сидите в подвале кордегардии — сыром, тёмном мешке, где даже время тянется словно вязкий деготь иначе. Сидите и ждёте своей участи, и от этой мысли внутри всё сжимается в ледяной комок.

И вдруг, с грохотом распахнувшейся двери внутрь вырывается вихрь холодного воздуха, а следом — Иво.

Сердце падает. Вы не первый день замужем за этим человеком и слишком хорошо знаете: когда он входит с таким лицом, жди беды. Сейчас будут бить. Возможно, даже ногами.

Поэтому, когда король резко поднимает вас на ноги и притягивает к себе, инстинкты срабатывают раньше разума - вы уворачиваетесь и пригибаетесь. Задуманный Иво страстный поцелуй с глухим чмоком приходится вам в ухо.

— Ты что творишь?! — вырывается у вас крик изумления.

— Выходи за меня, — коротко бросает Иво.

Он не даёт вам опомниться: второй поцелуй на этот раз точен и безошибочен. Мир на мгновение теряет чёткость, мысли путаются, а воздух внезапно заканчивается. Через несколько весьма бурных минут вы всё-таки находите в себе силы отстраниться и, тяжело дыша и пытаясь унять бешено колотящееся сердце, пробормотать:

— Мы, между прочим, уже женаты.

— По воле отцов, — парирует Иво. — А сейчас я сам прошу твоей руки. Хочу услышать ***твой*** ответ.

Вы теряетесь. Этот напор сбивает с толку.

— Вообще-то, я только что пыталась свергнуть тебя с престола, — смущённо бормочете вы.

— Ерунда, — небрежно отмахивается Иво. — Я тоже пытался отравить твоего отца.

Гнев вспыхивает мгновенно, как просмоленная пакля.

— Что?! — взрываетесь вы. — Ах ты... мерзавец! Да я тебе шею сверну!

— Уже пыталась, — ехидно замечает Иво. — И потом... я ради короны был готов убить ***одного*** человека. А сколькими сотнями жизней была готова пожертвовать ты? Мы с тобой два редкостных лицемера, готовых на всё ради власти.

— И ты... после всего этого... хочешь жениться на мне? — вы всё ещё не можете поверить.

— Homo homini lupus est, — спокойно произносит Иво, пожимая плечами. — Лупус лупусу хвост не съест. Соглашайся. Мы будем прекрасной ужасающей парой. Вдвоём мы весь мир на дыбы поставим.

Вы замираете. В его словах есть что-то... притягательное. Дикое, опасное, но завораживающее.

Но можно ли доверять Иво?

И — что важнее — хотите ли вы такой жизни? Жизни, где каждый день будет битвой, где любовь и ненависть переплетены так тесно, что не различить границ? Жизни, где власть — единственная истина, а верность — лишь удобная маска?

В подвале по?прежнему сыро и темно. Но теперь в этом мраке горит новый огонь — огонь, который может сжечь всё дотла... или вознести вас на вершину мира.

◯ **Да!** — (**123**)

◯ **Нет! Никогда!**, ✎ `«Иво» -100, «Армия» -20, «Дворяне» -20, «Торговцы» -20, «Церковь» -20` — (**542**)

250

— Вы меня... укусите? — робко лепечете вы, голос дрожит, словно лист на осеннем ветру. Слова вырываются прежде, чем вы успеваете осмыслить их.

Коммин замирает. Его взгляд — холодный, пронзительный — впивается в вас. На мгновение в глазах мелькает недоумение, а затем он издаёт короткий, сухой смешок.

— Это сейчас к чему? — спрашивает он, приподнимая бровь. — Я, положим, иногда кусаю девушек... но в гораздо более чистой и, кхмм, интимной атмосфере. Нам сейчас не до постельных забав.

Вы моргаете, пытаясь собраться с мыслями.

— А разве вампиры... не те, кто пьёт кровь? — спрашиваете вы, и в голосе звучит не столько любопытство, сколько отчаяние, попытка ухватиться за хоть какую?то логику в этом безумном мире.

— А люди тогда — это те, кто ест брюкву и баранину, — огрызается граф, и в его тоне сквозит раздражение. —Глупости. Никакой укус не сделает вас вампиром.

Он делает шаг ближе, и воздух между вами словно густеет.

— Чтобы стать им, вы должны больше всего на свете хотеть умереть. И одновременно — желать жить любой ценой. Во что бы то ни стало.

— Это... как? — растерянно спрашиваете вы.

— А вот так!

Коммин резко шагает к вам, хватает за плечи и почти швыряет слова прямо в лицо — тяжёлые, беспощадные.

— Вы никому не нужны. Ваш отец бросил вас в беде ради своей жалкой короны. Матери до вас нет дела. Сёстры заняты своими игрушками и зверушками. Муж женился на вас ради выгоды — и ради неё же собирается сжечь вас заживо.

Он наклоняется ближе, и голос становится тише, страшнее.

— А люди, о которых вы заботились, соберутся поглазеть. Посмотреть, как вы корчитесь в огне. Чувствуете, как пламя грызёт кости? Чувствуете?!

Его слова — как удары хлыста. Они рвут сердце, проникают в самую глубину души. Грудь сжимается от рыданий, лёгкие перехватывает спазмом, вы не можете вздохнуть. Перед глазами — огненные всполохи, воображаемый жар уже опаляет кожу.

И сквозь это забытьё, сквозь боль и слёзы, вы слышите голос. Он звучит уже не снаружи — внутри.

Но вы им покажете.

Вы им всем покажете.

И тогда внутри вспыхивает холодный, темный огонь. Не ярость — нет. Это что-то глубже, древнее, первобытное. Решимость. Да. Вы им ещё устроите. Вы сожжёте их сами. Вы вырвете им глотки и станцуете на их могилах.

Камера плывёт перед глазами. Стены колышутся, свет мерцает, тени танцуют безумный хоровод. Вы чувствуете, как руки ломаются, расползаются в перепончатые крылья. Кости хрустят, кожа натягивается, разум наполняется незнакомыми, чужими ощущениями. Зрение становится острым, нечеловеческим и вы видите перед собой тонкий призрачный силуэт девочки. Её глаза, полные страха и печали, испуганно смотрят на вас, словно пытаясь удержать, умоляя остановиться. Она протягивает руку, но её образ медленно тает в воздухе, растворяется, как дым от погасшего костра.

Вы делаете шаг вперёд. За вами — Коммин. Вы протискиваетесь в нору, ведущую прочь из этой камеры, из этого замка, из этой жизни.

Сначала вы выберетесь отсюда. Затем запустите зубы в шею Иво и умоетесь его кровью. Потом... потом и до остальных доберётесь.

Теперь вы — ужас, летящий на крыльях ночи.

🖉 получено достижение «И пускай мир сгорит!», ƒ(×) «Победные Очки»

251

Остаток недели пролетает для вас в тревоге и нехороших предчувствиях. Вы краем уха слушаете просителей, наобум голосуете за решения, не в силах сосредоточиться ни на чем ином, кроме мыслей о судьбе Даверна и своей семьи.

Наконец в начале следующей неделе посланный кавалерийский корпус возвращается. В весьма потрепанном состоянии. Капитан Рикер предстает перед советом дабы дать отчет о прошедшей битке.

Запыленный и усталый Рикер неприязненно оглядывает советников, удостаивая вас особенно недружелюбным взглядом.

- Полковник - расплывается в своей дежурной улыбке граф Коммин, намекая на близкое повышение в чине - поведайте же нам, как прошло сражение.

- Дерьмово, - огрызается Рикер - этот давернский королек-недоносок за чем-то потащил всю армию в горы...

- Капитан! Не забывайтесь! Вы говорите об отце нашей королевы!

Рикер устало и обреченно вздыхает.

- Хорошо.

◯ **Что же случилось?** — (602)

252

На короткое время конфликты затихают, но вскоре вспыхивают вновь. Несколько атанских солдат обвиняют давернцев в краже амуниции. Местные ополченцы отнекиваются, но вы понимаете: более качественное снаряжение атанцев неизбежно вызывает зависть. Несколько пойманных с оружием атанского образца утверждают, что не крали, а честно купили его у самих атанцев.

Вы знаете, что у Рикера есть некоторый резерв оружия и доспехов, поэтому эти потери не критичны. Но ваш отец, король Эрик, предлагает раздать запас хуже вооружённым ополченцам. Вы понимаете, что это существенно повысит боеспособность всего войска, хотя и означает, что обратно это снаряжение уже не вернётся.

◯ **Потребуете наказать пойманных давернцев и изымите обратно атанское снаряжение**, 🖉 «Армия» +20, «Даверн» −20 — (322)

◯ **Согласитесь раздать запасное оружие давернским ополченцам**, 🖉 «Даверн» +20, «Армия» −20 — (322)

◯ **Переведете атанцев в отдельный лагерь и выставите часовых, запретив солдатам общаться между собой во избежание дальнейших инцидентов**, 🖉 «Армия» −10,

«Даверн» −10 — (322)

◯ Если в наличии 100 «Королевство/Золото»: **Закупите недостающее снаряжение за свой счет**, «Даверн» +10, «Золото» −100 — (322)

253

Вы толкаете дверь — и оказываетесь в тесной кладовке. Полумрак здесь пропитан густыми ароматами: терпкий дух сушёных трав сплетается с сладковатым запахом вяленой колбасы, к ним примешивается острая нотка лука.

Вдоль стен выстроились полки — плотные, уставленные до отказа: медные кастрюли поблёскивают в полумраке, глиняные горшки высятся штабелями, фаянсовые миски жмутся друг к другу. На полу, будто спящие чудовища, громоздятся пузатые мешки и массивные дубовые бочонки, хранящие свои тайны. С потолка свисают гирлянды лука, пучки сушеных трав шелестят при малейшем движении воздуха, а колбасные связки напоминают причудливые люстры, источающие аппетитный аромат.

У двери — беспорядочная груда: пустые вёдра, сбившиеся в неопрятные комки тряпки, швабры и метелки, привалившиеся криво к стене, будто уставшие стражники.

И вдруг что-то серое и крохотное рвётся с места — мышь, перепуганная вашим появлением, мечется по полу между бочонков, как комочек живого страха, и исчезает в щели за мешками.

◯ **В этот момент** — (446)

254

Накинув плащ с низко надвинутым капюшоном, вы ныряете в пёструю круговерть рыночной таверны — будто шаг делаете прямо в сердце бури. Волна шума накрывает вас с головой: грохот кружек, хриплый смех, ругань, пьяные песни, звон монет и топот сапог сливаются в один оглушительный рёв. Воздух густ от дыма, пряных запахов жареного мяса и кислого вина. В толчее вас пару раз едва не сбивают с ног, кто-то наступает на край плаща, кто-то пихает локтём, и приходится буквально пробивать себе дорогу к стойке, лавируя между пьяными моряками и торговцами.

Вы пробираетесь к массивной деревянной стойке, за которой суетится трактирщик — краснолицый здоровяк с пышными усами и взглядом, цепким, как крюк. Он мечет быстрые взгляды по залу, успевая и кружку наполнить, и грубияна одёрнуть, и монету в карман спрятать.

Наконец, после нескольких безуспешных попыток, вам удаётся привлечь внимание трактирщика. Заметив вашу поднятую руку, он приподнимает бровь и кивает:

— Что угодно молодой леди?

Вы на мгновение теряетесь под его пристальным взглядом, чувствуете, как слова застревают в горле, и потому отвечаете тише, чем собирались:

— Я... я хотела бы оставить записку своему другу.

Трактирщик усмехается, с пониманием приподнимая бровь, и ехидно подмигивает:

— Понимаю, понимаю... дело-то молодое, — тянет он с добродушной насмешкой. — Оставляйте. Если ваш друг сюда заглянет — передам из рук в руки.

Вы достаёте сложенный листок, на котором дрожащей рукой вывели несколько строк. Трактирщик берёт записку, небрежно прячет её под стойку и кивает:

— Будет сделано. Кто-то придёт за ней, не сомневайтесь.

О чем вы попросили Даймера в записке?

✎ «Случай» = 0, добавить к «Случай» случайное число от 1 до «Кубик», (: (Если в наличии 6 «Механика/Случай»: ✕«Даймер»)), «Случай» = 0

◯ **Передать ваше послание в Даверн**, ✎ «Даверн» +10 — (**151**)

◯ **Помочь вам бежать в Даверн** — (**531**)

◯ Если отмечено «Секреты/Ритта», но отсутствует «Секреты/Отрава»: **Разобраться с графиней Риттой**, ✎ ✓«Отрава», (Если в наличии 5 «Механика/Случай»: ✕«Даймер»), «Иво» +20 — (**213**)

◯ Если в наличии 50 «Королевство/Золото», но отсутствует 20 «Королевство/Армия»: **Прикажете припугнуть ваших недоброжелателей в армии**, ✎ «Армия» +10, «Колдовство» +1, «Золото» −50 — (**554**)

◯ Если в наличии 50 «Королевство/Золото», но отсутствует 20 «Королевство/Дворяне»:, ✎ «Дворяне» +20, «Колдовство» +1, «Золото» −50

◯ Если в наличии 50 «Королевство/Золото», но отсутствует 20 «Королевство/Торговцы»:, ✎ «Торговцы» +20, «Колдовство» +1, «Золото» −50

◯ Если в наличии 50 «Королевство/Золото», но отсутствует 20 «Королевство/Церковь»:, ✎ «Церковь» +20, «Колдовство» +2, «Золото» −50

◯ **Вернетесь на рынок** — (**51**)

255

Дальнейшая судьба юной воровки остается для вас неизвестной. Вы же возвращаетесь к залу Совета как раз когда возбужденные слушаниями советники и свидетели расходятся. Маркиза приговорили к тюремного заключению, но с правом пересмотра его дела через месяц. К вашу изумлению, у всех советников почему то образовались срочные и неотложные дела, которые требуют от них немедленно покинуть дворец. Недоумевая, вы отправляетесь отдохнуть.

◯ **Далее** — (**497**)

256

В последний миг, по воле слепого случая, Мари успевает вскинуть таз — ваш удар приходится в металл, раздаётся резкий звон, от которого закладывает уши. Таз вырывается из её рук, кувыркается и, дребезжа, катится по каменному полу, оставляя за собой прерывистый металлический след.

Горничная рывком бросается к кухонной стойке, ее пальцы нащупывают холодную сталь разделочного ножа. Схватив его, она разворачивается к вам — поза напряжена, рука с ножом дрожит, но держится твёрдо. Теперь в её движениях нет прежней оцепенелости: каждое — резкое, выверенное, будто у загнанного в угол зверя, готового драться до последнего.

◯ **Вы усиливаете натиск**, 🖉 `«Метка» = 1, приравнять «Защита Лорсулии» к «Ловкость», (Если в наличии 6 «Лорсулия/Ловкость»: «Защита Лорсулии» = 5), «Ловкость противника» = 3, «Защита противника» = 2, «Жизнь Лорсулии» = 1, «Жизнь противника» = 1` — (**131**)

257

Кузнец делает недоуменное лицо.

- Для открывания замков, ваша милость. Такого-с не держим. Если вы, скажем, потеряли ключ от своей шкатулки, то приносите ее сюда и я вам ее открою и изготовлю новый ключ. А воровского инструмента я не продаю

◯ **Вы смущенно прощаетесь и выходите из лавки** — (**51**)

258

Хитроумный Рудольф ухитряется выгодно сбагрить купцам из Иелеса пеньку и лес. Судя по восхищенным поздравлениям прочих советников, лес был вовсе даже нестроевой, а может и вообще не годный к службе. В будущем это гешефт королевству еще явно аукнется. Тем не менее, удачная сделка настраивает советников на фривольный лад и они приказывают подать вино и закуски прямо в залу Совета, дабы отметить неожиданное пополнение королевской казны, до которой каким-то чудом даже дошла небольшая часть выручки. Вы скромно присаживаетесь сбоку. Заседание идет все веселее и веселее.

- Надо бы сделать что-нибудь и для простого народа - размахивая вилкой, провозглашает граф Коммин - А то чернь что-то приуныла, как будто это их родные погибли на перевале, а не какие то радовийские бродяги.

- Золотой вы человек, граф - причмокивая, соглашается Рудольф - Все о державе заботитесь, ночей не спите.

- Да как тут поспишь, Гильдмейстер. Когда какой-нибудь бедной крестьянской девушке и одеться то не во что, и в рот положить нечего.

- Не бережете вы себя, Коммин - сокрушенно замечает Риго, изрядно отхлебнув из бокала. - Отдохнуть вам надо.

- Некогда нам отдыхать, генерал, когда в стране такое творится. Тьма нависла над нашей родиной. Вот думаю, не устроить ли нам какой-нибудь луч света, скажем, народные гуляния в честь победы над Радовией.

Вы роняете вилку от неожиданности. Победы над Радовией?!!

- Вот, - кивает в вашу сторону Коммин - и принцесса Лорсулия, кстати как раз, обратится со словами искренней благодарности от лица спасенного давернского народа. Подчеркнет, так сказать, жертвы, принесенные простыми атанцами ради сохранения исторической целостности и иден... иден... идентичности.

Генерал Риго с подозрением оглядывает бутылку.

- Надо все же поосторожнее с этими винами из Працисса, господа. Но идея неплохая. Я думаю, что принцессе давно пора предстать перед народом.

- Может быть уместнее будет, если с речью выступит король? - пытаетесь вы аккуратно отклонить предложение.

- У Иво слишком интеллигентное лицо. И говорит он вечно по заумному, с этими, мать их, учеными словечками. Народ такое не понимает. Народ такое не любит. - отвечает Риго.

- Да, престиж образования у нас не на высоте - вздыхает Рудольф.

- А у вас, принцесса, как раз и лицо подходящее, и манеры - завершает Риго.

Вы с подозрением смотрите на генерала, пытаясь понять был ли это сейчас грубый комплимент или тонкое оскорбление.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Согласитесь произнести благодарственную речь**, ✎ `«Армия» +15, «Дворяне» +15, «Торговцы» +15, «Церковь» +15, «Бодрость» −1` — (**4**)

◯ **Решительно откажетесь**, ✎ `«Иво» +10` — (**455**)

259

Вы приходите в себя от жуткой боли. Болит всё: конечности, спина, плечи — кажется, даже те места, о которых вы не подозревали, что они существуют. И лежите вы не на мягкой постели, а на куче прелой соломы в трясущейся повозке. Каждая выбоина отдаётся новой волной боли. Рядом — ещё несколько раненных солдат, кто-то сидит, кто-то полулежит, страдая так же, как вы.

— А, принцесса! — замечает капитан Рикер, подъезжая. — Я вижу, вы пришли в себя.

— Чем... чем закончилась битва? Кто победил? — спрашиваете слабым голосом.

Рикер пожимает плечами:

— В каком-то смысле все и никто. Какая то часть радовийцев все же прорвалась через перевал, рассыпавшись на мелкие группы, которые особой опасности не представляют. Да и изначально это был скорее караван отчаявшихся беженцев, нежели войско завоевателей. Давернцы сохранили свои земли нетронутыми, хотя понесли большие потери в людях. Мы потеряли меньше всех, так что по очкам можем считать себя победителями. Другое дело, что эта победа ровным счетом ничего нам не даёт.

◯ **- А где мы сейчас?** — (**361**)

260

Принятые меры дают быстрый результат и болезнь идет на спад. Вы облегченно вздыхаете. Умерших от болезни жаль, но ущерб не так уж велик и королевство быстро оправляется от эпидемии. К сожалению, злые языки продолжают нашептывать, что чуму была наслана черным колдовством.

◯ **Все облегченно вздыхают**, 🖉 `«Метка» = 0` — (**481**)

261

Иво удивленно поднимает бровь и впервые за эти десять дней его губы трогает улыбка

— Ты действительно так думаешь?

◯ **Далее** — (**110**)

262

Противник перехватывает клинок, принимая выверенную, уверенную стойку. Каждое движение его тела продумано, каждая мышца напряжена, как тетива. Он следит за вами с вниманием хищника, и застать его врасплох внезапной атакой кажется почти невозможным. Между вами висит тишина, наполненная напряжением и ожиданием следующего удара.

🖉 «Защита противника» +1

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Действия противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»: **Противник усиливает натиск** — (13)

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», но отсутствует 1 «ПоединокВраг/Действия противника»: **Вам удаетеся перехватить инициативу** — (131)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»: **Вы чувствуете резкую боль в груди** — (371)

263

В ответ на ваши сбивчивые, горячие возражения советники обмениваются короткими, колкими взглядами — теми самыми, за которыми всегда следует решение, принятое без вас и против вас.

— Похвально, разумеется, что вы так рьяно защищаете собственного отца, — с ядовитой вежливостью тянет Коммин, склонив голову набок. В уголках его губ играет насмешка. — Семейная преданность украшает... но, увы, существуют улики. А они, как водится, чувств к родству не испытывают.

— Но... но риски... — почти простонал Рудольф, теребя пухлыми пальцами цепочку на груди. — Это же огромные расходы, непредсказуемые последствия. Казна этого не выдержит, да и народ...

Оуэн и Риго переглядываются и одновременно вздыхают. В их взглядах читается негласная мысль: канцлер с казначеем привычно поднимают бурю слов, но когда дело дойдёт до последствий, отвечать придётся именно им — епископу и генералу.

— Армия будет готова к серьезному походу не раньше чем через два месяца, — отрезает генерал Риго, чеканя слова так же чётко, как команды на плацу. Его голос не знает сомнений.

Епископ Оуэн устало проводит ладонью по лицу.

— Мы направим нескольких братьев в северные деревни Даверна, — говорит он тише. — Пусть присмотрятся, расспросят. Возможно, на месте удастся узнать нечто... полезное.

— Опомнитесь! — вырывается у вас, прежде чем вы успеваете себя остановить. — Вы что, всерьёз обсуждаете поход на Даверн? Мы же всегда были союзниками! Добрыми соседями!

Король Иво морщится, словно ваши слова причиняют ему физический дискомфорт. Его губы кривятся в недовольной усмешке.

— В самом деле... — холодно произносит он. — Такие вопросы не стоит обсуждать в присутствии принцессы. Продолжим позже. В более... узком кругу.

Он делает едва заметный жест рукой. Двое гвардейцев тут же оказываются рядом — вежливые, безупречно учтивые, но непреклонные. Они мягко, почтительно, но твердо препровождают вас к выходу из зала, не обращая внимания на ваши протесты и возражения.

Оставшуюся часть вечера вы проводите в тревожном ожидании, метаясь между страхом и бессилием. Однако, как вскоре становится ясно - там, за закрытыми дверями, король и советники, судя по всему, так и не приходят к единому решению. Всё заканчивается половинчатыми мерами: приказом усилить боеготовность гарнизонов и введением нового налога.

◯ **Даст бог, все этим и ограничится** — (455)

264

Прильнув к двери, вы начинаете разбирать отдельные фразы.

— Итак, Даймер, как все прошло? —судя по голосу, это Рудольф

— В целом, неплохо. Предположения вашего некроманта оказались верными

—Он не некромант!

—Хорошо. Ваш не-некромант был прав. Мы действительно обнаружили там потайной золотой рудник и смогли захватить его. Дело было жаркое, но оно того стоило. Вот карта местности и анализ образцов породы. Теперь у вашей Торговой гильдии есть собственный богатый прииск, с которого к тому же не нужно платить налоги в казну.

— Отлично, отлично, Даймер! Дайте-ка, я гляну. Ммм... просто превосходно.

—Я могу идти, Гильдмейстер?

—Да, да, конечно, Даймер. Хотя, погодите-ка. Я не вижу в вашем отчете сведений о добытом золоте.

— Мои парни все-таки не шахтеры. Добывать золото придется уже вашим людям.

— Не валяйте дурака, Даймер! Эта шайка сидела на прииске два года, значит, минимум год они добывали золото. Где оно?

—Понятия не имею, куда они его дели. По-видимому, спрятали или успели вывезти. Я не умею допрашивать покойников, попросите сделать этого вашего некроманта!

— Не зарывайтесь, Даймер! Куда делось добытое золото?

Разговор становится все громче. Кто-то начинает раздраженно ходить по комнате, периодически приближаясь к двери.

◯ **Уйдете, пока вас не обнаружили** — (455)

◯ **Продолжите слушать** — (335)

265

Когда за Рикером закрывается дверь, канцлер обводит вас взглядом и вопрошает - Ну, что будем делать?

- Придется все же дать Рикеру полковника - задумчиво замечает генерал Риго - Все же почти всех своих людей он сберег. Грамотный командир, хоть и ершистый.

- Я про лавину! Это могло быть колдовство?

Все смотрят на епископа, как наиболее сведующего в магических вопросах. Оуэн задумывается, но ничего пока не говорит.

- Теоретически, король Эрик мог заранее послать людей на противоположный склон и затем подать им сигнал скатить камни и вызвать лавину - вполголоса добавляет Рудольф

- Почему тогда не пропустить радовийцев и обрушить лавину конкретно на них - возражает Риго - Случившееся действительно больше похоже на колдовство, к которому прибегли, как к последнему средству.

- Вы себе же противоречите, генерал - обижается Рудольф - тогда уж магию следовало применить тоже только против радовийцев, а лавина то сошла на всех. Или по вашему, король Эрик хотел перебить собственных людей?

- Магия именно так и работает - горько замечает епископ - Она всегда стремится причинить побольше смертей и разрушений. Такова плата за нарушение законов мироздания.

- Понятно, понятно. - перебивает его граф Коммин - Мне интересно другое. Мы то тут все люди интеллигентные, образованные. Ну, или почти все.

И канцлер кидает насмешливый взгляд на мгновенно набычившегося генерала.

- Но парни Рикера то академиев не кончали. Не слишком ли они быстро и дружно решили, что во всем виновна магия короля Эрика. Может, им подсказал кто за беседой у походного костра. Кстати, Ваше Преподобие, насколько сильным должен быть колдун, чтобы вызвать такое.

- В книгах встречаются упоминания о подобных чудесах, но это скорее преувеличение или чистый вымысел. - отзывается Оуэн - Самая сильная колдунья, которую я встречал, могла одолеть сотни четыре воинов, но вызвать бурю или лавину даже она была неспособна.

- А вы, Ваше Величество, что думаете? Не замечали ли вы в отцовском замке что-нибудь подозрительное? Или может быть что-то слышали? - интересуется Рудольф

◯ **Мой отец - не колдун! Капитан Рикер, наверняка, ошибся!**, ✎ `«Церковь» −10, «Армия» −10, «Ивo» −10, «Даверн» +10` — (**631**)

◯ **Увы, мне ничего не известно. Только глупые детские страшилки.**, ✎ `«Дворяне» −10` — (**301**)

◯ **Я слышала историю про ведьму Еги-бабу, повелевающую мраком, туманом и снегом**, ✎ `«Ивo» +10, «Церковь» +10, «Даверн» −10` — (**388**)

266

— Совет предлагает поместить принцессу в ее покоях и содержать под стражей, — произносит Иво, и в его голосе сквозит едва уловимая ирония, словно он разглядывает диковинную бабочку, пришпиленную к дощечке. — До выяснения всех обстоятельств и для ее же безопасности. Хмм....

Он обводит взглядом советников, задерживая взгляд на каждом, будто пытаясь прочесть за их сдержанными лицами истинные мысли.

— Не ожидал от вас такой... снисходительности, господа! — В его тоне звенит металл, а в глазах вспыхивает опасный огонёк. — Что ж, своей волей я приговариваю принцессу Лорсулию к смерти!

Зал словно замирает. Воздух сгущается, становится тяжёлым, почти осязаемым. Кто-то из советников невольно вздрагивает, кто-то опускает глаза, будто не в силах вынести тяжесть произнесённого приговора.

Иво на седьмом небе от счастья, но судя по тревожным взглядам, которыми обмениваются его советники, они вовсе на разделяют восторга короля.

— Ваше Величество — откашливается Рудольф — казнь королевы, то есть, простите, принцессы Лорсулии вызовет чрезвычайно неприятные международные осложнения.

— Вы что, опасаетесь ее отца? — фыркает Иво — Да он и пальцем не пошевелит, а после будет выдумывать себе оправдания. Благо королевства, меньшее зло, жизни невинных, то да се.

— Вы что, не понимаете? —вскидывается канцлер — Пес с ним, с Даверном! Лорсулия — названная княгиня Краела. Тронете волосок на ее голове и этот мерзавец Влкр получит великолепный предлог, чтобы еще сильнее сплотить горные кланы, собрать ополчение и предать наши северные провинции огню и мечу.

— И Влкр еще не самая большая наша проблема — мрачно замечает епископ — Песни о королеве распевают в каждом втором кабаке в трущобах. Прикажи она — и городская чернь сегодня же ночью пойдет штурмом на королевский дворец. И вовсе не исключено, что добьется успеха.

— Это еще если армия будет стоять на нашей стороне — хрустит кулаками генерал Риго — не забывайте, что половина офицеров получила свои звания из ее рук.

Иво оторопело и даже обиженно смотрит на мрачных и смущенных советников.

— Вы что хотите сказать? Что я не могу ее сжечь? Я — король! Мое слово — закон!!

Советники напряженно переглядываются между собой, на что-то решаясь.

— Я хочу сказать — наконец, первым прерывая затянувшееся молчание, нехотя поднимает руку генерал Риго — Да здравствует королева Лорсулия!

Остальные советники один за другим медленно поднимают руки

— Да здравствует королева Лорсулия!

получено достижение «Да здравствует королева Лорсулия!»

267

Где-то вы оступились. Возможно, ваши обещания не дотянули до той ослепительной щедрости, что зажигает сердца. А может, в прошлом, сами того не ведая, вы наступили на больную мозоль — обидели кого-то невзначай, оставили за собой след из уязвлённого самолюбия и затаённой злобы.

Как бы то ни было, колесо судьбы уже повернулось: кто-то, движимый страхом, корыстью или местью, поспешил донести королю о ваших дерзких замыслах. Вы узнаёте об этом в тот миг, когда дверь вашей комнаты с грохотом распахивается — и на пороге возникают четверо гвардейцев, чьи лица полускрыты под козырьками блестящих касок, а в глазах напоминают холодные осколки льда .

Вы пытаетесь возражать, взывать к разуму, выкрикивать протесты — но ваши слова тонут в равнодушном молчании. Грубые руки хватают вас, скручивают запястья так, что кости едва не трещат, и волокут по каменным коридорам. Вы ещё пытаетесь сопротивляться, но это лишь вызывает ухмылки на лицах стражников. Вас тащат мимо роскошных гобеленов, мимо позолоченных светильников, вниз, туда, где свет сменяется тьмой, а тепло — могильным холодом подвала кордегардии.

Пока вас тащат, вы чувствуете тычки — не только физические, но и словесные: язвительные насмешки, глумливые шутки, обещания скорой расправы. Гвардейцы перебрасываются между собой фразами, от которых кровь стынет в жилах: «Сожгут заживо?», «Четвертуют, как предателя?», «А может, замуруют в подземелье — пусть станет ещё одним призраком замка?».

Каждый шаг вниз, в кромешную тьму, отдаётся эхом в сознании — это звук вашей прежней жизни, которая рушится, рассыпается в прах. Теперь вы уже не королева, а пленница, чья судьба висит на волоске, а будущее сокрыто за завесой боли и неизвестности.

◯ `Если в наличии 70 «Королевство/Иво»`**: Охваченная ужасом вы забиваетесь в угол комнаты** — (**249**)

◯ `Если отсутствует 70 «Королевство/Иво»`**: Через несколько часов вас переводят в тюрьму для особо опасных государственных преступников** — (**496**)

268

Приговор герцогине не приносит вам покоя. Каждую ночь вы лежите, глядя в потолок, и спрашиваете себя: успела ли она передать кому-нибудь ваше письмо? Что если топор палача уже занесён — только не над её седой головой, а над вашей? Но дни проходят, тревога притупляется, страх растворяется в будничной суете. И вы почти начинаете верить, что опасность миновала.

Почти.

Глухой ночью безмолвную тишину разрывает резкий треск — дверь распахивается с грохотом и этого хватает, чтобы ваш мир снова рухнул. Вы вскидываетесь на постели, ещё не понимая, где сон, а где явь, — и видите четверых гвардейцев, ворвавшихся в вашу спальню без стука и тени почтения. Их тени дрожат на стенах, как чёрные крылья. За ними неспешно вступает граф Коммин — на лице его, как всегда, эта невыносимая маска ироничного превосходства, будто весь мир для него — не более чем забавная игра. Его взгляд, холодный и цепкий, скользит по вашей фигуре, едва прикрытой тонкой ночной рубашкой. Уголки губ графа медленно ползут вверх в издевательской улыбке, явно наслаждаясь уязвимостью, которую вы так тщетно пытаетесь скрыть.

— Ваше... Высочество, — произносит канцлер, склонившись в ленивом полупоклоне. — В деле герцогини Клевской всплыли новые обстоятельства. Прошу следовать за мной.

— Я... я не понимаю, — вы заикаетесь, ощущая, как подступает паника. — Я ничего не знаю... Могу я хотя бы одеться?

Коммин смотрит так, будто смакует каждую секунду.

— Нет.

Едва он произносит это хлёсткое слово, гвардейцы бросаются вперёд. Их железные перчатки вцепляются вам в ноги, в руки, в плечи — и вы вылетаете из спальни почти по воздуху. Вас тащат прочь из покоев, через тёмные пустынные коридоры ночного дворца, босую, полуодетую, оглушённую ужасом.

Ваши слабые попытки сопротивления, ваши крики — всё это, судя по искрящейся в глазах Коммина усмешке, доставляет ему лишь удовольствие.

◯ **Далее** — (496)

269

Достав отмычки, вы начинаете осторожно копаться ими в замке. Постепенно он немного поддается, но затем, внезапно, внутри него что-то резко клацает и отмычка ломается. Хуже того, она застревает в замке и вытащить ее обратно у вас не получает. В панике, вы понимаете, что вам несдобровать, если у вас найдут остальные отмычки, поспешно выбрасываете их под лесенку и быстро поднимаетесь наверх и возвращаетесь в банкетный зал. Краем ухом вы слышите, как несколько слуг направляются в сторону комнаты с лесенкой, но вас никто вроде бы не заметил и не окликнул. Тем не менее, обменявшись несколькими репликами с гостями, вы решаете сослаться на усталость и покинуть бал.

◯ **Встревоженная, вы возвращаетесь во дворец** — (455)

270

Вы успеваете вымолвить лишь пару слогов — воздух дрожит от звука вашего заклятия, — но тварь уже рвётся вперёд. Вас швыряет в дерево с таким грохотом, что кажется, сама кора вздрагивает от боли. Удар о ствол гулко выбивает воздух из лёгких, все плывёт перед глазами, мир сжимается до гулкого звона в ушах. Вы пытаетесь вдохнуть, выдавить еще хоть слово, но не успеваете. Тень наваливается сверху, и всё вокруг заполняет запах псины и гнили. Горячее дыхание обжигает лицо. Когти смыкаются на груди, рвут ткань и плоть. Заклинание умирает у вас на губах — вместе с дыханием, вместе с вами.

ƒ(×) «Победные Очки»

271

Вы твёрдо решаете, что в эту новогоднюю ночь имеете право на немного безрассудного веселья. Пусть Иво предаётся тоске и унынию в своём опустевшем мрачном замке, пусть епископ брызжет праведным гневом и грозит небесными карами — вас уже не остановить. Впереди — маскарад в особняке Коммина, и сердце бьётся чаще от предвкушения.

Уже на подъезде вы замечаете, как величественный дом буквально сияет среди заснеженного сада: окна залиты теплым светом, по дорожкам мерцают фонари, а у входа повизгивают от холода разряженные гости, ожидая, пока им помогут снять меховые накидки.

Вы переступаете порог банкетной залы — воплощение таинственности в изящном чёрном платье и полумаске того же цвета. Ослепительный свет хрустальных люстр, пёстрый вихрь нарядов, радостный гомон голосов — всё сливается в пьянящий коктейль волшебства.

Вокруг кружатся пары — то стремительным, то плавным вихрем, и кажется, будто весь зал дышит в ритме музыки. Музыканты на балконе выводят то веселые, то почти волшебные мелодии, и каждая нота будто звенит у вас под кожей. Лакеи в безупречно выглаженных ливреях скользят между гостями, лавируя со стопками подносов: там — бокалы искристого шампанского, здесь — тарелки с миниатюрными пирожками, сыром, фруктами и другими изысками, чьи запахи смешиваются в соблазнительный аромат праздника.

Вы плавно скользите между гостями, и тут кто-то мягко берёт вас за руку, увлекая в танец. Музыка подхватывает, кружит, переносит от одного партнёра к другому — каждый поворот, каждое па словно искрится в праздничном воздухе.

На лету подхватываете с подноса бокал искрящегося шампанского, смеётесь над чьей-то остроумной шуткой, чувствуете, как бегут секунды — всё ближе и ближе заветный миг. Все голоса смыкаются в единый хор, каждая секунда грохочет в вас живым эхом.

— Три... два... один!

Ровно в этот миг небо на особняком озаряется вспышками фейерверков — цвета, искры, огненные лепестки взмывают в ночное небо за окнами. Кто-то хватает вас за руку, притягивает ближе, и вы целуетесь — без имени, без обещаний, просто потому что ночь велит быть смелой, живой, настоящей.

Потом снова танцы, смех, шуршание платьев, звон бокалов, безумная музыка и ощущение, что эта ночь тянется в вечность, вырывая вас из всех тревог, страхов и тёмных дум. Вы кружитесь, будто омытая чистым светом, растворяясь в этой волшебной новогодней бессоннице, и впервые за долгое время позволяете себе просто... быть свободной. Музыка вновь зовёт, и вы отдаётесь её власти, кружитесь, растворяетесь в этой волшебной, безумной ночи, где каждый миг — как вспышка бенгальского огня, яркая и неповторимая.

◯ **Утром вы возвращаетесь в замок** — (608)

272

— Княжич — оборачиваетесь вы, нацепив лучшую улыбку, на которую способны — Боюсь, вы несколько завысили цену.

Влкр нисколько не обижается.

— Возможно, возможно. Но я еще новичок в делах торговли. Сколько вы предлагаете?

— Согласитесь, что земли, о которых идет речь в лучшем случае спорные. Атанцы живут на них уже несколько десятилетий. Как насчет уступить их нам за 300 Золотых?

Влкр смотрит на вас, улыбаясь, но у вас отчего-то мороз пробегает по коже.

— У меня в доме — скалится Влкр — живет дюжина рабов-атанцев. Уже несколько десятилетий. Это делает мой дом не совсем моим, по-вашему?

— Я не это хотела сказать ...

— А что тогда? Вы нанесли мне оскорбление, королева и я требую поединка!

◯ **— Я же женщина! Я не сражаюсь на поединках.** — (245)

◯ `Если выполнено условие: («Лорсулия/Кинжал» ИЛИ «Лорсулия/Рапира»):` **— Хорошо.** — (375)

273

Пока вы переводите дыхание после первого танца, Иво куда-то пропадает. Судя по тому, что одновременно с ним исчезает и генерал Риго, король решает срочные вопросы государственной безопасности. Или выпивает для храбрости после провального вальса. Вы же обдумываете, что делать пока короля нет.

◯ **Потанцуете с графом Коммином**, `«Дворяне» +10, «Романтика» +1` — (353)

◯ **Потанцуете с кем-то из молодых офицеров**, `«Армия» +10, «Иво» -10` — (120)

◯ **Побеседуете с епископом Оуэном о падении нравов.**, `«Церковь» +10, «Иво» +5` — (128)

◯ **Поприветствуете группу богатых купцов, окруживших Рудольфа**, `«Торговцы» +10` — (669)

◯ **Одиноко постоите в сторонке, платочек в руках теребя** — (443)

274

Возвращаясь в свою комнату, вы едва успеваете прикрыть за собой дверь коридора, как внезапно натыкаетесь на капитана Рикера — вечно мятого, взъерошенного, будто он только что упал с коня или дрался с ветряной мельницей.

— Ваше Величество, — произносит Рикер и склоняется в поклоне, что выглядит до странности непривычно для его бесцеремонной и дерзкой натуры.

— Да, капитан, — отвечаете вы с приветливой улыбкой, хотя внутренне настораживаетесь.

Рикер мгновенно заныривает взглядом по сторонам — так, будто стены вот-вот начнут подслушивать сами по себе, — и хватает вас за локоть, увлекая в тёмный, забытый всеми коридорный тупичок. Там он снова озирается, почти прижимаясь спиной к стене.

— Ваше Величество... — начинает он неуверенным, почти заискивающим тоном, который вы от него и представить не могли. — У меня... э-э... вышла неприятность. Точнее, не у меня. У одного моего боевого товарища.

Рикер вздыхает, опуская глаза.

— Он... ну... немного перепил.

Неловкая пауза.

— Ладно, сильно перепил. Устроил драку. Точнее, побоище. И... в общем, набил морду нескольким старшим офицерам. А они, ясное дело, из знатных семей. Его схватили и отправили в какую-то потаённую тюрьму для особо опасных преступников. Говорят, ему уже готовят виселицу.

Рикер мнет пальцами край рукава, избегая вашего взгляда.

— Но парень он хороший, — тихо добавляет капитан. — Мы вместе прошли через такие передряги, что и вспоминать страшно. Я... я хотел бы хоть как-то ему помочь. Или хотя бы облегчить его последние дни.

Он поднимает на вас глаза, в которых впервые за долгое время видна настоящая просьба.

— Вам ничего не известно, Ваше Величество? Что это за тюрьма... и где его держат?

◯ **Скажете, что, к сожалению, вам ничего не известно** — (605)

◯ `Если отмечено «Секреты/Тюрьма»`**: Расскажете Рикеру о секретной тюрьме короля Талиса**, 🖉 `«Армия» +10` — (282)

275

— Угу, — протягивает слова фон Дартс, лениво, почти кошачьим движением наклоняя голову. — А главное, посмотрите, как ловко всё складывается. История о внезапной любви и стремительном побеге — идеальная ширма. Ах, куда исчезла принцесса? Ой, она убежала с своей возлюбленной. Ах, почему её нигде больше не видели? Ох, принцесса влюбилась в девицу-беженку из враждебной державы, и теперь им, бедняжкам, приходится скрываться от жестокого, костного общества, которое не желает понимать их возвышенное чувство. Говорят, они даже уплыли на корабле в дальние края, чтобы там быть собой. Скандал? Безусловно. Романтика? С избытком. Проверить? Никак. Удобно? Предельно. Надо будет взять себе на заметку.

— Вы хотите сказать, что...

— Я хочу сказать, — перебивает канцлер, — что нет ничего проще, чем скрыть преступление под покровом несчастной любви. Люди такие истории обожают, верят им без раздумий.

— Вы смеете обвинять моего отца в чернокнижии и убийстве собственной дочери?! — вспыхиваете вы.

— Ну, одну то дочку король Эрик уже продал, — ухмыляется генерал Риго, скользнув по вам взглядом.

— Генерал! — резко обрывает его Иво.

Епископ Оуэн поджимает губы, подбирая слова.

— Мы подозреваем, что кто-то в замке Гревно готовит опасный ритуал, — негромко произносит он . — Это не обязательно ваш отец. Король Эрик мог оказаться под влиянием колдуньи или чернокнижника. Ходят слухи, будто некая ведьма стала одной из его приближённых. Кроме того, король ведёт дела с лордом Эттоном из Бранки — а тот, как нам доподлинно известно, связан с контрабандой запрещённых снадобий. Улики косвенные, но их много. Магический гримуар, по слухам находящийся в библиотеке вашего отца. Таинственная смерть короля Талиса, заинтересовавшегося этой книгой. Ведьма при дворе. Лавина, будто по заказу сошедшая на радовийское войско. Покупки чародейских ингредиентов. И, наконец, исчезновение вашей средней сестры.

Он выдерживает паузу.

— Если в Гревно действительно готовится чернокнижный ритуал, то следующей его жертвой может стать ваша мать или младшая сестра. Так скажите: вы готовы просто сидеть и ждать?

◯ **— Это все ложь! Клевета! Мой отец не может быть замешан в черной магии. У всего этого должно быть иное объяснение!** — (263)

◯ **— Ну, я ему покажу! Да я разнесу Гревно по кирпичику! Дайте мне только побольше солдат!**, 🖉 `«Иво» +20, «Церковь» +20, «Армия» -10, «Даверн» -20, «Торговцы» -10` — (591)

◯ **— Мы должны действовать.... разумно. В столь щекотливой ситуации нельзя ошибиться. Предлагаю внимательно наблюдать за происходящим в Гревно, но пока не вмешиваться.** — (304)

276

— Экая безделица, моя королева, — произносит Коммин с той ленивой мягкостью, за которой чувствуется холод стали. Его улыбка вспыхивает и гаснет, как лезвие в свете свечи — на миг обнажая не любезность, а звериный оскал.

Он делает шаг ближе, тень от его фигуры ложится на вас, и воздух между вами густеет, будто натянутая струна.

— Идите спать, — голос его низкий, почти ласковый, но в нем сквозит приказ. — Утро мудрее ночи. К утру всё решится само собой.

Он задерживает взгляд — долгий, испытующий, — и уголки губ вновь изгибаются, будто в предвкушении.

— Не стоит портить морщинами такое прекрасное лицо. Надеюсь, я увижу его на балу в честь моих именин... через два месяца, в день зимнего солнцестояния. — Последние слова он произносит чуть тише, почти шепотом, словно обещание... или приговор.

◯ **— Конечно, Коммин. Я непременно там буду**, «Дворяне» +10, «Золото» +150, «Романтика» +2, ✓«Обещание» — (**221**)

◯ **— Право, не знаю, граф, насколько это будет прилично.**, «Дворяне» -20, «Торговцы» -10 — (**298**)

277

И вот теперь вы сидите в подскакивающей на ухабах карете вместе с новоиспеченным супругом и его покойным отцом. Все это время Иво гонит ваш кортеж как на пожар, как будто за вами черти гонятся, делая лишь краткие остановки в чистом поле. Все ваши робкие попытки заговорить оканчиваются почти ничем — за прошедшие дни вы обменялись не более чем полусотней слов. Да и как поговоришь с Иво, если большую часть дня он либо отсыпается на лавке кареты, либо уходит поговорить с генералом Риго, королевским советником и командующим атанской армией. Ночами Иво либо читает и пишет какие-то бумаги, либо сидит уткнувшись в окно, о чем-то думая. Пообщаться с ним удается лишь утром и вечером, когда вам приносят скудный завтрак и ужин. Иво уступает вам право есть первой, безмолвно доедая остатки. По началу вы принимали это за пусть и странное, но проявление галантности, но теперь вам кажется, что Иво просто использует вас для проверки на предмет возможной отравы.

Всякий раз, когда Вы пробуете о чем-то заикнуться, Иво резко требует, чтобы вы смотрели ему в глаза, как провинившаяся служанка и на пятый день пути такое обращение вам уже порядком надоедает. И в очередной раз, когда Иво со словами “В глаза мне смотри”, тянет руку, чтобы приподнять ваш подбородок, вы

◯ **Безмолвно стерпите и сами поднимите голову, не дожидаясь его прикосновения**, «Иво» +10, «Армия» +10 — (**558**)

◯ **Возмутитесь и скажете, что вы принцесса, а не нашкодившая прислуга** — (**30**)

◯ **Шагнете вперед и резко скажете“БУ!” прямо в лицо Иво**, «Иво» -10, «Армия» +10 — (**491**)

278

Вы погружаетесь в сосредоточенные раздумья, мысленно перебирая сведения об окрестных землях и соседних королевствах. Перед внутренним взором разворачивается целая панорама: от пологих холмов, где пасутся отары овец, до неприступных горных хребтов, венчающих границы владений.

В памяти всплывают разрозненные фрагменты — словно кусочки старинной мозаики, которые вы стараетесь сложить в цельную картину. Вот торговые пути, по которым движутся караваны с пряностями и шелками; вот пограничные крепости, чьи башни зорко следят за соседями; вот долины, где зреет хлеб, и рудники, из которых добывают драгоценный металл.

Королевство Працисс

Королевство Працисс раскинулось к западу от Атаны и Даверна. Оно давно снискало славу земли вольных, а порой и откровенно распущенных, нравов. Узкие улочки его городов пестрят тавернами, игорными домами и иными заведениями, где царит дух безудержного веселья и беспечности. Здесь золото течёт рекой, а правила приличия нередко отступают перед жаждой удовольствий.

Правит этим веселым пёстрым безобразием король Фабиан. На первый взгляд, его политика отличается миролюбием: он избегает открытых конфликтов, не стремится к военным завоеваниям и предпочитает держать границы окрытыми для гостей и торговцев. Однако многие при дворах соседних держав не без основания подозревают, что за этой внешней безмятежностью кроется тонкий расчёт.

Фабиан, как полагают, ведёт иную, куда более изощрённую игру: через экспорт роскоши, изысканных товаров и соблазнительных развлечений он незаметно подрывает устои соседних королевств. Его купцы везут не просто шелка и вина — они привозят с собой новый образ жизни, где долг и честь отступают перед наслаждением, а традиции растворяются в вихре удовольствий. И потому, хотя войска Працисса не пересекают границ, его влияние проникает всюду — тихо, незаметно, но неотвратимо.

Королевство Иеллес

Королевство Иеллес простирается к северо□востоку от Атаны — величественное, могущественное, но... обречённое вечно оставаться на втором месте поле Атаны. Земли Иеллеса обширны, казна полна, а войско грозно, однако тень соседа неизменно нависает над ним, словно незримый потолок, не позволяющий вознестись выше.

В этом-то и кроется источник многолетней вражды — тихой, затаённой, но разъедающей отношения двух держав, как яд, капля за каплей подтачивающий здоровье организма. Зависть, горькая и неутолимая, живёт в сердцах иеллесских вельмож, а более всего — в душе самого короля Варида.

Властитель Иеллеса давно устал от роли вечного «второго». Ему претит мысль, что его королевство, столь богатое и сильное, вынуждено склонять голову перед Атаной. В каждом дипломатическом обмене, в каждом торжественном приёме он ощущает это унизительное неравенство — и жаждет его преодолеть.

В неопытности молодого аттанского монарха правителю Иеллеса видится долгожданный шанс. Варид чутко ловит каждый промах юного короля, взвешивает каждое его решение, готовый в любой миг превратить чужую слабость в собственный триумф.

Радовия

На далёком юге раскинулась Радовия — земля, давно ставшая синонимом анархии и неукротимого хаоса. Её просторы населяют воинственные варварские племена, чьи вожди, ослеплённые жаждой власти, не способны ни на миг отрешиться от собственных

амбиций. Каждый из них мнит лишь себя единственным достойным правителем, каждый жаждет верховенства — и потому единство для Радовии остаётся недостижимой мечтой.

Бесконечная междоусобица, словно язва, разъедает страну изнутри. Кровные узы рвутся в борьбе за влияние, древние союзы рассыпаются в прах, а земли, некогда плодородные, превращаются в выжженные поля сражений. Войны не прекращаются ни на день — они высасывают силы, опустошают кланы, лишают людей надежды на мирную жизнь.

И потому закалённые в бесчисленных битвах радовийцы всё чаще обращают взоры к соседним землям. В поисках удачи, богатства и хотя бы призрачной стабильности они покидают родные края, разбредаясь по свету как грабители или захватчики. Лишь могучие горы, вознёсшиеся неприступной стеной между Радовией и прочими известными землями, служат надёжным заслоном от опустошительных набегов. Их суровые вершины и узкие перевалы становятся естественной преградой, сдерживающей поток воинственных племен и оберегающей соседние королевства от неистовства варваров.

Горы Краела

Если Радовия, раскинувшаяся на юге, превратилась в символ анархии и нескончаемых междоусобиц, то горы Краела на северо□востоке стали воплощением холодной, звериной жестокости.

В отличие от раздираемой распрями Радовии, краельские горцы не знают внутренних раздоров. Они сплочены, как волчья стая, и живут по единому закону, почитая себя хищниками, а все прочие народы — своей законной добычей. В их мировоззрении нет места сомнениям или жалости; есть лишь неумолимый принцип силы, который они исповедуют с первобытной прямотой и беспощадностью.

Даже могучая Атана, при всей своей военной мощи, едва справляется с натиском краельских набегов. Её пограничные крепости и дозорные отряды словно хрупкие плотины на пути бушующего потока — они сдерживают напор, но не могут полностью остановить его. Как ни бдительны дозорные, время от времени орды горцев прорываются сквозь заслоны, оставляя за собой пепел и слёзы.

Уасть тех, кто попадает в лапы налетчиков, поистине ужасна. Уведённые в неприступные горные твердыни, несчастные лишаются всего: свободы, имени, надежды, даже права быть человеком. Они становятся бесправными рабами, безгласными живыми игрушками в руках своих поработителей. В мрачных ущельях Краела царит мир, где боль — обыденность, а жизнь не стоит и медного гроша. Там, под сенью ледяных пиков, жестокость возведена в ранг добродетели, а милосердие считается слабостью, недостойной «настоящего волка».

◯ **Вернуться в справочник** — (464)

279

Герцогиня саркастически приподнимает бровь.

— Что в этом такого? К тому же, Ноэль, в отличие от твоего паршивца мужа, красив, вежлив, заботлив и приучен прислушиваться к мнению женщины, как и все мужчины в нашей семье. Поверь женщине, пережившей не одного мужа, в этом и состоит секрет счастливого брака.

— И сколько у вас было мужей? — изумленно спрашиваете вы

— Своих или чужих — прищуривается герцогиня.

— Своих!

— Пять. Мужчина, как носовой платок, должен быть чистым, мягким и желательно новым. Ноэль тебе идеально подойдет в качестве консорта.

— Думаете, что он будет хорошим королем и сможет справиться со всеми делами?

—Не важно, каким он будет королем! Важно, что я буду хорошим канцлером. Это, кстати, мое второе условие.

Вы растерянно замираете.

— Мне нужно подумать.

— Подумай, девочка, подумай. Только недолго. Сама понимаешь, графиня Ритта женщина страстная, горячая и долго ждать не будет. Если надумаешь принять мои условия, подпишешь письменное обязательство выйти за Ноэля и назначить меня канцлером в случае, если король вдруг скоропостижно скончается. И еще. Сделаешь мою внучку своей фрейлиной, она присмотрит за тобой.

Вы отходите и пытаетесь собраться с мыслями. Остаток бала пролетает мимо вас вереницей пестрых платьев и обрывков музыки. Напор герцогини ошеломляет и с таким первым министром править вам не придется, но есть ли у вас выбор?

◯ **Расскажете Иво о предложении герцогини** — (**428**)

◯ **Согласитесь на условия герцогини**, 🖉 «Дворяне» +10, ✓«Заговор», ✕«Иелана» — (**441**)

◯ **Не будете ничего предпринимать** — (**455**)

280

Неожиданно Иво шагает обратно в комнату и подходит к окну. Оставшись наедине король выглядит.... грустным. Он опускается на подоконник, плечи его бессильно поникают. Король, который недавно грозился испепелить целые земли, сидит сейчас как человек, утративший что-то важное, невидимое. Он оглядывает пустую комнату — следы борьбы, опрокинутые стулья, разбросанные флаконы — но взгляд его словно ищет не вещи, а вас. Ту, которую он считал привык видеть рядом, доверял... и, возможно, даже дорожил.

Сердце у вас вздрагивает. Неужели он... скучает? По вам?

Надежда вспыхивает, как искра на сухих дровах. Вы вскидываете крылья и начинаете отчаянно чирикать, пытаясь во что бы то ни стало привлечь его внимание.

Иво вздрагивает, поворачивается к клетке. Медленно подходит, открывает дверцу и бережно берёт вас в руки. Его пальцы — тёплые, почти нежные.

— Хочешь на волю, пташка? — тихо говорит он, голос наполненным печалью.

И в следующий миг без предупреждения подбрасывает вас в воздух — прямо из окна.

Мир переворачивается. Вы летите вниз, стремительно, как брошенный камень. Ледяной ветер обрушивается на вас, сердце стучит в ушах. Земля приближается с ужасающей скоростью — но где-то глубоко внутри вспыхивает инстинкт. Ваши крылья расправляются сами, словно чужие, и воздух подхватывает вас, выдёргивая из падения. Вы взмываете вверх, к окну.

— Придурок! — возмущенно орёте вы... но из вашего клюва вырывается лишь звенящее возмущённое щебетание.

Иво хмыкает, чуть даже улыбается уголком губ.

— Не благодари, — произносит он и неспешно закрывает ставни.

Удивительно, как в одном человеке может сочетаться королевское величие и абсолютный идиотизм. Летя прочь от дворца, вы бурно возмущаетесь про себя: Ну в кого он такой бестолковый?! И что теперь?

Оставаться птицей в столице, полной кошек и мальчишек, — явно не лучший план. Может... епископ Оуэн? Если хоть кто-то способен разобраться в этом кошмаре магии — то он. Или хотя бы сможет услышать больше, чем чириканье.

В любом случае, выбора нет. Ветер несёт вас вперёд — туда, где, возможно, ждёт шанс вернуться в собственное тело.

◯ **Вы летите прочь** — (350)

281

— Прошу меня простить, граф, — говорите вы, слегка склонив голову. — Я пришла без подарка. Государственные дела не отпускают ни на миг: бесконечные прошения, советы, споры... и вечные придирки Иво.

В словах звучит усталость, почти извинение — редкая откровенность для короны.

Коммин отвечает мягкой улыбкой — губы под серебряной мордой лисы поднимаются в изящной дуге.. Вежливой, безупречной. И всё же вы успеваете заметить: в глубине его взгляда на мгновение вспыхивает тень разочарования — короткая, как отблеск свечи на стекле, и тут же исчезает.

— Не беспокойтесь, Ваше Величество, — произносит он спокойно. — Ваше присутствие сегодня для меня ценнее любого дара.

Он делает паузу, выдержанную, как в хорошо разыгранной партии, а затем добавляет, наклоняясь чуть ближе:

— Впрочем... я позволил себе дерзость и приготовил подарок сам. — его голос становится тише. — Специально для вас.

В этой фразе слышится не столько любезность, сколько обещание.

И почему-то вам кажется, что отказаться от этого подарка уже не получится.

◯ **Коммин сгибается в изящном полупоклоне** — (241)

282

Вы, поколебавшись, всё же решаетесь открыть Рикеру часть правды — ту, что редко произносится вслух даже в коридорах дворца.

— Есть одно место, капитан, — начинаете вы тихо, словно каждое слово может привлечь ненужные уши. — В старом винном погребе, под восточной башней, за стеллажами с пыльными бутылками таится дверь. Дверь в подземелье, о котором мало кто знает, и ещё меньше тех, кто отваживается туда спуститься.

Рикер вытягивается, будто его кто-то дёрнул за невидимую ниточку, а в глазах появляется жадная искра надежды.

— Но... — продолжаете вы, и эта надежда начинает меркнуть. — Охраняют казематы не обычные стражники, а особые тюремщики, набранные из сирот. Люди без семьи, без прошлого, без привязанностей. Они выросли внутри этих стен и почти никогда их не покидают. Верные, как камень. И неподкупные, как сама смерть. К ним... почти невозможно подобраться.

Капитан хмурится, словно по его лицу опустили тяжёлую тень. Он коротко, резко выдыхает.

— Значит... так, — бормочет он, и в голосе слышится не отчаяние, но жёсткая, упрямая боль. — А... вы не знаете... хотя бы способа? Как передать что-то в эти казематы? Или поговорить с одним из стражей? Хоть ненадолго. Хоть через решётку.

Он смотрит на вас пристально, так, будто готов ухватиться за любую ниточку, даже если она ведёт в пропасть.

◯ **Вы отрицательно качаете головой** — (605)

◯ Если отмечено «Секреты/Сироты»: **Вам приходит в голову идея**, ✓«Искра» — (592)

283

Вы оглядываетесь — вокруг лишь тёмные силуэты деревьев, молчаливые свидетели ночной драмы. Резким движением обламываете крепкую ветку с ближайшего ствола. Холодный воздух обжигает лёгкие, но времени нет — каждая секунда на счету.

Прижимаясь к земле, аккуратно подползаете к полынье. Лёд хрустит под весом тела, но вы продвигаетесь осторожно, дюйм за дюймом. В ледяной воде, вцепившись в кромку льда побелевшими пальцами, держится Иво. Его лицо — бледное пятно в полумраке, глаза полны отчаяния.

— Хватайся! — выкрикиваете вы, протягивая ветку.

Он цепляется за неё, словно за последнюю нить жизни. Начинается мучительная операция спасения: шаг за шагом, напрягая каждую мышцу, вы вытягиваете короля на лёд. Поверхность трещит и прогибается, но вы не останавливаетесь. Ещё усилие — и вот он уже на твёрдой поверхности, дрожащий, обессиленный, но живой.

Поддерживая его под локти, вы медленно ведёте короля от опасной трещащей кромки — сначала на прочный лёд, затем к берегу.

Путь кажется бесконечным. Ноги подгибаются, одежда стынет на теле, а лицо у обоих уже не чувствует ветра. Но шаг за шагом вы возвращаете Иво на твёрдую землю, а затем — к свету факелов у дворцовых дверей. Гвардейцы, словно встревоженные муравьи, бросаются к вам, подхватывают короля под руки и торопливо уводят внутрь.

Во дворце моментально вспыхивает переполох. Слуги суетятся, торопливо приносят то ли горячее, то ли горячительное питьё. Мокрую одежду с Иво снимают, закутывают в сухое, укутывают тёплым одеялом. Постепенно на его лицо возвращается румянец, дыхание выравнивается. Он вытягивает ноги, тяжело выдыхает — и вдруг хмурится с видом обречённого, обнаружив, что в суматохе кто-то из слуг утащил его любимые старые коньки «от греха подальше».

— Мои коньки... где они... мне же их отец... — Иво даже пытается подняться, но слуга осторожно усаживает его обратно. Похоже, именно потеря этих древних, едва держащихся на ремешках коньков огорчает короля сильнее, чем перспектива утонуть в ночном пруду.

— Если их не найдут... — бормочет он, полузакрыв глаза, — пусть готовят виселицы... всем...

Он не успевает закончить свою устрашающую угрозу — дыхание выравнивается, и он погружается в сон, укутанный в одеяло, посапывая, словно ребёнок после долгой игры.

Вы зеваете так широко, что сводит скулы. Тело просит одного — тепла и постели. Никаких дворцовых интриг, никаких новых подвигов на ночь глядя — сегодняшний день уже сказал своё последнее слово. Вы отправляетесь спать, ощущая за спиной оглушающую тишину дворца, будто ночь сама решила дать вам передышку после пережитого.

◯ **Укрывшись потеплее вы отправляетесь спасть** — (608)

284

Бродя по коридорам особняка, вы натыкаетесь на неприметную лесенку, ведущую вниз. Аккуратно спустившись, вы утыкаетесь в тяжелую деревянную дверь подвала, на которой висит тяжелый металлический замок. Вы начинаете подниматься обратно по лесенке, как вдруг вам чудится тихий плач внутри подвала. Вы прижимаете ухо к двери. Тихо. Нет, вроде послышался слабый стон и всхлипывание. Снова тишина. Вы пробуете окликнуть, если ли кто в подвале, но вам никто не отвечает. Вновь воцаряется давящая тишина. Замок выглядит солидно, шпилькой такой явно не открыть, тут нужен ключ или хотя бы отмычки.

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Отмычки»`**: Попытаетесь открыть подвал** — (269)

◯ **Не будете рисковать и проведете остаток ночи в банкетном зале** — (455)

285

—Вот над этим я ломал голову все эти дни— кто мог это сделать? Кому это было выгодно, у кого была такая возможность. И вот что я думаю.

—Первое, что приходит на ум — радовийские шпионы. Три тысячи атанских мечников попросту сметут все, что Радовия может выставить на поле боя. Так что, Радовии кровь из носу нужно было разорвать союз Даверна и Атаны, и отравление короля Талиса на свадебном пиру в замке короля Даверна подошло бы для этого идеально. Возможности у радовийцев тоже были. Перед вторжением они явно отправили в Даверн лазутчиков, а замок твоего отца, ты уж прости, это просто проходной двор. В нем вечно толкутся какие-то крестьяне, торговцы, шарлатаны и так далее.

Тут Иво попал в точку. Ваш отец, как правило, принимает всех просителей и его замок, Гревно, нельзя назвать особенно хорошо охраняемым. А уж выпить на королевской свадьбе пыталась попасть просто уйма всякого народа. Ну аж что, раз на халяву, да и повод неплохой.

◯ **— И что ты думаешь предпринять? —спрашиваете вы Иво.** — (636)

286

Вы не тратите ни секунды на раздумья — рвётесь вперёд с бешеной скоростью, будто за вами гонится сам черт. Снег взлетает из-под сапог, морозный воздух обжигает лёгкие, но перед вами только полынья — чёрная, зияющая пасть посреди замёрзшего пруда.

Прыжок — и мир обрушивается в ледяную бездну.

Острые льдины режут кожу, ледяная вода затягивает вниз. Вы отчаянно бьёте руками, нащупываете воротник Иво, дёргаете вверх. Он едва шевелится — глаза стеклянные, руки безвольно болтаются в воде. Вы ползёте к кромке льда, пальцы скользят по обледенелой поверхности. Наконец, хватаетесь и начинаете выбираться из воды... Треск! Лёд подламывается — и вы снова погружаетесь в ледяную тьму. Вода давит, тянет вниз, но вы снова рвётесь вверх, мышцы горят, в лёгких — ни капли воздуха. Тащите. Тянете. Этого упрямого, безрассудного... сукина сына.

С третьей попытки лед выдерживает. Скользя, цепляясь локтями, вы выталкиваете себя из ледяной ловушки и последним отчаянным усилием вытаскиваете Иво. Снег под ладонями кажется теплым после этой воды. Шаг за шагом, скрип за скрипом, вы оттаскиваете его подальше от чернеющей пасти полыньи, пока ноги наконец не ощущают под собой твердый берег.

Иво не подаёт признаков жизни. Вода хлыщет из его рта, грудь не двигается. Холодный ужас обжигает сильнее воды. Вы запрокидываете ему голову, нащупываете слабое биение под пальцами — жив, ещё жив! Наваливаетесь ему на грудь, давите, раз, второй, третий, затем прижимаетесь к его губам, вдувая воздух. Снова толчки, снова вдох. Мир сужается до этого ритма: давить — дышать — давить — дышать.

И вдруг он содрогается. С резким кашлем Иво извергает поток ледяной воды. Он судорожно вдыхает, хрипит, пытаясь сфокусировать взгляд. Вы не даёте ему упасть, почти волоком поднимаете на ноги.

Добравшись до комнаты, вы оба, дрожащие и обессиленные, торопливо переодеваетесь в сухое. Приказываете принести горячее питьё. Вы обжигаете ладони о кружку, ощущая, как жизнь возвращается в тело вместе с теплом. Теперь, когда холод и дрожь немного отступают, вы оба вдруг начинаете нервно смеяться — сначала тихо, потом всё громче, почти истерично. Осознание накрывает: ещё немного — и всё было бы кончено.

— Смешно, — ухмыляется Иво, его губы дрожат, но в глазах искрится жизнь. — Я прямо чувствую..., что ты воспользовалась ситуацией, пока я был без сознания.

— О чём это ты говоришь? — изумляетесь вы.

— Вот об этом, — хмыкает он и, неожиданно приобняв вас, впивается в губы поцелуем.

Тепло его губ — живых, упрямых, дерзких — окончательно стирает из памяти ледяную тьму полыньи. «А живой он целуется куда лучше, чем утопленник», — успевает мелькнуть у вас в голове... а потом мысли уходят, исчезают, растворяются в ночи. Остаётся только волшебство этого мгновения — тепло его рук, биение сердец, стук капель за окном и ощущение, что всё только начинается.

◯ **Далее** — (608)

287

Табачный вопрос — мелочь на фоне прочих дел, — внезапно становится тем самым камнем преткновения, о который спотыкается весь совет. Решение принято и менять его вы не намерены, но спор, начавшийся ради формы, стремительно превращается в упрямую, злую перебранку. Каждому из советников непременно нужно произнести последнее слово, доказать свою правоту, даже если спор давно утратил смысл.

И это их всего четверо!

Вы, слушая эту словесную свару, невольно вспоминаете слухи о короле Фабиане, что собрал при дворе Працисса парламент из почти двух сотен депутатов. Двухсот! И если всего четверо способны устроить такой кавардак... то что же тогда творится у Фабиана? Кажется, тамошние стены должны дрожать от бесконечных споров, а потолки — едва не рушиться под тяжестью взаимной раздражённости.

◯ `Если отмечено «Ресурсы/Меха»`**: Вы приглашаете следующего просителя** — (560)

◯ `Если отсутствует «Ресурсы/Меха»`**: Вы приглашаете следующего просителя** — (224)

288

— Ваше Величество! — поднимается с места Рудольф — Нам нужно обсудить важную проблему. Население наших городов страдает от высоких цен на хлеб и его нехватки. Это сдерживает рост числа ремесленников и мастеров.

Вы вздыхаете. Вы уже поняли, что Атана — это самое бедное, беззащитное и голодное королевство на свете. Горящая в огне гражданской войны Радовия по сравнению с ней просто чудное местечко, а уж Даверн — настоящий рай на земле. По крайней мере, если верить Рудольфу.

— Что случилось с зерном, господин Гильдмейстер?

— Моя королева, сейчас крестьяне платят оброки и ренту землевладельцам плодами своего труда. Лорды собирают большие запасы зерна в своих амбарах и, ограничивая его предложение на рынке, удерживают высокие цены. Я предлагаю разрешить крестьянам самим продавать зерно и другую продукцию, уплачивая подати деньгами. Это увеличит конкуренцию на рынке и снизит цены.

Вы вопросительно смотрите на графа Коммина, это ведь в его карман лезет Рудольф. Граф отвечает вам ленивым взглядом.

— Ну да, как же, поедут вам крестьяне на городские рынки. У них на это времени нет, им нужно пахать, сеять, жать. Да и ограбить на обратной дороге могут.

— Это не проблема, торговцы будут приезжать в деревни, покупать зерно и поставлять в города.

— Ах, вот оно что. Ваши торговцы будут скупать зерно по дешевке, а продавать втридорога. Ведь им же, бедным, придется тратиться на транспорт и охрану, плюс законный процент и интерес.

Вы бросаете взгляд на генерала и епископа.

“Крепись, дочь моя” — также взглядом отвечает Оуэн.

”Тронете армейские рационы — башки поотрываю” — говорит вид Риго.

Сукин сын Иво опять где-то отсиживается, пока вам приходится расхлебывать проблемы королевства.

— А что, если королевские интенданты будут объезжать деревни и покупать зерно по твердой цене? — вы пытаетесь найти хоть какой-то компромисс.

— Хорошая идея! — оживляется Коммин и у вас возникает ощущение, что цена будет очень, очень твердой.

— Ваше Величество! —возмущенно вопит Рудольф— Это ударит по казне! И потом... потом это же нарушение всех законов рынка!

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Оставите натуральный оброк**, ✎ `«Бодрость» -1, «Дворяне» +5, «Торговцы» -10` — (**557**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Одобрите план Рудольфа**, ✎ `«Бодрость» -1, «Торговцы» +10, «Дворяне» -10` — (**557**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»`: **Организуете закупки зерна казной**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -100, «Дворяне» +5, «Торговцы» -15, «Армия» -10,` ✓`«Зерно»` — (**557**)

◯ **Оставите решение за Иво**, ✎ `«Иво» -10` — (**557**)

289

Рудольф облегченно выдыхает.

- Право же, Ваше Величество, не извольте беспокоиться и забивать вашу прелестную головку всякой чепухой. Я думаю, нет, я просто уверен, что наши финансовые дела скоро пойдут на лад. Я как раз вспомнил об человеке, который будет счастлив внести свою лепту в общее дело. При этом, из-за своей природной скромности он был еще более счастлив остаться неизвестным.

И, низко поклонившись, Рудольф торопливо покидает вас.

◯ **Вы возвращаетесь в замок, раздумывая не продешевили ли вы** — (455)

290

Сцепив зубы так, что челюсти сводит, вы вылетаете на плац с первыми лучами солнца. Воздух ещё прохладный, но уже через пару минут кожа покрывается испариной. Круг за кругом — ноги гудят, лёгкие горят, а за спиной раздаётся свист и хор насмешек.

— Гляньте-ка, её величество на пробежку вышла!

— Эй, ваше высочество, может, карету подать?!

Свист, хохот, едкие комментарии — они впиваются в спину, как иголки. Но вы не оборачиваетесь. Только сжимаете кулаки крепче и прибавляете темп.

День за днём — одно и то же. Утро начинается с этой битвы: с собой, с усталостью, с насмешливыми взглядами.

Но постепенно что-то меняется. Смешки становятся реже. Потом тише. Потом вовсе сходят на нет. Солдаты, привыкнув к вашему ежедневному ритуалу, перестают обращать внимание. Кто-то даже кивает при встрече — почти уважительно.

А вы всё бежите. Круг. Ещё круг. Ещё. С каждым днём ноги несут вас всё быстрее. Дыхание выравнивается. Расстояние, которое раньше казалось непосильным, теперь преодолевается легко.

И вот однажды вы обгоняете первого стражника. Затем второго. Третьего. Скоро вы уже оставляете позади большинство из них и летите вперёд, чувствуя, как в груди разрастается непривычная, пьянящая сила. Черт побери, да случись что, и вы сможете просто убежать из Атаны на своих двоих.

◯ **Устав, вы возвращаетесь в замок** — (455)

291

—Что, что —передразнивает Иво —мы принесли брачные обеты перед алтарем ваших давернских божеств. С точки зрения, Церкви Бога Всемогущего, а именно к ней принадлежит подавляющее большинство жителей Атаны, языческие обряды и гроша ломанного не стоят. Если бы речь шла о браке простолюдинов или небогатых дворян священники не стали бы придираться. Но в отношении королевской семьи они будут стоять намертво. В Атане мы не будет считаться законными супругами, пока не обвенчаемся и не принесем клятвы в церкви Всемогущего.

—Но как же так.... Неужели никто не подумал об этом заранее?

—А кому было до этого дело? Наш брак должен был стать лишь прикрытием для истинных целей союза между Даверном и Атаной. Моего отца главным образом интересовало найти магическую книгу, твоего — получить войско. Возможно, король Талис даже намеревался в дальнейшем использовать различие в обрядах как повод для развода.

— То есть я могу просто взять и вернуться домой?

—В общем то можешь. Не рассчитывай правда, что я дам тебе даже небольшой эскорт. Не знаю, правда, как тебя встретят в Гревно. Ведь твое возвращение будет означать разрыв союза с Атаной по твоей вине. И еще учитывай, что по законам Даверна ты являешься моей супругой.

— Я объясню отцу все случившееся.

— И что дальше? Угроза вторжения Радовии то никуда не денется. Уверен, что как только наш брак признают недействительным, твой отец тут же выдаст тебя замуж за Бейрона. Или другого короля, который пообещает ему свое войско. Если же король Эрик решит дать сражение в одиночку, то его почти наверняка разобьют, и ты окажешься в руках Бейрона, но уже как пленница, да еще со всей твоей семьей в придачу.

◯ **Далее** — (**431**)

292

Даймер неторопливо пожимает плечами — движение ленивое, почти небрежное, но в глазах вспыхивает острый, расчётливый блеск.

— Я могу вам кое-что рассказать, Ваше Величество, — произносит он негромко, словно взвешивая каждое слово. — Но вы наивны, если думаете, что сможете контролировать Рудольфа, угрожая раскрыть его делишки перед королём или Советом. Это не тот человек.

Он делает паузу, наклоняет голову, и в полумраке камеры его взгляд становится пронзительно-холодным.

— Он просто от вас избавится. Наёмные убийцы — раз. Яд — два. Ложный донос — три. А то и всё сразу, — голос его звучит ровно, без тени эмоций, будто перечисляет товары на рынке. — Но я могу рассказать вам пару вещей о торговле строевым лесом и шерстью.

Даймер чуть подаётся вперёд, и в его тоне появляется едва уловимое напряжение:

— Это позволит вам говорить с Гильдией на одном языке. Пополнит казну. И не слишком затронет нашего обожаемого Гильдмейстера, — в последнем слове сквозит явная ирония. — Вы получите определенные рычаги. Без лишнего шума. Без крови.

Вы замираете, взвешивая риски.

◯ **Согласитесь**, 🖉 «Торговцы» +20, «Доход» +10, ✕«Рудник», «Долг» −50 — (**22**)

◯ **Будете настаивать на действительно важной информации** — (215)

293

Вы сжимаетесь в комок и рыдаете как малолетка, невольно ожидая дальнейших ударов, но Иво неожиданно останавливается. Глубоко вдохнув он успокаивается и приобнимает вас за плечи пытаясь успокоить.

— Прости – несколько смущенно говорит он — я сорвался. После смерти отца и всего остального я сам не свой.

Иво присаживается рядом

— Я в общем то не требую, чтобы ты слушалась меня во всем — продолжает он — то есть, ты конечно должна меня слушаться, но ты все-таки моя жена, а не служанка. То есть... Вообщем все сложно. Но есть вещи, которые действительно ВАЖНЫ.

Вы приподнимаете заплаканное лицо и между всхлипами спрашиваете

—Разглядывать меня как куклу для тебя ВАЖНО?

Иво вздыхает

— Я объясню тебе все, но чуть позже. Когда сам соберусь с мыслями. Просто пообещай мне, что ты запомнишь одно. Если ты когда-то вдруг увидишь меня с зелеными или, не дай бог, фиолетовыми глазами — беги. Не стой, не удивляйся, не спрашивай ни о чем. БЕГИ. Поднимай шум, зови на помощь стражу, зови кого-нибудь. Не пытайся спрятаться, не пытайся драться. Беги туда, где много людей.

От странной убежденности в голосе Иво у вас мороз пробирает по коже.

— Иво... что ты имеешь в виду?

Иво поднимается на ноги и протягивает вам руку

—Завтра. Завтра, когда мы будем в Атане, я все объясню.

◯ **А пока вы едете дальше** — (611)

294

Не теряя ни мгновения, вы бросаетесь вперед — движение стремительное, почти инстинктивное, рождённое страхом и яростью. Кинжал сам оказывается в вашей руке, рукоять будто влипает в ладонь, и блеск стали вспарывает полумрак ещё до того, как зрачки громилы успевают сжаться от света.

Удар получается резким, точным, почти звериным. Лезвие вспарывает ткань ливреи лакея, кожу и мышцу, оставляя на боку длинную, мгновенно наливающуюся кровью полосу. Горячая струя брызжет на пол, на вашу руку, на край платья. Громила, взревев от боли, отшатывается назад, натыкаясь плечом на дверной косяк. Он моргает, пытаясь сфокусировать взгляд, пытаясь понять, что происходит, и за долю секунды его лицо из растерянного становится звериным.

Рука детины взлетает к поясу — и в следующий миг тяжёлый тесак оказывается у него в кулаке. Металл блестит хищно и угрожающе, а ваш тонкий кинжал на фоне его размеров выглядят нелепой издевкой судьбы. В честном бою у вас не было бы ни малейшего шанса — против такой массы, таких длины рук, такой грубой силы. Он мог бы переломить вам шею одной ладонью.

Но сейчас не честный бой.

Сейчас здоровяк ослеплён резким светом, ранен, ошарашен вашей дерзостью. Он часто моргает, вращает головой, пытаясь выровнять дыхание, поднять тесак, понять, откуда пришла атака. Его разум просто не успевает за бешеным ритмом событий и, вместо того, чтобы звать на помощь или поднять тревогу, сосредоточен лишь на том, чтобы устоять и не дать вам нанести второй удар.

Он просто стоит перед вами — огромная тёмная тень, дрожащая от боли — и никак не может поверить, что мелкая девчонка-оборванка внезапно пошла в убийственную атаку.

◯ **А вы уже снова в движении — бесшумная тень, холодный клинок, дыхание самой смерти.**, ✓«Лакей», «Метка» = 2, приравнять «Защита Лорсулии» к «Ловкость», (Если в наличии 6 «Лорсулия/Ловкость»: «Защита Лорсулии» = 5), «Ловкость противника» = 3, «Защита противника» = 3, «Жизнь Лорсулии» = 1, «Жизнь противника» = 1 — (131)

295

Неожиданно из Даверна приходит письмо, адресованное Иво. Король Эрик сообщает, что закончил расследование и приглашает вас с Иво присутствовать на суде над отравителем. Разумеется, сообщить какие-то подробности вашему отцу, как и подобает великому детективу, и в голову не пришло. И, разумеется, Иво, как не менее великий детектив, бросает все дела и, несмотря на протесты советников, немедленно собирается ехать в Даверн. Вам тоже хочется повидаться с родными. Конечно, в ваше отсутствие в Атане может произойти все, что угодно, но с другой стороны два короля-детектива без присмотра могут такое устроить, что потом сто лет придется расхлебывать.

И вот вы снова трясетесь в карете, с прежней скоростью покрывая обратный путь. Ну какой же король не любит быстрой езды. Иво обложился бумагами с его детективными выкладками и репетирует перед вами свою речь на суде, постоянно путаясь в именах, мотивах и алиби. Вы старательно изображаете восторженное внимание, пытаясь то не зевать, то не ржать во весь голос.

достигнута точка сохранения

◯ **Не выдержите и вставите ехидный комментарий**, «Ивo» -0, «Даверн» -0 — (427)

◯ **Будете стойко терпеть**, «Ивo» +15, «Колдовство» -1 — (48)

◯ **Используете время, чтобы попрактиковаться в верховой езде и фехтовании с генералом Риго**, «Ивo» -6, «Армия» +10, «Ловкость» +1 — (74)

296

Вы застываете, скованная ледяным ужасом. Время словно вязнет в густом сиропе — а смертоносная сталь всё ближе, неотвратимо летит к вашей груди.

Внезапный резкий толчок сбивает вас с ног. Сопровождавший вас Иегер врезается плечом, отшвыривает вас в сторону с такой силой, что вы кубарем катитесь по земле. В тот же миг — глухой всхлип, хруст ткани, влажный звук вонзившегося клинка.

Иегер дёргается, взгляд его на мгновение встречается с вашим — и в этих глазах нет ни страха, ни боли, только спокойная решимость. Его белая с синим форма мгновенно темнеет, по ней расползается алое пятно, будто кто-то опрокинул кувшин с густой краской. Он падает — не медленно, не театрально, а резко, как подкошенный дуб.

Убийца заносит клинок для второго удара — но не успевает. На него обрушиваются подбежавшие стражники и прохожие, словно стая гончих, набросившихся на медведя. Короткая, яростная схватка — и вот уже убийца валяется на земле, руки заломаны за спину, запястья стянуты верёвками.

Кто-то опускается рядом с Иегером, щупает пульс, прислушивается, потом медленно поднимает взгляд — и лишь печально качает головой.

Вы стоите, не в силах пошевелиться. Перед вами — тело грубоватого, прямого человека, который не раз ругал вас за ошибки, заставлял повторять приёмы до кровавых мозолей, твердил: «Ещё раз! Ещё!» Он учил вас защищаться. Учил выживать.

А теперь он лежит неподвижно — потому что вы плохо выучили урок. Потому что в решающий момент не смогли увернуться. Потому что он сделал то, чему пытался научить вас все эти недели.

Он спас вас. Ценой своей жизни.

◯ **Глотая слезы вы возвращаетесь во дворец** — (455)

297

Прямо из приюта вы едете к генералу Риго и резко требуете прекратить сжигать деревни

Генерал багровеет.

— Ваше Высочество видимо думает, что мои люди собирают подати для себя. Может быть, вам стоит покупать меньше украшений и платьев? Тогда солдатам не придется силой выбивать из крестьян последние крохи. Подумайте об этом!

◯ **Вы возвращаетесь во дворец** — (455)

298

— Понимаю — сдержанно улыбается фон Дартс — позвольте тогда откланяться и не беспокоить Ваше Величество в столь позднее время.

После ухода графа, вы возвращается к проблеме ярмарки.

◯ **Накажете сборщиков податей**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Золото» -100, «Армия» -20` — (**41**)

◯ **Оштрафуете купцов**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Золото» -100, «Торговцы» -25` — (**41**)

◯ **Оштрафуете виновных купцов, но отмените необоснованные сборы для остальных** — (**544**)

◯ **Спихнете проблему на Иво**, 🖉 `«Иво» -10` — (**41**)

299

На всякий случай вы запираетесь в своей комнате и, чувствуя себя немного не в себе, принемаетесь прясть. Спустя несколько часов вместо льняных оческов перед вами изрядный ворох золотой нити, который вы аккуратно сматываете в клубок. Казначейский клерк с благодарностью принимает моток, не задавая особых вопросов. Золото есть золото. Все прошло как нельзя удачно, но вас не оставляет странное ощущение опустошенности, как будто какую-то часть вас вытянуло вместе с нитью.

◯ **Займетесь другими делами** — (**455**)

300

—Ваше Величество! – поднимается со своего места преподобный Оуэн — Мы, скромные служители Всемогущего, в меру наших слабых сил трудимся дабы донести благую весть до самых отдаленных уголков земли. Увы, наши проповедники и миссионеры часто сталкиваются с открытой враждебностью заблудших душ, а подчас и становятся жертвами темных сил. Мы нижайше просим позволения основать в лоне Церкви военный орден дабы вооруженной дланью оградить несущих слово божие от козней диавольских.

— И в скольких же доблестных защитниках веры нуждается Церковь? — осторожно интересуется граф Коммин.

Епископ несколько смущается

— Принимая во внимание злобу врага рода человеческого и то, что мы проповедуем в землях безбожных язычников, погрязших в крови и насилии. Две тысячи мечей.

Следующее высказывание генерала Риго не под силу стерпеть даже бумаге.

— А что он сказал? —краснея как рак, переспрашиваете вы.

— Вам, принцесса, это еще рано знать. Лет так еще пятьдесят. Держите себя в руках, генерал, здесь же дама. Но и вы тоже с ума сошли, Ваше Преподобие — качает головой граф Коммин — Две тысячи. Это же настоящая армия!

◯ **Вы тоже чувствуете себя неуютно** — (**35**)

301

Ваш уклончивый ответ повисает в воздухе — и советники мгновенно настораживаются. Их лица словно маски: сдержанные, но в глазах — острый, нескрываемый интерес. На лице каждого из них читается: вы что-то знаете. Что-то не договариваете. Что-то скрываете.

Зал наполняется гнетущим молчанием — таким густым, что вам становится тяжело дышать. Напряжение растёт с каждой секундой, и готовые сорваться с губ резкие вопросы повисают в воздухе...

И вдруг — взрыв смеха. Звонкий, почти издевательский. Граф Коммин откидывается в кресле, хлопает ладонью по подлокотнику и, глядя на вас с откровенным азартом, восклицает:

— Браво, Ваше Величество! Браво! Вы начинаете понимать правила дворцовых игр! — Его глаза блестят, словно он только что разгадал увлекательную загадку. — Только вот... — голос графа становится тише, вкрадчивее, — не ошибитесь, на какой стороне вы играете.

Вы молчите. Смущённо, беспомощно. Слова будто застряли в горле, а в голове — вихрь противоречивых мыслей.

Собрание завершается. Вы выходите из зала, едва замечая, как за вами закрываются тяжёлые двери. Шаги гулко отдаются в пустом коридоре, но вы их почти не слышите. Мысли — вот что заполняет всё сознание.

Что делать?

Положение становится опасным — это ясно как день. В груди растёт ледяной ком тревоги. Что бы ни случилось в Даверне, здесь, в Атане, все страхи и подозрения обрушатся в первую очередь на вас. Каждый косой взгляд, каждое невзначай брошенное слово могут стать началом конца.

Вы идёте по длинным переходам дворца, и тени, пляшущие на стенах от факелов, кажутся вам зловещими предвестниками. В голове снова и снова звучит предостережение Коммина: «Не ошибитесь, на какой стороне вы играете».

И вы понимаете: теперь каждый ваш шаг должен быть выверен до миллиметра. Потому что одна ошибка — и дворцовая игра обернётся для вас ловушкой.

◯ **Далее** — (612)

302

Глава Торговой гильдии Рудольф — человек необычайного влияния и баснословного богатства. Через его руки текут золотые реки, словно сама фортуна избрала его своим доверенным распорядителем. Не случайно покойный король Талис удостоил его высокого звания лорда-казначея и ввёл в Королевский совет. То, чего другие добиваются мечом или родовыми связями, Рудольф завоевал острым умом, безупречной репутацией и умением находить прибыль там, где другие видели лишь риски.

Да, у него нет многотысячного войска в латах и с копьями. Но отряды наёмной стражи, охраняющие его лавки, склады и караваны, по численности и выучке способны потягаться с армией прославленного генерала Риго. Эти люди не носят гербов и не поют боевых гимнов, однако их бдительность и дисциплина не раз обращали в бегство разбойничьи шайки и отряды варваров-налетчиков.

В храмах не возносят молитвы во славу Торговой гильдии, но едва отзвучит колокольный звон, горожане устремляются на рынки и в торговые ряды — туда, где властвует иной культ: культ прибыли, сделок и взаимной выгоды.

Ему не досталось благородного титула и родословной, уходящей корнями в героическое прошлое, как графу Коммину. Но в полутёмных кабинетах и парадных залах всё чаще можно увидеть знатных вельмож, склоняющих голову перед «золотым мешком» вчерашнего торговца. Их родовые замки заложены, фамильные драгоценности проданы, а надежды на спасение Их родовые замки заложены, фамильные драгоценности проданы, а надежды на спасение — лишь в милости того, кто умеет превращать железо в золото, а риск — в прибыль.

Не обладая ни мечом, ни гербом, Рудольф стал одним из незримых владык Атаны, властителем, чьё могущество измеряется не числом вассалов, солдат или верующих, а весом монет в сундуках и длиной торговых путей, что тянутся от его дверей к самым отдалённым уголкам мира.

◯ **Вернуться в справочник** — (**210**)

303

Вы быстро переодеваетесь в платье своей служанки, Иеланы, и через ход для слуг выскальзываете из замка, затерявшись в потоке усталых слуг, возвращающихся домой. В городе вам удается купить неплохую верховую лошадь и немного припасов в дорогу. Вы направляетесь к городским воротам, из осторожности выбрав северные, а не южные. Но увы, пока вы ждете в очереди желающих выехать из города, вам нагоняют двое верховых. Один из них хватает вашу лошадь под уздцы, а другой, не терпящим возвращение тоном приказывает молча ехать за ними обратно в замок.

Зато Иво орет на вас за троих.

— Сбежать думала?! Ах, ты тварь неблагодарная — вопли Иво перемежаются ударами. Сбив вас на пол, король награждает вас размашистыми пинками, пока его охранники со смешками наблюдают и дают советы.

Наконец, Иво успокаивается и, бросив “Посидишь недельку взаперти”, уходит. Следующую неделю вы действительно проводите в своих покоях, пытаясь хоть как-то залечить разбитую губу, бровь и многочисленные синяки.

Через неделю Иво позволяет вам выйти из ваших покоев и даже вернуться к своим обязанностям в Совете. Хотя по пренебрежительному поведению советников вы понимаете,

что сильно упали в их глазах и особого сочувствия от них вы не дождетесь.

◯ **Далее**, 🖉 «Неделя» +1, ✓«Арест» — (637)

304

Советники молча переглядываются. В том, что действовать нужно с умом, никто не сомневается — но вот *как именно*, остаётся мучительным вопросом.

— Предлагаю послать принцессу Лорсулию в Даверн, — с едва уловимой улыбкой произносит Коммин. — Дадим ей меч, пятнадцать золотых и еды на три дня. Она проберётся в замок Гревно, одолеет колдунью и предотвратит ритуал.

— Вы издеваетесь?! — почти одновременно рявкают все присутствующие.

Коммин с притворным удивлением приподнимает брови и пожимает плечами, изображая наивное недоумение.

— А что такого? В книгах это всегда срабатывает. К тому же, — он оглядывает по кругу всех советников, — у кого-нибудь есть идея получше?

На лице Иво играют желваки. Он резко подаётся вперёд:

— Соберём все наличные силы. Помолчите, Риго! Отправим дворян с их личными отрядами к северной границе. Три сотни солдат оставим в ключевых фортах. Ещё столько же — в столице и в качестве мобильного резерва. В итоге соберем около пяти тысяч солдат.

Этого хватит, чтобы взять замок Гревно штурмом.

— И напугать всех соседей до икоты, — огрызается Коммин. — Если мы пойдём на Даверн со всей армией, остальные королевства решат, что мы просто ищем повод для захвата. И испугаются, что следующими мы будем «спасать» уже их. Может, не все, но большинство пошлёт Даверну подкрепление — а при удобном случае ударит нам в спину.

Епископ Оуэн испускает глубокий, скорбный вздох:

— В идеале следовало бы отправить кого-то из наших братьев-монахов и охотников на ведьм. У них больше всего шансов справиться с чернокнижником.

— Только вот вашу праведную братию в замок Гревно никто не пустит, — холодно парирует канцлер. — В лучшем случае дадут от ворот поворот. В худшем — утыкают стрелами со стен.

Рудольф осторожно откашливается, привлекая внимание:

— А если принцесса отправится… навестить родителей? Это ведь не вызовет подозрений. А в свиту можно включить пару способных людей— тех же охотников на ведьм или наёмников.

Советники молча обдумывают предложение казначея.

— Может сработать, — кивает Коммин.

— Это что же получается?! — вспыхивает Иво. — На армию уходит четверть доходов казны, а защищать страну должна моя жена — в одиночку? Давайте тогда отдадим ей и армейский бюджет!

Вы мысленно пересчитываете расходы казны на коней, стрелы и латы в платья, туфельки и украшения. Получается много. Очень много. Очень. А с одной-единственной колдуньей вы, пожалуй, справитесь. Тем более что и дома стены помогают.

◯ **Я готова! Когда нужно выезжать?**, 🖉 «Армия» +10, «Церковь» +10 — (31)

◯ **Я… я боюсь. Как я управлюсь с настоящей колдуньей?**, 🖉 «Иво» +10 — (49)

305

Солдат пожимает плечами и исчезает за дверью. Вы возвращаетесь в постель, но не успеваете даже прикорнуть, как дверь распахивается от удара ноги. Внутрь вваливается тот же солдат и еще один. Не тратя время на разговоры, они вытаскивают вас из постели и, невзирая на ваш истошный визг, волокут полуодетую по коридору и вталкивают в комнату Иво.

◯ **Далее** — (133)

306

По традиции, вы открываете бал танцем с Иво. Порепетировать танец у вас времени не осталось, поэтому остается уповать, что вы не облажаетесь на глазах у всего благородного сословия. К сожалению, в детстве на Иво наступил медведь. Причем наступил на ухо, на ноги, на всю голову, безжалостно и полностью растоптав у короля слух, грацию и чувство ритма. Иво не попадает в такт музыки, постоянно наступает вам на ноги и остервенело дергает вас из стороны в сторону. Вы понимаете, что вам придется либо самой вести танец, либо смириться и постараться хотя бы не упасть.

◯ `Если в наличии 3 «Лорсулия/Ловкость»`**: Ваша природная грация и непрерывные тренировки помогают вам спасти танец**, 🖉 `«Иво» +5` — (273)

◯ `Если отсутствует 3 «Лорсулия/Ловкость»`**: Кое как вы доживаете до конца танца, отделавшись несколькими отдавленными пальцами на ногах**, 🖉 `«Иво» -10` — (273)

◯ **Расплачетесь и скажете, что вы такая неуклюжая.**, 🖉 `«Иво» +10, «Дворяне» -10` — (273)

307

Если в наличии ровно 1 «Механика/Метка»: Ваша спасительница выглядит как пожилая, но стройная седоволосая женщина в дорожной одежде. За спиной у нее покачивается туго набитый дорожный мешок, а на поясе блестит рукоять легкого меча, судя по потертости явно часто бывавшего в деле.

— Дела налаживаются — подмигивает вам она — Можешь звать меня Искрой. Я спасла тебе жизнь, так что ты вроде как мне должна. Но я — добрая, так что доведу тебя до дома. Мне тоже надо где-то перезимовать, а твои родители, думаю, не откажут в миске каши спасительнице их дочери. Куда тебе надо?

Если в наличии 2 «Механика/Метка»: Замирая при каждом шорохе, вы двумя невидимками выскальзываете сначала из подземной тюрьмы, а затем из замка и из города. Добравшись до рощицы в часе пути от городских стен, ваш компаньон снимает свое заклятие и вы обе становитесь видимыми. Ваш спутник скелет выглядит как пожилая, но стройная седоволосая женщина в дорожной одежде. За спиной у нее туго набитый мешок, а на поясе легкий меч.

—Дела у нас, конечно так себе - хмуро говорит вам она — Но мы живы, а, значит, все еще наладится. Можешь звать меня Искрой. Твой муж выпустил меня на свободу, а я спасла тебе жизнь, так что мы вроде как квиты. Но я — добрая, так что доведу тебя до дома. Мне тоже надо

где-то перезимовать, а твои родители, думаю, не откажут в миске каши спасительнице их дочери. Куда тебе надо?

Если отсутствует 1 «Механика/Метка»: Замирая при каждом шорохе, вы двумя невидимками выскальзываете сначала из подземной тюрьмы, а затем из замка и из города. Добравшись до рощицы в часе пути от городских стен, ваш компаньон снимает свое заклятие и вы обе становитесь видимыми. Бывший скелет выглядит как пожилая, но стройная седоволосая женщина в дорожной одежде. За спиной у нее туго набитый мешок, а на поясе легкий меч.

—Дела налаживаются — подмигивает вам она — Можешь звать меня Искрой. Ты помогла мне бежать, а я спасла тебе жизнь, так что мы вроде как квиты. Но я — добрая, так что доведу тебя до дома. Мне тоже надо где-то перезимовать, а твои родители, думаю, не откажут в миске каши спасительнице их дочери. Куда тебе надо?

— Я хочу домой, в Даверн — все еще не веря в свое чудесное спасение и всхлипывая, говорите вы.

— Даверн, Даверн... — чешет в затылке Искра — А вспомнила, там еще замок с неприличным названием.

— Гревно вовсе не непристойное название!

— А ты сама подумай, с чем ваш замок хорошо рифмуется. Гревно- бревно, Гревно-... оно. Ладно, не обижайся. Только вот напрямую в Данверн мы сейчас не пойдем.

— Почему?

— Король Иво, твой благоверный муженек, провозгласил крестовый поход против ведьм и с пятитысячной армией идет на Гревно. С такой оравой даже мне не справится. В ближайшие три-четыре месяца в Даверн и носа не сунешь.

Если отсутствует 2 «Механика/Метка»: — Король Иво, твой благоверный муженек, провозгласил крестовый поход против ведьм и с пятитысячной армией идет на Гревно. С такой оравой даже мне не справится. В ближайшие три-четыре месяца в Даверн и носа не сунешь.

Если в наличии 2 «Механика/Метка»: — Королевский совет обвинил в смерти короля Иво тебя со всеми колдуньями в придачу и провозгласил крестовый поход против ведьм. Пятитысячная атанская армия идет на Гревно. С такой оравой даже мне не справится. В ближайшие три-четыре месяца в Даверн и носа не сунешь.

— И что ты предлагаешь?

— Ходы кривые роет подземный умный крот, нормальные герои всегда идут в обход — философски изрекает Искра — Пойдем на восток к Темнолесью, спустимся по его окраине к Южным горам, пересечем их и завернем в Радовию. Подберем там пару моих заначек на черный день и вернемся через перевал обратно в Даверн.

— Но мы так будем идти почти полгода!

— В обход идти, понятно, не очень то легко, не очень то приятно и очень далеко — пожимает плечами Искра.

Вы прикидываете свои шансы. В одиночку, без денег и припасов, в стране, охваченной истерией охоты на ведьм, вы никуда не доберетесь. И вздохнув, вы следуете за Искрой, на ходу гадая в какие неприятности вы себя втравили.

(Если отсутствует 2 «Механика/Метка»: получено достижение «И пускай мир сгорит!»), (Если в наличии ровно 2 «Механика/Метка»: получено достижение «Долго и счастливо»), ƒ(×) «Победные Очки»

308

После бесконечных часов у чадящей спиртовки, среди клубов пара и перезвона стеклянной утвари, вы наконец замираете над результатом своих трудов. В руках — колба с густой, насыщенно-красной жидкостью. Она переливается в свете лампы, словно расплавленный рубин, словно живая кровь древнего зверя, хранящая в себе неведомую силу. Жидкость как будто дышит, медленно перекатываясь по стенкам сосуда. Вытяжка из самых могущественных целебных трав — последний плод ваших изнурительных экспериментов.

Сердце пропускает удар. Если рецепт, найденный на выцветших пожелтевших страницах, не лжёт, это зелье — сама жизнь в чистом виде. Говорят, оно способно поднять на ноги даже умирающего. Один глоток — и угасающее пламя жизни вспыхнет с новой силой.

Вы осторожно подносите колбу к лицу, задерживаете дыхание и... резко втягиваете аромат.

— Чёрт возьми! — вы отшатываетесь, едва не выронив сосуд.

Запах врезается в сознание, как удар молота. Терпкий, жгучий, почти осязаемый — он будто состоит из тысячи острых иголок. Терпкий, жгучий, насквозь пропитанный духом целебных трав. В нём сплетаются воедино горькая полынь, резкая мята, душистый чабрец, зверобой, тысячелистник, валериана... — целый букет ароматов, от которого глаза начинают слезиться.

«Да уж, — мысленно усмехаетесь вы, отставляя колбу. — Один запах способен не то что оживить — воскресить мёртвого!»

Но тут же в голове вспыхивает трезвая мысль: кто в здравом уме добровольно выпьет эту адскую смесь? Даже смертельно больной, вероятно, предпочтёт встретить судьбу с достоинством, лишь бы не прикасаться к этому «чудо-лекарству». Вкус, судя по всему, ничуть не лучше запаха — сплошная горечь и жжение.

Вы скептически разглядываете колбу, покачивая её в руке. Красная жидкость медленно перекатывается, будто живое существо, жаждущее вырваться на свободу.

«Впрочем, — вдруг озаряет вас, — у этого зелья найдётся и другое применение. Им можно отпугивать бродячих собак! Или незваных гостей. Да кого угодно — достаточно открыть пробку, и любой ретируется на безопасное расстояние».

Вы ставите колбу на стол, но взгляд всё равно то и дело возвращается к ней. В этой густой красной жидкости — сила, способная творить чудеса. Или стать причиной столь же эпических провалов.

◯ **Вы возвращаетесь в свои покои** — (**455**)

309

Под вечер, после долгого заседания, ваша служанка осторожно подходит и тихонько шепчет, что ещё одна просительница умоляет о встрече. По хитреньким, алчно блестящим глазкам камеристки сразу видно, что ее просьба совсем не бескорыстна и далека от простого сострадания. Вы невольно вздыхаете: вот до чего довели страну — уже ваши служанки торгуют вашим временем, никакого уважения к короне.

Посетительницей оказывается исхудавшая и высохшая женщина в небогатом крестьянском платье, и вы чувствуете, что ее привела к вам не шуточная беда. Атана – не Даверн и простолюдину попасть на аудиенцию к королю почти невозможно. Лишь на то, чтобы умаслить вашу камеристку, женщине, вероятно, пришлось потратить целый годовой доход крестьянской семьи. И это не считая взяток стражникам у ворот, слугам и прочей челяди, призванной стеречь ваш покой.... Да это просто чудо, что она дошла до вас.

Чудо или слепое, жгущее, безысходное отчаяние.

При виде вас женщина бухается на колени и пытается обнять ваши ноги. Слёзы катятся по ее иссохшему лицу.

— Добрая королева! – не говорит, а стонет она — Умоляю вас, спасите моя дочку, мою ласточку!

— Что с ней случилось? – спрашиваете вы, невольно холодея от нехорошего предчувствия. Может, вам повезёт, и девушку всего лишь украл какой-нибудь дракон...

— Граф! - вырывается из сухих губ крестьянки почти шёпотом, с ужасом и яростью. - Проклятый граф умчал ее на своей черной карете...

У вас во рту пересыхает. Граф Коммин фон Дартс. Канцлер королевства. Предводитель дворянства. Человек, держащий в своих руках все нити управления страной.

Женщина вдруг обмякает, словно в ней в одно мгновение оборвалась последняя струна. Глухой стук головы о каменный пол заставляет вас вздрогнуть, а затем крестьянка начинает выть. Не плакать, не стонать, а выть, как раненое, умирающее животное, которому уже не на что надеяться. Это не мольба и не плач, а вопль существа, загнанного в угол судьбой.

— Ради всего святого, королева... Ради вашей матери... верните мне мою девочку!

Вы невольно отступаете, словно этот отчаянный крик способен обжечь. Бросить канцлеру обвинение в похищении — черт побери, вы можете придумать и более приятный способ самоубийства.

◯ **Прикажете бросить крестьянку в темницу, чтобы она не будоражила народ**, ✎ ✓`«Тиран», «Дворяне» +10, «Торговцы» −10, «Церковь» −10, «Бодрость» −1` — (**511**)

◯ **Предложите ей деньги за молчание. Пятьдесят, нет, сто золотых!**, ✎ ✓`«Тиран», «Торговцы» −20, «Церковь» −10, «Бодрость» −1` — (**606**)

◯ **Попросите короля Иво вмешаться**, ✎ `«Иво» −10` — (**44**)

◯ **Поговорите с фон Дартсом сами**, ✎ `«Бодрость» −1` — (**314**)

310

Молчавший до этого епископ Оуэн подымается со своего места

— Прекращайте этот балаган! Вы требуете выкуп за наши торговые посты и людей?

Влкр обиженно надувает губы.

— Назовем это платой за землю, которую вы украли.

— И сколько вы требуете?

— Не будем мелочиться. Тысячу золотых.

Все потрясенно молчат.

Влкр отбрасывает челку и довольно потягивается.

— Ну, не делайте такие лица. Вы же потом перепродаете наши меха втридорога, а кажется, ваш бог завещал делиться. Кроме того, печи ваших кузен останутся голодными без угля и руды, которые вы добываете на наших землях.

— Это. Не. Ваши. Земли. — голосом Риго можно забивать гвозди

— Земля Краела везде, где может ступить наша нога.

— Да я порву вас как собак!

Рудольф умоляюще поднимает руки.

— Погодите, погодите, генерал. Простите, княжич, нам нужно посовещаться.

◯ **Вы с советниками отходите в угол залы** — (589)

311

Вы неспешно ступаете по коридорам Орлиного гнезда, и каждый шаг отзывается приглушённым эхом в торжественном безмолвии дворца. Взгляд невольно задерживается на полотнах, украшающих стены: здесь и величественные батальные сцены, и изысканные портреты предков, и пейзажные зарисовки, будто застывшие мгновения былой славы.

То тут, то там возникают фигуры слуг — они мгновенно склоняются в почтительном поклоне, едва завидев вас. Стражники, застывшие у массивных дверей, браво вскидывают руки в воинском приветствии, и металл их доспехов коротко поблескивает в лучах, пробивающихся сквозь высокие окна.

Но чем дальше вы углубляетесь в недра замка, тем реже встречаются живые души. Людные галереи сменяются тихими переходами, где время, кажется, остановилось давным-давно. Здесь уже нет ни пышных гобеленов, ни сверкающих светильников — лишь пыль лениво кружится в тусклом свете, а в углах плетут свои хитросплетения паучьи сети. Чем дальше вы заходите, тем тише становится замок. Шаги глушатся коврами, воздух холодеет, коридоры пустеют. Вы проходите в боковые крылья, где редко ступает нога придворных, и величие быстро уступает место обветшалости: здесь сквозняки гуляют свободно, стены покрыты тонкой сетью паутин, а под ногами шуршит забытая пыль. Никаких тайн, никаких спрятанных сокровищ — только глухая тишина старого камня, словно замок выдыхает последние остатки дневного тепла.

◯ **Не найдя ничего интересного, вы возвращаетесь в свои покои** — (455)

312

Клинок противника взмывает вперёд, сверкая, как серебристая змея, бросающаяся на добычу. Удар следует внезапно — резкий, хищный, без предупреждения. Вы отшатываетесь, чувствуя, как под ногой хрустит камень, и вскидываете кинжал, не успевая даже выдохнуть.

Всё происходит в один миг: вспышка света, резкий свист, тень лезвия, летящая прямо к вам. Сталь встречает воздух — или, может быть, другую сталь. Вы не знаете, достаточно ли быстро подняли руку. На грани слуха рождается звон — или это просто кровь бьётся в висках. Мир замирает в ожидании удара.

🖉 «Удар» = 0, добавить к «Удар» случайное число от 1 до «Кубик», отнять от «Удар» количество «Защита Лорсулии», (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Удар»: «Жизнь Лорсулии» −1)

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Действия противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»: **Противник усиливает натиск** — (13)

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», но отсутствует 1 «ПоединокВраг/Действия противника»: **Вам удаетеся перехватить инициативу** — (131)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»: **Вы чувствуете резкую боль в груди** — (371)

313

Весь вечер вы помогаете воспитательницам с детьми и смертельно устаете. На обратную дорогу у вас уже нет никаких сил и вы решаете остаться переночевать в приюте. Старое одеяло слабо помогает и вы среди ночи вы просыпаетесь от холода. Вы решаете сходить на кухню и выпить горячей воды. Ничего другого, кроме кипятка, в приюте все равно нет. На кухне вы обнаруживаете Иво, сидящего за столом и перебирающего овсяную крупу для утренней каши. Некоторое время вы остолбенело смотрите на него.

- Вы что то хотели, мисс? - с теплой улыбкой интересуется король.

- Что ты тут делаешь? - недоуменно спрашиваете вы

- Кашу варю - с удивлением отвечает Иво, пожимая плечами и возвращаясь к работе.

Так, похоже идея завоевать дешевую популярность пришла не только вам. Но это ваша идея! Просто так вы приют Иво не отдадите.

◯ **Поговорите с старшей наставницей**, 🖉✓«Близнец» — (217)

◯ **Вы возвращаетесь во дворец** — (138)

314

Вы просите графа Коммина о личной встрече — и он, к вашему удивлению, принимает приглашение легко и охотно. Слишком легко. Подозрительно охотно. От этого легкого согласия у вас в груди рождается тревожный холодок, будто вы сами подставили голову под невидимый топор.

И вот вы уже шагаете бок о бок с канцлером по залитым солнцем аллеям дворцового парка, где свет ложится на мраморные скамьи золотой пылью, а ветер играет в листве, будто перебирает чужие секреты. Пахнет смолой, нагретой корой и ранними цветами. Пахнет покоем — обманчивым, как летняя дымка.

Коммин, конечно же, не теряет времени даром.

Он рассыпает комплименты так легко, так виртуозно, словно бросает в воздух горсть драгоценных камней. Он сравнивает ваши глаза с озёрами - глубокими и сияющие под утренним солнцем, ваши волосы с ветром - свободным и непокорным, ваш голос с серебряной струёй ручья, поющей о неведомых землях.

Говорит красиво, умело, ритмично — как человек, знающий цену каждому слову и каждому впечатлению, которое производит.

Вы киваете, улыбаетесь, ловите интонации — и в то же время лихорадочно ищете точку опоры. Как вклиниться в эту поэтическую симфонию собственным грубым требованием? Как, скажите на милость, после «ваши волосы, как западный бриз, шепчущий о свободе» внезапно сказать: «Кстати, вы там похитили девушку. Верните ее матери.»

Фраза вам самой кажется нелепой, будто камень, брошенный в хрустальный сосуд. Граф, конечно, умеет держать лицо. Вы почти видите, как граф приподнимает бровь, как на его губах расцветает вежливая улыбка — и вот уже ваши слова превращаются в шутку, в каприз, в милую эксцентричность.

Каждый новый витиеватый комплимент сравнение графа только сильнее сжимает вам грудь: вы пришли требовать, а вынуждены слушать стихи. Но вы прекрасно понимаете: угрозами вы ничего, ровным счётом ничего от него не добьётесь.

И от этого понимания прогулка, такая спокойная и солнечная, вдруг становится похожей на тонкий лёд под ногами.

◯ **Робко попросите отпустить похищенную девушку**, ✎ «Дворяне» −10 — (**403**)

◯ **Игриво спросите, а что это он во дворце красивых девушек не замечает**, ✎ «Дворяне» +20, «Романтика» +2, «Торговцы» +20 — (**444**)

◯ **Гневно пригрозите судом и опалой**, ✎ «Дворяне» −20, «Романтика» −5, «Ивo» −10 — (**424**)

315

Побледневший торговец пытается вас уговорить

— Ваше Величество, сжальтесь. Если б не крайняя нужна, разве я бы продал такое чудо. Дочка умирает. Я последние деньги отдал, чтобы попасть к вам. Дайте хоть 40 Золотых и волшебная прялка ваша.

◯ Если в наличии 40 «Королевство/Золото»: **Купите прялку**, ✎ «Золото» −40,

«Колдовство» +1, ✓«Прялка», «Церковь» −10 — (**455**)

◯ **Все равно откажетесь покупать прялку** — (**455**)

◯ Если в наличии 3 «Лорсулия/Ловкость»**: Откажетесь покупать прялку и попытаетесь проследить за странным торговцем** — (**486**)

316

Вы опускаетесь на трон — холодный, величественный, окровавленный. Кровь ещё не успела засохнуть; она липко чавкает под подошвами, а в воздухе висит тяжёлый, медный запах битвы. На секунду вы замираете, и в голове вспыхивает единственный вопрос: а оно того стоило?

Мысли вихрем проносятся перед глазами, срывая один за другим слои боли и предательства.

Отец. Тот, кто дважды продал вас, словно разменную монету, ради спасения собственной короны. Его холодный взгляд, когда он объявлял о вашем браке с Иво: «Это необходимо для королевства». Как будто ваше сердце — не более чем пешка в его политической игре.

Мать. Её покорные глаза, её безмолвное согласие. Она знала. Всегда знала. Но предпочла молчать, спрятавшись за маской смирения, пока вашу жизнь ломали на глазах.

Иво. Его грубые руки, его ледяная ярость, его привычка пускать в ход кулаки по малейшему поводу. Вы помните, как он смотрел на вас — не как на супругу, а как на вещь, которую можно сломать, если она начнёт сопротивляться.

Советники. Эти пауки в позолоченных камзолах и мантиях, плетущие интриги за вашей спиной. Они видели в вас лишь ширму для своих делишек, безвольный покорный инструмент, козла отпущения, на которого можно свалить все грехи, когда придёт час.

Перед внутренним взором вспыхивают страхи, бессонные ночи, унижения, боль, сжатая в кулак злость, которую приходилось глотать раз за разом. Каждый день, когда вас ломали, ожидая, что вы покорно согнетесь. Каждую ночь, когда хотелось кричать — и нельзя было.

И вот теперь — тишина.

Тишина, нарушаемая лишь вашим дыханием.

Вы медленно поднимаете голову. Взгляд скользит по окровавленным стенам, по безмолвным трупам у подножия трона. И в этот миг что-то внутри ломается — и одновременно встаёт на место.

Хватит.

Больше никаких сделок. Никаких компромиссов. Никаких жертв во имя чужих амбиций. Больше никто не решит за вас. Больше никто не продаст, не ударит, не использует.

Теперь вы — хозяйка своей судьбы. И королева Атаны.

Вы будете править Атаной. Не просить. Не умолять. Не торговаться.

Корона Атаны будет вашей. Не по праву крови. Не по милости отца. Не по снисхождению мужа.

По праву меча. По праву воли. По праву крови, что течёт сейчас по этим плитам.

Если для этого нужно превратить дворец в склеп — вы сделаете это.

Если придётся залить кровью каждую улицу, каждый дом, каждую душу в этом королевстве — вы не дрогнете.

Если мир захочет встать на пути — пусть горит.

Трон под вами — холоден как лед. Но в вашей груди пылает огонь, который не погасить ни мечу, ни молитве, ни предательству.

Вы поднимаете руку.

Начинается новая эра.

🖉 получено достижение «И пускай мир сгорит!», «Подвиги» +10, ƒ(×) «Победные Очки»

317

Перехватив грабли поудобнее, вы собираете остатки храбрости и решительно шагаете вперёд. Сердце колотится где-то в горле. Из тени выступает лохматое чудовище… и через миг вы с облегчением понимаете: перед вами всего лишь сторожевая собака. Правда, какая собака.

Чёрная шерсть топорщится, как у ночного кошмара, пасть — размером с ваш поднос для завтрака, зубы белые и острые, а глаза обведены чем-то светящимся, отчего взгляд кажется почти потусторонним. На мгновение вам хочется развернуться и бежать.

Но пёс не бросается.

Он развалился у стены, сытый и ленивый до неприличия. Миска рядом полна — в ней торчит кость с ещё приличными махрами мяса, и даже она не вызывает у зверя ни малейшего энтузиазма.

Для порядка пёс издаёт вялое, почти обиженное рычание.

— Тсс… тише, хороший мальчик, — шепчете вы, опуская грабли и стараясь, чтобы голос не дрожал.

Медленно, очень медленно вы протягиваете руку и осторожно чешете его за ухом. Пёс недоверчиво косится на вас, потом тяжело вздыхает, будто жалуясь на судьбу, и широко, с наслаждением зевает.

— Вот и умница, — добавляете вы уже смелее.

Вальяжно повернув голову, сторож уступает вам дорогу, словно говоря: идите, только не шумите. Вы крадётесь дальше, стараясь не улыбаться слишком широко — ведь даже чудовища иногда оказываются просто перекормленными псами.

◯ **Вы сворачиваете за угол и наконец достигаете цели** — (391)

318

Несколько дней почти не отдыхая, вы проводите в госпитале, ухаживая за умирающими людьми. К вашему ужасу на третий день вы замечаете у себя на коже волдыри. Затем поднимается жар. Вы горите в страшной агонии и все усилия лекарей неспособны вас спасти.

🖉 ƒ(×) «Победные Очки»

319

С первых же минут судебного заседания вы понимаете, что закончится оно катастрофой почище вашей свадьбы, о которой уже распевают песни по тавернам. Во-первых, ваш отец вальяжно расположился на своем троне, но предложить вам присесть король Эрик даже и не подумал. Ну ладно, это бы Иво еще как-нибудь стерпел, все-таки ваш отец здесь хозяин. Но его советник Одри так же сидит в кресле около трона, в то время как вы с Иво, между прочим король и королева Атаны, вынуждены стоять перед ним, как пара нашкодивших подростков. Вы понимаете, что ваш отец нанес Иво тяжелое оскорбление, которое тот ему обязательно припомнит. Да и правду сказать, вы тоже уже успели привыкнуть, что в Атане даже королевские советники приветствуют вас вставая.

◯ **Далее** — (155)

320

Неделя тянется мучительно долго, словно раскалённый нож, медленно проворачивающийся в груди. Каждый день вы просыпаетесь с одной и той же мыслью: нужно потребовать от Иво и королевского Совета отправить войска на помощь Даверну. Но когда наступает момент для решительных слов, язык словно прилипает к гортани. Страх испортить хрупкое положение при дворе, потерять безопасность и укрытие, которое вы обрели в Атане, оказывается сильнее. И эта трусость — вы чувствуете её именно так — всю неделю грызёт вас, словно невидимая мышь, точащая прожилки в сердце.

Вас терзает вихрь противоречий. С одной стороны — родной край, где каждый камень помнит ваше детство, где люди ждут защиты. С другой — тёплый покой дворцовых покоев, уверенность в завтрашнем дне, безопасность, купленная молчанием. И это молчание, словно ядовитый плющ, оплетает душу, душит угрызениями совести.

Когда наконец приходят первые вести с юга, вы ловите себя на том, что даже боитесь слушать. Новости обрушиваются холодной волной: давернское ополчение встретило радовийскую орду в узкой расселине, среди ледяных скал. Говорят, там стоял рев ветра, такой сильный, что он заглушал крики. Рассказывают о жестокой сече, о том, как бой качался то в одну, то в другую сторону. Но всё оборвала лавина — огромная, словно вся гора восстала и решила смести дерущихся одним движением.

Домой с перевала вернулась лишь горстка выживших. И среди них ваш отец. Остальные — и давернцы, и радовийцы — остались под толщей снега. Уцелевшие радовийцы обезумели от ужаса и разбежались по окрестным землям, оставив Даверн на время в покое.

Вы облегчённо вздыхаете, но облегчение это горькое, с примесью стыда. Радоваться нечему — но вы радуетесь, потому что отец жив. И всё же тревога тенью ложится на мысли: слишком уж много странностей в этой истории.

Атана тем временем гудит, как огромный улей, наполненный шёпотом и подозрениями. Слухи множатся, обрастают подробностями, становятся всё смелее. Одни утверждают, что это была кара небесная. Другие, что лавину вызвало темное колдовство. Всё чаще звучит имя вашего отца. Его обвиняют без стеснения, благо он далеко и не услышит. Кто-то уверяет, что лавину вызвал сам король Эрик, кто-то — что он заключил сделку с ведьмой. Каждый раз, когда вы входите в зал заседаний, взгляды цепляются за вас чуть дольше, чем раньше.

И однажды граф Коммин, не скрывая любопытства и хищной усмешки, наклоняется вперёд и произносит:

— Ваше Величество, быть может, вы проясните нам... что вам известно о применении магии в Даверне? И уж тем более — о причастности короля Эрика к вызову той лавины.

Вы чувствуете, как взгляды всех присутствующих впиваются в вас, ожидая ответа — любого, лишь бы он дал повод для дальнейших обвинений. В этот миг вы осознаёте: молчание, которое вы так долго хранили, может обернуться против вас.

◯ **Мой отец - не колдун! Это лишь нелепые слухи!**, ✎ `«Церковь» −10, «Армия» −10, «Иво» −10, «Даверн» +10` — (631)

◯ **Увы, мне ничего не известно. Только глупые детские страшилки.**, ✎ `«Дворяне» −10` — (301)

◯ **Я слышала историю про ведьму Еги-бабу, повелевающую мраком, туманом и снегом**,

«Иво» +10, «Церковь» +10, «Даверн» −10 — (388)

◯ **Это я ее вызвала! Я и не такое могу!**, «Армия» +10, «Дворяне» +10, «Церковь» −20, «Торговцы» −10, «Иво» −20, «Колдовство» +2 — (154)

321

Ваш защитник и его противник сходятся навстречу друг другу, медленно, выверяя каждый шаг, словно сама судьба меряет расстояние между их клинками. Воздух сгущается, наполняясь ожиданием удара, и в этом напряжённом безмолвии вы вдруг осознаёте: отныне бой ведётесь не только сталью и мускулами. Каждое его движение — ваше решение, каждый замах — отражение вашей воли. Вы направляете его, как собственную руку, чувствуя вес оружия и опасную близость смерти. Ошибка будет стоить слишком дорого: если он падёт, вместе с ним рухнет и ваша надежда, а следующий жар, который коснётся вашей кожи, будет уже не дыханием битвы, а всепожирающим пламенем костра.

> **Правила**
>
> В этом бою вы будете управлять действиями своего защитника, как собственными. Помните, что его поражение скорее всего будет означать и вашу гибель в пламени костра.

✓«Чемпион»

◯ **К бою!** — (131)

322

Постоянные конфликты между атанцами и давернцами выматывают вам все нервы. Иногда вы ловите себя на мысли: а не сбежать ли к радовийцам и не выйти ли замуж за их предводителя, Бейрона. Но мысль о том, какой хаос царит у варваров, быстро возвращает вас к реальности — этот союз, при всех его пороках, всё же выглядит менее безумным.

Отношения между союзниками стремительно продолжают портится, и лишь приближение радовийской армии удерживает их от взаимной бойни. Давернское ополчение занимает оборону поперёк горного перевала, а вы вместе с капитаном Рикером и его людьми прячетесь в засаде, в сырой и мрачной лощине, где снег вперемешку с грязью и хвоя хрустит под сапогами.

Холодный ветер гонит по снегу мелкую пыль, и до вас доносятся первые звуки сражения — крики, звон стали, глухой гул, будто сами горы стонут под солдатскими сапогами дыхание. Рикер наблюдает за полем боя через подзорную трубу. С каждой минутой его ругательства становятся всё красочнее и изобретательнее. Судя по выражению лица капитана — всё идёт совсем не по плану. Вы машинально достаёте блокнот и начинаете записывать самые колоритные выражения: пригодятся на следующем совете.

◯ **- Что там происходит, капитан?** — (25)

323

Монахи с благодарностью пересчитывают золото, пробуя на зуб каждую монету. После чего снова замирают на посту.

- Ну так вы дверь откроете или нет? - нетерпеливо спрашиваете вы.

- А зачем вам в прачечную, Ваше Величество? - отвечает один из монахов.

- Ну...Это мое дело! Я же вам деньги заплатила! - возмущаетесь вы.

- Какие деньги? - искренне изумляются монахи.

Вот ведь мошенники! - понимаете вы - Никому нельзя верить, даже в храме Божьем. Вас нагло надули и ничего не остается, как возвращаться обратно.

- Вы сами то бога не боитесь? - мрачно замечаете вы, поднимаясь обратно по лестнице.

Один из монахов приосанивается, хотя он и так при сане.

- Я в страшном уцелел бою

Одной лишь божьей волей,

Теперь хвалу ему пою,

- И если что-нибудь найду, - подхватывает второй

Ему оставлю долю!

◯ **Бормоча ругательства, вы возвращаетесь в собор** — (93)

324

Всего несколько капель — вы едва касаетесь позолоченнго кубка, и прозрачная жидкость бесследно растворяется в рубиновом вине. Никто ничего не замечает. Ни вздоха, ни всплеска — лишь короткое движение пальцев, отточенное и уверенное.

Вы протягиваете кубок тому самому человеку, кто ещё вчера произносил ваше имя с холодным раздражением. Он принимает вино, кивает и делает глоток... а затем ещё один.

Проходит всего мгновение — и взгляд меняется. Жёсткие черты смягчаются, губы трогает растерянная улыбка, словно он внезапно увидел вас впервые.

— Ваше Величество... — говорит он тихо, почти благоговейно. — Вы сегодня поразительно прекрасны. Впрочем... вы всегда таковы.

Вы склоняете голову, скрывая усмешку. При следующей встрече он уже спешит навстречу, осыпает вас комплиментами, ловит каждый жест, каждое слово.

— Моя верность принадлежит вам, — шепчет он с пылом, который трудно подделать. — Скажите, что нужно сделать, и я сделаю.

Конечно, вы знаете правду: магия не вечна. Очарование поблекнет, чувства притупятся, разум медленно вернётся на своё место. Но разве это проблема?

Вы машинально проводите пальцем по скрытому флакону и думаете:

«Если любовь можно налить в кубок... кто мешает подливать её снова?»

◯ **Довольная вы возвращаетесь к другим делам** — (455)

325

Кот снисходительно принимает ваше подношение — будто одаривает вас редкой честью, — и важно отправляется дальше, покачивая хвостом в манере повелителя, дарующего подданным один-единственный шанс на спасение. Его вид как будто говорит: «Живи пока, мелкая птичка. Сегодня я сытый и добрый.»

Вы тоже двигаетесь дальше, ещё пару раз оглядываясь на пушистого тирана, но коридоры быстро снова становятся пустыми и безмолвными. За каждым поворотом — лишь пыль, камень и тишина, протянувшаяся до самого конца пути, словно замок решил спрятать свои секреты глубже, чем готовы идти ваши ноги.

◯ **Вы возвращаетесь в свои покои** — (**455**)

326

За пару кварталов до рыночной площади движение внезапно вязнет — словно вы въезжаете не по улице, а в густое человеческое болото.Улицы забиты так плотно, будто весь город высыпал из домов, чтобы увидеть собственными глазами, как вас обратят в пепел. Такую толпу вы не видели даже на Празднике Урожая, когда

когда бесплатно раздавали выпивку, пироги и жареных гусей. Здесь же нет ни музыки, ни веселья. Но сейчас у толпы другое лакомство: зрелище, которое обещает дым, огонь и чью-то гибель.

Охранники вынуждены буквально продавливать коридор в живой плотине: плети свистят в воздухе, древки копий расталкивают самые упрямые плечи. Толпа ворчит, но нехотя расступается, спешит разглядеть вас поближе, словно редкую диковину перед тем, как её уничтожат.

Когда ваш кортеж вырывается на площадь, вас накрывает ощущение, будто ступили в пасть гигантского чудовища. Людей — не сосчитать. Они стоят на всём, на чём можно устоять: на бочках, на ступенях домов, на чьих-то плечах. Гул голосов тяжёл, клейкий, как смола.

А в центре площади — ваш костёр.

◯ `Если выполнено условие: («Ресурсы/Железо» И «Персонажи/Капитан Рикер» И «Секреты/Искра»)` **: Наконец повозка выезжает на площадь** — (**369**)

◯ `Если выполнено условие: not ((«Ресурсы/Железо» И «Персонажи/Капитан Рикер» И «Секреты/Искра»))` **: Наконец повозка выезжает на площадь** — (**165**)

327

Увы, остаться в зале у вас не получается. Епископ Оуэн не терпящим возражений тоном заявляет, что вам, в силу юного возраста, не пристало находится на подобных слушаниях. Остальные советники единодушно поддерживают его и, несмотря на протесты, вас выставляют за дверь, как какого-то малыша.

Вот так вот, значит. Подписывать смертные приговоры вам, получается, уже можно, а послушать про маркиза - нельзя. Кипя от негодования и обиды, вы обдумываете планы мести.

◯ **И месть ваша будет жесткой** — (242)

328

Вы прилежно слушаете и записываете то, что вам рассказывает Гильдмейстер. Если отбросить в сторону сложный процент, кредит, дебит и дефицит, то корона Атаны уверенно движется к небывалому финансовому краху. Король Талис, все время посвящавший поиску средства исцелить жену, совершенно запустил дела. В процессе исканий он раздал кучу льгот и простил еще большую кучу долгов. По словам Рудольфа, в основном налоги в королевскую казну платят только торговцы, и то делают это в зависимости от своей уверенности в силе короны. Крестьяне платят подати землевладельцам-дворянам, которые в теории должны передавать часть в казну, но делают это только по большим праздникам. Церковь Всемогущего не платит вообще ничего. Армия же пожирает деньги с такой скоростью, что может смело считаться вражеской. Шесть тысяч знаменитых атанских мечников наносят родной стране больший ущерб, чем все армии соседних королевств, включая Радовию, вместе взятых. Страну может спаси только срочная реализация ряда инновационных проектов, но, увы, покойный король Талис их всячески тормозил. Вы покорно слушаете разглагольствования Гильдмейстера и киваете. Наконец, Рудольф приходит к выводу, что вы вполне готовы нанести заключительный удар по экономике Атаны и допускает к делам Казначейства.

◯ **Вы благодарите Рудольфа и возвращаетесь в общий зал** — (442)

329

Следующим в зал вваливается настоящая громада — мужик такой, что, кажется, даже двери вынуждены были расшириться от страха. Кожаный жилет натянут на могучие плечи, штаны держатся на честном слове, борода лопатой, а физиономия блестит, будто медный чайник, только что снятый с огня. Пузо — как добротный пивной котёл, а руки... вы едва удерживаетесь от того, чтобы не спрятаться под стол: каждая из его лапищ, кажется, толще обеих ваших ног вместе взятых.

Не тратя времени на приветствия и расшаркивания, он шагает вперёд и, уперев кулаки в стол, громогласно рычит:

— Деревня наша, Ваша Милость, испокон веку рубила деревья в баронском лесу. И при старом бароне рубила, и при его батюшке, и при деде! А теперича наследница барона, мелкая пигалица — от горшка два вершка! — нам, значит-ца, запретила. Мол, ущерб, говорит, окружающей среде. Экологии, ландшафту, био-чего-то-там... словечки-то такие мудреные выдумала, что язык вывихнешь. А мы-то лес рубили — и жили. Семьи кормили. Детей растили. А потому, велите той девчонке-баронессе убрать своих егерей и дозволить, значит-ца, нам лесорубный промысел продолжить, как и завещано обычаем и традицией.

Вы осторожно складываете пальцы, будто перебираете нити невидимой паутины, в которую вас втягивают.

С одной стороны — традиции. Старые, как само королевство. Люди веками жили рубкой леса, платили налоги, кормили семьи. Кто вы такая, чтобы одним словом перечеркнуть их привычный мир?

С другой — юная баронесса. Самоуверенная, возможно, непрактичная, но смелая. Попыталась навести порядок и сохранить свои земли. Ну и... вы тоже женщина. Трудно не проникнуться симпатией к той, кто одна противостоит целой деревни лесорубов размером с этот экземпляр.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Одобрите действия юной баронессы и поддержите запрет на рубку леса**, ✎ `«Бодрость» −1, «Дворяне» +10, «Торговцы» −10` — (**574**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Велите баронессе убрать егерей и разрешить лесорубам работать**, ✎ `«Бодрость» −1, «Торговцы» +10, «Дворяне» −10` — (**574**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Предложите компромисс - дозволите вырубку, но обяжете деревню сажать новые деревья**, ✎ `«Бодрость» −1, «Дворяне» −10, «Торговцы» −10` — (**574**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Отправите лесоруба в армию, пусть там покажет свою удаль**, ✎ `«Бодрость» −1, «Иво» +10, «Армия» +10, «Торговцы» −10` — (**574**)

◯ **Отправите лесоруба к Иво**, ✎ `«Иво» −10, «Торговцы» −10` — (**574**)

330

— Кхмм..., прилично. Но ради такого дела, господа, найдем. Тут урежем, там займем. Потянем, господа, потянем.

Вы впервые видите совет, охваченным подобным единодушием и эйфорией. Кажется, на этот раз принятие решения обойдется и без вас.

— Я против —негромко роняет епископ Оуэн

Ну вот ешь твою плешь!

— Вы то с чего против! — взрывается Коммин — Вам то какое до этого дело?!

— Рабочие — как-то смущенно начинает епископ — Они же целыми днями будут работать у горячих печей, рядом с огнем.

— Ну и что? Доплатим за вредность.

— Я не про то. — Оуэн выглядит совсем уж неловко и даже как-то испуганно —Мало ли что им может ... послышаться в гуле пламени...

Коммин в крайнем раздражении откидывается на спинку кресла.

— Вот оно что. Послушайте, Ваше Преподобие, вы хоть сюда дьявола и другую мистику не приплетайте. О реальных же деньгах разговор. О реально больших деньгах! Да что там! О нереально больших деньгах!!

— Вы не понимаете, но это может плохо кончиться.

— Все я понимаю! — и голос Коммина начинает набирать гулкий металл. — И я не позволю каким-то суевериям и побасенкам тормозить развитие страны!

◯ `Если в наличии 2 «Лорсулия/Бодрость»`: **Обсудите налоги и займы для финансирования строительства**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Метка» = 2` — (**6**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Поддержите Оуэна и проголосуете против строительства литейных**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Церковь» +30, «Армия» -10, «Дворяне» -10, «Торговцы» -10` — (**402**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 800 «Королевство/Золото»`: **Одобрите строительство**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Золото» -800, «Армия» +10, «Дворяне» +10, «Торговцы» +10, «Церковь» -20, «Доход» +200,` ✓`«Железо»` — (**402**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 300 «Королевство/Золото»`: **Предложите построить меньшее количество мастерских**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Золото» -300, «Торговцы» +10, «Церковь» +10, «Доход» +60` — (**402**)

◯ **Оставите решение за Иво**, 🖉 `«Иво» +10, «Церковь» +10, «Армия» -10, «Дворяне» -10, «Торговцы» -10` — (**402**)

331

В груди сжимается ледяной комок страха. Вы запираетесь в своих покоях, словно в крошечной крепости, отгородившись от внешнего мира тяжёлыми дубовыми дверями и плотными шторами.

Каждое утро вы просыпаетесь от далёких колокольных звонов — то отпевают очередных умерших. Сердце сжимается, и вы плотнее задергиваете тяжёлые бархатные портьеры, будто надеясь отгородиться от мрачной действительности.

Каждый скрип половицы, каждый отдалённый кашель за стеной заставляет вас вздрагивать. Вы приказываете слугам окуривать комнаты благовониями, протирать дверные ручки уксусом, менять одежду после каждого выхода в коридор. Но даже это не приносит успокоения — страх проникает сквозь двери, просачивается сквозь щели.

Вы не принимаете просителей. Когда за дверью раздаётся робкий стук, а приглушённый голос умоляет о встрече, вы лишь плотнее закутываетесь в шаль и молча отворачиваетесь к окну. За стеклом — опустевший двор, редкие фигуры торопливо пересекают мощёные дорожки. Мир снаружи стал чужим, опасным, наполненным невидимой смертью.

Общение сводится к коротким распоряжениям прислуге. Вы замечаете их настороженные взгляды, слышите приглушённые перешёптывания за спиной. Но что вы можете им сказать? Что можете сделать?

В коридорах дворца, за закрытыми дверями, нарастает недовольный ропот. «Она прячется», — шепчут одни. «Бросила нас на произвол судьбы», — вздыхают другие. Вы представляете эти разговоры — как придворные собираются в полутёмных залах, как склоняют друг к другу головы, как осуждающие взгляды мечутся между вами и пустующим тронным местом.

Они ждут от вас действий — мудрых решений, смелых указов, спасительных мер. Но вы не лекарь, не волшебник, не всесильный правитель, способный одним словом остановить мор. Вы — просто человек, запертый в четырёх стенах, наблюдающий, как мир за окном медленно погружается в тьму.

Вы перебираете в уме возможные решения, но все они кажутся бессильными перед лицом невидимого врага. Издать указ? Но какие слова остановят болезнь? Распорядиться о помощи? Но где взять лекарей, когда сами целители падают замертво у постелей больных?

Вам остаётся только ждать. Ждать, пока эта чёрная волна прокатится по земле и начнёт отступать, оставляя после себя скорбь, руины и память о тех, кого уже не вернуть. Ждать, прислушиваясь к каждому шороху, к каждому далёкому звону похоронных колоколов, к каждому покашливанию за стеной.

◯ **Наконец эпидемия идет на спад** — (481)

332

Двадцать золотых... Сумма немалая. Конечно, бывало, вы тратили и больше — на платье, на украшения, на какую-нибудь прихоть, — но сейчас, когда Рудольф считает каждую медную монетку, подобная щедрость наверняка вызовет ворчание и укоры. Он ведь способен часами читать лекции о дисциплине бюджета и о пагубности вашей «молодой сентиментальности».

Вы медленно наклоняете бумаги, позволяя пальцам скользнуть по строкам ещё раз — будто вдруг там отыщется зацепка, обоснование, хоть какое-то чудесное «но». Но нет: всё по правилам, всё к месту, всё на совести. Перед вами стоит человек, который держится прямо лишь из уважения к короне, но в голосе его слышится отчаянный надлом. Если ему отказать сейчас — весной в его деревне некому будет даже спорить о налогах.

Но и если согласиться... придётся объяснять Рудольфу, Иво, всем остальным, с чего это вы вдруг принялись раздавать льготы направо и налево. Двор любит запах слабости куда больше благоразумия.

Вы вздыхаете. В конце концов, если староста окажется недоволен решением или захочет обжаловать его — что ж, дорога к королю всегда открыта. Пусть Иво хоть раз вынырнет из бездны своих тайн и интриг и собственными ушами выслушает, как живут его подданные.

И мысль эта почему-то приносит вам едва уловимое, но весьма приятное чувство справедливости. А Иво, пожалуй, не помрёт, если оторвётся от своих «исключительно важных» дел и разберётся с проблемой собственных подданных.

◯ **Отослав старосту, вы приглашаете следующего просителя** — (329)

333

Из Даверна приходит письмо от ваших родителей. Папа с мамой интересуются как у вас дела, пишут, что скучают о вас, рассказывают последние новости. Ваша средняя сестра Азалия совсем отбилась от рук, а младшая, Седани, постоянно притаскивает домой новых питомцев. Под конец письма ваш отец, король Эрик, несмело упоминает о приближающейся радовийской армии и спрашивает придет ли Атана на помощь Даверну.

Вы вздыхаете. Никто из атанцев, понятное дело, не рвется умирать за чужое королевство. Тут и за родное то помереть особо желающих не наблюдается. Вы уже просто представляете, как советники начнут ныть — нет денег, войск, припасов, а самое главное, смысла идти воевать.

◯ **Вынесете этот вопрос на заседание Совета**, 🖉 `«Даверн» +20` — (180)

◯ **Не будете накалять обстановку и смолчите**, 🖉 `«Даверн» -20, «Армия» +10` — (11)

334

Иво сдерживается, и стражники уводят Ноксли. Но ситуацию это не спасает. Во время разговора вечером после суда, ваш отец замечает у вас синяк и устраивает Иво разнос. Иво огрызается и заявляет, что без его армии и Эрику и всему Даверну не поздоровится. Вечер заканчивается безобразным скандалом.

◯ **Далее** — (651)

335

— Черт побери, Рудольф! Мои люди шли на арбалетные болты. Могли они прихватить пару горстей золотого песка после этого?

— Пару горстей? Годовая добыча такого рудника, судя по вашим бумагам, составит по меньшей мере тысячу фунтов. На пятнадцать человек. По 60 с гаком фунтов золота на брата, не жирно будет, Даймер?

— Не жирно, Рудольф — голос Даймера срывается на опасное шипение — не жирно. Вы забыли о тех, кто лег на Красном холме. Их дети и вдовы получат свою долю за погибших отцов и мужей.

— Ну, нет, Арбалетчик! — голос Рудольфа переходит на крик — Тут ты зарвался! Не тычь мне в глаза сиротками, большую часть золота ты, наверняка, прикарманил лично. Поэтому посидишь в темнице, пока не образумишься и не вернешь награбленное. Эй, охрана!

— Ах, вот как Рудольф. Достойный финал нашего сотрудничества, нечего сказать.

— Взять его! Живьем!

За дверью слышатся вскрики, лязг стали, звуки борьбы и вы поспешно уносите ноги.

◯ **Выждете немного и пойдете в темницы** — (122)

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

336

Генерал Риго, командующий армией Атаны, по праву слывёт опытным и закалённым военачальником. Его боевая биография пестрит победами: под его началом войска успешно противостояли и дисциплинированным рыцарским дружинам соседних королевств, и неистовым ордам варварских племён.

При это, как ни парадоксально, генерал отнюдь не питает страсти к войне. Он неизменно ищет обходные пути — прибегает к дипломатии, пускает в ход хитрость и даже интриги, — лишь бы избежать кровопролития. Риго часто повторяет, что предназначение армии — защищать родную землю, а не проливать собственную и чужую кровь ради чьих-то амбиций.

В придворной среде генерал выглядит белой вороной: он чужд светских интриг и пышного этикета. В общении Риго остаётся настоящим солдатом — резок, прямолинеен, грубоват.

◯ **Вернуться в справочник** — (210)

337

Вы помогаете укладывать детей и понимаете, что одна из девочек дрожит от озноба. Приложив ладонь к ее лбу, вы понимаете, что она просто горит от жара. Похожие симптому обнаруживаются еще у десятка детей. Всю ночь вы мечетесь, меняя компрессы, процеживая отвары и просто держа больных за руку, чтобы хоть как то их успокоить. К утру большинству становится легче и, усталая, вы возвращаетесь во дворец. К вечеру следующего дня у вас тоже начинается озноб, жар, чудовищная головная боль и следующие пару дней вы лежите в горячке, пока та, наконец, не отступает.

◯ **Вы возвращаетесь во дворец**, 🖉 «Бодрость» −2 — (**455**)

338

Иво устраивается поудобнее и устремляет на вас взгляд, который ему кажется пронзительным, а вам — безумным.

—Как ты думаешь, кто более могуществен — король Атаны или король Даверна?

◯ **Король Атаны** — (**539**)

◯ **Король Даверна**, 🖉 «Иво» +5 — (**261**)

339

Потрясенные советники, недоволь бурча, расходятся.

Епископ Оэун задерживается на пороге.

- Вы поступаете опрометчиво, Ваше Величество - говорит он - Теперь вас статус становится ... очень запутанным. Ваш отказ принести клятву перед ликом Всемогущего сочтут богохульством. Первое же бедствие сочтут карой, ниспосланное из-за вас.

◯ **И он как в воду глядит** — (**21**)

340

Влкр бросает оружие, давая понять что признает свое поражение и сдается. Потрясенный поражением от рук женщины, княжич соглашается увести кланы, освободить заложников и выплатить щедрую компенсацию.

Когда за Влкр закрывается дверь, граф Коммин подмигивает вам.

— Признаться, не ожидал от вас подобной прыти, Ваше Величество! Оказывается, вы то у нас — девушка с огоньком!

— Спасибо, Ваше Величество - низко кланяется Рудольф.

— Не особенно то зазнавайтесь - бурчит Риго, хотя видно, что он тоже доволен. Все таки его школа! - Следующий противник может оказаться вам не по зубам.

Епископ Оуэн поджимает губы.

— И не думайте, что любую проблему можно решить сталью и насилием, Ваше Величество. Подобное заблуждение может дорого стоить.

Но вы понимаете, что советники удивлены и польщены, что вы смогли одолеть княжича и выкрутиться из непростой ситуации с честью и прибылью. Слухи о вашей доблести через слуг быстро разлетаются по Хагосу, обрастая самыми нелепыми подробностями.

🖉 «Золото» +200, «Армия» +20, «Дворяне» +20, «Торговцы» +20, «Церковь» +10, «Подвиги» +10, ƒ(×) «Победные Очки»

◯ **Вы принимаете поздравления от ошалелых придворных** — (224)

341

Не теряя ни секунды, вы срываетесь с места и мчитесь обратно к дворцу, срывая голос в криках о помощи. Лёгкие горят, снег летит из-под ног, слова путаются и рвутся, но вы кричите снова и снова — пока, наконец, из тьмы не вырываются фигуры гвардейцев. За ними — офицеры, факелы, звон оружия, короткие резкие команды.

— К пруду! Живо!

Солдаты срываются с места и несутся к пруду, тяжёлые сапоги стучат по мёрзлой земле. Вы бежите вместе с ними, задыхаясь, спотыкаясь, показывая путь. У полыньи один из гвардейцев, не раздумывая, сбрасывает плащ и ныряет в черную воду. За ним — второй. Через несколько мучительных секунд они вытаскивают Иво на лед, бледного, тяжёлого, неподвижного.

— Живой! — раздается чей-то голос.

Короля окружают плотным кольцом. Кто-то растирает ему руки, накидывает теплый плащ, кто-то подносит ко рту флягу. Иво хрипло кашляет, выплёвывая воду, и этот звук звучит для вас громче любого колокола. Его подхватывают под руки и почти волоком тащат обратно ко дворцу. Там всё превращается в вихрь: горячие напитки, сухая одежда, суетящиеся слуги, лекари, офицеры. Иво переодевают в сухое, укладывают в теплое, поят обжигающим, укутывают в шерстяное. В комнате тесно от людей, команд, шагов, шепота.

А вы... вы остаётесь в тени. Сначала вас деликатно отодвигают от кровати короля, потом вы оказываетесь у стены. Потом — у двери. Потом дверь перед вами закрывается. Вы и опомниться не успеваете, как оказываетесь в коридоре — одинокая, забытая, словно ненужная деталь в этой лихорадочной мозаике спасения.

Ни слова благодарности. Ни взгляда. Ни малейшего признания того, что именно вы позвали на помощь, что именно вы не дали трагедии случиться.

Вы медленно опускаете плечи. Грустный вздох вырывается из груди, растворяется в холодном воздухе. Ничего не остаётся, кроме как повернуться и побрести в свою комнату.

Сон наваливается мгновенно — тяжёлый, глухой, как мокрый плащ. Вы даже не замечаете, как падаете на постель. Всё. На сегодня приключений достаточно.

◯ **Может хоть Новый год будет лучше** — (608)

342

Король Эрик — отец принцессы Лорсулии и владыка королевства Даверн. Вместе с супругой, королевой Аурелией, он воспитывает трёх дочерей: помимо Лорсулии, в королевской семье растут Азалия и Седали.

Эрик снискал искреннюю любовь и глубокое уважение своих подданных. Как правитель, он отличается необычайной отзывчивостью. Король неизменно вникает даже в самые незначительные просьбы и внимательно выслушивает жалобы простых людей. Его доброта и готовность помочь стали легендой в Даверне.

Однако среди других монархов и могущественных лордов репутация Эрика куда менее блестяща. За глаза его называют безвольным правителем, несостоятельным стратегом и полной размазней. Коллеги по трону скептически полагают, что Эрик удерживает власть лишь потому, что Даверн ни для кого не представляет существенного интереса: королевство считается захолустным, бедным и малозначительным, а его пограничное положение с неспокойной Радовией лишь усугубляет непривлекательность этой земли для захватчиков.

◯ **Вернуться в справочник** — (**84**)

343

Вы вспоминаете о достоинстве, выпрямляетесь и решаете вернуть себе подобающую осанку — не спутницу солдат, а принцессу, королеву, женщину, над которой даже холод не властен. Усаживаетесь в развилке дерева, поправляете плащ, смахиваете с подола снег. Ветки тихо скрипят над головой, ветер играет краями одежды, а вы наблюдаете за своими стражами, словно за неуклюжими актёрами в плохо отрепетированной пьесе.

Они шушукаются, оглядываются, переминаются в снегу, будто стыдясь своего живого человеческого тепла в вашем холодном присутствии. Один ковыряет сапогом наст, другой роняет что-то и спешно подбирает. Их смех то срывается, то гаснет, сапоги хрустят по насту, фляжка блестит в перчатках.

Вы наблюдаете за ними из своего ледяного трона: как за шепчущимися тенями. Они живые, простые — тёплые в своей неуклюжести, и вы ловите себя на том, что завидуете им. Вам холодно — до ломоты в пальцах, скучно — до тошноты, но вы держите спину прямо и взгляд — чуть свысока. Таково бремя короны: быть неподвижным центром, когда весь остальной мир хоть и мерзнет, но всё-таки живёт.

◯ **Внезапный хруст заставляет обернуться** — (**457**)

344

— Благодарю за доверие — с легким сарказмом кивает Иво — Но я, если честно, до сих пор командовал только игрушечными солдатиками. Я — не идиот и понимаю, что реальный бой я с треском проиграю и только понапрасну погублю армию. Не хотелось бы войти в историю Атаны в столь плачевном качестве. Есть еще мысли по поводу кандидатуры командующего?

◯ — **Тогда можно доверить командование генералу Риго.** — (43)

◯ — **Можно поручить ее кому то из младших офицеров.** — (575)

◯ — **Я сама поведу армию!** — (485)

345

Ващ клинок с лязгом падает на пыльную мостовую площади, и в тот же миг воздух разрывает многоголосый рёв. Толпа воспринимает

ваше поражение в поединке как как окончательный приговор и недвусмысленное свидетельство вашей виновности. Не случайность, не ошибка, не чья-то слабость, а воля самого Всемогущего.

Гвардейцы хватают вас — уже без тени почтения, без прежней осторожности. Вы для них больше не принцесса и даже не обвиняемая. Вы — дрова. Вас волокут вверх по неровной, скользкой куче поленьев, больно ударяя о сучья и выступы. Руки грубо заламывают за спину, верёвки затягиваются, впиваясь в запястья, грудь, плечи. Кожа горит под узлами — но вы почти не чувствуете этого.

Вы кричите, кричите что-то бессвязное. Уже ни на что не надеясь, просто не в силах сдержать рвущийся из груди крик. Кричите хрипло, надсадно, выплёскивая наружу бессвязные слова, проклятия, мольбы, обрывки имён. Уже не в надежде быть услышанной — просто потому, что если замолчать, сердце разорвётся. Это крик отчаяния, крик животного ужаса, крик человека, которого загнали в угол и лишили даже права на страх.

По короткому, почти скучающему жесту короля один из гвардейцев выходит вперёд и подносит факел к дровам костра.

Пламя разгорается не сразу. Сначала лениво, нехотя, с тихим треском, будто пробуя дерево на вкус. Потом огонь оживает, набирает силу, перескакивает с полена на полено, взмывает вверх.

Дым валит в лицо, режет горло, забивает дыхание. Гарь щиплет глаза, мир расплывается в слезах и копоти. Искры жалят кожу, оставляя крошечные ожоги, как насмешливые поцелуи смерти.

А внизу, у самых ног, огонь уже подбирается ближе.

Ещё ближе.

◯ **Увы, но это конец** — (85)

346

Вы стоите на краю пруда, скрестив руки на груди, и с холодной, почти безмятежной улыбкой наблюдаете за агонией Иво. Король бьётся в чёрной пасти полыньи, его руки снова и снова срываются с кромки льда, брызги летят в стороны серебряной крошкой. Иво хрипит, захлёбывается, снова пытается ухватиться — жалко, отчаянно. Пальцы скребут по кромке льда, но каждый раз соскальзывают — тщетная борьба, обречённая на провал. На мгновение мелькает мысль: может подойти и подтолкнуть его палкой, ускорить развязку. Но вы отбрасываете её. Слишком рискованно. Вода сама всё сделает куда чище и тише. Нужно только еще чуть-чуть подождать.

Плеск и хриплые вскрики постепенно становятся тише и слабее. Вот-вот всё кончится...

И тут вы замечаете дрожащий свет факела. Из темноты выныривают фигуры: несколько подвыпивших офицеров, горланящих и бранящихся. Они явно вышли проветриться с ночной пирушки.

«Чёрт!» — мысленно вскрикиваете вы и бросаетесь к ним.

— Там... там... Иво! — сбивчиво лепечете вы, стараясь выглядеть перепуганной. — — Он упал... в воду... я... я не знала, что делать... просто стояла... меня будто пригвоздило... я в шоке! Голос срывается, в глазах блестят слезы, колени подгибаются — перепуганная до полусмерти, потерянная, беспомощная. Всё выглядит слишком правдоподобно, чтобы усомниться.

Вы тайком бросаете взгляд на полынью, надеясь, что Иво уже ушёл на дно. Но, увы, головы у атанских офицеров не настолько тупы, как вам хотелось бы. Гуляки мгновенно трезвеют и бросаются к пруду. Один из них ныряет в полынью, другие подхватывают Иво за руки и вытаскивают на берег.

Короля растирают, похлопывают по щекам, вливают в рот что-то горячительное. Постепенно он приходит в себя — кашляет, отплёвывается ледяной водой, дрожа всем телом. Его поспешно уносят во дворец. В покоях мгновенно собирается толпа: слуги, лекари, обеспокоенные придворные. Иво укладывают в кровать, укутывают в одеяла, обкладывают грелками. Он лежит в полубреду, глаза полузакрыты, губы синеватые.

Вы не упускаете шанса сыграть свою роль.

— Я так испугалась... — шепчете, прижимая руку к груди. — Просто оцепенела от ужаса... не могла пошевелиться...

Придворные кивают с сочувствием, кто-то даже предлагает вам чаю. Вы вежливо отказываетесь и решаете удалиться.

— Пожалуй, мне стоит отдохнуть... дождаться утра...

Вы покидаете покои, оставляя Иво в окружении заботливых слуг. В коридоре вы позволяете себе едва заметную улыбку. Всё ещё может сложиться в вашу пользу.

◯ **Но нужно быть осторожней** — (608)

347

В камеру, едва пробиваясь сквозь густую тьму, вливается дрожащий свет масляной лампы. На пороге возникает силуэт священника — высокий, прямой, в тёмной рясе, обрамляющей бледное лицо с глубоко посаженными, внимательными глазами. Он закрывает за собой тяжёлую дверь, и лязг засова отдаётся в каменных стенах, словно последний гвоздь, вбитый в крышку гроба.

Вы начинаете говорить — торопливо, сбивчиво, слова спотыкаются, наплывают друг на друга. Ваша исповедь выходит не столько покаянием, сколько отчаянной мольбой о помощи. Вы хватаетесь за каждую фразу, как за соломинку, пытаясь вложить в неё всю боль, страх и невысказанную надежду. Голос то срывается на шёпот, то взмывает вверх, дрожа от напряжения. Слова рвутся наружу, натыкаясь друг на друга, словно раненые птицы, пытающиеся взлететь. Вы рассказываете о страхе, о несправедливости приговора, о том, как всё пошло не так, как вы не хотели, как...

Священник не перебивает. Его взгляд — спокойный, почти отрешённый — скользит по вашему лицу, по дрожащим рукам, по ссадинам на запястьях. В этом взгляде нет ни презрения, ни жалости — лишь тяжёлое знание человеческой природы, накопленное годами выслушивания чужих грехов.

Наконец, когда вы иссякаете, оставшись наедине с тишиной и собственным прерывистым дыханием, он медленно выдыхает. Этот вздох — глубокий, протяжный — будто впитывает в себя весь груз ваших слов.

— Отменить решение королевского суда невозможно, — произносит он тихо, но твёрдо. Голос его звучит как колокол, отбивающий последний час. — Приговор вынесен. Он не подлежит пересмотру.

Вы опускаете голову, чувствуя, как последние искры надежды гаснут во мраке. Но прежде чем отчаяние окончательно сковывает сердце, священник продолжает:

— Однако Церковь Всемогущего не оставляет в беде своих последователей.

Его взгляд становится пронзительным, будто он видит не просто узницу в рваной одежде, а душу, балансирующую на краю пропасти.

— Его Преподобие Оуэн, — говорит он, понизив голос до почти шёпота, — готов вступиться за вас. Он обладает влиянием, связями, умением находить выходы там, где другие видят лишь стены.

Вы ловите каждое слово, боясь поверить, но уже чувствуя, как в груди робко шевелится что-то живое.

— Но при одном условии - священник делает паузу, давая вам прочувствовать вес следующих слов — Вы будете должны удалиться в отдалённый монастырь. Навсегда.

Последние слова звучат как приговор — не столь жестокий, как костёр, но не менее необратимый. Свет лампы дрожит, отбрасывая причудливые тени на стены, и в этой игре света и тьмы вы вдруг осознаёте: перед вами не спасение, а новая клетка. Только теперь её прутья — не железо, а обеты и молчание.

◯ **Согласитесь** — (171)

◯ **Откажетесь** — (169)

348

Очередной конфликт не заставил себя ждать. Полковой священник атанцев отправился в деревню, чтобы донести жителям «благую весть о Всемогущем». Но его слова, полные презрения к местным богам, звучали как оскорбление. Более того, он попытался сжечь деревянные изваяния, почитаемые жителями, и этим вызвал ярость толпы. Разъярённые крестьяне и ополченцы не стали церемониться: священника избили так, что его вынесли из деревни на носилках.

Ответное возмущение атанцев грозило перерасти в настоящую кровавую расправу. Карательная экспедиция уже выдвинулась на деревню, чтобы отомстить, но капитан Рикер успел вовремя перехватить и остановить взбудораженных кавалеристов.

Обе стороны требуют правосудия. Атаны утверждают, что священник действовал по зову сердца и с чистой душой, давернцы же стоят на своём: никому не позволено оскорблять их богов и святыни безнаказанно.

Становится ясно: если подобные инциденты повторятся, и без того непрочный союз может рухнуть в пламени взаимной вражды. Напряжение между атанцами и давернцами нарастает, как снег на крутом склоне перевала — и любой толчок может обрушить лавину.

◯ **Потребуете высечь тех, кто напал на атанского священника**, ✎ «Церковь» +10, «Армия» +5, «Даверн» −15 — (**252**)

◯ **Запретите священнику дальше проповедовать, чтобы не разжигать рознь в лагере**, ✎ «Церковь» −10, «Даверн» +10 — (**252**)

◯ **Призовете бузотеров поберечь пыл для общего врага – радовийцев**, ✎ «Церковь» −10, «Армия» +5, «Даверн» +5 — (**252**)

◯ **Прикажете Рикеру не вмешиваться – пусть драчуны выяснят чей бог сильнее**, ✎ «Церковь» −10, «Армия» −10, «Даверн» −10 — (**252**)

◯ Если отмечено «Ресурсы/Вино», в наличии 50 «Королевство/Золото»: **Организуете общую попойку от имени Всемогущего и за ваш счет**, ✎ «Церковь» +10, «Армия» +10, «Даверн» +10, «Золото» −50 — (**252**)

349

— Отлично, отлично. — Влкр снова нечеловечески широко улыбается— И как ваш супруг, я буду считаться лордом Атаны?

— А я, как ваша супруга, буду считаться княгиней Краела.

— И воины кланов смогут наниматься в охрану к вашим лордам и торговцам.

— А наши торговцы, как мои слуги, получат возможность посещать ваши деревни под вашей защитой.

— И мы сможем покупать ... иные товары, кроме зерна и мотыг.

— За исключением оружия и тяжелых доспехов. И вы позволите нашим торговцам покупать участки земли и строить шахты.

Влкр задумывается.

— В горах Краела только члены клана могут владеть землей. Но..., как моя жена, вы будете частью клана, а ваши торговцы и мастера могут считаться вашими рабами, работающими на вашей собственности. Это не вызовет особых возражений.

— Тогда можно считать, что мы договорились.

— Чего не сделаешь ради спокойствия в семье — улыбается Влкр — Разумеется, все это мы делаем не корысти ради, а во имя внезапным пожаром вспыхнувшей любви.

— Конечно,... любимый.

— Вернувшись в горы, я не премину воспеть вашу бархатистую кожу, сверкающие как алмазы глаза, точеный стан, высокую грудь...

— Да, да — вы торопитесь прервать Влкра, пока он не перешел к совсем непристойным описаниям — я тоже не премину рассказать всем о вашей силе и твердости.

— Я рад, что мы сразу же понимаем друг друга с полуслова. Согласие между супругами—это важно! Кстати, — Влкр делает жест в сторону сопровождающей его девушки — Можете взять себе мою четвертую жену. Она дочь какого-то там вашего барона. Но зачем она мне теперь, когда у меня есть королева!

◯ **Вы с облегчением вздыхаете, когда довольный Влкр покидает зал** — (**473**)

350

Две недели спустя вы сидите на краю крыши, нахохлившись, и наблюдаете, как ваше тело привязывают к столбу на вершине кучи дров и хвороста. Но в вашем сердце нет ни капли жалости к колдунье — напротив, все эти дни на птичьих правах, наполненные охотой за крошками, поисками мест для ночлега, побегами от кошек и летящих камней, вырастили в вас огненную ненависть к магии и ее носителям. Сейчас вы бы не раздумывая примкнули к епископу Оуэну, в его борьбе с колдовством. Но попасть к нему так и не удалось: зима, ледяной ветер, закрытые окна — птицы не в счет.

С площади доносится гул толпы. Пламя костра поднимается в небо, а даже досюда доносятся сдавленные кляпом крики боли. "Поделом тебе" - злорадно думаете вы. Толпа по площади начинает ворочаться, как голодный зверь, и кто-то опрокидывает лоток рыночной торговки — случай, который нельзя упускать.

Конечно, не каждому человеку доводится посмотреть как его жгут на костре, особенно со стороны, но и булочки на дороги тоже каждый день не валяются.

Вы мгновенно спускаетесь вниз, подхватываете валяющийся на дороге кусочек хлеба и прячетесь в укромном уголке проулка, чтобы спокойно поклевать.

В следующий миг земля уходит из-под ног, и что-то тяжёлое ударяет вас по голове. Вы пытаетесь расправить крылья, но они длинные, неуклюжие, бесперые... и тогда, не веря глазам, смотрите на руки: вы снова стали собой! Смерть колдуньи разрушила заклятие, и магия отпустила вас.

Сердце колотится, а разум жадно обдумывает варианты. Осторожно, крадучись, вы шагаете к выходу из проулка, озираясь вокруг. Вернуться во дворец к Иво? Там вас ждут дворцовые интриги, заговоры и, возможно, новые ловушки. Или воспользоваться тем, что все считают вас мертвой, и отправиться домой, в Даверн. Правда, как в одиночку преодолеть сотни миль - без денег, еды и теплой одежды.

◯ `Если выполнено условие: ( («Секреты/Душа» И («Королевство/Иво» >=70)) ИЛИ («Королевство/Иво» >=90) )`**: Вернетесь во дворец и все расскажете Иво** — (622)

◯ `Если выполнено условие: not ( («Секреты/Душа» И («Королевство/Иво» >=70)) ИЛИ («Королевство/Иво» >=90) )`**: Вернетесь во дворец и все расскажете Иво** — (645)

◯ **Украдете какое-то тряпье и отправитесь в Даверн, попрошайничая по дороге** — (566)

◯ `Если отмечено «Персонажи/Капитан Рикер»`**: Попросите о помощи капитана Рикера** — (68)

◯ `Если отмечено «Персонажи/Даймер»`**: Попросите о помощи Даймера** — (207)

351

Кот взрывается в ярости и с хриплым, почти демоническим воем бросается на вас, сверкая глазищами и выставив вперед кривые, как серпы, когти. Вы успеваете лишь вскинуть руки к лицу, и в следующий миг кожа вспыхивает огнем: зверюга рвет и полосует вас так, будто мстит за все обиды кошачьего рода сразу. Он урчит, шипит, кусается, царапается — настоящий вихрь шерсти и безумия.

Ваши крики эхом бьют по каменным стенам, и, к счастью, почти сразу же раздается топот и в коридор врываются стражники. Кот, вздыбив шерсть и злобно шипя, отпрыгивает и стрелой уносится прочь, растворяясь в темноте коридора, будто и не было его вовсе.

Кровь ручьём струится по вашим изодранным рукам, заливая всё вокруг алыми пятнами, ноги подкашиваются, и мир стремительно тонет во мраке.

Очнувшись, вы обнаруживаете себя лежащей в собственной постели, с туго перебинтованными запястьями. Голова кружится, а тело обессилело до такой степени, что даже мышь показалась бы вам образцом бодрости. К вашему удивлению, на стуле у изножья кровати, сгорбившись и посапывая, дремлет Иво — он, судя по всему, просидел тут всю ночь, не отходя ни на шаг.

Когда Иво просыпается и видит, что вы пришли в себя, то сначала облегченно выдыхает... а затем обрушивает на вас настоящий шквал упреков — ведь он же уже сотню раз говорил вам не возиться с кошками.

Приходится провести в постели несколько долгих дней, пока голова перестаёт кружиться, а ноги наконец-то позволяют вам пройти несколько шагов без риска снова рухнуть в беспамятство.

◯ **Постепенно силы возвращаются и вы снова начинаете ходить** — (455)

352

Вы мечетесь по камере каземата, словно загнанный зверь в железной клетке. Каменные стены, холодные и безжалостные, сжимаются вокруг, отрезая последние проблески надежды. В воздухе висит тяжёлый запах сырости и плесени, а тусклый свет, пробивающийся сквозь узкое зарешечённое окно, лишь подчёркивает безысходность вашего положения.

Сожжение на костре... От одной мысли об этой жуткой мучительной смерти по спине пробегает ледяной озноб, а пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки. Вы пытаетесь собраться с мыслями, лихорадочно перебирая в голове возможные варианты спасения, но каждый из них рассыпается в прах, едва родившись.

Подкупить стражу? Но чем? В памяти всплывают картины роскошных балов, щедрых подарков, бездумных трат из королевской казны... А своих денег — ни единой монетки. Всё, что у вас есть, — это рваная одежда и отчаяние.

Может, отец пришлёт помощь? Вы горько усмехаетесь сквозь слёзы. Король Эрик? Тот, кто всегда выбирает безопасный путь, кто никогда не идёт на риск, кто предпочитает дипломатические манёвры открытой борьбе? Нет, он не станет бросать вызов целому королевству ради вас. Это просто самообман, жалкая попытка ухватиться за соломинку.

Вы оглядываете камеру — сырой каменный мешок с крошащимися углами и ржавыми кольцами на стенах. Даже если бы у вас были силы и воля, как выбраться отсюда? Двери

массивны, заперты на тяжёлые засовы, а за ними — стража, привыкшая к крикам и мольбам узников.

Кто ещё может прийти на помощь? Кто способен взять штурмом этот неприступный замок, перебить элитную дворцовую гвардию, бросить вызов самому королю и всему королевству? В воображении мелькают силуэты героев из старых легенд, но реальность безжалостно возвращает вас к действительности: здесь нет ни рыцарей, ни волшебников, ни чудесного спасения.

Силы внезапно покидают вас. Ноги подкашиваются, и вы бессильно падаете на кучу затхлой соломы, которая служит вам ложем. Горячие слёзы катятся по щекам, оставляя на коже солёные дорожки. Вы зарываете лицо в ладони, и тихий, задушенный всхлип разрывает гнетущую тишину камеры. В этот миг остаётся только одно — горькое, всепоглощающее отчаяние.

Если отмечено «Секреты/Пророк», но отсутствует «Секреты/Искра»: В соседней камере, за толстой каменной стеной, томится безумный пророк — и его присутствие лишь усиливает гнетущую атмосферу каземата. Из-за перегородки то и дело доносятся невнятные бормотания, скрежет, звон металла — звуки, от которых по спине пробегает ледяной озноб.

Но едва вы пытаетесь с ним заговорить, провидец взрывается яростной истерикой. Он набрасывается на прутья решетки с нечеловеческой силой, трясёт их так, что массивные металлические стержни ходят ходуном, а из кладки сыплется каменная крошка. Его глаза, широко распахнутые и безумные, пылают каким-то потусторонним светом.

— Нет, нет! — вопит он, и голос его дрожит, то взмывая до пронзительного визга, то падая до хриплого шёпота. — Уберите её отсюда! Ключ у дверей! Ключ у дверей! Пламя уже на пороге!

Его пальцы, искривлённые и бледные, впиваются в решётку, суставы белеют от напряжения. Каждое слово он выкрикивает с такой яростью, будто пытается пробить невидимую преграду между миром живых и царством видений.

Вы отшатываетесь, но слова пророка застревают в сознании, пульсируют, словно раскалённые иглы. «Ключ у дверей...»

В голове вспыхивает не менее безумная мысль: если вы — ключ, то от какой двери? Не от этой же камеры, чьи тяжёлые засовы не поддадутся даже силачу? Может, речь о двери в прошлое, к ошибкам, которые привели вас сюда? Или о вратах будущего, где ещё теплится шанс на спасение? А вдруг это метафора — вы ключ к разгадке заговора, к истине, которую все боятся признать?

◯ `Если отмечено «Секреты/Пророк», но отсутствует «Секреты/Искра»`**: Вы ощупываете стены камеры в поисках секретной двери** — (**569**)

◯ `Если выполнено условие: («Секреты/Искра») ИЛИ (not «Секреты/Пророк»)`**: Вы ощупываете стены камеры в поисках секретной двери** — (**399**)

◯ `Если выполнено условие: («Персонажи/Даймер» И «Лорсулия/Кинжал» И «Лорсулия/Невидимка»)`**: Попросите прислать священника для исповеди** — (**447**)

◯ `Если выполнено условие: (not («Персонажи/Даймер» И «Лорсулия/Кинжал» И «Лорсулия/Невидимка»)) И ( («Королевство/Церковь» >=80) И «Королевство/Монастырь» И «Лорсулия/Богословие»)`**: Попросите прислать священника для исповеди** — (**347**)

◯ `Если выполнено условие: not ( («Персонажи/Даймер» И «Лорсулия/Кинжал» И «Лорсулия/Невидимка») ИЛИ ( («Королевство/Церковь» >=80) И «Королевство/Монастырь» И «Лорсулия/Богословие») )`**: Попросите прислать священника для исповеди** — (**650**)

◯ **Вы забываетесь коротким, тревожным сном** — (**178**)

353

Граф Коммин, как всегда, четок и предупредителен. Он легко и уверенно ведет вас и ухитряется ловко подхватывать, стоит вам только запнуться. Со стороны ваш танец наверняка кажется изящной паутиной вращений и поддержек. Да и вам, признаться, гораздо больше нравится танцевать с графом, нежели с королем.

◯ **Далее** — (443)

354

Лавка кузнеца полна опасно выглядящих, острых и блестящих вещей. Сам владелец удостаивает вас лишь мимолетного взгляда. От потенциального клиента вас отделяют два фута роста, сорок килограмм мышц и наличие передних зубов. Вы аккуратно берете с прилавка рапиру. В книгах герои размахивают ею как тросточкой, но на деле клинок в ваших руках кажется тяжелой и неповоротливой дубиной. Кузнец нехотя прерывает молчание.

- Интересуетесь чем-то, моя леди? Ищете достойный подарок для своего рыцаря?

Вы бегло осматриваете товары. Кинжал обойдется вам в один золотой, рапира - в десять, двуручный молот - в двадцать. За латы придется выложить умопомрачительную сумму в пятьдесят золотых монет! Вы начинаете понимать генерала Риго, который постоянно требует денег и старательно избегает битв.

В углу вы замечаете сверток с какими-то изогнутыми штуковинами, полускрытый под наваленными сверху пустыми мешками.

◯ `Если в наличии 1 «Королевство/Золото», но отсутствует «Лорсулия/Кинжал»`: **Купите кинжал**, ✎ `«Золото» −1, ✓«Кинжал»`

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Золото», но отсутствует «Лорсулия/Рапира»`: **Купите рапиру**, ✎ `«Золото» −10, ✓«Рапира»`

◯ `Если в наличии 20 «Королевство/Золото», но отсутствует «Лорсулия/Двуручный молот»`: **Купите двуручный молот**, ✎ `«Золото» −20, ✓«Двуручный молот»`

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Золото», но отсутствует «Лорсулия/Латы»`: **Купите латы**, ✎ `«Золото» −50, ✓«Латы»`

◯ `Если в наличии 60 «Королевство/Торговцы», но отсутствует «Лорсулия/Отмычки»`: **Рискнете попросить что-то для открывания замков** — (56)

◯ `Если отсутствуют 60 «Королевство/Торговцы», «Лорсулия/Отмычки»`: **Рискнете попросить что-то для открывания замков**, ✎ `«Колдовство» +1` — (257)

◯ **Вернетесь на рынок** — (51)

355

Неожиданно на вас вылетает один из истошно вопящих радовийцев, едва не сбивав вас с ног. Перед вами — невысокий молодой парнишка с выщербленным старым мечом, но в этот момент он кажется вам настоящим гигантом: каждый его шаг давит, каждое движение несёт угрозу. Каприз судьбы ли, суматоха боя или чей-то злой умысел тому виной — но, в любом случае, никто из атанских солдат не спешит вам на помощь. Вы остаетесь один на один с варваром, и вы понимаете: теперь только от вас зависит, как закончится эта встреча.

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Кинжал» или отмечено «Лорсулия/Рапира»`: **Выхватив оружие, вы пытаетесь защищаться**, `«Метка» = 4, приравнять «Защита Лорсулии» к «Ловкость», (Если в наличии 6 «Лорсулия/Ловкость»: «Защита Лорсулии» = 5), «Ловкость противника» = 4, «Защита противника» = 4, «Жизнь Лорсулии» = 1, «Жизнь противника» = 1` — (**131**)

◯ `Если выполнено условие: not («Лорсулия/Кинжал» ИЛИ «Лорсулия/Рапира» ):` **Сокрушительный удар валит вас на землю....** — (**259**)

356

Вам вовсе не хочется, чтобы слухи о девушке дошли до Иво или епископа, поэтому вы объявляете, что приговариваете воровку к изгнанию из королевства и обещаете компенсировать убытки обворованных ей людям. Солдату вы выдаете щедрую награду, а самой девушке незаметно суете остаток монет из вашего кошелька. И вкрадчиво советуете убраться из королевства как можно быстрее, пока вы не передумали.

◯ **Вы отправляетесь отдохнуть** — (**497**)

357

Вы наклоняете флакон всего на мгновение — ровно настолько, чтобы в кубок с вином упали несколько прозрачных капель. Ни всплеска, ни запаха. Яд растворяется бесследно. Вы выпрямляетесь и тут же надеваете на лицо безупречную улыбку.

— За ваше здоровье, — произносите вы легко, встречаясь взглядом со своим недоброжелателем.

Он отвечает улыбкой, чуть насмешливой, подносит кубок к губам и пьёт, не подозревая, что этот глоток станет последним. Весь вечер вы милы и внимательны: смеётесь его шуткам, поддерживаете беседу, даже наклоняетесь ближе, будто доверяя что-то важное. Он уходит довольный, уверенный, что всё идёт по его плану.

Утром вам сообщают почти буднично:

— Печальная новость, Ваше Величество. Один из ваших вчерашних гостей скончался сегодня ночью во сне. Сердце.

На мгновение что-то неприятно кольнёт внутри — слабый укол совести, тень сомнения. Но вы тут же отталкиваете её прочь. В конце концов, не стоило плести интриги, шептаться за вашей спиной и сеять яд словами — вы всего лишь ответили тем же, только тише и аккуратнее.

Конечно, внезапная смерть после королевского обеда порождает шёпот и настороженные взгляды. Кто-то косится на вас, кто-то поспешно отводит глаза.

Но вы спокойны. Ваш яд не оставляет следов.

А ваша улыбка по-прежнему безупречна.

◯ **Довольная успехом, вы возвращаетесь к другим делам** — (**455**)

358

— Принцесса же ничего не смыслит в государственных вопросах. Она только внесет беспорядок во все дела своими капризами — бросается в последнюю отчаянную атаку Оуэн

Фон Дартс машет рукой

— А кто в них особенно смыслит? Рудольф, вы вроде жаловались на нехватку рук, чтобы привести в порядок счета в казначействе. Пусть принцесса поможет вам с бумагами, заодно попутно научится чему-нибудь. Напортачить там сильнее, чем сейчас, даже она не сможет.

Это оказывается соломинкой, ломающей хребет верблюду. Посветлевшей лицом Рудольф голосует "за". Риго и Оуэн, впрочем, не сдаются и, отойдя к дальнему концу стола, принимаются что- то жарко доказывать фон Дарсту, но тот остается непреклонным. Облегченно выдохнувший Иво поспешно помогает вам усесться.

— Ставлю четыре к пяти, что именно епископ Оуэн и есть убийца моего отца — жарко шепчет вам он — осталось только раздобыть доказательства. Слышала его? Король не выше бога, да это же просто признание в мятеже.

— Или это может быть Риго — столь же возбужденно шепчете вы — я припоминаю, что он стоял почти за самой спиной твоего отца, когда объявили тот злополучный тост.

— ТОСТ! Тост, господа!

Вы с Иво едва не подпрыгиваете от неожиданности. Граф Коммин смотрит на вас с легкой усмешкой, как будто он слышал ваш шепот с другого конца зала невзирая на перебранку с епископом и генералом.

— Предлагаю тост за здоровье молодых — продолжает Коммин и вошедшие слуги поспешно расставляют перед вами кубки с вином. Вы замечаете, что Иво уставился на свой кубок как на ядовитую змею и даже не пытается притронутся к вину. Его как будто парализовало от страха.

◯ **Выпьете свое вино как ни в чем не бывало**, ✎ `«Дворяне» +10, «Иво» -10` — (**65**)

◯ **Не прикоснетесь к вину, как и Иво**, ✎ `«Дворяне» -10, «Иво» +5` — (**65**)

◯ **Протянете руку и как бы случайно опрокинете рукавом кубок Иво**, ✎ `«Иво» +15` — (**65**)

359

—Это не так — улыбается Оуэн — ваш брак недействителен, то же касается союза между королевствами. Мы не обязаны соблюдать обещания, данные перед трухлявым пеньком.

◯ **Далее** — (**91**)

360

На следующий день, вы въезжаете в Хагос, столицу Атаны. Расположенный у склона горы, город выглядит великолепно, а вид на окрестные горы и леса просто захватывает дух, так что вы даже забываете про все свои печали и горести. Орлиное Гнездо, королевский замок Атаны, разместившийся на склоне горы, выглядит еще более сногсшибательно – изящные, будто воздушные башни парят над городом и долиной. Едва вы выходите из кареты, как вас окружают слуги. Они с почтением извлекают гроб с телом короля Талиса и уносят внутрь замка, после чего начинают выгружать ваши вещи. Вы с невольным восторгом разглядываете замок.

— Иво... я могу получить комнату с окнами на долину?

—Нет — огрызается тот — поверь мне, это самая продуваемая часть замка. Я приказал подготовить тебе покои по соседству с моими. Там может не такой сногсшибательный вид, зато теплее.

— Но я хотела бы иметь возможность любоваться из окна на горы и долину. Дома я часто проводила время на крепостной стене ...

— Ты что, сдурела?! — взрывается Иво — ты там замерзнешь и простудишься. Мало Атане одной больной королевы, так ты еще туда же.

🖉 `достигнута точка сохранения`

◯ **Будете настаивать на комнате с видом на горы**, 🖉 `«Иво» -5, ✓«Портрет», «Бодрость» = 6` — (**445**)

◯ **Покорно проследуете в соседние с Иво покои**, 🖉 `«Иво» +5, «Бодрость» = 7` — (**15**)

361

— А где мы сейчас? — спрашиваете вы, сквозь сжатые зубы ловя очередную волну боли от выбоины.

— Где-то на полпути между Даверном и Атаной, — отвечает Рикер.

— Почему? Почему не вернулись в замок Гревно, чтобы прийти в себя?

Рикер пожимает плечами:

— Скажем так: давернские лорды уверены, что мы их предали и намеренно не пришли вовремя на помощь. Наши люди шепчутся, будто король Эрик обрушил гору при помощи чёрной магии. Взаимные обвинения сыпались как из ведра — я посчитал разумнее увести войска, пока словесная ссоры не переросли в новое кровопролитие.

Вы обессилено откидываетесь назад на солому — силы на исходе. Всё пошло иначе, чем ожидалось. Когда к концу недели войско, израненное и потрёпанное, добирается до Атаны, вы уже можете более-менее держаться на ногах.

К вашему удивлению, советники не вешают на вас ярлык глупца или предателя и не устраивают показательный разнос. Риго лишь отмахивается:

— В этом и суть войны, — говорит он философски. — Лучший способ победить в ней — вообще не участвовать.

— А ещё лучше, — добавляет Рудольф, — держаться в стороне и продавать оружие и продовольствие обеим сторонам.

Иво также довольно спокойно воспринимает новости о вашей "победе".

— Единственное, что меня беспокоит, так это лавина — замечает он — Она сошла, когда вы фактически зажали врага в клещи и побеждали. Радовийцам же было бы выгоднее обрушить на вас лавину вообще до начала битвы. У меня складывается впечатление, что тот, кто вызвал обвал, выбирал момент, когда погибнет как можно больше людей.

◯ **Вы возвращаетесь к себе отдохнуть перед тяжелой неделей**, 🖉 `«Неделя» +1, «Бодрость» = 2` — (**637**)

362

Противник делает короткий, чуть неловкий выпад. Ваш клинок мгновенно встречает его, отбивая удар с лёгкостью, которая кажется почти магической. Сердце успокаивается на долю секунды — и тут вы замечаете подвох: это была ловушка. Он хотел вынудить вас раскрыться, заманить в пространство, где настоящая атака ждёт, словно скрытая змея в тени. Дыхание учащается, мышцы напрягаются, и вы понимаете, что мгновение перед следующим ударом решает всё.

🖉 `«Защита Лорсулии» -1`

◯ `Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Действия противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»`: **Противник усиливает натиск** — (**13**)

◯ `Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», но отсутствует 1 «ПоединокВраг/Действия противника»`: **Вам удаетеся перехватить инициативу** — (**131**)

◯ `Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»`: **Вы чувствуете резкую боль в груди** — (**371**)

363

Граф Коммин чуть ли не каждый вечер дает пышные балы в своем особняке. Как правило, это маскарады. Граф любит говорить, что, скрыв за маской лицо, вы можете открыть душу. Так это или нет, но маскарады пользуются бешеной популярностью среди столичной молодежи. В особняке графа не протолкнутся от молодых дворян и дворянок. Так же сюда захаживают и офицеры столичного гарнизона, и дети богатых купцов, и даже несколько почтенных прелатов церкви Всемогущего. Столы ломятся от изысканных кушаний и вин, а пока гости лакомятся ими, перед ними выступают певицы, танцовщицы и акробаты. Большинство гостей скрывают свои лица за масками, а некоторые одеты в карнавальные костюмы.

- Не правда ли, здесь чудесно. Обворожительно! - восклицает одна из дам, сидящих с вами по соседству.

- Прелестно, просто прелестно - вторит ей другая соседка

- Говорят, некоторые гостьи так увлекаются, что остаются здесь до утра - с хохотком добавляет третья

И заметив, как вы невольно краснеете под полумаской, добавляет нарочито пугающим шепотом - А некоторые и вовсе отсюда не выходят.

И вся троица разражается звонким хохотом.

Вы несколько ошарашенно отходите в сторонку от веселой компании, где вас тут же приглашает на танец статный кавалер. Судя по выправке, офицер. Пока кружитесь в вальсе, вы невольно чувствуете соблазн тоже задержаться на балу до утра.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`**: Потанцуете немного и к ночи вернетесь во дворец**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Дворяне» +5` — (**455**)

◯ `Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость»`**: Будете веселится всю ночь до утра**, 🖉 `«Дворяне» +10, отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Армия» +5` — (**643**)

◯ **Вернетесь во дворец, несмотря на уговоры остаться**, 🖉 `«Дворяне» -10` — (**455**)

364

— Нет! – взрывается Иво. — Не так! Все гораздо хуже! Если мы доживем до конца этого года, я буду сильно удивлен! Ты думаешь, что тебе плохо? Поставь себя на мое место. Мой отец был отравлен на моей собственной свадьбе!

◯ **Далее** — (**338**)

365

Проходя мимо одной из комнат, вы слышите обрывки негромкого разговора внутри. Хотя чего только из этих комнат вы не слышали. Да, да, подслушивать нехорошо, но любопытство привычно берет вверх. Первый из голосов явно принадлежит графу, но второй вы не узнаете.

- Итак, вы его потеряли. Жаль, очень жаль - голос графа вовсе не звучит опечаленным, а скорее задумчивым.

- Простите, Ваша Светлость. Но там был Арбалетчик с своими парнями. Нам не удалось с ними справится.

- Я понимаю и не виню вас, Ринальди. Но пухлые ручонки нашего дорогого Рудольфа начинает чувствовать себя слишком вольготно в нашем кармане. С шалунишкой надо что-то делать.

- Прикажете навестить его и передать наши сожаления, Ваша Светлость?

- Не будем торопить события, мой друг. Помните, что торговля - это очень рискованное предприятие. Здесь найдешь, там потеряешь. Всякое может случиться. Особенно с каким-нибудь идущим издалека караваном.

- Понимаю, милорд.

- Отлично, Рихальди. Я рад, что не ошибся в вас. Будем надеяться, что и малышка не обманет наших ожиданий. Во всяком случае, я полон надежд на ее счет.

Вы слышите приближающиеся к двери шаги и, понимая, что услышали не предназначенное для чужих ушей, поспешно уносите ноги.

◯ **Вы решаете вернуться во дворец** — (**455**)

366

Не успеваете вы разобрать бумаги и перевести дух после прошлого решения, как четверо стражников встаскивают в зал грязного изможденного бородатого человека в истрепанных лохмотьях. Даже на расстоянии вы ощущаете мерзкий запах гнили и нечистот. Пленник выглядит как кожа да кости, но его глаза горят безумным огнем и он яростно сопротивляется, так что даже четверо громил с трудом могут его удержать.

— Она! Она идет!! — воет и хохочет безумец — Пламя и сталь! Все сгорит!

— Опять этот ваш сбрендивший пророк — картинно стонет фон Дартс

Епископ Оуэн невозмутимо поднимается на ноги.

— Ваше Величество, я покорнейше прошу рассмотреть участь этого человека. Его слова могут показаться безумными, но ряд наших ученых монахов полагает, что на нем может быть благодать Божия. Это юродивого обвиняют в подстрекательстве к мятежу и оскорблении короны, но я прошу передать его на поруки Церкви, дабы ....

Вы заинтересовано оглядываете сумасшедшего провидца, но для чего он понадобился Оуэну вы так и не успеваете узнать. Поймав на себе ваш взгляд, пленник вперяет в вас свой безумный взор и взревает иерихонской трубой, тыча в вас рукой.

— Она! Отыщет дверь! Повернет ключ! Коснется второго камня! Погубит всех!!

Стряхнув с себя стражников, юродивый кидается к вам и впивается тощими руками в ваше горло, пытаясь раздавить его. Обломанные ногти вонзаются в вашу шею как когти хищного зверя. Боль пронзает вас разрядом молнии. Генерал Риго, как подброшенный пружиной, вскакивает на ноги и сильным ударом в челюсть отправляет безумца на пол. Опомнившиеся стражники заламывают нападавшему руки и волокут воющего пленника прочь из зала.

— Изменник! Живоглот! Ведьминоотродье! Кровосос! — плюется и скалится сумасшедший, пока его тащат к дверям.

Прежде чем гвардейцы успевают заткнуть безумцу рот, он успевает диким голосом выкрикнуть — Бойтесь пушного зверя! Бойтесь пуш... мргх мргх!!

Потирая горло и откашливаясь, вы пытаетесь прийти в себя.

— Ваше Величество, вы в порядке? —подбегает со стаканом воды Рудольф.

— Простите, Ваше Величество — виновато говорит Риго — обычно этот сумасшедший не настолько опасен.

Епископ Оуэн бросает на вас обеспокоенный взгляд, хотя волнуется он за ваше здоровье или встревожен обличающим вас пророчеством — непонятно.

— На этот раз ваш подопечный превзошел все границы. Его бредовые видения и пророчества не на шутку будоражат чернь. Пора с ним что-то делать.— заключает граф Коммин.

— Голову ему с плеч — буркает Риго

— А еще лучше сжечь — поддерживает Рудольф —Пусть церковь осудит его и отправит на костер.

— Что-то в нем не так — тихо отвечает Оуэн — но я не могу понять систему его безумия. В его пророчествах и брани есть какая-то связь.

— Он — одержимый! И становится сильнее день ото дня. Прикажете ждать, пока он сбежит и учинит убийство и беспорядки? — вопрошает граф Коммин.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Прикажете казнить безумного пророка**, ✎ `«Церковь» -10, «Дворяне» +15, «Романтика» +1, «Армия» +5, «Бодрость» -1` — (**2**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Оставите пророка в темнице**, ✎ ✓`«Пророк»` — (**2**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Отдадите его на попечение Оуэна**, «Дворяне» −20, «Церковь» +10, «Торговцы» −5 — (2)

◯ **Оставите решение за Иво**, «Иво» −10, «Церковь» −10 — (2)

367

Не раздумывая ни секунды, вы срываетесь с места и летите к полынье. Лёд трескается под ногами, и вот уже ледяная каша из осколков и чёрной воды захлёстывает вас с головой. Лёгкие обжигает холодом, тело сводит судорогой. На ощупь, вслепую, вы находите воротник Иво и рвёте его вверх, к воздуху, к жизни.

Но он тяжёл. Невыносимо тяжёл.

Вы пытаетесь выбраться на лёд, упираясь локтями, карабкаясь, как зверь, — и он предательски ломается. Хруст, рывок, пустота — и вы снова проваливаетесь в ледяную бездну. В горле рвётся крик. Вы зовёте на помощь, снова и снова, захлёбываясь водой и страхом.

Меж чёрных деревьев сада вспыхивают факелы. Сначала один, потом ещё. Они мчатся к берегу. Через бесконечно длинную минуту чьи-то сильные руки хватают вас, выдёргивают из воды, волочат по льду, по снегу. Вторые руки вытягивают Иво. Вы уже почти ничего не чувствуете — только удары сердца и яростную дрожь, рвущую тело изнутри.

Вас несут во дворец бегом, не разбирая дороги. В горло вливают что-то обжигающе хмельное — огонь прокатывается по жилам, возвращая чувства. Вас с королём торопливо переодевают в сухое и тёплое, укутывают, усаживают рядом.

Генерал Риго стоит над вами с таким выражением лица, будто готов лично утопить вас обратно — уже без всяких попыток спасения. Судя по его ярости, ваше ночное безумие не только сорвало тщательно спланированную вечеринку для армейской верхушки, которой вместо того чтобы сидеть за столами с вином и закуской, пришлось бегать с факелами по саду и вылавливать из пруда двух почти утопленников. Не говоря о том, что оно едва не оставило королевство без обоих правителей разом, оборвав династию одним ледяным плеском.

Вас с королем бранят последними словами, не стесняясь выражений, а потом, как нашкодивших детей, без разговоров отправляют по спальням. Впрочем, возражать вы уже не в силах. Глаза слипаются, мир качается, и вы засыпаете практически на ходу.

368

Вы резко шагом входите в дистанцию и наносите короткий удар под колено — сухой, отточенный, без лишнего замаха. Противник вздрагивает и едва не падает. Вы, не теряя момента, бросаетесь всем корпусом вперёд, пытаясь сбить врага с ног. Противник пошатывается, ноги скользят, рука машинально уходит в сторону, и на мгновение равновесие висит на волоске. Но он удерживается — не умением, а чистым упрямством.

Вы оба отскакиваете, как два хищника, внезапно оказавшиеся слишком близко. Несколько шагов — и между вами снова тонкая грань стали. Дыхание вырывается из груди обрывками, каждый вдох обжигает, а мышцы горят от напряжения. Ни один не решается первым двинуться. Мир сузился до круга вокруг ваших ног, до тяжёлого воздуха, в котором слышен только хрип дыхания и звон стали, дрожащей от последнего удара. Вы оба ищете опору, собираете дыхание, восстанавливаете равновесие — потому что знаете: тот, кто первым потеряет контроль над телом, проиграет и бой.

✎ «Защита Лорсулии» −1, «Защита противника» −2, (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: «Действия противника» = 1, (Если в наличии 5 «Механика/Метка»: «Действия противника» +1), добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», (Если в наличии 2 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 3 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 2 «Фехтование/Перемещение»: «Перемещение» = 1, «Действия противника» = 1))

◯ Если в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Вы усиливаете натиск** — (131)

◯ Если в наличии 10 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Враг перехватывает инициативу** — (13)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Победа!** — (412)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Натиск» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Резкий толчок противника едва не сбивает вас с ног**, ✎ «Натиск» −1, «Действия противника» −1 — (420)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Перемещение» ==0) И («Фехтование/Финт» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, ✎ «Финт» −1, «Действия противника» −1 — (362)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, ✎ «Выпад» −1, «Действия противника» −1 — (563)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок противника мелькает в стремительном выпаде**, ✎ «Атака» −1, «Действия противника» −1 — (312)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Враг отступает, чтобы перевести дыхание**, ✎ «Перемещение» −1, «Действия противника» −1 — (182)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт»

== 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Защита» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Противник принимает защитную стойку**, «Защита» −1, «Действия противника» −1 — (**262**)

369

В центре площади возвышается предназначенный для вас костёр.

Он вздымается над головой, сложенный из толстых, сухих поленьев вперемешку с ломким хворостом. Вокруг него тесным кольцом стоят всадники с факелами, огни которых дрожат, отражаясь в латах, будто сама площадь нервно вздрагивает.

И костер уже горит! Пламя пляшет, высокое, жадное, будто нетерпеливо облизывающее воздух. В самой глубине огня что-то дёргается, корчится, и на миг вам кажется, что это всего лишь игра света… но нет. Это фигура. Живая.

Вы смотрите на этот огненный столп и едва сдерживаете кривую усмешку.

Ну и страна…

Мало того что у вас отняли жизнь — так они ещё и смерть умудрились у вас украсть.

Процессия останавливается, словно налетев на невидимую стену. Советники переглядываются, гвардейцы растерянно ёрзают в седлах, не понимая, что делать. Приказать тушить костёр? Кричать? Делать вид, что так и было задумано?

Иво взрывается.

— Какого чёрта здесь происходит?! — рявкает он, срываясь почти на визг. — Какой идиот зажёг костёр без приговорённой?!

Кольцо солдат вокруг огня размыкается — и к всеобщему, в том числе вашему, изумлению вперёд выезжает капитан Рикер.

— Простите, ваше величество, — произносит он без малейшей тени почтения, почти лениво. — Извиняйте… дрова срочно понадобились.

— Что? — ошалело переспрашивает король. — Зачем?!

Ответом становится движение в самом сердце пламени.

Горящая фигура делает шаг вперёд — и спускается с костра под сдавленный, испуганный вздох толпы. Языки огня словно сплетаются, обретают форму, плоть. Искры сбегают по плечам, по волосам, и когда фигура останавливается перед вами, перед всеми, перед королём, — это уже пожилая беловолосая женщина в стёганом камзоле. По её одежде всё ещё танцуют огненные искорки, будто не желая отпускать.

Епископ Оуэн, побледнев, делает шаг вперёд.

— У тебя ничего не выйдет, — сдавленно говорит он. — Твоя магия не работает.

Женщина улыбается.

— Знаю, сынок. — Улыбка у неё спокойная, почти ласковая. — Но, как ты помнишь, я чертовски хороша с клинком. А сегодня, как ни крути… людей у меня больше.

Оуэн раскрывает рот, чтобы ответить, но Иво резко вскидывает руку.

— Гвардейцы, вперёд!

— Пли! — почти радостно орёт Рикер.

С крыши обрушивается сухой, деловитый залп арбалетов.

Мир взрывается болью. Один из болтов находит вас — и вы падаете, мёртвой тяжестью, на дощатое дно повозки.

◯ **Конец** — (550)

370

Вы остаетесь помогать воспитательницам с детьми. К ночи вы успеваете совершенно вымотаться и мечтаете хоть немного отдохнуть. Присев в уголке, вы на секунду прикрываете глаза.

Дикие вопли и грохот возвращают вас из мира грез в реальность слез. В углу спальни для мальчиков происходит какая-то буча. Протолкавшись через сгрудившихся вы растаскиваете двух сцепившихся насмерть драчунов и интересуетесь причиной схватки.

- Ну и из-за чего бьетесь, доблестные рыцари? - шутливо спрашиваете вы - Надеюсь, из-за благосклонности прекрасной дамы, а не черствой корки хлеба?

Но нет, битва произошла не из-за любви или голода, а из-за политики.

- Все короли и богатеи-дворяне - сплевывает один из буянов - Все из-за них. Жрут в три горла, пока мы голодаем. Извести бы их всех под корень.

- Ага, - второй метким плевком попадает в глаз оппоненту - Вон в Радовии весь королевский род передушили и что, легче кому то стало? При королях хоть порядок был, а сейчас там одна война и грабеж.

- И как, сытно тебе при королевских порядках? - возмущается первый - Разбойник грабит иногда, а король постоянно.

И оба противника принимаются бешено пытаться снова лягнуть друг друга, отчего страдает мирное население, стоящее между ними. То есть вы. Получив пинок в коленку от сторонника монархии, вы свирепеете.

◯ **Накажете юного монархиста**, ✎ `«Торговцы» +10` — (**455**)

◯ **Накажете революционера**, ✎ `«Дворяне» +10` — (**455**)

◯ **Накажете обоих**, ✎ `«Торговцы» +10, «Дворяне» +10, «Армия» +10` — (**455**)

371

Вражеский клинок пронзает вам грудь, воздух выходит из лёгких с острым свистом. Рукоять оружия выскальзывает из пальцев, и вы тяжело оседаете на землю. В горле вспыхивает огонь — каждый вдох режет, вы чувствуете металлический вкус собственной крови на языке. В ушах гулко звучат чьи-то крики, но они теряются в глухой темноте. Свет гаснет, взгляд расплывается, и мир растворяется, уступая место тяжёлой тишине, где дыхание становится последним, хрупким мостом между жизнью и забвением смерти.

◯ `Если в наличии ровно 5 «Механика/Метка», отмечено «Секреты/Чемпион»`**: Ваш чемпион падает замертво** — (**345**)

◯ `Если в наличии ровно 5 «Механика/Метка», но отсутствует «Секреты/Чемпион»`**: Противник выбивает меч из ваших рук и сбивает на землю** — (**345**)

372

Посланный прочесать окрестности деревни отряд возвращается поредевшим, измученным, словно выжатым изнутри. Солдаты идут пешком, молча — даже лошади будто понурили головы. Разведчики, еле связывают слова, сбиваются, будто сами не до конца понимают, что видели.

Они рассказывают, что в окрестных лесах наткнулись на стаю зверолюдей — мерзких, нечеловеческих существ, в которых человеческие черты переплелись со звериными так уродливо, будто сама природа отвернулась от них. Вздутая кожа, перекрученные конечности, пустые, безумные глаза... и ярость. Чистая, слепая ярость, не знающая боли, страха или сомнений.

Атака была внезапной, как удар молнии.

Солдаты, привыкшие к разбойникам, к волкам и даже к вооружённым мятежникам, на миг оцепенели, не веря собственным глазам. Но этого мига хватило. Первые твари врезались в строй, когтями вспарывая животы, зубами рвя горла и лица. Крики смешались с рёвом чудовищ, и лес на короткое время превратился в ад.

В той хаотичной, беспощадной бойне, где стратегии не было места, а тактика меркла перед инстинктом выживания, пали почти тридцать ваших воинов. Их жизни оборвались мгновенно — растворившись в безумии, которое они не были готовы встретить.

Когда весть достигает дворца, двери распахиваются так резко, что стража вскидывает копья.

Генерал Риго врывается к вам, как буря, лицо пылает, дыхание рвётся из груди. В глазах — гнев, ужас и боль утраты, смешанные в равных долях.

— Кровь этих людей на ваших руках! — рычит он, обрушивая кулак на стол так, что бумаги взвиваются в воздух. — Это не дело — отправлять честных солдат на бойню против колдовских порождений! Вы бросили их на растерзание нечисти!

Его гнев — остр, как клинок. Но за ним ясно слышен другой, более тихий вопрос: что же ещё скрывается в этом проклятом лесу?

◯ **Вам остается только бормотать сбивчивые оправдания** — (309)

373

Бродя по анфиладе полутемных комнат, освещенных только редкими свечами, вы замечаете в одной из них богато инкрустированную шкатулку красного дерева. Шкатулка довольно большая, ее даже можно назвать небольшим сундучком. Внутри что-то приятно позвякивает. У вас просто чешутся руки от желания запустить их в содержимое шкатулки.

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Отмычки»`**: Попытаетесь открыть шкатулку** — (238)

◯ `Если отсутствует «Лорсулия/Отмычки»`**: Попытаетесь открыть шкатулку**, `«Дворяне» -10` — (646)

◯ **Не будете рисковать и вернетесь во дворец** — (455)

374

Вы просите генерала Риго дать вам несколько уроков самообороны. Вдруг какой-нибудь мерзавец решит покуситься на Ваше Величество. Генерал хмыкает, но снисходит до вашей просьбы.

Почти неделю вы ежедневно тренируетесь с хмурым капралом по имени Иегер. Капрал явно привык обучать набранных в рекруты крестьянских парней, а не принцесс.

— Ну что, Ваше Величество, — в его грубом голосе нет даже намёка на почтение, — будем учить вас не быть жертвой.

Первый удар приходится в плечо — вы вскрикиваете. Второй — в бок — заставляет согнуться пополам. Третий — вы едва успеваете пригнуться, чувствуя, как ветер от пролетевшего кулака щекочет щёку. Пот заливает глаза, мышцы горят огнём, но вы снова поднимаетесь. Каждый пропущенный удар — как горькое откровение. «Да, — думаете вы, с трудом переводя дыхание, — Иво бьёт... но, кажется, всё-таки любя».

Тем временем сам Иво, увидев вашу расквашенную физиономию, едва сдерживает ухмылку. Он подходит, разглядывает синяк под глазом с преувеличенным вниманием.

- Кто это тебя столь мастерски разукрасил? - притворно удивляется Его Недоделанное Величество - Только скажи мне и я его накажу. Ух, как страшно накажу.

И на следующий день, вы узнаете, что капрал Иегер, как не оправдавший доверия и покусившийся на августейшую особу, повышен до вашего личного телохранителя и приставлен охранять ваше бренное тело, одновременно продолжая его обучение.

Дни превращаются в череду изнурительных тренировок. Вы падаете, поднимаетесь, снова падаете — и снова встаёте. Постепенно, сквозь боль и слёзы, вы учитесь худо-бедно уклоняться от ударов, блокировать атаки, находить слабые места в обороне противника. Каждое маленькое достижение — как глоток свежего воздуха.

Иво, наблюдая за вашими успехами, лишь скептически качает головой:

— Эти твои занятия — пустая трата времени. Ну, увернёшься ты от пары-тройки ударов. А противник-то продолжит тебя колошматить.

И тут же демонстрирует на практике — с явным удовольствием. Не дожидаясь вашего ответа, он делает резкий выпад — вы едва успеваете отпрянуть, но следующий удар сбивает вас с ног. Вы падаете в пыль, задыхаясь от боли и злости.

- Ну, погоди, гад - думаете вы, утирая слезы - Я тебе еще покажу!

◯ **Потирая синяки, вы возвращаетесь во дворец** — (**455**)

375

— Что! — остолбенело восклицают советники.

Влкр удивлен, но лишь на мгновение. Он выхватывает небольшой кинжал.

— Здесь и сейчас, королева.

Вы достаете свое оружие и готовитесь к бою.

◯ **Влкр кружит около вас как хищник вокруг добычи**, 🖉 `«Метка» = 6, приравнять «Защита Лорсулии» к «Ловкость», (Если в наличии 6 «Лорсулия/Ловкость»: «Защита Лорсулии» = 5), «Ловкость противника» = 5, «Защита противника» = 5, «Жизнь Лорсулии» = 1, «Жизнь противника» = 1` — (**131**)

376

В распахнутые двери тронного зала врывается пёстрая толпа: актёры в потрёпанных плащах, несущие сундуки с реквизитом, суетящиеся помощники с охапками свитков. Глава театральной труппы, размахивая пергаментами, сколяется в почтительном поклоне:

— Ваше Величество! Позвольте нашей скромной труппе озарить стены вашего замка искромётным искусством! Для увеселения высоких особ... и скромного пополнения наших кошелей. Пятьдесят золотых — и мы подарим вам вечер незабываемых впечатлений!

Вы берёте свитки, разворачиваете один за другим — и перед вами оживают миры.

«Много шума по пустякам».

Комедия, брызжущая весельем. Вы пробегаете глазами сцены: герои путают спальни, падают в пруды, обмениваются двусмысленными репликами. Зал будет хохотать до слёз, но... пятьдесят золотых за столь незатейливое зрелище? Внутри шевелится досада: хочется чего-то по-настоящему цепляющего.

Следующий свиток — «Безумие чар».

Сердце замирает. Отважный принц, прекрасная принцесса, коварная чародейка, плетущая сети интриг. История о любви, способной преодолеть любые преграды. Вы почти видите эти сцены: трепетные признания под луной, отчаянные поединки, финальное воссоединение... Но тут же трезвеете. Придворные? Они заснут на десятой минуте. Сердечные муки — не их стихия.

И вдруг — «Шерлох — принц Иеллеса».

Вы замираете, вчитываясь в каждую строчку.

Мололой принц расследует отравление короля, своегоотца. Вокруг шепоты, тени, призраки прошлых преступлений. Каждое новое убийство тянет за собой клубок тайн. А финал... финал бьёт наотмашь: убийцей оказывается сам принц.

В голове вспыхивает дерзкая мысль. А если?..

Если поставить эту пьесу — вдруг кто-то из приближённых не выдержит? Вдруг Иво, всегда такой невозмутимый, дрогнет? Или кто-то из советников невольно выдаст себя взглядом, судорожным движением руки? Это уже не спектакль — это ловушка, которую вы можете расставить.

Но цена... Сто золотых.

Вы медленно сворачиваете свиток, чувствуя, как внутри разгорается азарт. Стоит ли риск таких денег? Стоит ли игра свеч — или это лишь призрачная надежда поймать тень истины в зеркалах театральной лжи?

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 50 «Королевство/Золото»:` **Закажете комедию «Много шума по пустякам».**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -50, «Иво» +10, «Армия» +10, «Дворяне» +10, «Торговцы» +10, «Церковь» +10` — (244)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 50 «Королевство/Золото»:` **Попросите поставить «Безумие чар»**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -50, «Иво» +10, «Дворяне» +10` — (143)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»:` **Рискнете поставить «Шерлох — принц Иеллеса», чтобы посмотреть реакцию Иво**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -100` — (54)

◯ **Выгоните труппу прочь** — (455)

377

Вы лихорадочно перебираете варианты — время не ждёт, полночь близится, а впереди целая ночь, полная возможностей и ловушек.

Можно отправиться в особняк графа Коммина и погрузиться в безумие ночного карнавала. Там уже, наверное, царит безудержное веселье — музыка гремит, маски мелькают в вихре танцев, бокалы звенят, вино льётся рекой, фейерверки взлетают в небо — всё как в бурном сне. Главное — после него проснуться утром. И желательно в своей кровати и в одиночестве.

Можно пойти в Собор. Там торжественно, чинно, скучно... но зато вас увидят все — от придворных до простых горожан, и, конечно, сам Всемогущий. Каждое движение, каждый поклон — словно запись в вечной книге, которая может сыграть роль в будущем. Спокойствие и порядок, пусть и скучные, тоже имеют свою силу. Но придётся выстоять несколько часов на холодном каменном полу, борясь с зевотой и мыслями о том, что где-то там, за стенами, кипит настоящая жизнь.

Можно поехать к Рудольфу. Да, незваный гость хуже разбойника, но королеву-то осторожный казначей не посмеет выставить за дверь, особенно в такую стужу. Представьте: тёплый дом, запах выпечки, семейное веселье, приглушённый смех детей. Уют, которого у вас давно не было. Можно на часок-другой притвориться, что это **ваш** праздник, **ваш** очаг.

Ну и наконец, можно пойти и поискать Иво. Чем занято Его Унылое Величество в эту бурную ночь? Может, сидит в своих покоях, уставившись в огонь, или бродит по пустынным галереям, погружённый в мрачные думы? Найти его — значит ввязаться в очередную словесную дуэль, выслушивать упрёки или, того хуже, унылые рассуждения о судьбе королевства. Но, быть может, именно там, в тишине его кабинета, кроется что-то важное...

◯ **Поедете на бал в особняк Коммина**, 🖉 «Дворяне» +20 — (**271**)

◯ **Посетите торжественную службу в Соборе**, 🖉 «Церковь» +20, «Колдовство» −2 — (**47**)

◯ **Поедете в гости к Рудольфу**, 🖉 «Торговцы» −10 — (**562**)

◯ **Пойдете искать Иво** — (**512**)

378

Выша пехота преграждает пути отступления коннице Риго, а ваша рыцари налетают на нее с тылу. Стрелки Риго закрепляются на холме и наносят существенные потери вашей пехоте. Но зато вы сначала уничтожаете окруженную конницу генерала, затем сметаете часть его стрелков и врываетесь во вражескую ставку. Риго бросает свою пехоту в атаку отчаяния, но ее уничтожают ваши арбалетчики. Раздосадованный генерал откидывается на спинку кресла и долго молчит, переваривая обидное поражение. Вы начинаете чувствовать, что ваша победа в игре может оказаться поражением в реальной жизни. Генерал явно не простит вам подобный удар по его самолюбию.

— Мои поздравления, принцесса — в конце концов мрачно произносит Риго

— Браво, браво, Лорсулия —аплодирует Коммин —Из вас, похоже, может получиться неплохой генерал. Какое счастье, что король Талис вовремя связал вас брачными узами с Атаной. Подумать страшно, что бы вы могли натворить, окажись вы во главе орды радовийских варваров.

◯ **Ура! Я выиграла!** — (500)

379

И всё это время на столе, как у себя дома, развалился огромный чёрный кот. Лохматый, с янтарными глазами, размером почти с рысь.

Он тихо мурлычет, словно нашёптывает тайны, а ваш двойник отвечает ему тем же — мягкими вибрирующими звуками. По спине пробегает холод: кажется, они действительно разговаривают.

Наконец, варево густеет, темнеет. Она снимает реторту с огня, охлаждает, с почти ритуальной тщательностью дистиллирует его, процеживает через шёлковую ткань — и наливает тягучую жидкость в крошечный фиал.

— Что скажешь, Обманщик? — мурлычет она, поглаживая кота по холке.

Тот отвечает довольным, тяжёлым урчанием.

— Десять капель... — продолжает двойник, покачивая фиалом на свет, — и мальчишка будет делать всё, что я скажу.

Кот распахивает пасть и шипит, растягивая слова, будто сам воздух у него застревает между зубов:

— Ооооторрррожно, госпожжжа Не-еэн... помнннните об епииископе... Оууэеннн ооодоооолееел Бееезууумную Чааародеейку...

Двойник смеётся — вашим смехом, но холодным, пустым.

— Потому и одолел, что ума у неё не было, — щёлкает она пальцами. — А я своих ошибок не повторяю.

Кот довольно моргает.

— Идём, Обманщик, — произносит двойник с тихой, хищной улыбкой и направляется к двери. Но на полпути останавливается — как будто вспомнив о самом важном. Медленно разворачивается к зеркалу.

Двойник скользит ладонью по волосам, приглаживая прядь за прядью, любуется линией скул, наклоняет голову, оценивая отражение так же придирчиво, как вы делали это в детстве, когда играли в королеву.

— Вот так, — шепчет она, чуть приподнимая подбородок. — Безупречно.

Чёрный кот, огромный клубок ночной тьмы, трётся о её ноги и урчащие звуки катятся по комнате, как далёкий гром. Его янтарные глаза мерцают нечеловеческим огнём.

- Нас ждут великие дела - улыбается двойник и протягивает руку к двери

◯ **Но дверь распахивается сама собой** — (430)

380

За кулисами царит беззаботное оживление. Актёры перешёптываются, подмигивают друг другу, нервно посмеиваются — в их глазах пляшут отблески воображаемого богатства. Они уже мысленно делят грядущую награду: кто-то прикидывает, сколько пар новых башмаков можно купить, кто-то мечтает о тёплом уголке в придорожной таверне. Воздух гудит от предвкушения, словно перед пиршеством, где каждому достанется щедрая доля.

Но ваш голос врезается в этот праздничный гул, как лезвие ножа в мягкий воск — резкий, ледяной, беспощадный:

— Не время мечтать! Вместо звона золотых монет вас ждет железный звон кандалов.

Смех обрывается на полузвуке. Улыбки застывают, словно воск на остывающем подсвечнике. Лица бледнеют, в глазах мелькает растерянность — а затем накатывает волна холодного страха.

— Слуги епископа уже спешат сюда, — ваши слова падают, как тяжёлые капли перед грозой. — Ещё полчаса — и будет поздно.

Без лишних слов актёры срываются с места. Торопливые поклоны, сбивчивые благодарности, почтительный шёпот — всё сливается в единый поток движения. Никто не спорит, не задаёт вопросов, не пытается оправдаться. Только одно желание владеет всеми — исчезнуть, раствориться во тьме, стать невидимками.

В считанные минуты суета достигает апогея: декорации разбирают с лихорадочной поспешностью, реквизит швыряют в фургоны. Колёса скрипят, лошади ржут, двери грохают — и вот уже повозки скользят к дворцовым воротам, тают в чернильной пелене ночи. Лишь изредка доносится звяканье бутафорского оружия или шорох ткани — пока всё окончательно не поглощает безмолвие.

Вы остаётесь в опустевшем закулисье. Тишина давит, словно предгрозовая туча, готовая разразиться яростным громом. В воображении встаёт образ Его Преподобия: лицо искажено гневом, кулаки сжаты, тяжёлые шаги эхом отдаются в мраморных коридорах. Он не простит — ни бегства актёров, ни вашего вмешательства. А хуже всего — вы даже не знаете, из-за чего разгорелся этот сыр-бор, что за искра упала в сухую траву.

◯ **Вы решаете пересидеть скандал в своей комнате** — (455)

381

Вы резко поднимаетесь на ноги — стул с противным скрежетом отъезжает назад, и этот звук, будто удар хлыста, разрывает гул зала. Разговоры обрываются на полуслове. Десятки взглядов в одно мгновение пригвождают вас к месту.

— Я... — голос сначала предаёт, но вы заставляете себя говорить громче. — Я участвовала в заговоре герцогини против короля.

Тишина обрушивается, как каменная плита.

Советники застывают, будто статуи. Кто-то медленно приоткрывает рот, забыв вдохнуть. Иво смотрит на вас так, словно вы только что объявили себя призраком. В его взгляде — неверие, ярость и что-то ещё, более страшное: холодное осознание.

Первой опоминается герцогиня.

— Господа... — её голос звенит натянуто, слишком громко. — Да Ее Величество просто шутит! Нелепая, жестокая шутка! — она пытается рассмеяться, но смех рассыпается в фальшивых нотах, как разбитое стекло.

Но уже поздно.

Глаза графа Коммина медленно, неотвратимо впиваются в вас. Он смотрит с ленивым, хищным удовольствием, будто наблюдает, как добыча сама загнала себя в ловушку.

— Продолжайте... продолжайте, принцесса, — мурлычет он мягко, почти ласково. Так мог бы говорить сытый кот, к которому по собственной глупости подбежала маленькая мышь.

У вас подкашиваются колени, сердце колотится где-то в горле, но отступать больше некуда. Вы сбивчиво, путаясь в словах, рассказываете о бале, о приглушённых голосах за колоннами, о разговоре с герцогиней, полном скрытых намеков. О ее предложении. О своем страхе. О собственном письме с согласием.

Когда вы наконец замолкаете, в зале стоит звенящая тишина. На лице герцогини расплывается смертельная бледность — будто все краски разом стекли с неё. Она больше не пытается перебить вас, не пытается оправдаться. Сидит неподвижно, как статуя, обречённая ждать приговора.

Король медленно поднимается. Его лицо — камень.

— Увести, — коротко приказывает он.

Стража тут же оказывается рядом. Крепкие руки берут вас под локти. В последний миг вы успеваете взглянуть на герцогиню — её лицо белее мела, губы дрожат, а в глазах впервые ясно читается не высокомерие, а чистый, животный ужас.

И тут до вас доходит: этим признанием вы только что подписали смертный приговор. Не только ей — но и себе.

◯ **Стражники отводят вас в ваши покои** — (33)

382

Вы с ноги пинаете дверь, та содрогается, но выдерживает удар.

— Иво! — рявкаете вы — Ты .... открой... дверь или я ... и тебя и твою ... . Слышишь, ты ... ...!

За дверью испуганно замолкают. Гвардейцы с невольным уважением смотрят на вас.

— Принцесса, и откуда вы знаете такие ... емкие слова — интересуется один из них.

— Генерал Риго научил! — бросаете вы и, гордо вскинув голову, уходите. Но с Риттой надо что-то делать.

◯ **Вы возвращаетесь к себе, обдумывая планы мести** — (455)

383

— Я давно стал уходить сюда, на пруд, — продолжает Иво, и в голосе проскальзывает тень прежней, почти забытой теплоты. — Будто не меня отправили спать, а я сам ушёл. Приходил и катался на коньках. Отец и Риго ругались — говорили, опасно. Но я прятал коньки и всё равно катался.

Внезапно его лицо озаряется мечтательной улыбкой — светлой, почти детской. Он опускается на колени, шарит рукой под скамьёй, вытаскивает потрёпанный кожаный мешок. Внутри — пара старых коньков, потрёпанных, но крепких.

Ухмыляясь, Иво надевает их и неспешно выходит на лед, с легкостью скользя по зеркальной глади пруду.

— Иво... Может, всё-таки не надо? Лёд может не выдержать... — тревожно пытаетесь предостеречь вы.

— И ты туда же! — отмахивается, не оборачиваясь, король — Да я тысячу раз здесь катался и ни разу не провалился.

Лёд предательски потрескивает — тихо и зловеще. Может, Иво и катался здесь раньше, но это было лет пять назад. И килограммов двадцать тоже.

Он закладывает вираж — дерзкий, залихватский, словно бросает вызов судьбе. И в этот миг лёд не выдерживает и с резким, оглушительным треском ломается. Иво даже не успевает вскрикнуть. Он просто исчезает — проваливается в тёмную, ледяную бездну.

Вы застываете. Сердце останавливается. Перед глазами — только тёмный провал полыньи, окружённый снежной каймой. Время замирает.

Что делать?

◯ `Если в наличии 40 «Королевство/Армия», но отсутствует 4 «Лорсулия/Ловкость»`**: Не раздумывая, броситесь вперед и вытащите Иво из воды**, 🖉 `«Иво» +20, «Армия» +10` — (137)

◯ `Если отсутствуют 4 «Лорсулия/Ловкость», 40 «Королевство/Армия»`**: Не раздумывая, броситесь вперед и вытащите Иво из воды** — (124)

◯ `Если в наличии 4 «Лорсулия/Ловкость»`**: Не раздумывая, броситесь вперед и вытащите Иво из воды**, 🖉 `«Иво» +50,` ✓`«Поцелуй»` — (286)

◯ **Аккуратно поползете к полынье**, 🖉 `«Иво» +10, «Армия» +10` — (283)

◯ **Будете громко звать на помощь**, 🖉 `«Армия» +10` — (341)

◯ **Затаите дыхание и подождете пока Иво утонет**, 🖉 `«Армия» -20, «Иво» -30` — (346)

384

Неделя марша — и вы подступаете к Даверну. Король Эрик встречает вас тепло: объятие его искренне, но глаза выдают, что на вашем месте он предпочёл бы видеть не вас, а две с половиной тысячи мечников.

Вашему отцу удалось привлечь на свою сторону несколько местных лордов и собрать около девятисот солдат. Но первый же военный совет союзных сил показывает, что свары придворных в Атане были просто детским лепетом.

В “гениальном” план Риго, выданном вам на дорожку, упор делает на то, что радовийцы несомненно попытаются использовать свою превосходящую численность. Риго советует выманить радовицев “на равнину, пригодную для действий кавалерии”, упереть один фланг пехоты “в естественные складки местности или водную преграду”, а другой намеренно ослабить, дабы вынудить радовийцев “совершить обходной маневр против вашего слабого фланга”. В процессе которого предполагается ослабить противника обстрелом лучников, а затем опрокинуть фланговым ударом конницы, прижать к пехоте и уничтожить. На бумаге — как по нотам. На бумаге — красиво.

Реальность оказывает другой. Местные лорды решительно не горят желанием подчиняться планам «чужеземного генерала». На совете слова быстро переходят в жаркие возражения, которые сыплются сплошным потоком.

◯ **Вы отчаянно пытаетесь найти компромисс** — (564)

385

За кулисами царит пьянящая атмосфера торжества. Актёры, ещё не остывшие от сценического азарта, сбиваются в тесный кружок, перешёптываются, смеются, строят планы. В глазах — отблески воображаемого золота, в голосах — беззаботная мечтательность.

— На свою долю куплю новый костюм, пошитый у лучшего портного! — восклицает трагик, картинно взмахивая рукой.

— А я наконец-то расплачусь с хозяином таверны, — вздыхает комик, потирая подбородок. — И закажу ужин на всю труппу!

— Да мы можем теперь месяц не думать о хлебе! — подхватывает юная актриса, прижимая ладони к щекам. — Куплю матери тёплую шаль, а себе — новое платье... Из настоящего шелка!

Они смеются, толкаются, рисуют в воображении картины сытой, спокойной жизни. Ещё слышны отголоски оваций из зала, воздух пропитан духом триумфа.

Но сказки всегда заканчиваются резко.

Дверь с грохотом распахивается от удара. Лязг металла, тяжёлые шаги. Вместо казначея с сундучком золота за кулисы врываются стражники. Доспехи блестят холодным светом, лица — каменные, взгляды — безжалостные.

Возгласы протеста тонут в грубом рыке:

— Всем лицом в пол! Руки за спину!

Удары дубинок и эфесов, тычки и зуботычины злым градом сыпятся на спины и плечи, заменяя собой недавние аплодисменты. Кто-то вскрикивает, кто-то в отчаянии пытается вырваться, но тщетно.

Звон кандалов, резкий, леденящий, сменяет воображаемый звон золотых монет.

Актёров хватают, пинают, волокут через кулисы — туда, где уже пахнет не краской и пудрой, а сыростью и страхом. Каменные стены казематов встречают их холодным мраком: тяжёлая влажность, капающая с потолка вода, скрежет ржавых решёток. Праздничные мечты о пирушке тают, как дым, оставляя только оглушённые взгляды и дрожащие губы.

Вы стоите в тени, наблюдая за этим холодным превращением триумфа в трагедию. Сердце на мгновение подрагивает, но разум остаётся холодным, твёрдым, как нож.

Вам то какое дело?

Славы покровительницы искусств вам, может, и не снискать. Может, эти люди мечтали о другом финале, но мечты — вещь хрупкая, ломаются легче стекла. А вы помните главное: своя голова дороже. И под топор вы её не подставите — ни ради золота, ни ради оваций, ни ради слёз тех, чьи надежды треснули в одно-единственное мгновение.

◯ **Вы возвращаетесь в свои покои** — (**455**)

386

На подступах к осаждённой крепости Риго вынужден остановиться: из туманной дымки предгорий, словно возникая из толщи скал, навстречу армии выходит ополчение горных кланов. Генерал мгновенно понимает, что выбора нет — придётся принимать бой там, где земля сама играет против него. Его войска растянуты в низине, ещё не успев сомкнуть ряды, когда с верхних уступов раздаётся протяжный рев горнов, подхватываемый диким, рвущим душу воем волынок. И лавина фигур в темных накидках, над которой вспыхивают искорки мечей и копий, устремляется вниз по склону, будто сама гора решила обрушиться на атанцев.

Но Риго успевает подать знак. С обеих флангов хлестко взлетает залп — новые арбалеты рвут воздух, и смертоносный ливень болтов обрушивается на горцев. Болты, тяжелые и длинные, летят с убийственной точностью, прошивая щиты и кольчуги, скашивая нападающих, как спелые колосья во время жатвы. Передние ряды варваров падают замертво, а следующие спотыкаются об убитых. Яростный порыв атаки гаснет. Горцы, ещё секунду назад уверенные в победе, вдруг замирают в растерянности, как зверь, попавший в ловушку.

Риго, уловив этот хрупкий миг, вскакивает в седло и кричит так, что слышно сквозь шум битвы. Он сам поднимает знамя, сам ведёт рыцарей в контратаку. Копейный удар кавалерии рассекает смешавшиеся ряды горцев на части. Отступление противника превращается в паническое бегство, а бегство — в окончательный разгром. Когда крики затихают и пыль оседает, более трети нападавших и почти все их вожди остаются лежать замертво на горном склоне, уткнувшись лицами в каменистую землю. Те же, кто уцелел, падают на колени, бросая оружие и, тяжело дыша, умоляют о мире — любом, который им позволят.

Хагос бурлит радостью, словно раскалённый котёл. По улицам несутся крики ликующих горожан, и всё чаще рядом с именем Риго звучит и ваше — сначала робко, затем всё смелее, будто город сам учится произносить его с гордостью. Менестрели, вдохновлённые победой, уже выводят новые баллады: о молодой королеве, что сумела привести Атану к небывалому триумфу. Их песни разносятся по трактирам, по площадям, под сводами дворцов — и каждый раз, слыша их, вы чувствуете, как в сердце вспыхивает тихий, осторожный огонь надежды.

✎ «Подвиги» +10

◯ **Но минута ликования проходит и приходится возвращаться к делам** — (224)

387

Когда вы выплываете из штормового прилива цветов и сбивчиво благодарите, Иво первым преподносит вам свой подарок — ящичек из сандалового дерева с разноцветной тушью, румянами, помадой. Генерал Риго преподносит теплый плащ из тонкой шерсти с воротником из меха снежного барса. Рудольф дарит позолоченную клетку с заморской певчей птицей. Правда, нахохлившаяся пернатая певунья выглядит так, как будто ее конфисковали у проезжего торговца и последние полгода она провела на таможенном складе. Впрочем, дареному орлу в клюв не смотрят. Вы смущенно улыбаетесь и благодарите — ведь могут же быть внимательными, когда захотят. И тут праздничная атмосфера летит в тартарары. Потому что, граф Коммин преподносит вам вычурное ожерелье из красного золота, украшенное крупными, похожими на застывшие капли крови, гранатами и рубинами. А епископ Оуэн протягивает нашейную ладанку с портретом какой-то святой на скромной золотой цепочке. Вы покрываетесь холодным потом. Шея у вас одна и двоих ожерелий она не снесет. Тут сносить бы голову. Ведь не принять чей-то подарок — означает нанести смертельное оскорбление.

◯ **Примете и оденете оба подарка, хотя вы и будете смотреться дико**, ✎ «Дворяне» −15, «Церковь» −15, «Армия» −5 — (142)

◯ **Наденете кроваво-красное ожерелье фон Дартса**, ✎ «Дворяне» +10, «Колдовство» +1, «Романтика» +1, «Церковь» −15, ✓«Ожерелье» — (142)

◯ **Наденете ладанку, преподнесенную Его Преподобием Оуэном**, ✎ «Церковь» +10, «Колдовство» −1, «Романтика» −1, «Дворяне» −15, ✓«Ладанка» — (142)

◯ **Ответите, что носите ожерелье - подарок матери и не можете принять эти подарки.**, ✎ «Дворяне» −10, «Церковь» −10, «Даверн» +10 — (142)

◯ **Солжете, что не можете принять подарки, потому что носите колье, подаренное вам Иво**, ✎ «Дворяне» −10, «Церковь» −10, «Иво» +10 — (142)

388

- Хммм, - задумывается Коммин - мрак, снег и туман. В целом, похоже на произошедшее.

- С чего бы ведьме встревать в сражение - удивляется Рудольф

- Из чувства патриотизма, конечно. Из любви к родине! - и граф Коммин выразительно потирает большим пальцем указательный.

Епископ неодобрительно косится на канцлера.

- Я думаю нам следует собрать побольше сведений о произошедшем, прежде чем делать выводы. - заключает он - Но известия достаточно тревожные.

Совещание заканчивается, но вас гнетет не хорошее предчувствие, что это вопрос окончательно еще не закрыт.

◯ **Далее** — (612)

389

Потушив свет, вы с Иеланой начинаете рассказывать друг другу истории одна другой жутче. Вашу страшилку о злобном пауке—хозяине постоялого двора, поедавшем девушек-постоялиц Иелана парирует байкой о болотных кикиморах. На рассказ о кладбищенских привидениях Иелана отвечает историей о деревне оборотней. Вы вынуждены признать, что Иелана – настоящая мастерица рассказывать жуткие истории. Фантазия у нее богатая, а уж когда она, посверкивая зелеными глазами и крюча пальцы, изображает в полумраке комнаты волколака, у вас мурашки бегут по коже. Под конец вы заходите с тщательно прибереженных козырей и рассказываете и историю о заброшенной часовне и охраняющем ее проклятом рыцаре. Ваша младшая сестра Седани от этого рассказа с плачем забиралась под одеяло и даже наглая Азалия с опаской ходила мимо старых рыцарских доспехов в коридорах вашего замка Гревно. Не моргнув глазом, Иелана начинает свою страшилку — о ведьме Нэн, живущей по ту сторону зеркала и похищающей маленьких детей. Говорят, ее можно вызвать, если зажечь две свечи и стать перед зеркалом между ними в полночь. От замогильного голоса Иеланы у вас мороз идет по коже, но не желая признавать поражение, вы пускаете в ход последний аргумент и выгоняете разошедшуюся служанку в ее каморку. Улегшись на удобную постель и укрывшись теплым одеялом, вы тем не менее никак не можете заснуть.

◯ **Накроете голову подушкой и попытаетесь считать воображаемых овец** — (494)

◯ **Позовете стражников и прикажете охранять ваш покой**, 🖉 «Армия» −5 — (494)

◯ **Вылезете из кровати, зажжете две свечи и позовете ведьму Нэн** — (90)

390

— Деревня полностью пуста, — повторяет Рудольф, сжимая кулаки. — Не могли же все жители одновременно уйти.

— Могли, — спокойно возражает Коммин, как будто говоря очевидную вещь. — Тем, кто остался, пришлось бы платить за ушедших.

— А если бы на деревню напали разбойники или какое чудовище, — добавляет генерал Риго, — то остались бы следы боя или резни. Но ваши сборщики ничего подобного не обнаружили. Значит, крестьяне просто сговорились и сбежали.

Рудольф мнётся и наконец, с трудом выдавливает:

— Мои люди обыскали дома. В некоторых нашли... заначки, припрятанные на чёрный день.

Коммин присвистывает, скользя взглядом по отчету:

— Тогда дело действительно нечисто. Я дело народ знаю — своих он не бросает, а свои деньги особенно. Тут действительно пахнет колдовством.

— А мы не можем кого-нибудь послать... - робко интересуетесь вы.

- Да хоть всех! - с готовностью откликается фон Дартс.

- Я имела ввиду на расследование - вы невольно краснеете от бесцеремонности графа - Может быть послать отряд солдат обыскать округу?

— Мои люди не привыкли иметь дело с магией, — возражает Риго, скрестив руки. — Что они там смогут сделать?

Комната наполняется тяжёлым молчанием. Все чувствуют: это больше, чем просто побег крестьян. Здесь скользит что-то незримое, не подчиняющееся обычным законам. И каждый из присутствующих понимает: ситуация выходит из-под контроля.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Отправите эскадрон солдат прочесать окрестные леса**, 🖉 «Бодрость» −1, «Армия» +10 — (372)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»: **Наймете группу опытных наемников**, 🖉 «Бодрость» −1, «Золото» −100, «Армия» +5, «Торговцы» −10 — (490)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Предложите Оуэну отправить несколько ученых монахов**, 🖉 «Бодрость» −1, «Церковь» −20 — (649)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», отмечено «Королевство/Орден»: **Отправите рыцарей из Ордена проверить округу**, 🖉 «Бодрость» −1, «Церковь» −10 — (653)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», отмечено «Персонажи/Охотник Тулман»: **Пошлете охотника на чудовищ разведать окрестности**, 🖉 «Бодрость» −1 — (653)

◯ Если отсутствует «Королевство/Орден»: **Оставите решение за Иво**, 🖉 «Иво» −20 — (309)

◯ Если отмечено «Королевство/Орден»: **Оставите решение за Иво**, 🖉 «Иво» −30, «Церковь» −20 — (653)

391

Вы открываете дверь в комнату, отмеченную на плане крестом, и невольно замираете. Перед вами раскинулось чудо: великолепное белое платье из прозрачного, почти невесомого шелка, словно сотканное из облаков. И вы уже знаете наверняка — оно подойдет вам идеально. Ваши камеристки явно обогатились, тайком снимая с вас мерки. Рядом, сверкая сотнями искр в свете свечей, лежат бриллиантовые серьги и колье, которые кажутся рождёнными для того, чтобы подчеркнуть ваше сияние.

Вы осторожно переодеваетесь, ощущая, как ткань словно обнимает ваше тело, и поднимаетесь по лесенке, ведущей наверх, прямо в бальный зал. В тот момент, когда вы ступаете на паркет, разговоры гостей смолкают, заменяясь восхищёнными шепотками. Танцующие замедляют шаг, а взгляды следят за каждым вашим движением — завистливо, восхищённо, с лёгкой дрожью любопытства. Сегодня вы — настоящая королева бала!

И вот, как будто возникший из воздуха сбоку, Коммин протягивает вам руку, приглашая на танец. Вы слегка зардевшись, принимаете его предложение. Музыка оркестра охватывает вас, и вы снова кружитесь в пьянящем ритме вальса, забыв обо всём.

— Готов поспорить, что вам понравилось сегодняшнее приключение, — шепчет Коммин вам на ухо.

— О да, граф! — смеётесь вы, и смех этот звучит счастливо, словно перекрывая все тайны и интриги вечера.

◯ **Счастливая вы возвращаетесь во дворец** — (**455**)

392

Побродив по собору, вы замечаете в одном из притворов лестницу, уводящую куда-то вниз. Спустившись по ней, вы упираетесь в массивную дубовую дверь, охраняемую двумя дюжими монахами с дубинками в руках. Судя по размерам, либо их здесь очень хорошо кормят, либо у них под рясами стеганые доспехи.

Вы прикидываетесь скучающей дамой и интересуетесь, а что там за дверью? Так из чистого любопытства.

Монахи прикидываются скучающими идиотами и отвечают, что за дверью прачечная для братии.

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Золото»`**: Предложите монахам солидную взятку, если они вас пропустят**, 🖉 `«Золото» -50` — (**323**)

◯ **Вернетесь в собор** — (**93**)

393

Песочные часы отмеряют секунды, пока вы, не замечая усталости, склоняетесь над лабораторным столом, заваленным пергаментами и колбами с разноцветными порошками и жидкостями. Глаза слезятся от напряжения, пальцы дрожат от изнеможения — но вы не отступаете. Пока, наконец, в трясущихся пальцах не оказывается тонкая пробирка. В ней — кристально прозрачная жидкость. Ни цвета, ни вкуса, ни запаха. Словно сама пустота приняла форму.

Вы медленно поднимаете сосуд к свету. Стекло холодит кожу, а внутри — абсолютное ничто. Но это «ничто» таит в себе силу, способную повергнуть в прах даже великана. Его не обнаружить, для него нет противоядия. Идеальное оружие. Безупречное и беспощадное в своей смертоносности.

Мысли вихрем проносятся в голове: один глоток — и заклятый враг исчезнет навсегда. Или надоевший муж... Иво действительно заслужил отправиться на тот свет. Но едва эта мысль обретает чёткость, вас окатывает волной холодного расчёта.

Что будет после? Внезапная смерть короля — это не финал, а начало хаоса. Без наследника трон опустеет и на него ринутся десятки алчных претендентов. Придворные змеи начнут жалить друг друга, и кто знает, чья голова следующей скатится с плеч? Вы сжимаете пробирку чуть крепче. Чтобы удержать власть — да что там, чтобы просто сохранить голову на плечах! — нужны не яды, а союзники. Настоящие, верные, готовые встать за вас горой. Без них даже самое совершенное зелье превратится в смертный приговор... только теперь уже для вас.

◯ **Вы возвращаетесь в свои покои** — (455)

394

Постепенно вы начинаете отрабатывать сложные фехтовальные приемы, которым не учат обычных солдат. Здесь уже не хватит простых упражнений: теперь ваша цель — не просто попадать в цель, а делать это с точностью и искусством, опережая соперника на доли секунды. Под наблюдением наставника-мастера вы отрабатываете сложнейшие связки — комбинированные атаки с фейком, сменой темпа и переходом в контратаку; учитесь вызывать парирование и тут же обрушивать на него вторую, скрытую волну удара.

Работа над дистанцией становится почти интуитивной: вы чувствуете шаг противника, читается напряжение в его плечах, и ваши шаги вперед-назад — превращаются в тонкие художественные манёвры. Отработка темпа и ритма сопровождается тренажёром с метрономом: вы встраиваете в мышечную память задержки в доли секунды, учитесь делать отпечаток движения так, чтобы оно выглядело случайным, а было заранее рассчитано.

Психологическая подготовка не менее важна — вы оттачиваете умение сохранять хладнокровие под давлением, читать намерения соперника и манипулировать его ожиданиями. Силовая и координационная подготовка идут параллельно: взрывные выпады, упражнения на баланс, взмахи с утяжелением, мобильность корпуса — всё это делает ваши приёмы не только красивыми, но и смертельно эффективными.

Когда вы покидаете плац, в теле ощущается усталость, но в голове — ясность: вы уже не просто владеете приёмами, вы их сотворяете, соединяя технику, стратегию и интуицию в единый, отточенный стиль.

◯ **Довольная вы возвращаетесь во дворец** — (455)

395

Вы погружаетесь в раздумья, мысленно перелистывая страницы недавних событий и собирая воедино обрывки сведений о тех, кто так или иначе оставил след в этой истории. Перед внутренним взором возникают силуэты действующих лиц — каждый со своим характером, тайными помыслами и ролью в разворачивающейся драме.

В этой мозаике лиц и судеб каждый фрагмент имеет значение: случайная фраза, мимолетный взгляд, неосторожное движение. Вы стараетесь сложить из этих осколков цельную картину — понять, кто есть кто в этом сложном переплетении интересов, где дружба граничит с предательством, а благодетельность может оказаться маской для самых дерзких замыслов.

герцогиня Клевская

Герцогиня Клевская — незыблемая глава обширного дворянского рода, властная матриарх, в чьих руках сосредоточены нити управления семьёй. В родовом гнезде её слово — закон: дети и внуки подчиняются ей с почтительным трепетом, зная, что любое неповиновение будет пресечено мгновенно и бесповоротно. Её воля — как стальной стержень, удерживающий воедино разветвлённый клан.

Однако за пределами фамильных владений и узкого круга родни влияние герцогини тает, словно утренний туман. Здесь её авторитет уже не столь непререкаем, а прежние связи не гарантируют прежней покорности. Особенно горька для неё невозможность противостоять мрачному обаянию канцлера фон Дартса — человека, чья хитрость и политическое мастерство превосходят её собственные.

Но, несмотря на преклонный возраст и седину, украшающую её виски, герцогиня не сдаётся. В её глазах по-прежнему горит неугасимый огонь, а в уме рождаются всё новые и новые замыслы. Она продолжает неутомимо плести интриги, словно искусная ткачиха, сплетающая узор из тонких нитей обид, амбиций и тайных союзов. Для неё борьба — не обязанность, а жизненная потребность; каждая неудача лишь подстёгивает её волю, заставляя искать новые пути к укреплению своего влияния.

Если отмечено «Секреты/Ритта»:

графиня Ритта

Графиня Ритта по праву считается первой красавицей Атанского двора. Её облик пленяет с первого взгляда: высокая, статная фигура, пышная грудь и изысканная осанка и роскошные вьющиеся волосы медового оттенка. В её облике есть та безупречная гармония, что заставляет мужчин замирать в немом восхищении.

К двадцати пяти годам за её плечами уже две брачные истории — и две трагедии. Дочь небогатого дворянина из забытого богом захолустья, она сумела сперва стать супругой некоего графа, а после — богатого барона. Оба союза оборвались столь же внезапно, сколь и эффектно: первый супруг нашёл смерть, неудачно упав с коня на охоте; второй скончался при загадочных обстоятельствах — говорят, отравился, и смерть его была стремительна: лицо посинело прежде, чем успели позвать лекаря.

При дворе о графине шепчутся с придыханием: мужчины словно сами ищут её благосклонности, падая к её ногам, будто подкошенные. Её обаяние — это оружие, отточенное до совершенства: улыбка, взгляд, лёгкое движение руки — и очередной поклонник уже готов на всё ради её внимания. Ныне её внимание приковано к королю Иво — и в этом пристальном взгляде читается не просто интерес, но расчётливая игра.

Капитан Рикер

Капитан Рикер командует одним из двух кавалерийских полков, грозной ударной силы на которую армия Атаны возлагает главные надежды в сражении. В военных кругах его давно признали офицером незаурядным: решительным, хладнокровным, умеющим в решающий миг принять единственно верное решение.

Однако слава способного офицера соседствует с репутацией человека скверного нрава. Рикер не склонен к дипломатии, не ищет расположения, не смягчает резкости слов — его прямота граничит с грубостью, а бескомпромиссность нередко оборачивается конфликтами.

Потому его продвижение по службе идёт черепашьим шагом. В высших штабах неизменно находят причины задержать очередной чин: низкое происхождение капитана и его неуживчивый характер становятся для начальства не менее весомым препятствием, чем самые серьёзные проступки.

Если отмечено «Персонажи/Даймер», отмечено «Секреты/Рудник»:

Лео Даймер

Лео Даймер - молодой путешественник и торговый агент, состоящий на службе у Торговой гильдии Атаны. В его беспокойной жизни нет места рутине: то он пробирается сквозь девственные чащи неизведанных земель, то ведёт тонкие переговоры с иноземными купцами, то прокладывает безопасные пути для караванов, гружённых драгоценными товарами. Его стезя — созидать мосты между далёкими краями: где-то ему удаётся завязать многообещающие связи, где-то возвести первый торговый пост, который со временем превратится в оживлённый узел обмена товарами и новостями.

Даймер молод, но он не боится риска. Для него нет преград, которые нельзя преодолеть, и земель, куда не стоило бы заглянуть.

Иелана

Иелана — ваша верная служанка и камеристка, на чьи плечи возложена забота о бытовых мелочах и вашем гардеробе. Это живая, бойкая девушка с искрящимся взглядом и лёгкой поступью, способная в один миг преобразить хмурый вечер в праздник непринуждённого веселья.

Её неиссякаемый запас историй и остроумных шуток словно целебный бальзам для души после изнурительного дня. Иелана умеет слушать, умеет рассмешить, умеет вовремя подобрать нужное слово — оттого её присутствие неизменно дарит ощущение тепла и покоя. В её обществе даже самые тягостные мысли отступают, уступая место беззаботному смеху и лёгкой беседе.

Однако за этой обаятельной непосредственностью скрывается натура отнюдь не бесхитростная. Иелана прекрасно знает цену мелкой монете, забытой на видном месте, и не упустит случая приумножить свой скромный доход. А ещё она — кладезь дворцовых новостей: за щедрое вознаграждение с удовольствием поделится свежими сплетнями, в том числе и о вас.

В ней удивительным образом сочетаются беззаботый нрав и житейская сметка, простодушие и расчётливость. Именно эта двойственность делает Иелану живым зеркалом придворной жизни — где за каждой улыбкой может таиться умысел, а за каждым шутливым словом — зоркое наблюдение.

Если отмечено «Персонажи/Иегер»:

капрал Иегер

Капрал Иегер — младший офицер атанской армии, которому выпала необычная для его чина миссия: сперва приглядывать за тренировками принцессы Лорсулии, а затем и вовсе стать её личным телохранителем.

Однако новая роль даётся Иегеру нелегко. В присутствии принцессы он теряет привычную солдатскую уверенность: движения становятся скованными, речь — излишне осторожной, а взгляд избегает прямого контакта. В его манере держаться читается не просто неловкость, но глубинное недоумение: как вести себя с той, чьё рождение уже вознесло её на недосягаемую высоту?

Иегер словно оказался между двух миров: с одной стороны — привычная солдатская среда, где ценится прямота и решительность, с другой — придворный этикет, требующий изысканной сдержанности. Это раздвоение терзает его изнутри, порождая смутное смятение. Он честно исполняет долг, но в глубине души всё ещё ощущает себя не телохранителем королевской особы, а простым капралом, которому случайно доверили слишком важную миссию.

Арбалетчик

Арбалетчик — зловещая загадка, окутанная туманом слухов и страха, таинственный и жестокий наемный убийца. Никто не знает ни его истинного имени, ни облика или прошлого. Он возникает словно призрак там, где проливается кровь за звонкую монету. Его оружие — арбалет, бесшумный и смертоносный, а главный принцип — беспристрастная расчётливость: он служит не идеалам и не господам, а исключительно золоту.

По слухам, в последнее время его смертоносные услуги приобретены Торговой гильдией. Для гильдейских магнатов, чьи интересы простираются далеко за пределы законных сделок, он стал идеальным инструментом: бесшумным, эффективным, лишённым сантиментов. Там, где переговоры заходят в тупик, где тайные враги плетут заговоры или конкуренты отказываются уступать рынок, Арбалетчик превращает проблемы в безмолвные трупы.

Он не ищет славы и не оставляет следов. Лишь изредка в ночных разговорах мелькает его прозвище — шёпотом, с оглядкой, как напоминание о том, что в мире, где правят деньги и власть, всегда найдётся тот, кто готов убить за монету.

◯ **Вернуться в справочник** — (464)

396

— Чего кривляешься? — спрашивает ваше отражение

— А... а... — вы теряете дар речи.

— Очень смешно? А ведь тебе то нечему веселится. Разве ты еще не поняла, что принц Иво просто использует тебя для того, чтобы закрепиться на троне Атаны и прибрать к рукам корону Даверна. А потом, когда ты станешь для него ненужной обузой, он избавится от тебя. Например, обвинит в предательстве или колдовстве и казнит.

Ваше сердце пропускает удар. Да, Иво вполне на такое способен. Ждать от него любви и ласки не приходится.

— И твой отец, король Эрик, не придет тебе на помощь. Ведь ты так далеко от дома, под такой сильной охраной и еще тысяча отговорок, чтобы и пальцем не пошевелить ради родной дочери. Так что пора бы тебе повзрослеть и начать делать что-нибудь самой.

— Что, например — все еще остолбенело спрашиваете вы.

Ваше отражение в темном зеркале расплывается в улыбке.

— Опереди Иво. Перехитри его. Избавься от него первой.

— Великолепный план — язвительно отвечаете вы, постепенно приходя в себя — И главное, простой и понятный. Да ты — не тактик, ты — стратег.

—Все еще шутишь? Посмотрим, как ты попляшешь, когда на твою милую шейку накинут петлю. Или привяжут к столбу на вершине кучи хвороста.

—А конкретные советы будут? — обнаглев от нереальности происходящего, спрашиваете вы.

— Будут — отражение тоже становится серьезным — Ищи запертую комнату этажом ниже покоев Иво. Воспользуйся ей. Или ступай в самое глубокое и темное подземелье замка.

— А что там? — интересуетесь вы, но понимаете, что отражение умолкло и лишь покорно повторяет ваши движения. Как вы не стараетесь, зеркало остается безответным и вам ничего не идти спать.

◯ `Если в наличии ровно 1 «Королевство/Неделя»`**: Далее**, `«Исследование» = 3` — (**494**)

◯ `Если в наличии 2 «Королевство/Неделя»`**: Далее** — (**455**)

397

Вы стоите на плацу, где пахнет железом и потертой кожей, а ряды деревянных манекенов отбрасывают долгие тени. Рядом — ваш наставник, суровый сержант с короткой стрижкой и усталыми глазами. Сегодня вам предстоит взять в руки меч по-настоящему — не для парада, а чтобы научиться владеть им.

Сначала всё кажется громоздким: лезвие тянет руку вниз, рукоять врезается в ладонь, и вы путаетесь в стойках. Сержант внимательно наблюдает: он поправляет положение стопы, показывает, как держать запястье, как не закрывать локоть.

Вы начинаете с простых приёмов: изнаночный удар, затем рубящий. Финт, выпад, защита. Каждый раз вы повторяете одно и то же движение пока оно не перестаёт казаться нелепым. Сначала удары идут неровно — вы теряете ритм, меч дрожит, дыхание рвётся. Сержант тихо подсказывает: «Дышите ровно. Мышцы расслабьте, не тяните силу только руками — подключайте корпус». Вы слушаете и пробуете снова.

С каждым новым повтором движения становятся экономнее, удары — увереннее, стопы находят опору. Ваши мышцы запоминают путь клинка, а взгляд учится замечать пространство между вами и противником-манекеном. Когда сержант разрешает сделать связку приёмов в полный темп, вы чувствуете усталость в руках, но в груди — тихую гордость: вы уже не просто держите меч, вы начинаете владеть им. Сержант кивает одобрительно — редкая улыбка скользит по его лицу — и вы понимаете: это только начало, но фундамент уже заложен.

◯ **Вы возвращаетесь во дворец, усталая, но довольная** — (**455**)

398

Просители сменяют друг друга без передышки, словно бесконечный поток людских бед льётся прямо к вашему трону. Каждый со своей жалобой, со своей трагедией, со своим «помоги, Ваша Милость». Через какое-то время вас начинает грызть смутное чувство: что-то тут не так. Слишком много, слишком поспешно, слишком… подозрительно.

Вы поднимаетесь, приподнимаете подол платья и выходите в коридор — и сердце у вас ухает. Там, вдоль стены, тянется очередь, длинная как караван: оборванные мужики, заплаканные бабы, дети, прижавшиеся к матерям. Усталые, измученные, с потупленными взглядами и дрожащими руками, они бережно прижимают к себе свитки челобитных, словно последние крохи надежды. В их позах — смесь отчаяния и робкого ожидания, в глазах — немой вопрос: «Примут ли? Услышат ли?». При виде вас просители вздрагивают и скользят по вам раболепными и жадными взглядами, будто вы явились сюда не правительницей, а живым чудом, способным разом исправить все их несчастья.

Вы возвращаетесь на трон, чувствуя, как холодеет в груди. Воздух в зале кажется тяжелее обычного. Сквозь витражи пробивается тусклый зимний свет, пыль кружит в нём, как рой мельчайших сомнений. Придворных нет, совет исчез, и вы чувствуете себя странно обнажённой — один на один с королевством, которое вдруг оказалось слишком большим.

На мгновение вам даже кажется, что очередь за дверью дышит в затылок — будто живое существо, требующее внимания, жалящее упрёком. За каждым прошением — судьба, беда, страх, и всё это ложится на ваши плечи. Простые люди не знают слов «политика», «баланс сил», «маскарад у канцлера»; они знают лишь голод, холод, смерть скотины и чужую жестокость. И если вы закроете двери — они не поймут. И не простят.

Но и открывать их — тоже риск. Если вы примете всех — заседание затянется до глубокой ночи. Ни помыться, ни переодеться — на маскарад к Коммину вы явно не успеете. А граф, человек тщеславный и злопамятный, наверняка воспримет это как личное оскорбление.

Но это еще полбеды. Гораздо страшнее другое: стоит канцлеру заметить, что ни вы, ни король не явились на его торжество, — и он воспримет это как демонстративную опалу, как удар по его значимости, по его влиянию, по самому основанию его власти.

Коммин — человек умный, но самовлюбленный до безрассудства, а самолюбию, стоит его смешать со страхом, достаточно одной крошечной искры сомнений, чтобы вспыхнуть, как сухая солома. Достаточно еле заметного намёка, что его положение пошатнулось, и канцлер, уверившись, что на него надвигается угроза, может решить действовать на упреждение. Коммин не из тех людей, кто станет сидеть и смирно ждать, пока волна накроет его. Нет, он сам поднимет эту волну — выше и стремительнее, чем кто-либо ожидает. И уж тогда сметет ею тех, кто посмел, по его мнению, покуситься на его власть.

И вы стоите между двумя опасностями: с одной стороны — народ, который верит, что вы их последняя надежда, с другой — придворные хищники, которые верят, что вы лишь фигура на шахматной доске.

А между ними — вы. Одна.

Простые люди ждут. Двор ждёт. Коммин ждёт.

И вам приходится быстро решать — кем вы хотите быть сегодня: королевой… или гостьей на чужом празднике.

◯ **Примете всех, даже если это означает пропустить маскарад**, ✎ «Дворяне» −20, «Торговцы» +20, (Если отмечено «Секреты/Обещание»: «Дворяне» −30, «Романтика» = 0, ✕«Обещание»), «Бодрость» −2, ✕«Обещание» — (**455**)

◯ **Велите страже разогнать просителей**, ✎ ✓«Тиран», «Дворяне» +20,

«Торговцы» −20 — (582)

◯ Если в наличии 150 «Королевство/Золото»: **Соберете челобитные и подпишите их не глядя**, 🖉 «Золото» −150, «Дворяне» +10, «Торговцы» +20 — (582)

◯ **Попросите Иво принять крестьян**, 🖉 «Иво» −20, «Торговцы» +10, «Дворяне» +20 — (582)

◯ **Попросите Иво поехать на маскарад**, 🖉 «Бодрость» −3, «Иво» −10, «Дворяне» −10, «Торговцы» +20, ✕«Обещание» — (455)

399

Вы мечетесь по камере, словно загнанный зверь в поисках выхода. Взгляд лихорадочно скользит по сырым каменным стенам, выискивая хоть малейший признак потайной двери, скрытого лаза, обманчивой панели. Пальцы, дрожа от напряжения, впиваются в стыки между блоками, нащупывают каждую неровность, давят на подозрительные камни. Один блок чуть поддается и вы давите на него изо всех сил, но он лишь глухо скребёт по соседнему, оставаясь на месте.

Резким движением разбрасываете солому на полу, вдруг она скрывает под собой спасительный люк. Внимательно всматриваетесь в каждый дюйм грязного каменного пола — не проступает ли где трещина, не прячется ли под слоем грязи скрытая плита?

В руках — жалкий инструмент: обломанный черенок ложки. Но сейчас он — ваш зонд, ваш щуп, ваша последняя надежда. Вы ползаете на коленях, прижимаясь лицом к стенам, исследуете каждую щель, каждый скол, каждую паутинную трещину. Проводите черенком по стыкам, простукиваете стены, прислушиваясь к звукам — не откликнется ли пустота? Не выдаст ли себя тайный ход?

Ничего.

Снова ничего.

Тишина камеры становится насмешливой. Камни — глухими свидетелями вашего отчаяния.

И тогда вас захлёстывает ярость — слепая, безудержная, отчаянная. Вы вскакиваете, сжимаете кулаки и с диким, нечеловеческим рыком обрушиваете удары на безучастную стену. Раз. Другой. Третий. Кости пальцев стучат о холодный камень, кожа лопается, проступает кровь, но вы не чувствуете боли — только пустоту, только безысходность, только глухую, всепоглощающую реальность: вы в ловушке.

Удары слабеют. Руки безвольно опускаются. Вы прислоняетесь к стене, и она, такая же холодная и безжалостная, как судьба, принимает вашу тяжесть. Дыхание рвётся из груди, как у загнанного зверя, а в голове стучит одна мысль, тяжёлая и неотвратимая: темницы короля не выпускают своих жертв.

◯ **Вам ничего не остается как ждать утра казни** — (169)

400

Игра сохранена

✎ `достигнута точка сохранения, ✓«Сохранение4»`

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

401

Два часа спустя вас корчит в судорогах у подножия долгожданного трона. Желудок выворачивается наизнанку, и едкая желчь обжигает горло. Горький привкус желчи обжигает глотку, а в ноздри бьёт тяжёлый металлический запах, пропитавший каждый камень этого проклятого зала. Вы стоите на ступенях, скользких от крови, — крови тех, кто пал, защищая этот самый трон.

Подниматься сюда пришлось буквально по трупам.

Шесть десятков солдат дворцовой гвардии — широкоплечих, как дубы, верзил в позолоченных кирасах и сверкающих шлемах — сражались до последнего.

Кто бы мог подумать, глядя на вечно холодных, чопорных стражников, на этих расфуфыренных павлинов в парадной форме, что они способны на такое? Что они будут стоять насмерть за человека, который даже не умел говорить с ними по-человечески. За Иво, чья речь всегда была суше осеннего листа, а взгляд — холоднее северного ветра. За короля, который даже имен то их не утруждался помнить. Да и вы, признаться, всегда считали их чем-то вроде декоративной мебели при дворе.

И ошиблись.

Они дрались до последнего вздоха.

Дрались у ворот дворца, когда у них ещё был реальный шанс оттеснить нападающих, захлопнуть тяжёлые створки и дождаться подмоги. Они бились яростно, сбивая ваших бойцов с ног щитами, сыпя ударами, как кузнецы по раскалённой стали.

Сражались насмерть на ступенях кордегардии, когда надежда ещё теплилась, как слабый огонёк. Рубили и кололи, не щадя ни себя, ни врагов. Убивали и умирали. Падали — но не сдавались.

Во дворе дворца они бились уже не ради победы — ради того, чтобы умереть достойно. Наверное, они тогда ещё не успели понять, а, может, и не захотели поверить, что помощь уже не придёт никогда и шансов больше нет.

И даже когда стало понятно, что все кончено и никакой надежды не осталось, они продолжали драться в коридорах дворца, где каждый поворот, каждая арка становились последним рубежом. Где кровь стекала по мраморным плитам, собираясь в алые лужицы у стен.

А последние из них пали здесь — в тронном зале. Отбросив изрубленные щиты, с мечами в руках, с глазами, полными ярости и отчаяния. Они не сложили оружия. Не сдались. Пали, но не преклонились.

И вот вы идете по их крови. Поднимаетесь по липким, тёплым ступеням, которые цепляются за подошвы, будто пытаются удержать.

В животе снова сводит что-то острое, и вы едва успеваете наклониться, прежде чем новый приступ рвоты прорывается наружу, сотрясая всё тело.

«Прекрасное знамение для начала правления», — думаете вы с горькой усмешкой. — «Кровавый путь к власти. И ничего больше».

◯ **Вы усаживаетесь на трон** — (316)

402

Вы входите в комнату — и биение сердца сбивается с ритма и замирает. В полумраке, словно зловещая статуя, вырезанная из тьмы, стоит Иво. В его руках безжизненно обвисло тельце вашей кошки, Пылинки. Вашей Пылинки. Единственного существа, что каждый день напоминало вам о Даверне: о солнечном свете на брусчатке, о запахе цветущих лип у дома, о тихом мурлыканье в вечерней тишине...

Сердце обрывается, воздух выбивает из груди, словно от удара. Вы делаете шаг вперёд, потом ещё один — ноги будто не ваши, движения чужие.

— Что... что ты сделал?! — голос срывается на шёпот, потом на хриплый вскрик. — Почему?! За что?!

Если в наличии 70 «Королевство/Иво»: Иво резко бледнеет, будто из него в один миг выкачали кровь. Он открывает рот, закрывает, потом всё-таки выдавливает хриплым сбивающимся голосом:

— Я... я виноват. Сорвался. Этот проклятый кот... он сведёт меня с ума. Я уже начинаю кидаться на всех. Прости меня. Если... если сможешь.

Осторожно, почти благоговейно, он кладёт безжизненное тельце Пылинки на кресло. В глазах — мука, в голосе — отчаянная попытка найти выход:

— Мы можем похоронить её в дворцовом саду, у твоей любимой клумбы с ирисами. Или... если это как-то поможет... я могу приказать сделать из неё чучело. Будет как живая...

Фраза повисает в воздухе. Иво тут же осекается, осознавая, какую чудовищную глупость только что произнёс.

— Убирайся! — вырывается у вас не голосом, а глухим рыком. — Я не хочу тебя видеть!

Иво вздрагивает. Похоже, он хочет что-то добавить — оправдаться, попытаться вернуть хоть что-то назад, — но слова так и не находят пути наружу. Он отворачивается, пряча взгляд, и почти неслышно выходит из комнаты,, оставляя после себя лишь тяжёлую тишину.

Если отсутствует 70 «Королевство/Иво»: Иво хмыкает — коротко, зло, так, будто в этом звуке скребут железом по стеклу.

— Блохастая тварь получила по заслугам, — бросает он, глядя на вас холодно, как на пустое место. — Я устал находить её шерсть везде. В своей комнате, в своей кружке, даже в своей постели.

У вас всё внутри вспыхивает.

— Ты... ты убил мою кошку из-за пары шерстинок?! — голос срывается на крик, на отчаяние, на невозможность поверить.

Иво лишь пожимает плечами — бесстрастно, почти лениво.

— Да ничего ей не сделается. — Уголок губ поднимается в мерзкой ухмылке. — Я её уже четыре раза убивал.

У вас перехватывает дыхание — от ужаса, от отвращения.

— Да ты рехнулся... ты сошёл с ума...

Иво даже не удостаивает вас ответом. Просто подходит, как хищник, решивший прекратить шум в норе. Удар под дых — резкий, точный — сбивает вас на колени. Мир сужается до белого круга боли. Вы корчитесь на полу, хватая воздух, который никак не хочет возвращаться в лёгкие.

Иво спокойно переступает через ваше тело.

— Если ты не можешь жить без этого вонючего клочка меха, — бросает он через плечо, уже на пороге, — можешь сделать себе из него муфточку. Или милый шарфик. Хе-хе. Так она всегда будет с тобой.

И уходит, не оборачиваясь. Дверь за ним закрывается — глухо, как крышка гроба.

◯ **Плача, вы обнимаете тело Пылинки** — (620)

403

Граф Коммин встречает вашу робкую просьбу о возвращении похищенной девушки с удивительной невозмутимостью, почти улыбаясь. В его глазах нет ни тени страха или смущения, только лёгкая, насмешливая игра. Как будто вы просите о какой то пустячной безделице, а не о живом человеке.

— Хорошо, Ваше Величество, — говорит он, кланяясь с наигранной покорностью. — Я верну девушку семье, раз вы настаиваете. Только вот... что, если она сама не захочет?

— В смысле... не захочет? — вы переспрашиваете, не веря своим ушам.

— Что, если ваша «невинная жертва» вовсе не рвётся обратно в родную деревню? Вставать до рассвета, доить коров, кормить кур, месить тесто, чистить хлев от навоза. Выйти замуж за деревенского увальня, пьяницу, лишь потому что у их отцов наделы по соседству. Рожать ему детей и терпеть побои.

Коммин делает шаг ближе и его глаза вспыхивают.

— Что если она предпочитает собственную карету, сон на шелковых простынях, лучшие платья и драгоценности? Да, графиней ей, быть может, и не стать, но в качестве прощального подарка она получит достаточно денег, чтобы открыть собственную лавку или трактир.

Он наклоняется к вам и добавляет тихо, почти шепотом:

— Что прикажете ей сказать? Что королева повелевает ей вернуться обратно в грязь?

Вы молчите, потрясённая, обессилевшая от наглости и холодного цинизма. Вдруг, без предупреждения, вы резко вырываете у него руку и, не оборачиваясь, бросаетесь в свои покои, чувствуя, как сердце стучит так, будто хочет вырваться наружу, оставляя за спиной холодную ухмылку графа и шорох парковой листвы.

◯ **Едва сдерживая слезы, вы пытаетесь успокоиться** — (551)

404

— Помнится, — говорите вы с легкой улыбкой, как бы между прочим, — когда-то вас занимало поместье под названием Лунная Поляна. Так вот... теперь оно ваше.

На мгновение музыка будто отступает, но Коммин не позволяет себе ни тени удивления. На его лице расцветает вежливая улыбка — ровно такая, какую надевают люди, получившие в дар загородный домик, уже владея всем королевством.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — произносит он с мягким поклоном. — За эту милую... безделицу.

Он чуть склоняет голову, и в голосе скользит насмешка.

— Искренне надеюсь, вы будете навещать меня в этом пасторальном уединении. Говорят, лунные ночи там особенно располагают к откровенности.

Коммин выпрямляется, и его улыбка становится острее.

— Я тоже приготовил вам подарок, — добавляет он. — Увы, куда более приземлённый. Но, смею надеяться, не менее занимательный

◯ **И что же это?** — (241)

405

— Похвально, похвально —улыбается Оуэн — но этого недостаточно. В настоящее время, ваше присутствие здесь нежелательно. Прошу Вас покинуть зал Совета. Если же вы искренне желаете приобщиться к Церкви Бога Всемогущего и обрести спасение, то я буду рад видеть Вас позже в соборе.

◯ **Далее** — (91)

406

— Ведьмы — с каким-то благоговейным ужасом выдыхает Иво

— Ведьмы? —недоверчиво переспрашиваете вы — почему ты так решил?

Иво устраивается поудобнее и с явными нотками великого детектива в голосе продолжает.

— Подумай сама. Король Талис сидел за одним столом с нами и твоими родителями и спокойно пил и ел. Потом он откланялся и собирался идти в библиотеку, когда какой-то изрядно подвыпивший лорд потребовал выпить с ним за здоровье молодых. Слуга принес Талису кубок, выпив из которого он почти моментально упал замертво. Но как яд мог попасть в новый кубок? Есть два варианта. Ваш виночерпий заранее разлил вино по кубкам для свадебного тоста. Но тогда он должен был приготовить напитки для всех присутствующих, а не только для моего отца. И убийца должен был разбираться в придворном этикете, чтобы понять, где стоит чей кубок. Это практически исключает радовийцев, которые не очень-то в курсе наших обычаев. Но я лично сомневаюсь, что вино разливали заранее – для этого нужна дополнительная перемена дорогой посуды, вино может выдохнуться, расплескаться и тому подобное. И кроме того, не проще ли было отравить кубок, из которого король Талис пил весь вечер? Ведь отец мог уйти раньше финального тоста, как он в общем то и собирался сделать

Скорее всего, когда в зале провозгласили тост, виночерпий быстро налил вино, нашел и отправил слугу отнести его Талису. Это означает, что у убийцы были считанные мгновения, чтобы подбросить яд в кубок, причем сделать это нужно было практически на глазах у всех.

— То есть, это было практически невозможно для всех кроме самого виночерпия или слуги! А они все время были на виду.

— Или...— Иво делает драматическую паузу — невидимки. Ведьма способна при помощи колдовства стать невидимой или отвести глаза, оставаясь вроде на виду, но незаметной для окружающих. Возможно, колдунья и не собиралась убивать отца изначально, а рассчитывала первой найти книгу, пока все будут отсыпаться после свадебного пира. В любом случае, я всерьез опасаюсь, что мой отец и мать стали жертвами черного колдовства.

— И что ты планируешь делать дальше?

Иво пожимает плечами

—Вернуться в столицу, короноваться и попытаться разоблачить заговорщиков раньше, чем они доберутся и до меня. Ну и при этом, не свернуть шею на государственных делах. В этом я рассчитываю на твою помощь. Если ты возьмешь на себя разбор части прошений, это сильно облегчит мне жизнь.

◯ **—Да, конечно я помогу тебе** — (52)

◯ **— С чего ты решил, что я буду тебе помогать, учитывая, как ты с мной обошелся.** — (655)

407

— Господа! — произносит, поднимаясь, епископ Оуэн — у нас есть ...

— Важная проблема! — с улыбкой перебивает его фон Дартс

Духовная и светская власть некоторое время меряются взглядами. Побеждает, к вашему удивлению, канцлер, давящий своего противника немигающим гипнотическим взором. Сдавшийся Оуэн продолжает.

— В стране растет пагубная привычка курения заморской травы табака. Эта порочная практика оскорбляет чувства истинных верующих и вредит здоровью нации.

— И определил это, конечно, кто-то из вашей ученой братии. В прошлый раз, помнится, они утверждали, что если мы будем жечь дрова и уголь, то в всем мире наступит потепление. И что же вы в шубе-то пришли?

—Это не предмет для шуток. Курение табака — вредно и неприлично!

— Ваши монахи привыкли нежится в теплых постельках. Постояли бы холодной ночью на посту, сразу бы поняли прелесть хорошего табачку — вмешивается генерал.

— И вы, Риго! — взвизгивает епископ.

— И я, Оуэн.

— Я тоже не вижу особой опасности от невинного растения. Чем дым от табака в конце концов отличается от обычного дыма? — заявляет Рудольф — Иное дело, что с этим дымом из страны улетучивается золото. Предлагаю запретить ввоз иностранного табака и развести в южных провинциях наши собственные табачные плантации.

— Хороший табак у нас расти не будет — авторитетно заявляет Коммин.

— Для простонародья сойдет. Да и стоить отечественный табак будет дешевле.

— Одумайтесь! Вместо борьбы с дьявольским зельем вы хотите сами его выращивать — пытается достучаться до коллег Оуэн — А дальше что? Пророческая пыль?

— Хорошо бы — вздыхает Коммин — Но хорошего помаленьку.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Поддержите епископа и запретите курение табака**, ✎ `«Бодрость» -1, «Церковь» +10, «Торговцы» -10, «Армия» -5` — (287)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»`: **Примете план Рудольфа и разрешите создать табачные плантации**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -100, «Доход» +10, «Торговцы» +10, «Церковь» -15` — (287)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Продолжите покупать иностранный табак**, ✎ `«Бодрость» -1, «Торговцы» -5, «Церковь» -5` — (287)

◯ **Оставите решение за Иво**, ✎ `«Иво» -10, «Церковь» +10` — (287)

408

Отослав солдата подежурить за дверью, вы требуете от девушки рассказать, как она становится невидимой. Та изо всех сил отнекивается, но вы лишь пожимаете плечами. И намекаете, что скоро заседание закончится и ей займутся четверо распаленных маркизовыми историями мужчин. С раскаленным железом, тисками, кнутами и прочими прелестями. Девушка сникает.

— Да я не сама превращалась. Просто вот колечко у меня есть особенное.

— Что за колечко? Откуда оно у тебя?

—Не отнимайте последнего, госпожа. Единственное память, что от матери мне осталась. Пожалейте сироту горемычную, никогото у меня на белом свете. Ни дома, ни семьи, только вот колечко одно и есть. Я ведь голодала и мерзло, а материнское кольцо не продавала. Как можно его отдать?

Глядя в залитые искренними слезами честные глаза девушки, вы, разумеется, ни капли ей не верите. Какой талант пропадает. Кстати, за вещами и кошельком, тоже лучше приглядывать, а то тоже пропадут.

◯ `Если в наличии 25 «Королевство/Золото»`**: Предложите девушке отдать колечко в обмен на свободу и денежку**, 🖉 `«Золото» −25` — (619)

◯ **Пообещаете девушке отпустить ее в обмен на колечко** — (567)

◯ **Прикажете отвести девушку на допрос к Иво и позвать палача** — (255)

◯ **Отпустите девушку из жалости**, 🖉 `«Армия» −5, «Иво» −5, «Торговцы» −5` — (255)

409

Риго уничтожает вашего командующего и отступление ваше армии существенно замедляется. Дурацкое правило, что конница ходит первой приводит к тому, что она постоянно утыкается в другие отряды и теряет ход. Преследующие по пятам лучники Риго один за другим уничтожают ваши отряды.

◯ **Вы проиграли** — (179)

410

Вы идете к покоям Иво, обдумывая что ему сказать. С одной стороны, он ваш супруг и отношения с ним стоило бы, конечно, наладить. Но с другой стороны, Иво ведет себя подозрительно и отстраненно. Король вечно всех в чем то подозревает, при этом вам кажется, что и сам Иво скрывает какой то темный секрет.

🖉 `«Случай» = 0, добавить к «Случай» случайное число от 1 до «Кубик», (Если в наличии 5 «Королевство/Неделя»: «Случай» +1), (Если в наличии 7 «Королевство/Неделя», но отсутствует «Секреты/Отрава»: «Случай» +1), (Если в наличии 14 «Королевство/Неделя», но отсутствует «Секреты/Отрава»: «Случай» +1), (Если отмечено «Секреты/Отрава», в наличии 8 «Механика/Случай»: «Случай» = 1)`

◯ `Если в наличии ровно 1 «Механика/Случай» или в наличии ровно 4`

«Механика/Случай»: **Вы осторожно пытаетесь открыть дверь в комнату Иво**, «Случай» = 0 — (**141**)

◯ Если в наличии ровно 2 «Механика/Случай» или в наличии ровно 3 «Механика/Случай»: **Вы осторожно пытаетесь открыть дверь в комнату Иво**, «Случай» = 0 — (**168**)

◯ Если в наличии ровно 5 «Механика/Случай», отмечено «Персонажи/Пылинка»: **Вы осторожно пытаетесь открыть дверь в комнату Иво**, «Случай» = 0 — (**98**)

◯ Если в наличии ровно 6 «Механика/Случай»: **Вы осторожно пытаетесь открыть дверь в комнату Иво**, «Случай» = 0 — (**421**)

◯ Если выполнено условие: («Механика/Случай» ==7) ИЛИ («Механика/Случай» ==5) И (not «Персонажи/Пылинка»)): **Вы осторожно пытаетесь открыть дверь в комнату Иво**, «Случай» = 0 — (**436**)

◯ Если в наличии 8 «Механика/Случай», но отсутствует «Секреты/Отрава»: **Вы осторожно пытаетесь открыть дверь в комнату Иво**, «Случай» = 0 — (**526**)

◯ **Передумав, вы возвращаетесь обратно**, «Бодрость» +1 — (**455**)

411

Иелана благодарит, кланяется и исчезает за дверью. Вы умываетесь после дороги и ложитесь спать. Завтра вас ждет нелегкий день.

Похороны короля Талиса проходят пышно, но бездушно. Пожалуй, единственным человеком, который по-настоящему скорбит о покойном монархе, оказывается Иво. Придворные и главы гильдий ограничиваются холодными и формальными соболезнованиями. Его Преподобие, епископ Оуэн, проводящий заупокойную службу, кратко упоминает достоинства почившего короля, но зато произносит длинную проповедь на тему печальной участи ожидающих тех, кто, отвернувшись от истинного Господа, ищет спасения в преступном чернокнижии. Напрямую имя короля, конечно, не упоминается, но намек виден неприкрытым глазом. Поминальная трапеза начинается церемонным и приторным молчанием, которое постепенно переходит в светскую беседу и обсуждение последних новостей. Подданные явно не любили короля Талиса и его смерть воспринимают с некоторым облегчением. Все это явно гнетет Иво, который в какой то момент резко встает и уходит. Разговоры на секунду испуганно смолкают, но тут же возобновляются.

◯ **Поспешите за Иво и попытаетесь его утешить**, «Иво» +10 — (**24**)

◯ **Останетесь в зале и примете роль хозяйки вечера**, «Армия» +10, «Дворяне» +10, «Торговцы» +10, «Церковь» +10 — (**32**)

412

Ваш клинок пронзает грудь противника и он, поперхнувшись собственной кровью, роняет оружие и кулем оседает на землю. Вы судорожно выдыхаете, мышцы дрожат, сердце бешено колотится, и кажется, что мир вокруг ещё держится на кончике лезвия. Мгновение висит в воздухе — удар завершён, но вы всё ещё не верите, что схватка окончена и вы уцелели.

✎ «Подвиги» +5, ƒ(×) «Победные Очки»

◯ Если в наличии ровно 1 «Механика/Метка»: **Мари оседает на пол, зажимая кровавую рану**, ✎ «Метка» = 0 — (**117**)

◯ Если в наличии ровно 2 «Механика/Метка»: **Убитый лакей кулем валится на пол**, ✎ «Метка» = 0 — (**79**)

◯ Если в наличии ровно 3 «Механика/Метка»: **Убитый лакей кулем валится на пол**, ✎ «Метка» = 0 — (**72**)

◯ Если в наличии ровно 4 «Механика/Метка»: **Убитый варвар оседает на землю**, ✎ «Метка» = 0 — (**598**)

◯ Если в наличии ровно 5 «Механика/Метка»: **Под крики толпы противник падает на камни площади** — (**194**)

◯ Если в наличии ровно 6 «Механика/Метка»: **Влкр зажимает рану и неловко отступает**, ✎ «Метка» = 0 — (**340**)

413

Первым к вашему трону подходит пожилой мужчина — сухощавый, крепкий, в простой, но добротной одежде, из тех, что сами строят мосты, рубят лес и ведут сельские сходы. По виду — сельский староста, мельник… или и то и другое сразу. Он озадаченно оглядывает пустую залу, потом — вас, девчонку на троне, и кажется, пытается вспомнить, как именно следует кланяться королеве, если королеве, по его мнению, лет на двадцать меньше, чем должно быть.

Вы мягко улыбаетесь, подбадривая его:

— Добрый мой подданный, что привело тебя ко мне?

Староста ещё больше теряется, переминается с ноги на ногу, роняет взгляд на каменный пол.

— Ваше Высоч… Велич… э-э… Ваша Милость, — наконец выдавливает он. — Засуха в этом году погубила наш урожай. Мы… просим о небольшой льготе. Всего-то двадцать золотых, чтобы у нас осталось достаточно зерна для весенних посевов.

Вы перелистываете бумаги: прошение, рапорт командира местного гарнизона, отчёт сборщика податей. Всё выглядит аккуратно и убедительно — ну или так убедительно, как умеют выглядеть бумаги чиновников, если их слегка простимулировать. Но не лично же вам проверять каждое поле? Да бросьте… Королевы так не делают.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 20 «Королевство/Золото»: **Согласитесь на субсидию**, ✎ «Бодрость» −1, «Золото» −20, «Торговцы» +10 — (**628**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Откажете старосте**, ✎ «Бодрость» −1, «Торговцы» −10 — (**332**)

◯ **Отправите крестьянина к Иво**, ✎ «Иво» −10, «Торговцы» −10 — (**332**)

414

Следующее дело обещает быть тяжелым. Торговцы с ежегодной ярмарки жалуются на произвол сборщиков налогов, обложивших их дополнительными необоснованными податями. Сборщики указывают, что купцы занижают оборот продаж и приторговывают контрабандными товарами. Жалоб, петиций и доносов от обеих сторон набралось на две толстенькие пачки и понять, кто прав, кто виноват, будет непросто. Если наказать сборщиков, то те перестанут проявлять рвение, пусть излишнее, то казна лишится доходов. Если наказать торговцев, то те грозятся покинуть ярмарку, и казна опять же останется без денег. И, как назло, и советники и Иво куда-то запропастились. Хорошо, если они вынашивают в тайне от вас планы злодейского нападения на Даверн. Потому что, иначе вы не знаете, что с ними сделаете - но что-то ужасное, это точно.

◯ **Накажете сборщиков податей**, 🖉 «Бодрость» -1, «Золото» -100, «Армия» -20 — (**41**)

◯ **Оштрафуете купцов**, 🖉 «Бодрость» -1, «Золото» -100, «Торговцы» -25 — (**41**)

◯ **Будете вычитывать жалобы в поисках компромисса**, 🖉 «Бодрость» -2 — (**101**)

415

Выйдя из общей спальни вы натыкаетесь на маленькую девочку, грустно сидящую на подоконнике и смотрящую в темноту за окном.

- Что то случилось? Тебя кто-то обидел?

— Нет ... - ежась, отвечает девочка - Просто я никак не привыкну к здешней жизни. Раньше я жила в деревне. Там все было проще. А потом пришли солдаты и сожгли наш дом за неуплату налогов. Отца увезли в Хагос и бросили в тюрьму. Мы с мамой тоже перебрались в город и старались как-то заработать денег, чтобы выкупить папу или хотя бы поддержать его. Мы убирали дома богатых лордов и купцов, ночами стирали их белье, торговали на рынке.

Девочка зябко обхватывает руками колени

— Потом мама заболела и умерла. Я оказалась здесь, в приюте. Не знаю, что стало с папой в тюрьме. Зачем король так делает? Разве он не понимает, что сидя в тюрьме или побираясь на улицах мы не сможет заплатить его проклятые налоги?

◯ **Пообещаете снизить налоги, когда вернетесь во дворец**, 🖉 «Золото» -50, «Торговцы» +15 — (**455**)

◯ **Поедете к генералу Риго и потребуете прекратить жечь деревни**, 🖉 «Золото» -50, «Армия» -20, «Торговцы» +10 — (**297**)

◯ **Промолчите и вернетесь во дворец** — (**455**)

416

Даймер на мгновение замирает, словно взвешивая в уме каждое слово. Затем коротко, сдержанно кивает. Сделка заключена.

Следующим вечером неприметный, будто тень, человек доставляет в ваши покои тяжёлый сундучок, внутри которого с десяток мешочков с золотым песком. Вы не спеша разворачиваете пергамент, перо скользит по бумаге, подпись, печать — и вот уже приказ об освобождении за отсутствием состава преступления готов.

На следующее утро, как двери ваших покоев распахиваются и, пыхтя как после долгого бега, врывается Рудольф.

— Ваше Величество! — его голос полон напряжения, хотя он старается оставаться учтивым. — Вы совершаете огромную, чудовищную ошибку, выпуская этого мошенника!

Вы поднимаете взгляд, нарочито неторопливо, с лёгкой ноткой удивления:

— Да? А в чём же, собственно, его обвиняют?

— В растрате средств геологической экспедиции! — рычит Рудольф, едва сдерживая ярость. - Он взял деньги Гильдии за исследование горного района и прислал отписку, что, дескать, ничего не было найдено.

Вы слегка наклоняете голову, будто прислушиваясь к далёкому эху:

— Вы же не станете обвинять геологов в том, что они не смогли найти что-то там, где ничего и не было? Или у вас иная информация об этом районе?

Рудольф на миг замирает. Его лицо искажается, словно от внутренней борьбы. Поджав губы, он неохотно кивает головой:

— Вы правы. Там действительно нет ничего ценного, Ваше Величество.

Вы мягко улыбаетесь, словно завершая давно известную историю:

— Ну, а тогда и нет повода наказывать за это геологов.

Тишина повисает в воздухе, тяжёлая и окончательная. Рудольф сжимает кулаки, но слов больше нет. Всё сказано.

◯ **Вы возвращаетесь к другим делам** — (455)

417

Шаги приближаются, но в библиотеку никто не входит. Вы никого не видите, хотя готовы поклясться, что слышали, как кто-то вошел. Минуты тянутся вечностью, пока вы не слышите, как кто-то столь же осторожно выходит. Напуганная до жути, вы поспешно ставите книги на место и покидаете библиотеку.

◯ **Вернетесь к Иво** — (28)

418

Тихо и незаметно за ворохом дел подкрадывается Новый год. Как шутят в Атане - "неожиданно после осени пришла зима, а мы ее опять не ждали". Вас охватывают тревожные предчувствия и вы ловите себя на том, что с каждым днём всё чаще всматриваетесь в коридоры замка, прислушиваетесь к шёпоту слуг, ожидая подвоха. После скандального бала на Праздник Урожая вы почти уверены: впереди грядёт нечто куда более оглушительное — бешеная суета без сна и отдыха, нескончаемые приготовления, толпы гостей, запрудившие дворец, ядовитые улыбки и шёпот за спиной. Вы ждёте дворцовых интриг, с их вечными ударами из-за угла, тайных заговоров, что плетутся в полутьме, громких скандалов под хруст бокалов, вспышек ярости, разрывающих тишину залов. Уже слышится шёпот за тяжёлыми ширмами, скользящие, как змеи, намёки, колкие реплики, которые бросают с улыбкой, но звучат они, как вызов на поединок. Вам мерещатся ночные дуэли на заснеженном плацу, звон стали, кровь на белом снегу. И, конечно, страстные примирения — те самые, что всегда случаются ближе к утру, когда вино согреет ослабевшую волю, а гордость уступит место желанию.

Иными словами, вы готовитесь к настоящей буре.

◯ **Но буря... не приходит.** — (654)

419

Преподобный Оуэн почтительно, хотя и не подобострастно, приветствует вас и спрашивает, чем он может быть вам полезен. Вас охватывает странное чувство, что епископ придирчиво рассматривает вас и, как будто, видит что-то невидимое вокруг вас. От его пристального взгляда вам становится не по себе.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Исповедуетесь Оуэну**, `«Бодрость» -1, «Колдовство» -1` — (633)

◯ **Спросите Оуэна, почему он так не любит магию** — (498)

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

420

Резкий толчок противника едва не сбивает вас с ног. Тело качается, пятка скользит по земле, а мышцы напрягаются, пытаясь удержать равновесие. Сердце бьётся в груди, дыхание прерывистое, резкое, будто само время ускорилось и растянуло каждую секунду. Вы отчаянно ищете опору, переносите вес, корригируете корпус, руки судорожно балансируют, чтобы не допустить падения.

Противник мгновенно замечает вашу нестабильность. Его клинок летит точно, без колебаний, готовый ударить в образовавшуюся брешь. Вы чувствуете каждое его движение, каждое напряжение его плеча и предплечья, слышите скрип подошвы и лёгкий свист клинка в воздухе. Вся сцена сжимается до линии столкновения, до точки, где дыхание, сталь и вес вашего тела решают исход мгновения.

И даже когда равновесие постепенно возвращается, ощущение опасности не отпускает: каждый шаг, каждый вздох теперь насыщен ожиданием следующего удара.

🖉 «Защита Лорсулии» −2, «Защита противника» −1

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Действия противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»: **Противник усиливает натиск** — (13)

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», но отсутствует 1 «ПоединокВраг/Действия противника»: **Вам удаетеся перехватить инициативу** — (131)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»: **Вы чувствуете резкую боль в груди** — (371)

421

Вы стучитесь в двери кабинета Иво, но вам никто не отвечает. Приоткрыв дверь, вы видите, что комната пуста. Письменный стол завален бумагами, но самого короля нет. Вас разбирает любопытство сунуть нос в делишки Иво, но что будет, если король застукает вас копающейся в его вещах. Одними тумаками вы явно не отделаетесь.

◯ **Воспользуетесь ситуацией и обыщите кабинет**, 🖉 «Армия» +5, «Дворяне» +5, «Торговцы» +5, «Церковь» +5 — (635)

◯ **Не будете рисковать и уйдете**, 🖉 «Иво» +5 — (455)

422

Вы твёрдо решаете: настал час расквитаться с Иво за всё. За унижения. За побои. За ночи в слезах.

Званый обед идёт своим чередом — звон бокалов, смех придворных, шипение жареных перепелов на золотых блюдах. Вы сидите рядом с королём, чувствуя, как в рукаве ледяным комочком пульсирует флакончик с ядом. Сердце стучит в висках, но вы держите лицо — улыбка, лёгкий разговор, незаметные движения.

И вот момент. Иво оборачивается к соседу, отвлечённый громким возгласом. Секунда — и ваша рука, словно сама по себе, ныряет в рукав. Несколько капель, почти невесомых, падают в его кубок. Вы отводите руку, сглатываете ком в горле. Всё.

Теперь — ждать.

Король, ни о чём не подозревая, поднимает бокал. Приближает к губам. Делает глоток...

И замирает.

Его глаза резко расширяются — два тёмных озера, в которых вспыхивает понимание. Резким движением он выплёвывает вино прямо на скатерть, брызги разлетаются по серебряным приборам.

Вы застываете. В голове бушует вихрь мыслей: как?! Рецепт уверял, что яд почти не имеет вкуса. Как он почувствовал? Может, вино изменило цвет? Или в последний миг что-то насторожило его?

Видимо, торжество, шок, паника и отчаяние читаются на вашем лице, как в раскрытой книге. Иво понимает всё без слов.

Он медленно поворачивает к вам голову. В его взгляде — холодная ярость, смешанная с презрением. Иво усмехается, криво, без тени веселья, и щёлкает пальцами. Резко, властно.

— Стража.

Гвардейцы возникают мгновенно.

— В темницу ее, — коротко приказывает король, даже не повышая голоса.

Вы даже не успеваете вдохнуть, как крепкие руки хватают вас за локти. Пир, который должен был стать концом Иво, становится вашей точкой невозврата.

◯ **Стражники препровождают вас в тюремную камеру** — (496)

423

Другая девушка на вашем месте давно погрузилась бы в пучину уныния и утонула бы в тоске и слезах. И кто бы её осудил? Вас насильно выдали замуж за незнакомого человека, в чьих глазах — лишь лёд и тень коварства. Увезли прочь из родного дома, в чужую страну, где каждый взгляд кажется враждебным, а каждый шаг — испытанием.

Но не вы. На вашем внутреннем стяге, как вы любите шутить, гордо реют два девиза: слабоумие и отвага. И потому вы упрямо предпочитаете видеть в происходящем светлые стороны. Родители теперь далеко. Их наставления, упрёки, строгие правила — всё это осталось в прошлой жизни. Вы — замужняя дама, более того — почти королева!

Что до Иво и Риго... О, они ещё не знают, с кем связались. Вы — не послушная пешка, не тихая тень в углу. Вы — внезапный вихрь, который смешает все их тщательно выстроенные планы.

И вот, на первом же вечернем привале, когда солдаты разбивают лагерь и над костром поднимается густой дым, вы решительно берёте судьбу за горло. С самым невинным видом вы подходите к караулу и ловким движением конфискуете у ошалевших от вашей дерзости солдат фляжку с чем-то явно крепким — и тут же, под потрескивание дров, делаете несколько щедрых глотков. Горло обжигает огнём, в голове становится легко и шумно, а мир вдруг делается удивительно добрым и покладистым. Солдаты переглядываются, но никто не осмеливается перечить королеве — пусть и такой... своеобразной.

Раньше вы почти не пили спиртного, так что хмель накрывает быстро, дерзко, без предупреждения. Вы чувствуете, как внутри разгорается огонь, готовый сжечь любые оковы. Вам вдруг кажется, что музыка вот-вот зазвучит сама, что костёр подмигивает вам искрами, а солдаты вокруг — просто публика, ждущая вашего выхода. Вы начинаете танцевать: сначала неуверенно, потом все более гордо и решительно, пусть и наступая на собственный подол и вызывая у окружающих смесь восторга, смеха и паники.

Солдаты, смущённые и сбитые с толку, отступают, неловко переминаются с ноги на ногу, кто из-них робко аплодирует, но присоединиться к вашему безудержному веселью никто не решается. Их взгляды — смесь испуга и восхищения — лишь подстёгивают вас. Правда, ноги заплетаются, музыка отсутствует, но вы не сдаётесь: кружитесь, смеётесь, смешно оступаетесь, никак не желая признавать поражение.

В конце концов, устав от их нерешительности и собственного буйного задора, вы возвращаетесь к карете и с грацией пьяного лебедя заваливаетесь внутрь. Там, не разбирая особо, кто где сидит, вы бесцеремонно устраиваетесь, берёте Иво за плечо, подтягиваете его ближе и подсовываете короля себе под голову, как удобную, тёплую подушку. Удовлетворённо вздыхаете — и почти мгновенно проваливаетесь в тяжёлый, тёплый, совершенно беззаботный сон, оставив всех вокруг переваривать последствия вашей отваги.

Так, уткнувшись носом в плащ Иво и не подозревая, что он застыл в полном недоумении и немом ужасе, смешанном с восхищением, вы спите всю дорогу с блаженной улыбкой королевы, уверенной: всё в этом странном приключении обязательно выйдет вам на пользу.

В этом сне вам видится корона. Настоящая.

◯ **Вы мирно дрыхнете всю дорогу до Атаны**, 🖉 `«Армия» +10, «Иво» -10` — (**360**)

424

Вы обрушиваете на графа поток угроз — суд, опала, лишение титула. Но чем яростнее ваше негодование, чем громче звучат ваши возмущённые слова, тем ярче расплывается на лице Коммина довольная, почти праздничная улыбка. Он будто расцветает под вашим гневом, как ядовитый цветок под летним солнцем.

—— Ваше Величество, прошу, не терзайте себя, — мурлычет он с вкрадчивой любезностью. — Девушек я, конечно же, отошлю обратно домой. Всех до одной. Я ведь как раз собирался обновить прислугу...

Слово «прислуга» оседает у вас в ушах ледяным звоном.

— Прислугу? — вы едва выговариваете.

— Ну да. А что вы предполагали? Что я их... ем? — он вскидывает брови и смеётся, легко, звонко, словно речь идет о нелепой сплетне, а не о жизни людей. — Ха! Это же нелепые россказни суеверных крестьян.

И в этот момент вы впервые ясно понимаете: ваше возмущение, ваши угрозы, ваш страх — всё для него лишь изысканная забава. А потом он склоняется чуть ближе, снижая голос до бархатного полушёпота, в котором сквозит откровенное самодовольство.

— Но, признаться, мысль о том, что вы так пылко ревнуете меня к каким-то деревенским замарашкам... льстит. Очень.

Его взгляд скользит по вам, и от этого взгляда хочется либо ударить, либо бежать.

◯ **Ну, погоди....** — (551)

425

Вы обдумываете, что могли делать возле пекарни пропавшие беспризорные дети. Чтобы выжить, им, скорее всего, приходилось воровать либо попрошайничать. С первым у вас не очень. Нет, уроки советников не прошли даром и вы можете украсть, например, саму пекарню. Но вот выудить мелкую монетку из кармана подвыпившего работяги у вас вряд ли получится. Остается просить милостыню.

Переодевшись в старое платье одной из служанок и накинув на плечи ветхую выцветшую шаль, вы усаживаетесь в узком проулке рядом с пекарней и протягиваете к прохожим выщербленную миску, стараясь выглядеть как можно более жалкой. Получается у вас не очень. По крайней мере, за целый вечер никто вам не подал не то, что медяка, но и даже корочки хлеба. При том, что вы, на минуточку сидите рядом с пекарней! Вы даете себе слово приказать епископу Оуэну прочитать пастве пару проповедей о милосердии к ближним и щедрости к страждущим.

Наконец, около вас останавливается пьяно покачивающийся грузчик.

- Что такая, ик, милашка, ик, делает, ик, в этой грязи - провозглашает он - Пойдем, ик, со мной, красотка, я тебя, ик, согрею!

Вы понимаете, что вы слишком хорошо выглядите для улицы. Остается надеяться на сумерки.

◯ **Пойдете с пьяным грузчиком**, ✎ «Дворяне» -5, «Торговцы» -5 — (121)

◯ **Останетесь сидеть в проулке** — (523)

◯ **Вернетесь в замок и примете ванну** — (455)

426

Вы сидите в полумраке огромного собора, где воздух пропитан запахом ладана и звоном далёких колоколов. Свет пробивается сквозь витражи, окрашивая каменные колонны в оттенки золота и синевы — символы мудрости и истины. Здесь, под высоким сводом, вы обучаетесь богословию Церкви Всемогущего — Того, кто есть Закон, кто держит мир в равновесии, кто не допускает иного пути, кроме пути порядка.

Ваш наставник, строгий и благоговейный служитель, говорит негромко, но его слова отдаются в сердце тяжёлым эхом. Он учит вас различать: что есть воля Всемогущего, а что — искушение хаоса. Каждая лекция подобна судебному разбору: вы учитесь понимать логику мироздания, где каждый закон — не просто правило, а проявление воли Всемогущего. Здесь нет места догадкам, только рассудок, текст и истина.

Вы штудируете древние трактаты, читаете толкования святых отцов веры, изучаете, как из воли Всемогущего рождаются законы, управляющие материей, временем и душой. Сначала это кажется сухим, но постепенно в этих строках вы начинаете видеть не буквы — порядок. Структуру, удерживающую мир от распада.

◯ **Вы продолжаете обучение** — (482)

427

Один раз вы не выдерживаете и начинаете вставлять ехидные комментарии и разозлённый Иво тут же хватает вас за шею так, что на ней остаются синяки. Тихим угрожающим голосом король поясняет, что убийство его отца — не повод для шуток. Глядя в бешеные глаза Иво, вы испуганно киваете и решаете помалкивать всю оставшуюся дорогу.

◯ **Наконец то вы снова дома!**, 🖉 «Бодрость» +1 — (527)

428

После бала вы пытаетесь найти Иво и поговорить с ним. Но короля нигде нет, ни в тронном зале, ни в его спальне, ни в кабинете, ни в саду. Наконец, пара королевских гвардейцев лениво цедит сквозь зубы, что Иво уехал и вы можете его не ждать. Судя по их презрительным ухмылочкам король уехал не один и вас уже списали со счетов. Вы возвращаетесь к себе в комнату и еще раз обдумываете ситуацию. В конце концов, что вы можете рассказать Иво? Что герцогиня планирует его убить? Иво и так подозревает в заговоре всех и каждого. Да, похоже, не без причины, но вы не можете рассказать ничего конкретного, ни планов, ни имен других заговорщиков, ни деталей готовящегося покушения.

Или промолчать? Герцогиня, как и Иво, планирует использовать вас как марионетку, чтобы закрепиться на троне. Другое дело, что Иво вы УЖЕ не нужны, а герцогине ЕЩЕ нужны. Согласившись на ее условия, вы получите отсрочку, чтобы попросить отца о помощи или сбежать. А, может быть, бежать прямо сейчас, пока подвыпившие гости еще разъезжаются после бала и внимание уставшей стражи ослаблено.

◯ **Напишите письмо герцогине с вашим согласием**, ✎ «Дворяне» +5, ✓«Заговор», ✕«Иелана» — (441)

◯ **Не будете ничего предпринимать** — (455)

◯ **Попытаетесь бежать в Даверн пока не поздно**, ✎ «Иво» -30, «Армия» -15, «Дворяне» -15, «Торговцы» -15, «Церковь» -15 — (303)

429

— Гениальная мысль, Лорсулия! — светлеет лицом Иво — Если мы получим книгу, то сможем вылечить маму. И смерть моего отца будет не напрасной.

— Я сделаю это, Иво. Как называется и как выглядит нужная книга?

Иво бледнеет

— Я... я не знаю. Отец никогда не говорил ее названия. Это какая-то магическая книга. Наверное, она должна быть старой. И называться как-то соответствующе. Мистически. Таинственно.

◯ **Пойдете лучше с Иво на суд** — (319)

◯ **Скажете, что пошли в библиотеку, а сами проведете время со своими младшими сестрами**, ✎ «Даверн» +10 — (456)

◯ **Будете искать иголку в стоге сена, то есть книгу в библиотеке** — (232)

430

В дверях возникает Иво — и по его лицу расплывается хищная, леденящая улыбка. Не успевает двойник и глазом моргнуть, как сокрушительная оплеуха сбивает ее с ног. В тот же миг в комнату врываются двое гвардейцев — массивные, словно вытесанные из гранита. Мощные руки молниеносно хватают двойника, заламывают запястья за спину с хрустом суставов. Железные пальцы втыкаются в кожу, заставляя девушку — вас — выгнуться от боли.

— Мерзкая колдунья, — бросает Иво с почти ленивым презрением. — Ты думала, я не замечу, как твоя прислуга таскает реторты из моей лаборатории?

Ваш двойник пытается что-то выкрикнуть, выгибается, как раненая кошка, но Иво даже не смотрит в её сторону — лишь слегка кивает. И гвардейцы, с готовностью псов, выполняют приказ: грубая тряпка заталкивается ей в рот, заглушая любые слова.

Следом в комнату входит епископ Оуэн — неторопливо, будто прогуливается по саду. Он берёт флакон тонкими, сухими пальцами, рассматривает на свет и осторожно касается капли на стекле кончиком языка.

— Приворотное зелье, Ваше Величество, — спокойно докладывает он.

— Я так и думал, — рычит Иво, и его лицо искажается от ярости — Вся их семейка — чертовы колдуны. Она, её проклятый папаша... весь выводок. Но ничего. Клянусь Всемогущим, я изведу их под корень. Сначала на костре попляшет эта ведьма...

Он делает шаг вперёд, сжимая кулаки до побелевших костяшек.

— ...а потом я соберу всю свою армию и спалю замок Гревно до основания. Невзирая на советы. Невзирая на международные последствия. Ни на что.

Гвардейцы тащат извивающуюся, отчаянно брыкающуюся пленницу прочь из комнаты. Она бьётся, рвёт руки из захвата, но её волокут, как мешок. Двери скрипят, закрываясь за ними.

Иво задерживается на пороге. Его ощупывающий, опасно цепкий взгляд скользит по комнате — — по разбросанным колбам, по остывшему котлу, по прутикам клетки, в которой вы дрожите незаметной синицей.

Он чует ложь. Он чует магию.

Но он не знает, что настоящая вы — в клетке перед самым его носом.

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Иво» или отмечено «Секреты/Душа»`**: Иво делает шаг к клетке** — (**280**)

◯ `Если выполнено условие: ( (not «Секреты/Душа») И («Королевство/Иво» < 50))`**: Иво выходит из комнаты и закрывает дверь** — (**548**)

431

Вы вынуждены признать, что в словах Иво есть правда. В одиночку Даверн не сможет выстоять против Радовии. Кроме того, отец уже дважды обещал вашу руку без вашего ведома, так что рассчитывать на брак по любви особенно не приходится. Иво, конечно, похоже, тот еще мерзавец, но он хотя бы не варварский вождь и не старик. К тому же, он, по крайней мере по началу, готов дать вам место в Королевском совете и какую-то реальную власть. Даже ваша мать, королева Аурелия, хоть живет с мужем душа в душу, но не имеет особого влияния в государственных делах. К тому же, вы ведь всегда можете вернуться домой чуть позже, если события примут совсем уж плохой оборот.

◯ **— Я возвращаюсь домой немедленно!**, ✎ `«Иво» -10, «Армия» -10,`

«Даверн» +10 — (672)

◯ **— Я поеду с тобой в Атану.**, «Иво» +5 — (625)

432

Утром, не успев даже толком попрощаться с родителями и сестрами вы отбываете восвояси. Вот и побывала дома. В очередной раз пересчитывая все ухабы по пути из Даверна в Атану, вы клянетесь себе первым делом приказать отремонтировать эту чертову дорогу, чего бы это не стоило.

Ваше и без того паршивое настроение усугубляет непрерывное брюзжание Иво.

— Зачем твой отец затеял этот фарс? — в сотый раз вопрошает Иво — Кого он хотел обмануть и зачем? Ведь несправедливость приговора очевидна даже младенцу!

— Может быть король Эрик боялся тебя разозлить — примиряюще говорите вы — Ведь он нуждается в твоей помощи в войне с Радовией.

— Ну да, надо сказать, у него это прекрасно получилось — огрызается Иво — Я вот не собираюсь помогать убийце своего отца или его сообщнику!

◯ **Что ты сказал?! Мой отец — не убийца! А ну немедленно извинись!** — (626)

◯ Если выполнено условие: (not «Королевство/Арбалеты») ИЛИ («Персонажи/Даймер») ИЛИ («Королевство/Торговцы» >= 50): **Может ты и прав. В Гревно творится что-то странное.**, «Иво» +10 — (243)

◯ Если выполнено условие: («Королевство/Арбалеты») И (not «Персонажи/Даймер») И («Королевство/Торговцы» < 50): **Может ты и прав. В Гревно творится что-то странное.**, «Иво» +10 — (570)

433

В глазах Иво мелькает страх и он поспешно отходит, с опаской поглядывая на вас. В этот день он больше с вами не общается и избегает оставаться наедине, а вечером приказывает вам убираться прочь из кареты. Спать вам приходится вместе с солдатами экспорта практически на голой земле. Кто из солдат, ворча уступаем вам одеяло, но все равно почти всю ночь вам стучите зубами от холода. Утром мерзавец Иво заваливается спать внутри теплой кареты, а вам приходится трястись верхом на спине лошади. К вечеру вы едва стоите на ногах, постоянно чихая и шмыгая носом. Вас вид вызывает невольную жалость со стороны солдат и даже Иво в конце концов сменяет гнев на милость и позволяет вернуться в карету, хотя он по-прежнему с подозрением посматривает на вас.

◯ **А пока вы едете дальше** — (611)

434

Следующим вопросом является выбор праздничного меню. С выбором блюд для застолья дело обстоит более менее просто. Во-первых, гости, в основном, соберутся не поесть, а во-вторых, под правильным соусом и плотва сойдет за осетрину. Но вот с выбором напитков приходится поломать голову.

◯ `Если в наличии 100 «Королевство/Золото»`**: Подадите на стол дорогие южные вина**, `«Золото» -100, «Дворяне» +15` — (**568**)

◯ `Если отмечено «Ресурсы/Вино», в наличии 30 «Королевство/Золото»`**: Намекнете барону Кавке, что ему лучше постараться, если он хочет сохранить свои льготы**, `«Золото» -30, «Дворяне» +10` — (**568**)

◯ `Если в наличии 25 «Королевство/Золото»`**: Подадите местное пиво и наливки. Вкусно и точка!**, `«Золото» -25, «Армия» +5, «Дворяне» -10` — (**568**)

◯ **Прочитаете в начале бала проповедь о вреде пьянства**, `«Бодрость» -1, «Церковь» +10, «Армия» -10, «Дворяне» -10, «Торговцы» -10` — (**568**)

435

Гадалка мягко встряхивает мешочек, и кости, с выточенными на них рунами, с треском и стуком высыпаются на низкий стол. Стук костяшек сливается в чей то каркающий смех. Женщина склоняется над столом, пальцы в кольцах гладят линию рун, а её тень в полумраке шевелится, как раскачивающаяся на хвосте ядовитая змея, слушающая своё эхо.

— Мужчина, с которым ты принесла обеты любви и верности — шепчет гадалка, и слова падают на вас тяжёлым ледяным дождём. — Он не хранит клятв: в его сердце скопился яд ненависти. Он плетёт сеть — невидимую для глаз, липкую, как паутина, и шаг за шагом замыкает её вокруг тебя.

Руны дрожат в её ладони, будто от ужаса; она подтягивает к себе одну костяшку, другую, и в пламени лампы знак за знаком вырисовывается картина: дороги, что сходятся, руки, что сжимают факел, тёмный столп дыма. — Не иди с ним одной дорогой — шипит она, и её шёпот становится зловещим. — Та тропа ведёт к огню, в котором горит не только плоть — там сгорают обещания. Берегись; бегство может быть единственной надеждой, что спасёт тебя от гибели. Беги или бей первой.

Если в наличии 70 «Королевство/Армия»: — Я вижу рядом с тобой человека железа. Сурового и молчаливого, с руками, пахнущими гарью и кровью. Он не ищет славы и не ждёт награды, но его клинок станет твоим щитом. Его шаг тяжёл, а взгляд устремлён вперёд, как у того, кто привык идти сквозь боль и смерть. Он не станет говорить лишнего, но когда пламя сомкнётся вокруг, именно его рука удержит клинок над твоей головой.

Если в наличии 40 «Королевство/Армия», но отсутствует 70 «Королевство/Армия»: — Я вижу рядом с тобой человека железа. Его сердце холодно, как шлем под дождём, и мысли полны расчёта. Он смотрит на мир, как на карту поля битвы, где каждый — фигура, даже ты. Он не злой и не добрый — он просто считает, сколько мечей у него в руке. Он может помочь, если ему выгодно, может спасти, если так требует честь. Но за всем этим нет сердца — только холод расчёта и усталость человека, слишком давно живущего войной. Он стоит рядом, но никогда — на твоей стороне.

Если отсутствует 40 «Королевство/Армия»: — Я вижу рядом с тобой человека железа. Его сердце черно, как уголь, а в глазах нет ни жалости, ни сомнения. Он приходит не ради славы, а

ради крови, и имя твоё уже звучит в его мыслях. Когда он поднимет меч, небо почернеет, и ни молитвы, ни крики не отвратят удара

Если в наличии 70 «Королевство/Дворяне»: — Я вижу рядом с тобой человека крови. Его улыбка мягка, но в глазах — тоска вечной ночи. Он тянется к тебе, как голодный к огню, жаждет тепла твоего сердца и света твоей души. Он защитит тебя от теней, но сам станет одной из них, если отвергнешь его. Его любовь — спасение и гибель в одном дыхании. Он даст тебе власть и страсть, но однажды попросит плату, и этой платой можешь стать ты сама.

Если в наличии 40 «Королевство/Дворяне», но отсутствует 70 «Королевство/Дворяне»: — Я вижу рядом с тобой человека крови. Он сидит в тени и играет судьбами, как костями на ладони. Его смех тих и холоден, а глаза следят за каждым твоим шагом с ленивым интересом. Он будет рядом — не ради дружбы, не ради вражды, а ради зрелища. Его слова — игра, его обещания — дым. Он любит смотреть, как мир горит, но всегда остаётся в стороне, где пламя не достаёт. Он не причинит тебе зла, пока ты не станешь ему скучна. Но если станешь — исчезнешь, как мотылек в пламени свечи.

Если отсутствует 40 «Королевство/Дворяне»: — Я вижу рядом с тобой человека крови. Его слова сладки, но в каждом звуке прячется яд. Он пьёт доверие, как вино, и улыбается, глядя, как рушится всё, что тебе дорого. Он придёт под видом друга, заговорит мягко, коснётся нежно — и ты не заметишь, как станешь его добычей. Когда поймёшь, кто он, будет уже слишком поздно.

Если в наличии 70 «Королевство/Торговцы»: — Я вижу рядом с тобой человека золота. Его руки ловки, его улыбка тепла, но в глазах блестит жажда наживы. Он протянет тебе ладонь, если почувствует запах выгоды, и пойдет рядом, пока твоя дорога ведёт к сундукам, полным серебра. Он умеет покупать друзей и продавать врагов. Он будет верен, пока вы оба богатеете, но его дружба исчезает, когда умолкает звон монет.

Если в наличии 40 «Королевство/Торговцы», но отсутствует 70 «Королевство/Торговцы»: — Я вижу рядом с тобой человека золота. Он наблюдает за всем с лёгкой усмешкой, будто рынок вокруг, а не жизнь и смерть. Его слова звучат мягко, но в них звенит медь расчёта. Он не вмешается в бурю, если ветер дует не в его паруса. Для него войны — лишь возможность купить дешевле, продать дороже. Он видит в тебе не союзника, не врага — только сделку, цену, выгоду. И если ты загоришься в пламени, он просто отвернётся, чтобы не портить себе настроение.

Если отсутствует 40 «Королевство/Торговцы»: — Я вижу рядом с тобой человека золота. Он улыбается, склоняя голову, но за улыбкой — нож, спрятанный в шелках. Его слова сладки, как мёд, и горчат, как яд. Он не ударит в лицо — он подложит яд в чашу, подкупит руку, что нанесет удар. Его сила — не в клинке, а в сделке, не в гневе, а в тени. Когда он придёт, ты не услышишь шагов — только звон рассыпающихся монет, падающих на твою кровь.

Если в наличии 70 «Королевство/Церковь»: — Я вижу рядом с тобой человека слова. Его голос мягок, но в нём звучит сталь веры. Он несёт свет сквозь мрак, но сам давно обожжён им. Он подставит плечо, когда мир дрогнет и земля уйдёт из-под ног. Но помни: тот, кто говорит с богами, не всегда говорит правду людям.

Если в наличии 40 «Королевство/Церковь», но отсутствует 70 «Королевство/Церковь»: — Я вижу рядом с тобой человека слова. Его речь — как молот, кующий порядок. Он видит мир не в красках, а в законах, и не знает жалости. Всё, что дышит, для него — лишь звено в цепи смысла. Он не враг, но и не друг; он смотрит на тебя, как судья на дело, не зная ни любви, ни ненависти. Если ты встанешь между ним и его истиной — он пройдёт сквозь тебя, не оглянувшись.

Если отсутствует 40 «Королевство/Церковь»: — Я вижу рядом с тобой человека слова. Его язык — кнут, его молитва — приговор. Он приходит не ради милости, а ради расплаты. В его глазах нет сомнений, только огонь, сжигающий грешников. Он объявит тебя нечистой, даже если ты будешь молиться вместе с ним. Он поднимет факел и скажет, что спасает твою душу, обрекая тело на муки. И когда ты будешь молить о пощаде, он лишь улыбнётся и скажет, что такова воля Того, кто выше.

◯ **Кинув золотую монету в медное блюдце, вы возвращаетесь на рынок** — (**51**)

436

Вы входите в комнату и Иво и только резкий предостерегающий возглас спасает вас от попадания в капкан. К изумлению и ужасу вы видите, что Иво установил в своей комнате несколько волчьих капканов.

— Господи, Иво, что с тобой! Зачем все эти ловушки? Это же просто не безопасно. Кто-то может в них и попасться.

— Это проклятый черный кот сводит меня с ума — мрачно отвечает Иво — Моя обувь изгажена, стол изодран, бумаги перемешаны. Повсюду кошачья шерсть и моча. Но проклятая тварь неуловима. Она ворует приманку из моих капканов. А вчера ночью она уселась мне на грудь, когда я спал и едва не задушила меня.

Это Иво явно преувеличивает, но когда вы принюхиваетесь, едкий кошачий запах действительно чувствуется.

◯ **Пообещаете внимательнее смотреть за Пылинкой**, «Иво» −10 — (**664**)

◯ **Предложите разложить отравленную приманку**, «Иво» +15 — (**664**)

◯ **Порекомендуете средство от вони**, «Иво» +5 — (**664**)

◯ **Предложите позвать священника и освятить комнату**, «Иво» +10, «Церковь» +10 — (**664**)

437

- Прощая тебя, дочь моя - благословляет вас епископ, но в его словах вам чудится нотка облегчения. - Помни, что каждое наше слово и дело будет взвешено и измерено и поступай благоразумно.

С этими словами епископ отходит. Разговоры и музыка возобновляются, но общее веселие явно идет на спад.

Остаток вечера вы проводите с натянутой улыбкой на лице и в середине ночи, проводив последних гостей, возвращаетесь в свою комнату и без сил падаете на кровать, почти моментально проваливаясь в сон.

◯ **Далее** — (**455**)

438

Больше ничего примечательного в этих забытых богом коридорах не находится — только пыль, тянущаяся полосами паутина да редкое эхо собственных шагов. Вы ещё какое-то время надеетесь на тайный ход, спрятанную дверь или хотя бы любопытную вещь, но пустота упрямо остаётся пустотой.

Сгорая от досады напрасно потраченное время, вы понуро возвращаетесь в свою комнату. Внутри, среди знакомых вещей и тепла лампы, особенно остро ощущается, насколько бессмысленными были все эти блуждания.

Может, и правда пора перестать искать приключения там, где их нет, и заняться чем-то стоящим — тем, что хоть немного продвинет вас вперёд?

◯ **Вы обдумываете чем бы еще заняться** — (455)

439

Иво медлит в нерешительности. Его взгляд скользит по лицам советников, цепляясь за каждого, будто он надеется вычитать решение не в словах, а в морщинах, жестах, мимолётных движениях губ.

Канцлер Коммин встречает взгляд короля с привычной ироничной полуулыбкой. В его глазах читается немое: «А что в этом такого? Разве не забавно?» Лёгкий наклон головы, едва заметный изгиб губ выдают, что для него все происходящее — лишь изысканная игра, очередная партия в сложной политической шахматной партии.

Генерал Риго кивает следом — коротко и тяжело, как ставят точку в приказе. Для него всё просто: клинок честнее огня. Без суеты, без зрелища, без запаха горелой плоти. Быстрее. Понятнее. Солдатская логика, прямолинейная и беспощадная.

Епископ Оуэн повторяет это движение почти машинально. Его губы едва заметно шевелятся — то ли молитва, то ли привычка. Его спокойное, почти отрешённое выражение лица говорит о том, что он не намерен оспаривать волю Всевышнего — если судьба уготовила такой исход, значит, так тому и быть.

И только Рудольф нервно переминается, втягивает шею в плечи и старается спрятаться за чужими спинами, будто чужое согласие может послужить ему щитом от ответственности. Пухлые пальцы казначея нервно теребят край камзола, а глаза беспокойно бегают по площади, избегая встречи с королевским взглядом

Иво втягивает воздух, словно перед прыжком, и наконец тоже кивает. Решение принято. По жесту короля гвардейцы отпускают вас и помогают спуститься с кучи дров. Под ногами трещат поленья, рядом темнеет столб, ещё не успевший стать орудием казни. Воздух пахнет смолой и холодным пеплом несбывшегося огня.

Один из гвардейцев, на мгновение замешкавшись, протягивает вам меч. Сталь холодно блестит, будто насмешливо предлагая выбор, которого у вас никогда не было — и который теперь внезапно появился.

✎ ✕«Чемпион»

◯ **Вы готовитесь к поединку, от которого зависит ваша жизнь** — (131)

440

— Темницы? Зачем они вам? — удивляется граф Коммин — Или у вас внезапно проснулся интерес к цепям, кандалам и плетям? Могу порекомендовать очень, очень мрачное и жуткое подземелье, полное очаровательных невинных пленников и пленниц. Или вы предпочитаете одиночные камеры?

Если в наличии 60 «Королевство/Дворяне»: — Король Талис, помнится, тоже был тем еще затейником. Представьте себе, принцесса, он устроил здесь в замке небольшую личную тюрьму. Набрал в качестве охраны сирот из городского приюта, которых никто не будет искать. Этих парней никто особо и не видит — живут они там же при тюрьме и редко выходят наружу. Очень удобно, их не подкупишь и перевербуешь. Тюрьма — весь их мир.

◯ **Обратитесь с вопросом к генералу Риго** — (229)

◯ **Поговорите с Иво** — (463)

◯ **Займетесь другими делами** — (455)

441

Вы пишите герцогине письмо, в которое вкладываете обязательство выйти за Ноэля и указ о ее назначении канцлером с открытой датой. Также вы делаете ее внучку своей фрейлиной. Теперь вы чувствуете себя под постоянным присмотром, с другой стороны присутствие знатной дворянки в вашей свите, хоть немного, но поднимает ваш статус.

◯ **Далее** — (455)

442

В палатах Казначейства царит форменное столпотворение. Повсюду суетливо бегают взволнованные клерки с охапками бумаг. Кажется, все пропала. Еще вчера все было, а сегодня все пропало. Но завтра все будет. И так каждый день!

Если отсутствует «Лорсулия/Экономика»: Вышедший встречать вас лично Рудольф низко и подобострастно кланяется, но отказывается допускать вас к делам без предварительного инструктажа.

- Ваше Величество - кланяется толстяк - молю о прощении, но поймите, именно здесь бьется настоящее сердце королевства. В конце концов рано или поздно все сводится к деньгам и все имеет свою цену. Финансы королевства подобны тщательно выверенному механизму. Малейшая неосторожность может иметь трагические последствия. Если же у вас есть достаточно времени, я готов объяснить вам принципы управления государством.

◯ `Если в наличии «Механика/УсталостьЛекции» «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует «Лорсулия/Экономика»`: **Послушайте лекцию Рудольфа**, 🖉 `«Торговцы» +10, ✓«Экономика», отнять от «Бодрость» количество «УсталостьЛекции»` — (328)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Экономика», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Изучите счета и налоговые ведомости** — (506)

◯ **Займетесь другими делами** — (455)

443

Иво все нет и нет, и вам приходится играть роль хозяйки вечера. Вы улыбаетесь в ответ на поклоны, пытаетесь запомнить имена, титулы звания. Какой-то полный громогласный лорд в порыве чувств приживает вас к своему объемному и, к счастью, пухлому животу. В конце вереницы жаждущих облобызать королевскую ручку к вам подходит румяная девушка, приседает в реверансе и говорит, что ее бабушка, герцогиня Клевская хочет побеседовать с вами в чайной комнате, по соседству с бальным залом.

◯ **Откажетесь и останетесь в зале с гостями** — (163)

◯ **Согласитесь и последуете за девушкой** — (127)

444

— Я удивлена и даже немного рассержена, граф, — протягиваете вы мягко, почти мурлыча, словно бросаете приманку.

— На что же, позвольте спросить? — Коммин демонстративно приподнимает брови, изображая искреннее недоумение.

— На то, — произносите вы лениво, — как человек столь недальновидный, почти слепой, может занимать пост канцлера... фактически правителя королевства. Это, право, поистине поразительно.

Глаза графа мгновенно сужаются, в них вспыхивает стальной холод.

— И в чём же, осмелюсь спросить... проявляется моя слепота, Ваше Величество?

Вы деликатно склоняете голову, будто собираетесь рассказать ему забавный секрет:

— Да в самом простом, граф. Вы тратите казённое время, прочёсывая глухие дороги в поисках каких-то полевых цветочков -ваш голос звучит ровно, но в нём сквозит едкая ирония - и при этом не замечаете роз, что находятся прямо у вас под носом.

Коммин застывает. Его лицо на мгновение становится растерянным — словно вы огрели его тяжёлым молотом. Затем выражение потрясения медленно тает, и на лице графа распускается широкая, почти довольная улыбка.

— Вы совершенно правы, Ваше Величество, — произносит он тоном, в котором самодовольство смешивается с восхищением. — Я был преступно, непростительно слеп. Я немедленно верну эту деревенскую замарашку её семье — разумеется, с достойной компенсацией.

Он наклоняет голову к вам чуть ниже, чем требуется этикетом:

— И... если моя королева позволит... я был бы счастлив искупить свою оплошность, увидев её на праздновании моего Дня Рождения.

- Может быть, граф, может быть - с дразнящим придыханием протягиваете вы.

◯ **Протянув на прощание руку для поцелуя, вы возвращаетесь к себе**, ✓«Обещание» — (551)

445

Иво решает не устраивать скандал прямо по прибытии и сдается, бормоча что-то гневное под нос. Вам отводят просторные покои в юго-западной части замка. По ним, правда, действительно гуляет сквознячок, и вы уже к вечеру шмыгаете носом. Зато вид из окна вполне окупает легкую простуду. Да и к тому же теперь вы дальше от Иво. Комната обставлена старой мебелью, которую, по всей видимости, переносили сюда из других покоев. На стене висит большой портрет королевской семьи, сделанный видимо лет десять назад. По крайней мере, король Талис выглядит гораздо моложе и радостнее, чем при вашем недолгом знакомстве. Королева Палома на картине похоже еще здорова, хотя вы замечаете, что она довольно бледна. Маленькой Иво в коротких штанишках и кружевной рубашонке с пышным бантом смотрит на вас насуплено и обиженно.

◯ **Вы идете знакомится с прислугой** — (549)

446

В этот момент наверху скрипит дверь, и вы едва успеваете задуть свечи — темнота обрушивается на вас мгновенно.

— Давай, тащи сюда одну из пташек, — лениво бросает голос сверху.

— А чего опять я? — ворчит другой. — Это вообще работа Гельмута. Где он, кстати? Небось опять нажрался как свинья и дрыхнет в кладовке.

— Иди, иди, — раздражённо подгоняет первый. — Госпожа взбесится, если ужин задержим.

— Ну… и кого тащить? — неуверенно спрашивает второй. — Мелкую? Вроде бы её очередь.

— Уж больно она ещё тоща, — отрезает первый. — Надо бы её ещё подкормить. Возьми новенькую, она поупитаннее.

Сверху слышны тяжёлые шаги. Потом — короткий вопль и грязная ругань:

— Чёрт! Я чуть ногу не свернул на этой проклятой лестнице!

— Так пойди возьми фонарь, болван.

Шаги удаляются, поднимаясь обратно наверх… но вы понимаете: ждать больше нельзя. Вдыхаете раз, другой — и бросаетесь вверх по лестнице сами, ведомая паникой и отчаянной решимостью.

◯ **Вы распахиваете дверь** — (516)

447

Пришедший священник выслушивает вашу исповедь с каменным лицом, не задавая ни одного вопроса. Его взгляд скользит мимо вас, будто вы уже не живой человек, а тень, формальность, строка в приговоре. Когда вы замолкаете, в камере повисает холодная тишина, нарушаемая лишь каплями воды, падающими где-то в глубине подземелий.

— Ваши грехи, безусловно, тяжки, принцесса, — наконец произносит он ровным, почти скучающим голосом. — И к ним нельзя проявить снисхождение.

Он складывает руки в широких рукавах и смотрит на вас сверху вниз, как судья, давно вынесший решение.

— Советую вам провести последние часы в молитве Всемогущему, дабы Он, по милости Своей, простил вашу грешную душу. Не тешьте себя ложными надеждами. Вашему отцу сейчас не до вас, а друзей... — он делает едва заметную паузу, — у вас, по сути, нет. Даже если кто-то и рискнёт попытаться спасти вас, эта безумная затея обречена на провал.

Священник медленно прохаживается вдоль решётки, словно читая лекцию.

— Двери вашего подземелья отпираются только изнутри. Стража верна и неподкупна. До завтрашнего утра никто не войдёт в эти казематы. Так что посвятите время до второго часа после полуночи молитве, а затем ложитесь спать. Завтра утром вам понадобятся все силы, чтобы достойно принять свою участь.

Он осеняет вас коротким, почти машинальным благословением и уходит, оставив за собой запах ладана и уверенность человека, не сомневающегося ни в чём.

Когда шаги стихает, вы медленно откидываетесь на соломенную подстилку и позволяете себе лёгкую, едва заметную улыбку. Вы услышали именно то, что было нужно.

Во втором часу ночи. Вас будут ждать за дверью подземелья.

Всё, что остаётся, — добраться до выхода. Кольцо невидимости холодит палец, кинжал привычно утяжеляет ладонь. Опасно? Безусловно. Но вовсе не невозможно. Когда во время очередного обхода стражники обнаружат пустую камеру, они обязательно отопрут решётку и войдут внутрь, чтобы обыскать каждый угол. И тогда вам нужно будет всего лишь проскользнуть мимо них — тенью, дыханием, шорохом — и бесшумно добежать до выхода.

А если вас всё-таки заметят... что ж. Вы больше не тот растерянный подросток, каким были год назад. Вы будете драться. За свою жизнь. За своё будущее.

И если судьба будет благосклонна, за дверьми вас будут ждать Даймер и его отборные наёмные головорезы, собственный золотой рудник и жители Атаны, уставшие от королевских капризов и пустых обещаний.

Пройдёт всего пара лет — и вы вернётесь. И тогда Иво и его советникам мало не покажется.

f(×) «Победные Очки»

448

— Вернуться в Даверн? — граф Коммин с нарочитым изумлением приподнимает брови. — Всемогущий... Лорсулия, вы и вправду мечтаете сбежать обратно в это захолустье?

— Да... — вы запинаетесь, слова даются с трудом. — Мне здесь тяжело. Эти бесконечные интриги, борьба за власть... всё это пугает меня.

Коммин медленно устраивается поудобнее, словно разговор неожиданно стал для него особенно интересным. Он смотрит на вас внимательно, оценивающе, и на мгновение в зале становится тесно от его молчания.

— Увы, — наконец произносит он. — Печально это слышать. Я ожидал от вас... большей твёрдости. Большей стали внутри.

Он делает паузу и добавляет уже мягче:

— Я не стану на вас давить. Но поймите: теперь вы наследница сразу двух королевств. И никто — ***никто*** — не позволит столь ценному призу просто исчезнуть.

На долю секунды его улыбка обнажает хищный оскал.

— Я бы, — тихо говорит он, — не позволил.

И тут же маска меняется: голос снова лёгкий, почти беспечный, словно ничего угрожающего только что не прозвучало.

— Впрочем, не будем портить праздник. Позвольте проводить вас к столу.

Он подаёт вам руку с безупречной учтивостью и ведёт в банкетный зал. Там вас мгновенно окружает суета: предупредительные слуги, серебряные подносы, улыбки, поклоны, шорох дорогих тканей. Но изысканные яства кажутся вам едким пеплом, а танцующие пары — капканом, захлопнувшимся по воле родителей, мужа, Совета и беспощадных обстоятельств.

Вы с трудом дожидаетесь конца бала, считая удары сердца. И когда музыка наконец смолкает, вы отдаёте короткий приказ кучеру:

— Во дворец.

Карета увозит вас прочь от света и веселья — туда, где стены хотя бы честно не притворяются домом.

◯ **Вы возвращаетесь во дворец** — (455)

449

Вы разворачиваете войска в классическую боевую линию и стараетесь держать оборону. К сожалению, Риго гораздо опытнее вас. Чем дольше длится сражении, тем чаще ему удается подловить вас на каком-то маневре или незнании правил. В конце концов его конница, собранная в единый кулак, опрокидывает вашу кавалерию на одном из флангов, с разгона бьет в тыл копейщикам, связанным боем с вражеской пехотой, а после уничтожает беззащитных стрелков. Риго с победной улыбкой откидывается на спинку кресла, но всем видно, что победа далась ему нелегко.

◯ **Но все же вы проиграли** — (179)

450

Давясь слезами, вы добегаете до своей комнаты и бросаетесь на постель. Вы столько сил потратили на этот вечер и какая-то старая карга все испортила. Вы плачете под звуки музыки и раскаты смеха, доносящиеся из бального зала, но никто не приходит вас утешить. Но нет, в дверь комнаты кто-то стучит.

— Иво?

— Увы, Ваше Величество — за дверью оказывается епископ Оуэн — Мне жаль, что так получилось. Разрешите войти и присесть.

— Прошу вас, Ваше Преподобие.

Епископ поудобнее устраивается в предложенном кресле и остаток вечера вы проводите в беседе о необходимости стойко переносить невзгоды и испытания, ниспосланные Всемогущим. Как ни странно, но вам становится немного легче

◯ **Далее** — (455)

451

Вы остаетесь сидеть, сами не зная чего. Сумасшедшего убийцу или вампира, который охотится под покровом ночи? И что вы с ним сделаете в кромешной темноте? Будете звать на помощь ночной дозор? Вы начинаете испуганно озираться по сторонам. Ваш план поймать похитителя детей на живца, столь многообещающий при свете дня, сейчас выглядит форменным сумасшествием.

Неожиданно вы слышите звук приближающейся кареты. Через мгновение из мрака выныривает запряженный четверкой вороных лошадей черный экипаж, из которого выглядывает никто иной, как... канцлер, граф Коммин

- Ваше Величество! - сверкает белозубо хищной улыбкой фон Дартс - Какая встреча! Позволите отвезти вас во дворец? Или у вас иные планы?

- Что вы тут делаете, граф? - опасливо спрашиваете вы.

- Похищаю заблудившихся глупых девочек, Ваше Величество! - улыбается канцлер, приглашая вас посмеяться его шутке. Только вот, что-то в этой шутке вам не нравится.

◯ **Поедете с графом**, 🖉 `«Дворяне» +5, «Романтика» +1, «Иво» -5` — (226)

◯ **Кинетесь бежать в темноту**, 🖉 `«Армия» -5, «Бодрость» -1` — (656)

452

Епископ Оуэн впивается в вас тяжёлым, сверлящим взглядом — таким, будто пытается заглянуть прямо под кожу, в самые потаённые мысли. В этом молчании больше угрозы, чем в крике.

— Прочти наизусть несколько молитв, — голос его звучит ровно, но в нём явственно слышится настороженность.

Вы сглатываете, собираясь с духом, и начинаете. Слова льются сначала робко, затем всё увереннее, заполняя своды собора мерным ритмом.

Но это лишь начало. Следующие минуты превращаются в настоящий допрос: вопросы сыплются один за другим, острые, прицельные, проверяющие глубину ваших познаний о догматах веры. Вы ловите себя на том, что напряжённо подбираете каждое слово — ошибиться нельзя.

Наконец, после особенно каверзного вопроса о природе божественного милосердия, лицо епископа смягчается. Он кивает — сдержанно, но одобрительно.

— День приобщения назначаю на... — он делает паузу, словно взвешивая каждое слово, — послезавтра.

И вот наступает этот день.

Вы стоите перед морем лиц, заполнившим собор до последнего камня. Сотни людей. Сотни глаз. Гул голосов катится под куполом, как далёкий гром. Шёпот, дыхание, шелест одежд — всё сливается в единую живую волну.

И вдруг — тишина.

Все взгляды прикованы к вам, когда вы делаете первый шаг к алтарю. Воздух словно густеет. Каждое движение даётся с усилием. Сейчас — нет никого, кроме вас и слов, которые должны быть произнесены.

Ваш голос дрожит. Срывается. И снова поднимается. С каждым слогом он становится твёрже, увереннее. Вы отрекаетесь от божеств Даверна. Вы провозглашаете верность Всемогущему. Громко. Чётко. Без тени сомнения — по крайней мере, в звучании.

Эхо долго затравленно мечется под сводами, пока, наконец, не затихает.

К вам приближается епископ. Холодная капля освящённого елея касается вашего лба. Терпкое вино из золотой чаши обжигает горло.

А потом — купель. Вы стягиваете одежду, оставашись в простой льняной сорочке, и ступаете в воду. Ожидая прикосновения ледяной воды, невольно сжимаетесь, но... о чудо! Вода тёплая, почти ласковая. Глубокий вдох — и вы погружаетесь с головой.

Но тут на плечи опускается тёплое полотно — Его Преподобие лично укутывает тебя в мягкий палатин.

— Отныне ты — духовная дочь моя, — его голос гремит под сводами, и эхо разносит эти слова по всему собору.

Вы слегка дрожите, зубы выбивают мелкую дробь, но вы склоняете голову в смиренном поклоне.

◯ **Вы возвращаетесь в дворец** — (**455**)

453

Иво, немного поворочавшись, устраивается на кровати поудобней и начинает.

—Ты наверно чувствуешь себя очень несчастной. Тебя против твоей воли выдали замуж за нелюбимого человека, которого ты и знаешь то дней десять, не больше. Твой отец фактически продал тебя в обмен на войско, чтобы исправить свой давнишний промах. Твоя свадьба окончилась катастрофой. Сейчас ты едешь во враждебную страну, где у тебя нет ни друзей, ни подруг, ни даже знакомых. Твоя жизнь разлетелась на куски и тебя фактически оставили на милость самодовольного кретина, который считает тебя свой собственностью. Как-то так, верно?

◯ **Ну в общих чертах верно ....— осторожно тянете вы, насторожившись внезапным переходом Иво от насупленного презрительного молчания к откровенности** — (364)

◯ **Абсолютно верно! И особенно про самодовольного кретина!**, 🖉 «Иво» +5 — (19)

454

Под оглушительный град аплодисментов актёры рассыпаются в благодарных поклонах. Они изгибаются перед публикой, словно гибкие лозы, осыпают почтенных зрителей цветистыми речами, а вас — особенно пышными изъявлениями признательности.

Затем — самое сладостное: звон золотых монет, сыплющихся в тощие актёрские кошели. Обещанная плата переходит из рук в руки, и лица комедиантов расцветают улыбками. Они ещё раз склоняются в поклонах, сыпят благодарностями и исчезают за кулисами, чтобы вскоре раствориться на дорогах в поисках новых зрителей и новых кошельков.

Вы отходите ко сну, убаюканная тёплым чувством успеха. Пьеса удалась, зал рукоплескал, настроение приподнятое. Вы засыпаете с лёгким сердцем, ещё не зная, что этот вечер станет для вас уроком. Утро разбивает ваше наивное счастье, как фарфоровую чашку о каменный пол.

Пока вы, придворные и слуги упивались театральными страстями, во дворце хозяйничали ловкие, бесшумно ступающие тени. Они прошлись по коридорам, как саранча, хватая всё, что плохо лежит: драгоценные перстни со столиков, серебряные чаши из кладовых, парчовые ткани из сундуков. Ущерб — ощутимый, болезненный, бьющий и по казне, и по самолюбию.

Вы немедленно отправляете вдогонку бродячему театру отряд стражи. Гвардейцы мчатся во весь опор,мчатся во весь опор, опрашивают постояльцев придорожных таверн..., но возвращаются с пустыми руками и виноватыми взглядами. Комедианты исчезли, словно дым на ветру. Их искусство оказалось куда многограннее, чем вы предполагали. И свой самый главный спектакль они сыграли вовсе не на сцене.

🖉 «Золото» -200

◯ **Вот же ж ....гады** — (455)

455

Гомон придворных и посетителей наконец то смолкает, затихают последние шаги в коридоре, растворяются последние отголоски голосов. Замок окутывает мягкая, почти осязаемая тишина — та самая благословенная тишина, которую ждёшь часами. Часы на стене отсчитывают драгоценные минуты неожиданной свободы — мимолётной, но такой желанной. Что же совершить с этим внезапным даром?

> **Прочитать о Хагосе и замке**
>
> В голове мгновенно расцветают возможности. Вот она — манящая перспектива: распахнуть тяжёлые двери, вскочить в карету и помчаться по извилистой дороге в Хагос. Город ждёт — его узкие улочки шепчут обещания приключений, рыночные площади звенят от голосов торговцев, а пекарни манят ароматом свежей выпечки. Там, среди городской суеты, можно затеряться, подсмотреть чужие истории, вдохнуть жизнь полной грудью.
>
> Но и замок хранит свои тайны. Его коридоры — как живые существа: каждый поворот сулит открытие, каждая дверь скрывает неведомую комнату. Можно бесцельно бродить, позволяя интуиции вести себя, заглядывать в забытые галереи, подниматься по винтовым лестницам, ведущим в никуда, или отыскать тот самый балкон с видом на закатные поля. Здесь, среди древних стен, время течёт иначе — медленнее, задумчивее, словно приглашая прислушаться к шёпоту веков.
>
> Вы замираете на перекрёстке решений. Хагос зовёт огнями и голосами, замок — тишиной и загадками. Какой путь вы выберете сегодня?

Если отмечено «Персонажи/Иелана», но отсутствуют 20 «Королевство/Армия» или 20 «Королевство/Дворяне» или 20 «Королевство/Торговцы» или 20 «Королевство/Церковь»: Ваше безоблачное настроение рассыпается в прах в одно мгновение — словно яркий мыльный пузырь, лопнувший от лёгкого прикосновения. Всё потому, что взгляд невольно падает на насупленное, почти испуганное личико вашей камеристки Иеланы. Её обычно живые глаза сейчас настороженно бегают, а пальцы нервно комкают край передника.

Вы замедляете шаг, и служанка, быстро оглядевшись по сторонам — будто каждая тень в коридоре может таить доносчика, — придвигается ближе. Её шёпот едва различим, будто шелест опавшей листвы:

— Ох, поосторожнее надо бы вам быть, барышня... Я слышала тревожные слухи.

Она делает паузу, ловит ваш взгляд и торопливо продолжает, понизив голос ещё на полтона:

Если отмечено «Персонажи/Иелана», но отсутствует 20 «Королевство/Армия»: — Армейские офицеры в корчмах шепчутся, что надо бы свернуть шею этой «давернской шпионке». Сама слышала, как один капитан за кружкой эля бросил: «Слишком много о себе возомнила, слишком ловко вертит королем. Пора заткнуть эту канарейку!».

Если отмечено «Персонажи/Иелана», но отсутствует 20 «Королевство/Дворяне»: — Дворяне в ярости. Видят в вас угрозу своим привилегиям. Говорят, вы «ломаете вековые устои», а для них это всё равно что руку отрубить. Вчера за завтраком у графини Лестер служанка слышала как какой-то барон сказал: «Эта выскочка топчется по нашим правам, словно по гнилой соломе».

Если отмечено «Персонажи/Иелана», но отсутствует 20 «Королевство/Торговцы»: — Торговая гильдия недовольна вашими решениями. Купцы шепчутся, что вы «подрываете их прибыли» — мол, новые пошлины и правила торговли им как нож к горлу. Вчера на рынке я слышала, как один толстосум в шёлковом камзоле сказал своему компаньону: «Эта девица хочет нас разорить! Пора напомнить ей, что здесь почем!»

Если отмечено «Персонажи/Иелана», но отсутствует 20 «Королевство/Церковь»: Фанатики Всемогущего... — голос Иеланы вздрагивает, — грозят вам смертью. Кричат на площадях, что вы — «язычница и святотатец», что «рука Господа покарает вас за дерзость». Вчера утром у храма я видела, как один из них, с горящими глазами и пеной у рта, кричал толпе: «Огонь очистит этот город от скверны! Да будет проклята та, что смеет противиться воле Всевышнего!»

Если отмечено «Персонажи/Иелана», но отсутствуют 20 «Королевство/Армия» или 1 «Королевство/Дворяне» или 1 «Королевство/Торговцы» или 1 «Королевство/Церковь»: — Может, вам не ездить сегодня в город? Или хотя бы держаться подальше от людных мест... — Иелана замолкает на миг, словно взвешивает каждое слово, а потом выпаливает: — А ещё лучше — подыскать себе телохранителя.

Её пальцы нервно сжимают край передника, вытягивая нитку из вышивки.

— И... — она делает паузу, смотрит вам прямо в глаза, и в её взгляде читается не просто тревога, а почти отчаянный призыв прислушаться, — ...и самой подучиться защищаться. На тренировочном плацу. Знаю, это не принято для дамы вашего положения, но... когда вокруг столько ножей, спрятанных за улыбками, лучше уметь держать клинок в руке. Хоть немного.

Если в наличии ровно 6 «Королевство/Неделя» или в наличии ровно 11 «Королевство/Неделя» или в наличии ровно 15 «Королевство/Неделя» или в наличии ровно 20 «Королевство/Неделя»: [color=red]**ВНИМАНИЕ**[/color]

Автор не хотел бы решать за игрока, но, возможно, Вам следует на всякий случай [color=red]**сохранить игру**[/color] на этом моменте, ибо жизни Лорсулии в ближайшем будущем угрожает нешуточная опасность.

✎ ƒ(x) `«Победные Очки», «Случай» = 0, добавить к «Случай» случайное число от 1 до «Кубик»`

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует «Лорсулия/Арест»:` **Поедете в город** — (469)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»:` **Останетесь в замке** — (593)

◯ **Просто отдохнете в оставшееся время**, ✎ `«Неделя» +1` — (637)

◯ **Соберетесь с мыслями и припомните кто есть кто** — (464)

◯ `Если выполнено условие: not («Сохранения/Сохранение1» И «Сохранения/Сохранение2» И «Сохранения/Сохранение3» И «Сохранения/Сохранение4» И «Сохранения/Сохранение5»)` **: Сохраните игру** — (227)

456

Вы отправляетесь в сад, чтобы провести время со своими сестрами. Младшая, Седана, с радостным визгом обнимает вас, теребит и засыпает вопросами. Хотя вы право не знаете кого она больше рада видеть - вас или вашу кошку, Пылинку.

Средняя, Азалия, приветствует вас с улыбкой, которая кажется вам слегка вымученной. Последнее время перед вашей свадьбой вы не очень то ладили. Пару раз вы наябедничали отцу про ее дерзкие вылазки из замка в деревню. Сейчас сестра держится еще более скрытно, стараясь увильнуть от ваших расспросов. Похоже Азалия беспокоится, что скоро и ее выдадут замуж, не спрашивая ее мнения.

◯ **Вечером вы возвращаетесь в комнату к Иво** — (651)

457

Треск веток разрывает тишину, как удар хлыста. Вы вздрагиваете, оборачиваетесь — и время будто спотыкается. Снег валится с елей, воздух густеет, и скучный день превращается в кошмар. Из кустов, ломая сучья, вываливается оно — громадное, мохнатое, дышащее паром. Сначала кажется, что это человек в меховых лохмотьях, охотник, сбившийся с тропы… пока свет не ложится на морду — вытянутую, волчью, с желтыми глазами, в которых нет ни мысли, ни жалости.

Невыразимо долгую секунду вы надеетесь, что это очередная дурацкая шутка Иво, решившего напугать вас до мокрых штанов. Тварь прыгает — слишком быстро, чтобы успеть понять. Воздух свистит, как натянутая струна, и когти блестят, прежде чем вонзаются в плоть. Солдат, стоящий ближе всех, будто разрывается изнутри. Крик глохнет в паре крови, хлестнувшей на снег. Белое становится алым. Второй отшатывается, падает, роняет копьё.

Вы замираете парализованная каким то первобытным ужасом. Только слышите собственное дыхание — тяжёлое, обрывистое, как у зверя в капкане. Мир сжимается до дыхания, звука, запаха крови. Всё остальное перестаёт существовать.

◯ **В ужасе вы пятитесь назад** — (663)

458

Отведав напиток, вы чувствуете как по жилам разливается восхитительное бодрящее тепло. Вы чувствуете себя освеженной и полной сил. Да такому напитку поистине цены нет! К сожалению, у хозяйки его совсем немного, всего одна порция, а новое поступление ожидается только на следующей неделе. Да, да, жуткие монстры, злобные колдуньи, плохие дороги и жадные стражники - все они только и ждут, как бы отобрать волшебные коренья.

◯ **Приободренная и полная сил, вы возвращаетесь на рынок** — (51)

459

Вы с тихим щелчком извлекаете из потайного ящика книгу — ту самую, украденную из библиотеки графа Коммина. Переплетая пальцы, едва сдерживаете смех: в голове уже зреет дерзкий план. Пальцы лихорадочно перелистывают страницы, пока не находят нужные — те самые, от которых кровь приливает к щекам.

Перо скользит по бумаге, вы выводя строки с нарочитым тщанием, заменяя имена героев на ваши с Иво. Губы сами растягиваются в лукавой улыбке: если атанцы решат перехватить это послание, их ждёт поистине незабываемое чтение! В воображении рисуется картина: чопорные цензоры, краснея до корней волос, пытаются осмыслить столь откровенные «переживания королевской четы».

Но тут же мысленно усмехаетесь: если письмо всё-таки достигнет родительских рук... О, матушка наверняка уронит чайную чашку, а отец схватится за сердце. Что ж, пусть знают — нельзя отдавать дочь замуж против воли и ожидать от неё покорности!

Перед сном вы вновь и вновь прокручиваете в голове каждое слово послания, представляя, какой эффект оно произведёт. Мысли кружатся, как листья в осеннем вихре, пока наконец не погружаетесь в зыбкий сон.

На следующее утро вы ещё нежитесь в тёплой постели, наслаждаясь последними минутами покоя, когда дверь с грохотом распахивается. На пороге — Иво. Лицо багровое от гнева и смущения, в руке судорожно сжат лист бумаги — тот самый, ваш шедевр эпистолярного искусства. Его взгляд метает молнии, а губы дрожат, будто он силится подобрать слова,достойные этой немыслимой ситуации.

◯ **- Что случилось? - как можно более невинно спрашиваете вы**, ✎ «Иво» +15 — (219)

460

Стараясь остаться незамеченной, вы выходите в парк и идете к статуе античной богини около фонтана. Вокруг царит тишина и умиротворение. Вы просите неизвестную богиню о помощи и, хотя и не получаете ответа, но на душе становится легче. Вам кажется, что кто-то незримо приглядывает за вами.

Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует 1 «Лорсулия/Ингредиенты»: У подножия величественной статуи богини раскинулась клумба с пестрым ковром их разнообразных трав и цветов. Ваш взгляд невольно цепляется за таинственные растения: их листья переливаются в утреннем свете, а тонкие стебли будто шепчут о скрытых силах. Сердце учащённо бьётся — эти травы могут стать ключом к могущественным зельям! Быстро окинув взглядом окрестности, вы убеждаетесь: ни души поблизости. Тишина обволакивает сад, словно давая молчаливое согласие. Теперь остаётся лишь ловко собрать драгоценные побеги и, проявив мастерство, превратить их в изящный букет — чтобы ни единая душа не догадалась о вашей находке.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует 1 «Лорсулия/Ингредиенты»**: Вы собираете немного трав и возвращаетесь во дворец** — (455)

◯ **Вы возвращаетесь во дворец** — (455)

461

В следующем ящике обнаруживается еще большая пачка доносов о предполагаемых ведьмах. Похоже, преследование колдовства становится манией Иво. Опаньки, вы с ужасом замечаете на паре бумаг свое имя. Безымянные доносчики обвиняют вас в богохульстве и черном колдовстве, стремлении извести Иво и захватить трон. Вы внимательно перечитываете доносы — правда в них искусно перемешана с вымыслом, ваши реальные поступки истолкованы в самом черном свете. Но автор явно в курсе ваших дел и от этого его обвинения выглядят более правдоподобными. Доносы написано намеренно корявым почерком, чтобы нельзя было установить автора, но вам кажется, что в начертании нескольких букв есть чертовское сходство с любовными записочками. Кто-то явно метит на ваше место, не гнушаясь самой грязной клеветой.

◯ **Поспешите уйти** — (455)

◯ **Будете копаться в ящике дальше**, ✎ «Иво» −15, ✓«Отмычки» — (641)

462

Следующим должно слушаться дело некоего маркиза, обвиняемого в совращении и развращении более 40 окрестных женщин. Жертвами любвеобильного маркиза пали как невинные девушки, так и замужние дамы, как простые крестьянки, так и знатные дворянки. Ваши уши пылают от стыда, но вместе с тем вы невольно чувствуете себя заинтригованной услышать тонкости этих ... вращений. Заседание явно будет полным тех еще пикантных и непристойных подробностей.

◯ **Покинете зал, сославшись на нежелание выслушивать скабрезности**, ✎ «Церковь» +5, «Дворяне» −5 — (242)

◯ **Останетесь посмаковать детали разбирательства**, ✎ «Торговцы» −5 — (327)

463

— Когда заболела мама — поясняет Иво — мой отец приказал перевести всех заключенных из-за замка. Он считал, что боль и страдания могут притягивать и подпитывать темные чары. И в принципе, я с ним согласен. Зачем держать врагов в своем доме?

Если в наличии 70 «Королевство/Иво»: — Хотя потом отец все же превратил один из подвалов в секретную тюрьму. Вроде как по настоянию епископа Оуэна. Тюрьму, про которую никто не знает.

— И даже охранники? — спрашиваете вы

— В охрану отец набрал парней постарше из сиротского приюта. У них нет ни друзей, ни семей, которым они могли бы разболтать про тюрьму. Идти им тоже некуда.

— Какой ужас — невольно вздрагиваете вы.

— Да, — соглашается Иво — Поэтому лучше не суйся в восточный винный подвал. У тюремщиков приказ сначала стрелять, а потом задавать вопросы.

✎ (Если в наличии 70 «Королевство/Иво»: ✓«Тюрьма»)

◯ **Спросите у генерала Риго** — (229)

◯ **Поговорите с графом Коммином** — (440)

◯ **Займетесь другими делами** — (455)

464

Вы медленно собираете мысли воедино, мысленно перебирая известные вам сведения об окрестных землях и их властелинах. В памяти, словно на старинной карте, проступают очертания королевств: их границы, города, горные хребты и бурные реки. Перед внутренним взором возникают образы правителей — каждый со своим нравом, амбициями и тайнами.

◯ **Основные действующие лица и места действия** — (84)

◯ **Королевский Совет** — (210)

◯ **Прочие земли и королевства** — (278)

◯ **Прочие персонажи** — (395)

◯ **Вернуться к игре** — (455)

465

— Я здесь король! — чеканит неожиданно обретший сталь в голосе Иво — И мои предки правили Атаной, когда вашего всемогущего здесь еще и в помине не было.

—И подумайте о нашей деловой репутации — вскидывает руки к небу Рудольф — если мы будет столь легко отказываться от наших международных обязательств, то потом никто не захочет иметь с нами дела.

— Этот брачный союз незаконен в глазах Господа! — дурным голосом взвывает растерявший свое благолепие Оуэн — Церковь никогда не признает ни этот союз, ни рожденное в нем дитя!

— Это создает определенные коллизии в вопросе престолонаследия — признает Рудольф

—Да обвенчайте их и дело с концом — рубит рукой как мечом Риго.

— Я не могу! Она – язычница! Она не верует в Господа! — переходит на совсем уже затравленный вой епископ — Я не могу ее обвенчать с королем!!

— Хорошо — кладет конец перепалке фон Дартс — Будем считать, что обеты, принесенные принцем Иво в Даверне были обещанием жениться на принцессе Лорсулии. Как честный человек, принц, разумеется, сдержит данное девушке слово. Договор, подписанный королем Талисом, остается в силе. Принцесса Лорсулия пока что будет считаться невестой короля со всеми вытекающими правами. Принцесса будет обязана посещать храм Всемогущего и изучать священное писание под вашим, Ваше Преподобие, руководством. Как только она сможет хотя бы внятно произнести молитву, вы обвенчаете ее с королем. Есть возражения?

— А что касается ее членства в совете? – вскидывается Оуэн

— Мы решим этот вопрос путем голосования действующих членов совета. Я за ее участие в совете.

Оуэн и Риго предсказуемо голосуют против. Иво — за. Таким образом, решающее слово остается за Рудольфом, который в панике покрывается потом.

◯ **Далее** — (**358**)

466

Граф Коммин медленно проводит взглядом по королевской свите, словно примеряясь к каждому из присутствующих, и на его губах расползается привычная, ядовито-насмешливая улыбка. В следующую секунду он, как бы между делом, бросает:

— Я готов доказать невиновность королевы. В поединке.

По свите придворных и плотной массе горожан прокатывается волна шепота — сначала недоверчивая, затем ошеломлённая. Кто-то охает, кто-то делает знак от сглаза, кто-то тянется на цыпочки, пытаясь разглядеть лицо канцлера. Даже Иво не удаётся скрыть потрясения: его брови взлетают вверх, и на мгновение он выглядит почти растерянным.

— Да вы с ума сошли, граф! — взрывается король. — Вы слуга короны!

Коммин лениво поворачивает голову, будто услышал не крик, а досадное жужжание мухи. Он лишь слегка приподнимает бровь, явно наслаждаясь эффектом, который произвело его заявление.

— Технически, — произносит он с подчёркнутой вежливостью, — она всё ещё королева.

Генерал Риго делает шаг вперёд, тяжело стукнув сапогом о камень.

— Хватит паясничать, граф, — жёстко бросает он. — Наш боец не станет сдерживаться. Он будет сражаться всерьёз!

Коммин поворачивается к нему и улыбается — медленно, опасно. От этой улыбки по спине пробегает холодок: так улыбается кот, который заметил мышь и уже предвкушает, как поиграет с ней перед тем, как проглотить.

— Я на это и рассчитываю, генерал, — почти мурлычет канцлер и в его тоне сквозит неприкрытая насмешка — А то жизнь, признаться, стала невыносимо скучной.

◯ **Коммин обнажает меч и разминает плечи** — (321)

467

Вы требуете от Иво и Риго выполнить данное королем Талисом слово.

Иво пожимает плечами — равнодушно, почти устало. Его кивок больше похож на вежливое согласие, чем на готовность действовать.

Генерал Риго, напротив, сразу берётся за дело — отдает распоряжения, вызывает офицеров, приказывает готовить солдат. Уже через несколько часов его люди разносят приказы, гонцы скачут между гарнизонами, интенданты спешно проверяют наличие обмундирования и припасов на складах.

Но вместо армии на вас обрушивается бумажный поток. Записки, отчёты, объяснения: дороги занесло, обоз не собран, солдаты больны, офицер в отставке. Каждая строка звучит одинаково — отговоркой.

Постепенно становится ясно — Риго действует умнее и быстрее, чем вы ожидали, и перехватывает инициативу. Понимая, что переломить его влияние не удастся, вы решаете хотя бы поддержать отца тем, что сможете собрать. Шестьсот человек — не то, на что вы надеялись, но всё же больше, чем ничего.

◯ **Вы выступаете в поход с капитаном Рикером и его кавалеристами** — (384)

468

Рог звучит в четвёртый раз — долгий, надтреснутый, почти отчаянный. Его зов бьёт в грудь, как удар, и вы чувствуете, что ждать больше нельзя. Войска вашего отца рушатся на глазах, словно тонкий лёд под тяжестью шагов.

— Всё, капитан, — тихо говорите вы. — Мы идём.

Рикер молчит. Его взгляд устремлён вдаль, туда, где клубится снег, и сквозь метель едва виднеются размытые силуэты сражающихся. Потом он коротко кивает.

— По вашему приказу, принцесса. Только запомните: мы идём не к победе. Мы идём — чтобы их спасти.

Вы поднимаете руку, и отряд оживает. Люди медленно строятся в ряды, отряхивая снег с доспехов. Хрупкий наст ломается под их шагами. Холодный воздух наполняется лязгом металла, как дыханием пробуждённого зверя.

С каждым шагом сквозь лес по склону шум битвы становится всё громче. Ветер доносит стоны раненых, крики, звон мечей. Вы видите, как давернская линия рушится, как знамена тонут в снежной пелене.

— Теперь, — шепчет Рикер, и вы киваете.

Отряд выходит из лощины и бросается вперёд. Сначала — шагом, потом бегом. Сердце колотится где-то в горле, дыхание обжигает лёгкие. Снег под ногами превращается в серую кашу, перемешанную с кровью.

Вы уже не чувствуете холода. Только гул в ушах и странное ощущение ясности — будто время замедлилось, и каждое движение стало чистым, простым, неизбежным.

Перед вами — оглушительный хаос битвы. И в этом хаосе вы, наконец, находите покой

◯ **И строй атанцев шагает к полю битвы** — (239)

469

Сидеть в замке? О нет, только не сегодня! Душа жаждет движения, глаз — новых впечатлений. Вы резко поднимаетесь, отдаёте короткий приказ заложить карету, и уже через считанные минуты колёса весело стучат по булыжной мостовой, унося вас прочь от каменных стен дворца в пульсирующий ритм города.

Хагос встречает вас буйством красок и звуков — после вечно сонного Гревно он кажется настоящим вихрем жизни. Здесь всё кажется огромным, живым, кипящим неутомимой энергией.

Вдалеке, пронзая небо острыми шпилями, возвышается Собор Всемогущего — величественный, словно застывшая молитва из камня. Его витражи переливаются всеми цветами радуги, а колокольный звон разносится над улицами, вторя гулу городской суеты.

Чуть в стороне раскинулся армейский плац. Молодые офицеры в отглаженных мундирах чеканят шаг, доспехи и сабли тихонько позвякивают в такт движениям. Звонкие команды, чёткие повороты, блеск начищенных пуговиц — всё это создаёт особый, бодрящий ритм, от которого сердце начинает биться чаще.

А ещё дальше, за поворотом, вас уже манит городской рынок — настоящий Вавилон запахов, звуков и красок. Там, среди шумных рядов, под пёстрыми навесами, теснятся экзотические товары: пряности, от которых першит в горле, шёлковые ткани, струящиеся как вода, диковинные фрукты, неведомые птицы в клетках, сверкающие безделушки из дальних стран. Каждый уголок таит неожиданность, каждый торговец готов рассказать историю о том, как его товар преодолел полмира, чтобы оказаться здесь.

Вы глубоко вдыхаете этот пьянящий воздух свободы и приключений. Да, именно за этим вы и приехали!

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Отправитесь на тренировочный плац** — (572)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Посетите Собор Всемогущего** — (93)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Поедете в Казначейство** — (442)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Пойдете на городской рынок** — (51)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Посетите сиротский приют** — (585)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Отправитесь на бал в особняк графа Коммина** — (363)

◯ **Займетесь другими делами** — (455)

470

Среди ночи вы просыпаетесь от тычка в бок. Над вами склоняется полуголый взбудораженный Иво. Ах, да, в Даверне же вам приходится спать в одной комнате.

- Лорсулия! Я тут подумал... - жарко шепчет Иво.

Кажется, король вспомнил, что в Даверне вы считаетесь полноправными супругами, что всеми вытекающими последствиями.

- Нет! - моментально сжимаетесь вы - Я не хочу! Я, я не готова.

- Ты о чем? - подозрительно спрашивает остолбеневший Иво.

- Да так... приснилось - моментально выкручиваетесь вы.

- Мне тут пришло в голову - продолжает король Атаны - А почему мы решили, что яд был в кубке с вином?

- Потому что твой отец выпил его и упал замертво - недоумеваете вы - И, прости конечно, но король Талис весь посинел и из рта шел такой запах... Это явно был яд.

- Лорсулия, - с прежними нотками пафосной загадочности провозглашает Иво - вот что люди обычно делают на свадебному пиру?

- Грустят - вздыхаете вы.

- Я не про тебя спрашиваю!

- Несут чепуху и падают во время свадебного танца.

- И не про меня!

- Господи, Иво! Что люди делают на свадьбе. Едят, пьют, общаются между собой, веселятся и думают кого бы еще поженить.

- Вот именно! - Иво поднимает палец с видом победителя - Пьют и едят. Предположим, что кто-то дал королю Талису яд, который действует не мгновенно, а, скажем, через несколько часов. Тогда отравитель мог быть уверен, когда Талис упадет мертвым во время пира, то все будут искать яд в том, что он пил последним перед смертью.

Вы задумываетесь. Это идея на первый взгляд кажется дикой, но, по размышлению обретает смысл. Чтобы подсыпать яд в новый кубок, спешно налитый для тоста убийце пришлось бы проявить недюжинную ловкость. Но если отравить Талиса перед пиром, то, действительно, можно рассчитывать, что яд будут искать среди напитков и кушаний на пиру.

- Ты прав. Это могло быть. Но перед свадьбой твой отец почти все время проводил в библиотеке.

- Именно! - восклицает Иво - Именно туда ему и могли принести отравленное вино

- И кто же это сделал? - интересуетесь вы.

- Не знаю - сокрушенно признает Иво - Но обязательно узнаю!

На этом разговор заканчивается и вы снова погружаетесь в сон.

◯ **Утро вечера мудреней** — (432)

471

Цепкие, холодные пальцы Мари впиваются в ваш подбородок — резко, безжалостно, словно тиски. Она дёргает вашу голову вправо, влево, разглядывая, как товар на рынке.

— Действительно... — бормочет горничная, прищуриваясь. — Девчонка выглядит слишком чистой для уличной оборванки. Кожа гладкая, и все зубы на месте. — Она отпускает вас с лёгким толчком, будто отбросив ненужную вещь, и бросает через плечо: — Вот что, сходи и доложи госпоже. Может, птичка сгодится не только для пирога.

Громила, молча кивнув, исчезает в одной из дверей. Его тяжёлые шаги затихают где-то в глубине дома. Повар, до этого сжимавший ваше плечо железной хваткой, наконец то отпускает вас. Он поворачивается к печи, берётся за кочергу и начинает подбрасывать дрова. Пламя вздрагивает, рассыпая алые искры, и отбрасывает на стены причудливые, извивающиеся тени.

В кухне повисает напряжённая тишина, нарушаемая лишь треском дров и отдалённым скрипом половиц. Воздух кажется густым, пропитанным угрозой.

Не смотря на жар от печи, вы чувствуете, как внутри разгорается ледяной огонь паники. Визит таинственной госпожи не сулит ничего хорошего — вы это понимаете с пугающей ясностью. Здесь не бывает добрых исходов. Не имеет значения, кто вы — королева в парчовом платье или нищенка в рваных лохмотьях. Отсюда не выходят по-доброму.

Время замедляется, но каждая секунда тянется, как вечность. Вы ощущаете, как пот стекает по спине, как сердце бьётся в горле, готовое вырваться наружу. Мысли мечутся, но одна звучит громче остальных:

«Бежать. Сейчас. Немедленно».

◯ **Метнесь к двери и выскочите наружу** — (658)

◯ **Схватите нож со стола и наброситесь на оставшегося лакея** — (543)

472

Дверь камеры с пронзительным скрежетом распахивается, и на пороге вырастает фигура тюремщика — тёмный силуэт на фоне тусклого коридора. Сердце замирает, потом пускается в бешеный галоп: вы вжимаетесь в холодный угол, чувствуя, как кровь отхлынула от лица. *Он пришёл отвести вас на костёр*. В глазах темнеет от ужаса,ледяные пальцы страха сжимают позвоночник. В ушах стучит только один ритм — барабанный бой приближающейся казни. В глазах мелькают огненные всполохи, воображаемый жар уже опаляет кожу.

Но вместо того чтобы схватить вас за руку, тюремщик делает шаг вперёд и протягивает... потрёпанное платье дворцовой служанки. Ткань выцветшая, местами залатанная, но это — не саван.

— Оденьте это, — шепчет он так тихо, что вы едва разбираете слова. Голос у него хриплый, будто давно не привыкший к разговорам. — Мы отведём вас к выходу для слуг.

Вы смотрите на него, не веря своим глазам. В голове — хаос, мысли рассыпаются, как сухие листья под ветром. Но времени на вопросы нет. Дрожащими пальцами вы хватаете одежду, торопливо сбрасываете свое порванное платье и натягиваете чужую личину. Ткань царапает кожу, но это ничто по сравнению с огнём, который мог бы поглотить вас через час.

Вместе с тюремщиком вы скользите по тёмным коридорам — две тени, сливающиеся с полумраком. Замок ещё спит: где-то вдалеке раздаются редкие шаги, звякает ключ, но вас никто не замечает. Ранний рассвет лишь робко пробивается сквозь узкие окна, окрашивая каменные стены в бледно-розовый. Вы двигаетесь почти бесшумно, лишь сердце колотится так громко, что кажется, его слышно на весь дворец.

Наконец, неприметная дверь. Тюремщик толкает её, и вас обдаёт свежим утренним воздухом. Свобода — вот она, за порогом, но вы не можете уйти, не поняв.

— Но... почему? — вырываетесь вы, оборачиваясь к нему. Голос дрожит, но в нём — отчаянная жажда понять.

Тюремщик пожимает плечами, словно говорит о чём-то обыденном:

— Вы спасли наших, приютских.

Слова повисают в воздухе. Вы вспоминаете: да, дети которых вы спасли от похитителей. Но вы и подумать не могли, что это запомнится.

— И что же теперь будет с вами? — спрашиваете вы, чувствуя, как в груди разгорается тревога за этого человека.

— Да ничего, — он небрежно отмахивается, но в глазах мелькает тень. — Вы же колдунья. Скажем, что превратились в мышь и сбежали. Пусть король объясняется с епископом, почему к вам не прислали священника. А сейчас не медлите — бегите, пока совсем не рассвело.

Вы киваете, не находя слов. Делаете шаг за порог, и вот вы уже на свободе — но какая это свобода? Холодный ветер хлещет по лицу, в кармане ни монеты, за спиной — королевская гвардия, которая вот-вот бросится по следу. Вы скользите вдоль стен, превращаясь в серую тень, растворяетесь в предрассветных улицах Хагоса.

Окраины города встречают вас пустотой и тишиной. Вы останавливаетесь, переводя дух, и только теперь осознаёте весь ужас положения. Что дальше? У вас нет ни еды, ни денег, ни тёплой одежды. А через несколько часов весь королевский гарнизон будет искать вас — беглую колдунью, которая «превратилась в мышь». Вы оглядываетесь: вокруг лишь серые дома, узкие переулки, далёкий крик петуха. И ни одной души, к которой можно обратиться за помощью.

◯ **Украдете какое-то тряпье и отправитесь в Даверн, попрошайничая по дороге** — (566)

◯ `Если отмечено «Персонажи/Капитан Рикер»`**: Попросите о помощи капитана Рикера** — (68)

◯ `Если отмечено «Персонажи/Даймер»`**: Попросите о помощи Даймера** — (207)

473

И только когда за Влкром закрываются двери зала, молчавшая до этого момента девушка оседает на пол в безмолвных рыданиях, закрывая лицо ладонями. Глядя на ее истощенные и исковерканные переломами руки, на одной из которых нет двух пальцев, вы понимаете, что Иво еще не самое жуткое, что может случиться в жизни. Ну, даст разок по шее и все.

— **ВЫ ЧТО УСТРОИЛИ!!** – епископ Оуэн в гневе забывает о своей обычной выдержанности — Теперь этот сукин сын будет повсюду трепаться, что королева Атаны — его супруга!

— Успокойтесь, Ваше Преподобие. — вмешивается граф Коммин — Во-первых, все, кроме горцев, будут считать это просто вычурной формулировкой договора. Когда, например, короли именуют друг друга братьями, не имеют же ввиду, что они в действительности братья. А во-вторых, я думаю, что Влкр все равно распустил бы слухи о королеве, но уже как о своей любовнице, и от них отделаться было бы гораздо труднее.

— Вы представляете, какие скабрезные картинки выпустят в Праciссе на этот раз? Мало было нам той истории с давернским борделем.

— Ваше Преподобие — начинает терять терпение канцлер — Вы с кем предпочитаете сражаться — со сплетницами из Прациса или с бешеными горцами Краела?

—Вы недооцениваете силы сплетен — продолжает бурчать епископ, но скорее для того, чтобы оставить последнее слово за собой.

◯ **Будете придерживаться вашего странного договора с Влкром**, ✓«Горцы», «Церковь» -10, «Иво» -10 — (**224**)

◯ **Воспользуетесь моментом и внезапно нападете на горцев**, «Армия» +10, «Дворяне» +10 — (**576**)

474

Фляжка переходит из рук в руки, словно предмет запретного ритуала. Солдаты мнутся, переглядываются, и наконец один, решившись, протягивает её вам, не смея поднять взгляд. Металл ледяной, скользит в пальцах. Вы делаете осторожный глоток — терпкий вкус режет язык, огнём скользит вниз, будто прожигая дорогу до сердца. Тело вздрагивает, но внутри распускается тепло — живое, трепетное, щекочущее кончики пальцев.

Мир словно оттаивает. Снег уже не такой холодный, ветер не кусает, а лица солдат вдруг становятся добродушнее, почти родные. Один шепчет что-то про озябших лошадей, другой — про повариху в замке, и вы смеётесь, искренне, как давно не смеялись. Смех вырывается сам, смешиваясь с паром дыхания, звоном металла, лёгким треском костра. Фляжка снова идёт по кругу — теперь уже свободно, без опаски. Солдаты подмигивают, кто-то шутит в полголоса, и на миг забывается всё: титулы, холод, охота. Остаётся только этот маленький островок тепла посреди белого мира, где даже вы — не королева, а просто человек, которому наконец немного тепло.

◯ **Внезапный хруст заставляет обернуться** — (**457**)

475

Книга, на первый взгляд, кажется безобидной — скромный том в потёртом переплёте, пахнущий старой бумагой и дымом очага. Но стоит открыть её — и страницы начинают дышать чем-то тёмным, шепчущим. Это собрание сказаний и легенд, таких, какими пугают детей перед сном, чтобы не совали нос туда, куда не следует. Здесь водятся ведьмы, что варят дождь в котле; волки-оборотни, выжидающие под окнами; утопленники, манящие голосом родных; и домовые, которых лучше не сердить, если хочешь, чтобы хлеб не черствел к утру.

На пожелтевших листах пляшут чернильные тени — описания оберегов, заговоров и примет. От волка спасает ветка рябины, от лешего — перевёрнутый сапог, от вампира — чеснок, серебро и чистое зеркало. Всё просто и наивно, но за этими рецептами чувствуется древний страх, которому когда-то подчинялся весь народ.

Вы невольно усмехаетесь: вряд ли в дворцовой жизни пригодится заклинание против оборотня. Договариваться с лешим в оранжерее или откупаться пирогом от домового — тоже едва ли предстоит. Хотя… мысль о графе Коммине заставляет задержаться взглядом на странице про вампиров. Но канцлер обожает жареное мясо с чесноком, от блеска серебряных перстней на его руках слепит в глазах, а про легендарные зеркала в спальне, и особенно на потолке, шепчутся, хихикая, придворные дамы. Становится трудно понять, кто больше похож на чудовище — герои древних сказаний или те, кто теперь носит гербы и титулы. И всё же, листая страницы, вы чувствуете лёгкий холодок: ведь сказки редко появляются без причины.

Книга захлопывается с тихим шорохом. Пыль взлетает, словно вздох чего-то древнего, что только притворяется вымыслом.

◯ **Захлопнув книгу, вы возвращаетесь в свои покои** — (**455**)

476

—Господа! И прекрасная леди! — граф фон Дартс размахивает каким-то рисунком — Я думаю, мы должны облагородить королевский дворец в плане культуры. Предлагаю установить в центре дворцового парка фонтан с мраморной статуей работы античных мастеров.

Генерал Риго придирчиво рассматривает пергамент

— А что? — замечает он — Красивая голая баба. Только почему без рук?

—Но цена — привычно стонет Рудольф — Целых сто пятьдесят золотых! На эти деньги можно содержать весь штат дворцовой прислуги.

— И потом — гневно хмурится епископ Оуэн — это же какая-то языческая богиня!

— Но у нее есть хотя бы на что посмотреть — парирует Коммин — Не то что ваш бесплотный Всемогущий.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 150 «Королевство/Золото»`: **Одобрите покупку античной статуи**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Золото» -150, «Дворяне» +10, «Церковь» -10, ✓«Богиня»` — (**455**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Откажете, сказав что языческим изваяниям не место во дворце**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Церковь» +10, «Дворяне» -10` — (**455**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 50 «Королевство/Золото»`: **Установим в парке моя статую! На коне! Разрывающей пасть тигра! В окружении писающих мальчиков!!**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Золото» -50, «Иво» +10, «Дворяне» +10` — (**455**)

◯ **Оставите решение за Иво**, ✎ «Иво» +20, «Золото» −100 — (**455**)

477

— Господа — поднимается со своего места фон Дартс — Предлагаю рассмотреть вопрос о наследстве барон фон Вельде. Его сыновья и дочь подали прошение о признании завещания недействительным

— Не понимаю, Коммин — мурлыкает епископ — на каком основании дети фон Вельде требуют опротестовать завещание. Воля покойного изложена четко и ясно, завещание подписано им собственноручно в присутствии нотариуса и двух свидетелей.

— Покойный барон — голос Коммина истекает ядом — в ущерб правам собственных детей завещал принадлежащее ему озеро и окрестные земли монастырю, Оуэн. Женскому монастырю! Зачем вашим монашкам озеро?!

— Они хоть и монахини, но все же дамы. Должны же они иметь возможность где-то искупаться — защищается епископ, но по его подчеркнуто небрежному тону вы понимаете, что что-то тут нечисто.

— Им для этого целое озеро нужно, Ваше Преподобие? Богатое рыбой озеро? Щуки и сомы ваших купальщиц не пугают? Или они у вас еще и любительницы рыбной ловли? —переходит в наступление канцлер.

— Но там же и мужчины есть — несколько смущенно бормочет епископ — Послушники, работники там. Охрана опять же.

— О, вот оно что — присвистывает Коммин — Конечно, куда как тоскливо бедным дамам без суровой мужской поддержки. Кажется, я начинаю понимать, почему покойный барон проникся такой любовью к монастырю.

— Не кощунствуйте, Коммин! — выпрямляется епископ — Воля покойного священна и церковь будет защищаться ее, равно как и честь дам, нашедших прибежище в стенах монастыря.

— Хватит с ваших дам и четверти берега. Пусть поставят там себе купальню и моются хоть до синевы — рявкает канцлер — А само озеро и остальной берег должно быть возвращено законным наследникам. Негоже благородным людям бедствовать.

— А вот вам! — епископ совершенно непристойным образом для духовной персоны скручивает пальцы в кукиш и сует его под нос фон Дартсу — Хватит с ваших наследничков фамильного замка, мельниц, лесопилок и прочих угодий. Не с протянутой рукой по миру пойдут. Не было при жизни родителю от них покоя и почета, так пусть те, кто действительно заботился о нем, получат достойное вознаграждение.

— Попомните мое слова, Ваше Преподобие — хищно скалится фон Дартс — не будет вашим благочестивым дамам проку от краденного добра. Не ровен час, обидит кто болезных.

— Это угроза, граф?

— Это предупреждение, Ваше Преподобие!

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Поддержите фон Дартса и вернете озеро семье фон Вельде**, ✎ «Бодрость» −1, «Дворяне» +10, «Церковь» −15 — (**102**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Согласитесь с епископом и оставите озеро за монастырем**, ✎ «Бодрость» −1, «Церковь» +10, «Дворяне» −15 — (**102**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 150 «Королевство/Золото»: **Предложите обратить спорное озеро в доход короны с выплатой**

компенсации наследникам и монастырю, 🖉 «Бодрость» −1, «Золото» −150, «Доход» +15, «Дворяне» −5, «Церковь» −5 — (102)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Пошлете солдат для охраны монастыря**, 🖉 «Бодрость» −1, ✓«Монастырь», «Торговцы» +15, «Армия» −10, «Дворяне» −20 — (102)

◯ **Оставите решение за Иво**, 🖉 «Иво» −10, «Дворяне» −10, «Церковь» −10 — (102)

478

Наутро, вы отправляетесь в залу Королевского совета. Иво вводит в вас в просторную комнату, где за длинным столом расположились четверо мужчин.

Иво представляет им вас как принцессу Даверна и его супругу, то есть его супругу и принцессу Даверна. От волнения Иво снова начинает мямлить и сбиваться.

Сидящий ближе как вам генерал Риго бросает на вас беглый взгляд, говорящий, что вы ему еще за время дороги успели смертельно надоесть, и отворачивается.

Расположившийся за ним полный мужчина в фиолетовом камзоле с оранжевыми вставками поспешно вскакивает, стаскивая пышный берет тех же цветов и обнажая солидную лысину, окруженную остатками некогда каштановых волос. Почтительно кланяясь, он торопливо представляется Гильдмейстером Рудольфом, главой Торговой гильдии Атаны и лордом-казначеем. Но для Вашего Высочества он, разумеется Рудольф, просто Рудольф.

Восседающий следующим седовласый епископ Церкви Бога Всемогущего Оуэн смотрит на вас презрительно и надменно. Он снисходит до краткого благословения, но не более.

На самом дальнем конце стола, непосредственно у королевского трона, вальяжно расположился холеный стройный мужчина в черном камзоле с красной вышивкой. На вид вы бы дали ему 40-50 лет, причем каторжных работ. Аккуратно уложенные черные волосы, острая бородка клинышком, ироничный и острый взгляд черных глаз, как будто пронзающий насквозь — так в ярмарочных балаганах одеваются лицедеи, играющие дьявола или злого колдуна. Не дожидаясь пока сбивающийся Иво представил его, мужчина встает и представляется как граф Коммин фон Дартс, королевский канцлер. Граф рассыпается в поздравлениях новобрачным, но в его учтивых словах вам чудится тонко выдержанная издевка.

◯ **Вы учтиво приветствуете советников** — (513)

479

Недели изнурительных тренировок на плацу — когда дворцовые гвардейцы не щадили вас, били до синяков, гоняли до изнеможения и не давали ни минуты покоя, наконец-то окупились сполна.

Тело реагирует раньше, чем успевает разум. Плавный, отточенный до автоматизма полушаг в сторону, разворот корпуса — и смертоносная сталь проносится в волоске от груди, рассекая лишь воздух. Ещё миг — и вы сокращаете дистанцию. Молниеносный подшаг, резкий выброс колена и оно врезается точно в семейные ценности противника. Он издаёт пронзительный вой, сгибается пополам и валится на землю, корчась от боли.

В ту же секунду вокруг вспыхивает суета: подоспевшие стражники и случайные прохожие набрасываются на неудавшегося убийцу. Хруст суставов, резкие команды, звук затягиваемых верёвок — его руки заламывают и крепко связывают.

Вы делаете глубокий вдох, выравнивая дыхание. Пульс стучит ровно, мышцы расслабляются. Ужас момента тает, словно утренний туман.

«Таких дилетантов, — мысленно усмехаетесь вы, — я могу укладывать пачками. Одной левой».

Но едва улыбка касается губ, в голове звучит холодный, трезвый голос: «А что толку?»

Настоящая опасность — не в безумцах с кинжалами, падающих, словно марионетки. Она прячется в тени, за кулисами этого спектакля. В тех, кто дёргает за ниточки, оставаясь невидимыми. В тех, чьи следы уже давно заметены, нити оборваны, а концы надёжно спрятаны.

И пока вы разбираетесь с пешками, короли продолжают свою игру.

◯ **Вы возвращаетесь во дворец** — (455)

480

— Простите меня, граф, — говорите вы, чуть понизив голос. — Я явилась без подарка. Государственные дела не знают ни праздников, ни пощады: бесконечные прошения, советы, споры… и придирки Иво, которым, кажется, нет конца.

Вы разводите руками — жест королевский, но по-человечески усталый.

Коммин отвечает мягкой улыбкой, той самой, что не обязывает, но внимательно взвешивает каждое ваше слово.

— Не тревожьтесь, Ваше Величество, — произносит он негромко. — Ваше присутствие здесь ценнее любого дара. А ваша откровенность… — он делает паузу, позволяя музыке и смеху гостей накрыть вас волной, — редкость, которой я дорожу.

Он чуть склоняет голову, приближаясь ровно настолько, чтобы разговор стал почти интимным.

— Могу ли я надеяться, — продолжает Коммин тем же ровным тоном, — что вы будете столь же искренни, отвечая на мой следующий вопрос?

Вы на мгновение теряетесь. Сердце сбивается с ритма, но вы всё же киваете — медленно, осознанно.

И тогда его глаза вспыхивают. Не ярко — хищно, как отражение свечи в лезвии.

— Скажите, Лорсулия, — произносит он, тщательно выговаривая ваше имя, — что вы будете делать, если ваш супруг и наш король… — лёгкий, почти почтительный наклон головы, — храни его Всемогущий… по воле жестокого рока внезапно покинет нас?

Музыка в зале продолжает звучать. Маски смеются, кружатся в танце. А вам вдруг кажется, что воздух стал плотнее — и каждый вдох требует усилия.

◯ **Я хотела бы вернуться домой в Даверн**, ✎ «Даверн» +10, «Дворяне» −10 — (**448**)

◯ **Полагаю, это сделает меня… полноправной королевой?**, ✎ «Дворяне» −10 — (**8**)

◯ Если в наличии 5 «Механика/Романтика»**: Я бы хотела… надеяться, что вы будете рядом**, ✎ «Дворяне» +10, «Романтика» +20 — (**624**)

◯ **Будем надеяться, что этого не случиться**, ✎ «Иво» +10, «Дворяне» −20 — (**105**)

481

Войдя в зал, вы обнаруживаете советников, наблюдающих как Иво и Риго играют в солдатики. Нет, конечно, поскольку оба они —взрослые люди, один — король, а второй — генерал, то называется это учебными военно-тактическими маневрами или чем-то вроде того. Но выглядит это как игра в солдатики. На покрытом зеленой скатертью столе расставлены миниатюрные холмы, деревья, здания и множество пестро раскрашенных фигурок конных рыцарей, копейщиков, арбалетчиков. В центре стола бело-голубые фигурки Иво плотной толпой обступили маленькую кучку желто-черных воинов Риго, однако остальные отряды генерала в свою очередь обходят королевское войско с флангов. При виде вас насупленное лицо Иво озаряется притворной улыбкой.

— О, Лорсулия! Мне тут срочно нужно отлучиться. Зов природы, так сказать. Сделай пару-тройку ходов за меня, пока я не вернусь

— Но я же ничего в вашей игре не понимаю— лепечете вы.

— Не волнуйся, партия уже фактически выиграна. С таким численным перевесом даже такая глупышка, как ты, справится

И с этими словами, Иво поспешно выходит из зала. Судя по понимающим взглядам и ухмылкам, которым обмениваются граф Коммин и епископ Риго, партия действительно почти выиграна, только вот отнюдь не Иво.

Вы присаживаетесь на место короля и просите объяснить вам правила. Граф Коммин пожимает плечами.

— Ну, если вкратце, то все просто. Ваша армия состоит из отрядов трех типов: конница, пехота и стрелки. Конница ходит первой, потом лучники и, наконец, пехота. В бою рыцари, как правило, громят стрелков, лучники бьют пехоту, а копейщики — конницу. Что еще...После движения рыцари атакуют сильнее, пехота может закрываться щитами от стрел, если не двигается, лучники или арбалетчики стреляют дальше с холмов. У каждого отряда есть и свои индивидуальные особенности, но в вашем положении они уже несущественны. Так же на поле есть ставки командующих, обозначенные вот этими шатрами. Командующие не ходят и не сражаются, но пока они на поле, вы можете действовать пятью своими отрядами в ход, без них — только двумя.

◯ **Далее** — (588)

482

Особое место занимает учение о магии — нарушении порядка. Магия, как объясняет наставник, не просто грех, а бунт против самой сути творения. Она вторгается туда, где должно действовать только установление Всемогущего, и потому несёт непредсказуемость, разрыв, страдание.

Вы разбираете трактаты о природе греха и хаоса, о том, как нарушение одного правила способно обрушить целое королевство. Магия, повторяет вам наставник, — это искра беспорядка, отрицающая замысел Творца. Её сила соблазнительна, но цена за неё — распад, ибо вмешательство в установленный порядок есть посягательство на саму суть мироздания. В хрониках, что вы изучаете, описаны судьбы тех, кто осмелился коснуться хаоса: каждый из них заплатил — разумом, телом, душой.

Иногда, в тишине собора, вы задаётесь вопросом: в чем различие между установленным Всемогущим порядком и тиранией? Ответ приходит не из уст наставника, а из самого звучания молитвы — спокойного, строгого, как дыхание вселенной. Всемогущий не требует слепой покорности; Он требует понимания. Только осознав природу Закона, можно служить Ему по-настоящему. Всемогущий — не просто Бог, а сама основа существования, ось, вокруг которой вращается мир. Его воля — это структура, Его слово — закон, Его молчание — предупреждение.

Когда урок окончен и вы склоняете голову в тишине, вы чувствуете не просто знание, а внутреннюю стройность — уверенность, что каждый ваш поступок должен быть частью великого порядка.

◯ **С гудящей головой вы возвращаетесь во дворец** — (455)

483

Иво возводит глаза к потолку.

- Это еще не все - ехидно добавляет он - Мастер Рудольф, вам слово.

— Есть ещё одна новость, — толстяк-гильдмейстер откашливается, будто собирается произнести что-то, что само его пугает. — Ваша средняя сестра… исчезла. Её никто не видел уже несколько недель.

Мир мгновенно сужается до одной точки.

— Азалия? Пропала? — голос предательски срывается. — Боги… что с ней?

Рудольф мнёт перстень на пальце, словно пытается выжать из него нужные слова. Взгляд уходит в сторону, будто правду безопаснее сообщать мраморной колонне, чем вам.

— Официально неофициальная версия такова… — он нервно облизывает губы. — Она… сбежала.

Пауза. Гулкая, давящая.

— Сбежала? Куда? С кем? — сердце ускоряется, как у лошади, почуявшей прикосновение шпор.

— С… любовницей, — выдавливает Рудольф. — Некой молодой девушкой из Радовии. Похоже, они планировали уже давно.

У вас в груди резко, болезненно проваливается пустота.

Азалия. Яркая, дерзкая, непослушная — да. Но исчезнуть? Оставить семью? Уйти с чужестранкой — и без единой записки?

Что-то здесь не сходится.

◯ **— Азалия влюбилась в девушку? Из Радовии? Это возмутительно!**, 🖉 «Иво» +10, «Армия» +10, «Церковь» +10, «Даверн» −10 — (**275**)

◯ **— Ну…я, наверное, счастлива за нее. Она смогла обрести свою любовь…** — (**275**)

484

Собрав едва около полутысячи бойцов, генерал Риго выступает на север без промедления. Его отряд уходит из ворот Хагоса в серую дымку рассвета стремительным, слаженным строем — так идут те, кто понимает: каждый лишний час может стоить приграничным поселениям десятков жизней.

Хагос застывает, словно весь город затаил дыхание в груди, боясь вздохнуть раньше времени. Дни тянутся тревожной, натянутой тишиной. В соборе Всемогущего колокола звенят почти без остановки: одни молебны сменяются другими, и даже священники говорят шёпотом, будто громкий голос способен накликать беду. Но молитвы не могут заглушить нарастающего страха, ледяным ветром ползущего по улицам. Многие торговцы, а за ними и родовитые дворяне, одни за другими покидают город. Они уезжают под благовидными предлогами — «проверить дела на южных землях», «навестить родню», — но всем ясно: они стремятся оказаться как можно дальше на юге, там, где горские набеги кажутся лишь страшной сказкой.

И вот, к концу недели, когда вечерний туман стелется по мостовым, во дворец наконец врывается вестник. Гонец, измученный дорогой, едва держится в седле, но его слова падают, как тяжёлые камни: в предгорьях произошло яростное сражение. Что именно случилось на мрачных склонах Краела, он может рассказать лишь после глотка воды — но уже ясно каждому, кто слышит первую фразу: исход этой битвы изменит всё.

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Арбалеты» И «Королевство/Сержанты» И «Королевство/Кони»)` : **С замиранием сердца вы ждете слов гонца**, 🖉 `«Иво» +10, «Армия» +20, «Дворяне» +10, «Торговцы» +20, «Церковь» +10` — (**386**)

◯ `Если выполнено условие: not («Королевство/Арбалеты» И «Королевство/Сержанты» И «Королевство/Кони»)` : **С замиранием сердца вы ждете слов гонца**, 🖉 ✕`«Арбалеты», ✕«Сержанты», ✕«Кони», ✕«Меха», «Доход» -100, (Если отмечено «Ресурсы/Железо», но отсутствует «Ресурсы/Уголь»: ✕«Железо», «Исследование» -200), «Иво» -20, «Армия» -40, «Дворяне» -20, «Торговцы» -30, «Церковь» -20` — (**55**)

485

Иво криво усмехается, глядя на вас поверх стола.

— Ты? Ты поведёшь армию? — его голос звучит насмешливо, почти с удовольствием. — А что… это даже забавно. Дам тебе в помощь капитана Рикера. Есть тут у нас один офицер — заноза в заднице пострашнее тебя. Посмотрим, кто из вас свихнётся первым.

Он делает паузу, чуть прищурившись:

— Только не вздумай потом жаловаться, когда радовийцы сотрут в пыль тебя и твоего папочку.

В тишине остаётся лишь скрип пера и потрескивание камина. Вы понимаете — это ловушка. Расставленная нарочно, тщательно, с расчётом на ваш характер. Но пути назад нет. Приказ дан, и теперь вам остаётся лишь шагнуть вперёд.

◯ **Далее** — (**614**)

486

Покинув дворец, человечек с прялкой направляется в ближайший кабак, где выгребает из кармана пригоршню монет и долго пьет кружку за кружкой. Уже в сумерках, он, пошатываясь выходит из трактира и шагом приговоренного, идущего на эшафот, направляется на рыночную площадь, где скрывается в палатке, торгующей яблочными пирогами. Вы ждете еще час, но он так и не выходит. Уже и хозяйка с толстой поварихой и девочкой-подавальщицей закрывают палатку и уходят домой, а человечка все нет.

◯ **Вернетесь во дворец** — (455)

◯ **Пошлете стражников обыскать палатку**, ✎ «Армия» −5, «Колдовство» −1, «Церковь» +5 — (57)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»**: Попробуете обыскать палатку самостоятельно**, ✎ «Бодрость» −1 — (100)

487

После долгих уговоров Влкр соглашается на выкуп за осажденные поселения. Довольный сверх всякой меры княжич убывает восвояси, ехидно посмеиваясь. Вы с советниками избегаете смотреть друг другу в глаза, за исключением Риго, который буравит вас с Рудольфом убийственным взглядом. Гильдмейстер сидит, стараясь не поднимать головы, как будто из него выпустили весь воздух. Канцлер Коммин и епископ Оуэн о чем то негромко переговариваются. Настроение у всех подавленное.

◯ **Вы переводите дух, приходя в себя.** — (224)

488

- Сочту за честь посвятить вам свое следующее произведение. Не хотите пока послушать другую композицию?

- Конечно, Коммин. Сыграйте что-то еще!

Граф вновь опускает свои пальцы на клавиши рояль и чарующая музыка уносит вас из суровой действительности в волшебный мир грез.

◯ **Наслаждаясь музыкой, вы не замечаете как наступает утро** — (455)

489

В лавке торговца экзотическими товарами у вас просто разбегаются глаза! Сногсшибательно выглядящие украшения, которые покрыты таинственными мистическими знаками, терпко пахнущие ароматические масла в изящных флакончиках, искрящиеся драгоценные камни, переливающиеся всеми красками ткани. Вы едва сдерживаете порыв предложить все королевство на лавку! Но чуточку то можно поменять. Небольшой кусочек страны в обмен на это чудо!

◯ `Если в наличии 100 «Королевство/Золото»`**: Купите украшения**, `«Золото» -100, «Ивo» +15, «Дворяне» +15, «Торговцы» +10, «Церковь» -10`

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Золото»`**: Приобретете магические ингредиенты**, `«Золото» -50, «Колдовство» +1, «Ингредиенты» +1`

◯ **Вернетесь обратно на рынок** — (51)

490

Наёмники возвращаются быстрее, чем вы ожидали, — усталые, запылённые, но с тем ленивым довольством, которое бывает у людей, выполнивших поручение без особых приключений. Их командир, загорелый мужик с бритой головой и вечно насмешливыми глазами, докладывает без лишних церемоний: Они нашли следы. Чёткие, свежие, вполне человеческие. Никаких чудищ, никаких таинственных исчезновений — лишь вытоптанная земля, следы телег и кострищ, остатки привалов.По этим следам отряд прошёл до самой границы с Иеллесом. Всё говорит об одном: жители Оставцов, доведённые до отчаяния налогами, бросили свои дома и отправились туда, где надеялись жить с меньшим страхом и меньшими поборами.

— А брошенные заначки? — спрашиваете вы.

Наёмник пожимает плечами, словно речь идёт о пустяке.

— Заначки... кто их разберёт? Может, старые тайники, хозяева которых умерли, не успев рассказать семье. А может, люди просто не решились брать всё сразу — мало ли что ждёт их в Иеллесе. Припрятали часть добра, думали вернуться, если не приживутся.

Он говорит спокойно и уверенно, будто рассказывает о дожде.

История, конечно, неприятная. Даже нелепая — если смотреть глазами короны. Но сверхъестественного в ней нет ни на йоту.

Кроме, разве что, запредельного уровня королевских податей, которые и стали единственной магией, способной разом опустошить целую деревню.

◯ **Поблагодарив наемника, вы решаете позже переговорить с Рудольфом о налогах** — (309)

491

Иво отшатывается, но тут же хватает вас за горло и принимается душить. При этом, он еще и истошно вопит “Стража! Стража, сюда!”, как будто это его убивают. Вы отчаянно отбиваетесь и пытаетесь вцепиться Иво в глаза, но силы явно неравны Вы уже почти теряете сознание от удушья, когда подбежавшие солдаты оттаскивают Иво, после чего заламывают вам руки и валят на землю. Генерал Риго внимательно сначала изучает изрядно исцарапанную рожу принца, а затем поднимает и осматривает вас. Вы уже готовитесь к худшему, учитывая покушение на августейшую особу, но все заканчивается на удивление мирно.

-Идиотка – бросает Риго, осматривая ваши синяки, а Иво презрительно фыркает и удаляется прочь. Весь вечер и следующий день Его Пострадавшее Величество старательно вас не замечает, но Риго и солдаты начинают относиться к вам с некоторым уважением. Вы даже слышите, как Риго одобрительно говорит кому-то, что в девчонке то оказывается есть огонь. После ужина Риго даже приносит вам мазь от синяков и в ответ на благодарность машет рукой – дескать оставь себе, она тебе еще понадобится.

◯ **И вы едете дальше** — (611)

492

Ваша попытка скрыться оказывается пустой надеждой — громила находит вас почти мгновенно. Мощная рука хватает за ворот, рывком выдёргивает из укрытия, и прежде чем вы успеваете вскрикнуть, железная хватка заламывает вам руку за спину. Боль стреляет в плечо, но лакей лишь сильнее толкает вас вперёд, гоня по узкому коридору, как беспомощного зверька, пойманного в капкан.

Он тащит вас вверх по крутой каменной лесенке, и вскоре вы оказываетесь в душной кухне. Здесь жар от плиты смешивается с запахом копчёного мяса и подгоревшего теста. За столом сидит другой лакей в фартуке повара, невозмутимо точа нож. А рядом стоит Мари. Та самая. Предательница, с лицом невинной служанки и глазами крысы, нашедшей новый способ заработать.

Увидев вас, Мари улыбается — узко, мерзко, по-кошачьи довольная.

— Привел, значит, — хмыкает повар-лакей. — Вот и хорошо.

В следующий миг, не говоря ни слова, громила швыряет вас на пол у раскалённой плиты. Грубые плитки больно впиваются в колени и локти. Перед глазами пляшут рыжие отблески огня. Удар выбивает воздух из груди, но это лишь прелюдия к настоящему ужасу. Второй лакей, тот, что точил нож, неспешно поднимается. Лезвие вспыхивает в свете огня, как хищный оскал.

Лакей в поварском фартуке хватает вас за волосы, тугим рывком наматывает прядь на кулак и резко дёргает голову назад, обнажая беззащитное горло. Страх обрушивается ледяной волной.

Мари в этот момент подсовывает к вашему горлу металлический тазик — старый, помятый, но вымытый до блеска. Как будто это обычное дело. Как будто это рутина.

— Ну что, пташка, — шепчет она, — есть у тебя что сказать напоследок?

Холодный край тазика касается кожи, и в этот миг вы осознаёте: жизни осталось ровно на пару слов. Время словно застывает, каждый удар сердца отдаётся в ушах громовым набатом. В глазах темнеет, но сознание цепляется за последние мгновения, за возможность сказать что-то

— может быть, последнее.

◯ `Если в наличии 60 «Королевство/Дворяне»`: **Не смейте меня трогать. Я - королева Атаны!** — (471)

◯ `Если отсутствует 60 «Королевство/Дворяне»`: **Не смейте меня трогать. Я - королева Атаны!** — (10)

◯ `Если в наличии 2 «Механика/Исследование»`: **Пожалуйста! Я работаю горничной во дворце. Я могу вам пригодится!** — (471)

◯ `Если отсутствует 2 «Механика/Исследование»`: **Пожалуйста! Я работаю горничной во дворце. Я могу вам пригодится!** — (10)

◯ `Если в наличии 6 «Лорсулия/Колдовство»`: **Не надо! Пожалейте несчастную сироту! Я сделаю все, что вы скажете!** — (20)

◯ `Если отсутствует 6 «Лорсулия/Колдовство»`: **Не надо! Пожалейте несчастную сироту! Я сделаю все, что вы скажете!** — (10)

493

Стараясь не шуметь, вы начинаете осматривать помещение. Столы, стулья, печь. Мешки мукой, горшки с маслом, еще мешки, на этот раз, с яблоками. Крышка люка в подвал. Вы осторожно спускаетесь вниз, но и там ничего не удается найти. Никаких следов ни прялки, ни испуганного торговца.

◯ **— Мда, вот ищи черную кошку в темной комнате.** — (604)

◯ **— Возьму хоть пирожок, чтоб не совсем даром время тратить.** — (176)

494

Немного поворочавшись от волнения - ведь завтра ваш первый "рабочий" день в качестве полноправного члена Королевского совета, вы незамечаете как засыпаете.

Наутро, приведя себя в порядок и надев лучшее платье, вы идете в зал Совета. Все четверо советников уже там, но вместо Иво вас ожидает записка, что король крайне занят, но полностью вам доверяет. В крайнем случае, вы можете отправлять просителей к нему. Вашим первым просителем оказывается прилично одетый мужчина средних лет. Он несколько испуганно и ошарашенно смотрит на вас. Вы ободряюще ему улыбаетесь и бросаете беглый взгляд на его прошение. Так, “увеселительное заведение”, “с правом продажи спиртных напитков”, “приготовление блюд на открытом огне”, бла-бла-бла. Похоже, ваш гость хочет открыть обычную таверну. Вы приободряетесь — с таким вы уже сталкивались. В Данверне посетители часто просят денег на всякие заведения. Ваш отец, король Эрик, как-то однажды с гордостью рассказывал, как помог открыть в Данверне таверну и на сколько это было прибыльно и выгодно для государства. Благосклонно улыбнувшись просителю, вы уточняете.

— Итак, вы хотите открыть таверну. Это благое дело. Сколько вам на это нужно денег?

Лицо просителя выражает крайний шок

— Что? Денег? Нет, нет, капитал у меня есть. Хотя, если корона хочет выкупить пай....

— А что тогда надо то? — поражаетесь вы.

— Мне бы это.... Разрешение получить...— мнется будущий трактирщик, упорно не желаю встречаться с вами глазами.

Вы невольно напрягаетесь. Что-то тут не так. Неужели для открытия простой таверны, требуется разрешение Королевского совета? Пробежавшись по прошению, вы цепляетесь за обороты “женский персонал в соответствующих одеяниях”, “соблюдение подобающих приличий”. Прошение выглядит многократно переписанным ужасно канцелярским языком, который как будто призван скрывать саму суть. Бросив взгляд назад вы замечаете напряженно чопорную позу епископа Оуэна, который явно сдерживается от гневной отповеди. Риго и Коммин наоборот с трудом прячут улыбки. На лицо Рудольфа застыло выражение обреченности. Вы начинаете подозревать, что прошение скрывает какую-то ловушку и советники ждут, когда вы вляпаетесь по полной. Что они вам подсунули — бордель? Игорный притон?

✎ «Золото» +1000

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **На всякий случай отклоните прошение**, ✎ «Церковь» +5, «Торговцы» −5, «Бодрость» −1 — (193)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Одобрите прошение**, ✎ «Торговцы» +5, «Бодрость» −1 — (584)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Не только одобрите прошение, но и дадите денег на расширение заведения**, ✎ «Торговцы» +10, «Церковь» −10, «Бодрость» −1 — (584)

◯ **Оставите решение за Иво**, ✎ «Иво» −10, «Торговцы» −10 — (586)

495

Иво моментально подхватывает брошенный ему спасательный круг.

- Лорсулия еще слишком юна - пафосно заявляет король - Я не могу рисковать ее драгоценным здоровьем.

- Не беспокойтесь, Ваше Величество - радостно скалится фон Дартс - Рожать ей и вовсе не придется.

Пока вы с Иво подбираете упавшие челюсти с пола, стараясь их не перепутать, канцер поясняет:

- Ее Величество походит полгодика с накладным животом и все. Некомфортно, конечно, но не смертельно. А здоровенького и красивого ребеночка мы вам обеспечим. Даром что ли тратим такие деньги на столичный приют.

- Вы ходите посадить на трон Атаны безродного подкидыша? - неверяще медленно переспрашивает Иво, при этом успевая побледнеть, покраснеть и снова побледнеть.

- Да, Всемогущий с вами, Ваше Величество - машет рукой канцлер - Ну, поживет сиротка в качестве наследного принца, пока вы не обзаведетесь своим малышом.

- А потом что с ним будет? - спрашиваете вы - Несчастный случай на охоте или в пруду?

- Зачем? - деланно удивляется канцлер - Мы же не звери. Отправим молодого человека посланником в Працисс. Там он либо счастливо сопьется либо женится на танцовщице и потеряет права на престол. Это же Працисс.

- Послушайте, граф, - не выдерживает Иво - У вас, что, нет ничего святого?

- Конечно, нет. У нас же разделение ветвей власти - счастливо рапортует канцлер - Всем святым у нас заведует епископ Оуэн, а я занимаюсь внутренними делами.

Если отмечено «Секреты/Близнец»: И тут вам в голову приходит ужасная мысль. А что, если непотопляемый канцлер уже не в первый раз проворачивает подобный фокус. Что, если Иво такой же взятый из приюта подкидыш. А граф держит этот секрет про запас, как козырного туза в рукаве. Да еще и с братом-близнецов в качестве джокера.

◯ **Я на такое никогда не соглашусь!**, ✎ «Церковь» −10, «Дворяне» −10 — (**339**)

◯ **Ваш план... приемлем, господин граф**, ✎ «Дворяне» +20 — (**524**)

◯ **Благодарю, но после свадьбы мы с Иво сами решим вопрос с наследником**, ✎ «Иво» +10, «Церковь» +10 — (**524**)

496

Вы сидите в камере — сырой, тёмной, пропитанной запахом плесени и отчаяния. Каменные стены словно сжимаются вокруг, выдавливая из груди последние остатки надежды. Холод пробирает до костей, а тусклый свет, пробивающийся сквозь узкое зарешёченное окно, лишь подчёркивает безысходность. Тьма обступает со всех сторон, липкая, словно паутина, а холод пробирает до костей, заставляя ёжиться даже под тонким, истёртым до дыр плащом.

В сознании, словно стая испуганных птиц, мечутся призрачные мечты. А вдруг Иво, этот человек с ледяным взглядом и каменным сердцем, вдруг увидит в вас то, что раньше ускользало от его взора? Вдруг в его душе проснётся что-то человеческое — сострадание, нежность, любовь? Или, может, отец пошлёт хоть кого-нибудь на выручку. — всадников, летящих сквозь ночь, чтобы вырвать вас из этой каменной могилы? А вдруг само мироздание смилостивится — случится чудо, невероятное, необъяснимое, способное перевернуть судьбу?

Но чуда, конечно, не происходит. Время тянется бесконечно, словно вязкий дёготь, а единственные перемены — это моменты, когда тяжёлые двери камеры со скрипом отворяются и вам приносят поесть. Наконец, через несколько недель заточения вас выводят под конвоем на суд.

Зал заседаний встречает вас ледяным молчанием. Иво восседает на троне — неподвижный, словно изваяние. Его лицо — маска безразличия, глаза скользят по вам, не задерживаясь, будто вы — пустое место Советники, облечённые в тяжёлые мантии, смотрят с холодным презрением, их глаза — как лезвия, готовые вонзиться в вашу душу. Они не слушают, не вникают, не ищут правды. Для них ваша вина предопределена самим фактом вашего существования: вы — помеха, ненужный элемент в их расчётливой игре.

Ваша смерть — ключ к их амбициям. Ваша смерть — идеальный ход в их политической игре. Для Иво она откроет путь к новому браку, который укрепит его власть. Для советников — шанс разорвать опостылевший договор с Даверном, разжечь огонь охоты на ведьм, бросить армии на завоевание новых земель. Ваши страдания — лишь пешка в их грандиозных планах.

И вот — финальный акт. Советники переглядываются, едва заметно кивают друг другу, словно заранее отрепетировали этот момент. Холодные, равнодушные глаза следят за вами, пока слова, тяжёлые, как могильные плиты, падают в тишину - королевский советединогласно приговаривает вас к сожжению на костре.

Огонь уже ждёт, а вы — лишь топливо для их безжалостных замыслов.

◯ **Гвардейцы отводят вас обратно в камеру** — (352)

497

Вы резко открываете дверь в свои покои — и застываете на пороге. В центре комнаты, словно пойманный на месте преступления, замер Иво. В руках он сжимает нечто бело-голубое и воздушное — женское платье. Шелк переливает в лучах послеполуденного солнца, кружева трепещут, будто крылья пойманной бабочки.

Сердце на миг пропускает удар. Что это? Признак раскаяния? Неожиданный жест любви?

— И как это понимать? — вы приподнимаете бровь, стараясь скрыть волнение за привычной ироничной маской.

Иво вздрагивает, будто вы застали его за чем-то неприличным. Он неловко переминается с ноги на ногу, комкает ткань в пальцах.

— Я вот, тут... — его голос звучит непривычно смущенно. — В общем, я купил тебе новое платье. Заказал у самого модного портного, из лучшего шёлка. С кружевами и выточкой.

На секунду в груди расцветает тёплое чувство. Вы даже позволяете себе улыбнуться — как мило, как неожиданно... Может, Иво наконец увидел в вас не только королеву, но и женщину?

Но мгновение тает, едва Иво продолжает, торопливо, будто боясь, что вы перебьёте:

— В наших национальных цветах, — слова льются потоком, сбивчиво, нервно — А то ходишь в своих давернских обносках, а ты, между прочим, королева Атаны. Перед придворными неудобно.

Улыбка на вашем лице гаснет в одно мгновение. Вы резко выпрямляетесь, чувствуя, как внутри закипает гнев. Вот оно что. Не романтический порыв, не знак внимания — всего лишь очередной политический расчёт.

Платье в его руках больше не кажется нежным и воздушным. Теперь оно выглядит как ещё одна тяжелая цепь в золотой клетке вашего титула.

— Значит, дело не во мне, — вы чеканите слова, глядя ему прямо в глаза. — А в том, как я выгляжу перед придворными.

Иво открывает рот, чтобы что-то сказать, но вы уже знаете: никакие оправдания не изменят сути. За красивым жестом — всё та же холодная прагматичность, всё та же бесконечная игра престолов.

◯ — **Я - Принцесса Даверна и буду ходить в цветах своей родины!**, 🖉 `«Даверн» +10, «Иво» -10, «Армия» -5` — (**455**)

◯ — **Это платье слишком роскошное и открытое. Его Преподобие Оуэн учит меня подобающему смирению** — (**455**)

◯ — **Ты прав, я прежде всего королева Атаны и должна носить цвета своей страны**, 🖉 `«Даверн» -10, «Иво» +10, «Армия» +10` — (**164**)

◯ — **Я буду носить его потому, что это твой подарок!**, 🖉 `«Даверн» -10, «Иво» +20` — (**164**)

498

- Ваше преподобие - осторожно спрашиваете вы - Почему вы так не любите колдуний и вообще магию. У нас в Даверне многие ведьмы и знахарки помогают лечить людей и от них нет никакого зла.

Оуэн вздыхает.

- Понимаете, принцесса, многие думают, что магия не есть зло сама по себе. Важно с какой целью ее используют. Ну скажем, как меч. Им можно защищать слабых, а можно грабить путников на большой дороге. Так?

Вы согласно киваете.

- С магией все сложнее. Условно говоря, творя колдовство вы перемещаете элементы мироздания. Вызывая дождь, вы перемещаете частички воды. Исцеляя болезнь - частички растений или крови. Но когда вы перемещаете эти крошечные, незаметные глазу элементы, на их месте остаются дыры. Вы как будто дырявите творение божие, тыкаете его иголкой. Вы когда-нибудь вышивали?

- Да, Ваше Преподобие.

- Ну, тогда вы знаете, что если один раз уколоть палец - то это больно, неприятно, но не опасно. Но если колоть руку или даже материю раз за разом, то все кончится плохо. Так и с магией. Чем больше вы ее используете, тем сильнее разрушается мироздание вокруг. Знахарка лечит магией односельчан и вроде бы творит доброе дело. Но с каждым годом в округе все сильнее чахнет лес, гибнут посевы. Все чаще болеют люди. А когда в мироздании образуются совсем большие прорехи, сквозь них приходят чудовища. Я бывал в Даверне и слышал множество историй про леших, кикимор, волколаков.

- Я думала, что лесная нечисть жила в чащобах и болотах всегда. Еще до человека.

- Кто знает? Может быть и так. Я знаю только одно - чем чаще человек прибегает к магии, тем больше дурного творится вокруг. Не говоря уж о том, что и сам он постепенно сходит с ума и перестает различать добро и зло. Поверь мне, я видел такое. Очень близко.

◯ **Поблагодарив епископа, вы возвращаетесь в замок** — (455)

499

Вы разворачиваетесь и бросаетесь к ближайшим деревьям. Дыхание рвётся клочьями, ноги вязнут в снегу, словно в зыбучей трясине. Холод жалит лёгкие, сердце бьёт в висках, но надежда — тонкая, отчаянная — ещё толкает вперёд. За спиной уже слышен хруст наста под лапами чудовища — близко, слишком близко. Ещё шаг, ещё — и воздух позади будто лопается. Тварь налетает, как лавина, сбивая вас с ног. Мир рушится в вихре снега и ярости. Тяжесть чудовища придавливает к земле, когти впиваются в плоть, рвут, кромсают, словно пытаются добраться до самой души. Вы чувствуете, как хрустят рёбра, как горячая боль смешивается с ледяным снегом, и всё вокруг превращается в красное месиво — дыхание, крик, тьма.

ƒ(×) «Победные Очки»

500

Вернувшийся “храбрый” Иво осматривает итог сражения

— Поздравляю — хмыкает он— у тебя получилось хотя бы не проиграть. Возможно, ты не так уж безнадежна.

Советники обмениваются понимающими улыбками. Граф Коммин откровенно подмигивает вам, как будто говоря - мы то знаем, чья это была заслуга.

✎ «Подвиги» +5

◯ **Да я сделала Риго как сосунка!**, ✎ «Армия» −10 — (129)

◯ **У меня получилось только потому, что ты оставил мне великолепную позицию**, ✎ «Иво» +10 — (129)

◯ **У меня получилось только благодаря советам графа Коммина**, ✎ «Дворяне» +10, «Иво» −10 — (129)

501

— В этой ситуации, — Иво кривит губы в горькой усмешке, и в полумраке камеры его лицо кажется высеченным из камня, — есть только один выход.

Он делает паузу, словно пробует на вкус каждое слово, прежде чем выпустить его в воздух.

— Отсрочить твою казнь. На годик. А лучше — дольше. Потом всё как-то забудется. И под счастливое событие... — он делает паузу, и в этой тишине слышно, как где-то вдали бьют башенные часы, — я смогу тебя помиловать. Понимаешь, о чём я говорю?

Вы отрицательно мотаете головой. В груди — ледяной комок, мысли мечутся, как загнанные птицы. Иво вздыхает. Глубоко, тяжело, как человек, стоящий на краю обрыва и готовящийся сделать шаг в бездну.

— Единственный способ отсрочить твою казнь, а потом и вовсе отменить её... — он замолкает на миг, и в этой тишине слышно, как тикают часы, отсчитывая секунды, — это... рождение наследника.

— Но я не... — вырываетесь у вас, голос дрожит.

— Я знаю! — резко перебивает Иво. В его глазах — смесь отчаяния и решимости. — Так что сейчас мы просто объявим о твоей... беременности. А потом... сделаем её реальностью.

— Почему? — вы смотрите на него, не понимая. — Почему ты просто не используешь этот случай, чтобы избавиться от меня?

Иво медленно опускается на стул. Долго смотрит на свои руки, будто видит на них следы всех принятых решений, всех перевёрнутых страниц судьбы.

— Наверное, — наконец произносит он, и голос звучит тише, чем прежде, — потому что я люблю тебя.

Слова повисают в воздухе, как звон разбитого стекла. В комнате становится тихо — настолько тихо, что слышно, как за окном шумит ночной ветер, будто шепчет что-то неразборчивое, тайное.

✎ получено достижение «Долго и счастливо», ƒ(x) «Победные Очки»

502

Следующей просительницей оказывается усталая немолодая женщина в одежде монастырской послушницы.

— Ваше Величество! — обращается к вам она — Я прошу Вас выделить средства на создание в Хагосе и других крупных городах больниц для бедняков.

Вы вопросительно смотрите на епископа. Оуэн несколько заминается.

—Понимаете, Ваше Величество, —в конце концов отвечает епископ— тут вопрос в том, кто, как и кого именно будет лечить. Ведь в эти госпитали хлынет поток больных простолюдинов, а где взять для них лекарей? Вряд ли мы сможем предложить врачам, которые сейчас лечат дворян и богатых купцов, достаточно денег, чтобы они лечили простонародье. А без врачей эти больницы превратятся в обитель страданий. И потом, не отвратят ли Ваши больницы людей от бога, не заставят ли искать избавления не в молитве, а в порошках и микстурах?

— Да и без этого — замечает Рудольф — одно строительство будет стоить немало, золотых двести, а толку — на ломаный грош. Кроме того, если эти больницы будут существовать за счет казны, то есть, за счет налогов, то получается, что здоровые будут платить за лечение больных.

— Для вас жизни людей не стоят и медяка? —язвительно переспрашивает женщина— На оружие и солдат деньги у казны находятся, а на лекарства и медиков — нет?

— Ваши бесплатные больницы бессмысленны — вальяжно развалившись в кресле бросает Коммин — они еще, чего доброго, заронят в башки черни идею, что корона им что-то должна.

— А разве нет? —переспрашивает женщина — разве не обязанность короля защищать и заботится о своих подданных?

—Нет! — вскидывается Коммин — у короны и благородного сословия нет и не может быть ОБЯЗАННОСТЕЙ перед быдлом! А вы, сударыня, опасная смутьянка!

Вы с тоской вздыхаете. Лекари и знахари— как красная тряпка для епископа, бесплатно — для Рудольфа, а обязанности — для графа. Один генерал Риго сидит молча и, к вашему смущению, пристально разглядывает вас. Вы даже невольно поправляете платье.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Бросите просительницу в темницу**, ✎ `«Бодрость» -1, «Дворяне» +10, «Торговцы» +10, «Церковь» +10` — (**300**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Откажете в ее просьбе и выставите ее вон**, ✎ `«Бодрость» -1, ✓«Культ», «Дворяне» +5, «Торговцы» +5, «Церковь» +5` — (**300**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 200 «Королевство/Золото»`: **Дадите денег на строительство госпиталей**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -200, ✓«Госпиталь», «Церковь» +5, «Дворяне» -10` — (**300**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 400 «Королевство/Золото»`: **Дадите вдвое больше денег, чтобы нанять хороших врачей**, ✎ `«Бодрость» -1, «Золото» -400, ✓«Госпиталь», «Церковь» +15, «Дворяне» -20, «Торговцы» -10` — (**300**)

◯ **Оставите решение за Иво**, ✎ `«Иво» -10, ✓«Культ»` — (**300**)

503

Старуха, не оборачиваясь, ведёт вас сквозь сумеречный лабиринт окраин — и вот наконец перед вами возникает её жилище: ветхий домишко, словно дряхлый старик, накренившийся к земле. Стены покосились, крыша прохудилась, а дверь скрипит так, будто издаёт последний стон.

Внутри — полумрак, пропитанный запахом сырости и старой древесины. Старуха ловко подносит лучину к печурке, и спустя мгновение робкое пламя оживает, разгоняя тени по углам. Огонь бросает неровные отблески на её измождённое лицо, делая черты ещё более резкими, почти зловещими.

Не дав опомниться, она сует вам щербатый нож и отправляет чистить и резать овощи — и при этом всё время ворчит, что вы срезаете слишком много. Нарезанные овощи старуха отправляет в закопченный котелок и вскоре в нем уже булькает нехитрая похлебка, распространяя не самый отталкивающий аромат. Старуха разливает варево по двум глиняным мискам и протягивает вам одну.

Вы подносите ложку ко рту с опаской, но вкус оказывается... терпимым. Возможно, дело не в кулинарном мастерстве старухи — скорее в том, что голод давно скрутил желудок в тугой узел. Каждый глоток согревает, и на мгновение вы даже забываете, где находитесь.

За ужином у старухи вдруг развязывается язык. Она говорит без умолку — о муже, сгинувшем в кровавой мясорубке Радовийской войны, о дочке, уехавшей искать счастья в далёком Праciссе, о внуках, которых она почти не видит. Её голос то поднимается до резкого вскрика, то падает до шёпота, а глаза, до этого холодные и колючие, наполняются тусклой печалью.

Вы слушаете вполуха, усталость накатывает волнами. Мысли путаются, веки тяжелеют, а голос старухи постепенно сливается с потрескиванием огня в печурке. Вы даже не замечаете, как сознание ускользает, погружая вас в глубокий, беспробудный сон.

◯ **Утром вы возвращаетесь во дворец, чувствуя что что-то упустили** — (**455**)

504

Вы решаете не испытывать судьбу. Кто бы ни пришёл вам на выручку, он выглядит куда страшнее тех троих бандитов — если такое вообще возможно. Сердце срывается в бешенный галоп, и вы бросаетесь в чёрную пасть леса.

Ветки хлещут по лицу, рвут одежду, снег засасывает ноги по щиколотку, по колено, но вы не останавливаетесь. Вы падаете, поднимаетесь, снова падаете, ломая кусты плечом, задыхаетесь, бежите почти вслепую. За спиной раздаётся крик — резкий, недоуменный. Потом хруст шагов по снегу. Он близко. Слишком близко.

В панике вы ныряете под вывороченную корягу, в тесную, колючую тень, забиваетесь туда, сжимаясь в комок. Закрываете глаза. Шепчете молитвы — всем богам, всем демонам, всем, кто хоть когда-нибудь слышал человеческий страх. Только бы не нашли. Никогда. Ни сейчас. Ни потом.

Шаги то приближаются, то удаляются. Голос зовёт вас, приказывает перестать дурить и вылезать. В нём нет злобы — и от этого он пугает ещё сильнее. Потом шаги отступают. Голос становится глухим, далёким. И наконец — тишина.

Вы выдыхаете. Медленно. Осторожно. Кажется, воздух снова можно втянуть в лёгкие. «Ещё минутку, — думаете вы. — Просто передохнуть. Потом я вернусь к костру. Всего одну минуту...»

К радости или к печали — ваша молитва, похоже, была услышана. Вас действительно не найдут. Никогда.

Лишь иногда мальчишки из окрестных деревень, ушедшие в лес за хворостом, будут клясться, что видели между стволами бледную девичью тень, которая при виде их пугливо замирает, а потом, стоит им сделать шаг ближе, исчезает в чаще или растворяется в сумраке, словно призрак забытой истории — истории, у которой больше нет конца.

f(×) «Победные Очки»

505

Иво — ранее принц, а ныне король Атаны, супруг принцессы Лорсулии. В его облике и манерах сквозит неприкрытая высокомерность: речь резка, взгляд холоден, а каждое слово словно отточенный клинок, призванный ранить окружающих. Главная страсть Иво — укрепление собственной власти; он жаждет безраздельного владычества, не считаясь ни с традициями, ни с советами приближённых.

Молодой король пребывает в непрестанном конфликте с Королевским советом. Опытные вельможи, пользуясь юным возрастом и очевидной неопытностью монарха, стремятся обуздать его самовластие, установить разумные пределы королевской воли. Но Иво упорствует: он рвётся единолично править обширным королевством, не обладая при этом ни полководческим даром, ни искусством распоряжаться казной, ни даже элементарным умением выстраивать человеческие отношения.

В отношениях с Лорсулией Иво чаще всего проявляет грубость и надменность, нередко переходя грань дозволенного и распуская руки. Однако изредка, словно по капризу судьбы, наступают и иные дни. Тогда сквозь броню холодной надменности проглядывает иной Иво — растерянный, неуверенный подросток, за маской жестокости и резкости скрывающий собственную слабость и внутреннюю неустроенность. В эти мгновения кажется, что за царственной мантией скрывается не столько тиран, сколько юноша, напуганный бременем власти и не знающий, как с ним справиться.

◯ **Вернуться в справочник** — (84)

506

Поудобнее усевшись в кресле вы готовитесь спасти страну при помощи невидимой руки рынка, крепко сжимающей рычаги монетарной политики. С головой погрузившись в ведомости, вы быстро понимаете, что варианта есть три. Перепроверить счета на оплату и урезать расходы. Или поднять налоги и отменить льготы. Или с головой погрузиться в денег огромный поток и сделать из него осторожно совсем незаметный глоток.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Проверить счета на оплату**, `«Бодрость» -1, «Золото» +10, «Торговцы» +5` — (642)

◯ `Если выполнено условие: («Лорсулия/Бодрость» >0) И ((«Королевство/Армия»>=10) ИЛИ («Королевство/Дворяне»>=10) ИЛИ («Королевство/Торговцы»>=10) ИЛИ («Королевство/Церковь»>=10))`: **Пополнить казну**, `«Бодрость» -1` — (190)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует «Секреты/Банкрот»`: **Встретится с банкирами**, `«Бодрость» -1` — (640)

◯ `Если отмечено «Секреты/Рудник», в наличии 6 «Королевство/Неделя»`: **Намекнете Рудольфу, что знаете про его тайный рудник**, `«Торговцы» -10` — (16)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Снискать популярность среди сословий королевства**, `«Бодрость» -1` — (534)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 50 «Королевство/Золото»`: **Послать денег в помощь отцу**, `«Бодрость» -1, «Золото» -50, «Даверн» +20, «Иво» -5, «Дворяне» -5, «Армия» -5, «Торговцы» -5, «Церковь» -5`

◯ **Заняться другими делами** — (455)

507

Вы просыпаетесь от грохота в коридоре — резкого, рвущего сон на клочья. Сначала ничего не ясно: обрывки криков, торопливый топот, металлический лязг. За дверью мелькает рыжий свет факела, тени дергаются, как живые.

«Ну если это очередная выходка Иво...» — сердито думаете вы, еще не до конца вынырнув из сна. Он вам сейчас дорого за это заплатит.

Зевая, вы спускаете ноги с кровати, на ощупь ищете шаль, чтобы накинуть на плечи — и в этот самый миг дверь с треском вылетает из петель.

В комнату врываются быстрые черные фигуры. Ни слов, ни объяснений — только стремительное движение, холодный блеск стали. Вы не успеваете ни вскрикнуть, ни отступить: мир дергается, сжимается, и сразу несколько клинков находят вас почти одновременно.

Боль вспыхивает ослепляющей белизной — и ночь обрывается.

ƒ(x) `«Победные Очки»`

508

—Интересненько — хмурится Иво. — Я еще могу допустить, что граф отправил шпиона в Гревно, но вряд ли ради твоего прозвища. Могу тебе сказать только одно, если чего-то не понимаешь, держись от него подальше.

— Может мне просто напрямую спросить у графа?

— И почему ты решила, что он тебе ответит правду, а не что это имя просто пришло ему на ум. Фон Дартс занимает пост канцлера уже при втором короле. Что, что, а интриговать, лгать и манипулировать он умеет так, как нам с тобой и не снилось.

◯ **Да, тут есть над чем подумать** — (41)

509

Казалось бы, звон золота способен пробудить даже мёртвого — но офицеры гарнизона остаются непробиваемо глухи к вашим щедрым посулам. Более того — ваши предложения оскорбляют их до глубины души! Как?! Их, отпрысков древнейших и благороднейших родов королевства, пытаются купить, словно грязных наёмников с большой дороги? И кто осмеливается на подобную дерзость? Какая-то сопливая иностранка, чей род и рядом не стоял рядом с величием знатных домов Атаны!

Гордость офицеров вскипает, словно лава в жерле вулкана. В глазах — ледяной гнев, в движениях — отточенная решимость. Не тратя лишних слов, они окружают вас, с холодным достоинством объявляют об аресте за измену и, не допуская возражений, препровождают прямиком во дворец.

Гвардейцы, встретившие эту процессию, на миг теряют дар речи — столь внезапен и дерзок поворот событий. Ошарашенные, они не находят иного выхода, кроме как заточить вас в сырой подвал, дабы дожидались там высочайшего суда самого короля. А сами, едва за вами захлопывается тяжёлая дверь, вступают в яростную перепалку с офицерами гарнизона — голоса звучат всё резче, слова становятся всё острее, и вот уже воздух дрожит от взаимных обвинений и звенящей ненависти между двумя столпами королевской власти. Но вам от этого совершенно не легче.

◯ `Если в наличии 70 «Королевство/Иво»`**: Охваченная ужасом вы забиваетесь в угол комнаты** — (249)

◯ `Если отсутствует 70 «Королевство/Иво»`**: Через несколько часов вас переводят в тюрьму для особо опасных государственных преступников** — (496)

510

Заседание закончено и советники расходятся. Вы тоже собираетесь идти, когда в залу бочком протискивает неприметный человечек с прялкой в руках.

—Ваше Величество– заискивающе улыбается он – я, вот, как бы к вам. Насчет, вот, прялки, как бы....

— Решение по текстильной гильдии уже принято — отрезаете вы, подумывая вызвать охрану и выпроводить незнакомца

— Да я, как бы, вот. Прялка, вот. Купите ее, Ваше Величество?

Вы некоторое время смотрите на торговца, раздумывая приказать страже выбросить его пинками за ворота или сразу вниз головой с башни.

— Ты в своем уме? Зачем мне, королеве, прялка? Мы тут не в сказке, что б для батюшки-царя наткала я б полотна.

— Именно, Ваше Величество — светлеет лицом незнакомец — Как в сказке! Эта прялка тянет золотую нить!

Так нагло обмануть вас еще не пытались. Поэтому, перед тем как отрубить человечку голову, вы даже соглашаетесь ее испытать. К Вашему удивлению прялка действительно тянет сверкающую золотом нить. Приободрившийся человек тут же заламывает цену за нее – аж 50 Золотых. Платить, правда, вы будете не из своего кармана, а из казны, но все же вы никак не можете понять в чем подвох.

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Золото»`**: Купите прялку**, `«Золото» -50, «Колдовство» +1, ✓«Прялка», «Церковь» -10` — (**455**)

◯ **Откажетесь покупать прялку** — (**315**)

◯ **Прикажете отрубить торговцу голову и заберете прялку себе**, `«Колдовство» +1, ✓«Прялка», «Церковь» -20` — (**455**)

511

Вы стремительно прикидываете все риски и все возможные исходы.

Поссориться с канцлером — это значит бросить вызов самому ядру власти. Это недопустимо. Опасны даже шепотки во дворце о вашей размолвке.

Допустить слухи среди простонародья — это путь к катастрофе, это открыть ворота смуте, которая утопит в крови куда больше, чем одну несчастную крестьянскую семью.

Беспорядки начинаются не с громких событий — с полушёпота. Стоит дать слабину — и хаос расползётся, как ядовитый туман. Ещё больше жертв, ещё больше горя. Нельзя допустить, чтобы хрупкое равновесие в королевстве рухнуло. Вы не можете себе этого позволить.

Да, крестьянку жаль. И её дочь — ещё больше. Сердце сжимается от жалости, но вы давите её, как давят пламя крышкой — жестоко, но необходимо. Вы бросаете короткий взгляд на двух гвардейцев. Этого достаточно. Пальцы едва заметно двигаются — приказ понят.

Гвардейцы берут женщину под руки как тряпичную куклу. Она не сопротивляется. Даже не пытается. Как будто всё страшное происходит не сейчас, а уже случилось вчера, неделю, месяц назад... когда в её жизни погас последний огонёк надежды.

Пока стражники волокут крестьянку к выходу, она не кричит, не бьётся, не осыпает вас проклятьями. Она просто безмолвно смотрит перед собой. Молчит — тяжело, обречённо, как человек, у которого в один миг забрали всё: силы, веру, надежду. Молчит так, будто ей больше не за что держаться в этом мире.

И эта тишина — оглушает.

Это не покорность. Это пустота человека, который уже перестал бороться, потому что судьба доказала ему: всё равно бесполезно.

Гвардейцы скрываются за дверью, и вместе с ними исчезает женщина — согнувшаяся, сломленная, тихая.

Но в комнате ещё долго стоит её оглушающее до звона в ушах молчание.

◯ **Следующий проситель!** — (**551**)

512

Вы обходите замок — пустынный, притихший, будто затаил дыхание. Коридоры, ещё недавно гудевшие от суеты, теперь безмолвны. Лишь ветер свистит в оконных щелях, будто насмехается над опустевшими залами.

Дворцовый сад встречает вас тишиной, нарушаемой лишь шорохом падающего снега. Иво сидит на скамье у замёрзшего пруда и, как зачарованный, смотрит на ледяную гладь, гладкую и блестящую. Вчерашний ветер согнал с неё весь снег, оставив лишь зеркальную поверхность.

Вы медленно приближаетесь, ступая по хрустящему насту, и робко присаживаетесь рядом. Молчание тянется долго, тягучее, как смола. Иво никак на вас не реагирует — сидит, будто окаменев, лишь нога мерно покачивается в беззвучном ритме.

— Ненавижу Новый год, — наконец раздаётся его голос, глухой и безжизненный, словно доносится из-под толщи льда. — С детства ненавижу. Взрослые веселятся, а я... всегда в стороне. Сначала был слишком маленьким для застолий, потом заболела мама, а отец перестал праздновать. Остальные перебрались в особняк канцлера. А я всё равно сидел и смотрел на фейерверки — будто сквозь стекло. Как чужой.

◯ **Вы слушаете Иво** — (383)

513

Совершенно смешавшийся Иво отодвигает ближайшее к вам кресло на противоположном от трона конце стола и жестом приглашает вас садится.

— Позвольте, позвольте — улыбается граф Коммин — Ваше Величество хочет занять свое прежнее место и оставить трон Вашего отца незанятым? Как ....неожиданно. И символично. Следует ли понимать, что Вы избрали девизом своего правления близость к народу? Или, как любит говорить наш добрый генерал Риго: ближе к земле, лицом вниз. Но, боюсь, пустующий королевский трон может быть неверно истолкован превратными умами, недозревшими до столь....демократических нововведений

— Хорош дурака валять — кратко резюмирует генерал Риго — Иди и сядь на свое место.

— Я понимаю, что вы, генерал, привыкли к ...ээээ.... армейскому стилю общения. Но не забывайте, что вы сейчас разговариваете с королем! — вмешивается Рудольф.

Епископ Оуэн лишь возводит глаза к потолку, как бы прося Господа дать ему терпения.

— Я не... то есть наоборот. В смысле. все нет так — некоторое время борется со словами Иво и наконец, по-видимому, решается броситься головой в омут — это место для принцессы Лорсулии. Она займет мое прежнее место в качестве нового члена Королевского совета.

◯ **Эти слова производят эффект сродни удару грома посреди ясного неба.** — (216)

514

Библиотека Орлиного гнезда представляет собой просторное помещение, заполненное набитыми книгами шкафами красного дерева. Стараниями поколений королей, старавшихся выглядеть мудрыми, сюда стекались разнообразные фолианты и гримуары, пергаменты и свитки. А стараниями поколений казначеев должности библиотекарей сокращались и упразднялись до полного исчезновения. Иными словами, книги расставлены как попало - скорее по размеру, нежели по содержанию. Отыскать здесь что то конкретное сам черт ногу сломит. Вы наскоро просматриваете парочку ближайших шкафов и вытаскиваете несколько приглянувшихся книги.

🖉 добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Натиск», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **«Корни, что лечат и жалят»**, 🖉 «Бодрость» −1, «Колдовство» +1, (Если отсутствует 3 «Лорсулия/Ингредиенты»: «Ингредиенты» +1) — (660)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Финт», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **"Геральдика и дворянские рода Атаны"**, 🖉 «Бодрость» −1, «Колдовство» +1, «Дворяне» +10 — (177)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Выпад», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **«Книга чудес и кошмаров»**, 🖉 «Бодрость» −1, «Колдовство» +1, ✓«Фольклор» — (475)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Атака», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Вычстатмагфиз**, 🖉 «Бодрость» −1, «Колдовство» +1 — (153)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Перемещение», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Божественная мера и порядок мира**, 🖉 «Бодрость» −1, «Колдовство» −1, «Церковь» +10 — (573)

◯ Если в наличии 1 «Фехтование/Защита», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **«Клятва над лунным клинком»**, 🖉 «Бодрость» −1, «Колдовство» +1 — (597)

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

515

Вы отодвигаете полог пёстрого шатра, и тишина словно втягивает вас внутрь. Ткань за спиной тяжело оседает, отрезая шум ярмарки, — и мир будто смыкается вокруг вас. Внутри — густой, зыбкий полумрак. Воздух тягуч от дыма и пряных благовоний, пахнет воском, сандалом и чем-то железным, будто старой кровью. С потолка свисают пучки трав, стеклянные амулеты тихо звенят при малейшем движении, а в углу, на низком столике, коптит лампа, разливая по шатру мерцающее золото. Глаза постепенно привыкают к полумраку: алые и золотые ткани колышутся от слабого движения воздуха, на стенах, будто живые, пляшут тени. Пламя лампы отражается в медных зеркальцах и стеклянных бусинах, словно сотни крошечных глаз следят за каждым вашим шагом.

Из-за занавеси выходит женщина — смуглая, гибкая, с тяжёлыми кольцами на руках. Её улыбка кажется слишком широкой, почти хищной.

— Проходи, дитя, — голос её мягок, но в нём есть что-то, от чего по спине пробегает холодок. — Садись... позволь мне взглянуть в туман твоего будущего.

Вы садитесь напротив, стараясь не смотреть прямо ей в глаза. На низком столике между вами мерцает хрустальный шар, тускло отражая пламя свечей. Женщина наклоняется ближе, её украшения тихо звенят, и в полутьме кажется, что это звенит сама паутина судьбы.

— Хочешь узнать, что ждёт тебя впереди? — шепчет она, и каждое слово тянется, как капля расплавленного воска. — Судьба уже рядом... и она дышит тебе в спину. Всего один золотой и ты узнаешь, кто жаждет твоей погибели....

И в этот миг тень от пламени, дрогнув, будто действительно дышит — длинным, медленным, ледяным вздохом.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 1 «Королевство/Золото»:` **Попросите ее погадать вам**, `«Бодрость» -1, «Золото» -1` — (435)

◯ **Вернетесь на рынок** — (51)

516

Рывком распахнув дверь, вы врываетесь на кухню — и вас окутывает волна жара, пропитанная острыми запахами пряных трав и жареного масла.

Просторное помещение заполнено хаотичной жизнью: посреди комнаты громоздкий стол завален деревянными досками, на которых красочно рассыпаны нарезанные овощи — алые ломтики помидоров, янтарная морковь, изумрудная зелень. В дальнем углу величественно пылает огромная печь: алые языки пламени пляшут за чугунной дверцей, а лакей в испачканном поварском фартуке деловито подкидывает в топку свежие дрова.

На раскалённой плите выстроилась целая армия кухонной утвари: несколько котлов испускают густые клубы ароматного пара, кастрюли тихонько побулькивают, а большая сковорода шипит, словно недовольный зверь.

В углу, возле массивного деревянного шкафа, склонилась девушка в наряде горничной. В первое мгновение вы не верите своим глазам — это же Мари, та самая коварная предательница! Она усердно наводит блеск на огромный металлический таз, её движения размеренны, сосредоточенны... пока она не замечает вас.

На скрип двери, повар у печи и Мари в углу, как по команде, и резко оборачиваются и

цепенеют. В глазах мелькают растерянность, недоумение, первые ростки тревоги. Но тишина длится лишь миг...

Если отмечено «Персонажи/Лиззи»: Лиззи проскальзывает мимо вас — стремительная, как испуганная птичка, — и устремляется к спасительной двери. Но судьба словно подставляет ей подножку: край платья цепляется за острый угол стола. Девочка с глухим стуком падает на пол, разметав по сторонам юбки и зажатые в руках вещи.

В тот же миг всё меняется. Мари, с грохотом выронив таз, срывается с места — уже не медлительная служанка, а хищница в прыжке. Одним стремительным движением она настигает Лиззи и вцепляется в её волосы, с силой дёргая голову назад. В глазах горничной — холодная ярость, пальцы сжимаются, будто клещи.

Повар, до этого оцепенело застывший у печи, теперь движется на вас. В руках, словно древнее оружие, он сжимает кочергу, делает пару взмахов, перехватывает поудобнее. Металл зловеще поблескивает в отсветах пламени. Каждый шаг повара отдается тяжёлым эхом, каждый взмах раскаленной кочерги рисует в воздухе багровые дуги — молчаливое обещание боли.

Отчаянный вскрик Лиззи, звериная хватка Мари, неумолимое приближение повара сливаются в одном мгновении и нужно действовать быстро.

Если отмечено «Персонажи/Охотник Тулман»: Тулман действует молниеносно. Его пальцы впиваются в ручку медной сковородки, и в тот же миг она со свистом рассекает воздух. Удар приходится точно по голове повара — глухой, тяжёлый звон металла эхом отдаётся в кухне.

Повар вскрикивает, кочерга с лязгом летит на пол. Но боль лишь разжигает в нём звериную ярость: он рычит, словно разъярённый кабан, и всей массой бросается на Тулмана. Удар — и оба с грохотом валятся на пол, поднимая клубы пыли.

Начинается отчаянная схватка. Они катаются по каменному полу, сцепившись в единый клубок ярости и боли. Тулман вцепился в ворот повара, тот в ответ лупит его кулаками, пытается схватить за горло. Каждый рывок, каждый удар сопровождается хрипами, скрежетом зубов, тяжёлым дыханием — будто два израненных зверя бьются не на жизнь, а на смерть.

В углу, словно окаменевшая фигура посреди бури, застыла Мари. Её пальцы машинально сжимают начищенный таз — тот самый, что ещё минуту назад она драила до блеска. Её пальцы судорожно сжимают начищенный таз — тот самый, что ещё мгновение назад она усердно драила. Глаза широко раскрыты, в них плещется ужас. Губы дрожат, но вдруг из её горла вырывается пронзительный, истеричный вопль:

— Сюда! На помощь!

Вы было примеряетесь поудобнее огреть повара, но понимаете, что на вопли Мари вот-вот сбегутся другие слуги. Нужно либо бежать, либо заставить горничную замолчать.

◯ **Метнесь к кухонной двери и выскочите наружу** — (658)

◯ `Если отсутствует «Персонажи/Охотник Тулман»`**: Схватите нож со стола и наброситесь на повара** — (543)

◯ `Если отмечено «Персонажи/Охотник Тулман»`**: Схватите нож со стола и наброситесь на Мари** — (256)

517

Вы решаете оживить эту белую скуку. Поднимаете пригоршню снега — холод обжигает ладони, кристаллы осыпаются сквозь пальцы. Лепите первый снежок, прицельно бросаете — он распадается в воздухе белым облаком, и на миг вам кажется, что всё может стать веселее. Солдаты растерянно смотрят друг на друга, кто-то неловко усмехается, но ни один не решается бросить в ответ. Они переминаются, делают шаг назад, будто перед ними не девушка со снегом, а сама буря, с которой лучше не шутить.

Вы швыряете ещё один снежок — вяло, без злости, просто чтобы разбить тишину. Он падает в сугроб с мягким «пух», растворяется, как ваше настроение. Снег липнет к рукавам, дыхание паром застилает лицо, и всё движение постепенно замедляется. Солдаты топчутся, кашляют, делают вид, что не замечают вашего разочарования.

Вам быстро надоедает это одиночное веселье. Снег на ладонях тает, вода течёт по запястьям, и от холода до скуки — всего одно короткое дыхание. Вы выпрямляетесь, медленно отряхиваете ладони, и тяжёлый вздох вырывается сам собой — густой, будто пар над костром. Скука тянет изнутри, как вязкий мёд, а снежинки кружат вокруг, неторопливо, бесконечно одинаково. И вдруг вам кажется, что вот она, ваша жизнь: все тот же медленный, бесцветный танец, где всё заранее известно, а от веселья остаются лишь растаявшие следы на снегу.

◯ **Внезапный хруст заставляет обернуться** — (**457**)

518

- Вы правы, Ваше Величество. Нам лучше вернуться к гостям, прежде чем какие-нибудь сплетницы сделают выводы из нашего отсутствия.

Сопровождаемая графом, вы возвращаетесь в банкетный зал и проводите время до утра в странной задумчивости. Вам мучительно хочется вновь услышать чарующую мелодия, которая как-будто зовет за собой. Остаток ночи вы проводите в компании девушек, устроивших спиритический сеанс. Увы, ничего интересного не происходит. "Призванный" дух покладисто обещает каждой из вас таинственного поклонника,счастливый брак, любовь до гроба. Ах, если бы так.

◯ **Утром вы возвращаетесь во дворец**

519

Из снежной круговерти, из белесой мглы, вдруг вырастают силуэты — сперва смутные, будто сотканные из тумана, а потом всё яснее: охотники. Кто-то выкрикивает ваше имя, кто-то падает на колени у ваших ног. Вы чувствуете, как чьи-то сильные руки подхватывают вас под плечи — пальцы грубо, но осторожно стряхивают снег с вашего плаща. Мир качается, и в ноздри врывается острый запах пота, дыма и железа.

— Жива! — голос Иво звучит так, будто он не верит самому себе. — Всемогущий, она жива!

Вы не можете ответить — губы не слушаются, язык словно налит свинцом. Генерал Риго коротко рявкает приказы: кто-то осматривает тела погибших солдат, кто-то торопливо

складывает ветки, чиркает кресалом. Искры взрываются в темноте, и через минуту первый слабый дымок поднимается в воздух, смешиваясь с паром вашего дыхания.

Если в наличии 60 «Королевство/Иво»: — Держи, — Иво суёт вам в руки кружку. Она обжигающе тёплая, пальцы вцепляются в металл, будто в последнюю нить, связывающую с жизнью. Изнутри тянет резким запахом — не просто чай, а что-то крепче, согревающее до костей. Вы подносите кружку к губам, делаете глоток — жидкость обжигает горло, и по телу тут же разливается огонь.

Иво осторожно стягивает ваши промокшие и промерзшие перчатки и принимается растирать ваши озябшие руки. Где-то рядом трещит костёр, охотники переговариваются вполголоса, кто-то делает знак от сглаза, оглядываясь в темноту — туда, где совсем недавно рычало и дышало чудовище. Вы дрожите — не от холода, а от запоздалого ужаса. И только когда Иво укутывает вас в свой плащ, а Риго ставит часового у костра, вы наконец позволяете себе дрожащий, судорожный вдох. Мир ещё не стал безопасным, но хотя бы снова стал реальным.

Если в наличии 60 «Королевство/Дворяне», но отсутствует 60 «Королевство/Иво»: Искры вспыхивают, дым клубится над костром, пропитывая воздух запахом гари и мокрой шерсти. А потом, как из сна, возникает граф Коммин — безупречный даже в этой ледяной круговерти. Он делает лёгкий, почти церемониальный поклон и протягивает вам кружку. Из неё поднимается пар, в запахе которого смешаны мёд, вино и огонь. Кружка обжигает ваши замёрзшие пальцы, но вы не чувствуете боли. Только слабое, дрожащее биение крови в висках. Над кружкой клубится пар, остро пахнущий специями и чем-то крепким, обжигающим.

— Моя королева, позвольте… — голос Коммина звучит низко, почти ласково, но в его тоне сквозит что-то чужое, неестественное. Он склоняется ближе, слишком близко. Осторожно снимает с вас промокшие перчатки, и ледяной воздух жалит голые пальцы. Его ладони — тёплые, сильные — бережно, почти с извинением, обхватывают ваши руки и начинают растирать их, будто втирая жизнь обратно в тело.

— Всё хорошо, тише… вы в безопасности, — шепчет он, глядя прямо в глаза.

Но от его шёпота вам не теплее. Наоборот — холод будто проникает глубже, цепляется изнутри. В свете костра лицо Коммина кажется странно подвижным, словно пламя вычерчивает на нём едва заметную тень улыбки — слишком долгую, слишком спокойную.

Вы делаете глоток, горькая жидкость обжигает горло, возвращает дыхание. И, пока охотники торопливо растягивают у костра шкуры и полога, вы вдруг ловите себя на том, что не можете отвести взгляд от графа. Его руки всё ещё обхватывают ваши — крепко, властно, слишком уверенно, будто он держит не озябшую женщину, а что-то своё, почти трофей.

Если отсутствуют 60 «Королевство/Иво», 60 «Королевство/Дворяне»: Искры брызжут, словно светлячки,а сухие сучья вспыхивают жалким, дрожащим пламенем. Чуть поодаль, в ореоле огня, стоят король и советники, вполголоса что то обсуждая. Голоса низкие, ровные, будто речь идет не о крови на снегу и не о чудовище, а о погоде или счете за обед. Ни один взгляд не скользит в вашу сторону — вы для них просто вещь, бесполезная деталь сцены.

Мимо проходит солдат — молодой, с бледным лицом и бегающими от страха глазами. Он испуганно озирается, потом торопливо сует вам в руки кружку, над которой поднимается густой, обжигающий пар. Запах хлещет в лицо — крепкий, резкий, со сладкой ноткой мёда и спирта.

Ваши пальцы не слушаются, кружка едва не выскальзывает. Вы осторожно стягиваете промокшие перчатки — ткань липнет к коже, пальцы мертвенно-белые, ломкие. Дрожащие руки вы прижимаете к губам, выдыхаете на них, потом начинаете растирать — сначала медленно, потом быстрее, почти в исступлении.

Огонь трещит рядом, отблески пламени скользят по лицам, и всё кажется нереальным, зыбким. За спинами людей шевелятся тени, и на миг вам чудится, что это чёрный силуэт твари вновь крадётся между стволов. Вы моргаете, и всё исчезает.

◯ **Вы пытаетесь согреться** — (201)

520

Вы вскрикиваете — резко, протестующе, — и с силой отталкиваете графа Коммина. Ладони упираются в его грудь, пальцы судорожно сжимают ткань камзола, будто пытаются разорвать наваждение. Он открывает рот, видимо, чтобы что-то сказать, но в этот миг коридор взрывается топотом бегущих ног — тяжёлый, дробный стук подошв по каменному полу, словно барабанная дробь перед казнью.

В дверном замке лязгает ключ — звук пронзительный, режущий слух, как лезвие по кости. Время будто замедляется: мир вокруг начинает плыть, расплываться, как акварель под дождём. Стены камеры колышутся, свет мерцает, тени танцуют безумный хоровод. На секунду всё теряет очертания — вы словно зависаете между сном и явью, между надеждой и отчаянием.

А потом — резкий рывок сознания. Вы моргаете, и наваждение рассеивается, как туман под утренним солнцем.

Никакого графа в камере нет.

Только вы. Только голые стены. Только тусклый свет из зарешёченного окна.

Это было лишь сновидение — зыбкая грёза измученного разума, цепляющегося за последнюю соломинку надежды. Ваше сознание, не желая мириться с безысходностью, сотворило эту иллюзию — графа, его слова, его обещание спасения. Но скрип замка рвёт остатки волшебного сна и реальность безжалостно врывается в ваши мысли. Лязг металла, тяжёлые шаги за дверью, перекличка тюремщиков — всё это не сон.

За вами пришли.

◯ **Далее** — (169)

521

Вы бросаетесь к ближайшему дереву, снег летит из-под ног. Дыхание рвёт грудь, лёгкие горят, сердце грохочет в висках. За спиной — тяжёлые шаги, рев, треск веток. Ещё миг — и когти сомкнутся на вашей спине. Сердце грохочет громче, чем рев твари. Дерево возникает перед вами в последний миг, и вы бросаетесь к нему, вцепляетесь в шершавую кору, царапая ладони до крови. Сапоги скользят, ветки хлещут по лицу, но вы взбираетесь выше — лишь бы прочь от земли, от этой хищной тени.

Слепо, судорожно карабкаетесь вверх, не чувствуя боли в разодранных и замёрзших ладонях. Сук ломается под ногой — сердце замирает, но вы удерживаетесь, рывком забираясь выше. И вот — опора, ветка, толстая, как спасение. Вы прижимаетесь к стволу, прижимая к нему лицо, прерывисто дышите.

Внизу, прямо под вами, беснуется чудовище. Мохнатое, перекошенное, оно запрокидывает морду и воет — протяжно, дико, будто рвёт само небо. Затем в ярости бьёт по стволу. Дерево вздрагивает, снег срывается с ветвей и осыпает вас ледяной пылью. Вы крепче обхватываете дерево — пальцы онемели, тело дрожит от напряжения.

Тварь внизу взвывает, с силой ударяет лапами по стволу. Дерево вздрагивает, снег сыплется вам за шиворот. Вы прижимаетесь к ветке, стискивая её обмороженными пальцами, чувствуя, как дрожь переходит в озноб. Монстр мечется под вами, выдыхает пар, царапает когтями кору, пытается то влезть на дерево, то достать вас в прыжке. Его глаза алчно блестят внизу, как два угля в темноте. Тварь кружит и кружит под деревом, шипит, рычит, бросается, но наконец начинает медленно отходить, исчезая в белой мгле. Только когда его силуэт растворяется между стволами, вы позволяете себе выдохнуть. Мир тих, только ветер свищет в ветвях.

Когда охотники, наконец, возвращаются, вы даже не сразу понимаете, что к вам обращаются. Вас бережно снимают с дерева — руки не слушаются, пальцы всё ещё цепляются за кору.

◯ **Постепенно вы приходите в себя**, 🖉 `«Бодрость» −1` — (**519**)

522

Неподалёку от столицы стоят лагерем два кавалерийских полка. В город их не пускают - буйный нрав солдатни плохо сочетается с узкими улицами, дорогими лавками и хрупким столичным спокойствием. Эти лихие всадники — живая молния атанской армии, её стремительный кулак, который командование швыряет в самое пекло, использует как вечную затычку в каждой бочке.

Кавалеристы давно привыкли к свисту стрел над головой, к грохоту копыт в ночной атаке, к грязи по колено и к ветру, рвущему мундиры. Их жизнь — это вечный марш-бросок от одной схватки к другой. Они знают вкус пыли, крови и пота на губах, но почти не помнят, каково это — расслабиться в столичном кабаке, искупаться в фонтане воды или просто провести вечер в тепле, без тревоги о завтрашнем бое. Стрелы свистят у них над головами куда чаще, чем звякают бокалы. Сапоги топчут грязь и кровь, а не мрамор дворцовых полов.

Неудивительно, что кавалеристы люто ненавидят столичную пехоту. И гарнизон — за тёплые казармы и сытые пайки. И тем более гвардию — за их вылизанные доспехи, винцо по вечерам, постоянные увольнительные и нескончаемые романы со служанками и горничными. Пока одни проливают кровь на дорогах и перевалах, другие сидят под боком у короля да ещё и умудряются регулярно получать новые лычки и милости.

Эта ненависть давно стала взаимной. Стоит кавалеристам получить редкий пропуск в город, как дело почти неизбежно заканчивается потасовкой: грубое слово, косой взгляд, толчок плечом — и вот уже в ход идут кулаки, звенит сталь, а стража бежит разнимать дерущихся. Итог предсказуем: наказания, запреты, урезанные отпуска и жалование. После каждой такой драки кавалеристов в город пускают ещё реже, чем прежде, что лишь подливает масла в огонь.

Злость копится, обида густеет, и в этих полках давно зреет ощущение, что столица им должна — кровью, вином и правом взять своё.

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Армия»>=90) ИЛИ («Королевство/Сержанты» И «Персонажи/Капитан Рикер» И («Королевство/Армия»>=60))`**: Пообещаете навести порядок в стране**, ✎ `«Силы восставших» +5, «Финт» +1` — (**211**)

◯ `Если выполнено условие: not (((«Королевство/Армия»>=90) ИЛИ («Королевство/Сержанты» И «Персонажи/Капитан Рикер» И («Королевство/Армия»>=60)) ))`**: Пообещаете навести порядок в стране**, ✎ `«Финт» +1` — (**267**)

◯ `Если в наличии 250 «Королевство/Золото»`**: Попытаетесь подкупить кавалеристских офицеров, предложив им 250 золотых**, ✎ `«Финт» +1` — (**267**)

◯ `Если в наличии 500 «Королевство/Золото»`**: Попытаетесь подкупить кавалеристских офицеров, предложив им 500 золотых**, ✎ `«Финт» +1, «Силы восставших» +2, «Золото» -500, (Если отмечено «Персонажи/Капитан Рикер»: «Силы восставших» +1)` — (**211**)

◯ `Если в наличии 1000 «Королевство/Золото»`**: Попытаетесь подкупить кавалеристских офицеров, предложив им 1000 золотых**, ✎ `«Финт» +1, «Силы восставших» +5, «Золото» -1000` — (**211**)

◯ **Заручитесь помощью в другом месте** — (**547**)

523

Грузчик уходит, горланя скабрезную песню, а вы остаетесь сидеть. В животе урчит и очень хочется есть. Хорошо Иво корчить из себя великого детектива, сидя в теплой комнате с полным подносом деликатесов! При одной мысли об этом у вас слюнки текут. От ненависти, не иначе.

Уже совсем смеркается, когда возле вас останавливается девушка в одежде горничной, несущая тяжелую корзину с провизией.

- Бедняжка - сочувственно вздыхает она, взглянув на вашу оголодавшую мину, и, оглянувшись, кладет в вашу миску свежую булочку. Булочку!

Вы поспешно благодарите и впиваетесь в ароматную мякоть зубами

- Ты, видимо, совсем оголодала - понимающе кивает девушка. И призадумавшись, добавляет.

- Пойдем со мной. Если ты поможешь мне мыть посуду, я поделюсь с тобой остатками ужина госпожи. Там обычно много чего остается.

Для бездомной девчонки, наверное, такое предложение должно показаться манной небесной, но вас перспектива полночи возиться с грязными тарелками, чтобы потом полакомиться чьими объедками, не прельщает. Хотя вы начинаете понимать, как чувствует себя Иелана.

◯ **Пойдете мыть посуду.** — (61)

◯ **Останетесь сидеть** — (198)

◯ **Вернесь во дворец и прикажете подать вам ужин. А лучше два.** — (455)

524

- Великолепно! - расплывается в улыбке совсем уже до неведомых пределов фон Дартс - Ваши Величества могут быть уверены, что ваша свадьба будет чем-то из ряда вон выходящим!

Вы едва не ляпаете, что ваше предыдущее бракосочетание уже было тем еще эпохальным событием - не на каждой свадьбе травят отца жениха и, к тому же, владыку самого могущественного королевства. Ну, правда, немного ограниченного своими советниками и пустой казной, но а кому сейчас легко? Но жизнь в Атане уже научила вас держать язык за зубами и вы вежливо благодарите фон Дартса.

🖉 (Если отсутствует 200 «Королевство/Золото»: «Долг Флорентини» +200, «Золото» +200), (Если в наличии 200 «Королевство/Золото»: «Золото» -200), ✓«Свадьба»

◯ **И как выясняется не зря!** — (99)

525

— Есть — пожимает плечами Иво — Но черных котов прислуга не держит. Считается, что они приносят несчастье или прислуживают колдуньям. Тебе, кстати, тоже не следует всюду разгуливать с черной кошкой.

◯ **Далее** — (231)

526

Вы подходите к покоям Иво и видите, как охраняющие двери гвардейцы заметно напрягаются и слегка бледнеют. Вы протягиваете руку к двери, но один из стражников преграждает вам путь.

— Прошу прощения, Ваше Величество, — говорит он — но король занят. Он велел никого к нему не пускать.

— И даже меня, свою жену? — полушутливо спрашиваете вы.

— И даже вас — еще больше бледнея отвечает королевский гвардеец.

И в эту секунду вы слышите игривый звонкий женский смех из-за двери. Кровь ударяет вам в голову и вы, не помня себя, бросаетесь к двери. Гвардеец больно хватает вас за руку.

— Король .... не один — смущенно говорит он — и для всех будет лучше, если вы не будете входить.

—Кто? Кто там с ним? —сдавленно спрашиваете вы.

Гвардеец нерешительно поджимает губы, но в конце концов видя отчаяние на вашем лице отвечает.

— Король принимает у себя в гостях ... графиню Ритту.

У вас пересыхает во рту. Графиня Ритта. Первая красавица двора. Высокая, статная девушка с длинными вьющимися волосами медового цвета и пышной грудью. К своим двадцати пяти годам Ритта, дочь небогатого дворянина из богом забытого захолустья уже успела дважды выйти замуж, сначала за какого-то графа, потом за богатого барона, и дважды овдоветь. Первый муж неудачно упал с коня на охоте, второй чем-то отравился, посинел и умер. Мужчины к ее ногам просто штабелями ложатся. И сейчас она запустила свои коготки в Иво. Вы честно признаетесь себе, против Ритты у вас, нескладного четырнадцатилетнего подростка, просто нет ни единого шанса.

✎ (Если отсутствует «Секреты/Отрава»: ✓«Ритта»)

◯ **Устроите громкий скандал и попробуете вломиться в комнату**, ✎ «Иво» −15, «Дворяне» −5 — (577)

◯ **Заплачете и уйдете**, ✎ «Иво» −5, «Армия» −5, «Церковь» +5 — (537)

◯ Если в наличии 3 «Лорсулия/Ловкость»: **Выбьете дверь с нецензурной бранью**, ✎ «Иво» −10, «Армия» +10 — (382)

527

Прибытие в замок Гревно становится для вас наиболее радостным событием за последние месяцы. Вы обнимаете мать, отца, сестер, обмениваетесь с ними последними новостями и как будто снова погружаетесь в детство. Это время Иво проводит за исследованием королевского винного погреба и возвращается трезвый и злой как черт. В клочья изорвав пачку собственных записей, он усаживается на кровать и принимается буравить стенку взглядом. Судя по всему, его гениальная версия разлетелась на осколки и выступить на суде ему не с чем, отчего он еще больше злится.

◯ **Будете сопровождать Иво на суде, чтобы он в запале чего не натворил**, «Иво» +5 — (**319**)

◯ **Проведете время со своими младшими сестрами**, «Даверн» +10, «Иво» −5 — (**456**)

◯ **Предложите, пока все будут на суде, обыскать отцовскую библиотеку**, «Иво» +10 — (**429**)

528

— И где гарантия, что через год они не потребуют еще? —возражает Коммин.

— В следующем году— чеканите вы слова — мы будет очень жестко следить за количеством хлеба, которое продаем в Краел. И никаких наконечников для стрел.

— Разумный план — кивает Оуэн — Главное сейчас выиграть время.

Вы поворачиваетесь к Влкру

— Мы согласны, княжич. Надеюсь, что это уступка послужит укреплению добрососедских отношений между нами.

Влкр улыбается

— Разумеется, королева. И чтобы вы не чувствовали себя совсем уж...ограбленными, я преподношу в знак уважения вашей мудрости двадцать тюков отборных соболей. И отпущу на свободу сотню атанских рабов.

◯ **Вы облегченно вздыхаете, когда довольный Влкр удаляется** — (**224**)

529

Несмотря на все принимаемые меры болезнь продолжает распространяться. От монастырских лекарей не приходит никаких известий, и вы подозреваете, что они сами стали жертвами эпидемии. Люди бегут из зараженных деревень несмотря на стрелы и пики карантинных отрядов и болезнь распространяется все дальше и дальше. Первые заболевшие ее появляются уже в самой столице. Пока это только бедняки, живущие в трущобах на окраине, но многие богатые дворяне и купцы спешат покинуть город. Среди тех, кто остается нарастает паника.

◯ Если в наличии 2 «Механика/Метка»**: Отправитесь ухаживать за больными в**

госпитале, чтобы личным примером воодушевить людей — (318)

◯ `Если отсутствует 2 «Механика/Метка»`: **Отправитесь ухаживать за больными в госпитале, чтобы личным примером воодушевить людей**, 🖉 `«Торговцы» +10, «Церковь» +10, ✓«Госпиталь», «Бодрость» -2` — (662)

◯ **Разрешите использовать магию для лечения болезни**, 🖉 `«Церковь» -20` — (618)

◯ **Затворитесь в замке пока эпидемия не закончится**, 🖉 `«Армия» -15, «Дворяне» -15, «Торговцы» -15, «Церковь» -15` — (331)

530

Королевство Даверн раскинулось на юге известных земель. Оно слывёт бедным и захолустным краем — настолько, что в народе ходит едкая присказка: одно платье королевы Атаны стоит дороже, нежели недельный доход всей давернской казны.

Столица королевства — замок Гревно. Правит здесь король Эрик, чьи мягкость и доброта давно стали притчей во языцех.

Географическое положение Даверна непростое. На юге королевство граничит с Радовией — неспокойной, воинственной страной варваров. К счастью, большую часть границы надёжно защищают неприступные горы, сквозь которые проложены лишь несколько перевалов. На севере Даверн соседствует с королевством Атана, а на западе — с королевством Працисс. Эти границы не столь тревожны, но и они напоминают, что Даверн — лишь крохотный островок в бурном море больших держав, где мягкость правителя может стать и благословением, и роковой слабостью.

В Даверне чтут множество богов, и жители не устают возносить им молитвы, благодарные за то, что суровые горные хребты служат надёжным щитом от набегов южных соседей.

◯ **Вернуться в справочник** — (84)

531

Вы медленно отступаете от стойки трактирщика, ловя последний взгляд его равнодушных глаз. Сегодня ответа не будет. Может, не будет и никогда.

Рыночный гул обрушивается на вас, как волна. Торговцы надрывно зазывают покупателей, где-то звякает металл, смеются дети, скрипят телеги. Вы погружаетесь в эту какофонию, но мысли — далеко. Где-то между строками оставленной записки и тем невидимым адресатом, который, возможно, даже не взял её в руки.

Дни ожидания тянутся, как тягучий мёд. Вы ловите каждый шорох, каждый косой взгляд. В каждом незнакомце мерещится посланник, в каждом шёпоте — зашифрованное послание. Но тишина остаётся глухой и непроницаемой.

И в голову, как незваные гости, начинают лезть дурные мысли. То ли ваше письмо так и не дошло до адресата — затерялось в чужих руках, пропало где-то на дороге, исчезло без следа. То ли Даймер всё тщательно взвесил, прикинул шансы и решил, что побег из дворца, набитого охраной, — это не авантюра, а чистое безумие, которое не стоит ни золота, ни риска.

◯ **Вы обдумываете, что делать дальше** — (455)

532

Толпа страждущих пирогов и уже за обе щеки их уплетающих поспешно расступается. Как никак, королевы и инвалиды обслуживаются вне очереди. Румяная пухлая хозяйка подает вам аппетитно дымящийся пирог с клюквенным морсом.

Если отсутствует «Секреты/Кофе»: Помимо этого, она предлагает вас отведать бодрящей настойки. Правда, цена кусается - целых 10 золотых! Дороговато, конечно, но ведь его делают из кореньев, добываемых в кошмарном Темнолесье, населенном жуткими тварями и злобными колдуньями. Торгующие ими охотники рискуют жизнью, чтобы добыть корни. Вы, разумеется, ни на секунду не верите, но тем не менее понимающе киваете. Хозяйка пекарни вам нравится своей жизнерадостностью, а что до ее маленькой хитрости - так всем жить надо.

◯ `Если в наличии 10 «Королевство/Золото», но отсутствует «Секреты/Кофе»`: **Купите и выпьете бодрящий напиток**, 🖉 `«Золото» -10, «Бодрость» +1, ✓«Кофе»` — (458)

◯ `Если отмечено «Секреты/Дети», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует «Секреты/Сироты»`: **Попробуете поискать пропавших детей**, 🖉 `«Бодрость» -1` — (425)

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Церковь» >= 60) И («Лорсулия/Колдовство» <4)`: **Отдохнув, вернетесь на рынок** — (657)

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Церковь» <60) ИЛИ («Лорсулия/Колдовство» >=4 )`: **Отдохнув, вернетесь на рынок** — (51)

533

Вы с грохотом захлопываете дверь и с силой подпераете её стулом, словно баррикадой против целого мира. Из-за деревянной преграды доносятся приглушённые возгласы — сперва гневные, потом недоуменные, а теперь и вовсе растерянные. Ваш ход оказался подобен внезапному удару кинжалом в сердце тщательно выстроенного плана.

Вы гасите свет и ложитесь на узкую кровать, прислушиваясь к барабанной дроби собственного сердцебиения, которое выстукивает победный марш в ночной тишине. За дверью царит настоящая неразбериха. Солдаты, привыкшие к чётким приказам, замерли в ступоре. Да, конечно, они могут вышибить эту злосчастную дверь одним ударом плеча, скрутить вас и доставить к Иво — но такого приказа им не поступало. А действовать без команды, проявлять инициативу — да оно им надо? Рисковать карьерой, а то и головой, ради непредусмотренного уставами порыва? Нет уж, увольте.

Утром вы обнаруживает на полу под дверью смятый клочок пергамента. На нем размашистым почерком Иво выведено нечто среднее между ультиматумом и капитуляцией. «Если еще раз осмелишься повторить такое — спущу с тебя шкуру. Но на сей раз прощаю. Доброта — моя слабость». А ниже, уже иным, официальным почерком, значилось: «Как приедем, изволь явится в Королевский совет. Отныне ты — его член».

Последняя фраза повисает в воздухе. Ваш бунт не просто сошёл с рук — он был оценён по достоинству. Игра только что изменилась, а неповиновение оказалось красноречивее тысяч подобострастных речей.

Сердце бьётся чаще. Этот смятый клочок бумаги в вашей руке — не просто прощение. Это оружие. Признание. Пропуск в святая святых власти. И вы понимаете: с этой минуты всё изменилось. Вы больше не проситель, не подданный — вы игрок. И Иво только что сам вручил вам фигуры.

◯ **Далее** — (**360**)

534

Деньги у вас еще есть. Пока. Так почему бы не сникать себе немного популярности за счет Иво? И вы решаете немного облегчить налоговое бремя.

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Золото»`: **Снизить налоги**, `«Торговцы» +5, «Золото» −50`

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Золото»`: **Уменьшить таможенные пошлины**, `«Золото» −50, «Торговцы» −5, «Дворяне» +5`

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Золото»`: **Повысить жалование армии**, `«Золото» −50, «Армия» +5`

◯ `Если в наличии 50 «Королевство/Золото»`: **Сделать щедрое пожертвование церкви**, `«Золото» −50, «Церковь» +5`

◯ **Подумать еще** — (**506**)

535

Ваш отчаянный гамбит не срабатывает. Ваши конные рыцари увязают в пехоте Риго и попадают под обстрел лучников с обоих флангов. Вы теряете кавалерию и командующего, а Риго медленно уничтожает ваши отряды один за другим

◯ **Вы проиграли** — (179)

536

Игра сохранена.

🖉 `достигнута точка сохранения, ✓«Сохранение1»`

◯ **Вернетесь в замок** — (455)

537

Рыдая вы уходите прочь в тщетной надежде, что Иво придет утешить вас или хотя бы объясниться. Напрасно, король не удостаивает вас ни единым словом. Сочувствующее молчание придворных кажется вам удавкой на шее и только епископ Оуэн приходит и, взяв вас за руку, бормочет слова утешения, призывая к смирению и утешению.

◯ **Ничего не остается как смириться** — (455)

538

Внезапно сверху, будто пушистая молния, обрушивается Пылинка — ваша верная, маленькая, но отчаянно храбрая спутница. Она впивается когтями в загривок черного монстра, и тот взвывает, — коротко, хрипло, от боли и ярости. Рот хищника разжимается, и вы, захлебнувшись воздухом, вываливаетесь на пол, оглушённая, но живая.

А вокруг уже разворачивается неистовая битва: две кошки, сцепившись в единый визжащий, царапающийся клубок, кувыркаются по полу, взбивая пыль и опрокидывая табуретки. Они словно превратились в бешеный, визжащий смерч из летящей шерсти, скребущих пол когтей и сверкающих глаз. Воздух дрожит от воплей и шипения.

Вы пытаетесь взлететь и рвануться на помощь, но крылья, словно налитые свинцом, едва держат вас в воздухе. К тому же, в хаосе схватки вы и различить-то толком не можете, где ваша маленькая отважная Пылинка, а где проклятый Обманщик.

Двери с треском распахиваются. На шум в комнату влетает гвардеец и, не разбирая лупит древком алебарды по дерущимся кошкам, которые отскакивают в разные стороны. Солдат рывком хватает огромного черного кота за шкирку. Кот извивается и пытается добраться до рук гвардейца зубами, но тот, проклиная всё на свете, размахивается и выбрасывает его прямо из открытого окна. Воздух разрывает обиженное, яростное «МРЯЯУ!».

Второй кот — вероятно, Пылинка, хотя в этот миг вы ни в чем не уверены — шмыгает прочь и проскальзывает за дверь. Гвардеец бросается вслед, ругаясь так, что стены краснеют.

Охваченная страхом, вы взлетаете в воздух на слабых крыльях. Мгновение — и вы уже за окном, ощущая, как холодный зимний ветер срывает последние остатки тепла. Вы летите прочь от дворца, даже не оглядываясь. Прочь от каменных стен, от предателей, от магии, от ужаса, который едва не стал вашим концом. Морозный воздух обжигает, но манит свободой. Вы не знаете, что делать дальше, но вы выжили.

◯ **Вы вылетаете в окно** — (350)

539

Иво качает головой.

— Нет не так.

◯ **Далее** — (110)

540

Очередным просителем оказывается человек в добротной, но весьма потертой одежде. Он явно знал лучшие дни, но глаза его светятся восторженным огнем. Вы начинаете подозревать, что преодолеть все бюрократические препоны и добиться аудиенции у Совета способны только упертые безумцы. Вы берете его прошение и с удивлением замечаете, что оно написано невероятно четким и ровным почерком. Выстроившиеся в идеально стройные ряды буквы выглядят совершенно одинаковыми. Заметив ваш интерес, проситель почтительно кланяется и переходит к сути дела.

— Ваше Величество! Ваши светлости! Ваше Преподобие! Я хотел бы представить вам свое изобретение. Оно позволит произвести революцию в книгопечатании. Видите ли, если вырезать зеркальное изображение буквы на отдельной плашке, то из них можно собирать слова, из слов набирать текст и быстро печатать книги! Мы за год сможем напечатать больше книг, чем было написано до этого!

Их Светлости и Его Преподобие задумчиво изучают листки прошения.

— Признаюсь, звучит заманчиво — наконец роняет канцлер — И читается удобно, не то, что бывает чьи-то каракули. Но много книг.... Кто их будет читать то?

— Как это? — изобретатель явно ошарашен подобным вопросом — Люди!

— Народ у нас в общем то темный, неграмотный — поясняет фон Дартс — Что же нам теперь его грамоте учить, чтобы он твои книжонки читал?

Вам в голову приходит мысль:

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»: **— Можно печатать религиозные книги, например, священное писание!**, 🖉 «Бодрость» −1, «Церковь» +20, «Золото» −100 — (**556**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»: **—Напечатаем много букварей и азбук, чтобы научить народ грамоте**, 🖉 «Бодрость» −1, «Золото» −100, «Торговцы» +5, «Дворяне» −10 — (**556**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»: **— Можно печатать листки с последними новостями. Тогда люди сами захотят научиться читать!**, 🖉 «Бодрость» −1, «Золото» −100, «Доход» +10, ✓«Памфлет» — (**556**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»: **— Можно печатать .... деньги! Например, в виде долговых расписок короны. Подделать их вручную без такого станка будет сложно, а пользоваться удобно.**, 🖉 «Бодрость» −1, «Дворяне» +5, «Торговцы» +5, «Доход» +20, «Золото» −100 — (**556**)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **— Отвергнуть проект – так ведь и какой-то смутьян сможет напечатать призывы к восстанию!**, 🖉 «Бодрость» −1, «Армия» +10, «Дворяне» +20 — (**556**)

◯ **Оставите решение за Иво**, 🖉 «Иво» −10 — (**556**)

541

Вы приходите в себя, будто всплываете из густого тумана, — и обнаруживаете, что лежите на мягкой, чистой постели. Комната вокруг уютна до неправдоподобия: нежные ткани, аккуратная мебель, тепло мерцают свечи в ажурном подсвечнике. На столике — тарелка со свежими фруктами, разноцветными сластями и хрустящим печеньем, словно приготовленная для послушного ребёнка. В распахнутом шкафу — целый мир детской мечты: нарядная одежда, яркая, словно нарисованная кистью художника. Платья с кружевами, жакеты с блестящими пуговицами, шляпки, украшенные нежными ленточками. Каждая вещь подобрана по размеру, будто ждёт свою маленькую хозяйку. Рядом примостилась большая корзина, переполненная игрушками: куклы с фарфоровыми лицами, деревянные лошадки, плюшевые медведи — всё манит к беззаботной игре, к радости, к невинному веселью.

Но чем дольше вы всматриваетесь в эту идиллию, тем сильнее по спине ползёт ледяной озноб.

В комнате нет окон.

Совсем.

А единственная дверь — тяжёлая, дубовая, с железными полосами, будто предназначена сдерживать не гостей, а пленников. Каменные стены сырые и холодные; ладонь обжигает ледяной налёт сырости. Воздух пропитан запахом подвала, сырости и затхлости.

И вдруг вы отчётливо понимаете: здесь ваши крики утонут в глухой тишине, не достигнув чужих ушей. Всё, что сначала казалось безопасным и приятным — мягкая кровать, яркие игрушки, сладости — превращается в приманку в ловушке. Тёплый свет свечей больше не греет, а подчеркивает холод каменных стен, превращая комнату в искусную западню — красиво обставленную, но смертельно опасную. Каждая деталь — словно обещание безопасности, за которым скрывается смертельная угроза.

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Отмычки»`**: Попытаетесь открыть дверь** — (**546**)

◯ **Будете ждать пока за вами придут** — (**183**)

542

— Нет! — ваш голос рвётся наружу, резкий и звонкий, как звон разбитого стекла. — Нет! Никогда!

Вы замираете, ожидая взрыва. Вот сейчас Иво сорвётся — крик, удары, бешеная ярость в глазах. Но он лишь медленно, холодно пожимает плечами — так отмахиваются от неудачной идеи.

— Значит, я ошибся в тебе, — произносит король ровным, почти усталым голосом. — Ты способна лишь на короткую вспышку. А потом приходят сомнения, страх, угрызения совести. Королям это противопоказано.

Он делает шаг в сторону, словно уже вычеркнул вас из своих мыслей.

— Что ж... бить я тебя не стану. Но ты и сама понимаешь: после всего сказанного и сделанного я не могу оставить тебя в живых.

Иво отступает на шаг, и в его глазах вспыхивает холодный расчётливый блеск, словно у хищника, примеривающегося к добыче.

— Впрочем, — слова падают спокойно, без угроз, оттого звучат куда страшнее — даже твою смерть можно обратить на пользу. Из неё выйдет превосходный символ нашего похода против магии и ведьм. И начнём мы, разумеется, с твоего горячо любимого Даверна.

На губах Иво появляется тонкая, жесткая усмешка.

— Жаль, что ты этого не увидишь. Но поверь, я не заставлю тебя долго ждать: скоро вся твоя семейка отправится вслед за тобой.

Он резко хлопает в ладони.

— Эй, стража! Заткнуть ей рот, связать — и в мою личную темницу.

Шаги, лязг оружия, холодные грубые руки — всё происходит слишком быстро. И только его взгляд, равнодушный и окончательный, остаётся с вами до самого конца.

◯ **Стражники отводят вас в тайную темницу** — (**496**)

543

Схватив со стола остро отточенный кухонный нож, вы взрываетесь движением — молниеносным, отчаянным. Лезвие в руке кажется единственным шансом на спасение.

Повар успевает среагировать. Он замахивается на вас раскалённой кочергой — неуклюжим, но смертельно опасным оружием. Металл пылает багровым, от него волнами исходит жар. Первый удар проносится в сантиметре от вашего лица — вы инстинктивно отшатываетесь, чувствуя, как опаляет кожу.

Размашистыми, широкими ударами повар теснит вас назад. Он теснит вас назад — методично, безжалостно. Каждый взмах кочерги сопровождается шипящим свистом разогретого воздуха, каждый шаг отрезает путь к двери на улицу. Вы отступаете, пятясь по скользкому от пролитого масла полу, а в голове бьётся одна мысль: "Нельзя дать загнать себя в угол!"

Взгляд цепляется за кастрюлю с кипящим супом на краю стола. Риск — но другого шанса не будет. Резким движением вы опрокидываете её прямо под ноги повару. Горячий бульон разливается лужей, пар взвивается облаком.

На долю секунды противник теряет равновесие — подошва скользит на залитом супом полу. В его глазах мелькает растерянность, но он успевает выставить кочергу, блокируя вашу атаку. Металл скрежещет по лезвию ножа, высекая искры.

Если отсутствует «Персонажи/Лиззи»: Краем глаза вы замечаете, как Мари, бледная от страха, судорожно роется в стенном шкафу. Её пальцы лихорадочно шарят среди утвари, будто ищут что-то жизненно важное. Что-то, от чего зависит ваша судьба...

◯ **Вы усиливаете натиск**, ✓`«Лакей», «Метка» = 3, приравнять «Защита Лорсулии» к «Ловкость», (Если в наличии 6 «Лорсулия/Ловкость»: «Защита Лорсулии» = 5), «Ловкость противника» = 3, «Защита противника» = 3, «Жизнь Лорсулии» = 1, «Жизнь противника» = 1` — (131)

544

Увы, не смотря на все ваше усилия, недовольные купцы объявляют о бойкоте ярмарки. Казна несет серьезные убытки, а съехавшиеся на ярмарку крестьяне вынуждены возвращаться домой не солоно хлебавши. Стражники в свою очередь судачат, что их товарищи всего лишь честно исполняли свой долг. И те, и другие последними словами бранят королеву- иностранку. У вас создается впечатление, что кто-то, оставаясь в тени, намеренно и умело раздувает недовольство, но доказательств у вас нет.

◯ **Далее** — (41)

545

Вы подаёте графу руку — легко, будто между делом, — и Коммин тут же подхватывает этот жест, ведя вас сквозь пёстрый водоворот масок в самое сердце зала. Под сводами мерцают огни, маски плывут мимо, а его шаги точны и спокойны, будто вокруг вовсе нет толпы. По едва заметному движению руки графа оркестр оживает. Первые ноты вальса тянутся плавно и лениво, как шелковая лента, скользящая по воздуху. Шаг, поворот, ещё шаг. Коммин ведёт мягко, но настойчиво, и вы ловите себя на том, что подстраиваетесь под его ритм, позволяя танцу увлечь себя целиком.

Музыка ускоряется. Мелодия закручивается, набирая силу, превращаясь в стремительный вихрь. Платья взлетают, маски мелькают, свет канделябров дробится на сотни искр. Коммин кружит вас всё быстрее, и мир сжимается до его плеча, его дыхания, до чёткого ритма шагов под ногами. Вы забываете о зале, о взглядах, о том, кто вы и зачем пришли. Есть только движение — и опасное, сладкое ощущение полёта.

Последний аккорд обрывается резко, как натянутая струна. Музыка стихает. Вы делаете шаг назад, пытаясь выровнять дыхание, чувствуя, как сердце ещё бьётся в такт вальсу.

Коммин отпускает вашу руку и сгибается в изящном полупоклоне.

— Ваше Величество, — произносит он с мягкой улыбкой, — вы, как всегда, божественны. Наш сегодняшний танец доставил мне немыслимое удовольствие.

Он выпрямляется, встречаясь с вами взглядом, и в его голосе появляется едва уловимая игривость:

— Могу ли я в знак признательности преподнести вам небольшой подарок?

◯ **Вы заинтересовано следуете за Коммином** — (241)

546

К счастью, похитители даже не удосужились обыскать вас. С тихим облегчением вы достаёте отмычки, берёте подсвечник и присаживаетесь у двери. Сердце колотится в груди как сумасшедшее, а пальцы дрожат от напряжения, когда вы осторожно начинаете возиться с замком. Каждое щелчок и поворот — как маленькая битва, и вы с затаённым дыханием прислушиваетесь, не донесутся ли чьи-то шаги из-за двери.

Но вокруг царит гробовая тишина, нарушаемая лишь слабым потрескивание свечей. Время тянется медленно, но терпение и ловкость приносят свои плоды: замок поддаётся. С тихим щелчком застывший механизм уступает. Вы задерживаете дыхание, медленно поворачиваете ручку и бесшумно приоткрываете дверь. Коридор встречает вас сумраком и прохладой, но сейчас это — свобода. Одним плавным движением вы выскальзываете наружу, прикрывая за собой дверь, и на миг замираете, прислушиваясь.

Тишина.

◯ **В коридор** — (78)

547

Вы лихорадочно прокручиваете в уме возможных союзников, словно раскладываете на столе фигуры перед решающей партией. Прежде всего — столичный гарнизон: люди под рукой, оружие в арсеналах, привычка подчиняться приказам, а не задавать вопросы. Если склонить их на свою сторону, город будет ваш ещё до рассвета.

Далее — кавалерия, стоящая лагерями неподалёку от столицы. Быстрая, дисциплинированная, она способна либо задушить мятеж в зародыше, либо, напротив, стать его сокрушительным кулаком. Важно лишь, кто первым отдаст приказ.

Есть и наёмники — люди без родины, но с отменным чутьём на выгоду. Их верность покупается серебром и обещаниями, а значит, вопрос лишь в цене и скорости переговоров.

Не стоит сбрасывать со счетов и Церковь. Одно слово с кафедры способно превратить вас либо в спасительницу, либо в проклятую узурпаторшу. Если удастся склонить духовенство на свою сторону, сомнения многих рассеются сами собой.

И, наконец, горожане. Толпа непредсказуема, но если зажечь её страхом, надеждой или гневом, она может стать стихией. Ополчение из ремесленников и лавочников не сравнится с армией, но на узких улицах столицы именно оно будет решать, кому принадлежит трон.

◯ `Если отсутствует 1 «Фехтование/Натиск»`: **Попытаетесь привлечь гарнизон** — (230)

◯ `Если отсутствует 1 «Фехтование/Финт»`: **Свяжетесь с кавалеристами** — (522)

◯ `Если отсутствует 1 «Фехтование/Выпад»`: **Наберете наемников** — (134)

◯ `Если отсутствует 1 «Фехтование/Атака»`: **Обратитесь к церкви** — (659)

◯ `Если отсутствует 1 «Фехтование/Перемещение»`: **Взбудоражите горожан** — (236)

◯ **Прикажете своим сторонникам выступать на дворец** — (132)

◯ `Если отсутствует 1 «Сражение/Силы восставших»`: **Откажетесь от этого рискованного плана и пойдете праздновать** — (377)

548

Иво застывает на пороге, словно зверь, уловивший невидимый след, ощущение чужого присутствия, тайны, спрятанной прямо под его носом. Его глаза прищуриваются, пальцы на мгновение дрожат у дверной ручки... Но секунду спустя напряжение спадает. Король фыркает, отворачивается и выходит, плотно захлопнув за собой дверь.

Тишина падает тяжёлым саваном.

Вы остаётесь одна в клетке и в комнате.

Или не совсем одна.

Тень под шкафом шевелится, сгущается — и оттуда, с плавной хищной грацией, выбирается огромный чёрный кот. Он движется бесшумно, плавно, как разлитая по полу ночь. Его зелёные глаза вспыхивают, будто два изумруда в пламени свечи, и впиваются в вас таким хищным, разумным взглядом, что дыхание перехватывает.

«Ну что, пташка... думала, всё кончилось?» — говорят эти глаза. — «Ждала, что твой прекрасный принц явится и расколдует тебя поцелуем чистой любви?»

Кот ухмыляется — да, именно ухмыляется, уголки пасти чуть подтягиваются.

«Черта с два. Сейчас я перекушу — и побегу спасать госпожу».

Вы, охваченная первобытным ужасом, забиваетесь в самый дальний угол клетки. Но это не спасает. Тень кошачьей лапы мелькает перед глазами — и острые, как кинжалы, когти цепляют прутья, затем ваше оперение. И одним резким, хищным рывком вытаскивают вас наружу. Вы пытаетесь сопротивляться, хлопаете крыльями, издаёте отчаянный чирик — но хватка кота неумолима.

◯ `Если отмечено «Персонажи/Пылинка»`**: В эту секунду кто-то прыгает на чудовищного кота** — (**538**)

◯ `Если отсутствует «Персонажи/Пылинка»`**: Кошачья пасть смыкается над вами** — (**234**)

549

Стюард замка представляет вам востроносую русоволосую девушку по имени Иелана, которая будет вашей горничной и камеристкой. Пока Иелана чистит и развешивает вашу немногочисленную одежду, она без умолку болтает, рассказывая уйму историй о замке и в свою очередь засыпая вас вопросами. Вскоре вы уже беседуете как старые подруги.

✎ ✓`«Иелана»`

◯ **Дадите Иелане монетку за труды**, ✎ `«Золото» -1, «Торговцы» +10, «Колдовство» +1` — (**411**)

◯ **Ограничитесь устной похвалой** — (**411**)

550

Очнувшись, вы лежите в темноте.

Плечо, в котором застрял арбалетный болт, горит адской болью. Воздух вокруг неподвижен, и тишина кажется ненормальной, почти угрожающей. Город будто вымер, затаился, задержал дыхание в ожидании надвигающейся бури.

Осторожно поднявшись, вы ковыляете по улице — и натыкаетесь на место недавней схватки.

Мёртвые королевские гвардейцы в изрубленных позолоченных шлемах и кирасах лежат вперемешку с рабочими в грубых суконных куртках и кожаных фартуках. Кто-то сжимает сломанное копьё, кто-то — горло противника. Кто-то умер красиво, кто-то — как получилось. Равенство, которого так не хватало при жизни.

Что-то тёмное липнет к вашим туфелькам.

Вы не решаетесь опустить взгляд.

За поворотом вы натыкаетесь на капитана Рикера в окружении его солдат. Вместо привычных белых с синим грифоном накидок их доспехи украшены красными поясами или лентами. С ними несколько рабочих из литейных в кожаных фартуках и защитных очках.

◯ **Пойдете к Рикеру** — (**36**)

◯ **Попытаетесь сбежать и выбраться и города** — (**86**)

551

Выходка графа Коммина не прошла бесследно: она словно вскрыла в вас давно назревающую тревогу — как, в самом деле, приструнить распустившуюся знать, уверенную, что закон существует лишь для простолюдинов? И будто сама судьба слышит вас и решает дать шанс.

На следующем заседании совета епископ Оуэн поднимается, надменно расправляя складки тяжелой мантии, и голосом, похожим на колокольный набат, объявляет: герцогиня Клевская уличена в похищении детей и девушек, в пытках, убийствах и колдовских ритуалах. Слова его падают в тишину, как камни в глубокий колодец.

По рядам советников прокатывается глухой шёпот, тревожный, недобрый. Оуэн требует суда — сурового, показательного, беспощадного. И по мине графа Коммина тут же становится ясно - дворянство воспримет это дело как прямую угрозу своим привилегиям.

Стоит ли говорить, что Иво мгновенно вспоминает о неотложных государственных делах и с легкостью,, будто стряхивает с мантии соринку, перекладывает всё это тяжелое и опасное разбирательство на ваши плечи.

◯ **Вы готовитесь выслушать материалы дела** — (**114**)

552

Часы тянутся, словно расплавленный свинец. Заседание совета — очередное, бесконечное — наконец завершается, и вы едва сдерживаетесь, чтобы не ринуться к двери сломя голову. В висках стучит, в плечах — свинцовая тяжесть, а в душе — глухая пустота.

Вы стремительно выходите из зала, не обращая внимания на полушёпоты придворных, на поклоны, на вопросительные взгляды. Шаги гулко отдаются в длинном коридоре — быстрее, ещё быстрее, лишь бы оказаться подальше от этих стен, от бесконечных речей, от цифр, карт и политических интриг.

Как же всё это надоело.

Политика с её вечными компромиссами и скрытыми ударами. Экономика с её безжалостными цифрами, пожирающими часы и нервы. Даже география — карты, которые вы знаете наизусть, но которые всё равно требуют внимания, уточнений, новых маршрутов.

Какие уж тут торговые пути, когда каждая ступенька кажется испытанием. Руки дрожат от усталости, веки тяжелеют, а в висках стучит назойливый ритм недосыпа.

«Только бы добраться до комнаты...» — пульсирует в голове — «Хоть на миг перестать быть королевой и просто... отдохнуть.

- ◯ `Если отмечено «Персонажи/Иелана»`**: Вы распахиваете двери в свои покои** — (**77**)
- ◯ `Если отсутствует «Персонажи/Иелана»`**: В покоях вас ждет письмо** — (**674**)

553

Коммин невозмутимо вынимает пробку, опускает в фиал тонкую стеклянную палочку, достает ее и стряхивает на тыльную сторону ладони ровно одну жемчужную каплю, которую принимается изучать с видом истинного знатока. Он наклоняет руку, и свечной свет скользит по кругляшку, будто проверяет, не вырастет ли внутри радуга. Потом подносит к носу, вдыхает осторожно, как лекарь, который уже однажды обжёгся ядом, затем осторожно касается жидкости кончиком языка.

Вы затаиваете дыхание.

— Ну? — не выдерживает Иво, барабаня пальцами по столу. — Что это?

Если в наличии 70 «Королевство/Дворяне» или в наличии 7 «Механика/Романтика»: Канцлер пожимает плечами с почти ленивым изяществом.

— Я бы сказал, у Ее Высочества получилось вполне добротное средство от запора, — сообщает он буднично. — Во всех прочих случаях употреблять не рекомендую. Эффект будет... стремительным. Гарантировано несколько крайне неприятных часов... если, конечно, успеете добежать до уборной.

В зале на мгновение повисает тишина.

Коммин слегка прищуривается и добавляет уже с оттенком ехидства:

— На измену или колдовство это, разумеется, не тянет. Хотя... — он бросает взгляд на Иво, — подлей она вам это перед официальным приёмом, позора было бы не избежать.

Если отсутствуют 70 «Королевство/Дворяне», 7 «Механика/Романтика»: Коммин вертит флакон между пальцами, словно взвешивая не только жидкость внутри, но и последствия. Его губы трогает тень усмешки — недоброй, колючей.

— Яд, — бросает он коротко. — С какой-то магической добавкой. С ходу не скажу, какой именно, но, поверьте, этой дрянью можно и быка уложить.

Он поднимает взгляд на вас, и в глазах мелькает опасный блеск.

— Похоже, наша девочка, как дурная трава, растёт не по дням, а по часам. Если её вовремя не укоротить... — Коммин задумчиво щёлкает ногтем по стеклу. — Вырастет тот ещё болиголов.

(Если отсутствуют 70 «Королевство/Дворяне», 7 «Механика/Романтика»: «Обвинение» +2)

◯ **Советники шушукаются между собой, обдумывая решение** — (125)

554

Вы обращаетесь к Даймеру с недвусмысленной просьбой — заставить умолкнуть тех, кто щедро осыпает вас злобными наветами. И едва проходит несколько дней, как громогласные возгласы возмущения и откровенные угрозы словно теряют силу: они сходят на нет, превращаясь в робкие, опасливые шёпотки.

Но тишина длится недолго. На смену открытым нападкам приходят иные слухи — леденящие, словно ночной туман. Говорят о таинственных головорезах в черных масках, которые бесшумно приходят под покровом тьмы. Их цель — те, кто позволил себе неосторожное слово в ваш адрес. Ни дворянский герб, ни сутана священника, ни меч и ни кошель не становятся защитой перед этими незваными гостями. Они не знают законов, не ведают страха и не оставляют следов.

Да, озлобленные взгляды по?прежнему жгут вам спину — их не так просто укротить. Но теперь языки крепко?накрепко заперты за зубами. Никто больше не решается озвучить свои мысли вслух. В воздухе витает немой вопрос: кто станет следующей жертвой ночных карателей? И каждый предпочитает молчать — на всякий случай.

◯ **Вы возвращаетесь во дворец** — (**455**)

555

Король Талис — покойный владыка Атаны, отец принца Иво. Именно его воля сыграла роковую роль в судьбе принцессы Лорсулии.

Когда король Эрик, отец Лорсулии, обратился к Талису с мольбой о помощи против надвигающегося варварского нашествия, атанский монарх выдвинул жёсткое условие. Он потребовал передать ему таинственную магическую книгу — гримуар, якобы хранившийся в замковой библиотеке Даверна.

Однако интерес к запретной магии мог навлечь гнев могущественной Церкви Бога Всемогущего, безраздельно властвовавшей в Атане. Чтобы замаскировать истинную цель, Талис предложил благовидный предлог для союза: брак между его сыном, принцем Иво, и принцессой Лорсулией. Так формальный династический союз должен был скрыть жажду короля обрести древнее магическое знание.

Король Эрик, поставленный перед жестоким выбором, вынужден был согласиться. Но заветный гримуар так и не попал в руки Талиса. Судьба настигла его на свадьбе собственного сына: король был отравлен прежде, чем получил доступ к давернской библиотеке.

Гибель Талиса породила бурю слухов и домыслов. Кто стоял за убийством? Врагов у покойного монарха было предостаточно — от недовольных вельмож до ревнителей веры, бдительно следивших за любыми проявлениями магических устремлений. Тайна его смерти так и осталась нераскрытой, окутав двор Атаны пеленой подозрений и интриг.

◯ **Вернуться в справочник** — (**84**)

556

— Ваше Величество! — генерал Риго поднимается с места и даже почтительно кланяется, хотя обычно он ограничивается кивком — в нашей армии есть определенное количество свободных офицерских должностей. Я предлагаю повысить в звании наиболее опытных сержантов и назначить их на эти должности.

— Простолюдинов? — изумленно приподнимает брови граф Коммин — Вы хотите отдать офицерские звания простолюдинам?? Вы, надеюсь, понимаете, что тем самым они окажутся на равных с офицерами-дворянами или даже, не приведи бог, будут отдавать приказы людям благородного сословия!

— И потом — добавляет Рудольф — офицерские патенты стоят денег и не малых. Кто будет платить за ваших сержантов? Уж не казна ли?

—Зато эти сержанты хотя бы умеют воевать и командовать людьми. А ваши молокососы-дворянчики, которым родители купили офицерское звание, только и умеют, что красоваться в новеньких мундирах и кадрить девушек. А когда дело доходит до реального боя, они либо теряются от страха и дают деру, либо, наоборот, гробят солдат в сумасбродных атаках

— Не забывайтесь, генерал. Вы, прежде всего, служите короне! А с вашими опрометчивыми реформами мы так и до народной армии докатимся.

— И зачем же раздавать бесплатно то, что можно выгодно продать.

[color=white] [/color]

Риго в гневе бьет кулаком по столу.

— Да ваши торгаши и маменькины сынки, случись что, угробят всю армию!

— Вот когда случится война, тогда и подумаем.

— Да поздно тогда будет думать, поздно!

Граф Коммин мягко берет вас под руку.

— Можно Вас на пару слов, Ваше Величество?

◯ **Конечно, граф. Я всегда рада выслушать вас.**, 🖉 «Армия» −10 — (**184**)

◯ **Не сейчас, граф. У нас важное обсуждение.**, 🖉 «Дворяне» −5, «Романтика» −1 — (**115**)

557

Под конец долго заседания все устало потягиваются. Пора бы уже и отдохнуть от спасения родины. Вроде бы все дела решены и можно и идти, но нет.

— Моя королева – обращается к вас Рудольф — Осмелюсь привлечь внимание Вашего Величества к жалобе ваших подданных.

— В чем дело? —милостиво киваете вы, давя зевок. Жалобами подданных советники обычно загружают Иво, чтобы ему королевская власть медом не казалось.

— Крестьяне жалуются на лорда Марселя. Он травит и взрослых, и детей своими собаками. Спускает охотничьих псов на людей без разбору и жалости. А если кто пытается отбиваться, приказывает слугам выпороть и накладывает жуткие штрафы за порчу собаки.

— Маленькая поправочка, Рудольф — лениво добавляет Коммин — травит то он их на своей земле. Нечего им шляться по господским угодьям. Наверняка, эти бродяги хотели что-нибудь стырить.

— Но граф — вскидывается Рудольф — Там почти все земли принадлежат лорду. Не пройти, не проехать, не ступив на его землю.

— И потом — вмешивает епископ — Там же дети. Это каким монстром надо быть, чтобы спускать псов на детей?

— Лорд в своем праве. Может прикажете ему еще и булочки раздавать этим малолетним воришкам?

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Прикажете лорду Марселю в качестве наказания месяц раздавать булочки крестьянским детям**, `«Бодрость» -1, «Торговцы» +15, «Церковь» +10, «Дворяне» -20` — (376)

◯ **Оставите решение за Иво**, `«Иво» -10` — (376)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Оштрафуете лорда и прикажете ему держать своих псов на привязи**, `«Бодрость» -1, «Золото» +50, «Дворяне» -15` — (376)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»`: **Выкупите дорогу у лорда и сделаете ее общественной**, `«Бодрость» -1, «Золото» -100, «Дворяне» -15` — (376)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Признаете право лорда защищаться от бродяг**, `«Бодрость» -1, «Дворяне» +10, «Торговцы» -15, «Церковь» -10` — (376)

558

Иво останавливается и даже приподнимает краешки губ в хищной улыбке. Со словами “Хорошо, очень хорошо, что ты так быстро поняла свое место” он треплет вас по щеке и возвращается к своим бумагам. Вы облегченно выдыхаете, рассчитывая, что покорность позволила избежать конфликта. Но ваше унижение не прошло незамеченным. Солдаты эскорта начинают нагло присвистывать и отпускать грубые шутки, когда вы проходите мимо на остановках. На вашу жалобу генерал Риго с презрительной миной делает краткий выговор провинившимся вместо наказания. Шутки, гогот и посвистывания продолжают лететь вам в спину и вам остается только делать вид, что вы их не замечаете в надежде, что солдатам это скоро надоест.

◯ **А пока вы едете дальше** — (611)

559

С первым снегом двор, будто опьянённый, вырывается на большую псовую охоту. Рёв рогов катается по заснеженным опушкам, лай псов рвёт утреннюю тишину. Кавалькада всадников — сверкающие мундиры, клочья пара из-под конских ноздрей — летит по лесу, сбивая снег, пугая всё живое. Вы держитесь рядом, пока судьба не подсовывает вам свою шутку: ветка хлещет по лицу, поводья вырываются, и вы летите в белую бездну.

Сугроб встречает ласково — глубоко, холодно, спасительно. Ушиб — пустяк, но вы решаете не упускать шанс. С стоном распластавшись на снегу, вы старательно изображаете приближение смерти. Иво бросается к вам, трагичен и пылок, держит за руку, умоляет не умирать. Его рука дрожит на вашей, глаза полны отчаяния... и тоски по уютному дворцу, каминному жару, горячему вину, любимым книгам и мягкому креслу.

Ненадолго кажется, что представление сработало и охоту отменят, но граф Коммин и генерал Риго живописуют свежее жаркое: сочное мясо, аппетитно скворчащее над огнем, хрустящая корочка, капли жира, шипящие на углях.... От их слов у всех текут слюнки, и даже вы чувствуете, как внутри предательски шевелится аппетит. Иво сдаётся первым — кивок, взгляд, и всё решено. Вас, «при смерти», оставляют под присмотром застрельщиков, а остальная кавалькада с шумом уносится прочь, растворяясь в лесу, полном звона, ветра и запаха снега.

◯ **Приоткрыв глаз, вы постепенно приходите в себя** — (53)

560

Вошедший стражник отдает честь и объявляет

— Ваше Величество! Ваше Милости! Посол племен гор Краела, княжич Влкр, просит вашей аудиенции!

Граф Коммин машет рукой — дескать, проси.

— Влкр? —недоуменно переспрашиваете вы — У них что, одни согласные?

—А несогласных они перерезали — скалится граф.

— Господин граф, поуважительнее — возражает Рудольф — Эти горцы очень обидчивы. Не вздумайте шутить над княжичем, это может плохо кончится. И вы, Ваше Величество, прошу Вас, не удивляйтесь манерам и виду княжича. Помните, они уважают только силу и жестокость.

Вот еще, думаете вы, что вы варваров не видели, что ли. Довелось полюбоваться на радовийских налетчиков. Так что, если варварский княжич надеется шокировать вас голым торсом и накаченными мускулами, ему придется сильно постараться, чтобы удивить вас.

И ошибаетесь.

Княжич Влкр оказывает невысоким щуплым парнишкой, на полголовы ниже вас. Растрепанные патлы каштановых волос прикрывают челкой правый глаз княжича, которую он периодически отбрасывает назад. Левый глаз окружен вычурной синей татуировкой, а в нос Влкра вдето надраенное медное кольцо. Одеждой княжича служит светло-серая фуфайка, а на плечах висит плащ, сильно напоминающий старое потрепанное одеяло. Но это еще что! Ниже пояса Влкр облачен в пеструю юбку до колен и шерстяные гетры, перетянутые ремешками сандалий. Несмотря на столь странный и нищенский наряд, Влкр держится с царственным достоинством. Его сопровождает худая девушка в платье из грубого полотна, кутающаяся в платки и безмолвной тенью держащаяся за спиной княжича.

◯ **Вы обмениваетесь приветствиями с послом** — (18)

561

— Господа! — вальяжно начинает граф Коммин — Мой хороший друг и давний знакомый, барон Кавка из королевства Працисс, хотел бы поставлять в Атану вино со своих виноградников. Для этого ему нужна прямая дорога между нашим королевством и его владениями, но барон готов оплатить ее строительство из собственного кармана. Все, что ему нужно, это гарантированное право на беспошлинный ввоз вина. Разумеется, налог с продаж барон будет платить, так что наша казна совсем в накладе не останется.

— Беспошлинно! — тут же возмущается Рудольф —Ни в коем случае, мы должны защищать отечественного производителя.

— А у нас никто хорошего вина и не производит. Климат не тот.

— Это не повод давать отменять пошлины для виноторговцев. Пусть платят все положенные сборы.

— Если не дадите льготы, то у вас не будет ни вина, ни податей, ни дороги. Заметьте, барон в обмен на льготу обязуется построить дорогу, по которой и другие торговцы потянутся.

— Пьянство развращает людей и губит души — вступает епископ.

— А так у нас народ что ли не пьет? Пьет, только всякую бормотуху, после которой тут же душу чертям и отдает.

На лице Риго видна идущая в нем тяжелая борьба. Да, иностранец, но все же вино!

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Откажете барону в таможенных льготах**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Торговцы» +5, «Церковь» +5, «Дворяне» -10` — (**96**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 25 «Королевство/Золото»`: **Отмените пошлины на товары барона**, 🖉 `«Бодрость» -1, «Золото» -25, «Дворяне» +15, «Торговцы» -10, «Церковь» -5,` ✓`«Вино»` — (**96**)

◯ **Оставите решение за Иво**, 🖉 `«Иво» -10, «Дворяне» -10` — (**96**)

562

Прижимая к груди скромно упакованные подарки, вы подъезжаете к крыльцу дома Гильдмейстера и невольно замираете — насколько непримечательно выглядит жилище человека, чьё имя гремит по всему королевству.

Небольшой особняк, словно затерявшийся среди более внушительных строений. Никаких вычурных украшений, никаких показных знаков богатства. Стены крепкие, кровля ухоженная, ставни аккуратно выкрашены — но всё это выглядит до удивления... обыденно. Ни намёка на роскошь, которую невольно ожидаешь увидеть у того, в чьи руки стекаются золотые реки королевства.

Дверь открывается — и на пороге возникают Рудольф с супругой. На их лицах мелькает искреннее изумление, тут же сменяющееся испугом, а затем смущённой растерянностью.

— О... Ваше Величество! Какой неожиданный и... э-э... приятный визит! — Рудольф торопливо распахивает дверь, неловко приглашая вас внутрь. — Прошу, проходите, мы... мы как раз собирались к столу...

В спешке усадив вас за праздничный стол, они суетливо переставляют блюда, поправляют скатерть, приносят ещё один прибор — всё это слишком быстро, слишком нервно. В воздухе висит напряжение, которое они тщетно пытаются замаскировать любезностями. И лишь дети — шумные, взъерошенные, с горящими от любопытства глазами — не скрывают радости. Завидев подарки, они с восторженными возгласами бросаются к ним, разворачивают свёртки, хохочут, затевают весёлую возню. Их звонкий смех на мгновение наполняет дом настоящим новогодним весельем.

Но родители — словно на иголках. Рудольф поглядывает на детей с тревогой, жена — почти с ужасом, каждый раз когда они заносятся в очередную шутку или громкий спор. Видно, как в их головах мелькает одна и та же мысль: а вдруг какой-нибудь неосторожный выпад, какая-то фраза сорвётся с детских губ — и невзначай обидит гостью, да не кого-нибудь, а саму королеву!

Семейный вечер скрипит, будто плохо смазанный механизм. За разговорами прячутся жалкие попытки сделать вид, что всё в порядке, но неловкость только густеет. И как только над городом пробивает полночь, детей отправляют в спальню — под возмущённые протесты и отчаянные попытки отбиться от родительских рук. Их крики стихнут за закрытой дверью, и комната моментально пустеет, словно её лишили сердца.

Вы чувствуете, как поднимается смутное чувство неловкости — будто по вашей вине этот дом лишился своей естественной теплоты. Борясь с желанием извиниться вслух, вы поднимаетесь, благодарите за ужин и торопливо прощаетесь. На улице морозный воздух обжигает щёки, а вдали всё ещё доносятся отголоски городского веселья — звон бокалов, смех, музыка. Но в груди всё равно саднит тихое сожаление, когда вы направляетесь обратно к замку, оставляя позади чужой, смущённый, сбившийся с ритма праздник.

◯ `Если выполнено условие: ( «Персонажи/Даймер» ИЛИ («Королевство/Торговцы» > 60))` : **Вы возвращаетесь в замок** — (608)

◯ `Если выполнено условие: not («Персонажи/Даймер» ИЛИ («Королевство/Торговцы» > 60))` : **Вы возвращаетесь в замок** — (17)

563

Противник делает длинный выпад — мощный, выверенный, без лишних движений. Клинок вырывается вперёд, пронзая пространство между вами, как стрела, метящая прямо в сердце. Удар направлен точно вам в грудь, и вы чувствуете, как сама смерть приближается с холодным шипением стали.

Враг раскрывается — слишком широко, слишком смело. Но даже зная это, вы понимаете: увернуться невозможно. Его выпад идеален в своей опасности, создан, чтобы не оставить вам выбора. Время словно распадается на мгновения: одно для страха, другое — для действия.

Рука взлетает сама, не дожидаясь разума. Мышцы действуют быстрее мысли. Вы перехватываете клинок, чувствуя, как пот стекает по ладони, и выносите кинжал навстречу удару. Движение короткое, резкое, будто отбиваете не оружие, а саму судьбу. Всё тело сжимается, дыхание прерывается. Мир исчезает в звоне стали. И пока звук не угас, вы не знаете — успели ли.

✎ «Защита Лорсулии» −1, «Защита противника» −1, «Удар» = 0, добавить к «Удар» случайное число от 1 до «Кубик», отнять от «Удар» количество «Защита Лорсулии», (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Удар»: «Жизнь Лорсулии» −1)

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Действия противника», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»: **Противник усиливает натиск** — (13)

◯ Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», но отсутствует 1 «ПоединокВраг/Действия противника»: **Вам удаетеся перехватить инициативу** — (131)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии»: **Вы чувствуете резкую боль в груди** — (371)

564

— Что? Пустить этих мерзавцев радовийцев на наши земли? Чтобы они все тут сожгли и разграбили — горячится одетая в пестрое экзотическое платье леди Вия Лит

— И это нашим людям придется умыться кровью, сдерживая натиск радовийцев, пока наши, так называемые, союзнички из Атаны будут прохлаждаться в стороне. А что, если нас самих прижмут к этой вашей водной преграде. — возмущается лорд Лурс

— Нет, уж мы встретим радовийскую орду в узком месте на горном перевале, где их численность не будет иметь значения — подытоживает седовласая леди Лена.

— Численность всегда имеет значение, — огрызается капитан Рикер. — А на перевале, среди скал и снега, наши лошади не пройдут.

— Мои люди — кавалеристы, а не пехота! Они не приучены держать оборону в строю. У них щитов то нет!

Судя по удивленным взглядам давернских лордов щитов у их солдат тоже нет. Разве что леди Лена выглядит более-менее уверено.

После долгой свары совет решает скрестить ужа с ежом, то есть оба плана между собой. Битву решено дать на горном перевале. Основную пехотную линию выставят давернцы, а спешенные атанские кавалеристы разместятся в поросшей лесом лощине слева. В ходе боя левый фланг давернцев начнет притворное отступление, увлекая за собой противника, и по сигналу горна атанцы ударят из засады в тыл варварам. Никто особо не счастлив этим планом, но это хоть сколько-то приемлемый компромисс.

◯ **Остается надеяться, что этот план сработает** — (34)

565

Если отсутствует 1 «Механика/Метка»: Тьма встречает вас, как древний храм, забытый богами. Воздух неподвижен, тяжёл, пахнет сыростью и временем, которое давно остановилось. Под ногами осыпается каменная пыль, будто кто-то перетёр века в прах. Здесь нет ни звуков, ни дыхания, ни движения — только медленное гниение тишины. Вам кажется, что само пространство старше вас, старше всего, что вы знали. Словно каждый атом этой черноты помнит иные жизни, иные лица. Вы делаете шаг — и тьма будто шевелится, тихо, лениво, как зверь, пробуждающийся от сна. Откуда-то сверху тянется слабое дуновение — не ветер, а остаток давно выдохнутого воздуха. Всё здесь забыто, погребено, и вы чувствуете, что становитесь частью этого забвения, словно вас тоже начинают стирать из памяти мира.

Если в наличии ровно 1 «Механика/Метка»: Вокруг — бесконечная темнота, такая плотная, что вы ощущаете её кожей. Запах пыли и тлена пробирается в лёгкие. Где-то под ногами скрипит что-то старое, может, дерево, может, кость. Звук далёкого плача пробивается сквозь гул тишины, дрожит, как нить, и исчезает. Вы не видите стен, но чувствуете, что пространство сжимается, словно пытается вытеснить вас наружу — или поглотить. Тьма здесь знает, что вы чужая. Она изучает вас, гладит по щеке холодом. Вы делаете шаг — и вам кажется, будто кто-то делает его вместе с вами.

Если в наличии ровно 2 «Механика/Метка»: Темнота вокруг вязкая, в ней блуждают слабые отблески, как будто кто-то шевелит фонарь за стеной, но стен нет. Только бесконечная пелена мрака, облитая запахом гнили и старого дерева. В этой тьме вы слышите звук — сначала слабый, едва уловимый, потом отчётливый: будто кто-то шепчет издалека, тихо, настойчиво. Шёпот не приближается и не уходит, просто существует, как дыхание пространства. Вы прислушиваетесь, и кажется, что он повторяет ваше имя, разбивая его на слоги, как молитву. Ваше сердце бьётся слишком громко, и вы понимаете, что этот шёпот — не зов, а предупреждение. Что-то знает о вашем приходе. Что-то ждало вас здесь. И теперь, когда вы переступили порог, пути обратно нет.

Если в наличии ровно 3 «Механика/Метка»: Вы стоите в полной темноте. Нет верха, нет низа — только пустота, наполненная пылью. Каждое движение поднимает невидимые облака, и вы чувствуете, как они оседают на коже, липнут к губам. Воздух пахнет старостью, забвением, тем, что давно умерло. Издалека доносится звук — будто кто-то шепчет, жалуется, зовёт о помощи. Вы не можете понять слова, но от интонации холод пронизывает до костей. Шорохи множатся, и вам кажется, что тьма начинает двигаться. Что-то невидимое проходит рядом, едва касаясь плеча. Вы замираете, боясь дышать. Но дыхание в темноте всё равно слышно. Не только ваше.

Если в наличии ровно 4 «Механика/Метка»: Мир вокруг кажется заломленным, как отражение в чёрной воде. Воздух глухой, спёртый, пахнет плесенью и древней пылью. Каждый шаг отдаётся эхом, словно вы ходите по огромному залу, где давно никого не было. Но вы слышите звуки — слабый, тянущийся стон, переходящий в почти детский плач. Он будто зовёт вас вперёд. Вы идёте, и с каждым шагом ощущаете, как темнота становится гуще, плотнее, ближе. Что-то скользит по полу, словно волоча цепи. Холод пробирается к сердцу, и вы понимаете — вы здесь не одна. И кто-то уже давно ждал именно вас.

Если в наличии ровно 5 «Механика/Метка»: Воздух вокруг застыл, как в могиле, и вы едва можете дышать. Под ногами — слой пыли, толстый, как пепел времени. Вы слышите — где-то далеко, как будто через толщу воды, кто-то тихо рыдает. Этот плач то затихает, то возвращается, словно зовёт вас по кругу. Тьма кажется вязкой, она липнет к вам, к одежде, к волосам. От

каждого вашего движения рождается шорох, похожий на вздох. Вам кажется, что за вашей спиной кто-то стоит, но, повернувшись, вы видите только густую, давящую черноту, которая чуть дрожит, будто живая.

Если в наличии ровно 6 «Механика/Метка»: Тьма обступает, плотная, серая, оседающая на плечах, будто невидимый саван. Воздух пахнет тлением и железом. Каждое движение руки оставляет в воздухе след, тонкую вуаль из пыли. Где-то вдалеке слышится звук — не плач и не стон, а протяжное дрожание, будто натянутая струна страха. Этот звук пульсирует, как сердце старого дома. Под ногами осыпается сухая земля, перемешанная с чем-то ещё — мягким, рыхлым. Вы не хотите думать, с чем. Всё здесь пронизано чувством забвения, как будто само место не хочет, чтобы его помнили. Оно гасит мысли, стирает дыхание, и вы чувствуете, как ваше «я» растворяется — становится эхом, которое больше не принадлежит вам.

Если в наличии ровно 7 «Механика/Метка»: Тьма играет с вашим зрением: очертания стен появляются и исчезают, пространство то сжимается, то растягивается. В нём слышны едва уловимые звуки — лёгкий скрип, слабое эхо, будто кто-то тихо передвигается где-то рядом.

Вы идёте дальше, и с каждым шагом давление растёт. Пыль под ногами поднимается облачками, оставляя ощущение, что пространство вбирает вас в себя. Каждый вдох насыщен тяжестью, каждый звук усиливает чувство забвения, и вы начинаете сомневаться, что когда-нибудь сможете найти выход из этой густой, тёмной бездны.

Если в наличии ровно 8 «Механика/Метка»: Вы идёте вперёд, и кажется, что пространство сжимается вокруг вас. Стены исчезают и появляются вновь, под ногами скрипят и шуршат камни, а пыль поднимается в клубах, оседая на руках и волосах. В этом воздухе витает запах забвения — смесь сырости, старой пыли и чего-то несбывшегося.

В темноте мелькают странные движения: тени, которые не принадлежат ни вам, ни чему□то знакомому. Кажется, что кто-то скользит по краям зрения, и вы чувствуете лёгкое, почти невидимое давление, словно взгляд невидимого наблюдателя скользит по спине. Время здесь не существует: оно течёт медленно, вязко, как густая смола, и каждое движение кажется усиливающим ощущение застоя.

Если в наличии ровно 9 «Механика/Метка»: Мир вокруг — бесформенный, безвременный, пропитанный пеплом. Тьма кажется не просто отсутствием света, а веществом — вязким, тянущимся, словно можно утонуть в ней. Воздух пахнет старой бумагой и прелыми тканями, как в заброшенной библиотеке, где книги давно забыли, что их писали люди. Всё здесь напоминает сон, от которого не просыпаются. Вы ощущаете движение — не в пространстве, а внутри себя, как будто чьи-то воспоминания прорастают в вашей голове. В этой тишине время не идёт — оно смотрит. И вы чувствуете, как взгляд скользит по вам, мягкий, холодный, не человеческий. Этот мир не враждебен — он просто ждёт, когда вы станете частью его памяти.

Если в наличии ровно 10 «Механика/Метка»: Вы стоите посреди безграничного мрака, и кажется, что пространство не имеет формы. Темнота как вода — плотная, холодная, дышащая. Вы пытаетесь увидеть хоть что-то, но глаза будто тонут в чернилах. Воздух пахнет плесенью, гнилой бумагой и чем-то железным. Под ногами мягко шуршит пыль, как песок в пустом часу. Вы идёте, и шаги звучат глухо, будто земля под вами не настоящая.

Если в наличии ровно 3 «Механика/Случай», но отсутствует «Секреты/Душа»: В глубине тьмы вы замечаете слабое движение. Там, среди вязкой, почти осязаемой темноты, сидит маленький мальчик. Его рубашка грязная, подсохшая от пота и пыли, короткие штанишки истёрты и порваны. Он прижимает колени к груди, голова опущена, плечи дрожат. Кажется, что он растворяется в темноте, но тонкий, жалобный плач разрывает мертвую тишину.

Звук его слёз глухой, почти приглушённый, как будто сама тьма впитывает его горе. Вы видите, как глаза мальчика блестят в слабом свете, отражая страх, одиночество и беззащитность.

Кажется, что он здесь уже долгое время, забыт миром, и его плач — единственный звук, напоминающий о жизни. Темнота давит сверху и со всех сторон, обволакивает тело ребёнка,

будто сама пространство решило удержать его внутри. Его руки цепляются за колени, пальцы сжаты до белого, как если бы он пытался удержать себя от исчезновения.

Если в наличии ровно 1 «Механика/Случай»: И вдруг вы слышите её — колыбельную. Она тихая, едва различимая, как дыхание сквозь трещины в камне. Ноты не имеют источника, но они здесь: мягкие, дрожащие, словно кто-то поёт среди теней. Вы прислушиваетесь, но звук почти растворяется в темноте, оставляя лишь ощущение чужого присутствия

Если в наличии ровно 2 «Механика/Случай»: Вдали вы слышите колыбельную снова — теперь чуть громче. Мелодия мягкая, протяжная, но отчетливее, чем прежде. Кажется, что кто-то шагал рядом, а затем растворился в воздухе.

Вы прислушиваетесь, и сердце бьётся быстрее. Ноты колыбельной как будто ведут вас вперёд, заставляют шагать осторожнее.

Если в наличии ровно 3 «Механика/Случай»: Колыбельная звучит громче: мелодия теперь отчетлива, завораживающая, её тихий ритм бьётся в груди. Слова почти неразличимы, но они манят, будто зовут к себе, поглощая разум.

Вы видите, как пыль поднимается клубами, а тьма сгущается вокруг, будто пространство сжимается. В глубине ощущается чьё-то присутствие — невидимое, но ощутимое. Колыбельная усиливает ощущение давления, будто сама темнота подпевает, сливаясь с песней в один звук.

Если в наличии ровно 4 «Механика/Случай»: Колыбельная стала чёткой, мелодичной, и теперь вы различаете лёгкий мотив, который то взлетает, то падает, играя на нервах. Она словно зовёт, притягивает вас, и вы замечаете дрожь пыли вокруг, лёгкие вихри, которые сопровождают её звук.

Кто-то наблюдает за вами — вы это чувствуете в каждом взгляде, который проскальзывает по спине, но не виден глазами. Колыбельная всё сильнее проникает в разум, кажется, что тьма сама учится её повторять. Шаги становятся осторожнее, дыхание учащается. Кажется, что каждая частица воздуха наполнена этим странным мотивом, и вы не можете отличить, где песня, а где ваше собственное напряжение.

Если в наличии ровно 5 «Механика/Случай»: Последний шаг — и колыбельная стала громкой, яркой, почти оглушающей. Ноты бьют по ушам, переплетаются с шорохом пыли, скрипом камня и дыханием тьмы. Кажется, что сама стена пространства вибрирует от мелодии, а воздух густой, как жидкость, сжимает грудь. Вы слышите каждую вибрацию, каждую дрожь — песня захватывает разум, оставляя только ощущение, что вы внутри её, а не рядом.

Если в наличии ровно 6 «Механика/Случай»: Колыбельная обрывается и перед вами в воздухе возникает пустая рама зеркала, которое как будто зовет пройти через него.

🖉 (Если в наличии ровно 3 «Механика/Метка»: «Случай» −1), (Если в наличии ровно 5 «Механика/Метка»: «Случай» +1), (Если в наличии ровно 7 «Механика/Метка»: «Случай» +1), (Если в наличии ровно 8 «Механика/Метка»: «Случай» −1), (Если в наличии ровно 9 «Механика/Метка»: «Случай» −1)

◯ **Идти прямо вперед**, 🖉 «Метка» +1, (Если в наличии 11 «Механика/Метка»: «Метка» −10), (Если отсутствует 1 «Механика/Случай»: «Случай» +1), (Если в наличии 4 «Механика/Случай»: «Случай» −1)

◯ Если выполнено условие: («Механика/Метка» <=3) ИЛИ («Механика/Метка» <=5): **Идти налево**, 🖉 «Метка» +2, (Если в наличии 11 «Механика/Метка»: «Метка» −10), (Если в наличии 5 «Механика/Метка»: «Случай» +1)

◯ Если выполнено условие: («Механика/Метка» ==2) ИЛИ («Механика/Метка» ==4) ИЛИ («Механика/Метка» ==5) ИЛИ («Механика/Метка» ==7) ИЛИ («Механика/Метка» ==9): **Идти направо**, 🖉 «Метка» +3, (Если в наличии 11 «Механика/Метка»: «Метка» −10), (Если в наличии «Механика/Случай» «Механика/Метка»: «Случай» +1)

◯ Если выполнено условие: («Механика/Метка» <=2) ИЛИ («Механика/Метка» ==5) ИЛИ («Механика/Метка» ==6) ИЛИ («Механика/Метка» ==8) ИЛИ

(«Механика/Метка» >=9): **Идти обратно назад**, «Метка» +4, (Если в наличии 11 «Механика/Метка»: «Метка» −10), (Если в наличии 3 «Механика/Случай», в наличии 7 «Механика/Метка»: «Случай» −1)

◯ Если выполнено условие: («Механика/Метка» >=4) И («Механика/Метка» <=9): **Идти назад спиной вперед**, «Метка» +5, (Если в наличии 11 «Механика/Метка»: «Метка» −10), (Если в наличии «Механика/Метка» «Механика/Случай»: «Случай» +1), (Если в наличии «Механика/Метка» «Механика/Случай»: «Случай» +1)

◯ Если в наличии 6 «Механика/Случай», отмечено «Секреты/Душа»: **Пройти через зеркало**, «Бодрость» −1 — (189)

◯ Если в наличии ровно 3 «Механика/Случай», отмечено «Секреты/Портрет», но отсутствует «Секреты/Душа»: **Окликнете мальчика по имени**, ✓«Душа», «Иво» +60, «Бодрость» +2 — (638)

◯ Если в наличии 6 «Механика/Случай», но отсутствует «Секреты/Душа»: **Пройти через зеркало**, «Бодрость» −1 — (189)

◯ Если в наличии ровно 3 «Механика/Случай», но отсутствуют «Секреты/Портрет», «Секреты/Душа»: **Окликнете мальчика**, «Случай» −1 — (218)

566

Вы почти сразу с горьким разочарованием осознаёте: идея в одиночку добраться до Даверна была чистой воды безумием. Надежды раздобыть теплую одежду и еду рассыпаются в прах. Мир не раздаёт подарки просто так. Никто не оставляет добротные вещи висеть на улице без присмотра, дожидаясь нового хозяина. Вся ваша «добыча» — это потрёпанная до крайности шаль да рваные обрывки простыней, которые приходится наспех превращать в жалкие обмотки для ног.

С пропитанием дела обстоят не лучше. Еда не лежит на дороге, ожидая, когда её подберут. Попрошайничать страшно: во-первых, есть риск, что кто-то узнает вас; во-вторых, сидя с протянутой рукой, вы ни на шаг не приближаетесь к дому. Сжав зубы, вы заставляете себя идти вперёд.

За городскими стенами мир становится беспощадным. Первые две ночи удаётся переждать на сеновалах придорожных таверн — там хотя бы сухо и чуть теплее. Но третья ночь застает вас в глухом лесу и обрушивается всей своей ледяной мощью. Мороз впивается в тело, словно тысячи ледяных игл. Вы едва не замерзаете насмерть, чувствуя, как силы уходят, а сознание начинает плыть.

Голод и пронизывающий до самых внутренностей холод постепенно стирают последние остатки осторожности. На четвёртую ночь, почти потеряв способность соображать от стужи, вы замечаете мерцание костра. У огня сидят трое — их грубые, обветренные лица и хищные взгляды кричат об опасности. Прежде вы ни за что не подошли бы к ним без надёжной охраны.

Дрожа всем телом, едва ворочая окоченевшими губами, вы выдавливаете просьбу: позволить вам немного погреться у костра и, если возможно, поделиться хоть коркой хлеба.

Но у разбойников совсем иные намерения. Резко вскочив, они набрасываются на вас, валят на землю. Один впивается грубыми пальцами в плечи, другой тянется к шали, пытается задрать подол.

— Замерзла, милашка? — оскаливается небритая харя, и в его глазах пляшут зловещие отблески пламени. — Сейчас мы тебя согреем.

◯ **Вы дико визжите и пытаетесь отбиваться** — (81)

567

— От матери, говоришь, колечко досталось? —уточняете вы — стало быть мать твоя ведьмой была, а ты — ведьмино отродье?

Девушка стискивает кулаки

—Ох, не губите меня, госпожа. Работала я год назад в особняке графа Коммина. Граф то мне проходу не давал, обесчестить норовил, а я не давалась. Выгнали меня ни за что, ни про что. Жалование не заплатили. Вот я прихватила по мелочевке для ровного счета. Ей богу, правду говорю госпожа.

— Что ж... Я могу отпустить тебя. В обмен на колечко.

— Госпожа! Прошу, не лишайте меня единственной опоры в жизни! Как я без нее буду на хлеб зарабатывать?

— Хорошо — деланно пожимаете плечами вы — Я уверена, что король и епископ сжалятся над твоей историей и отпустят тебя.

Девушка бледнеет.

— Хорошо, госпожа... Вот, возьмите. Только отпустите меня.

Она стаскивает с пальца скромное, неприметное колечко из серого металла.

— И так оно работает? Нужны какие-то волшебные слова?

—Нет. Просто потрите его и затаите дыхание

◯ **Испытав колечко, вы отпускаете воровку**, ✓«Невидимка», «Колдовство» +1, «Иво» −10, «Армия» −10, «Церковь» −10 — (**82**)

568

Хочешь, не хочешь, но к балу принцессе нужно подобрать соответствующее платье. Вот, помнится, перед свадьбой вы были слишком расстроены и пустили дело на самотек. В итоге платье вам выбирал отец. И что сказать - вашему мрачному настроению оно соответствовало полностью. Похоже, это было старое свадебное платье вашей матери, которое отец выбрал из ностальгии. Или экономии. Но сейчас у вас есть шанс на реванш. Принцесса тоже ведь человек! Имеете право и приодеться, и причесаться... Где ваши тени для век?!

◯ Если в наличии 50 «Королевство/Золото»: **Закажете дорогое бальное платье и столь же дорогие украшения**, «Золото» −50, «Иво» +15, «Дворяне» +10, «Торговцы» +5 — (**306**)

◯ Если в наличии 25 «Королевство/Золото»: **Выберете элегантное стильное и, главное, недорогое платье**, «Золото» −25, «Иво» +10, «Дворяне» +5 — (**306**)

◯ Если в наличии 15 «Королевство/Золото»: **Оденетесь в вычурный экзотический наряд**, «Золото» −15, «Иво» +10, «Армия» −10 — (**306**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Крещение»: **Оденете палантин послушницы**, «Церковь» +10 — (**306**)

◯ **Обойдетесь имеющимся гардеробом**, «Иво» −10, «Дворяне» −10 — (**306**)

569

В камере напротив, за решёткой, сидит безумный пророк, которого вы сами осудили в первые дни своего правления. Ирония судьбы бьёт наотмашь: теперь судья и подсудимый — соседи по каземату, томятся в соседних клетках, хоть и по разные стороны коридора. Только ему предстоит гнить здесь еще долгие годы, а вам осталась одна, последняя ночь.

В памяти внезапно всплывают его бессвязные крики — что-то о смерти и огне, о каком-то камне, «втором камне»! Сердце замирает: вдруг это не бред? Эта мысль вдруг вспыхивает в сознании, как искра в темноте, и вместе с ней — отчаянная надежда. Вы бросаетесь к стене, ощупываете шершавые камни один за другим, нажимаете, толкаете, проверяете каждый шов. Пальцы уже саднит от усилий, когда вдруг — о чудо! — второй камень в ряду едва заметно поддаётся. Вы вкладываете в нажатие всю оставшуюся силу, и часть стены с тихим скрипом отъезжает в сторону, открывая узкий лаз.

За ним — лестница, уходящая вниз, в плотную, непроглядную тьму. Потайной ход! Схватив последний огарок свечи, вы протискиваетесь в лаз, царапая плечи о камень, и торопливо спускаетесь по ступеням. Пламя дрожит, отбрасывая причудливые тени, а каждый шаг по ступеням отдаётся глухим эхом в замкнутом пространстве. Если повезёт, вы окажетесь снаружи прежде, чем стража заметит опустевшую камеру. Что делать дальше во враждебной стране, без союзников, без денег — вы не знаете. Но даже крохотный шанс на спасение стоит того, чтобы за него бороться.

Однако судьба, похоже, решила сыграть с вами злую шутку.

Подземный ход тянется всё дальше, углубляясь в недра горы. Воздух становится тяжелее, холоднее, все сильнее пропитанным сыростью и запахом тления. Стены, покрытые слизкой влагой, смыкаются, словно пытаясь задушить вас в каменных объятиях. Наконец коридор упирается в темную лужу. Вы входите в ледяную воду, ступаете осторожно, стараясь не шуметь, но каждый шаг отзывается в теле мучительной дрожью. Страх сжимает горло, но вы заставляете себя идти вперёд, стиснув зубы, едва сдерживая крик от накатывающего ужаса.

И всё же вскрик вырывается сам собой, когда вы натыкаетесь на глухую стену.

Вы упираетесь в холодный камень, и в тот же миг замечаете то, от чего кровь стынет в жилах: к стене прикован скелет, наполовину погружённый в воду. Череп, облепленный остатками полуистлевших седых волос, поник в бесконечной агонии. Пустые глазницы уставились в вечную тьму, а цепи ржаво поблёскивают в свете свечи. С замиранием сердца вы понимаете: это не тайный ход. Это место казни.

Отчаяние накатывает волной. Выбор, который вам остаётся, чудовищен: вернуться в камеру и сгореть в огне или остаться здесь, медленно умирая от холода, в темноте и одиночестве. В отчаянии вы бьёте кулаком в стену. Камень отвечает глухим ударом, пальцы разрывает боль, кровь течёт по коже и капает в ледяную воду, расходясь тёмными кругами.

◯ **ААААААААААА!!!!!** — (**666**)

570

Иво открывает рот, чтобы разразиться нравоучительной тирадой, но в этот момент что бьет вас в висок и мир исчезает во внезапной вспышке. Ваше бездыханное тело отбрасывает на стенку кареты, по которой оно медленно сползает на пол в быстро растущую лужу крови.

🖉 ƒ(×) «Победные Очки»

571

- Королю Эрику я не доверю даже золотарями командовать - со неожиданной злобой огрызается Иво - Прости, но твой отец - тот еще паникер и тупица. Он совершенно не годится на роль полководца.

- Не смей так говорить о моем отце!

- О да, о твоем любящем мудром и смелом отце. Будь это так, ты бы здесь не оказалась. Иные мысли по кандидатуре командующего у тебя есть?

◯ — **Тогда можно доверить командование генералу Риго.** — (**43**)

◯ — **Можно поручить ее кому то из младших офицеров.** — (**575**)

◯ — **Я сама поведу армию!** — (**485**)

572

На учебном плацу во дворе замка тренируются в основном солдаты. Но вас, понятное дело, никто не осмелится прогнать. Надев шаровары и блузу дабы не смущать атанскую армию, вы решает немного потренироваться.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Немного позанимаетесь гимнастикой**, ✎ «Армия» +5, «Бодрость» −1 — (**469**)

◯ Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 1 «Лорсулия/Ловкость», в наличии 20 «Королевство/Армия»: **Будете бегать вокруг плаца вместе с солдатами**, ✎ отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Армия» +10, «Ловкость» +1, «Иво» −10 — (**290**)

◯ Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 2 «Лорсулия/Ловкость», в наличии 20 «Королевство/Армия»: **Возьмете несколько уроков самообороны**, ✎ отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Армия» +10, «Ловкость» +1, ✓«Иегер» — (**374**)

◯ Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 3 «Лорсулия/Ловкость»: **Пойдете плавать в дворцовом пруду**, ✎ отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Армия» +10, «Ловкость» +1 — (**29**)

◯ Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 4 «Лорсулия/Ловкость», в наличии 30 «Королевство/Армия»: **Научитесь стрелять из арбалета**, ✎ отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Армия» +10, «Ловкость» +1 — (**200**)

◯ Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 5 «Лорсулия/Ловкость», в наличии 40 «Королевство/Армия»: **Попросите научить вас владеть мечом**, ✎ отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Армия» +10, «Ловкость» +1 — (**397**)

◯ Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 6 «Лорсулия/Ловкость», в наличии 40 «Королевство/Армия»: **Будете совершенствовать свои навыки в фехтовании**, ✎ отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Армия» +10, «Ловкость» +1 — (**394**)

◯ **Вернетесь обратно во дворец** — (**455**)

573

Вам в руки попал богословский трактат одного из монахов Церкви Бога Всемогущего. Вздохнув, вы пробегаете глазами первые страницы.

"Когда из хаоса восстал первый мир, огонь безумия и свободы пожирал небо и землю. Тогда явился Он — без имени, без формы, но с целью: остановить распад бытия. Из Его слова возник Закон, из дыхания — Порядок, из взгляда — Грань между светом и пламенем.

Не ради власти сказал Всемогущий слово, но ради тишины между громами. И там, где его закон хранится, пламя хаоса не пожрёт мир. Люди, измученные хаосом, нашли в Его свете убежище. Они нарекли Его Всемогущим, ибо не было силы, что не покорилась бы Его воле. Из первых последователей Всемогущего выросла его Церковь — стражи равновесия, клятвенно обязавшиеся удерживать пламя хаоса за пределами сотворённого. Но чем дольше длился покой, тем тяжелее становились цепи Закона. В сердцах людей вновь зашевелилась искра непокорства — огонь свободы."

От выспренного языка автора вас начинает клонить в сон. Пробираться свозь перипетии борьбы бобра с козлом вас совершенно не тянет. Вы так и можете сказать, чем дело закончится. Добро в лице Всемогущего непременно победит зло и жестоко накажет. Зевнув, вы захлопываете книгу.

◯ **Поставив книгу на место, вы возвращаетесь в свои покои** — (**455**)

574

Следующим к вашему трону приближается щуплый нервный мужичок — словно сорока, что влетела по ошибке в слишком светлое окно. Одежда на нем — заплата на заплате, будто вся его жизнь держится на паре косых стежков. Он жмётся, крутит в руках потрёпанную шапку, будто извиняется за своё существование, и заглядывает на вас снизу вверх испуганными, красными от недосыпа глазами.

— Ваше Милость... — голос у него дрожит, словно осиновый лист под ветром. — У нас беда... беда лютая... В округе стая волков завелась. Скотину режут — что в поле, что в хлевах. Двух пастухов задрали насмерть... И нету на них управы никакой!

Он судорожно глотает воздух, будто боится, что сейчас задохнётся.

— И всё им нипочём! Облавы устраивали — уходят, будто дым сквозь пальцы. Капканы ставили — а они и близко не подходят, будто чуют. Охотничьих собак в клочья рвут, будто те не псы, а тряпки худые. А недавно и вовсе страшное случилось — двух охотников загрызли, опытных, знающих! Люди боятся в домах свет тушить... Шепчутся, что это не волки вовсе, а колдовские волколаки. Нелюди проклятые! Не иначе — тьма их породила...

Он вскидывает на вас глаза — огромные, как у загнанного зверька.

— Помогли бы вы хоть чем... хоть чем, Ваша Милость... Никакой жизни не стало! Ни днём, ни ночью! Страшно нам... Люди уже и в лес за хворостом боятся выйти...

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Отправите в деревню десяток солдат**, ✎ `«Бодрость» -1, «Армия» -10, «Торговцы» +10` — (**398**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», отмечено «Королевство/Орден»`: **Отправите воинов Ордена**, ✎ `«Бодрость» -1, «Церковь» +20, «Торговцы» +10` — (**398**)

◯ **Выгоните мужичка взашей**, ✎ «Торговцы» −20 — (398)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Попросите епископа отправить какого из монахов на помощь деревне**, ✎ «Бодрость» −1, «Церковь» −10, «Торговцы» +10 — (398)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 100 «Королевство/Золото»: **Объявите солидную награду за волчьи головы, чтобы привлечь наемников**, ✎ «Бодрость» −1, «Золото» −100, «Торговцы» +10 — (398)

◯ **Отправите его к Иво**, ✎ «Иво» −10, «Торговцы» −20 — (398)

575

Иво задумывается

— Вообще то, это мысль. Отправим, например, капитана Рикера. Генерал Риго отзывается о нем как об очень способном, но своенравном офицере. Вот пусть и проявит свои таланты. Если он проиграет сражение, то мы от него избавимся. А если выиграет, то можно присмотреться к нему как к замене для Риго. Отличная идея, Лорсулия, так мы и поступим.

◯ **Далее** — (251)

576

Не на шутку взбешённый генерал Риго уже велит готовить виселицу для Влкра — мол, пусть северяне увидят, что с налетчиками в Хагосе не шутят. Но остальные советники наперебой удерживают его и убеждают его не рисковать жизнями заложников. Влкр слушает это с ленивой усмешкой, словно всё вокруг происходит по его замыслу. И, покидая столицу, он не таит своей довольной ухмылки — будто получил именно то, чего добивался.

Риго рвётся в седло сразу же после отъезда княжича: выступить на север с гарнизоном Хагоса и дворцовой гвардией, ударить быстро и решительно — вот его план. Но Оуэн и Коммин одновременно встают ему поперёк дороги. Они считают, что не следует оставлять столицу почти беззащитной, а лучше подождать подхода войск из соседних провинций и уже потом всеми силами идти на север.

Рудольф, терзающий свои пальцы до побелевших костяшек, едва не плачет от отчаяния. Он снова и снова повторяет: торговые посты под осадой, пограничные форты вот-вот падут, люди там держатся из последних сил. Им нельзя ждать неделями — они просто не выстоят.

◯ **Поддержите Риго и Рудольфа и дадите приказ выступать немедленно**, ✎ «Армия» +10, «Торговцы» +10, «Дворяне» −10, «Церковь» −10 — (484)

◯ **Поддержите графа Коммина и епископа и дадите приказ собрать не менее двух тысяч солдат**, ✎ «Дворяне» +10, «Церковь» +10, «Армия» −10, «Торговцы» −10 — (246)

577

Вы проскакиваете мимо гвардейца и дергаете дверь. Та заперта. Вы гневно выкрикиваете упреки в адрес Иво. Но в отчет из-за двери доносится только издевательский женский смех. Вы плачете, бьетесь о закрытую дверь как раненная птица. Наверное, даже выкрикиваете угрозы, потому что сочувствующе смотревшие раньше гвардейцы подхватывают вас под руки и оттаскивают от королевских покоев.

◯ **Вам ничего не остается как уйти обратно** — (455)

578

Блуждая по коридорам особняка графа, вы находите библиотеку. Просторное помещение заполнено стеллажами в книгами в кожаных переплетах и удобными креслами и столиками, на которых стоят подсвечники со свечами и чаши с орешками и печеньем. Видно, что литературу граф ценит и уважает. Выбрав наугад книгу в пестрой обложке, вы с удовольствием опускаетесь в мягкое кресло и открываете первую страницу. Спустя несколько минут чтения вы захлопываете книгу и пытаетесь унять дыхание. Ваши уши и щеки пылают от стыда. Кто мог подумать, что граф держит в своей библиотеке ПОДОБНЫЕ книги. Вам доводилось читать любовную прозу и лирику, но в не столь... откровенной форме. В тоже время, пикантные подробности будоражат и завораживают. Ужасно неприлично, но хочется дочитать.

◯ **Прихватите книгу, чтобы почитать ее потом в своей комнате.**,
✓«Камасутра» — (455)

◯ **Оскорбленно покинете особняк графа и вернетесь во дворец** — (455)

579

Войдя в зал совета, вы неожиданно видите мрачного и грустного Иво, хотя обычно король на общих заседаниях не показывается, предпочитая назначать советникам личные аудиенции. Советники, кстати, все тут и с торжественно радостным выражением на лицах.

- Ну что, молодые люди, - улыбается граф Коммин - я думаю у вас было время узнать друг друга поближе. Так сказать, притереться. Пора бы вам уже и обвенчаться перед лицом Всемогущего и подарить атанской короне наследника. Тем более, что и гости после Праздника Урожая еще не разъехались.

Иво становится белым как мел. Вы тоже уже как бы думали, что тема вашего незавершенного бракосочетания отошла на второй план. Но не тут то было!

- Ваше Преподобие, - Коммин поворачивается к епископу - Надеюсь принцесса успела приобщиться к благодати Всемогущего?

Если отмечено «Лорсулия/Крещение»: Оуэн благодушно кивает.

- Принцесса Лорсулия показала себя благонравной и усердной ученицей и приобщилась к таинствам нашей веры. Я счастлив видеть ее среди своей паствы. Будем надеяться, что и Всемогущей не оставит ее своей милостью.

- Отлично! - потирает руки Коммин - Тогда я полагаю, иных препятствий для вашего бракосочетания не имеется.

Если отсутствует «Лорсулия/Крещение»: Епископ разводит руками.

- Увы, принцесса оказалась глуха к словам наших наставников.

- Так, так, так - барабанит пальцами по столу канцлер - Что же вы так, принцесса. Вы нас тут, что, совсем за идиотов держите?

- Я не ....- робко начинаете вы.

- Я не такая дурочка, какой стараюсь казаться. Вы это хотите сказать? Мы в курсе. Вот что, принцесса, еще один такой фортель, и мы завернем вам подол на голову и как следует выпорем. А пока будете безвылазно сидеть в своей комнате до тех пор, покуда не выучите священное писание, как свои пять пальцев.

✎ (Если отсутствует «Лорсулия/Крещение»: «Бодрость» −4)

◯ **Вы с тоской смотрите на Иво**, ✎ «Бодрость» −1 — (225)

580

Вы оставляете записку в рыночном трактире — небрежный клочок бумаги с дрожащими буквами, в которых читается последняя надежда. Кладёте её на засаленную стойку, смотрите, как трактирщик равнодушно смахивает послание под прилавок. Ни слова, ни взгляда — будто вы и не существовали.

Дни тянутся, как пыльная дорога в зной. Ответа нет. Бойкот держится железной хваткой: прилавки пустуют, торговцы хмуро перешёптываются, а в воздухе пахнет не пряностями — поражением.

И вот, спустя несколько дней, когда вы уже начинаете терять надежду, двое купцов — тех самых, что первыми подняли знамя бойкота, — сами подходят к вам. Их лица — маски холодной расчётливости, но в глазах мелькает тревога.

— Ваше Величество! Мы предлагаем к компромисс, — старший из них, седобородый торговец с цепким взглядом, произносит это тихо, почти шёпотом. — Провал ярмарки принесёт убытки всем. И нам, и казне.

Второй, помоложе, нервно поправляет перстни на пальцах:

— Мы согласны на повышенные пошлины. И на досмотр. Но взамен... — он делает паузу, взвешивая каждое слово, — корона должна закрыть глаза на прежние сделки. Никаких расследований, никаких обвинений.

Вы молчите, но в голове бушует вихрь мыслей. Доказывать их старые махинации — это месяцы изнурительных разбирательств, горы бумаг, подкупленные свидетели, бесконечные тяжбы. Это деньги, время, силы. А ярмарка... ярмарка уже на грани краха.

Медленно, с тяжёлым вздохом, вы киваете:

— Согласена.

На лицах купцов — мимолетная тень облегчения. Они почтительно целуют вашу руку. Ни клятв, ни печатей — только взгляд, только слово.

Но тут же, словно по волшебству, ярмарка оживает. Торговцы расставляют товары, звон монет смешивается с криками зазывал, воздух наполняется ароматами жареного мяса и свежих фруктов. Ярмарка продолжает жить. Облегчение накатывает волной, но в груди остаётся горький осадок: это не победа. Это компромисс.

Но сейчас — сейчас это лучше, чем война.

◯ **Вздохнув с облегчением, вы возвращаетесь к делам** — (41)

581

До позднего вечера вы вместе с Иво корпите над горой бумаг, пытаясь разобраться в кляузах, жалобах и доносах. Письмо какого-то деревенского старосты с огромным количеством клякс и ошибок. Крестьяне жалуются на оборотня, вырезавшего все деревенское стадо и просят помощи. Пометка Риго - "выслан конный разъезд" Рапорт какого-то столичного стражника об исчезновении стайки мелких воришек и попрошаек, орудовавших на городском рынке. Страж порядка опасается, что беспризорных детей могла вытеснить шайка более взрослых и опасных грабителей. Пометка Рудольфа - "Отложить". Донос на сельскую знахарку, подозреваемую в колдовстве. Пометка епископа Оуэна - "Взята под стражу, содержится в монастырской тюрьме".

Под конец вы не замечаете, как засыпаете, подложив под голову кипу бумаг.

Просыпаетесь вы в кровати Иво - но полностью одетой. Иво спит на другой стороны постели, укрывшись с головой и тихо посапывая. Решив не будить его, вы тихонько встаете и идете в свою комнату.

◯ **Вот тебе и романтический вечер....**, 🖉 `(Если отсутствует «Секреты/Сироты»:` ✓`«Дети»)` — (**455**)

582

В особняке графа гремит музыка — живая, дерзкая, будто стены сами отбивают такт. Канделябры пылают сотнями огней, золото и хрусталь ловят и разбрызгивают свет, превращая воздух в мерцающее марево. Повсюду мелькают маски и вычурные карнавальные наряды — перья, бархат, золото, звериные морды и фарфоровые улыбки — словно экзотические птицы, они кружатся в пёстром водовороте бала.

Граф Коммин встречает вас у подножия широкой мраморной лестницы. На нём серебристая лисья маска — изящная, насмешливая, поразительно подходящая к его улыбке. Он кланяется — красиво, легко, но чуть глубже, чем того требует этикет, словно намеренно стирая грань между почтением и игривым вызовом.

— Ваше Величество, — произносит он бархатным, лениво-тёплым голосом. — Для меня огромная честь, что вы почтили присутствием столь скромное торжество старого канцлера.

— Старого? — уточняете вы, приподняв бровь.

Коммин широко разводит руками, изображая философское смирение.

— Пять... десятков лет — всё-таки не подростковый возраст.

Он подаёт вам руку. Ваши пальцы касаются — и вы тут же отмечаете странную деталь: его кожа прохладна. Не холодна, нет. Скорее как вода в пруду перед июльской грозой — тревожно свежая, обещающая бурю.

Коммин слегка склоняет голову, и в его голосе появляется игривая, почти заговорщицкая нотка:

— Признаюсь, мне ужасно любопытно... что же вы решили преподнести мне в качестве подарка?

И в этот миг вас словно окатывает ледяной волной.

Чёрт.

В утренней суматохе, в спешке и бесконечных делах вы совершенно, катастрофически забыли про подарок.

✕«Обещание»

◯ **Ах, граф, подарок просто не пролезал в двери. Его доставят позже.**, «Дворяне» −10, «Романтика» −1 — (616)

◯ **Помнится, вы интересовались поместьем Лунная поляна. Оно ваше**, «Дворяне» −20, «Романтика» −2, «Золото» −50 — (404)

◯ **Я подарю вам танец, граф**, «Дворяне» +10, «Романтика» +1 — (545)

◯ Если в наличии 5 «Механика/Романтика»: **Увы, граф, я замоталась и совсем забыла. Простите...** — (480)

◯ Если отсутствует 5 «Механика/Романтика»: **Увы, граф, я замоталась и совсем забыла. Простите...** — (281)

583

Вы осторожно присаживаетесь рядом с графом — прямо на крышку его гроба. Место для празднования дня рождения, мягко говоря, странное, хотя в этом есть своя мрачная символика: праздник и тлен в одном футляре.

Вы осторожно присаживаетесь рядом с графом — прямо на крышку его гроба. Место для празднования дня рождения, мягко говоря, странное. И всё же в этом есть что-то символичное, почти уместное.

Вы некоторое время молчите, затем, не глядя на него, тихо спрашиваете:

— Вы так сильно любили свою жену?

— Очень, — отвечает Коммин после паузы. В его голосе звучит печаль, не показная, а старая, выцветшая. — Я женился совсем молодым. Она была прекрасна, как сама любовь, и чиста, как ангел.

Он смотрит куда-то мимо вас, словно видит прошлое.

— Помню, однажды мы поехали на охоту. Жене стало дурно, она потеряла сознание. Я подхватил её, расшнуровал платье, чтобы ей легче было дышать...

— ...и обнаружили у неё на плече клеймо! — оживлённо подхватываете вы. — И тогда вы пришли в ярость, связали её и повесили!

— Что?! — Коммин резко оборачивается, поражённый. — Нет!

— Бросили в чёрный пруд с белыми лилиями?

Граф ошарашенно отодвигается от вас, глядя так, будто впервые по-настоящему вас видит.

— Я же сказал — нет! Откуда у вас такие мысли? Что за книги вы читаете, Ваше Величество?

Он тяжело вздыхает и качает головой.

— Я расшнуровал ей платье и... скажем так, на охоту мы в тот день так и не поехали.

На мгновение в его взгляде мелькает тень улыбки, но тут же исчезает.

— Впрочем, вам, принцесса, ещё предстоит узнать кое-что важное о браке.

Он явно не спешит продолжать. Молчание снова опускается между вами, но теперь оно другое — настороженное. Коммин медленно хрустит пальцами, словно собираясь с духом, и наконец говорит:

— Ваше Величество... могу я задать вам один вопрос? И рассчитывать на вашу откровенность?

Вы осторожно киваете.

Граф смотрит прямо вам в глаза.

— Скажите... что вы будете делать, если с королём... случится несчастный случай. Очень несчастный случай.

◯ **Я хотела бы вернуться домой в Даверн**, «Даверн» +10, «Дворяне» −10 — (**448**)

◯ **Полагаю, это сделает меня... полноправной королевой?**, «Дворяне» −10 — (**8**)

◯ Если в наличии 5 «Механика/Романтика»**: Я бы хотела... надеяться, что вы будете рядом**, «Дворяне» +10, «Романтика» +20 — (**624**)

◯ **Будем надеяться, что этого не случиться**, «Ивo» +10, «Дворяне» −20 — (**105**)

584

Проситель и Гильдмейстер Рудольф смотрят на вас, как-будто не веря своим ушам. Мужчина, кланяясь, благодарит вас и поспешно удаляется, но стоит дверям закрыться за ним, как епископ Оэун взрывается гневной тирадой.

— Вы подстроили это, Рудольф! Использовали эту девчонку, чтобы протолкнуть ваше чертово прошение. Довольны вы теперь? Довольны? Вы думаете, что смогли унизить Бога ради пары монет? Ошибаетесь!

Видя ваше недоумение, граф Коммин потихоньку поясняет.

— Видите ли, Ваше Величество, один добрый знакомый нашего Гильдмейстера задумал открыть таверну напротив столичного кладбища. Да еще и с привлекательной вывеской “Заходи, здесь лучше, чем напротив!”. Разумеется, Его Преподобие усмотрел в этом оскорбление и глумление над верой и зарубил прошение на корню. Но Рудольф уже, скажем так, принял благодарность, а отдавать спасибо обратно он не любит. С тех пор, он постоянно норовил не мытьем, так катанием протолкнуть прошение через совет.

— А вообще — Коммин становится серьезным — не думайте, что вы сможете найти правильное решение в большинстве дел. Его просто нет. Вы обязательно кого-нибудь да обидите. Так что просто выберите сторону. И да еще, помните, деньги все равно пропадут. Они вечно куда-то пропадают. При отце короля Талиса крали, при короле Талисе крали и при короле Иво будут красть. Так, что не волнуйтесь насчет золота понапрасну.

◯ **Вы приглашаете следующего просителя** — (**586**)

585

Городской приют Хагоса представляет собой жалкое зрелище. Старый дом, когда-то давно принадлежавший графу Коммину и за ветхостью пожертвованный на благотворительность, только неведомым образом совсем еще не развалился. Крыша течет, а несколько стен подперты бревнами. Внутри несколько воспитательниц отчаянно пытаются совладать с кучей гомонящей детворы. Одетые в разномастные лохмотья или чьи то старые вещи на два или три размера больше, дети носятся друг за другом в нехитрых играх, рискуя провалиться через ветхий пол. На кухне усталая повариха пытается приготовить какую-то снедь из небогатых запасов круп, сухарей и старого сала.

✎ `«Случай» = 0, (Если отмечено «Секреты/Сироты»: «Кубик» = 4), добавить к «Случай» случайное число от 1 до «Кубик», «Кубик» = 6`

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»:` **Раздадите детям старую одежду**, ✎ `«Бодрость» -1, «Церковь» +5` — (**455**)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 5 «Королевство/Золото»:` **Пожертвуете приюту немного денег**, ✎ `«Бодрость» -1, «Торговцы» +5, «Золото» -5` — (**455**)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Целебное зелье»:` **Пожертвуете приюту целебное зелье**, ✎✕`«Целебное зелье», «Торговцы» +15, «Церковь» +15`

◯ `Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 1 «Механика/Случай»:` **Останетесь помогать в приюте**, ✎ `отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Торговцы» +10, «Церковь» +5` — (**370**)

◯ `Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно`

2 «Механика/Случай»: **Останетесь помогать в приюте**, отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Торговцы» +10, «Церковь» +5 — (**415**)

◯ Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 3 «Механика/Случай»: **Останетесь помогать в приюте**, отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Торговцы» +10, «Церковь» +5 — (**337**)

◯ Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии ровно 4 «Механика/Случай»: **Останетесь помогать в приюте**, отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Торговцы» +10, «Церковь» +5 — (**313**)

◯ Если в наличии «Механика/Усталость» «Лорсулия/Бодрость», в наличии 5 «Механика/Случай»: **Останетесь помогать в приюте**, отнять от «Бодрость» количество «Усталость», «Торговцы» +10, «Церковь» +5 — (**188**)

◯ **Займетесь другими делами** — (**455**)

586

Генерал Рито тем временем поднимается со своего места и провозглашает

— Господа, раз уж мы начали рассматривать накопившиеся за время отсутствия короля дела, предлагаю еще раз рассмотреть вопрос перевооружения нашей армии. Мастер Ашари предлагает великолепные новые арбалеты, которые пробивают латный доспех на сотне шагов. И в отличие от лука, стрелков не нужно годами обучать пользоваться ими. Конечно, мастеру нужны деньги на расширение мастерской и закупку лучшего дерева, но оно того стоит!

— Снова вы со своими арбалетами, Риго — стонет Рудольф.

— Ты на таверну свою посмотри — огрызается военачальник.

— Зачем вам эти арбалеты, генерал? —деланно удивляется граф Коммин — Вы же не любите воевать. Не вы ли постоянно повторяете, что армия нужна не для битв, а для сохранения мира.

— Вот поэтому то нам и нужна сильная армия. Чтобы остальные королевства в нашу сторону даже дыхнуть боялись.

— Да на армию и так уходит большая часть казны! — вскидывается Рудольф — А, учитывая цены мастера Ашари, дешевле будет стрелять в противника серебряными монетами! Целых 200 Золотых!

— Кто не хочет кормить собственную армию, будет кормить чужую, Гильдмейстер — чеканит, как рубит мечом, Риго

— Церковь не одобряет подобное богопротивное оружие, созданное лишь убийства себе подобных — спокойным голосом вещает епископ Оуэн

— А шестоперы и булавы она, значит, одобряет? Вы ими в мирное время гвозди заколачиваете или груши околачиваете?

— Людям благородной кровине придется по нраву, если простолюдины получат оружие, способное пробивать рыцарские латы. Вы хоть представляете себе последствия внедрения такой новинки? Мало ли какие мысли придут в башку черни.—напоминает, зевая, граф Коммин.

— А если такое оружие появится у армий других королевств, это им больше понравится? — кипятится Риго.

Посреди разгорающейся перебранки на вас нисходит озарение. У каждого из советников рыльце в пушку, каждый спит и видит, как бы протолкнуть выгодное лично ему решение, а там хоть трава не расти. Имея в своем распоряжении свой голос и голос сына, король Талис явно умело манипулировал голосованием, чтобы подобные предложения не проходили, но при этом из-за нехватки всего на всего одного голоса. В результате, советники продолжали враждовать между собой, интриговать и искать королевской поддержки. Смерть Талиса разрушила этот зыбкий баланс, и советники спешат воспользоваться попустительством Иво и вашей неопытностью.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Согласуете перевооружение армии новыми арбалетами**, 🖉 `«Золото» -200, «Армия» +20, ✓«Арбалеты», «Дворяне» -10, «Торговцы» -5, «Церковь» -5, «Бодрость» -1` — (366)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Отложите решение до лучших времен**, 🖉 `«Армия» -10, «Дворяне» +5, «Торговцы» +5, «Бодрость» -1` — (366)

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Прикажете для соблюдения секретности бросить мастера Ашари в темницу, разрушить его мастерскую, найти и сжечь чертежи оружия**, 🖉 `«Армия» -20, «Дворяне» +15, «Церковь» +10, «Торговцы» +5, «Бодрость» -1` — (366)

◯ **Оставите решение за Иво**, 🖉 `«Иво» -10, «Армия» -10` — (366)

587

Его Преподобие епископ Оуэн — глава Церкви Бога Всемогущего, господствующей религии в Атане. На нём лежит высокая миссия: быть живым олицетворением божественного закона и незыблемого порядка. И надо признать — он несёт это бремя с достоинством, подобающим его сану.

В облике и манерах Оуэна читается спокойная уверенность человека, привыкшего взвешивать каждое слово и действие. Он не терпит суеты и поспешности, предпочитая вдумчиво вникать в суть любого вопроса. Его речь размеренна, взгляд проницателен, а решения всегда опираются на глубокое понимание догматов веры и тонкостей человеческой природы. В нём нет ни показного благочестия, ни громогласной назидательности — лишь твёрдая убеждённость в правоте избранного пути.

Однако есть одна сфера, где сдержанность епископа даёт трещину, обнажая пламенную решимость, — борьба с колдовством. Это стало его священной миссией, делом жизни, которому он отдаётся без остатка. Оуэн поставил перед собой цель: искоренить магию не только в Атане, но и во всём мире.

В его мировоззрении магия — не просто запретное знание, но глубинное искушение, соблазн получить желаемое без труда и праведных усилий. Каждое заклинание, по убеждению епископа, наносит рану мирозданию, подрывает божественный порядок, установленный Всемогущим. Не имеет значения, к каким целям оно направлено — благим или злым: сама природа волшебства противоестественна, ибо нарушает естественный ход вещей, подменяет волю Творца волей человека.

Потому Оуэн ведёт свою борьбу с непоколебимой твёрдостью. В его глазах магия — не просто грех, но угроза самому фундаменту мироздания.

◯ **Вернуться в справочник** — (**210**)

588

Вы оглядываете поле боя. Даже на ваш неискушенный в этих игрищах глаз видно, что Риго, использовав один из своих отрядов как приманку, выманил армию Иво и заставил сгрудиться в центре стола. В результате кавалерия Иво полуокружена его собственной пехотой и в свою очередь мешает стрелять его же арбалетчикам. Лучники же Риго следующим ходом займут ближайшие холмы и начнут безнаказанно обстреливать бестолково толпящиеся бело-голубые фигурки. Конница генерала несется прямо на шатер королевского командующего, угрожая в скором будущем лишить вас возможности управлять частью отрядов. Пока что у вас больше войск, но какой в этом толк если вы сможете ходить только двумя отрядами в ход, тогда как Риго будет перемещать по пять. Кольцо окружения захлопнется, и генерал будет неспешно уничтожать вашу армию в свое удовольствие. Впрочем, с другой стороны, у вас есть и преимущество, которого нет у Риго. Вам не нужно победить. Вам достаточно продержаться в более-менее сносной позиции и без особых потерь, пока для Иво не станет уже откровенно позорным отсиживаться, и он будет вынужден вернуться назад.

◯ **Начнете отступать всей армией, уклоняясь от боя и вообще тянуть время до возвращения Иво**, 🖉 `«Иво» -10, «Армия» -10, «Торговцы» +10` — (**409**)

◯ **Атакуете собственную пехоту в центре и через образовавшийся проход, пошлете конницу в атаку на почти неприкрытую войсками ставку командующего Риго**, 🖉 `«Дворяне» +10, «Армия» -10` — (**69**)

◯ **Оставите пехоту прикрывать отход и отступите конницей и стрелками**, ✎ «Армия» +10 — (62)

589

Влкр иронически смотрит, как вы собираетесь в тесный кружок.

— Вы разве не поняли — шипит Рудольф — Мы и раньше не могли справится с горцами, а теперь их в два раза больше!

— Потому что вы снабдили их хлебом и металлом!!

— Тише, господа — вмешивается Оуэн — и помните, наши люди фактически у них в заложниках. После решим, кто виноват, давайте думать, что делать.

- А что, у нас иные варианты кроме как сражаться? - возмущается генерал Риго.

- Ну, можно попробовать с ними как то договориться - даже не говорит, а тихо скулит Рудольф.

- Вы уже с ними договаривались! И куда это нас привело?! Что вы им еще пообещаете - полкоролевства и принцессу в придачу?!

- Не орите, генерал. Влкр же вас услышит - вмешивается доселе отмалчивавшийся граф Коммин - Нам надо что то решать и быстро, а не то княжич поймет что загнал нас в угол и последние штаны с нас снимет, а потом еще и ...

- Мы поняли, граф - резюмирует епископ, перебивая канцлера на самом интересном месте - Какие будут предложения?

✎ «Бодрость» -1

◯ Если в наличии 1000 «Королевство/Золото»: **— Лучше заплатить, но сохранить торговлю мехами и рудой.**, ✎ «Золото» -800, «Торговцы» +15, «Церковь» +10 — (528)

◯ Если в наличии 500 «Королевство/Золото» или в наличии 1 «Механика/Метка»: **— Будем торговаться, уверена, он просто набивает цену.** — (272)

◯ **— Я согласна с Риго. Эти горцы понимают только силу. Бросим на них все войска, какие сможем и разделаемся с ними раз и навсегда!** — (576)

◯ Если отсутствует 1 «Механика/Метка»: **— Только не говорите, что мне нужно выйти замуж за Влкр, чтобы разрешить этот кризис. Это становится дурной традицией.**, ✎ «Церковь» -5 — (623)

590

Уроки капрала Иегера вспыхивают в памяти, будто он стоит за спиной и орет вам в ухо. Вы почти слышите его хриплый окрик, от которого на тренировках звенело в ушах: «Полшага влево! Поворот корпуса — сейчас!»

Вы пытаетесь отшатнуться, увести тело с линии удара, но слишком медленно, слишком поздно. Смертоносная полоска стали проносится слишком близко — лезвие лишь скользит по рёбрам, но этого достаточно. Бок обжигает болью, будто туда вбили раскалённый прут. Вы делаете ещё один шаг назад, чувствуя, как подкашиваются ноги.

Убийца идёт следом, стремительно, решительно, поднимая клинок для второго — уже смертельного — удара. Но он не успевает. В него со всей силы врезается один из стражников, и они падают на камни мостовой и катятся по земле, сцепившись в яростной схвате.

Через мгновение на них наваливаются остальные — стражники, случайные прохожие. Глухие выкрики, удары, резкий металлический звон — и вот убийца уже обездвижен, обезоружен, прижат лицом к земле, с вывернутыми руками, стянутыми чьим-то ремнём.

Вы стоите, глядя на быстро темнеющую от крови ткань на своём боку. Мир начинает плыть, звуки становятся ватными, и сквозь гул в ушах вы едва различаете слова, чужие голоса, суету. Земля под ногами вдруг уходит, и вы медленно оседаете, проваливаясь в тьму.

Сознание возвращается рывком — вы в собственной спальне, под светом ламп, окружённая служанками и лекарями. Тёплые руки прикладывают повязки, кто-то шепчет успокаивающее. Рана, как выяснилось, неопасна. Но несколько дней вам приходится провести в постели, наблюдая за тем, как Иво и советники выстраиваются у изголовья, старательно изображая обеспокоенность. Вы выслушиваете их приторные слова фальшивой заботы, отчетливо понимая: кто-то здесь действительно расстроен... только не тем, что вы ранены. Тем, что вы всё ещё дышите.

◯ **Наконец, вам разрешают встать с постели**, 🖉 «Неделя» +1 — (637)

591

Иво смотрит на вас с неожиданным, почти азартным одобрением — будто впервые видит в вас не украшение трона, а острие клинка. Генерал Риго и казначей Рудольф, напротив, заметно мрачнеют. В их взглядах прячется тревога: им сейчас только войны под вашим руководством не хватало для полного счастья.

Король тем временем склоняется над картой, бормочет себе под нос, быстро водя пальцем по границам, словно уже двигает армии.

— Если собрать гарнизоны и заменить часть войск на северной границе дворянским ополчением, — наконец говорит он вслух, — мы сможем выступить на Гревно с пятью тысячами человек. Даже если мелкие лорды примкнут к королю Эрику, а не разбегутся по своим замкам, перевес всё равно будет на нашей стороне.

— А другие короли? — поспешно вмешивается Рудольф, сжимая пухлые кулачки так, что белеют пальцы.

Иво резко вскидывает голову.

— Какие ещё другие короли? — раздражённо бросает он. — Обойдёмся и без них.

— Не обойдёмся, — тяжело вздыхает казначей. — Они увидят в этом попытку аннексировать Даверн под совершенно бредовым предлогом и поспешат ему на помощь. Скорее всего... — он делает паузу, — они ударят по нашим ослабленным западным границам. Во имя, разумеется, сохранения баланса.

Иво на мгновение замирает, затем медленно выпрямляется.

— То есть, — проговаривает он, словно примеряя мысль на вкус, — пока этот проклятый колдун не выкинет нечто совсем уж безумное, нам придётся пробиваться к нему, воюя со всеми соседями разом?

— Именно так, Ваше Величество, — одновременно кивают Риго и Рудольф.

В комнате повисает тяжёлая тишина. Карта на столе больше не кажется набором линий и пятен — это будущие пожары, марши и кровь. И вы чувствуете, как решение, едва произнесённое вслух, начинает жить собственной, пугающе реальной жизнью.

◯ `Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»`: **Вы продолжаете обсуждать поход**, `«Бодрость» -1, «Армия» +10, «Иво» +10, «Даверн» -10` — (**610**)

◯ **Отложите обсуждение на потом** — (**455**)

592

Вы на мгновение задумываетесь, и память, словно послушная птица, приносит одну-единственную, но важную мысль.

— Возможно... есть путь, — медленно произносите вы. — Не прямой, но всё же путь.

Рикер вскидывает голову, в его глазах вспыхивает осторожная искра надежды.

— Воспитательница из сиротского приюта, — говорите вы тише — Она работает там столько лет, что стала настоящей матерью всем, кто прошёл через её руки. Грубых парней, тихих девочек, озлобленных подростков. И для тех, кто потом ушёл служить в казематы — тоже. Если в этом мире и есть человек, способный достучаться до этих тюремщиков - то это она. Для них её слово — не приказ, а тепло дома, которого у них никогда не было.

На лице Рикера промелькивает слабая, но живая улыбка — будто он впервые увидел свет после долгой ночи.

— Я попрошу ее помочь вам. — продолжаете вы. — Надеюсь, она не откажет мне, особенно после той истории с пропавшими детьми. Может быть, она сможет устроить вам встречу с тюремщиками и попросит за вашего друга.

Рикер выдыхает — глубоко, судорожно, будто из груди ушёл застарелый камень. Его лицо вновь оживает, возвращая знакомую решимость. Теперь у него есть за что ухватиться.

◯ **Взяв вашу записку к воспитательнице приюта, Рикер торопливо уходит** — (455)

593

Вы подходите к окну — стекло чуть запотело от вечерней сырости. За рамой мир словно размывается: небо наливается свинцовой тяжестью, а дальние деревья дворцового парка уже тонут в серой пелене надвигающегося дождя. Капля ударяет по стеклу, будто ставя точку в ваших планах. Что ж, сегодня замок вновь станет вашим убежищем или тюрьмой, как посмотреть.

Взгляд невольно скользит к письменному столу, где давно ждёт чистый лист. Надо бы написать родным... Мысль звучит как тихий упрёк. Сколько недель прошло с последнего письма? Вы даже не можете точно вспомнить. Пальцы сами тянутся к перу — пара строк, и родительские сердца успокоятся. Но тут же внутренний голос ехидно уточняет: «А что ты им напишешь? Правду или очередную вежливую полуложь?»

В тот же миг взгляд падает на резную дверь, за которой простираются бесконечные коридоры замка. Сколько ещё потаённых уголков осталось не исследованными? Может, именно сегодня стоит отправиться на прогулку — заглянуть в забытую библиотеку, подняться на смотровую башню, отыскать тайный проход, о котором шепчутся слуги?

А потом, словно незваный гость в собственных мыслях, возникает образ Иво. Как никак, ваш муж. Хотя скорее никак. Фраза царапает изнутри, но вы не можете её отогнать. Стоит ли навестить его? Вы пытаетесь вспомнить, когда в последний раз говорили с ним дольше пяти минут. Официальные приёмы, холодные поклоны, дежурное «доброе утро» — вот и вся супружеская идиллия. Стоит ли идти к нему сейчас? Чтобы сказать что? «Я здесь, я жива, я всё ещё твоя жена — хотя бы формально»?

Вы замираете на пороге выбора: перо и бумага, неизведанные коридоры или неизбежный разговор. Дождь за окном усиливается, будто торопит с решением.

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», но отсутствует 5 «Механика/Исследование»: **Исследуете замок** — (174)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Проведете время с Иво**, ✎ «Бодрость» −1 — (410)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Посетите дворцовую библиотеку** — (514)

◯ **Проверите темницы** — (150)

◯ Если в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Напишите письмо родителям в Даверн** — (92)

◯ Если отмечено «Королевство/Лаборатория», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость», в наличии 1 «Лорсулия/Ингредиенты»: **Прокрадетесь в тайную лабораторию**, ✎ «Колдовство» +1 — (119)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Прялка», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Напрядете немного золотой нити**, ✎ «Золото» +20, «Колдовство» +1, «Бодрость» −1 — (299)

◯ Если отмечено «Королевство/Богиня», в наличии 1 «Лорсулия/Бодрость»: **Помолитесь статуе Богини в парке**, ✎ «Колдовство» +1, (Если отсутствует «Секреты/Кофе»: «Бодрость» +1, ✓«Кофе») — (460)

◯ Если выполнено условие: («Лорсулия/Яд» ИЛИ «Лорсулия/Любовное зелье») И («Лорсулия/Бодрость» >=1): **Устроите званый обед и пустите в ход свои зелья**, ✎ «Бодрость» −1 — (26)

◯ **Займетесь другими делами** — (455)

594

Вы медленно подносите руки к шее — пальцы предательски дрожат — и снимаете подарок канцлера. Холодный еще мгновение назад кажется вдруг горячим, почти обжигающим.

— Вот оно, Ваше Преподобие, — тихо произносите вы.

Оуэн неторопливо извлекает из кармана точно такое же ожерелье. Внимательно сравнивает оба украшения, а затем передаёт их одному из монахов. Тот, ловко пристроив у глаза странный окуляр, принимается за тщательное исследование. Его взгляд — острый, цепкий — скользит по граням камней. Он осторожно царапает поверхность некоторых из них, подносит к свету, вглядывается в переливы, будто пытается прочесть тайные знаки, скрытые в глубине самоцветов.

— То, что было обнаружено в деревне, Ваше преподобие, — лишь копия, — наконец произносит он, и в его голосе звучит неподдельное восхищение. — Но копия поразительно искусная! Изготовить такое, не имея перед глазами оригинала, на мой взгляд, попросту невозможно. А если учесть, что Её Величество почти не расставалась с ожерельем, то копия была сделана ещё до того, как канцлер вручил оригинал королеве.

Оуэн нервно хрустит пальцами. В его взгляде мелькает тревожная мысль, словно шестерёнки в уме начинают вращаться с удвоенной силой.

— Вот как... — протягивает он, и в этом коротком восклицании слышится тяжесть непростых раздумий. — Это вынуждает меня предпринять определённые действия...

Он делает лёгкий почтительный поклон.

— Прошу простить нас столь бесцеремонное вторжение, Ваше Величество. И надеюсь, вы сохраните нашу беседу в тайне.

Он разворачивается, и тёмная фигура растворяется в дверях так тихо, что на мгновение вам кажется: быть может, его здесь и не было вовсе.

Он разворачивается, и тёмная фигура растворяется в дверях так тихо, что на мгновение вам кажется: быть может, его здесь и не было вовсе.

◯ **Вы невольно вздыхаете с облегчением** — (309)

595

Вы отправляете письмо — и с этого мгновения время словно замедляет свой бег. Каждый час тянется бесконечно, каждый звук на улице заставляет вздрагивать и прислушиваться. Вы то и дело бросаете взгляд на небо, высматривая голубя с заветным посланием. Сердце то замирает в тревожном ожидании, то пускается вскачь от мимолетной надежды.

И вот он — долгожданный голубь опускается на подоконник, а в ваших руках оказывается конверт. Дрожащими пальцами вы вскрываете его, спеша окунуться в родные строки, услышать сквозь расстояние голоса родителей... Но уже первые слова заставляют вас застыть в недоумении.

Письмо написано не маминым аккуратным почерком и не папиным размашистым письмом — его вывел тонкий, чёткий росчерк королевского советника Одри. Вместо взволнованных вопросов и тёплых слов — безликие, дежурные фразы: «Как здоровье? Надеемся, всё хорошо...» Будто формальный отчёт, а не послание от самых близких людей.

Дальше — ещё страннее. Целый абзац посвящён новому питомцу вашей младшей сестры Седани: как зверёк бегает по дому, какие проказы устраивает, как Седани хохочет, наблюдая за ним. Подробные, живые детали — но совсем не те, которых вы жаждали.

Вы перечитываете письмо снова и снова, словно надеясь обнаружить между строк то, что пропустили. В груди разрастается холодная пустота. Неужели ваши родители даже не получили ваше послание? Или... не захотели ответить? А может, они прочли его, но не поняли всей глубины тревоги, спрятанной за сдержанными фразами?

Лист бумаги медленно опускается на стол. В тишине комнаты эхом отдаётся единственный вопрос: «Что это значит?»

◯ **Далее** — (**455**)

596

Двое дюжих молодцов в ливреях лакеев как из ниоткуда возникают за спиной старухи и мягко, но твердо выпроваживают выкрикивающую угрозы и оскорбления старуху из залы. За ней тянется вереница из почти десятка дворян. Остальные гости делают вид, что ничего не произошло, но осадок после омерзительной сцены явно остался и вы ловите на себе косые и подозрительные взгляды.

— Герцогиня Клевская в своем репертуаре — подошедший граф Коммин мягко берет вас под руку и увлекает за собой — К ее выходкам все уже немного привыкли, хотя должен вас предупредить, что слухи неизбежно поползут. Будьте осторожнее, Ваше Величество. Теперь каждый ваш шаг окажется предметом пересудов.

Остаток вечера вы проводите с натянутой улыбкой на лице и в середине ночи, проводив последних гостей, возвращаетесь в свою комнату и без сил падаете на кровать, почти моментально проваливаясь в сон.

◯ **Далее** — (**455**)

597

Наконец-то вам попадается книга, которую не хочется закрывать. Никаких формул, гербов и тревожных преданий — лишь страницы, дышащие живостью и страстью. С первых строк вы утопаете в истории любви отважного рыцаря и прекрасной принцессы — истории, где сердце бьётся в такт звону мечей и шороху шёлковых платьев.

Перед глазами вспыхивают картины: схватка с драконом на вершине горы, где ветер поёт, как хор труб; лунная ночь в саду, где герои встречаются украдкой, нарушая все обеты; блеск стали, отражающий взгляд, полный боли и желания; поцелуй, после которого мир словно перестаёт дышать.

Клятвы звучат здесь как заклинания — верность до последнего вздоха, месть во имя любви, обещание вернуться даже из-за границы смерти. На каждой странице — огонь и нежность, доблесть и предательство, отчаяние и надежда, переплетённые в одно дыхание.

Вы читаете, не замечая времени. Слова текут, как музыка, — то стремительно, то тихо, будто сама история выбирает, когда вам позволено вздохнуть. За окном уже гаснет свет, сумерки медленно крадутся по стенам, но вы не отрываетесь: мир вне книги перестаёт существовать. Есть только рыцарь, принцесса и то пламя, что вспыхивает между ними — ярче любого костра, теплее всех сказанных слов.

Нехотя закрыв книгу, вы видите, как из нее вылетает страница. Судя по цвету и формату, это страница, выпавшая или выдранная из другого фолианта и использовавшаяся в качестве закладки. Вы быстро пробегаете глазами текст.

“Когда цепи мира станут тяжки, и огонь человеческий угаснет,

Искра вдохнёт свободу в пепел — и пламя восстанет вновь.

Всё сгорит, но всё родится заново.”

"Чушь какая то" - решаете вы и запихиваете страницу обратно в томи.

◯ **Захлопнув книгу, вы возвращаетесь в свои покои** — (455)

598

Переступив через убитого варвара, вы озираетесь по сторонам. Ветер несет мириады мелких снежинок, ослепляя вас. Вы видите только смутные фигуры истошно орущих и сражающихся людей. Кто то отчаянно выкрикивает команды держать строй сквозь вой ветра, лязг клинков, стоны раненных и умирающих и проклятия еще живых. Один из подоспевших атанских солдат грубо хватает вас за руку и тащит назад, под прикрытие линии фигур в бело-голубой форме.

«Армия» +10

◯ **А вокруг продолжается яростная схватка.** — (94)

599

Вы рвётесь вперёд со всех ног, сердце колотится в груди, как бешеный барабан. Воздух свистит в ушах, каждый вдох обжигает горло. И вдруг — мимо проносится что-то стремительное, горячее, острое. Вы инстинктивно пригибаетесь, оборачиваетесь — и в оконном проёме дома, едва не ставшего вашей могилой, видите зловещую тёмную фигуру. В руках у неё арбалет, холодный металл блестит в лучах солнца. Ещё левее — и болт вонзился бы вам в спину.

Петляя, как загнанный заяц, почти теряя голос от крика, вы вылетаете на соседнюю улицу, залитую светом фонарей и шумную от людских голосов. Толпа мгновенно реагирует: несколько прохожих бросаются к вам, окружают, засыпают вопросами. В их числе несколько вооружённых людей, по виду то ли дворяне на прогулке, то ли наёмники.

Сбивчиво, задыхаясь, вы выкладываете всё: о похищении, о доме-ловушке, о фигуре с арбалетом.

Вас внимательно слушают, но стоит им уловить суть, как в глазах вспыхивает ярость. Не тратя ни секунды, они бросаются к злополучному дому. Грохот выбиваемых дверей, звон металла, яростные крики и шум схватки — всё сливается в единый шквал звуков.

Спустя считанные минуты всё решено. Мерзавцы, похищавшие детей, теперь валяются на земле — кто безжизненным кулём, кто жалобно стонет, крепко скрученный верёвками. Из дома выводят измученных пленников. Среди них — бледные, дрожащие дети, чьи глаза ещё полны ужаса, к ним тут же бросается лекарь.

Толпа, собравшаяся вокруг, разражается громким ликованием. Кто-то подхватывает вас на плечи и вы оказываетесь в центре оваций. Но в самый миг торжества, когда победа кажется полной, в душу закрадывается горькая мысль: таинственная хозяйка дома — главная паучиха этого гнезда — успела скользнуть в темноту прежде, чем её успели схватить. И эта тень омрачает ваш триумф, оставляя в сердце едкое послевкусие — словно осколок стекла в сладкой конфете.

✎ ✓«Сироты», «Ивo» +10, «Армия» +10, «Дворяне» +10, «Торговцы» +20, «Церковь» -10, (Если отмечено «Персонажи/Охотник Тулман»: «Церковь» +20), (Если отсутствует «Персонажи/Охотник Тулман»: «Армия» +20), «Подвиги» +10, ƒ(×) «Победные Очки»

◯ **В окружении ликующей толпы вы возвращаетесь во дворец** — (**455**)

600

Основным препятствием на вашем пути к трону является королевская гвардия, охраняющая Орлиное гнездо. Если другие фракции могут занять нейтралитет и остаться в стороне, то гвардейцы неизбежно окажутся в гуще событий. Вопрос в том - на чьей стороне.

◯ **Попробуете переманить гвардейцев на свою сторону** — (**75**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Яд»: **Подольете отраву им в прадничный пунш**, ✎ «Силы лоялистов» +2 — (**547**)

◯ **Понадеетесь, что сил ваших сторонников хватит, чтобы справится с охраной дворца**, ✎ «Силы лоялистов» +5 — (**547**)

◯ **Откажетесь от этой опасной затеи и пойдете праздновать** — (**377**)

601

Вы переступаете порог зала совета — и замираете в изумлении. Просторное помещение непривычно пусто, лишь на массивном дубовом столе сиротливо возвышается стопка записок. Тишина кажется почти осязаемой, нарушаемая лишь шелестом бумаги, когда вы берёте первое послание.

Граф Коммин извиняется за отсутствие: он с головой погружен в подготовку бала-маскарада в честь собственных именин — дело, судя по всему, куда более важное, чем скучные государственные заботы. Епископ Оуэн сообщает, что в деле герцогини Клевской неожиданно всплыли новые улики — и Его преподобию приходится лично вести допросы подозреваемых. Генерал Риго по уши поглощён проверкой отчётов по гарнизонам, а казначей Рудольф скрупулёзно выверяет годовую налоговую ведомость до последней запятой. Иво, как всегда, занят «крайне важными делами» — загадочными и недоступными для посторонних.

Вы перекладываете записки, чувствуя, как холодок скользит по спине. Постепенно в голове выстраивается картина: пустой зал, отсутствующие советники, обязательства, от которых каждый ловко уклонился. И — вы.

Одна. Одна во главе стола. Одна во главе власти.

Единолично можете управлять королевством.

◯ **Стража! Ввести первого просителя!** — (413)

602

- Король Эрик и его лорды - начинает рассказ Рикер - настояли, чтобы мы приняли бой на горном перевале. Большая часть наших солдат видела друг друга в первый раз в жизни. Четкого плана действий не было. А когда радовийцы нажали, то строй смешался и началась полная неразбериха. Давернцы имели численный перевес, но начали поддаваться панике, а радовийцы дрались отчаянно, как будто от этого зависела жизнь их детей. Как, впрочем, и оказалось. Короче, король Эрик и его советник запаниковали и вызвали лавину, которая погребла большую часть давернского ополчения и почти всех радовийцев.

- Что значит, вызвали лавину? - вскидывается епископ - Вы понимаете, что это тягчайшее обвинение! Такими словами нельзя бросаться.

Капитан Рикер пожимает плечами.

- Ну, король Эрик бегал по своей ставке на гребне скалы, размахивал руками и дул в горн. В какой то момент оттуда повалил черный дым. После подул ветер, налетели темные тучи, пошел дождь, за ним град. Ну и довершении всего по противоположному склону сошла лавина аккурат в центр битвы. Нам еще повезло, что мы стояли в стороне.

- И с чего вы взяли, что это вызвало лавину?

- А что же еще, Ваше Преподобие? Все парни только об этом и шепчутся.

Епископ со стоном откидывается на стуле. Рикер, уловив настроение советников, немного берет назад.

- Ну, я, конечно, видел все со стороны и не могу с точностью утверждать. Но в свите короля Эрика была девушка, которую все за глаза называли королевской ведьмой.

- Хорошо, хорошо. Идите, капитан - вмешивается граф Коммин.

◯ **Далее** — (265)

603

За дверкой оказывается небольшой полутемный чулан, наполненный покрытыми пылью старыми картинами. Зато хотя бы здесь вы можете отдохнуть от лицезрения Коммина в различных ипостасях. Довольно красивый пейзаж, изображающий дорогу через лес, залитую солнечным светом. Натюрморт с цветами сирени в вазе. Портрет добродушного седовласого старика в старинном камзоле. На следующем полотне изображены ... вы. Вы в изумлении протираете глаза. Девушка на картине похожа на вас как две капли воды. Только она выглядит немного старше, лет на восемнадцать-двадцать. Ваш двойник облачен в кирасу, а в руках сжимает меч. Суровый взгляд незнакомки говорит, что пользоваться оружием она умеет.

Вы остолбенело смотрите на портрет. Ваша далекая прабабушка? Но сходство совершенно невозможное, вы как будто смотрите на саму себя через пару-тройку лет! Что это значит? Как портрет оказался среди заброшенных картин в чулане особняка фон Дартса? Здесь явно какая то тайна...

◯ **Ничего не понимая, вы возвращаетесь во дворец** — (**455**)

604

В следующую секунду чьи-то-мохнатые лапы хватает вас за горло и принимается душить. И весьма умело, потому что после недолгой борьбы вы теряете сознание.

◯ **Приходите в себя вы в очень странном месте** — (**541**)

605

Вы вздыхаете и качаете головой, разводя руками:

— К сожалению, капитан, я не знаю как попасть в эти секретные казематы. Мне очень жаль, но я не могу помочь.

Слова падают между вами тяжёлыми камнями. На лице Рикера мгновенно сгущается тень — та самая, что обычно появляется у него только после особенно дурных донесений. Глаза, ещё недавно полные надежды, гаснут, а плечи невольно опускаются под тяжестью неутешительного известия.

— Понимаю... — хрипло произносит он, не поднимая глаз. — Простите, Ваше Величество. Я... не должен был беспокоить.

Он делает шаг назад, выпрямляется, будто примеряя на себя прежнюю выправку, но та держится плохо, как плохо чиненный доспех.

— Благодарю, что выслушали, — добавляет он уже более официально и кланяется. На этот раз его поклон выходит куда глубже — и куда тяжелее.

Развернувшись, Рикер почти бесшумно растворяется в коридоре, погруженный в свои мрачные мысли.

Вы же продолжаете путь и вскоре возвращаетесь в свою комнату, где привычная тишина встречает вас без всяких поклонов, без просьб и без теней — но почему-то ощущается гораздо тяжелее, чем обычно.

◯ **Далее** — (455)

606

Женщина поднимается с пола неожиданно легко — будто в ней вдруг проросла какая-то внутренняя сила, доселе скрытая. Ваши неуклюжие сбивчивые оправдания тонут в воздухе, не достигнув её ушей. Она не слушает. И — вы понимаете это с внезапной ясностью — не собиралась слушать.

Она просто поворачивается к двери.

И идёт.

Не сутулясь, не ковыляя, не оглядываясь.

Прямая, как натянутая струна, словно её не лишили последней надежды — наоборот, будто ваш отказ закалил её решимость, превратив горе в сталь.

Гвардейцы, ошарашенные её внезапной отвагой, инстинктивно расступаются. Ни один не пытается преградить ей путь.

Она выходит из зала прежде, чем вы успеваете поднять руку, подать знак или хотя бы найти слова, которые могли бы задержать её.

И в наступившей тишине вам вдруг кажется, что от её бесшумных, почти невесомых шагов дрожат стены дворца. Будто каждый камень, каждая колонна, каждый завиток лепнины вздрагивает от неукротимой воли, заключённой в этой одинокой фигуре. Будто это не исхудавшая, высохшая, нищая крестьянка идёт по мраморному полу дворца, а сама судьба, и каменные плиты под её ногами содрогаются, отзываясь глухим, тревожным эхом.

Эхом перемены. Эхом грядущей беды.

✓«Культ»

◯ **Вас невольно пробирает дрожь** — (551)

607

Вы делаете ложный выпад — резкий, точный, но лишённый намерения пробить. Острие кинжала едва касается линии защиты противника, оставляя лишь иллюзию удара. Его тело дергается автоматически: плечо вздрагивает, запястье сжимается, клинок отклоняется в сторону, инстинкт подсказывает парировать то, чего нет. На мгновение он теряет контроль, баланс рушится, и дыхание становится рваным.

Его глаза расширяются — поздно. Осознание приходит с опозданием: он уже нарушил стойку, сместил центр тяжести, открыл бок и грудь. Всё, что он делал ранее, чтобы удержать равновесие, оказалось напрасным. Ловушка сработала: он оказался там, где вы хотели его видеть, и его слабость теперь словно открытая дорожка для вашей следующей, настоящей атаки.

«Защита противника» -1, (Если в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: «Действия противника» = 1, (Если в наличии 5 «Механика/Метка»: «Действия противника» +1), добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица», (Если в наличии 2 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 3 «ПоединокВраг/Действия противника»: добавить к случайному параметру «Фехтование» случайное число от 1 до «Единица»), (Если в наличии 2 «Фехтование/Перемещение»: «Перемещение» = 1, «Действия противника» = 1))

◯ Если в наличии 1 «Поединок/Действия Лорсулии», в наличии 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Вы усиливаете натиск** — (131)

◯ Если в наличии 10 «ПоединокВраг/Жизнь противника», но отсутствует 1 «Поединок/Действия Лорсулии»: **Враг перехватывает инициативу** — (13)

◯ Если отсутствует 1 «ПоединокВраг/Жизнь противника»: **Победа!** — (412)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Натиск» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Резкий толчок противника едва не сбивает вас с ног**, «Натиск» -1, «Действия противника» -1 — (420)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Перемещение» ==0) И («Фехтование/Финт» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, «Финт» -1, «Действия противника» -1 — (362)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок врага плетет сети и неожиданно устремляется вперед**, «Выпад» -1, «Действия противника» -1 — (563)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Клинок противника мелькает в стремительном выпаде**, «Атака» -1, «Действия противника» -1 — (312)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Враг отступает, чтобы перевести дыхание**, «Перемещение» -1, «Действия противника» -1 — (182)

◯ Если выполнено условие: («Фехтование/Натиск» == 0) И («Фехтование/Финт» == 0) И («Фехтование/Выпад» == 0) И («Фехтование/Атака» == 0) И («Фехтование/Перемещение» == 0) И («Фехтование/Защита» >= 1) И («ПоединокВраг/Действия противника» >= 1) И («ПоединокВраг/Жизнь противника» >= 1): **Противник принимает защитную стойку**, «Защита» -1, «Действия противника» -1 — (262)

608

Послепраздничные дни приносят вам то, о чём вы тайно мечтали весь год, — блаженную, ленивую скуку. Никто не осаждает вас жалобами и прошениями, назойливые советники словно растворились в воздухе, и даже король Иво — редчайшее чудо — не маячит поблизости.

Вы вдруг ловите себя на ощущении, что по-настоящему отдохнули. Впервые за этот тяжёлый, выматывающий год. Ещё совсем недавно вам казалось невероятным, что вы вообще его переживёте: слишком много интриг сплеталось вокруг вас, слишком часто опасность дышала в затылок. Но вы выстояли. Перешагнули через всё это — и остались на ногах.

Теперь можно позволить себе расслабиться. Позже — смех, удовольствия, внимание к себе, жизнь без постоянной оглядки. Но это завтра. А сегодня вы с удовольствием позволяете себе просто побездельничать. Полежать в тишине, никуда не спешить, ни о чём не думать.

В конце концов, вы это заслужили. Вы победили.

Если отмечено «Секреты/Культ», но отсутствует «Персонажи/Иелана»: В разгар празднеств к вам робко является Иелана — ваша бывшая камеристка. Она мнётся, теребит край передника и, не поднимая глаз, просит позволить ей вернуться на службу. В её голосе слышится надежда, смешанная со страхом отказа.

Вы окидываете её взглядом — и на фоне всеобщего веселья, музыки и огней вдруг ловите себя на неожиданной мягкости. Праздник располагает к щедрости. Вы киваете, позволяя уголкам губ тронуться улыбкой, и даёте своё согласие.

Иелана облегчённо выдыхает, почти кланяется до пола и благодарит вас с горячностью, будто вы подарили ей не место при дворе, а новую жизнь.

🖉 «Бодрость» = 7, (Если отмечено «Секреты/Культ», но отсутствует «Персонажи/Иелана»: ✓«Иелана»)

◯ Если выполнено условие: (((«Королевство/Армия» <=10) ИЛИ («Королевство/Дворяне» <=10) ИЛИ («Королевство/Торговцы» <=10) ИЛИ («Королевство/Церковь» <=10)) И («Королевство/Армия» >=70)): **Вы просыпаете от того, что кто то зажимает вам рот**, 🖉 «Метка» = 2 — (**648**)

◯ Если выполнено условие: (((«Королевство/Армия» <=10) ИЛИ («Королевство/Дворяне» <=10) ИЛИ («Королевство/Торговцы» <=10) ИЛИ («Королевство/Церковь» <=10)) И («Королевство/Армия» <70)): **Вы просыпаетесь от шума в коридоре** — (**507**)

◯ Если выполнено условие: ((«Королевство/Армия» >10) И («Королевство/Дворяне» >10) И («Королевство/Торговцы» >10) И («Королевство/Церковь» >10)) И («Персонажи/Иелана» ИЛИ «Секреты/Культ») И (not «Секреты/Пирог»): **Вы просыпаетесь от робкого стука в дверь** — (**159**)

◯ Если выполнено условие: ((«Королевство/Армия» >10) И («Королевство/Дворяне» >10) И («Королевство/Торговцы» >10) И («Королевство/Церковь» >10)) И (not ((«Персонажи/Иелана» ИЛИ «Секреты/Культ») И (not «Секреты/Пирог»))): **Вы просыпаетесь от солнечных лучей, струящихся через окошко** — (**593**)

609

Чувствуя себя слегка сумасшедшей — ну или решив, что если уж безумие началось, то надо войти в него достойно, — вы делаете шаг вперёд и ныряете в мерцающую поверхность. Зеркальная поверхность поддаётся под руками, как ледяное желе, стягивает вас к себе и пропускает внутрь, оставляя на коже ощущение жуткого холода, словно вы нырнули в зимнюю реку. На мгновение дыхание перехватывает, мир расползается серебристой рябью… и всё.

И вот… вы **там**.

Или **тут** — сложно сказать. Место не торопится назвать себя.

Первое ощущение — пустота. Второе — пыль, старая, въевшаяся, будто лежит здесь не годы, а века. Тишина давит на уши плотным кольцом. В сумраке угадываются громоздкие силуэты, похожие на стеллажи и ящики, но они скорее намёк, чем предметы, будто пространство не решило до конца, что именно должно здесь храниться.

Больше всего это напоминает кладовую — древнюю, заброшенную, бесконечно просторную. Темнота тянется во все стороны, будто склад для вещей, о которых мир давно забыл и предпочёл бы не вспоминать. Стены теряются в тени. Потолок не виден вовсе.

А за вашей спиной — прямоугольник тёплого света. Проём зеркала впускает в мрак узкую дорожку сияния, будто дверь в настоящий мир всё ещё держит вас за руку. Свет дрожит на выдохах холодного воздуха, как последняя попытка убедить вас немедленно вернуться. Потом мигает и начинает медленно гаснуть.

◯ **Вы озираетесь по сторонам, пытаясь понять, где же вы оказались** — (**565**)

◯ **Кинетесь обратно к меркнущему свету проема**, 🖉 `«Метка» = 6` — (**565**)

610

Вы с генералом Риго погружаетесь в обсуждение похода на Даверн — карту разворачивают прямо на массивном дубовом столе, и ваши пальцы невольно скользят по извилистым линиям рек и гор, воскрешая в памяти родные места. Ведь там прошло ваше детство — каждый перевал, каждая тропа знакомы до боли. Вы легко намечаете оптимальный маршрут, мысленно представляя, как войска будут продвигаться сквозь знакомые леса и долины.

В глубине души вы всё ещё надеетесь обойтись без крови: убедить отца выдать придворную колдунью и магические книги из библиотеки без боя, без жертв. В конце концов, как гласит старая истина, при помощи доброго слова и пятитысячной армии можно добиться куда большего, чем одним лишь добрым словом.

Но первые же доклады разведчиков не оставляют от ваших планов камня на камне. Вы снова и снова перечитываете строки этих сухих, безжалостных отчётов и буквально не узнаёте родной замок. Стены надстроены и укреплены так, что кажутся неприступными. Ров расширен и вычищен до блеска, превратившись в смертельную ловушку. Гарнизон увеличен вчетверо: на стенах замечено не меньше четырёх сотен лучников, и среди них мелькают черно-красные цвета Радовии.

Взгляд невольно цепляется за следующие строки: на стенах установлены баллисты, грозно нацеленные вдаль, а рядом с ними — котлы для кипящего масла, готовые обрушить на осаждающих адское пекло. Каждая деталь этого описания будит в вас вихрь чувств — недоумение, гнев, почти отчаяние.

«Что это, чёрт возьми, значит?!» — мысленно восклицаете вы, сжимая кулаки так, что ногти впиваются в ладони.

Перед глазами встаёт картина недавнего разговора с отцом. Он настаивал на вашем браке с Иво, убеждая, что у Даверна нет ни солдат, ни денег, чтобы противостоять радовийскому вторжению. «Это союз ради безопасности», — твердил он. Но теперь — и золото, и войска нашлись словно по волшебству.

Сомнения терзают душу: неужели отец действительно связался с колдовством? Может ли быть, что за этими внезапными укреплениями стоит тёмная магия?

Генерал Риго, изучающий карту с каменным лицом, лишь качает головой:

— Такой замок быстро не взять, — его голос звучит глухо, без тени оптимизма. — Потери будут чудовищны. Даже с пятитысячной армией.

Иво, выслушав доклад, сжимает губы в тонкую линию. Видно, как внутри него идёт борьба — между желанием действовать и осознанием рисков. Наконец, скрепя сердце, он отдаёт приказ:

— Начинайте постепенную подготовку к большому походу. Но пока — сосредоточьтесь на разведке. Нужно узнать как можно больше о том, что происходит в Гревно. Кто стоит за этими укреплениями? Откуда деньги? Откуда солдаты?

Зал заседаний пустеет, но вы остаётесь, глядя на карту, где родные земли теперь выглядят как неприступная крепость. В голове крутится один и тот же вопрос: «Что же на самом деле происходит в Даверне?»

◯ **Но волей неволей приходится отвлечься на более близкие дела** — (455)

611

На следующий день вы въезжаете на земли Атаны. Прихватив десяток солдат из гарнизона пограничного форта в качестве дополнительной охраны Иво несколько успокаивается и сбавляет темп. Он даже снисходит до того, чтобы остановиться на ночь не в чистом поле, а на захудалом, но постоялом дворе, откуда его солдаты бесцеремонно выпроваживают всех прочих постояльцев. Вам достается отдельная маленькая комнатка и бадья с горячей водой в качестве ванной. Кое как вымывшись и приведя себя в порядок насколько можно в отсутствии камеристки, вы поудобнее устраиваетесь в кровати и пытаетесь заснуть, несмотря на постоянный топот в коридоре и гул солдатни в общем зале. Резкий и гулкий стук в дверь вырывает вас из приятной полудремы. За дверью оказывается солдат, который передает приказ Иво накинуть что-нибудь и немедленно явиться в его спальню. Ухмылка на физиономии солдата и акцент на слове “в спальню” заставляет вас сжаться от страха. Нет, вы, конечно, понимали, что брак включает в себя и определённые... супружески обязанности, но подсознательно вы надеялись, что неизбежное случится не сегодня, а когда-нибудь позже. Иво же судя по всему ждать с выполнением супружеского долга не собирается.

◯ **Сошлетесь на недомогание и откажетесь**, «Иво» −5, «Армия» −5 — (**305**)

◯ **Соберете волю в кулак и, накинув шаль на ночную рубашку, пойдете за солдатом** — (**133**)

◯ **Запретесь в комнате и проспите всю ночь невзирая на стук и крики**, «Иво» −10 — (**533**)

612

Известия о битве на перевале между Даверном и Радовией, докатившиеся до Атаны, изрядно взбудораживают местных жителей. Проходя по коридорам дворца, вы слышите обрывки взволнованных разговоров. Все, от вальяжных придворных до поварят и горничных, судачат о лавине, столь внезапно обрушившейся на сражающиеся армии. Одни приписывают ее гневу Всемогущего, другие говорят о черном колдовстве и сделке с дьяволом, третьи считают, что всему виной был шум и грохот битвы. Некоторые слуги тревожно замолкают при вашем приближении и норовят поспешно прошмыгнуть мимо, исподволь делая знаки от дурного глаза. И хотя Атана далека от места сражений, цены на городских рынках ползут вверх.

◯ **Чем некоторые успешно пользуются**, «Золото» +200 — (**258**)

613

Скелет довольно хмыкает и рывком высвобождает руки из цепей. Костлявые пальцы впиваются вам в волосы и выдергивают прядь. В свете огоньков глазниц вы видите, как тварь сплетает из ваших волос кольцо и надевает на свой палец. Тусклая дымка стекает по иссохшим рукам и вот уж на ее месте стоите вы. Сходство поразительное, вплоть до недавних синяков и разбитой губы. Только глаза у вашего двойника фиолетовые.

Вы доходите до верха лестницы – не сидеть же в холодной воде, и ваш двойник исчезает в камере. Привалившись к стене, вы сжимаетесь в комок и мучительно пытаетесь согреться. Через несколько часов с той стороны стены доносится гул голосов — стража пришла отвести вас на казнь. Потом все стихает. Осторожно выбравшись из лаза, вы дергаете решетку камеры, но, увы, она заперта. Остается только ждать. Вы сгребаете охапку соломы и одеяло с кровати и как устраиваетесь на потайной лестнице. Через несколько часов вы слышите голоса пришедшей смены стражников.

—У этой девчонки должно быть стальная воля — говорит чей-то голос — Я никогда не видел, чтобы приговоренная шла на костер, смеясь и пританцовывая, а потом пела в огне.

— Да она просто свихнулась от страха — басит другой — Вот ничего толком и не понимала, а может и не чувствовала. Такое бывает.

— Жаль ее.

Вы осторожно выглядываете из лаза. Если подождать пока дежурить останется первый стражник, то может он проявит к вам снисхождение.

Дверь камеры само собой тихонько приоткрывается. Спустя секунду незримая рука зажимает вам рот.

— Это я — шепчет в ухо невидимый голос и вы видите, что тоже таете в воздухе — Сейчас мы тихо, тихо пойдем отсюда. Держи мою руку и не выпускай. А потеряешься, прижмись к правой стене и жди на месте.

◯ **Вы следуете за скелетом** — (**307**)

614

Иво возвращается к столу и торжественно объявляет, что вы поведете атанскую армию на помощь вашему отцу. Вернее, будете выступать в качестве символического главнокомандующего. Реальные приказы будет отдавать капитан Рикер.

Советники переваривают услышанное

— Рикер? — усмехается Риго — А что, неплохой выбор, Ваше Величество! Дадим капитану принцессу и два кавалерийских полка в придачу. За неделю они как раз доберутся быстрым маршем до Даверна.

— Два полка? — удивляетесь вы — Это же всего около шестиста человек. Но король Талис обещал по меньшей мере три тысячи!

— Лорсулия, — усмехается канцлер Коммин. — Вы уже девушка взрослая и должны понимать, что обещания мужчины надо делить надвое, а короля — так и в шесть раз.

— И потом — пожимает плечами Риго — пока мы соберем три тысячи пехотинцев с гарнизонов и приграничных фортов, пока они дойдут до Даверна, радовийцы там все десять раз разграбить успеют. А конница как раз вовремя поспеет. Я вам набросаю в общих чертах план сражения, а капитан Рикер проконтролирует детали.

— Да и потом — добавляет Рудольф — три тысячи солдат Даверн просто не прокормит, а посылать вам обозы с провизией из Атаны достаточно далеко и ненадежно.

◯ **Потребуете обещанные три тысячи солдат**, 🖉 `«Иво» -10, «Армия» -10` — (**467**)

◯ **Выступите в поход с 600 кавалеристами** — (**384**)

615

В отчаянии вы лихорадочно копаетесь в памяти, выхватывая слова из старой книги — заговоры и заклинания, которые когда-то читали при тусклом свете свечи из праздного любопытства, не веря ни в одно из них. Теперь же вы цепляетесь за них, как утопающий за гнилую доску. Губы дрожат, язык заплетается, но вы всё равно шепчете, бормочете, выдавливаете из себя каждое слово, словно кровь. Голос дрожит, губы еле слушаются, а дыхание выходит облаками пара, смешиваясь с паром из пасти чудовища. Оно идёт медленно, почти лениво, словно знает: бежать вам некуда. Шерсть на его груди вздымается и опадает, когти ритмично режут снег.

Вы бормочете заклинание, сбиваясь, спотыкаясь на каждом слоге, и мир вокруг будто замирает, вслушиваясь вместе с вами. Тварь приподнимает голову, в глазах — осмысленный блеск, не звериный, а почти человеческий. Улыбка — если это можно назвать улыбкой — растягивает её пасть, и в ней мелькают клыки, длинные, как ножи.

Когтистая лапа выстреливает вперёд, слишком быстро, чтобы успеть закричать. Воздух рвётся от свиста. Вы зажмуриваетесь — и ничего. Только лёгкое прикосновение, как чуждая ласка: острые когти скользят по щеке, оставляя тонкую горячую полоску.

Монстр замирает, словно прислушиваясь. Потом медленно, почти с любопытством, делает еще шаг вперёд. Его морда искривляется в подобии усмешки, и время, кажется, растягивается до безумия Затем тварь издаёт короткое презрительное фырканье — и вдруг отворачивается. Один прыжок, другой — и она уже растворяется в белесой мгле, в сером дыхании леса.

Вы стоите, не чувствуя ног, не в силах вдохнуть. Сердце гремит в груди, будто пытается вырваться наружу. Лишь когда тишина окончательно обрушивается, вы оседаете, прижимаясь к стволу дерева. Мир кружится, дыхание рвётся клочьями, снег хрустит под ладонями. Где-то далеко уходит вой, и вы впервые позволяете себе дрожать — не от холода, а от того, что ещё живы.

◯ **Будете ждать возвращения Иво и остальные охотники** — (519)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Целебное зелье»`**: Подбежите к умирающему солдату и дадите ему свое целебное зелье**, `«Армия» +30, ✕«Целебное зелье», «Колдовство» +3, «Церковь» -10` — (67)

616

— Я приготовила вам сюрприз, граф, — объявляете вы с заговорщической улыбкой — Большой. Нет, просто огромный. Такой, попросту не пролез бы в двери вашего особняка.

Слова слетают легко, почти дерзко. О том, как вы будете выкручиваться завтра, вы решите… завтра.

Коммин на мгновение замирает, словно примеряя размеры воображаемого чуда, затем натягивает на лицо маску вежливого интереса и кланяется — безупречно, с той самой долей иронии, которая выдает его с головой.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — вздыхает он бархатно. — Я бесконечно польщён. Жаль лишь, что счастье происходит не от слова «завтра», а от слова «сейчас».

— Полно вам, граф, — отмахиваетесь вы. — Вы вовсе не настолько стары, чтобы бояться завтрашнего дня.

Он прижимает ладонь к груди и изображает деланное огорчение.

— Зато я и не настолько молод, как вы, — вздыхает он с улыбкой. — Впрочем… — Коммин выпрямляется, и в его взгляде вспыхивает озорной огонёк. — Я тоже позволил себе приготовить вам подарок.

Он делает шаг ближе, понижая голос почти до шёпота.

— И поверьте, это тоже большой сюрприз.

◯ **И что же это?** — (241)

617

Канцлер поднимается, медленно обводит взглядом собравшихся, задерживается на вас на долю секунды дольше, чем следовало бы, затем сухо прочищает горло. Звук этого кашля звучит как удар судейского молота.

— Принцесса Лорсулия, дочь Эрика, короля Даверна, — начинает он ровным, беспощадным голосом, — обвиняется в измене, богохульстве и колдовстве! Вы признаете себя виновной!

Вы едва находите в себе силы отрицательно мотнуть головой. Сердце колотится о рёбра, как пойманная птица, воздух словно сгустился — его почти невозможно вдохнуть.

— Тогда рассмотрим обвинения по пунктам, — сжав губы в тонкую линию, сухо бросает епископ Оуэн. — **Начнём с измены**.

— Измены? — граф Коммин расплывается в ухмылке, откидываясь на спинку кресла, будто на представлении. — Какой слепец на это мог польститься? Вы посмотрите, чем тут изменять!

— Не паясничайте, Коммин! — рявкает генерал Риго, и его голос раскатывается по залу, заставляя вздрогнуть даже гвардейцев у дверей. — Мы говорим об измене не мужу, но государству!

— Вы имеете в виду, что она… это самое… с посланником Працисса? — Коммин театрально закатывает глаза, будто пытается представить нечто невообразимое. — О, как изощрённо…, месье знает толк в извращениях…

- Она пересылала в Даверн чертежи нашего секретного оружия! - взрывается Риго - вот полюбуйтесь!

И он бросает на стол лист пергамента, исчерканный какими то зубчатыми кругами и линиями.

Коммин медленно тянется к листу, берёт его двумя пальцами и начинает разглядывать. Долго. С подозрительным выражением. Слишком долго.

- И что это? - наконец спрашивает он.

— Это ЕБН-344! — гордо и зло отзывается Риго. — Последняя разработка наших оружейных мастеров! И, к слову, вы держите чертёж вверх ногами!

— Я и так вижу, что это какой-то ЕБН, — невозмутимо парирует Коммин. — Вопрос в другом: что он делает??

- Это Еще Более Новый Арбалет. Из него можно стрелять лежа! На скаку! Шесть раз в минуту!

По залу прокатывается стон. Кто-то из советников прикрывает лицо рукой, кто-то утыкается лбом в ладонь. Коммин аккуратно складывает листок.

— Охотно верю, что это... — он делает паузу, подбирая слово, — способно стрелять хоть в полёте, хоть в падении. Потому что, господа, стрелять и попадать в цель — это совершенно разные вещи.

Он лениво поднимается.

— В любом случае, я требую оправдать подсудимую по причине временного помутнения рассудка, — с невозмутимым видом заявляет он. — Начертать такое и остаться в здравом уме невозможно.

И, обернувшись, он едва заметно... подмигивает вам. И вы вдруг ясно понимаете: в этой смертельно опасной игре у вас только что появился очень странный союзник.

— Послушайте, граф! — Иво резко подаётся вперёд, и в его голосе звенит сдерживаемая ярость. Он вскакивает с места и его пальцы впиваются в край стола. — Почему вы превращаете суд в какой?то... балаган?!

— Я? — Коммин вскидывает брови с наигранным изумлением, но в глазах уже нет и тени шутки — только холодная, стальная сосредоточенность. Он медленно поворачивается к Иво, и в этом движении чувствуется скрытая угроза.

— Потому что, Ваше Величество, — произносит он чётко, взвешивая каждое слово, — я пока не вижу никаких доказательств измены, кроме писем принцессы родителям.

Тишина становится осязаемой. Коммин обводит взглядом собравшихся и ни один не решается встретиться с ним глазами.

— Да, эти письма, положим, выставляют наше королевство не в лучшем свете. Да, они неудобны. Да, они злят. — продолжает Коммин, и его голос звучит ровно, почти бесстрастно. — Но на доказательства государственной измены они... не тянут.

Коммин откидывается на спинку стула, скрещивает руки и добавляет уже тише, но так, что слышат все:

— И если кто-то хочет отправить принцессу на костёр только за то, что ей не нравится местные обычаи... то вот это, прошу заметить, уже балаган. Но уж точно не мой.

Если в наличии 70 «Королевство/Дворяне», в наличии 5 «Механика/Романтика»: — Измены? — граф Коммин расплывается в ухмылке, откидываясь на спинку кресла, будто на представлении. — Какой слепец на это мог польститься? Вы посмотрите, чем тут изменять!

— Не паясничайте, Коммин! — рявкает генерал Риго, и его голос раскатывается по залу, заставляя вздрогнуть даже гвардейцев у дверей. — Мы говорим об измене не мужу, но государству!

— Вы имеете в виду, что она... это самое... с посланником Працисса? — Коммин театрально закатывает глаза, будто пытается представить нечто невообразимое. — О, как изощрённо..., месье знает толк в извращениях...

- Она пересылала в Даверн чертежи нашего секретного оружия! - взрывается Риго - вот полюбуйтесь!

И он бросает на стол лист пергамента, исчерканный какими то зубчатыми кругами и линиями.

Коммин медленно тянется к листу, берёт его двумя пальцами и начинает разглядывать. Долго. С подозрительным выражением. Слишком долго.

- И что это? - наконец спрашивает он.

— Это ЕБН-344! — гордо и зло отзывается Риго. — Последняя разработка наших оружейных мастеров! И, к слову, вы держите чертёж вверх ногами!

— Я и так вижу, что это какой-то ЕБН, — невозмутимо парирует Коммин. — Вопрос в другом: что он делает??

- Это Еще Более Новый Арбалет. Из него можно стрелять лежа! На скаку! Шесть раз в минуту!

По залу прокатывается стон. Кто-то из советников прикрывает лицо рукой, кто-то утыкается лбом в ладонь. Коммин аккуратно складывает листок.

— Охотно верю, что это... — он делает паузу, подбирая слово, — способно стрелять хоть в полёте, хоть в падении. Потому что, господа, стрелять и попадать в цель — это совершенно разные вещи.

Он лениво поднимается.

— В любом случае, я требую оправдать подсудимую по причине временного помутнения рассудка, — с невозмутимым видом заявляет он. — Начертать такое и остаться в здравом уме невозможно.

И, обернувшись, он едва заметно... подмигивает вам. И вы вдруг ясно понимаете: в этой смертельно опасной игре у вас только что появился очень странный союзник.

— Послушайте, граф! — Иво резко подаётся вперёд, и в его голосе звенит сдерживаемая ярость. Он вскакивает с места и его пальцы впиваются в край стола. — Почему вы превращаете суд в какой-то... балаган?!

— Я? — Коммин вскидывает брови с наигранным изумлением, но в глазах уже нет и тени шутки — только холодная, стальная сосредоточенность. Он медленно поворачивается к Иво, и в этом движении чувствуется скрытая угроза.

— Потому что, Ваше Величество, — произносит он чётко, взвешивая каждое слово, — я пока не вижу никаких доказательств измены, кроме писем принцессы родителям.

Тишина становится осязаемой. Коммин обводит взглядом собравшихся и ни один не решается встретиться с ним глазами.

— Да, эти письма, положим, выставляют наше королевство не в лучшем свете. Да, они неудобны. Да, они злят. — продолжает Коммин, и его голос звучит ровно, почти бесстрастно. — Но на доказательства государственной измены они... не тянут.

Коммин откидывается на спинку стула, скрещивает руки и добавляет уже тише, но так, что слышат все:

— И если кто-то хочет отправить принцессу на костёр только за то, что ей не нравится местные обычаи... то вот это, прошу заметить, уже балаган. Но уж точно не мой.

Если отсутствуют 70 «Королевство/Дворяне» или 5 «Механика/Романтика»: — Измена... — граф Коммин медленно перекатывает это слово на языке, будто пробует редкое вино, смакуя каждый звук. — Из-ме-на. Красивое слово, страшное слово. И, что важнее всего, — слишком

удобное.

Он делает шаг вперёд, полы его камзола мягко скользят по каменным плитам. Взгляд цепкий, холодный, он будто простреливает зал насквозь.

— Измена есть действие, направленное во вред королю и государству, — отчеканивает он. — И я вынужден признать: ряд решений королевы… — он делает многозначительную паузу, — действительно могут быть истолкованы в подобном ключе.

В зале проходит тревожный шёпот. Вы замираете, чувствуя, как каждое его слово ложится тяжёлым грузом на ваши плечи.

— Да, — продолжает Коммин, поднимая палец, — она действовала из лучших побуждений.

— Да, — второй палец, — говорила чистую правду.

— И, возможно, — третий, — не таила злого умысла.

Он останавливается, медленно обводя взглядом советников.

— Но вот в чём вопрос, господа, — мягко, почти вкрадчиво произносит он. — За что мы судим? За намерение… или за деяние?

Тишина становится осязаемой.

— Ибо умение сдержать свои злокозненные порывы — это добродетель, — голос Коммина звучит как натянутая струна. — А неспособность контролировать свои действия… или предвидеть их последствия… — он делает паузу, тяжёлую, как удар колокола, — есть уже преступление.

Канцлер резко опускает руку.

Иво откашливается.

- С изменой, положим, все… понятно. Что у нас дальше?

✎ `(Если отсутствует 70 «Королевство/Дворяне»: «Обвинение» +1), (Если отсутствует 70 «Королевство/Армия»: «Обвинение» +1), (Если отсутствует 5 «Механика/Романтика»: «Обвинение» +1)`

◯ **- Обвинение в богохульстве, Ваше Величество - склоняет голову епископ Оуэно** — (**7**)

618

Несмотря на протесты епископа Оуэна вы издаете указ, разрешающий использование целительной магии. Это дает почти мгновенный эффект и болезнь отступает.

— Вот видите — победно заявляете вы Оуэну при встрече — Не вся магия является злом. Знахарки помогли нам победить болезнь и спасти множество жизней.

— Как-то уж больно подозрительно быстро они с ней справились — мрачно бормочет епископ —А вы не думали, что сами ведьмы могли специально наслать чуму, чтобы вынудить нас отменить запрет на колдовство?

— Вечно вы во всем видите только плохое, Ваше Преподобие.

— Вы еще чарующе молоды, Ваше Величество, а я, увы, печально умудрен годами.

◯ **Слова епископа будят в вас тревогу, но чума все же отступила**, ✎ `«Метка» = 0` — (**481**)

619

— От матери, говоришь, колечко досталось? —уточняете вы — стало быть мать твоя ведьмой была, а ты — ведьмино отродье?

Девушка стискивает кулаки

—Ох, не губите меня, госпожа. Работала я год назад в особняке графа Коммина. Граф то мне проходу не давал, обесчестить норовил, а я не давалась. Выгнали меня ни за что, ни про что. Жалование не заплатили. Вот я прихватила по мелочевке для ровного счета. Ей богу, правду говорю госпожа.

— Что ж... Я могу отпустить тебя. В обмен на колечко.

— Госпожа! Прошу, не лишайте меня единственной опоры в жизни! Как я без нее буду на хлеб зарабатывать?

— Хорошо — деланно пожимаете плечами вы — Я уверена, что король и епископ сжалятся над твоей историей и отпустят тебя.

Девушка бледнеет.

— Хорошо, госпожа... Вот, возьмите. Только отпустите меня.

Она стаскивает с пальца скромное, неприметное колечко из серого металла.

— И так оно работает? Нужны какие-то волшебные слова?

—Нет. Просто потрите его и затаите дыхание.

◯ **Испытав колечко, вы отпускаете воровку**, ✓«Невидимка» — (**356**)

620

Но сколько бы слёз ни пролилось на ковёр, они не способны вернуть Пылинку. Ни тёплый вес её маленького тельца, ни тихое мурлыканье по вечерам, ни её упрямую привычку спать у ваших ног. В какой-то момент вы просто выдыхаете — пусто, сдавленно — и поднимаетесь на ноги. Похоронить её в саду, у клумбы с ирисами... это хотя бы даст вам возможность попрощаться.

И вдруг — словно молния в тёмном небе — мысль пронзает вас так резко, что вы замираете, всё ещё прижимая к себе маленькое неподвижное тельце. Пылинка... ваша тихая спутница, ваш последний кусочек дома. Может ли она послужить вам еще один, последний раз?

Атанские цензоры бдительно перехватывают каждое ваше письмо, каждый клочок бумаги, вглядываются в каждый символ, выискивают намёки и коды. Но что, если... что, если сделать из её мягкого меха шарф и отправить его родителям как невинный подарок? Цензоры едва ли обратят внимание на такую безделицу. А вот ваши родные — о, они мгновенно узнают неповторимый оттенок её шерсти, её неповторимый узор. Узнают и поймут: вас окружает не тепло и забота, а смертельная опасность.

◯ **Похороните Пылинку в дворцовом саду**, ✕«Пылинка» — (**455**)

◯ **Сделаете из ее меха шарф и отправите как подарок родителям**, «Даверн» +30, ✕«Пылинка» — (**455**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Яд»: **Отравите Иво в отместку**, ✕«Пылинка» — (**422**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Целебное зелье»: **Используете целебное снадобье на Пылинке**, ✕«Целебное зелье», «Церковь» -30, «Колдовство» +1 — (**106**)

621

Вы замираете, задерживая дыхание до боли в груди. Каждая мышца напряжена, каждый нерв — как натянутая струна. В голове лишь одна мысль: «Пусть кольцо сработает... пусть сработает...»

Лакей, ухмыляясь своей глумливой улыбкой, произносит нараспев:

— А кто это тут у нас?..

Его массивная фигура заслоняет дверной проём. Лакей неспешно входит в комнату и первым делом направляется к шкафу. Скривив губы в насмешливой карикатурной гримасе, заглядывает за него. Вы прижимаетесь к стене, стараясь слиться с тенью, стать её частью.

Не обнаружив вас за шкафом, лакей разворачивается и направляется к кровати. Приседает, заглядывает под неё, шумно выдыхает — похоже, начинает терять терпение.

— Куда же ты запропастилась?... — бормочет он, и в его голосе уже сквозит раздражение.

Он начинает метаться по комнате — то к кровати, то к комоду, то снова к кровати. Каждый его шаг отдаётся гулким эхом в вашей голове. Вы чувствуете, как пот стекает по спине, но не смеете пошевелиться.

И тут — ваш шанс. Лакей на мгновение застывает в центре комнаты, озадаченно крутя головой. Вы бесшумно, как тень, скользите к двери и дальше в коридор. Холодный воздух обдаёт разгорячённое лицо, и на долю секунды вы позволяете себе вздохнуть с облегчением.

Но расслабляться рано.

Через мгновение дверь с грохотом распахивается — лакей вылетает в коридор, озираясь по сторонам.

— Чёртов Джош! — рявкает он, сжимая кулаки. — Небось опять решил отжарить цыпочку, прежде чем она окажется в духовке!..

Вы прячетесь за дверь и вновь задерживаете дыхание, наблюдая, как массивная фигура лакея стремительно удаляется по коридору. Шаги топают вверх по лестнице, эхо раздраженных голосов, и наконец — тишина.

Надо действовать, пока похитители не вернулись.

◯ **Вы осматриваете коридор** — (**78**)

622

Вы возвращаетесь во дворец, едва успев отдышаться, и ошалевшие гвардейцы, чуть не выронив алебарды, тут же препровождают вас прямиком в тронный зал. При виде вас в зале воцаряется тягучая тишина — будто все присутствующие пытаются решить, то ли вы призрак, то ли видение после плохой выпивки. Вы сбивчиво, на одном дыхании, выкладываете всё: колдунью-самозванку, превращение в птицу, костёр, внезапное возвращение в собственное тело. Советники слушают, хмурятся, переглядываются... и, честно говоря, вы бы сами себе сейчас не поверили.

Но в этот момент лицо Иво вспыхивает такой светоносной радостью, будто на него снизошёл сам Всемогущий.

— Это чудо! — объявляет он, поднимаясь с трона. — Пламя очистило её от тьмы. Она освобождена от чар!

И вот это слово — «чудо» — действует на всех сильнее любого заклинания. Подозрения растворяются, советники кивают, стража расслабляется. А вас уже окружает вихрь хлопотливых служанок и суетливых распорядителей. Тёплая ванна с душистыми травами ожидает в покоях. Мягкое, чистое платье ласкает кожу, снимая ощущение грязи и страха. Стол ломится от деликатесов: сочные фрукты, ароматные пироги, мёд в хрустальных сосудах, тонкие вина в серебряных кубках. Слуги суетятся вокруг, придворные шепчутся о «божьем чуде», а вы едва успеваете осознать происходящее.

После двух недель птичьей жизни такая роскошь кажется почти издевательством.

Иво не отходит от вас ни на шаг — словно боится, что вы снова упорхнёте в окно. Его взгляд — тёплый, внимательный, влюблённый. Он предупредителен, заботлив, говорит мягко, почти нежно. И вы, слегка ошеломлённые всей этой внезапной лаской, решаете… ну что ж, пусть ухаживает.

После всех приключений вы это точно заслужили.

Если в наличии 30 «Королевство/Даверн»: Иво, вспыхнув решимостью словно факел, собирается немедленно выступать на Даверн — стереть с лица земли все слухи о колдовстве и поставить точку в этой истории. В глазах короля горит опасный огонь, и вы понимаете: ещё чуть-чуть — и армия двинется в путь.

Вы перехватываете его за руку, заглядываете в глаза и, с трудом перекрикивая гул воодушевлённых советников, убеждаете Иво не пороть горячку. Вы обрушиваете на него доводы, слова, просьбы — объясняете, что торопиться нельзя, что слухи ещё не истина, что армии нужно время, что сначала стоит разобраться… и, наконец, тихо добавляете:

— Ради меня.

Эти два слова гасят его пыл сильнее ведра ледяной воды. Иво выдыхает, тяжело, как человек, остановивший себя на краю пропасти, и медленно кивает.

— Хорошо, — произносит он, смягчаясь. — Ради тебя… я отложу поход.

Гроза рассеивается, и дворец снова дышит спокойно. Но вы чувствуете — буря ещё вернётся. Только теперь у вас появилось время подготовиться.

Если отсутствует 30 «Королевство/Даверн»: Кипящий праведным гневом Иво, быстро и резко отдает приказания, словно бросает факелы в сухую траву. Достаточно пары слов, чтобы коридоры дворца наполнились гулом шагов и звоном доспехов. Армия начинает готовиться немедленно, и скоро Эрик, король Даверна, узнает, чем оборачиваются игры с тьмой.

И вы — уже не дрожащая жертва в клетке, не беспомощная пичуга на ветке — стоите рядом и чувствуете, как внутри разгорается ваш собственный огонь. Две недели птичьей муки, холодных ночей на ветру, бесконечных охот за крошками и постоянного страха перед каждым шорохом на земле выжгли из вас все сомнения. Теперь в вашем сердце — не просто неприязнь. Это глубокая, выстраданная ненависть к колдовству.

Стал ли ваш отец, король Даверна, жертвой обмана? Или сам увлёкся тёмными играми, переступил черту? Уже неважно. Колдовство — гниль, корни которой надо вырывать без жалости, пока не проросли глубже.

Вы поднимаетесь, встречая взгляд короля.

— Сделай это, Иво, — говорите вы ровно. — Даверн должен быть очищен.

В глубине души вас ранит сама необходимость произнести эти слова. Даверн — ваш дом, ваши близкие, сад, по которому вы бегали ребенком, стены, с которых любовались горами. Но сейчас они могут быть заражены. Виновен ваш отец или стал лишь пешкой в чужой игре — это уже не имеет никакого значения. Земля, где вы выросли, не должна стать рассадником чародейской заразы.

Если для этого по дорогам Даверна пройдут сапоги чужой армии, если крепости рухнут, если трещины лягут на карту королевства — вы переживёте. Потому что хуже разросшейся магии может быть только нерешительность.

— Мы выступаем, — произносит Иво, и его голос звучит, как удар клинка о камень.

И вы чувствуете, что больше не дрожите.

Пламя войны уже тлеет в воздухе, и вы сами подбрасываете в него сухие ветки. Что ж, лес, заражённый гнилью, всё равно приходится выжигать дотла.

✎ (Если в наличии 30 «Королевство/Даверн»: получено достижение «Долго и счастливо»), (Если отсутствует 30 «Королевство/Даверн»: получено достижение «И пускай мир сгорит!»), ƒ(×) «Победные Очки»

623

— Глупая шутка, Лорсулия. —качает головой Оуэн — у нас не та ситуация, чтобы дурачиться.

— Право же — натужно улыбается граф Коммин — может быть, девушка всегда мечтала оказаться в гареме. Вы ведь знаете, что у них там многоженство? Да и многомужие, по-моему.

— Чертовы горцы вообще презирают брак, как основу семьи — кривится Оуэн — для них это не более, чем символ союза между кланами. Их деревни — это просто гнезда разврата!

◯ — **Простите, господа. Мне стыдно за свою выходку, но нам нужно решить, что делать.**, ✎ «Метка» = 1 — (**589**)

◯ — **Вот оно! Я пообещаю выйти замуж за Влкра!**, ✎ «Церковь» −15, «Иво» −10, «Армия» −10, «Торговцы» −5, «Дворяне» +5 — (**627**)

624

Канцлер замирает — и вы, пожалуй, впервые видите Коммина по-настоящему ошарашенным. Его уверенная маска даёт трещину, всего на миг, но вы это замечаете.

— Я… разумеется, польщён, Ваше Величество, — он откашливается, собираясь с мыслями.

Уголки его губ медленно ползут вверх, складываясь в лёгкую, опасно-мягкую улыбку.

— Уверен, мы станем превосходной парой… — он делает едва заметную паузу, — союзников.

Граф склоняется в безупречно изящном поклоне и берёт вашу руку. Его губы касаются кожи и задерживаются на мгновение дольше, чем того требуют приличия. Достаточно долго, чтобы жест перестал быть просто вежливостью и превратился в обещание… или угрозу.

Коммин, как ни в чём не бывало, учтиво провожает вас в банкетный зал. Там вас сразу же подхватывает привычный водоворот: предупредительные слуги, серебряные подносы, ароматы изысканных блюд, звон наполненных бокалов, шёлковый шорох платьев. Вы улыбаетесь, пробуете вина и яства, вежливо киваете на тосты — и вдруг чувствуете, как по спине пробегает леденящая дрожь.

А что, если…

Вы вынуждены признаться себе: Коммин кажется вам привлекательным. Не внешностью — нет, чем-то глубже. В нём скрыта загадка, тёмная глубина, потаённая тень, от которой невозможно отвести взгляд. В его присутствии чувствуется опасность — и странное, зловещее притяжение.

На этом фоне Иво внезапно выглядит плоским и обыденным. Просто мелкий тиран — шумный, грубый и предсказуемый.

А Коммин…

Коммин — это бездна, которая улыбается вам и протягивает руку.

✓«Обещание»

◯ **Вы возвращаетесь во дворец, погруженная в раздумья** — (455)

625

—Правильный выбор — холодно улыбается Иво — А теперь иди давай.

Вернувшись в свою комнатенку, вы еще раз перебираете события сегодняшнего вечера. В целом все складывается не так уж плохо. Еще утром вы были жертвой жестокой судьбы, обреченной стать бессловесной собственностью мужа-тирана. А сейчас вы, как никак, член Королевского совета, с которым Иво приходится, по его собственным словам, не на шутку считаться.И тут вы вспоминаете, как Иво всю дорогу “благородно” уступал вам возможность первой пробовать все блюда, на деле используя вас в качестве бесплатного дегустатора ядов. После этого место в Королевском совете начинает казаться не проявлением доброй воли, а приманкой в ловушке. И настроение у вас тут же портится обратно.

◯ **Далее** — (360)

626

В ответ Иво с размаху влепляет вам такую оплеуху, что вы вдобавок еще и бьетесь головой о стенку кареты. Звук удара эхом отдается в ушах. Но негодяю Иво это мало и он грубо сдергивает вас с сиденья, толкает на пол и наваливается сверху, нагло лапая вас руками за личное. Вы отчаянно сопротивляетесь и норовите врезать ему коленом куда надо, но мерзавец вас крепко держит. Через минуту подобного барахтанья на грани пристойного, Иво неожиданно выпускает вас и помогает подняться. После чего принимается изучать место, где вы ударились головой.

— Паскуда — бормочете вы, потирая больное ухо — Я тебе этого не прощу, так и знай.

— Ты мне еще и спасибо скажешь — хмыкает Иво — Погляди.

И он показывает на арбалетный болт, торчащий из стены кареты там, где минуту назад была ваша голова. Иво пробует его выковырять кинжалом, но у него ничего не получается. Болт застрял крепко, а значит был выпущен с немалой силой. От осознания, что вы были на волосок от смерти, у вас начинается истерика, которую Иво тут же пресекает парой звонких пощечин. Как не странно, это помогает.

◯ **Вы пытаетесь прийти в себя** — (191)

627

— Вы что творите? — потрясенно шипит епископ —Вы с ума сошли? Вы же замужем за Иво!

— Разве вы сами не говорили, что клятвы перед языческими алтарями не более, чем пустые обещания. Влкр может считать меня своей супругой на территории Краела сколько угодно, для всех остальных это не будет значит ничего.

Оуэн возмущенно пыхтит, но понимает, что попался в собственную ловушку. В его взгляде мелькает тень уважения, тут же сменяющаяся огнем гнева.

Вы оборачиваетесь к Влкру с самой чарующей улыбкой, какую можете изобразить

— Быть может мы можем найти иное, более приятное решение, княжич. Я готова стать вашей женой, чтобы скрепить союз между нашими народами. А эти земли станут вашим свадебным подарком.

Влкр ошарашен, но вы видите, как он быстро оценивает ваше предложение.

— А вы, несомненно, принесете мне богатое приданое. Скажем, 300 Золотых.

◯ `Если в наличии 300 «Королевство/Золото»` **: — Да, несомненно.**, `«Золото» -300` — (349)

◯ **— Мы выплатим эту сумму частями в течении года.**, `«Доход» -30` — (349)

628

Вы задумчиво постукиваете пальцами по подлокотнику трона, взвешивая доводы.

— Понимаю вашу беду, добрый человек. Засуха — испытание для всех, и я не могу оставить верных подданных без поддержки. — вы делаете паузу, подбирая слова. — Однако и королевская казна не бездонная. Двадцать золотых — сумма немалая.

Вы раскрываете отчёт сборщика податей и указываете на строку:

— Вижу, что в прошлом году ваш округ уплатил налог сполна, без недоимок. Это говорит о порядке в ваших краях и о вашей добросовестности. — Поднимаете взгляд на старосту. — Но позвольте спросить: какие меры вы уже приняли, чтобы пережить неурожай?

Староста торопливо отвечает:

— Ваше… Ваша Милость! Мы собрали все уцелевшее зерно и разделили его поровну между дворами. Старейшины следят, чтобы ни одно зернышко не пропало даром. А ещё… ещё мы договорились с соседями из долины — они поделятся семенами фондом, но лишь если у нас будут деньги на перевозку и обмен.

Вы киваете, обдумывая услышанное. В голове проносятся цифры: 20 золотых — это почти треть годового налога с округа. Если выделить эту сумму, другие селения могут потребовать того же. Но если отказать — весной поля останутся пустыми, а люди — голодными.

Наконец, вы принимаете решение:

— Я удовлетворю ваше прошение — но с условиями. — Староста вскидывает глаза, в них загорается надежда. — Во-первых, 10 золотых вы получите сейчас, чтобы начать перевозки. Остальные 10 — весной, если представите отчёт: сколько семян закуплено, сколько посеяно, сколько дворов обеспечены. Во-вторых, ваш приход должен будет отработать льготу — прислать 20 работников на ремонт королевской дороги через три месяца, когда закончится посевная.

Вы берёте перо и подписываете указ, затем протягиваете его старосте:

— Вот распоряжение. Пусть сборщик податей выдаст первую часть суммы немедленно. И помните: я верю, что ваш округ справится. А королевство будет следить за вашими успехами.

Староста падает на колени, дрожащими руками принимая документ:

— Благодарствуем, Ваша Милость! Мы не подведём!

Вы слегка улыбаетесь:

— Ступайте с миром. И да пошлют небеса вам дождливую весну.

◯ **Стража! Кто там следующий?** — (329)

629

Король хищно щурится, и по его губам скользит довольная, холодная улыбка. Для Иво вы — ничто, пустое место, недостойное даже презрения. Король, разумеется, не питает к вам ни капли уважения, не видит в вас равного противника. Но сама идея поединка будоражит его кровь: ещё одно кровавое развлечение перед вашей неизбежной казнью, ещё один повод разжечь азарт толпы, ещё одна возможность насладиться чужим страхом.

Он резко кивает одному из своих личных гвардейцев. Тот, неспешно спешившись, начинает разминать плечи, вращать кистями, примериваясь к весу меча. Движения отточенные, уверенные — видно, что человек знает цену каждому своему удару. Его движения говорят о немалом опыте и полной уверенности в исходе: для него это не суд и не бой, а всего лишь ещё одна работа.

Король наблюдает за этим с откровенным удовольствием, словно зритель, уже уверенный в финале спектакля.

Если отмечено «Королевство/Орден», но отсутствует 70 «Королевство/Церковь»: И в этот миг, когда воздух уже наэлектризован предвкушением боя, епископ Оуэн кладёт ладонь на плечо молодого короля. Жест спокойный, но исполненный несокрушимой твёрдости.

— Это суд Всемогущего, — провозглашает Его Преподобие, и голос его, звонкий и твердый, словно колокол, разносится над площадью. — И его дело должен защищать воин Церкви — И Его дело должен защищать воин Церкви.

По едва заметному движению руки епископа из-за его спины выступает исполинская фигура. Здоровяк в полных латных доспехах, будто выкованный из цельного куска стали. В руках он держит двуручный молот, тяжёлый и грозный, словно сама кара небесная. Металл тихо глухо звякает при каждом его шаге. Даже королевский гвардеец рядом с ним кажется неопытным мальчишкой, крестьянским пареньком, впервые взявшим в руки меч.

По вашей спине невольно пробегает холодок. В одно мгновение вы осознаёте: перед вами не просто боец. Перед вами — орудие Божьего суда. И от исхода этого поединка зависит ваша жизнь.

✎ «Метка» = 5, «Ловкость противника» = 4, «Защита противника» = 4, «Жизнь Лорсулии» = 1, «Жизнь противника» = 1, (Если отмечено «Королевство/Орден», но отсутствует 70 «Королевство/Церковь»: «Защита противника» = 5, «Ловкость противника» = 5, «Жизнь противника» = 2)

◯ Если отмечено «Персонажи/Капитан Рикер», в наличии 50 «Королевство/Армия», отмечено «Королевство/Кони»: **Капитан Рикер**, ✎ «Защита Лорсулии» = 4, «Ловкость» = 4 — (**321**)

◯ Если в наличии 10 «Механика/Романтика», в наличии 50 «Королевство/Дворяне»: **Граф Коммин**, ✎ «Защита Лорсулии» = 5, «Ловкость» = 6 — (**466**)

◯ Если отмечено «Персонажи/Даймер», в наличии 50 «Королевство/Торговцы», в наличии 200 «Механика/Доход»: **Даймер**, ✎ «Защита Лорсулии» = 4, «Ловкость» = 4 — (**321**)

◯ Если отмечено «Персонажи/Охотник Тулман», в наличии 50 «Королевство/Церковь», но отсутствует «Секреты/Культ»: **Тулман**, ✎ «Защита Лорсулии» = 4, «Ловкость» = 4 — (**321**)

◯ Если отмечено «Секреты/Чемпион»: **Странная седовласая женщина-наемница**, ✎ «Защита Лорсулии» = 5, «Ловкость» = 7 — (**321**)

◯ **- Я сама буду сражаться!**, ✎ приравнять «Защита Лорсулии» к «Ловкость», (Если в наличии 6 «Лорсулия/Ловкость»: «Защита Лорсулии» = 5) — (**439**)

630

Вы отрицательно мотаете головой.

Вы ни на миг не доверяете этому ожившему скелету. Сама мысль о том, чтобы поверить **ожившему скелету**, кажется чистейшим безумием — словно предложить дружбу ночной тьме или довериться шепоту мертвеца.

В голове крутится один и тот же назойливый вопрос: «Может, это галлюцинации? Может, разум наконец сдался под натиском страха и теперь рисует перед глазами чудовищные картины?»

Нет. Вы решительно мотаете головой, пытаясь прогнать наваждение. До боли сжимаете кулаки, впиваясь ногтями в ладони, — нужно ощутить боль, нужно вернуть себя в реальность. Нужно вернуться в камеру. Туда, где всё хотя бы понятно и привычно. Где есть твёрдые стены, холодный камень пола, скрип ржавых решёток.

Стражники. Тюремщики. Палачи.

Они — люди. Пусть жестокие, пусть бездушные, но люди. С ними всё ясно: их мотивы, их слова, их действия укладываются в известную схему. Они следуют приказам, получают плату, живут по законам этого мира. С ними можно говорить, умолять, угрожать — они понятны.

А это... это нечто иное. Это оживший кошмар, вырвавшийся из самых тёмных глубин подсознания. Кости, обтянутые высохшей кожей, пустые глазницы, в которых пляшут нечеловеческие огоньки, движения — резкие, неестественные, будто кукла, которой дёргают за нити.

От одной мысли приблизиться к нему по спине пробегает ледяной озноб. Нет, лучше вернуться в камеру. Лучше слышать бряцанье ключей и грубые окрики. Лучше видеть знакомые, пусть и ненавистные, человеческие лица.

Потому что с людьми — даже самыми страшными — всегда есть шанс выжить. А с этим... с этим нет никаких шансов. Только безумие и тьма.

Собрав последние остатки воли, вы поворачиваетесь и поднимаетесь по каменным ступеням наверх, обратно в камеру. Наконец, протиснувшись через узкий лаз, вы без сил падаете на кучу прелой соломы. Она пахнет сыростью и тленом, но это запах реальности — единственный якорь, удерживающий вас от падения в пучину безумия.

◯ **Лязг замка вырывает вас из раздумий** — (169)

631

Ваши горячие, сбивчивые оправдания бессильно повисают в тяжелом холодном молчании, будто искры, гаснущие в снегу. Советники переглядываются — настороженно, недоверчиво. В их взглядах читается недвусмысленный упрёк: вы всего лишь пытаетесь выгородить отца, а то и сами, быть может, замешаны в колдовстве.

Тяжёлая, гнетущая тишина заполняет зал, давя на плечи, словно каменная плита. Воздух в зале сгущается, как перед грозой. В давящей безмолвии слышно только, как потрескивают дрова в камине, и это потрескивание только подчёркивает неловкость, от которой хочется вырваться наружу.

Но вот голос епископа Оуэна мягко рассекает напряжённую тишину:

— Я думаю, нам не следует торопиться с выводами, — произносит он спокойно, с той особой, почти убаюкивающей интонацией, которой владеет лишь он один. — Порой странные вещи происходят вовсе не по чьей-то злой воле, а просто по стечению обстоятельств. Однако... — он делает паузу, и в его взгляде мелькает стальная твёрдость, — в этой истории необходимо разобраться более детально. Досконально. Без спешки, но и без поблажек.

Совещание завершается. Вы покидаете зал, едва сдерживая дрожь в коленях. Каждая ступень, каждый поворот коридора эхом отзываются в сознании тревожными мыслями.

Вернувшись в свои покои, вы опускаетесь в кресло, но покоя нет. В голове крутятся одни и те же фразы, а в груди растёт тяжёлый ком предчувствия.

Магия в Атане — тема скользкая, двуликая. Да, люди здесь порой прибегают к ней в час крайней нужды, шепчут заговоры, варят зелья, носят обереги. Несмотря на усилия епископа многие жители всё равно тайком прибегает к услугам колдунов, травниц, прорицателей. Но для себя они находят оправдания, снисходительно пожимают плечами: «Ну что поделать, времена тяжёлые». А вот чужакам такого не прощают. Для них колдовство — не вынужденная мера, а преступление. Чужакам такое не прощают. Никогда.

◯ **Далее** — (**612**)

632

— Распакуй мои вещи, — лениво бросает ваш двойник, даже не удостоив вас взглядом. — И найди подходящую посуду. Мне нужно закончить зелье, добавив в него волосок нашей милой пташки.

— Как прикажете, госпожа... А с ней что делать? — Иелана сгибается пополам в подобострастном поклоне. — Свернуть ей шею?

Двойник всё же поворачивает голову. Её глаза — ваши глаза — скользят по клетке, задерживаются на вас на долю секунды. Усмешка касается уголков губ.

— Не сейчас. — Голос звучит почти ласково. — Её волосы мне ещё понадобятся. Без них обличье долго не продержится.

Вы бьётесь о прутья клетки — отчаянно, до боли в крыльях. Кричите — но из клюва вырывается лишь беспомощное чириканье. Никто не обращает внимания: ни слуги, снующие мимо, ни стражники. Вас больше нет. Есть лишь птица в клетке и... она.

Следующие дни превращаются в сплошной кошмар.

Забившись в угол клетки, вы наблюдаете, как Иелана приносит колбы, реторты, стеклянные сосуды всех форм и размеров. Расставляет их на вашем столе, будто хозяйка. Как двойник, с холодной сосредоточенностью, начинает варить зелье.

Ложка за ложкой — в кипящий котёл летят жуткие ингредиенты. Чьи-то глаза, мутные, словно затуманенные вечной тьмой. Корешки, извивающиеся, будто живые. Сушёные насекомые, перетёртые в порошок. Запах — тошнотворный, сладковато-гнилостный — пропитывает комнату, лезет в ноздри, заставляет желудок сжиматься в спазмах.

◯ **Далее** — (379)

633

Вы рассказываете Оуэну о своих поступках, стараясь ничего не утаивать. Ну почти ничего. Совсем чуть-чуть. Епископ внимательно выслушивает вас и со вздохом дарует вам отпущение грехов. Когда вы уже собираетесь уходить, Преподобный Оуэн останавливает вас.

- Вам следует быть более осмотрительной, Лорсулия - негромко говорит он - Вас окружает множество недоброжелателей и каждый ваш поступок будет замечен и истолкован. Порой превратно. Помните также, что действия вашего отца бросают тень и на вас. Будьте осторожной во всем.

◯ **Вы возвращаетесь в замок** — (455)

634

За дверью открывается такая же нарядная, уютная комната, как ваша, будто зеркальное отражение. На аккуратно застланной кровати сидит девочка лет восьми–десяти, худенькая, угловатая, и баюкает дорогую куклу в кружевном платье, поглаживая её волосы маленькими, тонкими пальцами. Наряд самой девочки — яркое, пышное, праздничное платье — смотрится на ней странно. Он явно сшит не для нее, а для какого-то более счастливого ребенка. Платье велико, рукава сползают, а пояс слишком туго затянут на тоненькой талии. Даже сквозь этот показной лоск видна правда: исхудалое личико с ввалившимися щеками, тусклые волосы, дрожащие пальцы, голодный блеск в глазах. Девочка явно не из богатой семьи и к роскошной жизни еще не привыкла.

Она замечает вас — и вздрагивает всем телом. Кукла едва не выпадает из рук. Взгляд — испуганный, настороженный, как у зверька, загнанного в угол.

— Ты кто? — голос тонкий, дрожащий, будто оборвётся на полуслов

— Я... я - Лули, — отвечаете вы так мягко, как только можете.

— А я - Лиззи, — шмыгает носом девочка. — Ты новая служанка? Вместо Джоша?

— Нет. — Вы качаете головой. — Лиззи, нам нужно отсюда выбраться. Сейчас.

В девочки глазах ярко вспыхивает надежда, такая отчаянная, что она почти ранит... но тут же её душит жадность. Лиззи бросает алчный взгляд на комнату — на роскошную мягкую кровать с шелковыми подушками, на шкаф с нарядами, шляпками и сияющими лентами, на полки с дорогими игрушками. Всё это кажется доброй сказкой — если бы не тяжёлый замок на двери и холод подвала... Несколько мгновений Лиззи борется сама с собой, и вы почти слышите, как внутри неё страх бьется с жадностью. Ей до смерти не хочется покидать эту уютную теплую комнату, полную нарядов, игрушек и угощений, чтобы вновь голодать и мерзнуть на улице. Но страх побеждает.

Лиззи резко вскакивает с кровати, в два быстрых шага она оказывается у шкафа, наспех хватает ещё одну куклу и пару платьев и, сжимая добычу в худых ручонках, бегом устремляется к вам, в тёмный коридор. Её маленькие шаги звучат торопливо, нервно — так бежит зверёк, почуявший запах воли.

◯ **В этот момент...** — (446)

635

Вы осторожно проскальзываете в кабинет и быстро перебираете письма. В основном, это отчетов о сборе налогов и выплатах из казны. Рапорты о численности и боеготовности войск, закупке обмундирования и фуража. Мда, похоже, Иво готовится к войне, только вот армия не разделяет желания короля. В верхнем ящике стола обнаруживается перевязанная розовой ленточкой пачка надушенных записочек. Их вы проглядываете более тщательно. “Мой котик”, “Мой неутомимый лев”, ”сгораю от нетерпения”. Черт побери, похоже, мерзавец Иво занят вовсе не государственными делами. Записочки не подписаны. Забыв об осторожности, вы роетесь в ящиках стола. Переписка с другими королями, доносы на генерала Риго, доносы на графа Коммина, доносы на епископа Оуэна. Доносами на Рудольфа вообще можно обклеить комнату. Вы наскоро запоминаете наиболее интересные факты, чтобы при случае использовать.

◯ **Уйдете пока не поздно** — (455)

◯ **Продолжите обыск и откроете следующий ящик стола**, 🖉 «Иво» −5 — (461)

636

—Ничего — пожимает плечами принц — Я потребовал у твоего отца схватить слугу, принесшего королю Талису кубок с отравленным вином и всех прочих слуг, работавших на кухне или винном подвале и пытать их. Но король Эрик уперся и заявил, что в своем замке он сам разберется и найдет убийцу. Я вспылил и ответил, что пока он не выяснит кто убийца, ему нечего рассчитывать на помощь из Атаны. Пусть твой отец сам справляется с радовийским нашествием, раз уж он такой умный!

Вас охватывает гнев и ужас. Без помощи атанской армии Даверн падет под натиском Радовии. И ваша жертва, ваше согласие на брак с этим мерзавцем Иво были впустую.

— Ты что, нарушишь свое слово и бросишь Даверн на растерзание радовийцам?! –взрываетесь вы.

— Тише – огрызается Иво — Во-первых, мы сейчас вообще то не о политике должны разговаривать, а обеспечивать атанской короне нового наследного принца. Хочешь этим заняться?Нет? А во-вторых, от моего мнения не очень-то много и зависит. Я не могу ни послать, ни отозвать армию — это будет решаться на Королевском совете, членом которого ты теперь и являешься. Вот там то ты сможешь употребить все свое красноречие, чтобы убедить советников отправить войска на помощь Даверну.

—Что?—удивленно переспрашиваете вы, до сих пор уверенная, что в Атане вы будете не больше, чем подставкой для платьев и игрушкой для Иво. —Член Королевского совета?

Иво кивает.

— Мой отец и я были членами Королевского совета. Теперь я займу место отца, а ты — мое.

◯ **— Признаться это неожиданно. Я думала, что ты будешь требовать от меня беспрекословного послушания, а не делиться властью** — (**46**)

◯ **— Я рада, что ты наконец то оценил мои таланты по достоинству**, 🖉 «Иво» −5 — (**46**)

637

Пока Иво строит свои коварные планы, советники плетут заговоры, ремесленники гнут спины над станками, крестьяне пашут в полях под палящим солнцем, а вы позволяете себе редкий отдых, — тем временем, золото из казны куда-то тихо исчезает.

Нет, в еще Даверне вы привыкли к тому, что денег нет, и не жди - не будет. Но там бедность была привычной тенью, привычной пустотой в графах счетов.

Но вот в Атане, где всё выглядит роскошно, где каменные мостовые блестят на солнце, а ярмарочные палатки ломятся от товаров, расхищение казны достигло невиданных высот.

Судя по последним записям, исчезло всё: наличные деньги, доходы ожидаемые и даже доходы неожиданные. Казна опустела так, будто кто-то вычерпал из неё даже тень богатства, оставив только шепот цифр на бумагах.

И в этом шепоте слышится тревожный звон: в Атане всё дорого обходится — даже ваше спокойствие.

Если отсутствует 1 «Королевство/Золото»: И главное, никогда такого не было и вот опять! Все деньги в казне эффективно потрачены и приходится снова экстренно собирать налоги и задерживать жалование.

🖉 добавить к «Золото» количество «Дворяне», добавить к «Золото» количество «Торговцы», добавить к «Золото» количество «Иво», добавить к «Золото» количество «Доход», отнять от «Золото» количество «Армия», «Золото» −250, (Если в наличии 201 «Королевство/Долг Флорентини», но отсутствует 25 «Королевство/Золото»: «Долг Флорентини» +25, отнять от «Долг Флорентини» количество «Золото», «Золото» −25), (Если в наличии 201 «Королевство/Долг Флорентини», в наличии 25 «Королевство/Золото»: «Долг Флорентини» −15, «Золото» −25), (Если в наличии 1 «Королевство/Долг Флорентини», но отсутствует 25 «Королевство/Золото»: «Долг Флорентини» +25, отнять от «Долг Флорентини» количество «Золото», «Золото» −25), (Если в наличии 1 «Королевство/Долг Флорентини», в наличии 25 «Королевство/Золото»: «Долг Флорентини» −15, «Золото» −25), (Если в наличии 1 «Королевство/Долг», но отсутствует 15 «Королевство/Золото»: «Долг» +15, отнять от «Долг» количество «Золото», «Золото» −15), (Если в наличии 1 «Королевство/Долг», в наличии 15 «Королевство/Золото»: «Долг Флорентини» −10, «Золото» −15), (Если отсутствует 1 «Королевство/Золото»: «Иво» −10, «Армия» −10, «Дворяне» −10, «Торговцы» −10, «Церковь» −10), добавить к «Бодрость» количество «Бодрость», «Бодрость» +2, (Если отмечено «Секреты/Портрет», в наличии 7 «Лорсулия/Бодрость»: «Бодрость» −1), ✕«Кофе»

- ◯ Если в наличии ровно 2 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**148**)
- ◯ Если в наличии ровно 3 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**103**)
- ◯ Если в наличии ровно 4 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**156**)
- ◯ Если в наличии ровно 5 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**540**)
- ◯ Если в наличии ровно 6 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**502**)
- ◯ Если в наличии ровно 7 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**295**)
- ◯ Если в наличии ровно 8 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**470**)
- ◯ Если в наличии ровно 9 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**112**)
- ◯ Если в наличии ровно 10 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**414**)
- ◯ Если в наличии ровно 11 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**111**)
- ◯ Если в наличии ровно 12 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**579**)
- ◯ Если в наличии ровно 13 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**146**)
- ◯ Если в наличии ровно 14 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя**, 🖉 ✕«Арест» — (**333**)
- ◯ Если в наличии ровно 15 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**407**)
- ◯ Если в наличии ровно 16 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**559**)
- ◯ Если в наличии ровно 17 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**199**)
- ◯ Если в наличии ровно 18 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**601**)
- ◯ Если в наличии ровно 19 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**418**)
- ◯ Если в наличии ровно 20 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**212**)
- ◯ Если в наличии ровно 21 «Королевство/Неделя»: **Следующая неделя** — (**197**)
- ◯ Если выполнено условие: («Королевство/Неделя» !=3) И («Королевство/Неделя» !=7) И («Королевство/Неделя» !=8) И («Королевство/Неделя» !=11) И («Королевство/Неделя» !=12) И («Королевство/Неделя» !=14) И ((not «Ресурсы/Меха») И («Королевство/Неделя» !=15)) И ((«Королевство/Неделя» !=17) ИЛИ (not «Лорсулия/Заговор»)) И («Королевство/Неделя» !=18) И («Королевство/Неделя» !=19) И («Королевство/Неделя» != 21): **Вы решаете на этой неделе пропустить надоевшие заседания**, 🖉 «Иво» −20, «Армия» −5, «Дворяне» −5, «Торговцы» −5, «Церковь» −5, (Если в наличии 6 «Королевство/Неделя»: ✓«Культ») — (**455**)

638

- Иво? - робко окликаете вы.

Мальчик поднимает голову, затем встает на ноги и делает несмелый шаг по направлению к вам.

- Кто ты? - спрашивает он.

- Я, - запинаетесь вы - Я - Лорсулия. Я... Я пришла за тобой.

Присев на корточки, вы осторожно протягиваете мальчику руку

- Лорсулия - говорит маленький Иво, так как будто слаще вашего имени ничего не слышал - Спасибо... Не бросай меня только.

Он делает шаг вперед, касается вашей руки и ... тает в воздухе.

Вы вскакиваете и озираетесь, но Иво нигде нет. Из-под подошв поднимается пыль, медленно клубится в воздухе, образуя бледные тени. В темноте едва слышен звук — то ли шорох, то ли шепот, но с каждым мгновением он становится всё яснее. Плач. Тихий, отчаянный, женский. Он словно течёт по стенам, стекает вниз и впитывается в землю. Вы не знаете, кто плачет — и почему, — но с каждым звуком вам кажется, что этот плач становится вашим собственным. Вы чувствуете, как к горлу подступает холод, как в висках нарастает гул. В этом месте горе не умирает. Оно живёт, растёт, ждёт, пока кто-то новый вдохнёт его в себя. И теперь это сделали вы.

🖉 «Подвиги» +10

◯ **Вы идете дальше**, 🖉 «Случай» +1 — (**565**)

639

Вы вскидываете арбалет, пальцы скользят по спуску, и выстрел срывается почти наугад. Болт вонзается в густую шерсть с глухим, влажным звуком. Тварь даже не замедляется. Миг — и она наваливается на вас всей тяжестью, сбивая в снег, выдавливая из легких воздух. Мир становится комом грязного снега, смрада и горячего дыхания. Когти полосуют землю у самого лица, один задевает ухо — вспышка боли, теплая кровь мгновенно замерзает на коже.

Вы чувствуете её дыхание — вонючее, как гниль, горячее, как кузнечный горн. Пасть, полная клыков, нависает над вами, и вы, захлебываясь ужасом, извиваетесь под ней, пытаясь вырваться, ударить, отползти. Но чудовище будто каменное — давит, шипит, рвётся вгрызться.

И вдруг его движения становятся судорожными, дыхание сбивается, лапы дрожат. Вы замираете, не веря. Тяжесть на груди становится инертной, словно жизнь уходит из этой туши вместе с паром из пасти. Только тогда вы осознаёте, что не дышали — и, выдохнув, захлёбываетесь воздухом, всё ещё не веря, что живы.

◯ **Обессиленно садитесь на дерево и ждете, пока не возвращается Иво и остальные охотники** — (**519**)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Целебное зелье»**: Кинетесь к еще живому солдату и вольете в него целебное зелье**, 🖉 «Армия» +30, ✕«Целебное зелье», «Колдовство» +1 — (**67**)

640

Вы встречаетесь с местными ростовщиками и представителем Банка де Флорентии из одноименного королевства, чтобы обсудить долги королевства. Солидные, нарядно одетые банкиры, сверкая золотыми перстнями на пальцах, наперебой жалуются на состояние дел. Высокие налоги и подати, плохая торговля, скудный урожай, нестабильность из-за давернской войны, набеги горцев. Денег нет.

Вы понимающе киваете и взываете к патриотизму, намекая, что он будет достойно оценен и вознагражден. Переглянувшись, банкиры о чем то совещаются.

Если отсутствует 1 «Королевство/Долг»: - Мы готовы одолжить Вашему Величеству сто золотых - с поклоном сообщает глава ростовщиков - под 15 процентов.

Звучит не так уж и плохо думаете вы

- В неделю - уточняет ростовщик.

Если в наличии 1 «Королевство/Долг»: - Увы, Ваше Величество! - разводит руками глава местных ростовщиков - но денег нет...

- Как это денег нет? Куда же они подевались? - удивляетесь вы.

- Деньги бегут из страны, Ваше Величество. Еще вчера были тут, а сегодня их уже нет. Но вы держитесь, Ваше Величество!

Если отсутствует 1 «Королевство/Долг Флорентини»: Пока вы пытаетесь закрыть невольно упавшую челюсть, иноземный банкир перехватывает слово.

- Банка де Флорентини - картавит он - котофа отолшить Фашему Фелитчестфу дфести солотых. С уплатой дфатцати пяти солотых в неделю.

Если в наличии 1 «Королевство/Долг», в наличии 1 «Королевство/Долг Флорентини»: Увы, банкиры четко дают понять, что вы уже понабрали в долг у всех, у кого могли. Больше денег взаймы вам никто не даст, пока вы не погасите текущие кредиты.

◯ `Если отсутствует 1 «Королевство/Долг»`: **Взять взаймы у местных ростовщиков**, ✎ `«Золото» +100, «Долг» +100, «Доход» −0`

◯ `Если отсутствует 1 «Королевство/Долг Флорентини»`: **Взять кредит у Банка де Флорентини**, ✎ `«Золото» +200, «Долг Флорентини» +200, «Армия» −10, «Доход» −0`

◯ `Если в наличии 1 «Королевство/Долг», в наличии «Королевство/Долг» «Королевство/Золото»`: **Выплатить заем ростовщикам**, ✎ `отнять от «Золото» количество «Долг», «Долг» = 0, «Доход» +15`

◯ `Если в наличии 1 «Королевство/Долг Флорентини», в наличии «Королевство/Долг Флорентини» «Королевство/Золото»`: **Погасить кредит в Банка де Флорентини**, ✎ `отнять от «Золото» количество «Долг Флорентини», «Долг Флорентини» = 0, «Армия» +5, «Доход» +25`

◯ `Если выполнено условие: («Королевство/Долг»>0) ИЛИ («Королевство/Долг Флорентини»>0)`: **Объявить, что по долгам вы платить не будете** — (70)

◯ **Вернуться в казначейство** — (506)

641

Выдвигая очередной ящик, вы чувствуете, что он за что-то цепляется. Пошарив рукой, вы вытаскиваете небольшой медный ключ.

— Что ты здесь делаешь?! — резкий окрик Иво возвращает вас к действительности.

— Я ... хотела с тобой поговорить — робко говорите вы, машинально сунув ключ в карман.

Иво с подозрением смотрит на вас.

— У меня полно важных дел и нет времени для твоей чепухи. Иди к себе в комнату, потом поговорим.

Вы поспешно выходите и переводите дыхание. Вы едва не попались и надеетесь, что из-за царящего в его комнате бардаке Иво не заметит, что вы рылись в его бумагах.

◯ **Вы торопитесь вернуться в свою комнату, пока вам не попало** — (455)

642

Вы садитесь и принимаетесь проверять счета, поданные на оплату разномастными подрядчиками и поставщиками королевского двора. Потратив кучу времени, сил и нервов вам удается найти несколько несоответствий и сэкономить казне десяток золотых. На фоне общих проблем это не более, чем капля в море. Впрочем, когда вы сообщаете об обнаруженном мошенничестве Рудольфу, он приглашает в вас свой офис, угощает фруктовым чаем и долго и искренне благодарит. От этого у вас хоть чуть-чуть, но приподнимается настроение. Все таки приятно чувствовать себя полезной.

◯ `Если выполнено условие: («Секреты/Рудник») ИЛИ («Королевство/Неделя» < 4) ИЛИ («Королевство/Неделя» >5)` **: Вы возвращаетесь в казначейство** — (506)

◯ `Если выполнено условие: (not «Секреты/Рудник») И ( («Королевство/Неделя» == 4) ИЛИ («Королевство/Неделя» == 5) )` **: Вы возвращаетесь в казначейство** — (205)

643

С наступлением темноты часть гостей постепенно покидает особняк фон Дартса. Группа степенных джентельменов усаживается у камина дабы обсудить последние новости за станкачиком конъяка и трубочкой табака. В другой комнате азартно играют в карты. Судя по возгласам, на кон ставят целые состояния. Девушка со светлыми волосами, одетая в белое платье, предлагает устроить сеанс вызова духов. К ней с интересом присоединяется еще человек пять и они удаляются в полутемную залу. Оставшиеся гости понемногу начинают парочками или компаниями разбредаться по дому. В карты играть вы не умеете, конъяка вам не нальют, и, судя по заунывным завываниям, спиритический сеанс - это довольно скучное дело. Можно, конечно, вернуться во дворец или же побродить по особняку в одиночку, поискать приключений на свои шестьдесят.

✎ `«Случай» = 0, добавить к «Случай» случайное число от 1 до «Кубик»`

◯ `Если в наличии ровно 1 «Механика/Случай»` **: Вы решаете прогуляться по особняку, суя нос куда не надо**, ✎ `«Случай» = 0` — (222)

◯ Если в наличии ровно 2 «Механика/Случай»: **Вы решаете прогуляться по особняку, суя нос куда не надо**, «Случай» = 0 — (158)

◯ Если в наличии ровно 3 «Механика/Случай»: **Вы решаете прогуляться по особняку, суя нос куда не надо**, «Случай» = 0 — (365)

◯ Если в наличии ровно 4 «Механика/Случай»: **Вы решаете прогуляться по особняку, суя нос куда не надо**, «Случай» = 0 — (578)

◯ Если в наличии ровно 5 «Механика/Случай»: **Вы решаете прогуляться по особняку, суя нос куда не надо**, «Случай» = 0 — (373)

◯ Если в наличии ровно 6 «Механика/Случай»: **Вы решаете прогуляться по особняку, суя нос куда не надо**, «Случай» = 0 — (284)

◯ Если выполнено условие: («Королевство/Армия»<10) ИЛИ («Королевство/Дворяне» <10) ИЛИ («Королевство/Торговцы» <10) ИЛИ («Королевство/Церковь» < 10): **Отправитесь по ночным улицам обратно во дворец**, «Случай» = 0 — (209)

◯ Если выполнено условие: («Королевство/Армия» >0) И («Королевство/Дворяне» >0) И («Королевство/Торговцы» >0) И («Королевство/Церковь» > 0): **Отправитесь по ночным улицам обратно во дворец**, «Бодрость» +1, «Случай» = 0 — (455)

644

Вы вскидываете арбалет, почти не целясь — только инстинкт, дрожь и отчаянная надежда. Тетива поет, болт уходит с сухим щелчком — и лишь царапает зверя, оставляя на шкуре тонкую кровавую борозду. Тварь взвывает, и этот звук — не рык, не вой, а что-то древнее, звериное, ненавидящее само существование. В одно мгновение оно преодолевает пространство между вами, и мир сужается до разверзшейся пасти, до вони сырого меха и крови. Клыки вспыхивают серебром в лунном свете, дыхание обдаёт жаром гнили. Вы успеваете выдохнуть только половину крика — потом зубы твари смыкаются на вашем предплечье. Мир рушится в клочьях агонии. Боль слепит. Воздуха нет. Снег под вами окрашивается багровым. Последнее, что вы видите — парящий над собой клубящийся пар, дрожащий в горячем дыхании зверя, и мелькание его глаз, как два угля в ночи, прежде чем он с глухим треском перекусывает вам горло.

ƒ(x) «Победные Очки»

645

Вы возвращаетесь во дворец и ошалевшие от вашего воскрешения стражники тут же проводят вас к королю. В тронном зале, под тяжёлыми взглядами советников и холодным взором Иво, вы выкладываете всё: о колдунье, о превращении в птицу, о подмене, о кошмарах, пережитых в клетке.

Слова льются потоком, вы пытаетесь передать каждую деталь — дрожь крыльев, холод прутьев, злобное шипение чёрного кота. Но чем дольше вы говорите, тем больше каменеют лица слушателей. В их глазах — не сочувствие, а настороженность, граничащая с презрением. Насупленные брови, обмен взглядами, тяжёлое молчание — всё говорит очевиднее слов: вам не верят ни на грош.

Мало ли кем вы можете быть? Колдуньей, самозванкой, оборотнем — да хоть призраком, выбравшимся из огня костра. И да, в воздухе буквально витает непроизнесённая мысль: раз вы «воскресли», то, может, именно в вас и есть магия. А магия... ну, с ней у королевства разговор короткий. Может сжечь вас еще разок, для надежности?

Но, как сухо замечает казначей, бюджет на дрова уже утверждён, распределён и — самое главное — освоен. Переоформлять его еще раз ради новой казни? Это значит искать дополнительные средства, переписывать счета, тут согласовывать, там списывать... Нет уж. Да и не потянет Атана жечь вас каждый месяц. В королевстве и так сиротские приюты без дров замерзают.

Иво молчит. Его лицо — маска безразличия. Лишь пальцы, сжимающие подлокотник трона, выдают внутреннюю борьбу.

Наконец, он произносит — холодно, без тени сомнения:

— В любом случае, пока ей самое место в темнице. Пусть посидит до поры до времени. А потом разберёмся.

Стражники делают шаг вперёд. Железные руки хватают вас за плечи, разворачивают и ведут к выходу. Вы оглядываетесь — в последний раз видите тронный зал, лица советников, Иво. В его глазах ни проблеска понимания. Ни капли веры.

Двери темницы хлопают за вами, погружая мир в кромешную тьму.

◯ **Вы присаживаетесь на кучу соломы в углу камеры** — (496)

646

Вы пробуете открыть шкатулку шпилькой для волос или булавкой, но замок не поддается. Тогда вы решаете обыскать комнату. И действительно, после получаса поисков под ковром вы находите небольшой золотой ключик. Обрадованная вы просовываете его в замочек, но, увы, и он не подходит к шкатулке. Мучимая любопытством вы возвращаетесь в банкетный зал и пытаетесь придумать, как еще можно открыть шкатулку. Но в голову так ничего интересного и не приходит.

◯ **Огорченная вы возвращаетесь во дворец** — (455)

647

Вы стучите в дверь. Разговор обрывается, и Рудольф приглашает вас войти. Внутри комнаты вы видите самого Рудольфа и молодого человека в пропыленной дорожной одежде. На столе лежит тубус, какая-то карта и бумаги, по виду напоминающие сметы. Рудольф представляет своего гостя как господина Даймера, исследователя и торгового агента. Вам кажется, что вы где-то уже видели Даймера. Может быть в Гревно среди прочих торговцев? Приняв у вас дела, Рудольф благодарит вас, протягивает туго набитый кошелек, в котором по весу гораздо больше денег, чем обычно. После краткого обмена любезностями, Рудольф просит у Вашего Величества прощения, но их с господином Даймером ждут дела. Поняв намек, вы выходите.

- ◯ **Вернетесь в замок** — (**455**)
- ◯ **Спрячетесь и попытаетесь подслушать**, ✓«Рудник» — (**264**)

648

Вы распахиваете глаза и с трудом различаете в полумраке перекошенное болью лицо Иво, нависшее прямо над вами. Его ладонь прижимает вам рот. Вы дергаетесь, пытаетесь сбросить её и закричать — но из горла вырывается лишь хрип, жалкий и беспомощный.

— Тихо, — шипит Иво, почти касаясь вашего уха. — Сейчас я уберу руку. Ты будешь молчать. Поняла?

Вы затравленно киваете. Он медленно отпускает вас и тяжело опускается на край постели, кривясь и прижимая ладонь к боку. Дыхание у него сбивчивое, рваное.

Прислушавшись, вы улавливаете отдалённый гул: крики, звон стали, глухой топот — дворец больше не спит.

— Слушай внимательно, — негромко бросает король. — Я облажался. Думал прижать Совет... а они ударили первыми. Заговорщики уже во дворце. Через полчаса последних верных мне гвардейцев добьют. Тебе нужно выбираться отсюда.

Он кивает в сторону двери, где в тени застыл неясный силуэт.

— Она выведет тебя из этой западни.

— А ты? — вырывается у вас неожиданно для самой себя. — А как же ты?

Иво усмехается — криво, устало.

— Я был дурак. Полез в политику. Возомнил себя невесть кем. Жаль... — он на мгновение замолкает. — Жаль, что у нас ничего не получилось.

Вы хватаете его за руку.

— Пойдём со мной! Мы сможем. Мы выберемся вместе!

Он отрывает ладонь от бока — и вы с ужасом видите, как по ткани рубашки расползается тёмное, почти чёрное пятно.

— Мне... уже поздно, — тихо говорит Иво. — И меня будут искать сразу. А тебя, может быть, поначалу не хватятся.

Король поворачивается к тёмной фигуре у двери.

— Выведешь её из дворца, — чеканит он. — И это — моё желание.

Силуэт молча кивает, делает шаг и крепко хватает вас. В следующий миг мир будто смазывается: воздух дрожит, стены плывут, и вы обе словно таете в темноте.

Иво облегчённо выдыхает и оседает на пол у вашей кровати.

А в коридоре уже раздаётся приближающийся топот и отрывистые, чужие команды.

◯ **Стальные пальцы хватают вас за руку и тянут за собой к двери**, ✎
`«Метка» = 2` — (**307**)

649

Отправленные для расследования монахи исчезают бесследно.

Ни на следующий день, ни через неделю — тишина, будто лес проглотил их и даже не подавился.

Епископ Оуэн, обычно невозмутимый как каменная стена кафедрального собора, дает трещину. По его настоянию в деревню отправляется уже не жалкая дюжина послушников, а полноценный ударный отряд. Не рядовые гарнизонные служивые, а закалённые в боях ветераны под командование капитана Рикера. Люди, нюхавшие кровь, грязь и смерть, которых не так-то просто запугать.

Отряд исчезает в лесной тьме и возвращается... другим.

С лица Рикера стерта привычная насмешливая ухмылка, его взгляд тяжел.

В чаще они нашли капище зверолюдей — жуткое, склизкое место, будто выросшее из самого кошмара. Твари встретили отряд злобным воем и бросились в атаку, но ветераны не дрогнули: лес ещё долго будет помнить, как звенела сталь, когда в неё вгрызались когти и клыки. В жестокой и стремительной битве кошмарные твари были изрублены в клочья, а их черная кровь втоптана в землю.

А потом... солдаты обыскали капище и нащли. Монахов. Вернее, их останки — не тела, а изломанные, искорёженные обрывки человеческих тел, прикрученные к жертвенным столбам железными обручами. Следы пыток, мук, отчаяния — всё остыло, но не стерлось.

Когда Оуэн получает известие, он не кричит и не плачет. Он не обвиняет и не проклинает. Он просто молчит.

Но это молчание давит, как плита надгробия.

В нём звучит горе, ярость, укор — и то тяжёлое, ледяное предчувствие, что всё происходящее лишь начало куда более мрачной истории.

◯ **Вас охватывает нехорошее предчувствие близкой беды** — (309)

650

Дверь камеры со скрипом отворяется, и на пороге возникает священник. Его ряса черна, как ночная бездна, а лицо, обрамлённое седыми прядями, словно высечено из камня — ни тени сочувствия, ни проблеска милосердия.

Вы начинаете говорить — сначала робко, потом всё быстрее, сбивчиво, захлёбываясь словами. Ваша исповедь — не покаяние, а отчаянная мольба, крик души, загнанной в угол. Вы пытаетесь объяснить, оправдаться, вымолить хоть каплю снисхождения. Голос дрожит, срывается, то переходит в шёпот, то взмывает вверх, будто пытаясь пробить каменные своды.

Священник слушает. Но в его взгляде — не сострадание, а холодный, беспощадный суд. Когда вы, набравшись смелости, робко просите о милосердии, он вдруг резко фыркает — звук короткий, резкий, как удар хлыста.

— Милосердие?! — его голос раскатывается по камере, словно громовой раскат. — Ты запятнала себя бесчисленными грехами! Не о жизни тебе следует молить Всемогущего, а о спасении души!

Он делает шаг вперёд, и в полумраке его глаза вспыхивают неземным огнём.

— Тебе должно претерпеть адские муки в пламени костра! — продолжает он, и каждое слово бьёт, как молот по наковальне. — Лишь огонь способен очистить твою душу, выжечь скверну, испепелить гниль, что разъедает твоё существо! Лишь через страдания ты обретёшь искупление!

Его голос гремит, заполняя всё пространство, отскакивая от стен, проникая в самые потаённые уголки сознания. Он говорит о муках, о пламени, о божественном возмездии — и в каждом слове слышится не проповедь, а приговор.

Наконец, исчерпав запас гневных речей, священник резко разворачивается. Его ряса взметается, словно крыло хищной птицы, и он шагает к двери. Засова лязгнет, эхом отдаваясь в опустевшей камере, — последний аккорд этой страшной исповеди.

Вы остаётесь одна. Ноги подкашиваются, и вы без сил падаете на кучу затхлой соломы. Она хрустит под вами, рассыпается, но это уже не имеет значения. В ушах всё ещё звучит его голос, в глазах — его беспощадный взгляд. Отчаяние накрывает вас с головой, словно тяжёлое влажное одеяло, лишая воздуха, погружая в бездну безысходности.

◯ **Вам ничего не остается, как ждать казни** — (169)

651

Вечером разозленный произошедшим судом Иво приказывает вам срочно собирать вещи, собираясь выехать обратно с первыми лучами солнца. Ваше сердце сжимается - вы рассчитывали подольше побыть дома и пообщаться с родителями и сестрами. Вы даже осмеливаетесь протестовать, но Иво заявляет, что здесь ему больше делать нечего. И потом, у вас целое королевство осталось без присмотра. Без вас же там все разворуют! Огорченная вы ложитесь спать, но никак не можете заснуть. От нечего делать вы принимаетесь считать деньги. Одна монетка, две монетки, три монетки ...

Наконец ваши веки слипаются и вы погружаетесь в сон.

◯ **Четыре... монетки ....**, 🖉 `«Неделя» +1` — (637)

652

Схватив проклятые грабли, вы с яростным криком бросаетесь в атаку. Удар — и скелет с жалобным треском разваливается. Ещё удар — и ребра разлетаются по полу, гремя и подпрыгивая, словно рассыпанные игральные кости. Череп откатывается к стене и замирает, уставившись в пустоту.

— Знай наших, — тяжело дыша, бормочете вы. — Не на ту напали... Не бойся ножа — бойся грабель. Один удар как десять сабель!

Вы переступаете через груду костей и протискиваетесь дальше по коридору. Сердце всё ещё колотится, руки дрожат, но азарт уже вытесняет страх. Вы вытаскиваете карту и подносите её к тусклому свету.

Почти на месте.

Ещё два, максимум три поворота — широкий полукруг, и вы у цели. Крест на карте совсем близко. Правда, с Коммином это ничего не значит: именно на последнем отрезке он наверняка припас что-нибудь особенно мерзкое.

Вы осторожно выглядываете из-за угла и замираете, прислушиваясь. Впереди что-то ворочается, лохматое и тяжелое. Лохмато. С приглушённым сопением и шорохом, от которого по спине пробегает холодок.

— Прекрасно... — шепчете вы и отступаете обратно за угол.

Размышляя, как быть дальше, вы машинально проводите рукой по стене — и вдруг пальцы натыкаются на неровность. Вы всматриваетесь внимательнее.

Дверь. Её очертания едва заметны, словно нарочно спрятаны. На карте её нет. Совсем.

Вы переводите взгляд с карты на стену и обратно.

— Ну конечно, — тихо усмехаетесь вы. — Секретный ход.

Может, это ловушка. А может — ваш шанс срезать путь и избежать очередных шуточек графа. Вы кладёте ладонь на холодную поверхность двери и замираете, решая, рискнуть... или идти навстречу тому, что шевелится в темноте.

◯ **Пойдете дальше по плану**, ✎ «Дворяне» +20, «Армия» +10, «Торговцы» +10 — (317)

◯ **Проломитесь через скрытую дверь** — (108)

653

Посланцы епископа вскоре возвращаются, но епископ не торопится с докладом о результатах расследования. Весь следующий день вы перебирает бумаги, делая вид, что заняты, но мысли снова и снова возвращают к одному: что скажет епископ Оуэн на заседании совета? Что он узнал? Почему так тянет с докладом?

Уже поздним вечером двери ваших покоев содрагаются, когда их резко распахивают двое плечистых монахов. Оуэн шагает внутрь, словно хозяин, а не гость. Тяжёлый плащ скользит по полу, взгляд — такой же холодный и острый, как сталь ножа. Монахи замирают двумя зловещими тенями за ним.

Сердце замирает, и вы невольно сжимаетесь в кресле, пытаясь сохранить достоинство.

— Чем обязана столь позднему визиту, Ваше Преподобие? — голос едва не дрожит, но вы заставляете себя смотреть прямо в холодные глаза епископа.

Оуэн отвечает не сразу. Медленно проходит по комнате, проводит пальцем по лакированной поверхности трюмо, оставляя четкий след в слое пыли.

— Ваша камеристка, — замечает он сухо, не поднимая глаз, — дурно справляется со своими обязанностями.

Только после этого он смотрит на вас. Взгляд — тяжёлый, оценивающий, как у судьи перед оглашением приговора.

— Теперь о главном, Ваше Высочество. Служители Всемогущего, отправленные расследовать исчезновение крестьян, обнаружили в лесах ковен ведьм. Отродья тьмы занимались мерзкими экспериментами — превращали людей в зверей и зверей в людей. Хвала Всевышнему, большинство тварей уничтожено. Несколько ведьм взяты живыми и допрошены. И знаете, что они утверждают?

Оуэн делает шаг, ещё один. Между вами и им пустота становится невыносимо тяжёлой. Его голос становится тише, но от этого ещё страшнее.

— Они утверждают, что вы, принцесса, посещали их шабаши. Более того — подарили одной из ведьм рубиновое ожерелье.

Епископ не сводит с вас пристального взгляда. Его рука медленно тянется к складкам одеяния, будто готовясь извлечь нечто важное

— В таком случае, — произносит он мягко, но от этой мягкости веет ледяным ужасом, — могу ли я взглянуть на рубиновое ожерелье, подаренное вам фон Дартсом?

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Ожерелье»`**: Вы изумленно нащупываете ожерелье на шее**, 🖉 `«Церковь» +10` — (**594**)

◯ `Если отсутствует «Лорсулия/Ожерелье»`**: Вы отчаянно роетесь в ящиках и шкатулках**, 🖉 `«Церковь» -20` — (**203**)

654

Удивительное дело! — вокруг царит почти подозрительное спокойствие. Никаких лихорадочных сборов, никаких толп слуг с гирляндами и свечами. Праздник сводится к скучному формальному мероприятию: короткий дневной приём, дежурная поздравительная речь монарха — и всё. Гости начинают рассасываться из замка с поразительной скоростью, словно листья, сметённые ледяным зимним вихрем.

Первыми срываются с места молодые дворяне — шумной, смеющейся толпой они устремляются к особняку графа Коммина. Там, шепчутся в углах, этой ночью разгорится бал-маскарад: маски, музыка, фейерверки, брызги шампанского, танцы до рассвета и прочие развлечения на, а порой и за гранью пристойного. По обрывкам разговоров, по лукавым взглядам и сдержанным смешкам понятно: затевается нечто такое, от чего Его Преподобие Оуэн пришёл бы в священный ужас.

Сам епископ, хмуря седые брови и сжимая посох так, будто тот вот-вот треснет, покидает замок медленно и тяжело, с видом пастыря, окончательно разуверившегося в своём стаде. Спина его прямая, шаги чеканные, но в каждом движении — усталое презрение к миру, который, по его мнению, катится прямиком в бездну. Но он не просто уходит — он гремит. Он громогласно порицает распущенность и грех, что, по его словам, словно зараза, охватывают королевский двор, выплёскиваются в столицу и расползаются по всей стране в безумном предвкушении праздника.

— Падение нравов! — сетует он, провожая взглядом весёлую, шумную молодёжь, уже строящую планы на ночь, полную масок, вина и запретных удовольствий.

— Падение на кровать, — прыскает со смеху какой-то юный повеса и, наклонившись, шепчет своей спутнице что-то столь двусмысленное, что та мгновенно вспыхивает алым румянцем, отводит взгляд и нервно хихикает.

Этого оказывается более чем достаточно.

Оуэн обрушивается на несчастного с такой яростью, будто тот лично поджёг все храмы королевства разом. Его проповедь взрывается, как буря: слова летят градом, обвинения сыплются, как камни, а стены, кажется, и впрямь вздрагивают от силы его голоса. Юный шутник бледнеет, вжимает голову в плечи, а окружающие поспешно отступают, лишь бы не попасть под этот яростный словесный удар.

Наконец, фыркая, как разъярённый бык, епископ разворачивается и уходит прочь, направляясь в Собор Всемогущего. Там его ждёт торжественная ночная служба — строгая, суровая, пропитанная благочестием и покаянием... и столь же далёкая от грядущего безудержного веселья в особняке графа Коммина, как небо от преисподней.

◯ **Остается уповать на армию** — (64)

655

— А у тебя нет другого выхода. Хочешь сидеть взаперти в своих покоях и ждать пока за тобой придут?

Скрепя сердце, вам приходится признать, что другого выхода у вас действительно нет. Пока.

◯ **Далее** — (52)

656

Вы делаете осторожный шаг назад, а затем опрометью кидаетесь бежать назад. Бег сломя голову по темному извилистому переулку, заваленному всяким хламом и отбросами, оказывается не столь уж простым занятием. Пару раз вы влетаете во что-то твердое, пребольно ушибив колени, спотыкаетесь о торчащие доски и, наконец, поскальзываетесь и падаете в нечто холодное, липкое и зловонное. Наконец, вы выбегаете на более широкую, освещённую лунным светом соседнюю улицу, где тут же попадаете в лапы ночного патруля. Понятное дело, никто из стражников не верит, что чумазое расхристанное нечто, вылетевшее на них из подворотни на самом деле их возлюбленная королева. Остаток ночи и половину следующего дня вы проводите в холодной камере, откуда вас в конце концов вызволяет генерал Риго, не упускающий возможность прочесть лекцию о подростковом идиотизме и розгах, как средстве его профилактики.

◯ **Далее** — (455)

657

Вы возвращаетесь на рынок, рассеянно прикидывая, куда свернуть дальше. Толпа шумит, жизнь кипит — и вдруг всё обрывается. Голова идет кругом, в животе вспыхивает резкая, рвущая боль. Мир плывёт, распадается на смазанные пятна. Вы бросаетесь к ближайшему павильону, цепляетесь за шершавую стену, лишь бы устоять.

Но тело не слушается. Резкий, сокрушительный спазм прошивает вас насквозь — и вы оседаете на землю. Вокруг мгновенно собираются люди: встревоженные лица, обрывки голосов, чьи-то руки, неловко и поспешно пытающиеся помочь. Боль внезапно отступает, оставляя после себя пугающую пустоту. Вы больше не чувствуете собственного тела — оно живёт своей жизнью, сотрясаемое судорогами.

Мир тускнеет, словно кто-то медленно гасит свет. Звуки удаляются, растворяются. И вот уже остаётся лишь тьма, бесшумная и всеобъемлющая.

> **Увы, вы пали жертвой неизвестного злодея и на этом ваше приключение, как не печально, окончено.**

🖉 ƒ(×) `«Победные Очки»`

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Целебное зелье»`**: Трясущимися руками вы достаете и выпиваете целебное зелье**, 🖉 ✓`«Пирог»` — (173)

658

Вы выскакиваете на улицу — и резкий дневной свет на мгновение ослепляет, заставляет прищуриться. За вами вовышается угол массивного каменного дома, его тень ложится на мостовую тяжёлой чёрной полосой.

Слева тянется неширокая улочка — пустынная, безлюдная, словно вымершая. Но в конце её, вы видите перекрёсток с другой, более оживлённой, судя по гулу, улицей. Всего около сотни стремительных шагов — и вы окажетесь там, где кипит жизнь, где можно закричать, привлечь внимание, позвать на помощь.

Справа же извивается узкий грязный проулок, заваленный хламом: покосившиеся ящики, рваные мешки, обломки досок создают хаотичный лабиринт. Бежать по нему — сущее мучение: то и дело придётся перепрыгивать через препятствия, уворачиваться от торчащих гвоздей, продираться сквозь нагромождение мусора. Но в этой хаотичной свалке есть и своё преимущество — множество укромных уголков, где можно затаиться, слиться с тенями, исчезнуть из виду.

◯ `Если выполнено условие: («Секреты/Горничная» ИЛИ («Персонажи/Лиззи» И («Лорсулия/Ловкость» >=3)) ИЛИ («Лорсулия/Ловкость» >=5)or («Лорсулия/Невидимка»))`: **Побежите по улице к перекрестку** — (599)

◯ `Если выполнено условие: («Секреты/Лакей» ИЛИ («Персонажи/Охотник Тулман» И («Лорсулия/Ловкость» >=3)) ИЛИ («Лорсулия/Ловкость» >=5) ИЛИ («Лорсулия/Невидимка»))`: **Будете осторожно и тихо пробираться по проулку** — (144)

◯ `Если выполнено условие: (not («Секреты/Горничная» ИЛИ («Персонажи/Лиззи» И («Лорсулия/Ловкость» >=3)) ИЛИ («Лорсулия/Ловкость» >=5)or («Лорсулия/Невидимка»)))`: **Побежите по улице к перекрестку** — (220)

◯ `Если выполнено условие: not ((«Секреты/Лакей» ИЛИ («Персонажи/Охотник Тулман» И («Лорсулия/Ловкость» >=3)) ИЛИ («Лорсулия/Ловкость» >=5) ИЛИ («Лорсулия/Невидимка»)))`: **Будете осторожно и тихо пробираться по проулку** — (147)

659

В Хагосе возвышается громадный собор Всемогущего — каменный исполин, чьи шпили видно из любой точки города. Но и помимо него столица буквально кишит служителями культа: священники в тёмных рясах, молчаливые монахи, бродячие проповедники с горящими глазами и надорванными голосами заполняют площади, рынки и перекрёстки. Их слова звучат повсюду, вплетаясь в шум города, и влияние Церкви здесь по-настоящему велико.

Беда лишь в том, что для большинства верующих Иво — помазанник Всемогущего, законный и благословлённый король. А вы... вы для них в лучшем случае сомнительная новообращённая язычница. Склонить духовенство на свою сторону будет непросто. К тому же, если говорить откровенно, воины из них никудышные: больше слов, чем стали, больше молитв, чем ударов.

И всё же здесь кроется шанс. Король вечно медлит, мнётся, выжидает, стараясь оседлать священный гнев и обратить его в инструмент своих корыстных замыслов. А фанатики, эти пламенные ревнители веры, терпеть не могут, когда святые идеалы используют как разменную монету в политических играх. Они жаждут чистоты, огня, решимости — а не хитрых манёвров и выжидания удобного момента. Стоит лишь подтолкнуть — и пламя праведного гнева может обернуться против самого Иво.

Если отмечено «Королевство/Орден»: К тому же еще есть Орден. Совсем ещё молодой, но уже набравший силу. Люди там подобрались серьёзные: дисциплинированные, фанатично преданные идее, умеющие держать меч и не боящиеся проливать кровь во имя высшей цели. И что особенно важно — своим существованием они обязаны именно вам. А такие долги, особенно в мире веры и стали, редко забываются.

◯ Если выполнено условие: («Королевство/Церковь»>=90) ИЛИ («Лорсулия/Богословие» И («Королевство/Церковь»>=60)): **Пообещаете безжалостно искоренить магию**, «Силы восставших» +2, «Атака» +1, (Если отмечено «Королевство/Орден»: «Силы восставших» +2) — (211)

◯ Если выполнено условие: not ((«Королевство/Церковь»>=90) ИЛИ («Лорсулия/Богословие» И («Королевство/Церковь»>=60))): **Пообещаете безжалостно искоренить магию**, «Атака» +1 — (267)

◯ Если выполнено условие: («Королевство/Церковь»>=90) И («Королевство/Даверн» <=20): **Пообещаете обратить Даверн в истинную веру**, «Силы восставших» +2, «Атака» +1, (Если отмечено «Королевство/Орден»: «Силы восставших» +2) — (211)

◯ Если выполнено условие: («Королевство/Церковь» < 90) ИЛИ («Королевство/Даверн» > 20): **Пообещаете обратить Даверн в истинную веру**, «Атака» +1 — (267)

◯ **Пообещаете щедрые пожертвования на строительство храмов и монастырей.**, «Атака» +0 — (267)

◯ **Заручитесь помощью в другом месте** — (547)

660

Книга в ваших руках не похожа на свиток пророчеств — это толстая, пахнущая клеём и травой тетрадь, в которой чёткими линиями и мягкими акварелями выписаны листья, стебли и корни.

Автор тщательно описывает полезные, лекарственные или, наоборот, опасные ядовитые растения. В главе о корнях говорится о том, как тёмный, пахнущий медом корень соломника даёт настой, снижающий жар и снимающий спазмы, но в чрезмерной дозе отравляет дыхание. В разделе про цветы — тонкие акварели «луноцвета», чьи лепестки днем тускнеют, а ночью светятся, и из них варят мази, что заживляют раны и стирают кошмары. Есть страницы, испещрённые скупыми пометами: «только в мёртвый час», «только при свече», «не давать детям». Ряд растений отмечен чёрной точкой — яды, маскирующиеся под лекарство.

Рисунки — настолько точные, что кажется: руками можно потрогать ворсинки листа, почувствовать липкость сока. Между ними — аккуратно вложенные вырванные травинки, утертые до плоского оттенка, с подписью о сборе: «поймано на рассвете у крайних стен», «сушить под крышей, но не в дыму». Страницы шепчут советы: сколько кипятить кору, как сушить корешки, как готовить целебный настой.

Вы задерживаетесь на одной иллюстрации — тонкой, почти прозрачной, с округлыми листьями и маленькими белыми цветами. Подпись гласит: «сторожник мира — лечит боли в сердце и печени, корневище — слабый яд от насекомых». Вы поднимаете взгляд и вспоминаете, уже видели эти растения — не на рисунке, а за резным балконом, в дворцовом саду: скопления луноцвета, полоски соломника, аккуратные куртины «сторожника». Они растут в тёплой тени каменных статуй, плотно прижавшись к дорожке.

Вы закрываете книгу на мгновение и считаете: несколько веточек — и у вас в сумке будут ингредиенты для целебных мазей и настоек, а, при необходимости, и капля яда. Собрать их будет нетрудно — в случае чего, пригодится.

◯ **Захлопнув книгу, вы возвращаетесь в свои покои** — (455)

661

Наконец вас с Иво провожают в опочивальню. Уставшая от танцев, объевшаяся свадебным тортом и прочими вкусностями, хмельная от моря поздравлений и пары бокалов вы обессиленно падаете на кровать. Делайте, что хотите, вы и пальцем не пошевелите. Судя по блаженной улыбке растекшегося рядом по кровати Иво, он тоже ни о чем кроме сна не помышляет. Может быть, ваши злоключения наконец то подошли к концу?

◯ **Но не тут то было** — (21)

662

Несколько дней почти не отдыхая, вы проводите в госпитале, ухаживая за умирающими людьми. Вы валитесь с ног от усталости, но ваш пример воодушевляет людей. Жители Хагоса помогают друг другу и делятся последними запасами еды и лекарств. Постепенно эпидемия начинает ослабевать и наконец совсем прекращается. Страна понесла чудовищный урон, но вы смогли справиться с болезнью. К сожалению, злые языки продолжают нашептывать, что чума была наслана черным колдовством.

◯ **Но вы с честью выдержали это испытание**, ✎ `«Метка» = 0` — (**481**)

663

Вы ошалело смотрите на разворачивающийся танец смерти. Прежде чем второй солдат успевает выхватить оружие, монстр ударом лапы ломает его как щепку и отшвыривает в сторону, словно тряпичную куклу. Третий стражник бросается на чудовище с мечом, но тварь уворачивается и смыкает челюсти на руке противника. Истошный крик человека режет уши и обрывается, когда чудовище сбивает солдата на землю и, упав сверху, вгрызается ему в шею. Хлынувшая потом кровь паром встаёт над снегом. Ваши ноги как будто примерзают к земле, а поднявший перепачканную кровью морду монстр, не поднимаясь с четверенек, вытягивает переднюю лапу и, как будто перетекая над землей, делает шаг к вам. Кровь стекает по её морде твари, словно чёрные слёзы. Она ползёт вперёд, не вставая, медленно, целеустремлённо, будто знает — вы не убежите.

Мир сужается до её глаз — тусклых, голодных, безжалостных. И вдруг, впервые в жизни, вы чувствуете не просто страх — одиночество. Холодное, бездонное. И глядя в глаза неотвратимой смерти, в первый момент в жизни вам невыразимо хочется, чтобы рядом с вами сейчас был Иво. Или генерал Риго. Или хоть кто-нибудь...

И тогда, будто сама судьба решает вмешаться, за спиной твари раздаётся сипение. Солдат с распоротым животом, умирающий, но ещё не мёртвый, поднимается, сжимает меч и вонзает его в спину зверя, наваливаясь на клинок всем весом уже безжизненного тела. Вой боли режет воздух, снег взлетает облаком, и оцепенение ломается. Мир возвращается ударом сердца в грудь — живым, леденящим, беспощадным.

◯ `Если отмечено «Королевство/Арбалеты», в наличии 5 «Лорсулия/Ловкость»`: **Подхватите валящийся арбалет и всадите стрелу в горло чудовища**, ✎ ✓`«Шкура»` — (**639**)

◯ `Если выполнено условие: (not «Королевство/Арбалеты») ИЛИ («Лорсулия/Ловкость» < 5)`: **Подхватите валящийся арбалет и всадите стрелу в горло чудовища** — (**644**)

◯ `Если в наличии 4 «Лорсулия/Ловкость»`: **Кинетесь бежать сквозь лес** — (**89**)

◯ `Если отсутствует 4 «Лорсулия/Ловкость»`: **Кинетесь бежать сквозь лес** — (**499**)

◯ `Если в наличии 2 «Лорсулия/Ловкость»`: **Попытаетесь влезть на ближайшее дерево** — (**521**)

◯ `Если отсутствует 2 «Лорсулия/Ловкость»`: **Попытаетесь влезть на ближайшее дерево** — (**499**)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Богословие», но отсутствует 4 «Лорсулия/Колдовство»`: **Прочитаете молитву** — (**60**)

◯ `Если выполнено условие: (not «Лорсулия/Богословие») ИЛИ`

(«Лорсулия/Колдовство» >=4): **Прочитаете молитву** — (270)

◯ Если отмечено «Лорсулия/Фольклор», в наличии 8 «Лорсулия/Колдовство»: **Прочитаете заговор против нечисти** — (615)

◯ Если выполнено условие: (not «Лорсулия/Фольклор») ИЛИ («Лорсулия/Колдовство» < 8): **Прочитаете заговор против нечисти** — (270)

664

Иво кивает, но настроения поговорить у него явно нет. Вам тоже совсем не хочется сидеть в комнате, полной ловушек. Интересно, Иво реально мучает какой то кот или у короля уже начались галлюцинации на фоне его подозрительности и паранойи.

◯ **Вы уходите обратно** — (455)

665

Епископ несколько меняется в лице.

- Всемогущий ниспосылает всем нам свои дары - несколько уклончиво отвечает он - и все происходит согласно Его Замыслу и Его Воле. Однако праздное пустословие таит в себе немалую опасность. Представьте, что будет, если меня попросят действительно разрушить какое-то колдовство и я окажусь не способен. Престижу и делу Церкви будет нанесен непоправимый удар. Прошу вас быть более благоразумной, Ваше Величество.

С этими словами Оуэн отходит, а вы остаетесь недоумевать, что же так напугало епископа - то, что станет известно, что он не может развеивать чары.... или что может?

Остаток вечера вы проводите с натянутой улыбкой на лице и в середине ночи, проводив последних гостей, возвращаетесь в свою комнату и без сил падаете на кровать, почти моментально проваливаясь в сон.

◯ **Далее** — (455)

666

Скелет медленно поднимает голову и поворачивает к вам череп, уставившийся пустыми глазницами. Ужас рвётся из груди диким воплем — таким, что, кажется, должен был разбудить весь замок, от подвалов до башен. Вы роняете свечу и кидаетесь бежать, но тяжёлое, намокшее платье предательски путается в ногах. Шаг — и вы летите в ледяную воду.

Костлявая рука молниеносно хватает вас за шиворот, удерживая над поверхностью, а вторая — с пугающей ловкостью — подхватывает падающую свечу и отправляет её прямо в раскрытую пасть черепа. Челюсти скрежещут, перемалывая огарок за считанные мгновения, и пламя гаснет, погружая подземелье в кромешную тьму.

Но лишь на миг. В глазницах черепа начинают разгораться крохотные фиолетовые огоньки — будто угли в глубине потухшего костра.

— Так... — раздаётся скрипучий, словно трущиеся друг о друга камни, голос. — Ты здесь из любопытства или по неволе? Камера наверху открыта?

— За... за... заперта... — выдавливаете вы, стуча зубами.

— Хреново, — философски заключает оживший скелет. — Значит, ты тоже узница? За что сидишь? Колдунья?

— Я не колдунья! — вырывается у вас, и даже сейчас возмущение на миг пересиливает страх.

— Что? А... поняла. Я тоже... не колдунья.

Скелет словно усмехается, хотя улыбаться ему, по идее, нечем. Фиолетовые огоньки в глазницах насмешливо мерцают.

— Тогда слушай внимательно. Отпереть камеру мне нечем. Значит, кому-то из нас придётся выйти и подождать, пока стража явится и откроет дверь. Есть шанс, что потом они поленятся снова её запереть, и вторая сможет улизнуть. Вероятность так себе, но все же это шанс.

— Я не пойду! — моментально собираетесь вы, сжимая кулаки — Они хотят сжечь меня заживо!

— Ха! А говоришь — не колдунья. — В голосе слышится сухое веселье — Ладно. Не беда, я могу пойти первой. Потом вернусь за тобой, если не сможешь выбраться сама.

Вы лихорадочно оцениваете варианты. Выйти первой — значит оказаться прямо на том самом костре, от которого вы так отчаянно пытались сбежать. Остаться здесь — медленно замерзать в ледяной воде, наблюдая, как жизнь уходит сквозь пальцы.

А если стражники запрут камеру? Если эта странная тварь не сможет — или не захочет — вернуться?

В голове бьётся одна мысль: **возможная** медленная смерть от холода всё же предпочтительнее *верной* гибели в пламени.

◯ **Вернесь в обратно в камеру**, ✓«Чемпион» — (630)

◯ **Согласитесь, чтобы скелет занял ваше место** — (613)

667

— Ваше Величество! Ваши Милости! Нашей самой важной проблемой является — пафосно размахивает руками Рудольф

—Тотальная коррупция — буркает генерал Риго

— Ведьмы и язычники — добавляет епископ Оэун

— Плохие дороги, повальное пьянство, невежество и убожество — заключает фон Дартс

— Учти радикулит и ското... — начинает, ухмыляясь, Риго, но, взглянув на вас, с вздохом осекается.

— Северная граница! —пытается вернуть своих коллег к государственной действительности Рудольф — Северная граница, которая подвергается постоянным набегам варваров из гор Краела. Мы несем огромные убытки в виде разграбленных запасов, угнанных в рабство поселян, сожжённых деревень и мельниц! Мы вынуждены держать четверть нашей армии на северной границе, и все равно не можем защититься!

— Еще как можем! — оскорбляется Риго — мы громим налетчиков раз за разом. Конечно, мы не можем уследить за каждой мелкой бандой, но, если бы не наши патрули, краельцы добрались бы и до Хагоса. Я давно предлагал устроить ответный карательный поход, но вы же сами заныли, что нет достаточного количества ни людей, ни средств

— И правильно заныли — парирует фон Дартс — Жители Краела прирожденные воины, а их горные деревни настоящие крепости. Еще не известно, вернулась ли бы наша армия из их ущелий с победой. Да и вернулась ли вообще.

◯ **Неужели все так плохо?** — (208)

668

Лавка портного пестрит разнообразием цветов и фасонов. Шелка, шифон, батист, муслин и бархат. Да столько платьев вы не видели даже в гардеробе своей матери, а она, на секундочку, королева Даверна! У вас просто глаза разбегаются. И окончательно лезут на лоб, когда владелица вкрадчивым голосом называет цены.

- Двадцать пять золотых? - изумляетесь вы, не в силах выпустить из рук платье, ткань которого переливается и, кажется, льнет к рукам - За эти деньги можно кормить целую деревню несколько месяцев!

- Ничего удивительного, госпожа. В этом платье и труд, почитай что, целой деревни. Вырастить лен, вычесать кудель, спрясти пряжу. Соткать материал, раскроить его, сшить, сплести кружева.

И это если работать с нашими атанскими тканями. А чужеземный шелк - сколько морей и земель он должен пересечь, чтобы попасть к нам, сколько гибельных опасностей преодолеть. В этом платье пот ткачих и швей, кровь купцов и наемных охранников, слезы их детей. Как же оно может стоить дешево?

◯ `Если в наличии 15 «Королевство/Золото», отмечено «Ресурсы/Текстиль»:` **Купите новое льняное платье, пошитое из ткани ваших мастерских, за 15 золотых**, `«Золото» −15, «Иво» +5, «Торговцы» +5, «Дворяне» −5` — (51)

◯ `Если в наличии 25 «Королевство/Золото»:` **Купите новое шелковое платье за 25 золотых**, `«Иво» +5, «Золото» −25, «Дворяне» +5` — (51)

◯ `Если отмечено «Ресурсы/Меха», в наличии 30 «Королевство/Золото»:` **Купите**

изящную меховую муфту за 30 золотых, «Золото» −30, «Иво» +10, «Дворяне» +10 — (51)

◯ Если в наличии 50 «Королевство/Золото»: **Купите лучшее в лавке платье с кружевами и стразами за 50 золотых**, «Золото» −50, «Иво» +10, «Дворяне» +10 — (51)

◯ **Вернетесь на рынок** — (51)

669

Обрадованный Рудольф представляет вас группе богатых купцов и следующие полчаса вы грустно провожаете взглядом кружащиеся в танцы пары, при этом стараясь делать вид, что вам крайне интересны цены на зерно и шерсть. Наконец, вам удается вежливо улизнуть.

◯ **Далее** — (443)

670

- Так..., - тянет фон Дартс - Как я понимаю, у Его Величества совсем не настроения идти под венец. Господа, нам нужно посовещаться. С разрешения Их Величеств, конечно.

Советники отходят в сторону.

Иво прячет глаза, избегая встретиться с вами взглядом.

- Ты не подумай, - виноватым тоном говорит он - Я не имел в виду ... Просто не нашел подходящей рифмы к "колдовством"

- Тайком.

- Что тайком? - не понимает Иво.

- Я бы выгнал кота псом, в него кинул сапогом, и с присущим мастерством я б покончил с колдовством. Не так уж и сложно подобрать рифму.

Иво окончательно тушуется.

- Я просто тебе мешаю - подводите вы печальный итог.

Если в наличии 80 «Королевство/Иво»: В следующую секунду Иво хватает вас за руку.

- Прости меня. Я - дурак. Я даже не понимаю, как я мог это написать. Как будто какая то черная мгла накатила. Простишь?

Если в наличии 40 «Королевство/Иво», но отсутствует 80 «Королевство/Иво»: Иво отстраняется.

- А вот это не твое дело. Ты - моя жена и обязана слушаться меня. Понятно? А если будешь дальше строить из себя королеву, то пеняй на себя.

Если отсутствует 40 «Королевство/Иво»: - Да! - взрывается Иво - Дурацкий договор! Твой кот меня в конец изводит! Ты всюду суешь свой нос! Тысячи человек должны умереть из-за тебя и твоего проклятого отца. Мой отец умер из-за вас!

Вашу милую беседу-перебранку прерывают вернувшиеся советники.

- Итак? - в улыбке фон Дартса чудится нешуточная угроза - Надеюсь, молодые бранятся - только тешатся. Вы готовы принести свои клятвы перед Всемогущим?

◯ Если отсутствует 80 «Королевство/Иво»: **Никакой свадьбы не будет!**, «Армия» −10, «Дворяне» −10, «Торговцы» −10, «Церковь» −10 — (339)

◯ Если в наличии 40 «Королевство/Иво»: **Мы готовы**, «Армия» +10, «Дворяне» +10, «Торговцы» +10, «Церковь» +10 — (524)

671

Граф Коммин фон Дартс занимает пост канцлера Атаны уже при третьем монархе — обстоятельство, красноречиво свидетельствующее о его изощрённом мастерстве в политических играх и закулисных интригах. В придворных кругах он давно утвердился как негласный предводитель атанского дворянства, ревностно оберегающий привилегии и интересы своего сословия.

В частной жизни граф являет собой образец эпатажа и экстравагантности. Он сознательно культивирует репутацию человека, преступающего границы приличий, и с явным наслаждением шокирует высшее общество своими выходками. Его столичный особняк почти никогда не затихает: балы, маскарады и пышные вечеринки сменяют друг друга, собирающие толпы жаждущей впечатлений молодёжи. Для юных дворян Коммин — кумир: властный, независимый, открыто пренебрегающий условностями общества, догматами церкви и требованиями морали.

О графе ходит множество тревожных, порой леденящих душу слухов. Ходят слухи, что он похищает юных крестьянок и увозит в свой родовой замок, откуда никто из них не возвращается. Придворные дамы, перешёптываясь за веерами, называют его одновременно искусным любовником и безнравственным распутником. Некоторые и вовсе уверяют, что Коммин владеет тайным чародейским искусством или даже принадлежит к числу кровопийц вампиров.

Сам граф не только не опровергает эти слухи, но, напротив, словно бы подпитывает их своими эксцентричными поступками. Мрачная слава, похоже, льстит его самолюбию: он играет этой репутацией, как искусный актёр — ролью, превращая каждый свой шаг в новую главу городской легенды. В его поведении сквозит едва скрываемое удовольствие от того, что имя Коммина фон Дартса неизменно окружено шлейфом тайн, домыслов и тревожного восхищения.

◯ **Вернуться в справочник** — (210)

672

Иво пожимает плечами – дескать, твой выбор. Но быстро демонстрирует, что это был неправильный выбор. Сначала к вам заявляется трактирщик, который нагло требует оплату за вашу комнатенку, как за дворец. После него к вам приходит генерал Риго и, не особо стесняясь в выражениях, объясняет, что ваши с Иво капризы достали его хуже шила в заднице. Что ему больше заняться нечем, кроме как нянчиться с двумя недозрелыми идиотами? Покойный король Талис решил, что вы выйдете замуж за Иво, значит, вы выйдете замуж за Иво и поедете в Атану, и точка, а уж в качестве принцессы или пленницы – выбирайте сами. К вашей комнате Риго приставляет караул, да и под вашим окном всю ночь дежурит пара солдат. Наутро, по оскорбленной мине Иво вы понимаете, что и принцу, простите, уже королю, тоже было непечатно разъяснено, кто в государстве главный.

◯ **Далее** — (360)

673

После бесчисленных часов у дымящихся реторт, после десятков проб и ошибок, когда уже начинает казаться, что рецепт — не более чем красивая сказка, когда глаза уже слезятся от напряжения, а спина ноет от долгого сидения у перегонного куба - вы наконец держите в руках результат. В ладони лежит крохотный фиал, а в нём — едва розоватая, почти прозрачная жидкость, переливающаяся в свете лампы словно жидкий шёлк.

Сердце сбивается с ритма. Если старинный манускрипт не солгал, это зелье — ключ к самому сокровенному: тот, кто сделает глоток, безвозвратно влюбится в вас. Вы подносите фиал к лицу, вдыхаете тонкий аромат… Лаванда. Корица. Тёплый, обволакивающий запах, от которого на мгновение забываешь обо всём на свете.

И тут вас накрывает волна скептицизма.

«Серьёзно? — мысленно усмехаетесь вы, разглядывая хрупкий сосуд. — Эта нежная розовая водица заставит кого-то потерять голову от любви?»

В голове вспыхивает дерзкая мысль: а не проще ли было бы обойтись пятидесятилетним коньяком? Он, по-крайней мере, честно заявляет о своих возможностях: согревает, раскрепощает, создаёт атмосферу. Никаких сомнительных алхимических манипуляций, никакой игры с неведомыми силами.

Вы медленно крутите фиал между пальцами. Свет играет в гранях, розоватая жидкость переливается, будто живая. В груди нарастает вихрь сомнений: стоит ли испытывать это зелье? Что, если оно сработает не так, как задумано? А если сработает… готовы ли вы к последствиям?

Фиал по-прежнему покоится в ладони — крошечный сосуд, хранящий в себе силу, способную перевернуть судьбы. Или обернуться пустой шуткой.

◯ **Вы возвращаетесь в свои покои** — (455)

674

Вы врываетесь в покои, мечтая лишь о тишине и отдыхе, но замираете на пороге. На изящном столике у окна — конверт. Плотная кремовая бумага, витиеватый вензель, капля тёмно-красного воска с оттиском герба герцогини Клевской.

Сердце сбивается с ритма. Послание от герцогини никогда не бывает случайным.

Быстрым шагом подходите к столу, ломаете печать — и жадно пробегаете глазами по строкам. Сначала всё как обычно: «сердечные пожелания здоровья», «надежды на благополучие», «радости в повседневных делах». Шаблонные фразы льются рекой, словно сироп — сладко, тягуче, притворно.

Но вот… что-то цепляет взгляд. Между строк, за вежливыми оборотами — ледяной укол смысла. Короткая фраза, брошенная будто невзначай: «Времена меняются быстрее, чем мы ожидаем».

И следом — ещё одна, от которой по спине пробегает холодок: «Надеюсь, вы помните о наших договорённостях».

Вы перечитываете эти строки снова и снова. Нет сомнений — это не просто письмо. Это предупреждение. Чёткий, недвусмысленный сигнал: часы уже тикают. Скоро всё изменится. И если вы не выполните свою часть уговора… последствия будут необратимы.

Конверт дрожит в ваших пальцах. Игра выходит на новый уровень — и ставка в ней куда выше, чем вы думали.

◯ **Нужно подготовиться. Но как и к чему?** — (**455**)

◯ `Если отмечено «Лорсулия/Яд»`**: Попробуете подлить Иво яд** — (**422**)

Формулы

Ре-используемые в механике последовательности изменений

f(×) **Бодрость**: 🖉 `добавить к «Бодрость» количество «Бодрость», «Бодрость» +2`

f(×) **Победные Очки**: 🖉 `приравнять «ПобедныеОчки» к «Золото», «Случай» = 10, разделить «ПобедныеОчки» на «Случай», «Случай» = 0, добавить к «ПобедныеОчки» количество «Даверн», добавить к «ПобедныеОчки» количество «Неделя», добавить к «ПобедныеОчки» количество «Подвиги»`